

Средь племен Руси обширной
Станем в первые ряды...
Будет мир, – народ мы мирный,
Грянет гром, – сыны войны!...

Никандр Чесноков

Шестнадцатые Константиновские
краеведческие чтения им. А. Кошманова

2023

**Шестнадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова**

2023

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Ростовской области
«Константиновский педагогический колледж»
Ростовское региональное отделение Союза краеведов России
Общественное объединение «Константиновский краевед»

**Шестнадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова
2023**

Альтаир
Ростов-на-Дону
2024

ББК 63(3)2
П99

*Организаторы Чтений выражают благодарность
Фонду имени священника Ильи Попова
за издание данного сборника.*

П99 Шестнадцатые Константиновские краеведческие чтения
им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2024. – 576 с.: ил.

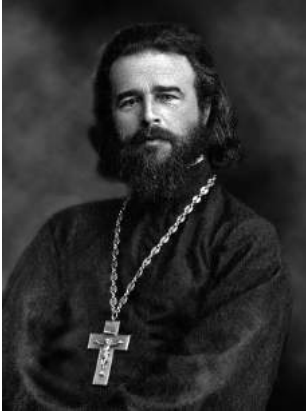
Сборник содержит материалы 16-х Константиновских краеведческих чтений им. А. Кошманова, проходивших 6–7 октября 2023 года на базе Константиновского педагогического колледжа и этно-археологического комплекса «Затерянный мир».

ISBN 978-5-91951-809-9

ББК 63(3)2

© Коллектив авторов, 2024

© Оформление ООО «Альтаир», 2024

Протоиерей Илия Попов 1871—1937

Протоиерей Илия Попов — сын, внук, правнук, праправнук и прапраправнук донских священно- и церковнослужителей, служил в храмах станиц четырёх округов области Войска Донского, с 1916 года — в станице Великокняжеской (с 1925 года — станица Пролетарская).

После закрытия 16 декабря 1935 года последнего в районе храма мучеников Флора и Лавра продолжал духовное окормление паствы. Арестован в станице Пролетарской 24 сентября 1937 года. Расстрелян в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1937 года. В настоящее время материалы к канонизации протоиерея Илии Попова в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской находятся на рассмотрении Комиссии по канонизации святых Донской митрополии.

*Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное
(Мф. 5:10)*

ФОНД ИМЕНИ СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
WWW.POPOVFOUNDATION.ORG

Задачами Фонда имени священника Илии Попова являются культурно-просветительская работа по истории России и истории казачества, церковной истории, благотворительная деятельность, прославление подвига новомучеников.

*Эта книга издана при содействии
Фонда имени священника Илии Попова*

Краеведение. Общие вопросы. Топонимика

Д.И. Зенюк

Проблема утверждения дат оснований населённых пунктов на примере прибрежных сёл Азовского района

Одним из важных направлений изучения истории поселений является решение вопроса о дате их основания. К сожалению, очень часто сделать это не удаётся. Ещё реже даты основания утверждаются официально. И, в единичных случаях, они имеют под собой твёрдое научное обоснование, подкреплённое архивными документами или другими надёжными историческими источниками. В настоящей статье будет предпринята попытка рассмотреть данную проблему на примере утверждения даты основания села Стефанидинодар Азовского района.

Но в начале, имеет смысл рассказать, как в этом плане обстоят дела по другим населённым пунктам прибрежной полосы Азовского района (см. рис. 1):

- 1) х. Береговой (бывш. Кочеван), с. Займо-Обрыв, с. Семибалки, х. Чумбур-Коса, с. Маргаритово, с. Новомаргаритово – даты основания не определены из-за отсутствия необходимых для этого исторических источников;
- 2) х. Павло-Очаково, с. Порт-Катон – даты основания известны исследователям, но на данный момент (2023 г.) не утверждены;

- 3) с. Круглое – дата основания неизвестна, но утверждена принципиально неверная;
- 4) с. Стефанидинодар – начальная точка отсчёта определена на основе документальных источников и официально утверждена.

Прокомментируем каждый из пунктов.

Если информация о времени появления поселения отсутствует – необходимо искать ранее неизвестные исторические источники, способные изменить эту ситуацию.

Если дата основания поселения известна, то её официальное утверждение зависит, во-первых, от исследователя обнаружившего эту информацию (по идеи, именно он должен запустить необходимый бюрократический процесс); во-вторых – от желания заинтересованных лиц её утвердить (Главы Администрации, депутатов, жителей).

Примером официального признания неверной (и даже абсурдной!) даты основания является село Круглое, на въезде в которое красуется надпись «Основано в 1737 году»¹. Если немного выйти за обозначенные географические рамки, можно упомянуть о ещё двух населённых пунктах Азовского района: с. Александровка («Основано в 1740 году»² – см. рис. 2) и с. Самарское («Основано в 1770 году»³). В распоряжении автора настоящей статьи имеются скан-копии документов из центральных архивов, которые

¹ В селе Круглое Азовского района установили крест-оберег [без автора] // ТРК «ДонТР»: сайт. – 8 октября 2007. URL: <https://dontr.ru/novosti/374360-v-sele-krugloe-azovskogo-raiona-ustanovili-krest-obereg/> (дата обращения: 26.10.2023); *Назаренко В.В.* Датировка основания исторических поселений в Ростовской области: проблемы и пути решения // Пятнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Альгаир, 2023. С. 92. Рис. 4.

² Наше поселение // Администрация Александровского сельского поселения Азовского района Ростовской области: официальный сайт. URL: <http://www.aleksandrovscoespr.ru/> (дата обращения: 26.10.2023).

³ В Самарском отметят День села [без автора] // Новостной портал «Azov.ru»: сайт. – 15.09.2023 – URL: <https://azov.ru.com/novosti-azovskogo-raiona/v-samarskom-otmetyat-den-sela/> (дата обращения: 26.10.2023); «Донгаздобыча» выиграла Кубок области [без автора] // РРОО «Федерация футбола»: сайт. – 24 августа 2011. URL: http://rrooff.ru/press_center/news/dongazdobycha_vyigrala_kubok_oblasti/ (дата обращения: 26.10.2023); *Литвиненко В.И.* Сёла Приазовья: историко-топонимический словарь – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2022. С.126 (ссылка на газету «Аргументы и факты на Дону» №7 за 1996 г.)

доказывают отсутствие этих населённых пунктов в 1787, 1793 и 1795 гг. Их появление относится к XIX веку. Лично я выступаю за восстановление исторической достоверности, но понимаю, что поменять эти даты будет очень сложно: это повлечёт за собой слишком много бумажной волокиты, финансовых затрат и неodobрение жителей упомянутых сёл.

Единственным, из прибрежных поселений Азовского района, которому в этом плане повезло, стало село Стефанидинодар: начальная точка отсчёта его истории была утверждена официально. Этот процесс растянулся на длительное время и вскрыл другие, совершенно неожиданные проблемы, о которых имеет смысл рассказать подробнее.

Дата основания Стефанинодара

На протяжении длительного времени история этого села оставалась неизученной⁴. Прорыв в исследованиях произошёл в 2017 г., после того как местный житель А.А. Мирошниченко предоставил исследователям копию «Духовного завещания» основательницы села Стефаниды Похвисневой. Приведём цитату из этого документа⁵: «Благоприобретённую мною землю, по купчей совершённой 1828 года июля 21 дня <...> от капитана 2-го ранга Фёдора Павлова сына и детей его Павла и Маргарита Сарандинакиных, состоящую <...> в Ростовском уезде <...> называемую урочище Круглое Крестище <...> и поселённых мною на той земле в деревнях Стефанидином Даре и Лизетеном сто ревизских мужеска пола крестьян и малороссиян, переведённых мною из родового имения моего <...> предоставляю <...> в вечное и потомственное владение племяннице родной Елизавете Антоновне <...> Гостомиловой и наследникам её»⁶ (рис. 3).

⁴ В вышедшей в 2010 г. книге В.И. Литвиненко «Сёла Приазовья» информация об истории Стефанинодара отсутствует.

⁵ Здесь и далее орфография в цитируемых источниках изменена в соответствии с нормами современного русского языка, стилистические особенности сохранены.

⁶ ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.810. Л.434, 434 об. Копия «Духовного завещания» С.В. Похвисневой, 6.08.1833 г.

Данная информация стала ключом для дальнейших исследований, промежуточные результаты которых были опубликованы 2 августа 2017 г. в статье «Стефанидарцы, где ваши корни?». В этой публикации, среди прочего, приводились и следующие слова А.А. Мирошниченко: «Купчая [на пустошь Круглое Крестище] зарегистрирована в Обоянском⁷ суде 21 июля 1828 года. Эту дату и можно считать датой основания села Стефанидинодар»⁸. Спустя год, А.А. Мирошниченко и Д.И. Зенюк выступили с предложением утвердить эту дату официально⁹. Аргументация была такой: в течение 45 лет, с 1784 по 1828 гг., пустошь Круглое Крестище принадлежала дворянскому роду Блазо-Сарандинаки и населённые пункты на ней отсутствовали (там были только рыбные заводы и, вероятно, питейный дом); 21 июля 1828 года эту землю покупает С.В. Похвиснева и сразу же (в течение 2-х лет) переводит на неё крестьян. Именно этот факт и позволил сделать вывод о том, что целью покупки было заселение – означенные 2 года являются минимальным сроком для столь сложного дела. В виде иллюстрации приведём факт того, что переселение крестьян из села Маргаритовки на пустошь Очаковскую (совр. х. Павло-Очаково) было необходимо осуществить в течение тех же самых 2-х лет, в период с 1829 по 1831 гг., хотя речь в данном случае идёт не о другой губернии, а о расстоянии в 20 км¹⁰.

Возможно, предложенная дата неидеальна. Идеальной была бы дата высадки первопоселенцев, но вероятность того, что она сохранилась в каком-либо документе равна нулю. При этом 21 июля 1828 г. является «водоразделом» между периодом голой степи и возникновением на её месте населённого пункта.

⁷ Обоянь – город в России, административный центр Обоянского района Курской области.

⁸ *Стаценко Т.* Стефанидарцы, где ваши корни? [интервью с краеведом А.А. Мирошниченко] // Приазовье. – 2017. – 2 августа. С.7.

⁹ *Зенюк Д.И.* Дата основания села Стефанидинодар // Читай-Теленеделя. – 2018. – 28 августа. – №35. С.6, стб.4. URL: <https://www.xn----7sbb3agh6cxb.xn--p1ai/index.php/article/1845-data-osnovaniya-sela-stefanidinodar.html>.

¹⁰ РГИА. Ф.1343. Оп.29. Д.1093. Л.39. «Раздельный акт» наследников Сарандинаки, 1829 г.

21 сентября 2018 года на сходе граждан Круглянского сельского поселения, «принимая во внимание всю изложенную аргументацию, путём голосования единогласно принято решение – считать датой основания села Стефанидинодар Азовского района 21 июля (2 августа по новому стилю) 1828 года»¹¹. С научной точки зрения столь демократичный подход можно признать некорректным, но он показывает желание местной власти работать на благо жителей села.

С официальным утверждением этой даты не согласился краевед Владимир Назаренко, что стало для него поводом обратиться в Азовскую межрайонную прокуратуру с просьбой проверить имел ли право сельский сход принимать решение об утверждении даты основания¹².

Самое парадоксальное в этой истории заключается в том, что изначально он был согласен с этой датой. Краевед А.Ю. Перетягко описал эту ситуацию следующим образом: «В.В. Назаренко опубликовал в «Донском временнике [Год 2018-й – Д.З.]» статью «Именем Стефаниды» с подзаголовком «К 190-летию основания села Стефанидинодар Азовского района» [см. рис. 4-А – Д.З.]. Хотя прямо дата основания села в тексте не указывалась, судя по контексту, он имел в виду 21 июля 1828 г.»¹³. Далее приводится информация и о неожиданном развитии сюжета: «В.В. Назаренко, однако, внезапно сменил свое мнение на счет даты основания села и начал доказывать, что им выведена более научно обоснованная дата (1830 г.), когда на территорию будущего села были переселены первые крепостные»¹⁴ (см. рис. 4-Б). Очевидно, автор приведённой цитаты не знал, что на момент выхода его статьи В.В. Назаренко снова поменял свою точку зрения и на страницах материалов Пятнадцатых Константиновских чтений опубликовал новую

¹¹ Письмо из Администрации Азовского района Ростовской области от 25.09.2018 г. [электронный файл формата .pdf]. Архив автора.

¹² *Стаценко Т.* Что замышляла Стефанида, или, как разгорелись страсти вокруг даты основания Стефанидинодара // Приазовье. – 2018. – 12 декабря. – №50 (15231). С.10.

¹³ *Перетягко А.Ю.* Между наукой и мифом: наблюдения над конструированием историй пяти поселений Юга России в 2010–2020 гг. // Историческая экспертиза – 2023. – №2 (35). С.32, стб. 2. URL: https://www.istorex.org/_files/ugd/ac1e3a_88da763a75fc4392a6522e426f5e9e06.pdf.

¹⁴ Там же. С.33, стб. 1.

идею: «<...> передислокация крестьян Стефаниды в Ростовский уезд и, как следствие, появление Стефанидинодара на этих землях, произошло после мая 1832 г.»¹⁵ (см. рис. 4-В).

Несмотря на неопределённость собственного мнения по данному вопросу, обращением в прокуратуру В.В. Назаренко не ограничился. Ещё были многочисленные письма в Администрацию Азовского района, Администрацию Круглянского сельского поселения и Правительство Ростовской области. Я сомневаюсь, что столь активные действия были вызваны исключительно исследовательским интересом, поскольку у этого противостояния имеется предыстория. Начиная с 17 февраля 2017 г. Владимир Назаренко и Александр Мирошниченко изучали историю села Стефанидинодар совместно. Но 19 июля того же года, из-за возникшего конфликта, их тандем распался. Спустя две недели в местной прессе выходит пара статей: 1 августа газета «Читай-Теленеделя» публикует результаты исследования В.В. Назаренко (фамилия соратника в ней не упоминается¹⁶); 2 августа газета «Приазовье» приводит результаты исследования А. Мирошниченко¹⁷ (в этой статье он «с уважением отзывался о старшем товарище, и счёл необходимым рассказать о его помощи»¹⁸). Дальнейшее развитие конфликта отражено в многочисленных печатанных статьях¹⁹. В связи с этими событиями, дискуссия о дате основания Стефанидинодара приобрела гротескный вид и свелась к «борьбе самолюбий»²⁰. Вышеупомянутый А.Ю. Перетяtko по этому поводу заметил: «Едва ли стороннему жителю Ростовской

¹⁵ Назаренко В.В. Датировка основания исторических поселений... Указ. соч. С.101.

¹⁶ Назаренко В.В. Что в имени твоём, Стефанидинодар? // Читай-Теленеделя. – 2017. – 1 августа. С.4. URL: <https://xn----7sbb3agh6cxb.xn--p1ai/index.php/article/1481-chto-v-imeni-vojom-stefanidinodar.html>.

¹⁷ Стаценко Т. Стефанидарцы, где ваши корни? [интервью с краеведом А.А. Мирошниченко] // Приазовье. – 2017. – 2 августа. С.7.

¹⁸ Стаценко Т. Краеведы открытие не поделили // Приазовье. – 2017. – 16 августа. С.7.

¹⁹ 1) Зенюк Д.И., Мирошниченко А.А. К вопросу о профессиональной этике // Донской временник. Год 2019-й. Вып. 27-й. – Ростов н/Д: Дон. гос. публ. б-ка, 2018. – С.202–204. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/1/art.aspx?art_id=1688.

2) Стаценко Т. Теперь у Стефанидинодара есть день рождения // Приазовье. – 2020. – 12 августа. – №33 (15318). С.10, стб. 3.

3) Перетяtko А.Ю. Между наукой и мифом... Указ. соч. С.32, стб. 2.

²⁰ Перетяtko А.Ю. Между наукой и мифом... Указ. соч. С.34, стб. 2.

области, не говоря уже о России или мире в целом, принципиально важно, было основано село Стефанидинодар (население по переписи 2010 г. – 1329 человек) в 1828 г. или 1830 г.»²¹.

Так или иначе, но протестная деятельность В.В. Назаренко вынудила Администрацию Азовского района собрать круглый стол, посвящённый обсуждению возникшей проблемы. Данное мероприятие прошло 27 ноября 2018 г. при участии сотрудников Азовского музея-заповедника, представителей Администрации Азовского района, Главы Круглянского сельского поселения, историков и краеведов.

Не считая даты 21 июля (2 августа) 1828 г., которую отстаивали трое участников круглого стола, мнения остальных разделились²²: один – обозначил абстрактные «1829–1830 гг.» [*в такой формулировке дату утвердить не получилось бы*]; другой – 1830 год [*без указания точной даты*]; третий настаивал на 1833 годе [*тоже не подходит, поскольку этот год является заведомо поздним, известно, что крестьяне были переведены на несколько лет раньше*]. Что касается главного вопроса заседания, то ответ на него прозвучал в конце встречи: «Сегодня эта дата принята. Переигрывать эту музыку уже не надо. Потому что это уже решилось»²³.

Для того чтобы в дальнейшем подобные проблемы не возникали, была озвучена необходимость разработать некий нормативный документ (правила, методику или что-то в этом роде), который должен будет регламентировать утверждение дат основания населённых пунктов Азовского района.

Автор настоящей статьи к этой идеи отнёсся скептически: во-первых, на это дело нужны серьёзные ресурсы (разработка подобных регламентов – это процесс не быстрый и трудоёмкий); во-вторых, результат будет сомнительным. Поскольку набор источников для каждого поселения уникален – установить жёсткие правила не получится, в каждом конкретном случае решение всё равно будет приниматься индивидуально. Что касается методики, то она здесь может быть только одна: сбор всех возможных источников

²¹ Перетятко А.Ю. Между наукой и мифом... Указ. соч. С.34, стб. 2.

²² Стаценко Т. Что замышляла Стефанида, ... Указ. соч. С.10.

²³ Цитата воспроизведена на основе имеющейся видеозаписи мероприятия.

по истории данного населённого пункта; их тщательное изучение; честный, непредвзятый и, насколько это возможно, объективный вывод о том, какую из возможных дат следует считать наиболее корректной. Вероятно поэтому, от идеи разработать указанный документ решили отказаться, поскольку за прошедшие 5 лет этого так и не произошло.

Если я правильно понял, то ещё одним результатом проведённого собрания стала рекомендация Главам сельских поселений, перед утверждением даты основания населённых пунктов, собирать круглые столы и обращаться за консультацией в профильные научные учреждения. Не совсем понятно, имеет ли данная «рекомендация» юридический характер, но, в любом случае, её воплощение пойдёт только на пользу. Главное – чтобы вопрос в итоге был решён, и сделано это было в соответствии с нормами действующего законодательства.

27 декабря 2018 г. на Собрании депутатов Круглянского сельского поселения было принято решение №70 «Об утверждении даты основания с. Стефанидинодар 21 июля 1828 г.». Почти год спустя, 22 ноября 2019 г. этот вопрос был рассмотрен ещё раз, «в связи с поступившим обращением краеведа Назаренко В.В. о несогласии». В результате повторного заседания депутатов, предыдущее решение было оставлено без изменения, «так как оно отражает мнение жителей села, озвученное на сельском сходе 22 сентября 2018 г., а также в связи с имеющимися архивными источниками»²⁴.

Точка в этой истории была поставлена 2 августа 2020 г., когда «на въезде в село Стефанидинодар появился дорожный знак, на котором указан год основания села»²⁵.

Ответ оппоненту

Спустя 3 года после завершения «стефанидинодарской эпопеи», я, в очередной раз, вынужден вернуться к этому давно решённому

²⁴ Ответ Администрации Азовского района Ростовской области от 9.12.2019 г. №62/6227 [электронный файл формата .pdf]. Архив автора.

²⁵ *Стаценко Т.* Теперь у Стефанидинодара есть день рождения // Приазовье. – 2020. – 12 августа. – №33 (15318). С.10, стб. 5.

вопросу в связи с публикацией в сборнике Пятнадцатых Константиновских краеведческих чтений статьи В.В. Назаренко «Датировка основания исторических поселений в Ростовской области²⁶: проблемы и пути решения». Писать Рецензию на неё нецелесообразно, но для предотвращения тиражирования недостоверной информации, необходимо обозначить два наиболее важных момента:

1) На стр. 104 указанного сборника В.В. Назаренко упрекает меня в том, что я «считаю приемлемым» практику «использования в качестве года основания некоторых сёл южного побережья Таганрогского залива даты подписания Екатериной II Манифеста <...> 1783 г. <...>, по которому производилось первое межевание этих территорий»²⁷.

Данное умозаключение не соответствует действительности и является приписыванием чужих мыслей. В тексте моей статьи, на которую он ссылается, не даётся оценка приемлемости или неприемлемости обозначенного подхода, в ней лишь констатируются факты, показывающие, что помимо даты высадки первопоселенцев, имеется обширная практика признания и других событий за исходную точку отсчёта истории того или иного поселения. Моё оценочное суждение на этот счёт в тексте статьи не даётся (см. источник²⁸).

2) В материалах Пятнадцатых Константиновских чтений В.В. Назаренко утверждает, что статистическая информация о пуштоши Круглое Крестище в «Ведомости Ростовского уезда» приводится по состоянию на 17 мая 1832 г.²⁹ На основе этой датировки он делает серьёзные и далеко идущие выводы не только о том, что принятая дата «относится к разряду фальсификаций», но и том, что депутатов, которые её утвердили – «ввели в заблуждение»³⁰.

²⁶ Название статьи не отражает её содержание: замахнувшись на всю Ростовскую область в ней упоминается лишь пять поселений, расположенных вблизи областного центра.

²⁷ Назаренко В.В. Датировка основания... Указ. соч. С.104.

²⁸ Зенюк Д.И. Дата основания села Стефанидинодар // Читай-Теленеделя. – 2018. – 28 августа. – №35. С.6, стб. 4. URL: <https://www.xn----7sbb3agh6cxb.xn--p1ai/index.php/article/1845-data-osnovaniya-sela-stefanidinodar.html>.

²⁹ Назаренко В.В. Датировка основания... Указ. соч. С.97–98, 101 (необходимо отметить, что на стр. 97–98 этой статьи приводится ошибочная ссылка на соответствующую запись в «Ведомости...»: вместо «Л.9 об.» указывается «Л.15»).

³⁰ Там же. С. 107.

Это не так, в заблуждении прибывают не депутаты. Информация о пустоши Круглое Крестище в указанном документе датируется 1827 годом, в связи с чем, дальнейший анализ статьи В.В. Назаренко теряет смысл (обоснование корректной датировки – см. в Приложении). Стоит также отметить, что за пару лет до 1832 г., на бывшую пустошь Круглое Крестище были переведены не менее 6-ти ревизских и не менее 4-х наличных душ мужского пола (см. рис. 7). По оценке А. Мирошниченко, с учётом числившихся за ними семьями, эту цифру можно поднять до 21-й наличной души. Так или иначе, но на данный момент мы можем назвать имена не менее 4-х первопоселенцев: Георгий Васильевич Шокуров, Дмитрий Георгиевич Шокуров, Андрей Васильевич Шокуров, Борис Ефремович Шепляков (рис. 7). Возможно, из этих людей состоял «полевой десант», в задачи которого входила подготовка территории для переселения односельчан.

Приведённые данные позволяют реконструировать процесс основания Стефанидинодара следующим образом: в 1828 г. С.В. Похвиснева покупает пустопорожнюю землю и, не теряя времени, сразу же начинает её заселять. Только такой темп работы позволил бы перевести крестьян уже в 1830 г.³¹

Дальнейшие исследования

Разобравшись с процессом зарождения Стефанидинодара, появляется возможность перейти к решению других аналогичных вопросов. На данный момент исследователями приазовских сёл установлены даты основания ещё двух поселений прибрежной полосы Азовского района: села Порт-Катон и хутора Павло-Очаково. Официальное утверждение этих дат позволит историческому исследованию принести практическую пользу: указанные населённые пункты получают начальную точку отсчёта своей истории; у жителей появиться возможность отмечать конкретную дату их основания; эту информацию можно будет отразить в памятной табличке и включить в различные информационные ресурсы, включая

³¹ ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.563. Л.349об., 350об., 351об. Ревизские сказки деревни Береговой Обоянского уезда Курской губернии за 1834 г.

образовательную программу местных школ. Всё это положительно скажется на воспитании молодёжи в духе любви к своей малой родине и на повышении туристической привлекательности региона.

Вопрос о зарождении села Порт-Катон в настоящей статье рассматриваться не будет, поскольку установленная дата его основания сомнений не вызывает. А вот дата основания хутора Павло-Очаково может повлечь за собой споры, аналогичные стёфанидинодарским. Не исключено, что некая методика и нормативные акты позволили бы их избежать, но на данный момент они не разработаны и, как выше уже отмечалось, сделать это практически невозможно. Этот вопрос всегда решался в индивидуальном порядке и порой очень субъективно. Приведём перечень событий, которые ранее принимались за дату основания тех или иных населённых пунктов:

- правительственные Указы [примеры: г. Таганрог³² и сл. Большая Орловка³³];
- день заложения нового населённого пункта [примеры: г. Новочеркасск и г. Волгодонск³⁴];
- день прибытия первых жителей [пример: станица Абинская³⁵];
- наиболее раннее упоминание о поселении в обнаруженных источниках³⁶;

³² Пушкарский приказ от 12 сентября 1698 г. – Города и районы Ростовской области: Историко-краеведческие очерки. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987. С.109.

³³ «День рождения слободы Большая Орловка установлен 15 июля 1787 г.», когда правительством войска Донского было вынесено определение: «позволить полковнику Василию Петровичу Орлову занять место под мельницу на реке Сал» [Большая Орловка (Ростовская область) [без автора] // Информационный некоммерческий ресурс sv-barrisol.ru: сайт. URL: <https://sv-barrisol.ru/stati/16407-bolshaya-orlovka-rostovskaya-oblast.html> (дата обращения: 25.10.2023)].

³⁴ Города и районы Ростовской области: Историко-краеведческие очерки. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987. С. 60–61, 92–93.

³⁵ Пономарёв В.П. Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. – Краснодар: Изд. «Южный дом», 2007. С. 99–100.

³⁶ Такой подход имеет ряд критических замечаний: 1) между фактическим основанием населённого пункта и его первым упоминанием в документах может пройти много времени; 2) исследователь не может быть уверен в том, что ему известны все сохранившиеся источники по изучаемой теме; 3) в случае обнаружения более раннего упоминания поселения или принципиального уточнения имеющихся сведений о его основании – утверждённая дата теряет свою актуальность (пример: г. Аксай, датой основания которого до сих пор считается 7 июля 1570 г. (письмо И. Новосильцева к царю Ивану Грозному), несмотря на то, что она

- приобретение земли, ставшее причиной появления населённого пункта [пример: г. Миллерово³⁷];
- дата первого межевания земли будущего населённого пункта [пример: с. Глафировка³⁸];
- прочие события (порой неожиданные) [пример: г. Екатеринбург³⁹].

Разнообразие перечисленных событий показывает невозможность принятия некоего «стандарта» утверждаемых дат. Можно также отметить, что в связи с отсутствием исторических источников, для некоторых поселений были выбраны условные даты.

По мнению автора настоящей статьи, при решении данной задачи необходимо учитывать 3 пункта: 1) дата должна быть исторически обоснована и документально подтверждена; 2) это должна быть конкретная дата (с числом и месяцем)⁴⁰; 3) в этот день произошло событие, сыгравшее принципиально важное значение для появления на пустопорожном месте нового населённого пункта⁴¹. В идеале, таким событием мог бы стать день высадки первопоселенцев, однако ни по одному из населённых пунктов Азовского

давно опровергнута). *Гладченко В.Д.* Аксаю – 425 лет. / В.Д. Гладченко. – г. Оулу (Финляндия): Тип. АО «Калева», 1995. С.1–2. Однако, при отсутствии других вариантов, упомянутый метод можно использовать для более древних поселений.

³⁷ «Датой рождения Миллерово как населённого пункта считается 1796 г. Именно тогда есаул Иван Миллер приобрёл земельный участок размером 377 десятин в пойме реки Глубокой <...>». Города и районы Ростовской области: Историко-краеведческие очерки. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987. С.87.

³⁸ «1784 год в качестве года основания Глафировки можно найти <...> на стеле при въезде в село. На самом деле это год первого межевания этих земель, то есть их регистрации, или введения в официальный оборот, а первое постоянное поселение – Водяная – появилось только через 17 лет, а собственно сама Глафировка, расположенная чуть южнее – ещё позднее, в 1810 году». *Матерновский Д.С.* Водяная балка. Глафировка. Николаевка // Донской временник. – Вып. 31-й. – Ростов н/Д: Дон. гос. пуб. б-ка, 2022. – С. 6, стб. 2. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/1/art.aspx?art_id=1903.

³⁹ «Датой рождения города стал день 7 (18) ноября 1723 года, когда в цехах был осуществлён пробный пуск боевых молотов [Основание Екатеринбурга. Часть 1: «Завод-крепость»] [без автора] // История.РФ : федеральный портал : сайт. – 7 ноября 2018. URL: <https://histrf.ru/read/articles/osnovaniie-iekatierinburgha-event> (дата обращения: 25.10.2023)].

⁴⁰ Конечно, в некоторых случаях можно ограничиться и годом основания, но только если более точная альтернатива отсутствует.

⁴¹ К слову, все эти пункты и были соблюдены при определении даты основания с. Стефанидинодар.

района он неизвестен (и у нас нет причин надеяться на то, что эта информация появится в будущем).

После определения даты основания, инициативу по её официальному утверждению может проявить сам исследователь (озвучить свою точку зрения в СМИ, написать обращения в уполномоченные учреждения), но после этого его компетенция заканчивается. Далее дело за Администрацией, в ведомстве которой находится данный населённый пункт – от её действий и будет зависеть положительный исход дела. Если для принятия решения Администрации требуется провести опрос населения, собрать круглый стол, получить набор экспертных заключений и т.п. – то это пойдёт только на пользу. Главное, чтобы наиболее подходящая дата в итоге была утверждена, и сделано это было в соответствии с нормами действующего законодательства.

Дата основания Павло-Очаково

Современный хутор Павло-Очаково расположен в Азовском районе Ростовской области, на мысовом участке, образуемом балкой Страшная и Таганрогским заливом, в границах бывшей пустоши Очаковской. Эта территория была присоединена к Российской Империи в 1774 г., согласно подписанному по итогам русско-турецкой войны Кючук-Кайнарджийскому мирному договору. Однако ещё в течение последующих 9-ти лет на новых землях сохранялась военная активность.

После подписания 8 (19) апреля 1783 г. Манифеста Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» граница Российской Империи расширилась на Юг. Это позволило безопасно осваивать земли, расположенные на юго-восточном берегу Таганрогского залива.

2 (13) июня 1783 г., т.е. спустя всего 2 месяца после подписания Манифеста, была размежёвана будущая Очаковская пустошь, которая принадлежала жене поручика Афанасия Петрова – Екатерине

Петровой (поэтому изначально пустошь называлась «Катериновской», или «Петровой дачей»⁴²).

Следующим владельцем этой земли стал секунд-майор Дмитрий Ильич Алфераки, которому в 1793–1795 гг. принадлежала расположенная здесь деревня Очаковская (6 дворов, 20 жителей: 17 м.п., 3 ж.п.)⁴³. В период с 1795 по 1802 гг. у пустоши появляется новый хозяин – премьер-майор Маргарит Мануилович Блазо⁴⁴, после смерти которого эта земля переходит к его дочери Марии Сарандинаки. В 1827 г. Мария умирает и до 1829 г. пустошью совместно владеют её наследники: муж Фёдор и сыновья Маргарит и Павел Сарандинаки⁴⁵. Достоверно известно, что в период с 1802 по 1829 гг. на Очаковской пустоши никакого «селения не было», но на одноимённой косе работали рыбные заводы, а у её подножья – Очаковская почтовая станция⁴⁶.

16 (28) октября 1829 г. наследники Сарандинаки составили «Раздельный акт», согласно которому Фёдор Сарандинаки получил седьмую часть недвижимого и четвёртую часть движимого имущества, а Маргарит и Павел по три части недвижимого и по полторы части движимого имущества⁴⁷.

В итоге произведённого раздела Очаковская пустошь стала принадлежать Павлу Сарандинаки. Также к нему во владение

⁴² Санктпетербургские сенатские объявления по казённым правительственным и судебным делам. – 1828. – 21 сентября. – №76. С. III.

⁴³ РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.18727. Ч.4-а. Л.157 об. Описание Екатеринославского наместничества. 1793 год; РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.18728. Ч.2. Л.265 об. Описание Екатеринославского наместничества. 1795 год.

⁴⁴ ГАРО. Ф.429. Оп.1. Д.32. Титульный лист. Межевая книга пустоши Очаковской, 1802 г.

⁴⁵ ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.564. Л.46. Запись о смерти Марии Сарандинаки (17.01.1827 г.) в Метрической книге таганрогской греческой Цареконстантиновской церкви; ГАРО. Ф.213. Оп.2. Д.361 (бывш. Ф.810. Оп.2. Д.2). Л.31. Копия «Раздельного акта» наследников Сарандинаки, 1829 г.

⁴⁶ ГАРО. Ф.429. Оп.1. Д.32. Л.4 об. Межевая книга пустоши Очаковской, 1802 г.; *Олперман К.И., Сухтелен П.К.* Подробная карта Российской империи и близ лежащих заграничных владений. – СПб.: Депо карт, 1801–1816 гг. // Это место: сайт. – Изображение (картографическое): электронное. – URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/?x=39.082724&y=47.011796 (дата обращения: 25.10.2023).

⁴⁷ ГАРО. Ф.213. Оп.2. Д.361 (бывш. Ф.810. Оп.2. Д.2). Л.31–32. Копия «Раздельного акта» наследников Сарандинаки, 1829 г.

перешло 240 крестьян: 31 двор села Маргаритовки (197 жителей) и 11 дворов деревни Марьевка (43 жителя)⁴⁸. Согласно «Раздельному акту» Павел Сарандинаки был обязан переселить доставшихся ему крестьян на унаследованную им землю. Причём сделать это он должен был «не позже двух лет от времени изложения сего акта»⁴⁹. Так появились два новых населённых пункта: х. Страшный и дер. Павловка (совр. х. Павло-Очаково).

Вышеизложенное позволяет считать датой основания х. Павло-Очаково – 16 (28) октября 1829 г., поскольку подписанный в этот день «Раздельный акт» засвидетельствовал не только смену собственника земельного участка, но и решение о переселении на него жителей, что и является исходной точкой в истории данного населённого пункта.

Приложение

Датировка статистических сведений из «Ведомости Ростовского уезда» [ГАРО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 2259. Л. 9 об., 10]⁵⁰

В прошлом выпуске материалов Константиновских краеведческих чтений была опубликована статья В.В. Назаренко⁵¹, в которой делается упор на датировке информации о пустоши Круглое Крестище (совр. с. Стефанидинодар Азовского района) из архивного документа «Ведомость Ростовского уезда»⁵² [ГАРО. Ф. 229. Оп.1. Д.2259. Л.9об. – см. рис. 5].

⁴⁸ ГАРО. Ф.213. Оп.2. Д.361 (бывш. Ф.810. Оп.2. Д.2). Л.35об.–38.

⁴⁹ РГИА. Ф.1343. Оп.29. Д.1093. Л.39. «Раздельный акт» наследников Сарандинаки, 1829 г.

⁵⁰ Приложение основано на тексте письма, отправленного 11.10.2023 г. председателю экспертной комиссии, созданной для третейского рассмотрения спора, который возник после публикации статьи В.В. Назаренко «Датировка основания исторических поселений...». На момент сдачи настоящей статьи (26.10.2023 г.) Заключение комиссии в распоряжение автора не поступало.

⁵¹ Назаренко В.В. Датировка основания... Указ. соч. С. 87–108.

⁵² ГАРО. Ф.229. Оп.1. Д.2259. «Ведомость Ростовского уезда разновладельческим, казённого ведомства греческим, армянским, купеческим и мещанским с разночинцами и гарнизонных рот дачам с принадлежащими к ним землями и угодьями, с показанием числа дворов, обоего пола душ, фабрик, заводов и мельниц. Сочинена 1832-го года мая 17 дня».

Поскольку на титульном листе «Ведомости...» написано: «Сочинена 1832-го года мая 17 дня» (рис. 5), а в колонке «По ревизии душ» напротив пустоши Круглое Крестище стоят прочерки (на рис. 6 они обведены двойной рамкой), В.В. Назаренко делает вывод о том, что на май 1832 г. «жителей, подлежащих ревизскому учёту» на ней не было⁵³. Это противоречит имеющимся Ревизским сказкам, в которых говорится о переводе на эту землю крестьян за два года до этого, в 1830 г. (рис. 7)⁵⁴. Более того, на основе означенной датировки, он заявил о «фальшивости (подложности)» указанных Ревизских сказок⁵⁵ (рис. 8). Разумеется, с этими выводами я согласиться не мог, они не имеют ничего общего с действительностью. На самом деле, никакого противоречия «Ведомости...» с Ревизскими сказками нет, поскольку приведённая в ней статистическая информация датируется более ранним периодом (считаю необходимым это подчеркнуть, чтобы избежать дальнейшего тиражирования указанного заблуждения).

При этом решение вопроса о датировке информации из «Ведомости...» само по себе имеет большое значение. Это один из многочисленных источников по истории приазовских сёл второй четверти XIX века, который зафиксировал состояние местности в определённой хронологической точке. Попробуем разобраться в какой именно.

Для начала проанализируем интересующую нас запись:

«Пустошь Круглое Крестище, на которой поселён хутор, бывшая по межеванию за майором Маргаритом Блазо, а по смерти дошло по наследству дочери его капитан-лейтенантши Марьи Сарандинакиной, по смерти коей владеют наследники»⁵⁶.

⁵³ Назаренко В.В. Датировка основания... Указ. соч. С.98.

⁵⁴ ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.563. Л.349 об., 351 об. Ревизские сказки деревни Береговой Обоянского уезда Курской губернии за 1834 г.

⁵⁵ Назаренко В.В. Комментарий под сообщением «21 июля – 195 лет селу Стефанинодар Азовского района (1828)» // ВКонтакте: социальная сеть. – Донской край: история, природа, культура: сообщество – Ростов н/Д, 21.07. – 2.08.2023 г. URL: https://vk.com/don_kray?w=wall-48054063_28562_r28693 (дата обращения: 26.10.2023).

⁵⁶ ГАРО. Ф.229. Оп.1. Д.2259. Л.9 об. «Ведомость Ростовского уезда разновладельческим <...> дачам с принадлежащими к ним землями <...>».

Имеющихся исторических сведений достаточно, чтобы датировать эту информацию периодом 1827–1828 гг.:

а) нижняя граница определяется датой смерти Марии Сарандинаки – 17 января 1827 г.⁵⁷ (см. рис. 9);

б) верхняя граница определяется продажей этой земли Стефаниде Похвисневой (после которой «наследники» ею уже не владели) – 21 июля 1828 г.⁵⁸ (см. рис. 10).

Тот факт, что в тексте «Ведомости...» значится не Стефанида, а продавцы имения, В.В. Назаренко объясняет тем, что к 17.05.1832 г. Стефанида не была введена во владение пустошью Круглое Крестище⁵⁹. Однако, «Вводный лист» он обнаружить не смог, а, следовательно – не смог и подтвердить свои умозаключения (я же считаю, что в случае обнаружения этого документа, датироваться он будет периодом с 1828 по 1830 гг.).

Главная проблема теории В.В. Назаренко заключается в том, что она сконцентрирована исключительно на пустоши Круглое Крестище, он не утруждает себя сопоставительным анализом по другим землям, которые были перечислены в этом документе. А там приводится следующая информация:

1. «Пустошь Очаковская <...> владения означенных наследников [Марии Сарандинаки]»;
2. «Пустошь Черкасова <...> её же наследников»;
3. «Село Маргаритовка <...> означенной Сарандинаки наследников»;
4. «Деревня Некрасовская <...> умершей капитан-лейтенантши Сарандинак[и] наслед[ников]»

– см. рис. 6, упоминания наследников подчёркнуты автором настоящей статьи.

Указанная информация была актуальна исключительно в период с 1827 по 1829 гг.: то есть с момента смерти Марии Сарандинаки (17.01.1827 г.) до подписания её мужем и сыновьями «Раздельного

⁵⁷ ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.564. Л.46. Запись о смерти Марии Сарандинаки (17.01.1827 г.) в Метрической книге таганрогской греческой Цареконстантиновской церкви.

⁵⁸ ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.810. Л.434. Завещание Стефаниды Похвисневой.

⁵⁹ Назаренко В.В. Датировка основания ... Указ. соч. С.102.

акта» на доставшееся им в наследство имение (т.е. до 16 октября 1829 г.⁶⁰ – см. рис. 10, л. 31).

16 октября 1829 г. все перечисленные земельные участки были поделены между Фёдором, Маргаритом и Павлом Сарандинаки: Очаковская пустошь целиком досталась Павлу; село Маргаритовка и Некрасовская пустошь стали принадлежать одному только Маргариту (а не «наследникам»); Черкасова пустошь была разделена между Фёдором и Павлом⁶¹.

Более того, в период до 16.10.1829 г. наследники продали два принадлежавших им земельных участка: пустошь Круглое Крестище⁶² (рис. 3) и половину пустоши Некрасовской⁶³ (рис. 10).

Особое внимание следует обратить на прописанное в «Раздельном акте» обязательство наследников переселить доставшихся им крестьян на свои земли не позднее чем через 2 года после его составления⁶⁴ (см. рис. 11) – так была основана дер. Павло-Очаково, и произошло это переселение не позднее чем в 1831 г.

Т.е. к 1832 г. на всех указанных землях произошли серьёзные изменения: поменялись площадь участков, состав населения и имена владельцев.

Даже если предположить, что все эти люди (Фёдор, Маргарит, Павел Сарандинаки; Павел Шабельский; Стефанида Похвиснева) – не исполнили эту «простейшую формальность» (не получили «Вводный лист» на приобретённые ими земли) – то вывод всё равно будет однозначным: «Ведомость Ростовского уезда» была составлена на основе устаревшей к 1832 г. информации.

На самом же деле, к 17 мая 1832 года:

⁶⁰ РГИА. Ф.1343. Оп.29. Д.1093. Л.31–32об. «Раздельный акт» наследников Сарандинаки, 1829 г.

⁶¹ ГАРО. Ф.213. Оп.2. Д.361. (бывш. Ф.810. Оп.2. Д.2). Л.31об – 35об. Копия «Раздельного акта» наследников Сарандинаки, 1829 г.

⁶² ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.810. Л.434. Копия «Духовного завещания» С.В. Похвисневой, 6.08.1833 г.

⁶³ РГИА. Ф.1343. Оп.29. Д.1093. Л.31–32об. «Раздельный акт» наследников Сарандинаки, 1829 г.

⁶⁴ ГАРО. Ф.213. Оп.2. Д.361. (бывш. Ф.810. Оп.2. Д.2). Л.38 об., строки 12–15, 18–23. Копия «Раздельного акта» наследников Сарандинаки, 1829 г.

1. территория бывшей пустоши Круглое Крестище принадлежала не наследникам Сарандинаки, а Стефаниде Похвисневой (рис. 3);
2. на указанной земле числилось не менее 6-ти ревизских и не менее 4-х наличных душ крестьян мужского пола (см. рис. 7);
3. Некрасовская пустошь состояла не из 6.000 десятин (см. рис. 6, обведено пунктирной рамкой), а была разделена на 2 участка: 3000 дес. принадлежали М.Ф. Сарандинаки и 3000 дес. – П.В. Шабельскому (рис. 10);
4. Маргаритовка принадлежала не «наследникам» Сарандинаки, а только одному из них – Маргариту Фёдоровичу;
5. Бывшая Очаковская пустошь принадлежала не «наследникам» Сарандинаки, а Павлу Фёдоровичу;
6. На бывшей Очаковской пустоши уже была поселена д. Павло-Очаково с большим количеством населения.

Однако ничего из этого в «Ведомости Ростовского уезда» не отражено. Не отражены в ней и многие другие изменения, произошедшие на территории Ростовского уезда в период с 1827 по 1832 гг.

Если выйти за границы владений Сарандинаки и проанализировать сведения по другим населённым пунктам, то датировку «Ведомости...» можно будет сузить до одного года. Приведённая в ней статистика населения по деревням Глафировка, Николаевка и Водяная Балка⁶⁵ отражает ситуацию на период до 1827 года, что подтверждается отметками в Ревизских сказках 1834 года. Д.С. Матерновский по этому поводу пишет: «В 1820-х годах Нарецкими было принято решение перевести фактически всех жителей Водяной Балки в Глафировку и Николаевку <...>. Из 153 душ м. п.⁶⁶ (и, предположительно, сопоставимого числа женщин) на 1811 год в ревизии 1835 года в Водяной остались всего лишь 17 мужчин и 16 женщин (5 дворов) <...>. Большая часть крестьян была переведена в Николаевку в 1827 году (113 душ м. п.), ещё 37 душ м. п. перевели в Глафировку. Таким образом, первое поселение в этих

⁶⁵ Бывший Ростовский уезд, ныне территория Краснодарского края.

⁶⁶ См. рис. 12, обведено пунктирной рамкой.

местах было фактически сведено до небольшого хутора при Глафировке»⁶⁷.

Таким образом, установлено, что статистическая информация из «Ведомости Ростовского уезда» датируется исключительно 1827 годом.

Иллюстрации

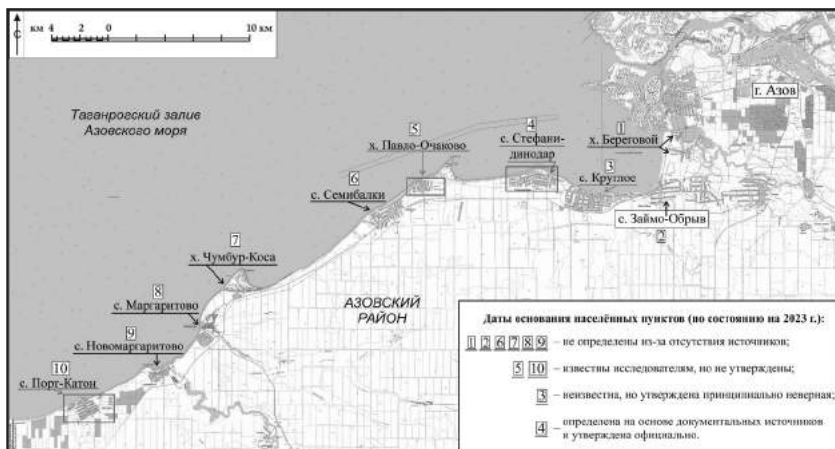

Рис. 1. Населённые пункты прибрежной полосы Азовского района на современной топографической карте

⁶⁷ Матерновский Д.С. Водяная балка. Глафировка. Николаевка // Донской временник. – Вып. 31-й. – Ростов н/Д: Дон. гос. публ. б-ка, 2022. – С.17, стб. 2. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/1/art.aspx?art_id=1903.

Рис. 2. Дата основания с. Александровка
(ресурс Google Street View, сентябрь 2018 г.)

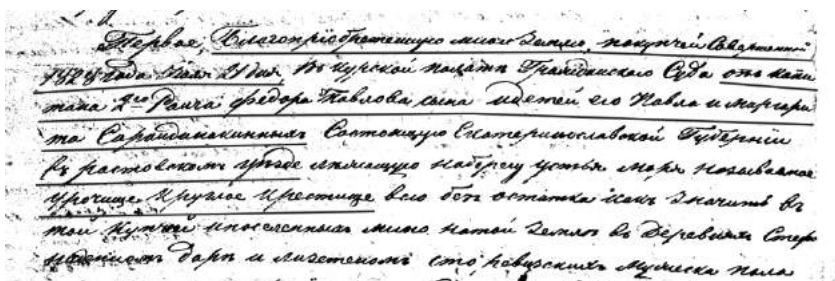

Рис. 3. ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.810. Л.434. «Духовное завещание»
С.В. Похвисневой, 6.08.1833 г.

<p>Назаренко В.В. Именем Стефаниды // Донской вестник. Год 2018-й. Вып. 26. С. 105</p>	<p>Назаренко В.В. Сколько лет Стефанидинодару? // г. Читай –Телендела №33 за 14.08.2018 г.</p>
<p>А</p> <p>В. В. НАЗАРЕНКО ИМЕНЕМ СТЕФАНИДЫ Страницы истории приазовского села</p> <hr/> <p>К 190-летию основания села Стефанидинодар Азовского района</p>	<p>Б</p> <p>Назаренко В.В., г. Таганрог Сколько лет Стефанидинодару?</p> <p>При таких обстоятельствах именно запись в ревизской сказке о годе переселения крепостных на купленную Стефанидой земледельцев воеводою подтверждает, что Стефанидинодар был основан в 1830 году. При</p>
<p>Назаренко В.В. Датировка основания исторических поселений в Ростовской области <...>. // Пятнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. 2023 г. С. 102.</p>	
<p>В</p> <p>В.В. Назаренко Датировка основания исторических поселений в Ростовской области: проблемы и пути решения</p> <hr/> <p>Совокупность выше приведенных сведений доказывает, что переселенцами крестьян Стефаниды в Ростовской уезде и, как следствие, появление Стефанидинодара на этих землях, произошло после мая 1832 г.</p>	

Рис. 4. Даты основания с. Стефанидинодар в работах В.В. Назаренко (2017–2023 гг.)

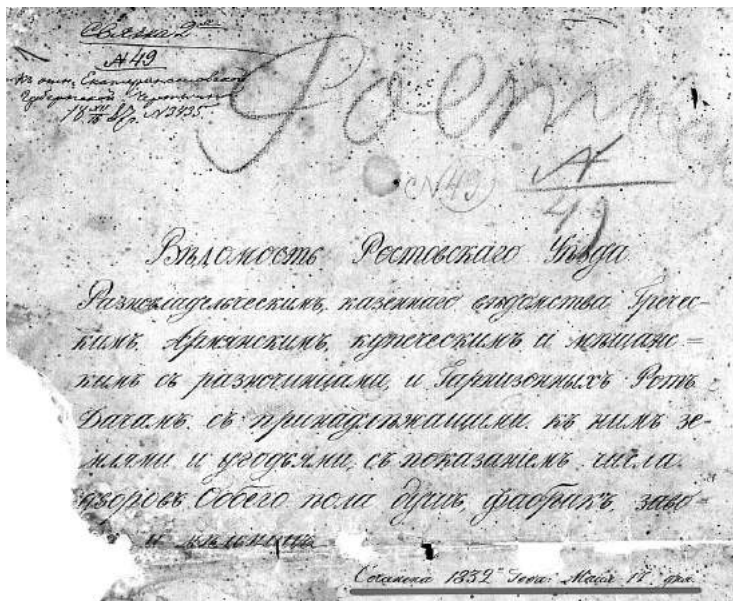

Рис. 5. ГАРО. Ф.229. Оп.1. Д.2259.
«Ведомость Ростовского уезда» (титульный лист)

	дворян		крестьян		всего душ в том числе дворян	Органы
	владельцев	дворян	владельцев	крестьян		
<p>Всего дворян в числу владельцев</p>						
53. Пустынь Крутицкая Крестьяне которой поселили Хуторъ бывший на ижеваной Запасахромъ иерархический Бисоа а в послѣднѣ дошло по неимѣнству до двора Бисоа капитана иерархическимъ иерархическимъ по смерти косяи вилупоты <u>Крестовицки</u>	1				1137, 183	
53. Пустынь Осаковская на хоси въ послѣднѣ Бисоа ить хуторъ вилупоты <u>Осаковскаго Крестовицкаго</u>	1				3292, 2281	
54. Пустынь Грехова <u>Варе Крестовицкаго</u>					1370, 1370	
55. село Маршанинское бывшая дворянская иерархическая иерархическая Бисоа, аныя отаеицы <u>Суданскаго Крестовицкаго</u>		54	93	98	3920, 2286	
56. <u>Сельцо Нехрамовская</u> бывшая команданскаго Иа <u>Суданскаго</u> <u>Крестовицкаго</u> <u>Крестовицкаго</u> а нынѣшнѣ иерархическая <u>Крестовицкаго</u> <u>Крестовицкаго</u>		10	43	41	865	

Рис. 6. ГАРО. Ф.229. Оп.1. Д.2259. Л.9 об.
«Ведомость Ростовского уезда»

Первопоселенцы Стефанинодара			
ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 563. Ревизская сказка 1834 года апреля 28 дня, Курской губернии, Обоянского уезда, деревни Береговой			
1834 году в деревне д.в. Береговой Курской Обоянского уезда, деревни Береговой			
Мужской пол	По последней ревизии состоит и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо
Крестьяне	Лета	Когда именно	Лет
14 Борис Евремов Шенников			
Шенников Борис Ефремов [Л. 349 об.] «Переведен в Екатеринославскую губернию в уезд Ростовский 1830 г.»			
26 Георгий Васильев Шокуров Шокуров Георгий Васильев Шокуров Дмитрий Георгиев Шокуров Андрей Васильев			
Шокуров Георгий Васильев [Л. 350 об.] Шокуров Дмитрий Георгиев [Л. 350 об.] Шокуров Андрей Васильев [Л. 350 об.] «Переведены в Екатеринославскую губернию в Ростовский уезд 1830» Подпись Егора Васильева стоит под Ревизской сказкой дер. Стефанинодар за 1834 г.			
24 Федор Иванович Бутов Андрей Прохоров Мишаков			
Бутов Федор Иванович [Л. 351 об.] Мишаков Андрей Прохоров [Л. 351 об.] «Переведены в Екатеринославскую губернию в Ростовский уезд 1830 годов»			
Поскольку в Ревизской сказке дер. Стефанинодар за 1834 г. «Федор Иванович Бутов» и «Андрей Прохоров Мишаков» значатся умершими в 1820 г., можно сделать вывод о том, что в Ростовский уезд были переведены их ревизские души, вместе с наличными душами их семейства (в 1834 г. упоминают 15-летний сын Фёдора Ивановича)			
Потомки переведенных в 1830 г. крестьян фигурировали в последующих Ревизских сказках и до сих пор проживают в селе Стефанинодар.			

Рис. 7. ГАКО. Ф.184. Оп.2. Д.563. Л.349 об., 350об., 351об.

Сводная таблица отметок о переводе в 1830 г. в Ростовский уезд крестьянских душ мужского пола (из Ревизских сказок деревни Береговой Обоянского уезда Курской губернии за 1834 г.)

2 авг в 15:47 Ответить Поделиться

Владимир Назаренко

Касательно ревизской сказки (подушной переписи населения) 1834 года в деревне Береговой Курской губернии. Это фальшивый (подложный документ), в котором представлены недостоверные сведения, противоречащие фактической ситуации.

Рис. 8. Вывод В.В. Назаренко о фальшивом документе

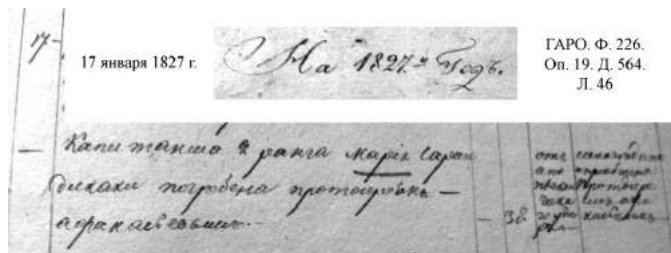

Рис. 9. ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.564. Л.46. Запись о смерти Марии Сарандинаки (17.01.1827 г.) в Метрической книге таганрогской греческой Цареконстантиновской церкви

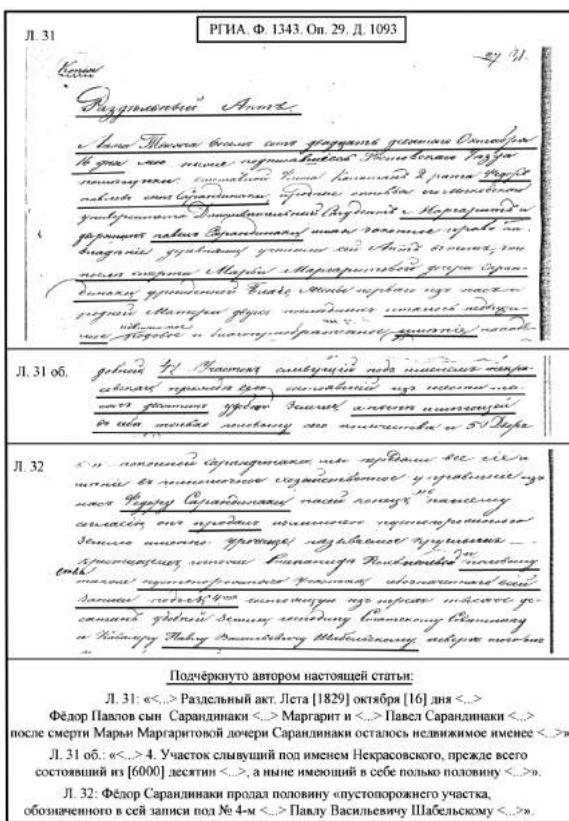

Рис. 10. РГИА. Ф.1343. Оп.29. Д.1093. Л.31–32об. «Раздельный акт» наследников Сарандинаки, 1829 г.

во владении д. Чепань как владеть можно по сему разделу переписать
 на своем участке оставшими намь участка, то именован
 от владения при нас в присутствии свидетелей и законных
 отъ этих владеть не придет двух летъ эти владения изданы
Акта съ дозволения переименования приотоманы въ тель
 тей тако владения поизволенъ изданы отоманы на десяти
 всего владения, съ тель при томъ, когдах приотоманы
 отоманы на приотоманы своимъ участкамъ издавали тамъ
 тель какъ переименованы въ селенье, переименовъ и утвора
 Делами изданы на дозволения отоманы Дни лето и издава
достоя издава владения изданы для переименовъ издава
 по В. Младше въ дачиней по сему переименованы. В. Млад

Рис. 11. ГАРО. Ф.213. Оп. 2. Д.361. Л.38об.
 Копия «Раздельного акта» наследников Сарандинаки, 1829 г.

		Дворовъ		прочихъ	
		владения	дворовъ	дворовъ	дворовъ
1000 Иванъ Савъ и владения					
59	Дворовъ { владения — Николаевка — и Гусаровка	Гусаръ да Гусаръ роны Николаевъ шани торговцевъ; а Матриси Гусаровъ владения дочери Корецъ	17	157	140
			18	78	74
			52	171	182

Рис. 12. ГАРО. Ф.229. Оп.1. Д.2259. Л.10об.
 «Ведомость Ростовского уезда»

Станица Цесаревичская Донецкого округа Области войска Донского

История станицы Цесаревичской очень слабо изучена, какие-либо работы или статьи по её становлению и существованию отсутствуют. Да и в интернете можно найти лишь информацию о хуторах, входивших в состав Цесаревичского юрта. Хотя это одна из самых крупных и динамично развивавшихся станиц Донецкого округа Области войска донского.

Началом образования новой станицы можно считать прошение жителей хуторов Верхне-Курмоярской станицы: Котельникова, Нагольного и др., на имя Войскового Наказного Атамана Войска Донского Ф.Ф. Таубе. «Представляя при сём, в числе восьми приговоры граждан хуторов, желающих учредить, среди себя, на линии Царицыно-Тихорецкой Владикавказской железной дороги, при первоклассной станции "Котельниково" находящейся подле хутора Котельникова, в довольствиях коего состоит мой земельный пай, – новую станицу – имени Августейшего Атамана всех одиннадцати казачьих войск, каковой ещё ни одной до селе не возникло, – имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, по этому поводу нижеследующее: мысль об образовании станицы, под наименованием: "Цесаревичская", зародилась в умах граждан восьми хуторов, ещё, в 1901 году, и тогда мне граждане составили приговоры об образовании из себя новой станицы. Эти хутора: Котельников, Караичев, Нагольный, Нижне Чернявский, Верхне Чернявский, и вновь возникший Николаевской станицы Верхне Курмоярский; Пименов, Жевыков и Дараганов станицы Потёмкинской.

Представилась возможность к осуществлению такого желания нашего лишь через три года – со дня рождения Цесаревича – наследника Всероссийского престола, Августейшего Атамана всех казачьих войск (фото 1) – с 30 числа июля 1904 года; но по случаю

бывшей тогда войны России с Японией и по другим причинам, – дело оставалось открытым до сего времени»¹.

В документах из дела «Об образовании новой станицы из хуторов Котельникова, Караичева и др. Верхне-Курмоярской станицы под названием Цесаревичской» содержится определение: «исходя из всего вышеизложенного, мы, граждане хутора Котельникова (такого же содержания приговоры и других хуторов) определили: через особо избранного нами согражданина ходатайствовать перед Войсковым начальством об учреждении, как изложено выше, станицы с именем «Цесаревичская», с наделением юрта оной, в дополнение к нашим паевым наделам и для иностранных граждан, кои пожелают зачисляться в новую станицу. 6 декабря 1909 г. Ф.К. Траилин»².

Фото 1. Сын Николая II. Атаман всех казачьих войск цесаревич Алексей

Отдельно стоит обратить внимание на человека, которого выбрали представлять интересы жителей хуторов в создании новой станицы, им стал житель станицы Верхне-Курмоярской, обладавший огромным авторитетом не только у себя в станице, но и во всей Области войска донского – Фёдор Калинич Траилин.

«Фёдор Калинич Траилин (1836–1919), казак Верхне-Курмоярской станицы – личность в своё время известная (фото 2).

Вдохновенный краевед, первый библиотекарь Новочеркасской публичной библиотеки, Траилин окончил Второе Донское окружное училище. Военную службу проходил в Донских

¹ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.31–31об.

² ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.43.

казачьих полках №17 и №70. За отличие в делах с горцами в 1854 году произведён в урядники. За боевые заслуги в войне 1853–1856 годов получил светлобронзовую медаль, за покорение Чечни и Дагестана (1857–1859) – серебряную, и за службу на Кавказе – крест. Учился на педагогическом отделении Новочеркасской гимназии (1860–1861). Преподавать начал в приходском училище станицы Казанской, в 1864 году перемещён в Калмыцкое окружное. В 1865 году его избирают в члены Донского Областного Статистического Комитета. А спустя четыре года Статистический комитет предлагает Трайлину принять участие в создании Новочеркасской публичной библиотеки. 12 ноября 1869 года он избран библиотекарем.

Фото 2. Фёдор Калинич Трайлин

К открытию библиотеки Фёдор Калинич образцово подготовил книжный фонд: в восьми шкафах в алфавитном порядке расположил 1300 книг и около 700 журналов; составил систематический каталог, который был издан в 1870 году (480 экземпляров). Об итогах своей работы за полгода рассказал в газете "Донские областные ведомости", где предложил сделать библиотеку доступной для всех классов общества: изменить режим её работы, снизить плату за чтение, увеличить фонд книг массового спроса...

Одновременно участвовал в делах Обществ миссионерском и покровительства животным. Занимался журналистикой»³.

³ Прошение Федора Трайлина // Донской временник. Год 2011-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2010. Вып. 19. С.131–132. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/4/art.aspx?art_id=733 (дата обращения: 20.08.2023 г.).

На мой взгляд, деятельность этого человека по организации новых станиц несправедливо забыта. И я надеюсь, что она ещё найдёт своего исследователя.

Но вернёмся к созданию станицы. Как было отмечено выше, её создание по ряду причин, стало затягиваться, и виной этому были как объективные, так и субъективные факторы. Несомненно, это Русско-Японская война, Первая Российская революция 1905 года, ну и знаменитая чиновничья волокита.

По моему мнению, чтобы как-то ускорить процесс, казаки привлекают на свою сторону человека, несомненно, способного «подтолкнуть» дело по созданию станицы, а также обладающего огромнейшим авторитетом и самое главное возможностью помочь казакам. Этим человеком был внук героя Отечественной войны 1812 г. П.М. Грекова 8-го, старший помощник войскового наказного атамана Войска Донского по гражданской части, занимающий (вший?) эту должность с 1903 по 1910 год, генерал-лейтенант от кавалерии – Греков Александр Матвеевич (фото 3).

В Ростовском архиве, в деле об образовании станицы, хранится письмо, я приведу содержание этого письма полностью: «Продолжительное служение Ваше на благо Родины – Тихого Дона Ивановича – начавшееся ранее совершившегося, ея 1870 году, трёхсотлетия Войска Донского. Притом благотворное для коренных донских казаков нравственно и материально, – вызывает в каждом гражданине Земли Войска донского безыскусственные симпатии к Вам и желание, что есть помочи, нашим казачьим разумением – послужить Вам, взаимно.

Фото 3. Греков Александр Матвеевич

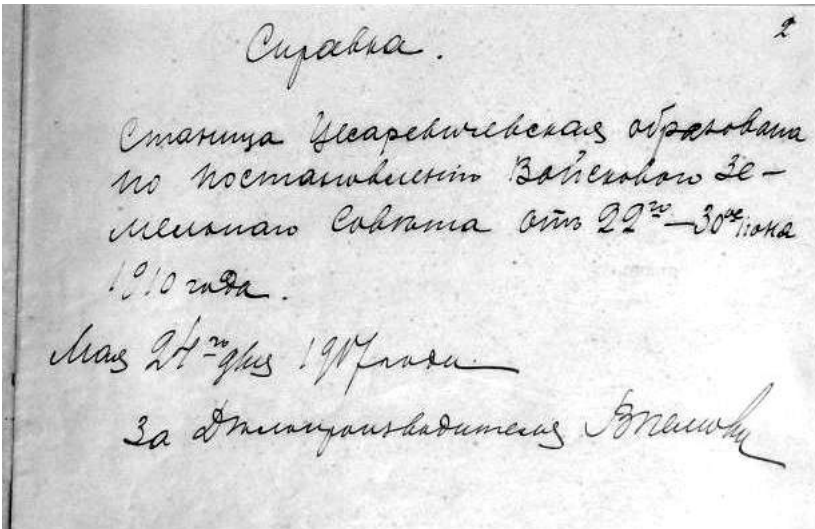

Фото 4. Справка об образовании станицы Цесаревичевской

А потому жители хуторов: Котельникова, Караичева и других расположенных на реке Курмоярском Аксае, близь Царицыно-Тихорецкой линии Владикавказской железной дороги, предпринявшие ходатайство об учреждении, среди себя, при первоклассной станции «Котельниково», в честь Имени Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича, Августейшего Атамана всего казачьего войска, самостоятельной станицы, под названием «Цесаревичевская», – пожелали выполнить одну задачу: поднести Вам звание «Почётного старика» и гражданина станицы, по ея утверждению. Докладывая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, в качестве уполномоченного хуторян как согражданина, и я имею честь почтительнейше просить, в случае согласия Вашего на принятие означенного звания дать о том сим знать, а также нарисовать портрет Ваш для присутственного зала станичного «Майдана».

Адрес о единогласном избрании Вас в «Почётные старики» и граждане станицы «Цесаревичевской» будет поднесён Вам,

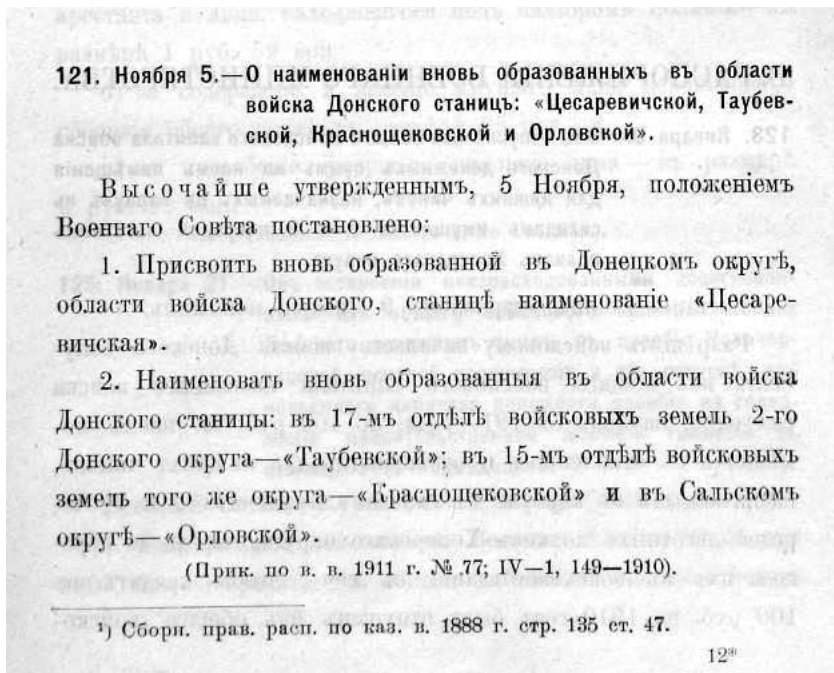

Фото 5. Положение Военного совета: «О наименовании вновь образованных в области войска Донского станиц: "Цесаревичской, Таубевской, Краснощёковской и Орловской"»

по учреждении оной станицы, особою депутацией, выбранной обществом из своей среды⁴.

Нужно обратить внимание, что Александр Матвеевич Греков был избран «Почётным стариком» и гражданином станицы Цесаревичской, единогласно всеми жителями хуторов, на основе которых она образована.

Благодаря упорству и настойчивости казаков их прошение было удовлетворено, и в июне 1910 года по постановлению Войскового земельного совета (фото 4) была образована новая станица, а в ноябре ей было присвоено имя – Цесаревичская.

«Высочайше утверждённым, 5 ноября, положением Военного совета постановлено: 1. Присвоить вновь образованной в Донском

⁴ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.1–1об.

округе Области Войска Донского, станице наименование «Цесаревичская»⁵ (фото 5).

Станица находилась: «при речке Сухой в четырёх верстах от станции Вальково, с южной стороны ея»⁶.

Она своими размерами не уступала таким известным станицам Второго Донского округа Войска донского как Верхне-Чирская, Есауловская⁷.

В юртовое довольствие станицы выделены участки войсковой земли под №№61, 65, 29, 29, 26, 27, 27, 28 и 167, всего в количестве 7546 десятин 273 кв. саж., на 678 душевых наделов размером в 9 десятин. С 1 марта 1912 г. осталось не выданной переселенцам земли 1278 десятин 156 кв. саж. На 142 надела. Кроме того, из общего количества юртовой земли выделены 2300 десятин под табунный отвод и церковный участок; в душевые наделы земля эта не включена. Дворовых мест в четверть десятины каждое нарезано 224; занято 126⁸.

Интересно, что на 1912 г., много казаков отдали свои наделы в аренду, заставила переселенческая нужда; слишком уж разорительно отражается на хозяйстве казаков переселение. Устраиваются бедно, но станица заселяется довольно успешно. Дворовые места не огорожены; ни под бахчи, ни под огороды не использованы⁹.

Войсковых колодцев и прудов нет. Частные колодцы есть во многих дворах, глубиною от 3 до 8 саженой (от 6,4 до 17,7 м). Вода хорошая и в достаточном количестве.

Общественных зданий, как-то церкви, школы и станичного правления нет. Вообще с благоустройством поселения станицы не спешат, а между тем в церкви и в школе – нужда неотложная¹⁰.

Пожарного обоза или хотя-бы необходимейших противопожарных принадлежностей станица не имеет¹¹.

⁵ ГАРО. СИФ. Инв. №6599. С.179.

⁶ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.5об.

⁷ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.33.

⁸ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.4об.

⁹ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.5.

¹⁰ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.5.

¹¹ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.5об.

Нужно обратить внимание на то, что центральной площади, как таковой, не было, точнее она была вынесена за пределы станицы.

«Вообще поселение станицы Цесаревичской находится в благоприятных условиях земледельческого труда. Торговопромышленного значения станица, как удалённая от железнодорожной станции на четыре версты, иметь не будет. В этом отношении значение будет иметь особый отсёлок от станицы с торговой площадью у самой станции Вальково. Место для этого отсёлка уже отведено»¹².

Если в момент образования в станице проживали переселенцы из станиц и хуторов Войска Донского, указанных в прошении об образовании станицы, Котельников, Караичев, Нагольный, Нижне Чернявский, Верхне Чернявский, и Николаевской станицы Верхне Курмоярский; Пименов, Жевыков и Дараганов станицы Потёмкинской¹³, то на 1912 г. в станице Цесаревичской проживали казаки и из других населённых пунктов: «В станицу переселились главным образом казаки Луганской, Гундоровской и Голубинской станиц»¹⁴.

Очень интересно описание переселенцев, которое можно найти в отчёте комиссии по проверке Донецкого окружного земельного совета: «Переселенцы – крепкие здоровьем, средних лет, дряхлых стариков нет. Рассуждают дельно, благонадёжно»¹⁵.

Кроме поселения самой станицы на 1915 г. в состав Цесаревичского юрта входили следующие хутора¹⁶:

¹² ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.6.

¹³ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.31–31об.

¹⁴ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.4об.

¹⁵ ГАРО. Ф.231. Оп.1. Д.208. Л.5.

¹⁶ Алфавитный список населенных мест Области Войска Донского. – Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1915. – V, [4], 658 с. Государственная публичная историческая библиотека России: [сайт]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/46056-alfavitnyy-spisok-naselennyh-mest-oblasti-voyska-donskogo-novoчеркасск-1915#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 25.08.2023).

№ п/п	Название поселения	Число дворов	Число десятин земельного довольствия	Число жителей	
				муж	жен
1	Цесаревичская Станица при реке Сухой	175	5035	807	503
2	Алексеевский Хутор Цесаревичской станицы при балке Ковылке	88	3632	297	231
3	Баклановский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	75	–	287	240
4	Власовский Хутор Цесаревичской станицы при балке Сухой	46	798	130	114
5	Гриневский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	40	1387	125	95
6	Кнурёвка Временное поселение в юрте Цесаревичской станицы при балке Сухой	22	–	84	76
7	Козинка Временное поселение на юртовой земле Цесаревичской станицы при реке Быстрой	40	–	151	142
8	Макеевский Хутор Цесаревичской станицы при балке Ковылке	21	2052	241	186
9	Нагорновский Хутор Цесаревичской станицы при балке Нагорной	45	1710	209	178
10	Николаевский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	86	2968	348	269
11	Поляковский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	16	1053	56	49
12	Романовский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	48	1425	150	146
13	Рязанкинский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	55	2415	171	154

14	Рязанкин Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	47	–	160	125
15	Семёновка №1 Временное поселение на юртовой земле станицы Цесаревичской при балке Голой	20	–	72	66
16	Семёновка №2 Временное поселение на юртовой земле станицы Цесаревичской при балке Сухой	11	–	18	22
17	Сибирки Временное поселение на юртовой земле станицы Цесаревичской при балке Голой	52	–	170	191
18	Трофименковский Хутор Цесаревичской станицы при реке Быстрой	27	285	104	78
19	Чернораково Временное поселение на юртовой земле станицы Цесаревичской на балке Медвежьей	49	–	156	144

Станичными и хуторскими атаманами были¹⁷:

	1914	1915	1916
Станичный атаман	ур. Фёд. Иван. Ежов	ур. Фёд. Иван. Ежов	ур. Фёд. Иван. Ежов
Поселения самой станицы	ур. П. Соколов	вакансия	каз. П. Солодков
х. Алексеев	каз. Д. Курилкин	ур. П. Перфилов	ур. П. Перфилов
х. Бакланов	каз. И. Бочаров	каз. Н. Польшинсков	ур. Е. Назаров
х. Власовский	ур. М. Минаев	вакансия	каз. А. Арженов
х. Гринёв	каз. Е. Самохин	каз. А. Шкрулёв	каз. А. Шкрулёв
х. Макеевский	каз. П. Цветков	каз. П. Цветков	каз. П. Цветков
х. Нагорновский	ур. А. Лаврухин	вакансия	каз. А. Гуреев
х. Николаев	каз. С. Польшинсков	каз. С. Польшинсков	ур. С. Польшинсков
х. Поляковский	–	–	вакансия
х. Романов	каз. Г. Тимохин	каз. И. Зотов	каз. И. Зотов
х. Рязанкин	–	ур. А. Фролов	ур. А. Карпов

Из числа жителей были избраны Почётные станичные судьи, в 1914–1915 гг. ими были: урядники Т.К. Болдырев, Ф.С. Щепетков, казаки А.А. Быкадоров, М.М. Ушаков, И.М. Алимов, Н.И. Финицков.

¹⁷ Таблица составлена на основе Памятных книжек Области Войска Донского за 1914–1917 года.

Кроме этого, в станице была построена церковь, история которой начинается с приговора казаков переселенцев о создании новой станицы.

6 декабря 1909 г. они обращаются к Императору Николаю II с просьбой о создании станицы и церкви при ней: «Первым зданием новой станицы будет храм Божий, во имя истинного покровителя Донского казачьего войска, коего имя носит, вожь всех военных сил Российской империи, Его Императорское Величество, Государь Император Николай Александрович, празднуемого Православной церковью – сего дня, – Святителя Христова, Архиепископа Мир-Ликийского чудотворца.

Для написания большой иконы в тот храм – имею, ныне в своих руках – копию древнего изображения Святителя, написанную живописцами состоящими при Вселенской Патриархии в Константинополе, с благословением Вселенского Патриарха Иоакима III и его благословение. Эту икону я получил из Константинополя, 18 числа прошлого ноября. На обратной стороне образа надпись – по-гречески и по-русски, укрепленная печатью Патриарха, следующего содержания: «Сия святая Икона Святого отца нашего Николая Мирликийского Чудотворца есть точная копия с древней иконы святителя, находящейся в Патриаршем храме Константинопольской Патриархии. Вселенская Патриархия 17 октября 1909 г.» (документ подписан Ф.К. Траилиным)¹⁸.

Работы по строительству церкви начинаются только в 1913 г. «Место под строительство церкви было выделено станицей на левом берегу реки Сухой в центре станицы. Освидетельствовано Ермаковским благочинным священником – Григорием Кравченковым 1 апреля 1913 г., 18 апреля 1913 г. был составлен приговор общества станицы, в котором станичники, помимо строительства храма, обязались построить два причтовых дома, церковноприходскую школу и выплачивать членам причта пособие 600 руб. в год.

2 мая 1913 г. был избран строительный комитет под председательством помощника станичного атамана Шляхтина.

¹⁸ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1178. Л.45–45об.

21 мая 1913 г. постройка церкви была разрешена Областным правлением Войска Донского.

30 мая 1913 г. «Утверждены... в состав строительного комитета по постройке церкви станицы Цесаревичской – председателем урядник Павел Горбачёв, и членами: урядник Федот Шмелёв, казак Иван Зладюкин, Фадей Комаров, Андрей Баранков, Никита Аржанов (Атаман хутора Власов), Иван Манохин, Тихон Черепахин и казак из дворян Иван Алимов»¹⁹.

Тогда же был избран состав церковно-приходского попечительства: «При церкви станицы Цесаревичской председателем урядник Илья Ильич Песков и 3 человека членами»²⁰.

Церковь была возведена к октябрю 1914 г. Освящена 8 декабря 1914 г. Преосвященнейшим Гермогеном (Максимовым), епископом Аксайским в сослужении ключаря кафедрального Вознесенского войскового собора г. Новочеркаска протоиерея Захарии Лобова и другого духовенства. Церковь деревянная. Однопрестольная»²¹.

6 апреля 1915 г.: «Определены на священнические места ... при церкви станицы Цесаревичской псаломщик Рождество-Богородицкой церкви станицы Ермаковской Спиридон Попов»²².

8 апреля 1915 г. Церковным старостой – при церкви станицы Цесаревичской был утверждён Самон Писков²³.

¹⁹ Донские епархиальные ведомости №18 от 21 июня 1913 г. С.377 // Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/material/attachments/2015/07/30/1913_18.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

²⁰ Донские епархиальные ведомости №18 от 21 июня 1913 г. С.379 // Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/material/attachments/2015/07/30/1913_18.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

²¹ *Шадрин А.В.* Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник / Отв. редактор А.В. Венков. – Ростов н/Д: Антей, 2014. С.93–94.

²² Донские епархиальные ведомости №15 от 15 апреля 1915 г. С.186 // Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/24/3e/243e3791-bf50-4bcc-a495-6bd1eb352d9e.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

²³ Донские епархиальные ведомости №16 от 27 мая 1915 г. С.233 // Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/58/86/5886debe-e23f-442f-a872-7e562fa2601e.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

«Распоряжением Святейшего Правительствующего синода на имя Высокопреосвященнейшего Митрофана, Архиепископа Донского и Новочеркасского, от 30 марта 1915 года, за №4243 дано знать, что при Николаевской церкви станицы Цесаревичской Донецкого округа, Ермаковского благочиния, открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика, с отнесением содержания по сим вакансиям на местные средства. Пособия от прихожан 600 рублей на причт, дома подцерковные, в состав сего прихода войдёт 703 души православных мужского пола»²⁴.

2 мая 1915 года: «на штатное священническое место станицы Цесаревичской окончивший курс названной семинарии (Донской духовной) Николай Павлов»²⁵.

«Определением Донского Епархиального Начальства, от 14 апреля 1915 года для правильного и скорого судебно-административного делопроизводства по Донской епархии образованы новые благочиния, некоторые же разделены на два благочиния...»²⁶.

«... 6. Цесаревичское в состав коего войдут церкви следующих поселений: 1. Ново-Марьево-Яновский посёлок, 2. Араканцев хутор, 3. Грузиново-Нагорновский посёлок, 4. Александров хутор, 5. Морозовская станция, 6. Цесаревичская станица, 7. Нижне-Калинов хутор, 8. Крылов хутор, 9. Любимов хутор, 10. Ясеновский хутор, 11. Есаулов хутор, 12. Николаев хутор, 13. Таубевская станица (из Ермаковского благочиния). 14. Лукичёво-Сулиновский посёлок, 15. Терновой хутор (из Милютинского благочиния).

²⁴ Донские епархиальные ведомости №15 от 15 апреля 1915 г. С.182 //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/24/3e/243e3791-bf50-4bcc-a495-6bd1eb352d9e.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁵ Донские епархиальные ведомости №19 от 13 мая 1915 г. С.265 //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/f5/66/f566787a-fc6a-4266-8d2b-8550bcde9d8e.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁶ Донские епархиальные ведомости №21 от 27 мая 1915 г. С. 316–317 //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/96/7f/967fed20-0114-4a83-9aa4-714b83f3a607.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

В состав Цесаревичского благочиния войдёт 15 церквей; в составе Ермаковского благочиния останется 15 церквей и в Милютинском благочинии останется 19 церквей»²⁷.

Определением Донского Епархиального начальства, от того же числа, назначается благочинным: «Цесаревичским – станции Морозовской священник Николай Попов»²⁸.

В августе 1915 г. был избран состав церковно-приходских попечительств: «При Николаевской церкви станицы Цесаревичской председателем казак Стефан Гаврилович Крестьянов и 22 человека членами»²⁹.

При церкви была открыто одноклассное приходское училище, в котором в 1914–1915 гг. должность Почётного блюстителя была вакантна, учителем и законоучителем был Павел Павлович Котельников, в 1914 г. гимнастику преподавал вахмистр Изварин, а в 1915 г. учителем была В.Т. Чалова.

В 1917 году станица Цесаревичская была переименована в Вольно-Донскую. Обратимся к делу по 2-му распорядительному отделу областного правления Войска Донского «О переименовании станицы Цесаревичской в станицу Вольно-Донскую». В этом деле содержится протокол, собрания общества станицы Цесаревичской: «Протокол. 1917 года Апреля 30 дня. Общество станицы Цесаревичской в своём собрании сего числа, выбрав председателем собрания своего станичного атамана Фёдора Семёновича Герасимова, слушали предложение о переименовании нашей станицы, постановили: чтобы уничтожить всякую память о старом строе, принесшем русскому народу такую массу бедствий,

²⁷ Донские епархиальные ведомости №21 от 27 мая 1915 г. С. 321 //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/96/7f/967fed20-0114-4a83-9aa4-714b83f3a607.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁸ Донские епархиальные ведомости №21 от 27 мая 1915 г. С. 325–32. //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/96/7f/967fed20-0114-4a83-9aa4-714b83f3a607.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

²⁹ Донские епархиальные ведомости №31 от 5 августа 1915 г. С. 321 //Духовенство Русской православной церкви в XX веке: [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/3f/04/3f046c96-0205-4a78-8a35-392646120e45.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

переименовать нашу станицу из "Цесаревичской" в "Вольно-Донскую", о чём уполномочиваем нашего делегата в Войсковой съезд юнкера Емельянова ходатайствовать через Исполнительный комитет Войскового съезда перед Временным Войсковым Атаманом Обл. войска Донского о переименовании станицы. Что утверждаем своими подписями»³⁰.

В журнале Областного Правления войска Донского от 29 мая 1917 г. содержится запись: «По рассмотрении изложенного и находя ходатайство Цесаревичского станичного общества заслуживающим уважения, Областное Правление, руководствуясь приведённым законом, определяет: переименовать станицу Цесаревичскую в станицу Вольно-Донскую; о чём объявить через управление окружного атамана Донецкого округа бывшему Цесаревичскому станичному обществу...»³¹.

Таким образом, из приведённых выше документов мы видим, что станица Цесаревичская была переименована в станицу Вольно-Донскую постановлением Областного правления от 29 мая 1917 г., на основании протокола собрания станичного общества станицы Цесаревичской от 30 Апреля 1917 г.

Интересно, что и история существования станицы Цесаревичской заканчивается в период революции и Гражданской войны, эти события «катком» прошли как по самой станице, так и по её хуторам. После гражданской войны меняется не только административный состав самого поселения, но и его население. Потомков казаков – основателей и жителей станицы Цесаревичской в настоящее время можно пересчитать по пальцам одной руки.

³⁰ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.2000. Л.1–1об.

³¹ ГАРО. Ф.301. Оп.9. Д.41. Л.249–249об.

Семейная история родителей художника М.Б. Грекова

О художнике-баталисте, основателе Студии советских военных художников Митрофане Борисовиче Грекове написано много книг. В то же время сведения о его родителях и месте его рождения довольно скудные. Художник написал в своём «Автобиографическом очерке»: «Родился я в 1882 году в хуторе Шарпаевка, Яновской волости, на Дону. Детство провёл в трудовой семье земледельцев».

*Картина М.Б. Грекова «Хутор Шарпаевка»,
хранящаяся в отделе казачества Ростовского областного музея краеведения*

Митрофан Борисович родился 03 (15) июня 1882 г. В выписке из метрической книги (свидетельстве о рождении) указано: «Донской епархии, Донецкого округа, Ильинской церкви Ново-Марьева-Янова. Мартыщенко Митрофан. Мать Ирина Алексеевна, пос. Костино-Быстрянского, из крестьян»¹.

Место, где в Ново-Марьевке располагалась Ильинская церковь отмечено условным знаком на карте²

Церковь Святого Пророка Илии в волостном посёлке Ново-Марьево-Яновском, в метрической книге которой было записано рождение Митрофана, была построена в 1864 г. на средства землевладелицы, жены полковника Марии Васильевны Яновой³. Закрыта решением Ростовского облисполкома 11 июля 1940 г.⁴ В период крещения Митрофана священником был Поцепухов Хрисанф Васильевич⁵.

¹ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 42: Грековы / С.В. Корягин. М.: Русаки, 2007. С. 67.

² Карта РККА юга России, двухкилометровка. 1932–1941 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/ (дата обращения: 20.08.2023).

³ Шадрин А.В. Храмы донской и Новочеркасской епархии конец XVII–1920 г. Ростов-на-Дону: Антей, 2014.

⁴ ГАРО. Ф.Р-3737. Оп.2. Д.237. Л.135.

⁵ Сизенко А.Г. Церковный клир церквей Войска Донского. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2018. С. 215.

По воспоминаниям Вениамина Викторовича Пиманова, родившегося в 1935 г., и жившего в Ново-Марьевке-Яновке, как он помнит, на месте церкви был уже пустырь, на котором было несколько крестов и надмогильных плит на местах захоронений священников и помещиков. Место это находилось к северу от дороги. Напротив, через дорогу, находился бывший дом помещика. Он был третьим к востоку от балки Кавылкина. В то время в этом доме жил директор местной школы.

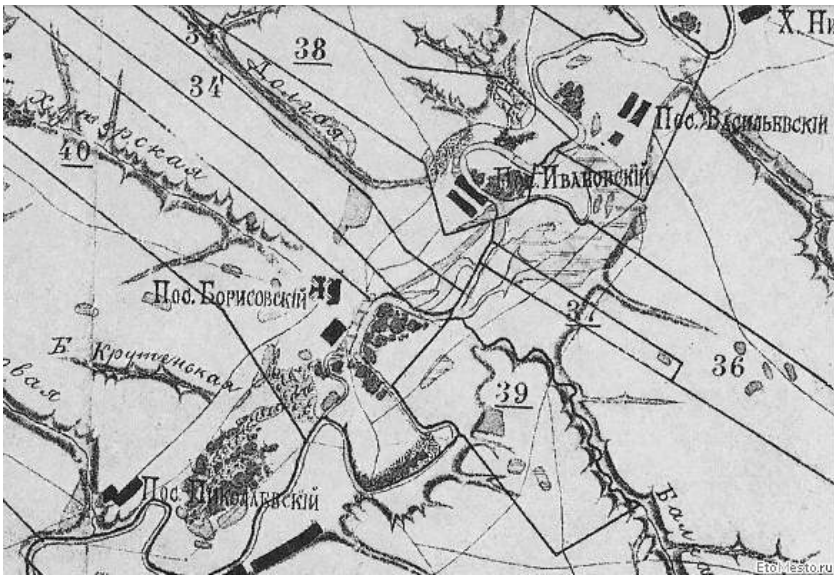
Мало того, что Митрофан записан был под фамилией Мартыщенко, но и отчество ему было присвоено Павлович по имени крёстного отца Павла Ильича Скоробогатова.

Если к этому добавить, что хутор Шарпаевка в Яновской волости нигде, кроме автобиографии художника, официально не упоминается, да и вообще в составе крестьянской волости были не хутора, а посёлки, хуторами назывались поселения с казачьим населением, которые входили в состав станичных юртов, то первая мысль, что приходит в голову: «Может это всё о каком-то другом человеке?» Чтобы разобраться в этом, необходимо знать биографии родителей Митрофана Борисовича.

У всех биографов М.Б. Грекова написано, что его отец Б.И. Греков получил, выйдя в отставку в чине хорунжего, земельный надел на окраине Донецкого округа на реке Быстрой у посёлка Костино-Быстрянского. Построил там усадьбу, назвав её Шарпаевкой. Его первая жена умерла, оставив ему двух детей: Ольгу и Венедикта. Но не указывается точное место, где была эта Шарпаевка. Как правило, это название упоминается как прозвище посёлка Костино-Быстрянского (от слова «обшарпанная», то есть неказистая, ободранная). Нигде ничего не сообщается о первой жене Бориса Ивановича. Многое прояснило письмо Татьяны Терентьевны Грековой, племянницы художника, первого директора Новочеркасского Дома-музея М.Б. Грекова, опубликованное в газете города Белая Калитва «Перекрёсток» за 25 ноября 2022 г. в статье «Любовь на всю жизнь». Это письмо в 1960-е годы было направлено учащимся Костино-Быстрянской общеобразовательной школы в ответ на их просьбу, рассказать подробно о жизни семьи Грековых в их

местности. Письмо это сохранилось в личном архиве Ивана Ивановича Колодкина, бывшего в то время учителем в Костино-Быстрианской школе, ныне пенсионера, проживающего в хуторе Богураев Белокалитвенского района.

Иван Борисович Греков, дедушка Митрофана Борисовича по отцовской линии, родился в 1783 г. Согласно Послужному списку на 1798 год у него было имущество 84 души. Войсковым старшиной он стал 17 августа 1813 г. В отставку вышел 30 июня 1823 г.

Посёлок Ивановский и близлежащие земельные наделы на Генеральной карте Донецкого округа 1880 г.

В 1833 г. Иван Борисович венчался с вдовой хорунжего Крюковой Евдокией Николаевной. Определением Войскового Депутатского собрания от 22 ноября 1846 г. к дворянству причислены его дети: Николай 1807 г.р., Борис 1839 г.р., и Екатерина. Не ясно, был Николай сыном Ивана Борисовича от первого брака, или он был сыном Евдокии Николаевны от её предыдущего брака с хорунжим. Дата рождения Екатерины не указана. Умер Иван Борисович

2 июня 1840 г.⁶ Основанный им посёлок Ивановский на речке Берёзовой назван его именем.

По данным 1880 г. участок №34 на листе XX Генеральной карты межевания Донецкого округа около посёлка Ивановского назван как «войсковой участок №816, бывший вдовы войскового старшины Евдокии Грековой»⁷. (Как пожизненный участок, то есть бывший во владении только пока владелец был жив, он после смерти Евдокии Грековой перешёл в собственность войскового правительствa).

Участок №38 у посёлка Ивановского на Генеральной карте межевания Донецкого округа Области войска Донского 1880 г. числится как принадлежащий хорунжему Борису Ивановичу Грекову, отцу художника. Размер его 385 десятин. В 1870 г. пожизненные участки перешли в потомственную собственность, могли увеличиваться за счёт дополнительной покупки земли у войскового правительствa, переходить по наследству или продаваться. Его участок в размере 205 десятин за службу был присоединён к участку, доставшемуся ему по наследству от сестры его матери. Участок №39 на другой стороне речки Берёзовой в списке владельцев участков называется «Грековой Екатерины, умершей жены хорунжего»⁸. Размер этого участка 180 десятин. О земельной собственности ещё одного сына И.Б. Грекова Николая Ивановича Грекова поблизости от посёлка Ивановского данных нет.

Борис Иванович Греков, отец художника, служил в казачьей батарее №6, в 1865 г. женился на дочери полковника Антона Ивановича Костина Александре 1844 г.р., вышел в 1867 г. в отставку в чине хорунжего, жил в имении Костиных Антоновском на речке Быстрой. В 1872 г. Александра Антоновна умерла, оставив двоих детей, Ольгу и Венедикта.

Для ведения домашнего хозяйства Борис Иванович пригласил проживавшую неподалёку в посёлке Костино-Быстряном крестьянку Ирину Алексеевну Мартыщенко урожденную Адамову,

⁶ *Корягин С.В.* Указ. соч. С. 57–58.

⁷ Алфавитный список владельцев потомственных дач и участков Области войска Донского Донецкого округа. ЦГАДА. Ф.1354. Алф. №157. Л.48об.

⁸ Там же. Л.64об.–65.

которая в то время была замужем за местным лавочником Зиновием Хрисанфовичем Мартыщенко, и имела от него дочь Евдокию.

Через непродолжительное время Ирина Алексеевна ушла от мужа, и стала сожительницей Б.И. Грекова. З.Х. Мартыщенко до самой своей смерти не давал согласия на расторжение церковного брака⁹.

Родственники умершей жены Бориса Ивановича, узнав об этом, потребовали убрать сожительницу из наследственного дома Костиных. Борис Иванович был вынужден поселить Ирину Алексеевну с детьми в отдельной хате на краю посёлка. Однажды ночью З.Х. Мартыщенко поджёт эту хату. Сгорела вся Антоновка. Мартыщенко посадили в тюрьму, а Бориса Ивановича лишили опекуна над детьми А.А. Костиной: Ольгой и Венедиктом, и присудили выплатить Ольге и Венедикту за сгоревшее имение, так как оно принадлежало им по завещанию их деда Антона Ивановича Костина¹⁰. В 1890 г. Борис Иванович Греков переехал со своей сожительницей Ириной Алексеевной Адамовой-Мартыщенко в своё родовое имение Ивановку на речке Берёзовой.

В его семье в тот момент была дочь Ирины Алексеевны от её брака с З.Х. Мартыщенко, Евдокия, и пять нажитых в сожительстве с Ириной Алексеевной сыновей: Ипполит 1878 г.р., Терентий 1880 г.р., Митрофан 1882 г.р., Николай 1884 г.р., Александр 1887 г.р. Ольга и Венедикт остались на попечении родственников их матери, проживавших в Новочеркасске¹¹.

Дедушка Ольги и Венедикта по материнской линии Антон Иванович Костин, родился в 1795 г.

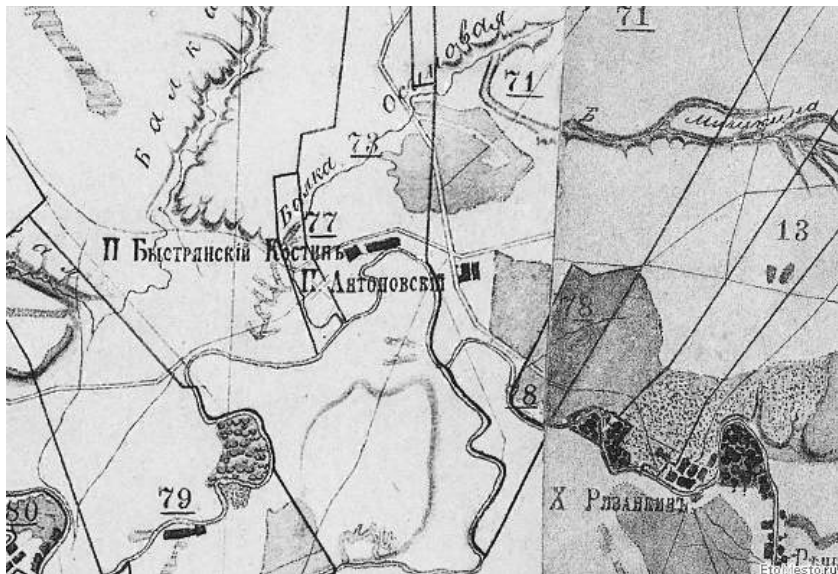
Согласно послужному списку за 1851 год полковник А.И. Костин имел родовое имущество за отцом в станице Цимлянской – 25 душ и дом, и своё – 6 душ в Донецком округе. От брака с дочерью генерал-майора Жировой Анной Николаевной у них был сын Василий и дочь Александра, которая в браке с Б.И. Грековым родила

⁹ Корягин С.В. Указ. соч. С. 62–63.

¹⁰ Колодкин И.И., Колодкина Н.И. Любовь на всю жизнь // Перекрёсток. №92 (15079). 2 декабря 2022 г. С.8.

¹¹ Приходько Н.И. Древний казачий род Грековых. К 120-летию со дня рождения М.Б. Грекова. Новочеркасск: «НОК», 2002. С.23–25.

Ольгу и Венедикта. А.И. Костин умер в 1879 г., оставив по завещанию своим внукам Ольге и Венедикту земельный участок, мельницу, и поместье, называвшееся по его имени Антоновским.

Посёлки Быстрянский Костин и Антоновский, и близлежащие земельные наделы на Генеральной карте Донецкого округа 1880 года

Необходимо отметить, что основателем и владельцем посёлка Антоновского был Антон Иванович Костин. Ему также принадлежали участки под номерами 71 и 78 на приведённом фрагменте карты 1880 г. Владельцем посёлка Быстрянский-Костин (на других картах Костино-Быстрянский) и участка 77 был полковник Иван Иванович Костин (другой большой участок не попал в данный фрагмент карты).

Участок 73 принадлежал Елизавете Костиной¹², жене Ивана Ивановича Костина¹³.

¹² Алфавитный список владельцев... Л.126об.–127.

¹³ *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 69: Ковалёвы и другие / С.В. Корягин // Костины. М.: Русаки, 2007. С. 185–186.

В хранящемся в Государственном архиве Ростовской области «Журнале областного правления ОВД по 7-му Хозяйственному отделению» имеется документ от 17 августа 1889 г., в котором говорится, что жена сотника Ольга Трофименкова просит устранить препятствия во вступлении в наследство, доставшееся ей и её брату Венедикту Борисовичу Грекову по завещанию от их деда полковника Антона Костина, при посёлке Антоновском на реке Быстрой.

Этот документ на 4 страницах. Полный текст документа следующий:

*Журнал Областного Правления войска Донского
По 1^{му} столу Хозяйственного отделения.
17 августа 1889 года.*

*Слушали: Доклад Хозяйственного отделения
о ниже следующем:*

Жена Сотника Ольга Трофименкова заявила Областному Правлению. Что на доставиющуюся ей и брату ея Венедикту Борисову Грекову по завещанию от деда их полковника Антона Костина землю в Донецком округе при пос. Антоновском на р. Быстрой, наложено запрещение за неплатёж Костиным долга Войску в сумме 1960 р. 27 ¼ к. по откупу войсковой земли, который в настоящее время уменьшился до 342 р. 63 ¼ к., в обеспечение которого 15 октября 1888 года описана принадлежащая ей с братом мельница, оцененная в 1800 руб., просит в виду раздела с братом, или снять запрет с земли, оставив его на мельнице, или сообщить Старшему Нотариусу, что со стороны Областного Правления не имеется препятствий к совершению крепостных по разделу.

Прошение Трофименковой Второе Распорядительное Отделение 11 августа за №1860 проводило в Хозяйственное и уведомило, за полковником Антоном Костиным оставалось в долгу по откупу участков Второго Донского Округа под №17 и 54 и Донецкого под №27 2085 р. 5¼ к. взыскание, которое было обращено на наследников его Венедикта Ольгу Борисовых Грековых, к настоящему времени из этой суммы остаётся невзысканной 342 р. 63¼ к. с

законными процентами с 3 декабря 1888 года в обеспечение которых 15 октября 1888 года списана у наследников Костина мельница, оцененная в 1800 р., с подписью на описи Венедикта Грекова и Ольги Грековой, ныне Трофименковой, о том, что они обязуются не продавать мельницу впредь до особого распоряжения начальства.

Справка: За долги Полковника Антона Костина по откупу участков войсковой земли Донецкого округа №1 и 27 и Второго Донского под №17 и 54 на имение наследников его Венедикта и Ольги Борисовых Грековых наложено запрещение в сумме 1960 р., 27¼ к., пропечатанное в С. Петербургских Сенатских Ведомостях 12 октября 1882 г.

Приказали: Принимая во внимание, что описанная мукомольная мельница, оцененная в 1800 р., вполне обеспечивает оставшийся на наследниках Полковника Костина долг войсковой казне в сумме 342 рубля 63¼ коп., с процентами на них с 3 декабря 1888 года, Областное Правление полагает: наложенное на имение наследников Полковника Антона Костина общее запрещение снять, наложить запрещение на принадлежащую им мельницу, о чём уведомить Старшего Нотариуса Новочеркасского Окружного Суда, присовокупив, что Областное Правление за сим не имеет препятствий к совершению раздельного акта между наследниками. О чём уведомить Второе Распорядительное Отделение.

*За Помощника Войскового Наказного Атамана (Подпись)
Ещё 4 подписи Советников и подпись Делопроизводителя¹⁴*

Муж Ольги Борисовны Грековой казак Гундоровской станицы, дворянин Никита Измаилович Трофименков родился 20 мая 1860 г. Служил в артиллерии. В отставку вышел по домашним обстоятельствам с чином полковника 15 августа 1907 г.¹⁵

В переписи 1897 г. на левом берегу речки Быстрой в двух верстах от Костино-Быстрянского впервые был отмечен посёлок Трофименковский.

¹⁴ ГАРО. Ф.301. Оп.8. Д.1311. Л.53–54 об.

¹⁵ *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 79: Тапилины и другие // Трофименковы/ С.В. Корягин. М.: Русаки, 2008. С. 89.

Венедикт Борисович Греков дослужился только до чина урядника. Имел земельные наделы при посёлках Костино-Быстрианском и Ивановском. В декабре 1919 г. расстрелян красноармейцами как «чуждый элемент»¹⁶.

Посёлок Антоновский, который М.Б. Греков в своей автобиографии прозвал Шарпаевкой во избежание участи, постигшей брата Венедикта, после пожара так и не восстановился, его территория сейчас является восточной окраиной хутора Костино-Быстрианского Морозовского района Ростовской области.

Отец художника Борис Иванович Греков поселился после переезда в своём родовом доме в посёлке, названном по имени его отца Ивановским, и занялся хозяйством. Его дети учились в школе в посёлке Маньково-Берёзовском, находящемся в 12 км вверх по течению речки Берёзовой, а повзрослев, продолжали учёбу в станице Каменской, центре Донецкого округа. Ольга Борисовна обучалась в Новочеркасском институте благородных девиц.

Митрофан Борисович по окончании в 1903 г. Одесского художественного училища, поступил в Академию художеств С.-Петербурга.

Зиновий Хрисанфович Мартыщенко умер 26 апреля 1908 г., что дало возможность родителям Митрофана Борисовича узаконить свои отношения. Решением Новочеркасского окружного суда от 14 октября 1910 г. Борис Иванович и Ирина Алексеевна узаконили своих детей (в том числе и Евдокию). Указом правительствующего Сената от 16 июня 1915 г. их дети причислены к дворянству. Борис Иванович не дожил до этого дня, умер в сентябре 1913 г.¹⁷ Похоронили его в ограде Троицкой церкви посёлка Греково-Николаевского (Николо-Берёзовского). Решением Ростовского облисполкома от 6 июня 1939 г. церковь была закрыта¹⁸. Здание церкви было разобрано, могилы затоптаны. На этом месте в настоящее время памятник с фамилиями хуторян – участников ВОВ. Ирина

¹⁶ Приходько Н.И. Указ соч. С. 28.

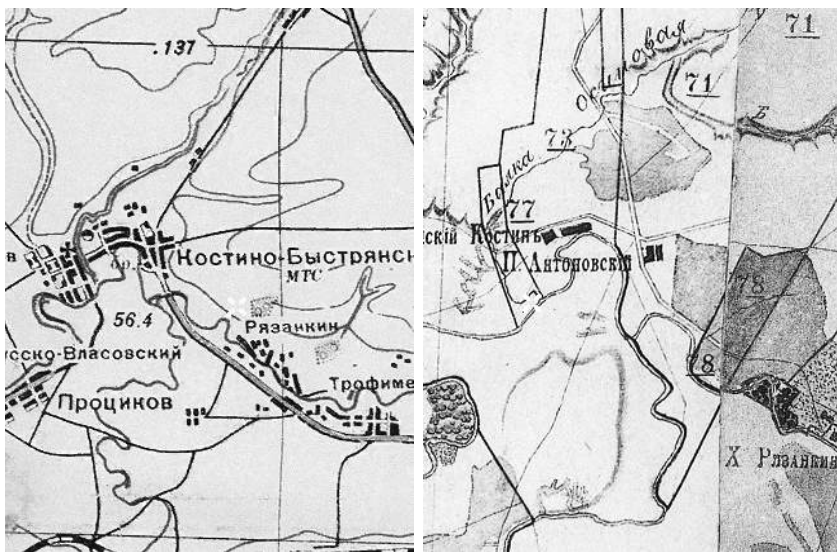
¹⁷ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 42: Грековы / С.В. Корягин. М.: Русаки, 2004. С. 62–63.

¹⁸ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.6. Д.303. Л.43.

Алексеевна пережила своего мужа более чем на 20 лет, последние года жила у дочери Евдокии в Ленинграде¹⁹.

Художник Митрофан Павлович Мартыщенко получил своё законное имя Митрофан Борисович Греков. Но в октябре 1917 г. власть в России кардинально поменялась, и быть потомком казака дворянина стало опасно.

Поэтому Митрофан Борисович рассказывал в своём биографическом очерке, что детские годы провёл среди крестьян в Шарпавке. Это была правда, просто он не упоминал о своих знатных родственниках.

Фрагменты указанных карт 1940 и 1880 годов

Сравнив русла рек Быстрой и Сухой, и расположение дороги, которая проходила рядом с Антоновским, а в настоящее время проходит улица, носящая имя М.Б. Грекова, видно, где же находилось то место, где родился знаменитый художник-баталист.

¹⁹ Приходько Н.И. Указ соч. С.32.

История и современное состояние краеведения Красносулинского района

Красносулинский район образован 7 марта 1923 г. постановлением Президиума Всеукраинского ЦИК «Об административно-территориальном делении Донецкой губернии». Первые поселения на территории нынешнего Красносулинского района появились в конце XVIII в. В официальном документе от 25 сентября 1797 г. сказано, что Донское войсковое правление разрешило землевладельцу Андрею Сулину построить для поселения крестьян небольшой хутор на реке Кундрючьей при впадении в неё речушки Большая Гнилуша. Тут же, по соседству, Андрей Сулин разместил свой зимовник для скота и поселил семью скотника. К новому месту начался приток крестьян. Образовался хутор Мало-Гнилушинский. В прошлом столетии рядом с хутором была проложена одна из старейших линий железной дороги, связавшей город Ростов с Козловом (ныне Мичуринск). Это послужило толчком для развития хутора. Кроме того, здесь были открыты богатые месторождения антрацита, которые русский промышленник Пастухов решил использовать для плавки металла. Сооружение чугуносталеплавильного завода положило начало заводскому поселку, вокруг которого быстро выросли хутора и села. Другая часть нынешнего Красносулинского района образовалась из бывших помещичьих имений, а также из казачьих хуторов и станиц, возникших на месте переселенных помещичьих слобод. Так образовалась в 1850 г. станица Владимирская на месте слободы Новоивановки, принадлежащей помещику Бобрикову. Предки его имели и другие хутора, в частности, хутор Божковский, который в былые времена именовался Бобриковым¹.

¹ Города и районы Ростовской области: историко-краеведческие очерки / [С.И. Куликов, Г.Н. Баранова, Л.Б. Перепечаева и др.]; науч. ред. А.М. Суичмезов. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1987. С. 201–205.

Двухсотлетняя история города, хуторов и поселков района – это история жизни нескольких поколений. Интерес к познанию и исследованию исторического прошлого того места, где родился и вырос, истории своих дедов и прадедов существовал всегда. Изучением истории и культуры родного края занимались историки, учителя, работники библиотек и просто граждане, любящие свою малую Родину.

Особое место в истории краеведения Красносулинского района занимают учителя: Виталий Иосифович Нестеренко и Еременко Георгий Иванович.

Виталий Иосифович Нестеренко родился 20 апреля 1913 г. на руднике «Ветка» (сейчас микрорайон г. Донецка) недалеко от г. Юзов (г. Донецк) на Украине. Его отец до революции работал на этой шахте простым рабочим, мама была домохозяйкой, так как в семье было трое маленьких детей.

После окончания шестого класса Ровенской семилетней школы пошел работать на шахту им. Фрунзе треста Луганскуголь. Работая на шахте, вечерами учился на вечернем рабфаке в городе Лисичанске.

Вступив в комсомол, стал пионервожатым в школе №12, где создал первый отряд красных следопытов. В те годы он прошел со своими пионерами по маршруту «Ровеньки – Мариуполь» больше 300 км.

В 1933 г. Виталий Нестеренко уехал в Москву и поступил в геодезический институт, где окончил два курса. Продолжить учёбу не смог по материальным обстоятельствам и уехал в Мариуполь, где работал автослесарем на заводе «Азовсталь». Без отрыва от производства окончил педагогические курсы и стал учителем 5–7-х классов.

В августе 1937 г. был направлен преподавателем математики и географии в Боровскую семилетнюю школу Лисичанского

района. Там он проработал по октябрь 1941 г. За это время Виталий Иосифович окончил географический факультет Ворошиловградского педагогического института.

В январе 1942 г. В.И. Нестеренко был призван в армию Лисичанским РВК. Служил в 4-м гвардейском стрелковом корпусе. Дважды был тяжело ранен при форсировании Днепра и при взятии Ковеля. В феврале 1943 г. попал в окружение в районе транспортного узла Лозовая на подступах к Харькову. Вместе с боевыми товарищами провёл в окружении три месяца. Принимал участие в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Боевой путь гвардии сержанта Нестеренко Виталия Иосифовича отмечен орденом Красной звезды (20.05.1945), медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», грамотами Верховного Главнокомандования.

В годы войны Виталий Иосифович вёл дневник, собирал карты, газеты – они помогали ему в мирной жизни интересно проводить уроки в школе.

После демобилизации (декабрь 1945 г.) Виталия Иосифовича назначили завучем Аникинской школы Каменского района, а в 1956-м он был переведён в Чичеринскую школу, где проработал до 1987 г. С самых первых рабочих дней он повёл в школе большую работу, что отразилось на учебном и воспитательном процессе.

Уже 6 ноября 1956 г. Виталий Иосифович организовал поход «Золотая осень» по маршруту «Посёлок Чичерино – хутор Большая Фёдоровка».

Зимой того же года Виталий Иосифович создал в школе поисковую группу, с помощью которой сплотил ребят, интересующихся историей нашего края. В нее входили первые краеведы: В. Гущина, А. Смеляков, В. Буренков и другие. На первом заседании поисковой группы был намечен план поиска, решили, что начнут с названия поселка (почему поселок носит имя Чичерина). Началась кропотливая работа. Ребята вместе со своим учителем опрашивали коренных жителей поселка. Беседы записывались. Обращались в архив. Под руководством Виталия Иосифовича ученики школы восстановили во всех подробностях как жил поселок во время ВОВ

и оккупации. По крупинкам собирали сведения о подпольщиках. Нашли семью А.В. Рышкова – руководителя подполья. Материал передали писателю Борису Агуренко для написания повести о чичеринских героях. Именно В.И. Нестеренко добился, чтобы земляков-подпольщиков наградили медалями «За боевые заслуги» посмертно.

10 октября 1968 г. состоялось торжественное открытие краеведческого музея в новом двухэтажном здании школы. На первом этаже школы были отведены два кабинета под краеведческую экспозицию и музей боевой славы. Благодаря В.И. Нестеренко и чичеринским краеведам у школы был установлен обелиск в память о земляках-подпольщиках и памятник на выезде из поселка.

Многолетняя педагогическая деятельность В.И. Нестеренко отмечена грамотами, значком «Отличник народного образования».

Виталий Иосифович ушел из жизни 23 марта 1993 г. Собранные краеведами материалы о нём хранятся в школьном музее².

Известный в Ростовской области и горячо любимый несколькими поколениями учащихся школы №2 учитель физической культуры **Георгий Иванович Еременко** за тридцать лет работы в школе научил сотни детей любить природу родного края и вести здоровый образ жизни.

Георгий Иванович родился 1 апреля 1917 г. в многодетной крестьянской семье в селе Кагальник Азовского района Ростовской области. Это была дружная трудовая семья. Георгий был последним – шестым ребенком. В 1933 г. Георгий заканчивает 7 классов и уезжает в Тбилиси в школу ФЗУ при машиностроительном заводе им. Серго Орджоникидзе. Через

² *Кожневникова И.В.* С детьми и для детей. Текст: электронный // Донской временник: (альманах). URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/61/art.aspx?art_id=1904 (дата обращения: 16.09.2023).

год, окончив ФЗУ, он возвращается в Ростов-на-Дону и поступает на паровозоремонтный завод им. В.И. Ленина. Вечерами учится в художественной студии при художественном училище. Еще со времен школы Георгий проявил особый интерес к творчеству и изобразительному искусству. Окончив училище, он с большим энтузиазмом работает художником во Дворце культуры железнодорожников, затем заведующим клубом «Красный Профинтерн» асбестошиферного завода.

Осенью 1938 г. Георгий был призван в ряды Красной Армии. Службу проходил в городе Житомире на Украине в артиллерийской полковой школе младших командиров. По окончании служит в Артиллерийской бригаде, участвует в освобождении Западной Украины и Бессарабии.

Начало войны с Германией и нападение фашистов на СССР застало его на Западной Украине в районе города Ковель. В первые два месяца войны он трижды со своими сослуживцами выходил из окружения. Отступали до Сумской области. Здесь в составе партизанского отряда участвовал в боях в Лебединском районе. 1 апреля 42-го был схвачен полевой жандармерией и отправлен вглубь Германии. Находился в лагерях городов Кельн и Эгвельэр. Бежал с группой военнопленных, но на границе с Францией был схвачен. С декабря 1943 г. в концентрационном лагере «Бухенвальд» в 44 блоке под номером 39491. Участвовал в антифашистском сопротивлении и восстании пленных 11 апреля 1945 г. до прихода американских войск.

Вернувшись осенью 1946 г. в Сулин, Георгий Иванович устроился на металлургический завод художником. Около года он оформлял красные уголки цехов завода. Но все это время никак не отпускала его юношеская мечта стать учителем физкультуры. Сначала по направлению Гороно он был отправлен на трехмесячные учительские курсы, а затем в феврале 1948 г. в среднюю школу №2 учителем физкультуры и рисования.

Через год он организовал в школе туристический кружок. Одним из важнейших дел в познании истории родного края Георгий Иванович считал туристско-краеведческую работу. Каждый год школьники

во главе с Георгием Ивановичем ходили в походы сначала по району: станица Владимировская, хутор Соколово-Кундрюченский. Затем по Дону: Раздоры, Кочетовская, Константиновская, Цимлянск. В начале 50-х годов был совершен 35-дневный поход по Волге по Ленинским местам. Затем пять походов по Северному Кавказу – Абхазии и Грузии. Везде он встречался со своими фронтовыми друзьями, заводил новые знакомства, собирал вместе с учениками различный геологический, ботанический и краеведческий материал.

За 25 лет под его руководством было совершено более 20 многодневных походов, семь комбинированных по Волге и Кавказу и больше десяти пеших походов по Дону и району, во время которых и был собран богатейший материал для будущего школьного краеведческого музея. Георгий Иванович возглавил рабочую группу по оформлению музея, и в день 30-летнего юбилея школы, в ноябре 1966 г., он был открыт. Первый год его директором была ученица 10 класса Тамара Еременко – дочь Георгия Ивановича. Музей был насыщен экспонатами: их было более тысячи.

По краеведческой работе вторая школа была одной из лучших в области. Г.И. Еременко и школа за эту работу имели немало наград как городского и областного уровня, так и всероссийского – в 1970 г. школьный музей был участником и дипломантом ВДНХ.

Георгий Иванович Еременко умер 28 февраля 1983 г. Сегодня в городе ежегодно проводится турнир памяти Г.И. Еременко по баскетболу. Материалы о жизни и деятельности Георгия Ивановича бережно хранятся в семье, в школьном и Ростовском областном музее краеведения³.

Большая заслуга в изучении истории х. Лихой принадлежит местному краеведу **Калюжину Валентину Алексеевичу**, который на основе архивных материалов пытался воссоздать картину прошлого.

Валентин Алексеевич родился 30 июля 1935 г. в х. Комиссаровка Ростовской области. В 1961 г. окончил историко-филологический факультет Шахтинского педагогического института. С 1961 по 1986 гг. работал учителем в Комиссаровской школе. Вел уроки

³ *Мякинченко В.А.* Родные лица земляков: [литературно-биографические очерки]. Красный Сулин: Сулинполиграфсервис, 2017. С. 36–43.

истории, классное руководство, занимался туристическо-краеведческой работой. С детьми участвовал в походах по родному краю и турслетах, воспитывал интерес к здоровому образу жизни. Выступал на нарядах КШУ и вел занятия с тружениками бригады №3 совхоза «Правда». Был награждён юбилейной медалью «В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», значком «Победитель соцсоревнования» в 1975 г. В 1981 г. присвоено звание «Отличник народного просвещения» и «Ветеран труда». Был депутатом и председателем Комиссаровского сельского Совета в 1970 г.

Всегда проявлял большой интерес к истории родного края, к судьбам своих земляков. За много лет собрал определенный материал по истории хуторов Комиссаровка, Тацин и поселка Розетт. Выйдя на пенсию, решил перенести свои знания, подкрепленные архивными материалами, на бумагу. Написал книги по истории родного хутора и близлежащих населенных пунктов: «Земля и уголь», «Земля и люди», «История Комиссаровской школы». В книге «Земля и уголь» собраны историко-документальные материалы, связанные с образованием и жизнью хуторов, вошедших в Комиссаровский сельский совет. В книге приведены краткий географический обзор, историческая справка, а также экономический обзор конца XIX – начала XX столетия. В книгу «Земля и люди» вошли материалы, связанные с образованием хуторов Комиссаровского сельского совета, а также с жизнью людей, населявших эти хутора. Приоткрыта завеса некоторых уже забытых страниц истории, судеб целых семей, основавших местные поселения⁴.

Краеведов Ларису Петровну Михалеву и Надежду Михайловну Сажневу знают в Красном Сулине многие.

⁴ Калюжин В.А. Земля и уголь. Новочеркасск: [ЮРГТУ (НПИ)], 2005. 267 с.

Лариса Петровна Михалева родилась 19 сентября 1946 г. в казачьем хуторе Большой Должик Родионо-Несветайского района. Она рано потеряла отца. Мама – фронтовичка, ушла из жизни, когда Ларисе не было 19 лет.

Муж Валерий Михалев был военным. Жили на Кавказе, служили в Монголии, Грузии. В Грузии Лариса Петровна работала в военном управлении.

Лариса Петровна (в девичестве Бутенко) – потомственная казачка, с детских лет влюбленная в свой родной донской край, в его раздольные поля и прекрасные казачьи песни, славное историческое прошлое донских казаков, хранила в душе светлую мечту – собрать и донести до будущих поколений как можно больше знаний и свидетельств об истории донского казачества, быте казаков, их обычаях, традициях и культуре.

Вернувшись на Родину, она стала работать корреспондентом в газетах «Красносулинский вестник» и «Криница». Больше десяти лет отдала любимому делу – журналистике. Работая в газетах, создала десятки талантливых очерков, статей, зарисовок и публикаций о становлении казаков Сулинского казачьего юрта, судьбах своих земляков.

Перейдя на работу в школу №10, Лариса Петровна стала работать офицером-воспитателем казачьих классов первой Казачьей школы города. Ею создан казачий музей «Истории и культуры Донского казачества». Музей – гордость района. В нём собраны уникальные экспонаты: кости мамонта, следы птиц на окаменевшем дереве, предметы военной атрибутики, казачья одежда XIX в., оружие и многое другое. Музей ежегодно пополняется новыми экспонатами. Лариса Петровна со своими воспитанниками, активом музея, проводит многочисленные экскурсии для посетителей.

Хорошо зная историю донского казачества, его песенную культуру, Лариса Петровна создала в школе фольклорный ансамбль народной казачьей песни «Лазорики», а на базе музея – поисковый отряд «Казачок».

За свою плодотворную работу по сохранению казачьих традиций, активную гражданскую позицию, труд и преданность своему делу награждена многочисленными грамотами, двумя медалями Атамана Войскового Казачьего Общества «Всевеликое Войско Донское» – «За возрождение казачества на Дону», нагрудным крестом «За заслуги перед казачеством России» и нагрудным знаком «450 лет служения донских казаков Российскому государству».

О ней и её интересных находках–экспонатах, воспитании казачат на примерах связи поколений писали не только газеты Красного Сулина, но и СМИ Ростовской области и Российской Федерации: «Красносулинский вестник», «Криница», «Красный Бумер», «Теле-всё», «Аргументы и факты - на Дону», «Молот», региональный журнал «Грушевский мост», «Педагогический вестник», «Учительская газета» и «Лучшие люди Дона». О деятельности Л.П. Михалевой был снят и показан по ростовскому телевидению телесюжет в тележурнале «Станица»⁵.

Результатом ее журналисткой деятельности стала книга «След человека на земле». Книга проникнута любовью к людям и городу, ставшем для нее родным. Это третья книга журналиста-краеведа Л.П. Михалевой⁶.

Первая книга «У слияния двух рек» (написана в соавторстве с известным в городе учителем-краеведом Н. М. Сажневой) была посвящена истории поселка Сулин, с которого начинался город Красный Сулин. Вторая, «Царь-дерево», о родословной большой казачьей семьи Бутенко. Книга, насыщенная именами и событиями, увлекательно рассказывает о пяти поколениях казачьего рода Бутенко.

В 2021 г. в издательстве «Сулинполиграфсервис» вышла четвертая книга «Там, где осталось моё сердце». Это откровение о её

⁵ Михалева Л.П. След человека на земле: (избранное). Красный Сулин: Сулинполиграфсервис, 2016. С. 3–4.

⁶ Мякинченко В.А. Указ. соч. С. 184–189.

малой родине, родном хуторе Большой Должик и близлежащих населенных пунктах, оставивших в душе писательницы неизгладимые впечатления.

Надежда Михайловна Сажнева – ветеран педагогического труда, «Отличник народного просвещения РФ», известный в городе краевед. Всю жизнь проработала в средней школе №10 поселка Сулин учителем начальных классов. Прививала детям любовь к родной земле, отдавая подрастающему поколению всю теплоту сердца и щедрость своей души. За большую краеведческую работу ей решением поселкового Совета было присвоено звание «Почетного гражданина поселка Сулин №1».

Надежда Михайловна родилась в рабоче-крестьянской семье в поселке Сулин в 1943 г. Дедушка, Кузьма Григорьевич Запорожцев, был грамотным, зажиточным крестьянином – девять лет был ктиторм – церковным старостой в Храме Андрея Первозванного, прабабушка работала горничной у внука Андрея Лукича Сулина, полного тезки своего деда Андрея Лукича – основателя нашего города. Отец, Михаил Кузьмич, трудился обыкновенным стрелочником в железнодорожном цехе Сулинского металлургического завода. Слушая интересные рассказы отца об истории рода, поселка Сулин, передаваемые от прадедов и дедов, юная Надя увлеклась историей родного Сулина.

Окончив школу, Надежда Запорожцева прошла курсы учителей начальных классов и стала учителем в Рябиновской школе Красносулинского района. Затем поступила на заочное отделение в Таганрогский пединститут на факультет начального образования. С 1966 г. – учитель начальных классов средней школы №10. Сорок пять лет отдала Надежда Михайловна своему

любимому делу – учительству, выпустив за это время сотни учеников⁷.

«Как дерево сильно своими корнями, так человек силён знаниями о своих предках, родословной, родном крае» – считает Надежда Михайловна.

За годы своей педагогической деятельности сумела зажечь в своих учениках искру большого интереса к поисковой работе. Учитель и краевед с большой буквы она всю жизнь прививала интерес и любовь детям к истории родного края, своего посёлка Сулин, той улицы, на которой живёшь, учила бережно относиться к окружающей нас природе, уважать память героев, павших в годы Великой Отечественной войны. Водила учеников в ближние и дальние походы, устраивала встречи с заслуженными земляками, разучивала песни прошлых лет, искала музейные экспонаты, строила с детьми макет родного посёлка, сохраняя в душе мечту о составлении генеалогического древа своей девичьей фамилии – Запорожцевой⁸.

Как учитель Надежда Михайловна старалась пробудить лучшие чувства у детей, помогала обрести веру в себя. Она воспитывала в них чувство гордости за свой народ, уважения к своему родному русскому языку, любовь к родному краю, без чего немислим подлинный патриотизм.

В течение всей своей педагогической деятельности она собирала краеведческий материал: старинные предметы быта, документы, книги, старые фотографии и деньги. Помогала ученикам и их родителям восстановить свои исторические корни, свою родословную. Благодаря Надежде Михайловне сегодня в школе действует один из лучших музеев района.

Надежда Михайловна была увлечена историей поселка Сулин, его людей. Она собирала все вещественные и документальные свидетельства, которые легли в основу её книги «У слияния двух рек», написанную совместно с Л.П. Михалевой. Это результат её многолетней поисковой работы, интересных встреч, бессонных

⁷ Мякинченко В.А. Указ. соч. С. 172–177.

⁸ Михалева Л. Нельзя забывать своих корней!... // Наше наследие: литературно-краеведческий альманах. 2016. №2 (сентябрь). С. 20.

ночей, забот и волнений. Книга эта стала самой дорогой, ценной для многих жителей поселка Сулин, так как рассказывает об их корнях и родословной их семей⁹.

Значительный вклад в исследование истории города и района внесли историки-краеведы Кудрявцев Владимир Владимирович и Мякинченко Вячеслав Александрович.

Владимир Владимирович Кудрявцев родился 16 июня 1963 г. в городе Красный Сулин в семье металлургов Владимира Семеновича и Таисии Федоровны Кудрявцевых. Учился в школе №1 (ныне гимназия №1). Больше всего его увлекали география, литература, право, но особое предпочтение он отдавал истории.

Не прерывал изучение истории и в годы воинской службы в ГСВГ в 1981–1983 гг. В 1983 г. сбылась его мечта: он стал студентом исторического факультета РГУ. С особой признательностью Владимир Владимирович вспоминает своих преподавателей: Н.Н. Деордиева, Н.С. Коршикова, А.В. Венкова, В.Н. Шевелева, Э.А. Алавердова, А.И. Агафонова и многих других, которые повлияли на его становление. За отличную работу студента Владимира Кудрявцева награждали поездками: во Францию (1988 г.), в Германию (1986 г.), на Московский международный фестиваль молодежи и студентов (1985 г.).

В 1989 г. вернулся в г. Красный Сулин, где стал работать учителем истории и географии в средней школе №12. Там и начались первые краеведческие исследования его малой родины. Но особый размах в краеведческой деятельности наступил в период работы в должности директора и учителя истории Киселевской средней школы. С его приходом школа превратилась

⁹ Мякинченко В.А. Указ. соч. С. 172–177.

в центр учебно-воспитательной работы. В школе работали кружки и объединения на любой вкус; появился клуб «Любителей Донской истории», издавалась газета «Свеча». В.В. Кудрявцев вместе с ребятами проводил исследования истории хуторов, писали родословные, собирали краеведческий материал. Результатом кропотливой работы В.В. Кудрявцева стали успешные выступления ребят на районных, областных, всероссийских конференциях¹⁰.

Его как историка всегда интересовали все исторические процессы, происходившие в России в целом и на Дону в частности, и каково было их влияние на уровень развития «малой родины». Но особо поворотным событием в жизни автора стало посещение Государственного архива Ростовской области и дальнейшая работа с его фондами. Именно в тот момент определяющими словами в исследовательской деятельности стали слова Н.С. Коршикова: «Володя, если ты пришел в архив, то нужно либо уйти сразу, либо останешься в нем навсегда»¹¹.

В 2000 г. В.В. Кудрявцев был награжден знаком «Почетный работник общего образования РФ».

Изучая историю Красносулинского района, автор издал три книги:

Сулинская земля: страницы истории, 1999 г. *Это первая книга автора об истории Сулинской земли, её людях, исторических событиях. В книге рассказывается об истории и происхождении хуторов в период второй половины XVIII в. До 1917 г.: Садки, Павловка, Пролетарка, Комиссаровка, Киселево, Прохоровка, а также поселков Вербенского и Скелеватского, станицы Владимировской, прослеживаются родословные основателей города Красного Сулина Сулиных и Черевковых, глубоко исследуется история православия и образования на Сулинской земле. А также рассказывается о первых депутатах Государственной Думы П.А. Плотникове и И.Н. Тулякове;*

¹⁰ *Мякинченко В.* Слово о Владимире Кудрявцеве // Наше наследие: литературно-краеведческий альманах. 2018. №6 (май). С. 20–21.

¹¹ *Кудрявцев В.В.* История Сулина: 1797–1941. Ростов-на-Дону, 2014. С. 3–6.

Страницы прошлого листая: (исследования истории Сулинской земли), 2004 г. В книге автор попытался восстановить сведения о доблестных подвигах земляков на полях сражений, утраченных и незаслуженно забытых именах; систематизировать и углубить материалы об истории хуторов и поселков. Автор исследует историю создания и деятельность хуторов Фомино-Лиховского, Сулиновско-Кундрюченского, поселка при Сулинском заводе и татарского поселения. В работе рассмотрены страницы истории первой мировой и гражданских войн и участие в них наших земляков. Особое внимание уделяется культурно-просветительским учреждениям Сулина, ученым, работавшим на чугуноплавильном заводе: М.А. Павлову, А.М. Терпигореву, А.М. Брезгунову;

Живой родник истории: (возникновение, становление и развитие села Киселево 1805–2005 гг.), 2005 г. Это исследование исторического пути села от зарождения и до наших дней. В ней автор рассказывает о первых поселенцах и их родословных, об основателях села Киселево.

Спустя годы решил подвести некоторые итоги своей исследовательской деятельности. На это решение большое влияние оказали Н.М. Сажнева и Л.П. Михалева, которые, написали очерки по истории родного края. Основой содержания данного труда стали воспоминания местных жителей.

В августе 2014 г. в свет вышла очередная книга В.В. Кудрявцева «История Сулина 1797–1941». Книга посвящена истории поселка Сулинского, расположенного на берегах двух рек Кундрючья и Гнилуша, давшего начало г. Красный Сулин. Хронологические рамки охватывают период с 1897 по 1941 гг., а именно основание и заселение поселка, хозяйственная деятельность его жителей, их традиции и обряды, проведение крестьянской реформы 1861 г., участие местных жителей в самоуправлении, становление Советской власти, организация колхоза, политические репрессии. Особого внимания была удостоена история донского дворянства рода полковника А.Л. Сулина, а также автор попытался воссоздать генеологические древа коренных жителей поселка:

Толыгиных, Сажневых, Ковалевых, Потаповых, Горбачевых и других. При работе над книгой использованы, в том числе, материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области. Им были просмотрены сотни архивных документов из фондов Войсковой канцелярии войска Донского, Донской духовной консистории, Войскового по крестьянским делам присутствия Правительства Всевеликого войска Донского, Донецкого окружного судного начальства и пр.

В 2019 г. автор представил проект «Революция 1917 г.», «Гражданская война 1918–1920 гг.», «Первые годы Советской власти». В данной публикации территориально рассматривается г. Красный Сулин с Красносулинским районом, г. Шахты, г. Новошахтинск, г. Гуково, г. Зверево и частично Октябрьский и Каменский районы. Первая часть проекта включает в себе исследования по следующим населенным пунктам: х. Садки, х. Дудковский и х. Зайцевский (Платово-Зарубовский). В этой книге автор специально сделал отступления от основной темы, предлагая читателям краткую историю создания хуторов Дудковского и Платово-Зарубовского с момента их основания до 1917 г.

В работе отражены следующие этапы истории: революция 1917 г. и настроение народных масс, создание красновардейских отрядов и казачьих дружин, боевая деятельность Садковско-Дудковского отряда, террор, установление Советской власти, борьба с бандитизмом, голод 1921–1922 гг. и т. д. Основное внимание автор уделяет не событиям общероссийского масштаба, а концентрируется на узком направлении: Донская область (в частности Федоровская волость Черкасского округа)¹².

В 2023 г. вышла новая книга в двух частях «Земля Сулинская» (Книга 1. Февраль 1917 апрель 1918, Книга 2. Май 1918 – декабрь 1920 гг.). Она является продолжением проекта «Революция 1917 г.», «Гражданская война 1918–1920 гг.», «Первые годы Советской власти». В работе отражены все вехи истории революционных и трагических событий 1917–1920 гг., происходивших

¹² Кудрявцев В.В. Революция 1917 г. Гражданская война 1918–1920 гг. Первые послевоенные годы хуторов Садковско-Николаевского, Дудковского и Платово-Зарубовского. Ростов-на-Дону, 2019. С. 3

на территории от Каменска до Новочеркаска (современный Красносулинский район, Красный Сулин, Гуково, Зверево, Новошахтинск и др.): февральская революция, создание милиции, образование партийных организаций и молодежных объединений, выборы в учредительное собрание, установление советской власти, восстание казаков, оккупация германцами и т. д. Исследование изобилует множеством фамилий и имен, участвовавших в событиях тех лет. Среди них встречаются известные персонажи Чернецов, Лазарев, Мокроусов, забытые – Туляков, Кошель, Филиппов, Фирсов и совсем неизвестные.

Вячеслав Александрович Мякинченко родился 20 августа 1954 года в г. Красный Сулин. Окончил среднюю школу №2. Семья привила ему любовь к Родине и ее истории, порядочность, чувство долга и справедливости. Родной город с его интересной историей, замечательными людьми наложил свой отпечаток на мировоззрение и всю дальнейшую жизнь. Во многом благодаря своим любимым учителям К.С. Ткач, Г.И. Еременко, В.А. Стеценко, у него родилось и окрепло желание стать историком-краеведом.

Отслужив в армии, в 1975 г. поступил в Ростовский Государственный университет на исторический факультет. В студенческие годы В.А. Мякинченко привлекло прошлое Донского края. Он много читает, работает с документами в архивах и музеях области, общается с ветеранами: С.С. Бугаевым, А.И. Голоколосовым, Л.М. Зориним, К.М. Еременко, И.Т. Куцеволовым, Б.М. Бакаевым. Записывает их воспоминания, проверяет исторические факты, сопоставляет с данными архивных документов и хранящихся в Областной публичной библиотеке периодических печатных изданиях. Диплом защищает по истории Сулинского металлургического

завода у замечательного преподавателя, знатока истории Дона, профессора доктора исторических наук Ю.И. Серого, необычайный талант исследователя, профессионализм, педагогическое мастерство которого помогли ему осознать свою причастность к истории как науке, стать краеведом.

В эти годы, обобщая исторические материалы, преподнося их в интереснейших краеведческих статьях и очерках, Мякинченко начинает сотрудничать с донской прессой.

Судьба так распорядилась, что работать ему пришлось на разных постах: от рядового учителя до Главы Красносулинского городского поселения, но это не только не прерывало его занятие краеведческой деятельностью, а наоборот давало пищу для дальнейших историографических исследований и написания новых статей и книг. Из-под его пера выходят очерк о городе Красном Сулин в книге «Города Ростовской области», книга-буклет «Красный Сулин 200 лет». Он стал инициатором и редактором историко-культурных ежегодников «Сулинский краевед», а также совместно с учеными Новочеркасской государственной мелиоративной академии участвует в выпуске книги о природных ресурсах Красносулинского района «Сулинская земля».

Новый этап в его краеведческой деятельности наступил в начале XXI в., когда он создал и возглавил региональную газету «Криница» (2001–2007 гг.). С первых дней газета постоянно уделяла внимание историко-краеведческим материалам. С ее страниц не сходят такие рубрики как «Здесь родины моей начало», «Малая Родина», «Моя родословная», где можно было познакомиться с историей хуторов и поселков Красносулинского района и ближайших шахтерских городов, узнать о героях земляках и о людях, являющихся гордостью Донской земли. Главным редактором В.А. Мякинченко опубликовано более двухсот статей, внесших несомненный вклад в донскую историографию.

Все лучшие краеведческие материалы затем вошли в книги: «И душа с душою говорит», «Сулин и сулинцы», «Дороги небесные и земные» (о Герое России, космонавте Валерии Корзине), «Земля Сулинская: время и лица», городской журнал «Наш

Сулин» (вышло 10 номеров), альманах «Наше наследие» (вышло 27 номеров).

В одном интервью В.А. Мьякинченко сказал: «Я люблю свой город и верю в него! Я родился здесь и вырос. Здесь живут мои родители и друзья... Я историк и мне дорога любая даже самая маленькая весточка из прошлого. Я хочу, чтобы мой город, наш город со славной историей и замечательными людьми был достоин счастливого будущего».

С 2011 г. В.А. Мьякинченко член Союза писателей Дона.

В декабре 2015 г. по инициативе В.А. Мьякинченко был создан краеведческий клуб «Наше наследие», который в 2017 г. получил официальный статус организации. В состав клуба вошли краеведы, учителя истории, сотрудники библиотек.

С 2017 г. издаются книги: «Имена, опаленные войной...», «Солдаты великой Победы», «Героев наших имена», «Родные лица земляков», «По зову сердца и души: сулинский комсомол в лицах и делах», «Входите в прошлое как в храм...», «Донской край в покорении космоса» и др.

Сейчас Вячеслав Александрович осуществляет социально значимый проект «Победители и наследники», посвященный участникам Парада Победы 1945 года – уроженцам и жителям Дона. Итогом проекта станет издание книги «От рядового до маршала».

Среди учителей школ Красносулинского района, которые ведут исследовательскую работу, следует выделить Башкирова Валерия Викторовича и Феденко Елену Михайловну.

Башкиров Валерий Викторович родился 10 марта 1964 г. в хуторе Пролетарка Красносулинского района Ростовской области. Отец – Башкиров Виктор Гаврилович, более 40 лет проработал машинистом на Северо-Кавказской железной дороге. За свой труд не раз награждался различными наградами. Мать – Башкирова Алла Ивановна, 48 лет проработала учителем географии в МОУ Пролетарской СОШ, имеет звание «Заслуженный учитель школы РФ». С 1982 по 2004 гг. занимала пост директора школы.

В 1971 г. Валерий Викторович пошел в первый класс Пролетарской средней школы. В 1981 г. успешно окончил эту школу.

В 1983–1985 гг. служил в рядах Советской Армии в Центральной группе войск в Чехословакии. Весной 1985 г. вернулся из армии и с 1 сентября 1985 г. начал работу в Пролетарской средней школе.

В 1986 г. поступил в Ростовский педагогический институт на исторический факультет. В 1991 г. успешно окончил его. С 1991 по 1995 гг. преподавал историю, право и обществознание в школе №1 (ныне гимназия №1) города Красный Сулин.

С 1995 г. вернулся в Пролетарскую среднюю школу. Его ученики всегда участвуют в олимпиадах по истории и обществознанию, конференциях ДАНЮИ, где занимают призовые места и становятся лауреатами.

В 2006 г. принял участие и победил в конкурсе лучших учителей образовательных учреждений на получение денежного поощрения за высокое педагогическое мастерство и значительный вклад в национальном проекте «Образование». В настоящее время продолжает свою педагогическую деятельность в МОУ Пролетарской СОШ.

В 2008 г. к 210-летию основания родного хутора им была написана книга «История хутора Пролетарка». Данная работа является скромным вкладом в изучение хутора Пролетарка и близлежащих поселков. Цель её – возродить интерес к родному краю, к своей малой Родине. При написании были изучены литература по краеведению, статьи из периодической печати, письма и фотографии из семейных архивов жителей хутора, проведено интервьюирование и беседы с жителями хутора, обобщение собранных материалов. Были использованы материалы краеведа В.В. Кудрявцева и бывшего учителя истории Пролетарской школы Л.В. Куркиной¹³.

¹³ Башкиров В.В. История хутора Пролетарка: посвящается 210-летию хутора Пролетарка. Красный Сулин: Сулинполиграфсервис, 2018. С. 3–4.

Елена Михайловна Феденко

родилась в п. Горный Красносулинского района Ростовской области. В 1985 г. закончила Воронежский государственный педагогический институт по специальности – география, в 1991 г. заочно получила второе высшее образование (Московский государственный педагогический институт, специальность – дефектолог).

С 1997 г. работает учителем географии муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы №22 Горненского городского поселения Красносулинского района. Так же преподает историю и обществознание. С 2008 г. является руководителем районного методического объединения учителей географии. Награждена нагрудным знаком «Почетный работник воспитания и просвещения РФ», Почетной Грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации. Победитель конкурса лучших учителей РФ¹⁴.

В 2012 г. в издательстве «Сулинполиграфсервис» вышла её книга «Родной посёлок Горный – лучший на Земле!», посвященная 100-летию поселка Горный и 90-летию средней общеобразовательной школы №22 п. Горный. Книга создавалась при поддержке администрации посёлка, его жителей, учащихся школы №22 и сотрудников библиотеки Горненского городского поселения.

Нельзя не отметить еще одного известного сулинского краеведа **Наталью Викторовну Жукову**. Девичья фамилия – Дорошева. Она знакома многим жителям нашего города и района по своим многочисленным публикациям в газетах, журналах, вышедших в Красном Сулине.

Наталья Викторовна родилась 18 мая 1953 г. в хуторе Пролетарка. В школе была активисткой, выполняла все октябрятские,

¹⁴ Феденко Е.М. Родной посёлок Горный – лучший на земле! Красный Сулин: Сулинполиграфсервис, 2012. С. 99.

пионерские и комсомольские поручения. Среднюю школу окончила с двумя четверками. Поступила в Шахтинский технологический институт бытового обслуживания. Мечтала стать модельером одежды, но такого отделения не было, и она стала инженером-технологом изделий из кожи. По распределению уехала во Владивосток. Три года она отработала в цехе ремонта и пошива обуви. Была заместителем секретаря комсомольской организации Универсального дома бытовых услуг. Впоследствии по настойчивым просьбам матери вернулась на красносулинскую землю. Поработала товароведом в горторге. Была и диспетчером гаража, и инженером по ТБ в пищекомбинате. Наталья Викторовна несколько лет работала заведующей музеем в ДК металлургов, журналистом в газете «Криница».

Сейчас Наталья Викторовна – член правления Ростовской региональной историко-краеведческой общественной организации «Наше наследие»» (РРИКОО «Наше наследие»), член Союза краеведов России. Занимается краеведением, участвует в подготовке и оформлении выставок в Районом Дворце культуры по рукоделию и краеведению¹⁵.

Ею написана книга о своих корнях «Память сердца». В книге представлены 7 поколений родных славного, трудолюбивого, дружного рода Ильяшовых из села Табунщиково Красносулинского района. Основу книги составляют фотоматериалы и воспоминания родственников. В творческих планах – очередной том её родословной по линии отца.

¹⁵ *Вечер С.* Эти глаза напротив // Красносулинский вестник: общественно-политическая газета. 2021. 12 мая (№18). С.7.

История

С.Ф. Токаренко

Новые археологические объекты возле Семикаракорска (по результатам разведок 2021–2022 гг.)

Масштабное расширение сельскохозяйственных распахек, производимых в последние годы, обычно способствует выявлению новых археологических объектов на этих территориях и, безусловно, приводит к разрушению этих объектов.

1. Местонахождение «Кривой Ерик-2». Осенью 2022 г. при осмотре территории в 6,5 км к З от г. Семикаракорска выявлено неизвестное ранее местонахождение. На одном из участков пашни, распаханном впервые, было обнаружено скопление разнородного археологического материала. Участок представляет собой западную сторону возвышенности, протянувшейся узким мысом с С на Ю. На С возвышенность протягивается с В на З и ограничена глубокой и длинной низиной с крутым южным склоном, – очевидно ранее это было древнее русло реки. Ещё дальше к СЗ располагается ещё одна низина и затем, примерно через 0,5 км, старое русло реки Дон, – сейчас оно имеет название Кривой Ерик. В древности вся эта территория, к С от местонахождения, была поймой Дона (рис. 1).

Высота возвышенности над пашней составляет примерно 1–1,5 м, вся поверхность задернована, заросла кустарником и совершенно недоступна для осмотра. Разведка местонахождения связана исключительно с распаханной территорией, которая граничит с возвышенностью. На пашне, в полосе 10–20 м, вдоль западного края, внутри угла, образованного возвышенностью, рассеяны

многочисленные фрагменты керамики, кремнёвые отщепы и кости животных (рис. 2).

В непосредственной близости от местонахождения находятся три кургана, также разрушенные распашкой. На местности они выделяются не только возвышением, но и цветом, – на чернозёме пашни, на месте курганов хорошо видны жёлтые пятна суглинка.

Верх курганов при распашке снесён, и некоторые погребения в этих курганах оказались теперь на дневной поверхности. Самый большой по площади курган (он же самый южный), имеет сейчас диаметр около 20 метров. На его южном склоне, почти у подошвы, обнаружена человеческая челюсть с сильно стёртыми зубами. К С от неё, метрах в трёх, виден разрушенный плугом человеческий скелет, растянутый вдоль той же самой борозды: распавшийся на фрагменты череп с сильно заросшими швами, ещё далее позвонки, рёбра, мелкие кости. Ещё дальше, метрах в трёх, череп лошади, зубы и кости передних ног.

Можно допустить, что это погребение было впускным в уже сооружённый курган, поскольку находилось с южной стороны и на небольшой глубине. Можно также допустить ориентировку погребения на Ю или ЮЗ, поскольку все кости располагаются вдоль одной борозды с С на Ю. Судя по заросшим швам на черепе и стёртым зубам, погребённый имел большой возраст. Если череп и ноги лошади были в погребении, то можно предположить, что погребённый относится к кочевникам, – это было в их традициях.

В нескольких метрах к З на этом же кургане обнаружены остатки ещё одного разрушенного погребения, примерно с таким же набором костей, но в значительно меньшем количестве.

На соседнем кургане, расположенном к СЗ от первого, тоже на южной стороне, находится ещё одно разрушенное погребение.

На третьем кургане, расположенном к С, обнаружено большое количество различных костей и их фрагментов, рассеянных по всей площади распаханного кургана. Примерно в середине кургана отмечено наличие фрагментов человеческих костей – фрагментов черепа и позвоночника. Количество человеческих останков заметно меньше, чем на соседних курганах.

На этих двух курганах керамика отсутствует. Курганы и местонахождение находятся на краю возвышенности. Площадь локализации находок составляет около 20 м с В на З и около 70 м с Ю на С. Глубина вспашки примерно 40 см, по-видимому, на этой глубине залегает культурный слой местонахождения.

Большая часть керамики на местонахождении срубного облика. Таких фрагментов собрано 120. Размер обломков 2–4 см, более крупные, до 10 см, редки. Керамика срубного периода однотипна: ручной лепки, формы простые, преимущественно не орнаментированные, обжиг костровой. Судя по горизонтальным кромкам обломков тулова, сосуды изготавливались способом ленточной формовки. Фрагменты слабо изогнуты – предположительно от сосудов большого диаметра.

Поверхность шероховатая, часто неровная, грубая на ощупь, без какой-либо обработки, с множеством раковин, по-видимому, от выгоревших органических включений.

У большинства фрагментов наружная поверхность серого или коричневого цвета. Крупные фрагменты пятнистые – охристо-серые и чёрные. Встречаются мелкие фрагменты чёрного цвета. Некоторые обломки заизвесткованы.

Изнутри и в изломе цвет чёрный. Толщина прожженного слоя на наружной поверхности менее 1 мм. Некоторые фрагменты при мытье размокали и разрушались, что свидетельствует об очень слабом обжиге.

У большинства черепков толщина 5–7 мм, встречаются более толстые – до 10 мм.

Тесто грубое, комковатое, без какой-либо подготовки, в изломе много воздушных раковин. Включения в тесте – редко рассеянные мелкие белые известковые частицы размером около 1 мм. У нескольких фрагментов в тесте естественная примесь песка – окатанные белые непрозрачные зёрна размером 1–2 мм.

Среди отобранных материалов фрагменты венчиков – 20, все прямые, прямосрезанные. Из них 5 с отогнутым наружу краем (рис. 3.1–2), 10 фрагментов венчиков от сосудов со стянутым устьем (рис. 4.1–4). У некоторых край слегка сглажен. Один обломок тулова острорёберного сосуда (рис. 3.4).

Фрагментов доньшек 4, все плоские, без закраин (рис. 5.4–5).

Возможные реконструкции сосудов на рис. 3, рис. 4, рис. 5. Таким образом, представлен «стандартный» набор посуды срубной археологической культуры: горшки большого диаметра, сосуды со стянутым устьем, острорёберный сосуд.

Орнамент бедный, композиции простые – отпечатки ногтей (рис. 3.2–3, рис. 4.2, 3, 5), процарапки (рис. 4.1, рис. 5.1).

На нескольких фрагментах следы от заглаживания наружной поверхности пучком травы (рис. 5.). Ещё один обломок со следами заглаживания на обеих сторонах, направления заглаживаний перпендикулярные – горизонтальное изнутри и вертикальное снаружи (рис. 5.3).

На рис. 5.1 фрагмент с глубокими процарапанными линиями и сквозным отверстием – от керамики неясного назначения.

У одного фрагмента на внутренней поверхности процарапана горизонтальная линия (рис. 5.2). Из других находок можно отметить фрагмент с отверстием – возможно, обломок пряслица (рис. 4.6) и пробку, изготовленную из стенки сосуда с сильно сточенными краями, диаметром около 3 см (рис. 4.7). Какая-то часть керамики на местонахождении, по-видимому, ведёт своё происхождение из разрушенных погребений. На самом южном кургане, в непосредственной близости от останков погребённого, примерно возле живота, были обнаружены две части венчика сосуда, торчащие из земли вертикально (рис. 4.5). Можно допустить, что этот сосуд ведёт своё происхождение из погребального инвентаря.

В отношении остальной керамики, обнаруженной на распаханых курганах или вблизи от них, нет оснований связывать её происхождение с погребениями, хотя и исключить такую возможность нельзя.

Особенностью местонахождения является обилие отходов кремнёвого производства. Находки кремня локализируются примерно на середине (с С на Ю) разведанного местонахождения, на границе пашни, в полосе вдоль возвышенности около 20 м и шириной около 10 м – по-видимому, где-то поблизости, на возвышенности, располагалась мастерская по обработке кремня. Рассеянные

находки кремня встречаются на удалении ещё до 10 м во все стороны.

Количество собранных отщепов – 63. Почти все – разного рода отходы кремнёвого производства: первичные сколы с галек и желваков с остатками тонкой меловой корки, тонкие плоские или пластинчатые сколы с нуклеуса, очень мелкие чешуйки финальной обработки орудий.

Кремень, большей частью, тёмно-серого цвета, немного меньше – светло-серого, ещё меньше светло-коричневого, непрозрачный, удовлетворительного качества.

Размер отщепов от 3,5 см до 7 мм у чешуек. Примерно половина находок из кремня сильно патинированы. Встречаются отщепы со следами пребывания в огне.

На пашне вместе с кремнёвыми отщепами встречаются такие же отщепы горной породы чёрного цвета, очень похожей на сланец. Наличие такого, замещающего кремень, сырья может свидетельствовать о дефиците кремня на местонахождении и попытках найти ему замену.

На местонахождении обнаружены так же кремневые нуклеидные обломки и нуклеусы. Нуклеидных обломков 4. Все небольшого размера, сильно сработанные. Три обломка светло-серого кремня, четвёртый – тёмно-серого. Кремень непрозрачный, хорошего качества (рис. 6.1).

Нуклеусов три, тоже небольшие, сильно сработанные, одноплощадочные с негативами пластинчатых сколов. Кремень светло-серый, непрозрачный, хорошего качества (рис. 6.2–4). К ним же относится и скол подправки нуклеуса. Сильная сработанность нуклеидных обломков и нуклеусов, вплоть до состояния, когда их трудно удерживать в руках, тоже аргумент в отношении дефицита кремня.

Орудий труда обнаружено четыре: скребок на отщепе со следами использования на одной стороне (рис. 6.6), проколка на отщепе (рис. 6.7), концевой скребок на крупной пластине с рабочим краем, оформленным крупной притупляющей ретушью (рис. 6.8).

Разновидности кремня, от которого ведут своё происхождение нуклеусы, отщепы и орудия труда, однотипны и схожи. Сырьё такого рода – гальки и небольшие желваки – изредка встречаются на берегах Дона. Ближайшее возможное место их добычи – на перекате Среднепоречный, по течению немного выше нынешней станции Раздорской, на правом берегу, там течение вымывает и отлагает подходящие для использования материалы.

На основании вышеописанных материалов можно сделать вывод о существовании на этой территории в позднем бронзовом веке поселения, возможно, сезонного, относящегося к срубной археологической культуре.

Среди керамики срубного периода изредка встречаются фрагменты импортной керамики салтовского периода. Собрано 23 обломка. Размер фрагментов от 2 до 6 см, цвет светло-оранжевый, «терракотовый». Несколько фрагментов светло-коричневого цвета. Поверхность обломков ровная, шероховатая. Сосуды были изготовлены на гончарном круге – на внутренней стороне остались горизонтальные параллельные полосы – следы формовки. У большей части тесто без заметных включений. У нескольких – мелкие рассеянные блестящие включения типа слюды. Черепки хорошо прожжены по всей толщине. Толщина черепков 6–8 мм, встречаются обломки толщиной 10–12 мм с рифлёной внутренней поверхностью. По-видимому, это фрагменты средневековой тарной керамики, ведущей своё происхождение из Причерноморья.

Можно выделить фрагмент горлышка амфоры (рис. 7.1). Встречаются мелкие фрагменты небольшой толщины – 2–3 мм, вероятно, от столовой или парадной посуды (рис. 7.2).

Возможно, на местонахождении есть и кухонная керамика этой культуры, но не представляется возможным выделить её среди фрагментов срубной.

Таким образом, салтово-маяцкая археологическая культура раннего средневековья представлена заметно менее выразительно на этом местонахождении. Один фрагмент, судя по большой твёрдости черепка и белым включениям в тесте (такое тесто характерно для салтовской кухонной керамики, встречающейся на близких

местонахождениях, например, Семикаракорское-6) относится, вероятно, к кухонной посуде местного изготовления салтово-маяцкой археологической культуры. Это фрагмент плоского доньшка сосуда, примерно четвёртая часть, снаружи закопчённого и с нагаром, декорированного глубокими (до 2–2,5 мм) прямыми линиями, сходящимися в центре под прямым углом. Слом горшка произошёл именно по этим прочерченным линиям. Возможная реконструкция на рис. 7.3.

Сходные геометрические фигуры есть на доньшках сосудов Маяцкого городища и могильника, но меньших размеров (рис. 7.4–7)¹.

Местонахождение, таким образом, двуслойное, традиционное срубно-салтовское, и дополняет археологическую карту окрестностей Семикаракорска.

Из других находок следует отметить обломок крупного песта (угол) из серого песчаника с зашлифованной рабочей поверхностью и два комка прокалённой глиняной обмазки, размером 3x5 см, с отпечатками тростника и прутьев. Временная принадлежность этих материалов не установлена. Ещё следует отметить небольшой обломок кирпича, очень схожий по структуре и облику с кирпичами Семикаракорского городища. Расстояние до этого археологического памятника по прямой составляет 3 км к ЮВ.

На северной части распаханного поля обнаружено очень много фрагментов керамики казачьего периода. Эти фрагменты, в большинстве, заметно больше по размерам в сравнении со срубной керамикой, по-видимому, вследствие гораздо большей механической прочности. Следует отметить, что среди керамики казачьего периода не было обнаружено приставных деталей – ручек, носиков и т.п. или обломков таких деталей.

Все обнаруженные фрагменты функционально относятся к кухонной посуде. Разделить её можно на две группы.

¹ Флёров В.С. Маяцкий могильник. В сб. Маяцкое городище. М.: Наука, 1984.

Flerov V.S. 1990. EINIGE ARTEN DER POLIERTENKERAMIK DER SALTVO-MAJAKI-KULTUR. Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. (Hg.: Cs. Balint) *Varia Archaeologica Hungarica* III. (1990)

Первая, меньшая по количеству, группа керамики: тонкие белоглиняные гончарные сосуды, тулова горшков объёмные, выпуклые, приземистые, венчики с низким прямым горлом. Черепок таких сосудов хорошо и равномерно прожжён, очень твёрдый и прочный. Тесто тонкое, тщательно подготовленное, без заметных включений. Сосуды декорированы кистевой росписью – коричнево-красным живописным орнаментом в виде мазков и линий.

Следует выделить фрагмент с комбинированным орнаментом: кистевая роспись в виде трёх параллельных линий и над ней неглубокие косые насечки, нанесённые по сырому черепку. Многие из фрагментов сильно закопчены и имеют толстый нагар снаружи. Ещё у некоторых нагар и на внутренней поверхности – возможно, остатки пищи.

Вторая группа, большая по численности: крупные обломки толстостенных горшков большого диаметра (до 28 см), светло-серого цвета, с ровной и гладкой поверхностью. На внутренней поверхности многочисленные полосы – следы формовки на гончарном круге. Донышки выделены рантом. Толщина черепка от 5 до 12 мм. Тесто тонкое. Какой-либо орнамент отсутствует. Некоторые фрагменты сильно закопчены снаружи.

Керамика казачьего периода на местонахождении полностью идентична находкам из нижнедонских казачьих городков. Этот керамический материал датируется концом XVII и первой половиной XVIII века².

По рассказам «чёрных копателей», производивших поиски с помощью металлоискателя, на северном участке были найдены медные монеты времени царствования Елизаветы и Екатерины II. Монеты, таким образом, подтверждают датировку обнаруженного материала серединой XVIII века.

Среди керамики найден фрагмент стекла – светло-зелёного цвета, листового, толщиной 1 мм, размером 6х9 см, и горлышко бутылки тёмно-зелёного цвета, с множеством деформаций, получившихся при изготовлении – овальность по верху, наклон в одну

² Витков З.Д. К вопросу о местонахождении нижнедонских казачьих городков. Учёные записки. Т. 2. Мурманск, 1958.

сторону. Оба экземпляра покрыты толстым слоем иризации серебристого цвета.

Другие находки: небольшой карандашевидный нуклеус с сильной «звёздчатой забитостью» на одной грани – по-видимому, его использовали в казачий период в качестве кресального кремня (рис. 6.4).

Кроме вышеописанного на местонахождении находится огромное количество костей различных животных. Кости крупные и мелкие, целые и фрагментированные, фрагменты черепов, зубы, астрагалы – из них можно выделить кости лошадей и КРС. Кости располагаются вдоль края возвышенности, количество их заметно возрастает с Ю на С. Выявить точную временную принадлежность этих пищевых отходов невозможно. Судя по состоянию костей, они, с большой вероятностью, относятся к казачьему периоду. Количество костей на северном участке значительно больше. Здесь же обнаружены ещё и скопления рыбной чешуи, мелкие позвонки и фрагменты костей рыб.

Обилие различных пищевых отходов свидетельствует об основательной кормовой базе на казачьем поселении. Множество обломков горшков с нагаром снаружи и с остатками пищи внутри также согласуется с таким утверждением.

Керамика срубного периода локализуется исключительно на южной части местонахождения, вблизи курганов. Соответственно, здесь же располагалось и поселение этого периода.

Материалы казачьего периода локализуются на северной части, на расстоянии 100–150 м от курганов.

Таким образом, поселения на местности «разнесены».

Вероятно, со временем этот археологический памятник будет разрушен распашками.

2. Местонахождение Алёнкин Брод. Положение места, где располагается местонахождение, в настоящее время следующее: левый берег реки Сусат, примерно в 3 км от впадения её в реку Сал. Нынешнее русло реки Сусат на данном участке представляет собой «старницу» реки Сал – до 1917 г. это было основное русло

Сала. Название местонахождению дано по месту, бывшему ранее переходом через реку и широко известному среди местных жителей. Брод находится в 1–1,5 км по прямой к СВ от местонахождения. Сейчас там земляная насыпь.

Местонахождение располагается на плоской надпойменной террасе (рис. 1). Вероятно, здесь, на незатапливаемых местах («останцах»), могли находиться сезонные поселения. Местонахождение было выявлено ещё в 1992 г. За последние годы была распахана вся территория к З от курганов, вплотную к подошве возвышенности. На пашне очень чётко видна граница, где начинается возвышенность, и, соответственно, где могло быть поселение – жёлтый грунт, суглинок, на возвышенности и чернозём в низине. К центру возвышенности в суглинке появляется мелкий песок. Таким образом, по разнице в цвете вспаханного грунта можно легко выделить «останец» от низины. Периметр пашни выделен глубокой бороздой, подобной оросительному каналу. Подъём возвышенности над низиной достаточно крутой.

На пашне, там, где жёлтый грунт, рассеяно множество фрагментов керамики – обломки сосудов, разного рода и разной толщины. Большая часть обломков – срубного облика. Фрагменты рассеяны вдоль края возвышенности в полосе шириной около 20 м, на протяжении около 100 м. На чернозёме: в 2–3 м от жёлтого грунта, фрагменты керамики ещё встречаются, далее – находки единичны (рис. 8). Обломки мелкие, большей частью размером 2–4 см, поскольку раздроблены при распашке.

Срубная керамика охристого, серого и чёрного цветов или пятнистая – результат слабого кострового обжига. Фрагменты с оранжевой поверхностью редки.

Венчики прямые, прямосрезанные, иногда с зауженной кромкой, большая часть с оттянутым наружу краем (рис. 9,1–5; рис. 10,1–3).

Тесто грубое, комковатое, с воздушными раковинами. Включения в тесте – шамот размером до 0,5 мм, рассеянные белые включения размером около 1 мм, мелкий песок серого цвета с окатанными зёрнами (по-видимому, естественная примесь).

Толщина черепков от 6 до 13 мм.

Доньшки сосудов с закраиной и без.

Некоторые обломки демонстрируют, что сосуды были изготовлены способом ленточной формовки – на торцах обломков видно, как ленты из глины склеивались под острым углом, чтобы увеличить площадь соприкосновения (рис. 10.9).

Фрагменты с декором не часты. Орнамент – простые композиции из разного рода вдавлений, иногда глубоких (рис. 9.9; рис. 10.2–3, 8, 11), процарапок и горизонтальных линий (рис. 9.7, 12; рис. 10.1–4, 6). Реже встречаются оттиски гребёнки и шнура (рис. 9.10; рис. 10.5, 10). Довольно много (среди орнаментированных) фрагментов с наlepным валиком высотой до 5 мм, в сечении треугольным (рис. 9.6–7; рис. 10.7–8). Орнамент на валиках – ногтевые вдавления (рис. 9.6), глубокие резные линии (рис. 9.7; рис. 10.7).

Схожий фрагмент описан Э.С. Шарафутдиновой для кобьяковской культуры³. Встречаются обломки со следами заглаживания по поверхности (рис. 9.10). На некоторых эти следы создают декоративную фактуру.

Один фрагмент с отверстием (рис. 9.8), сделанным, по-видимому, уже после обжига – края отверстия сколоты.

Крупный фрагмент позволяет реконструировать верхнюю часть сосуда (рис. 9.12) – типичная банка диаметром примерно 18 см, со слегка стянутым устьем в верхней части орнаментирована врезными треугольниками.

Таким образом, керамика традиционная для срубной археологической культуры и сходна с материалами на соседних местонахождениях. Особенностью этого местонахождения может быть большое количество обломков с наlepным валиком. Также обнаружено несколько фрагментов импортной керамики салтовского периода: обломок тарного сосуда рифлёного изнутри и небольшие фрагменты тулова терракотовых сосудов. Толщина фрагментов: 10–12 мм у тарной керамики и 7–8 мм у остальных.

Один небольшой обломок светло-оранжевого цвета с полосой нанесённой многозубой гребёнкой.

³ Лукьяшко С.И. Предкифский период на Нижнем Дону. Донские древности. Вып. 7. Азов, 1999.

Следует отметить нижнюю часть ручки амфоры с частью тулова. Ручка крепилась через отверстие в стенке и расплющена с внутренней стороны. Тесто этого фрагмента содержит очень много песка – мелкого, серого цвета, с окатанными зёрнами, что придаёт поверхности характерную структуру – шершавую с высоко выступающими из теста зёрнами песка. Подобная керамика встречалась ранее на местонахождении Семикаракорское-21, в 1,5 км к В⁴.

Срубная керамика на местонахождении Алёнкин Брод локализуется преимущественно возле кургана на пашне вдоль её границы, салтовская встречается дальше к Ю (рис. 8).

Местонахождение, таким образом, двуслойное, срубно-салтовское, традиционное для нашей местности, канал оросителя, проложенный по периметру поля, выявил вблизи от курганов, к З, на глубине около метра два участка, с материалами, подвергшимися воздействию огня – обгоревшие фрагменты костей, небольшие комки грунта и камни с прокалом. Здесь же обнаружены комки сильно прокалённой глиняной обмазки, оранжевого цвета, некоторые с отпечатками тростника, размерами от 4х4 до 3х2 см.

Среди других находок можно отметить: пробку, выработанную из доньшка сосуда – овальная с грубыми краями (рис. 10.12); фрагмент прясла (примерно четверть), выточенного из стенки терракотового сосуда с аккуратно заглаженным краем и поверхностью (рис. 10.13).

На местонахождении собрано 5 кремнёвых отщепов. Все первичные с остатками меловой корки. Размером от 4х3 см до чешуйки 1,5х1 см. Кремень: два отщепа из серого полупрозрачного (самые крупные), ещё два (небольших) из светло-серого кремня, почти белого, полупрозрачного кремня, чешуйка из светло-коричневого полупрозрачного кремня. Весь кремень хорошего качества.

Обнаружено одно орудие труда – концевой скребок, сработанный на первичном отщепе, рабочий край оформлен крутой приплюсывающей ретушью. Кремень тёмно-серый, схожий с кремнем крупных отщепов, также хорошего качества (рис. 10.14).

⁴ Токаренко С.Ф. Материалы археологических разведок в Семикаракорском и Константиновском районах (2013–2018 гг.) // Двенадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2020. С. 290–327.

Также на местонахождении выявлены кости и их фрагменты. Кости не крупные, принадлежность не установлена.

В 1998 году, когда местонахождение было впервые выявлено, примерно в 30 м к СЗ от кургана 9.6, в выкиде грунта из норы крупного грызуна были обнаружены крупные (размером до 10 см) и мелкие (размером до 2 см) фрагменты керамики. В новых выкидах грунта, в последующие годы также встречались обломки керамики. Позже нора была разрыта, глубина её невелика – не более 0,5 м. На дне, на площади примерно 1х1 м, были обнаружены многочисленные фрагменты керамики – 122 единицы, фрагменты мелких костей, комки прокалённого грунта (глина ярко-оранжевого цвета) и угли кострища. Здесь же кремнёвый отщеп близкий по форме к прямоугольнику (примерно 2х3 см), жёлто-коричневого цвета, непрозрачный, с остатком известковой корки и фрагменты песчаника красного цвета со следами воздействия огня.

Большое количество фрагментов (хотя не все они относились к одному сосуду) позволило реконструировать сосуд археологически целым. Это горшок с округлыми стенками, с зауженной шейкой и невысоким, слабо расширяющимся кверху горлом, венчик прямосрезанный. При переходе шейки в тулово, горшок украшен валиком, разомкнутым в двух местах, расположенных симметрично друг к другу. Концы валика опущены вниз. В дугах, образованных свисающими концами, – сосцевидные налепы. Валик в сечении округлый.

Орнамент наносился зубчатым штампом по плечикам и валикам косыми оттисками в виде рядов, параллельными и пересекающимися линиями с более сильным надавливанием вверху. Нижняя часть сосуда со следами заглаживания.

Толщина стенок – 6–8 мм, доньшко – 10 мм. Доньшко без закраин.

Тесто плохо отмученное, комковатое, с примесью шамота и органических остатков. Поверхность неровная, светло-коричневая, пятнистая, с большими чёрными пятнами. Черепок в изломе двуслойный с тонким светло-коричневым слоем на поверхности и чёрный изнутри и в изломе.

Примерная реконструкция на рис. 11. Подобные горшки описаны в литературе⁵ и относятся к белозерской археологической культуре, заключительному периоду эпохи поздней бронзы, возраст определяется XI–X вв. до н.э. Принято считать, что белозерская археологическая культура финала бронзового века тождественна киммерийцам или предскифам в письменных источниках. Фрагменты горшка были переданы В.В. Потапову и были использованы им при написании кандидатской диссертации.

3. Распахивание курганов в процессе сельскохозяйственных работ в последние годы имеет массовый характер.

В 2019–20 гг. была распахана надпойменная терраса, расположенная в 1,7 км к В от южной окраины г. Семикаракорска. Ранее на этой террасе были яблоневые сады второго отделения Донского плодоовощного совхоза, позже деревья были выкорчеваны и сожжены. В настоящее время это поля фермерского хозяйства и, соответственно, ежегодно распахиваются.

В топографическом отношении описываемый участок – вторая надпойменная терраса реки Дон и правый склон долины реки Сал. Высота террасы на данном участке – 20–23 м. Поверхность террасы плоская и ровная со слабым уклоном в западном направлении, к реке Сал, и примерно с таким же уклоном к С, на другой стороне угла.

В геологическом отношении терраса представляет собой залежь серовато-желтых суглинков мощностью 5,4–9,7 м, сверху покрытую почвенно-растительным слоем мощностью 0,2–0,6 м. Ниже терраса сложена мелкозернистыми песками. В целом мощность отложений второй террасы 46–50 м⁶.

С запада терраса ограничена широкой водоносной низиной, заросшей тростником. Ранее эта низина была древним руслом реки Сал, и этот край надпойменной террасы, таким образом, древний коренной берег, очень высокий и крутой.

⁵ Лукьяшко С.И. Указ. соч. С. 13–18; Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1981. С. 65, 72.

⁶ Отчёт о разведке Семикаракорского III месторождения суглинков. Семикаракорский район Ростовской области. Производственный кооператив «Южгеолстром» г. Ростов-на-Дону, 2010.

На С терраса также ограничена низиной, но не такой глубокой и спуск к ней очень пологий.

Вдоль южного и всего западного края террасы цепью расположена большая группа курганов. Между курганами и краем террасы – узкая лесополоса и грунтовая дорога.

Курганы на западном участке северо-западной оконечности возвышенности объединены в групповой могильник Вшивый-2. Наименование могильнику дано по названию урочища, расположенного рядом, к 3. В эту группу входят четыре кургана (рис. 12). Самый большой курган-1 могильника Вшивый-2 не подвергался разрушениям антропогенного характера по причине размеров и высоты (на топографической карте – 27,3 м), к тому же большая его часть расположена в лесополосе. Три других кургана этого могильника, расположенные на поле в 100 м к С от кургана-1, регулярно распахиваются по всей их площади, через вершины, и поэтому сильно сглажены, высота уменьшилась не менее, чем на один метр и сейчас составляет 0,5–0,7 метра. Курган-4 можно выявить только по небольшому возвышению на поле.

На одном из этих курганов (на карте он обозначен как курган-3) обнаружено разрушенное вспашкой погребение: вдоль борозды лежали фрагменты человеческого черепа – четыре единицы и мелкие фрагменты костей скелета, два обломка керамики – небольшой фрагмент плоского доньшка и второй невыразительный. Состояние костей плохое: хрупкие, пористые, расслаивающиеся, «выветренные». Фрагменты черепа складываются в затылочную часть. Все эти находки располагались примерно посредине кургана.

Грунт на месте распаханного кургана жёлто-серый.

На пашне, в том числе и на кургане, встречаются мелкие комки прокалённого грунта – вероятно, это результат уничтожения яблоневых деревьев на этом поле, они были выкорчеваны и сожжены, затем распаханы.

Позже на южной половине кургана были обнаружены ещё несколько обломков керамики. Таким образом, фрагментов керамики всего девять. Все срубного облика. Размер от 1,5 до 4 см. Из них два обломка доньшек – одно доньшко с закраиной. Все

остальные – обломки стенок тулова. Толщина черепков 6–8 мм. Изнутри и в изломе черепки чёрного цвета.

Фрагменты керамики по внешнему виду можно разделить на две группы.

В одной – четыре фрагмента охристого цвета на наружной поверхности, поверхность ровная, заглаженная, тесто без заметных включений, довольно плотное, видимо предварительно подготовленное для формовки, без воздушных раковин. У одного в тесте очень мелкие рассеянные блестящие включения. Поверхность одного полностью декорирована оттисками зубчатого штампа (рис. 13.2).

Во второй группе – все остальные обломки с пятнистой наружной поверхностью – охристо-серо-чёрные, с грубым комковатым тестом, тоже без заметных включений. Поверхность неровная, с мелкими воздушными раковинами. К этой же группе относится небольшой обломок с процарапанным орнаментом (рис. 13.1). Фрагменты второй группы очень схожи между собой по внешнему виду, к ним же относится и фрагмент доньшка с закраиной.

Вся обнаруженная на месте кургана керамика относится к срубной археологической культуре позднего бронзового века и, вероятно, ведёт происхождение из погребального инвентаря. Можно допустить, что обломки принадлежали двум разным сосудам.

Здесь же были найдены отходы кремнёвого производства – небольшие отщепы, из них три первичных с остатками известковой корки, два пластинчатые, три чешуйки и два скола с желвака. Кремьёв тёмно-серый, непрозрачный, хорошего качества. Скол с желвака подвергался воздействию огня и сильно патинирован. Возле кургана, с южной стороны, на пашне найдена тонкая и узкая ножевидная пластина, сильно патинированная (рис. 13.3).

Весь собранный на кургане и возле него археологический материал можно уверенно отнести к срубной культуре и, соответственно, к этой же культуре относится и разрушенное погребение.

Следует отметить, что на всей юго-западной части этой обширной надпойменной террасы с обилием курганов по её южному и западному краям, совсем не обнаружено следов каких-либо

поселений – ни стационарных, ни сезонных. Все известные местонахождения располагаются внизу, в долине реки Сал. Возможно, отсутствие поселений связано с удалённостью от источников воды, – все водоточные низины и древнее русло Сала располагаются далеко внизу, в пойме, а спуск к ним к тому же очень крутой и неудобный.

4. Такую же картину уничтожения курганов можно было видеть осенью 2021 г. на поле, находящемся в 6 км к СЗ от северной окраины хутора Сусат.

Эта территория представляет собой плоскую надпойменную террасу, южная часть которой давно используется как пашня для сельскохозяйственных работ. В последние годы площадь пашни постоянно увеличивается, и теперь уже распахиваются участки относительно близко расположенные к северному краю террасы. Здесь, по краю террасы проходит грунтовая дорога из хутора Сусат в станицу Мелиховскую. Вдоль края дороги расположены многочисленные курганы общим числом в несколько десятков, которые объединены в несколько курганных могильников (рис. 14).

Так же следует отметить, что здесь же, на северной стороне надпойменной возвышенности, уже были выявлены местонахождения с разнородным археологическим материалом⁷.

Таким образом, в древности и в средние века эта территория была освоена людьми в форме сезонных и стационарных поселений.

По мере расширения сельскохозяйственных полей, курганы становятся всё более уязвимыми для разрушения, особенно это актуально для небольших и невысоких курганов.

На описываемом, новом, участке поля были распаханы три кургана могильника Луговой-3. Эти курганы распахали через вершины по всей их площади. Сейчас они выделяются только цветом грунта – жёлто-серый суглинок, и незначительным возвышением.

На поверхности распаханных курганов обнаружены растянутые плугом человеческие кости и фрагменты черепов, имеющие

⁷ Токаренко С.Ф. Указ. соч.

явное происхождение из разрушенных погребений. Кости и черепа в плохом состоянии – рыхлые, легко разрушаются и рассыпаются.

На одном из курганов (самом восточном), кроме костей, обнаружен фрагмент венчика сосуда – прямой, прямосрезанный, охристого цвета, орнаментированный вертикальными полосами, подобными «расчёсам», но более глубокими и аккуратными (рис. 15.1). Сосуд был лепной, кострового обжига, с простым орнаментом – срубного облика. Имея в виду эту керамику, можно предполагать, что разрушенное погребение (или одно из погребений) в этом кургане относится к срубной культуре позднего бронзового века. Фрагмент керамики единственный, и происхождение его из погребального инвентаря не вызывает сомнений, поскольку распаханное поле находится далеко от края террасы и, соответственно, от источника воды, наличие здесь поселения маловероятно. Других находок на поле не обнаружено.

Следует отметить, что возле большого кургана, с бетонным столбом на вершине (на топографической карте он отмечен высотой 12,9), на свободной от растительности поверхности найдена свинцовая гирилка весом 38 г, покрытая толстой белой патиной с вмятинами от ударов, – вероятно от кистеня (рис. 15.2).

5. На юго-восточном углу этой же террасы, возле кургана, обозначенного на топографической карте высотой 11,9, к западу от него, были обнаружены ещё два небольших кургана, уже полностью уничтоженных распахиванием (рис. 14). Следы этих курганов выявляются только по цвету грунта на пашне и по незначительному возвышению.

На этом участке выявлены многочисленные фрагменты керамики. Собраны 32 экземпляра. Большая часть мелкие, размером 2–3 см, крупные, до 8 см – единичны. Фрагменты рассеяны, место локализации не выявлено. Большая часть обломков срубного облика – охристого и серого цвета и пятнистые, изнутри и в изломе чёрные. Толщина черепков 6–8 мм, редко до 10 мм. Поверхность фрагментов неровная, с множеством воздушных раковин, часто крупных – до 3 мм, также часты вмятины и выгорки (рис. 16.1). Изредка встречаются фрагменты с гладкой поверхностью.

На некоторых фрагментах видны неглубокие следы заглаживания пучком травы. На двух обломках следы заглаживания с обеих сторон – внутри тоже глубокие следы, перпендикулярные следам на наружной поверхности (рис. 16.3).

Любопытен крупный фрагмент, по-видимому, острорёберного сосуда, грубой лепки, сильно деформированный ещё при изготовлении. На внутренней поверхности, в нижней части видны глубокие вдавления пальцев, оставшиеся после формовки. Вдоль «ребра» профиль стенки сильно различается по толщине и форме. Снаружи верхняя часть сосуда, выше «ребра» декорирована «расчёсами», ниже «ребра» – гладкая (рис. 16.2). Ещё один небольшой фрагмент с большим расхождением по толщине, по-видимому, тоже от этого же сосуда.

Один фрагмент демонстрирует изготовление тулова сосуда способом ленточной формовки. Только один фрагмент с крупными (до 2 мм) включениями в глиняном тесте – шамот коричневого цвета. Все остальные обломки без заметных включений в тесте.

У большей части фрагментов формовка грубая, поверхность без следов обработки. Орнамент отсутствует полностью. Только на одном маленьком фрагменте есть элемент, который мог быть частью орнамента (рис. 16.4). Один фрагмент очень слабо обожжён (или просто высушен на костре) – режется ножом.

Другие находки:

Обломок каменного песта, овальный в сечении, размером 6х8 см, из светло-серой зернистой породы (рис. 17.1).

Первичный кремневый отщеп размером 2,5 см с режущим краем, кремль светло-серого цвета, непрозрачный, хорошего качества (рис. 17.3).

Обломок кварцитовый гальки, нуклеидный, с негативами сколов (рис. 17.2).

Два обломка керамики относятся к салтовскому периоду – импортная терракотовая керамика жёлто-оранжевого цвета: фрагмент стенки сосуда и обломок ручки, сильно повреждённый, возможно, при распашке.

Ещё один небольшой обломок светло-серого цвета относится к казачьему периоду.

По-видимому, часть собранных материалов относится к местонахождению, располагавшемуся здесь же. Местонахождение, по-видимому, двуслойное – срубно-салтовское, традиционное для наших мест. Другая часть материалов ведёт происхождение из разрушенных погребений. Выявить уверенно происхождение конкретных материалов невозможно.

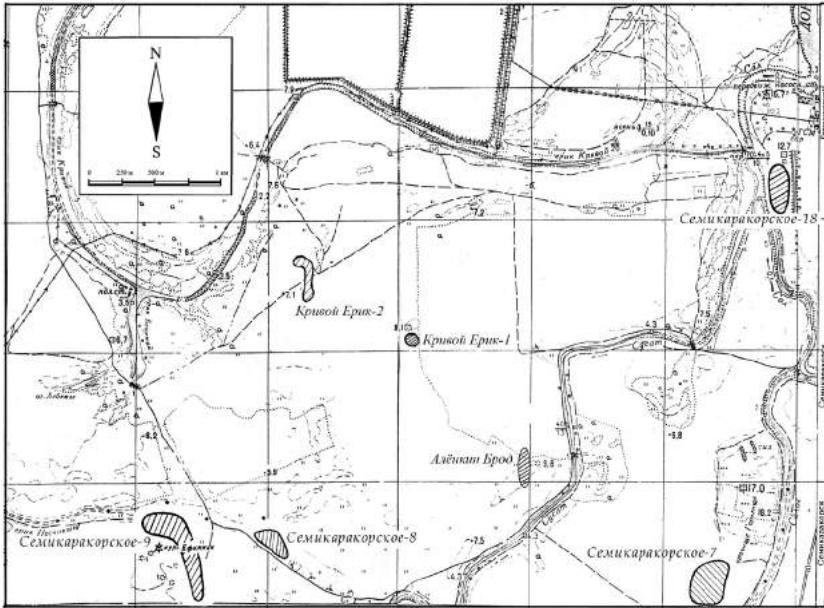

Рис. 1. Топографическая карта с обозначением расположения местонахождений Кривой Ерик-2, Алёнкин Брод и соседних с ними (уже известных ранее)

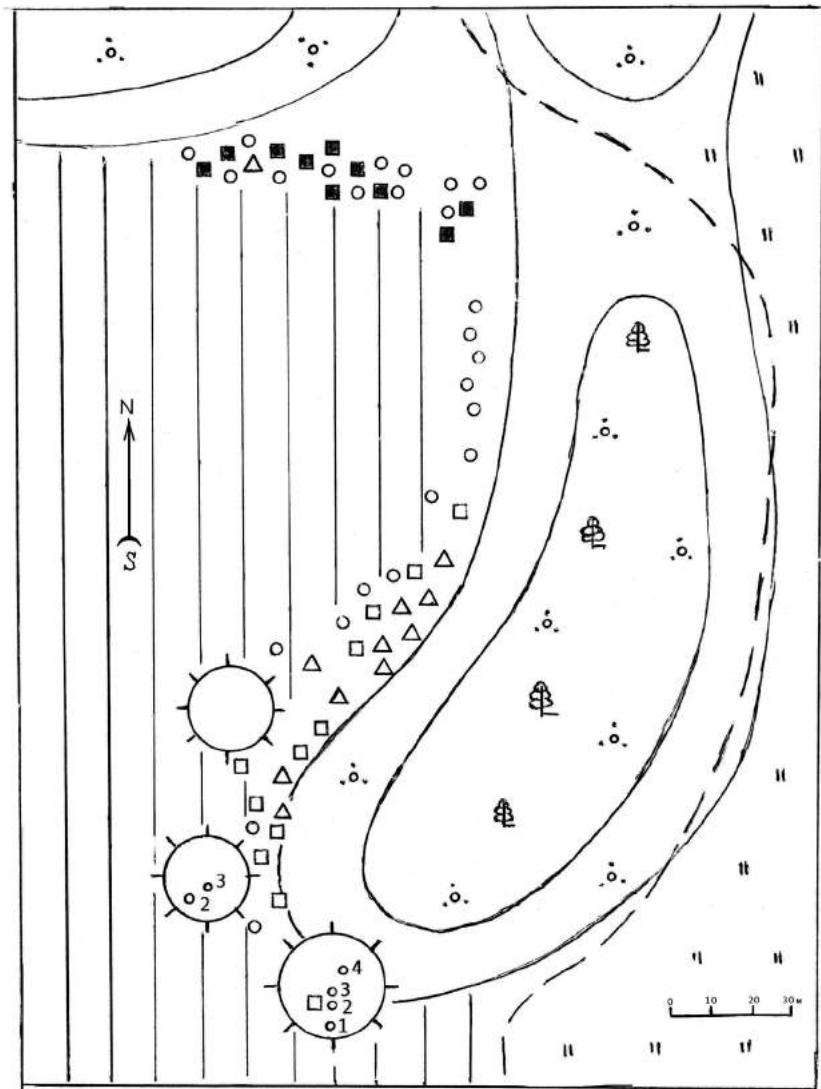

Рис. 2. План местонахождения Кривой Ерик-2

Обозначения: □ – керамика срубного периода; Δ – кремь; ○ – кости и зубы животных; ■ – керамика казачьего периода; IIII – пашня; - - - - - дорога.
Цифрами обозначены: 1 – челюсть; 2 – черепа; 3 – зубы и кости из разрушенных погребений; 4 – череп и кости лошади.

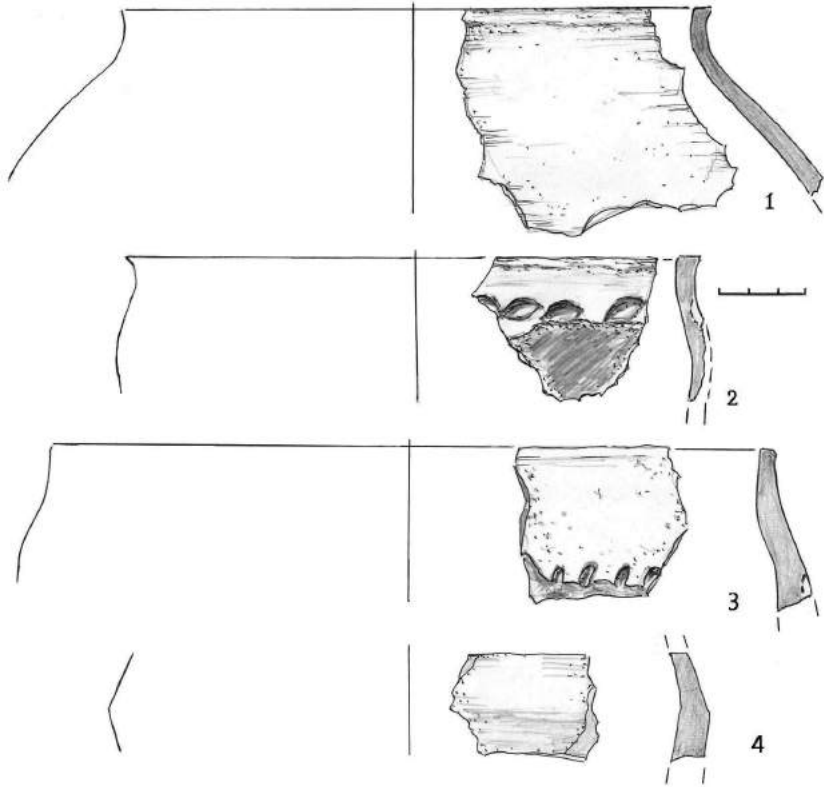

Рис. 3. Срубная керамика на местонахождении Кривой Ерик-2

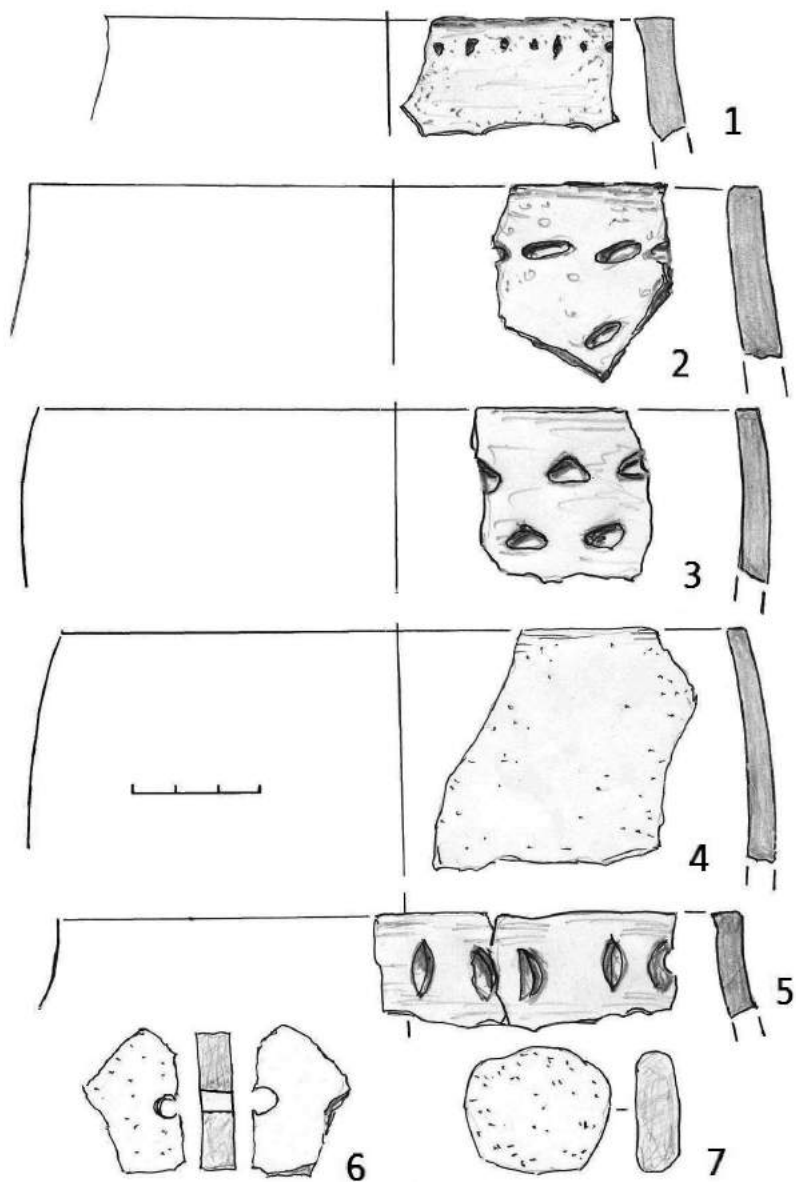

Рис. 4. Керамика срубного периода на местонахождении Кривой Ерик-2

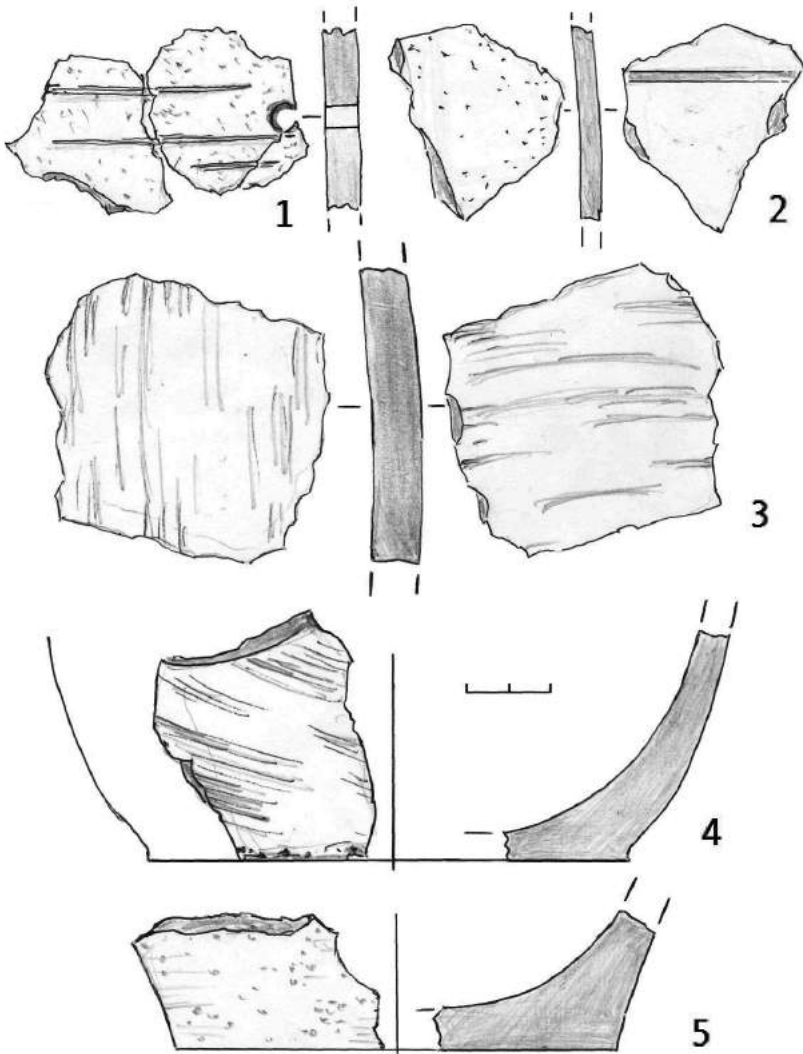

Рис. 5. Керамика срубного периода на местонахождении Кривой Ерик-2

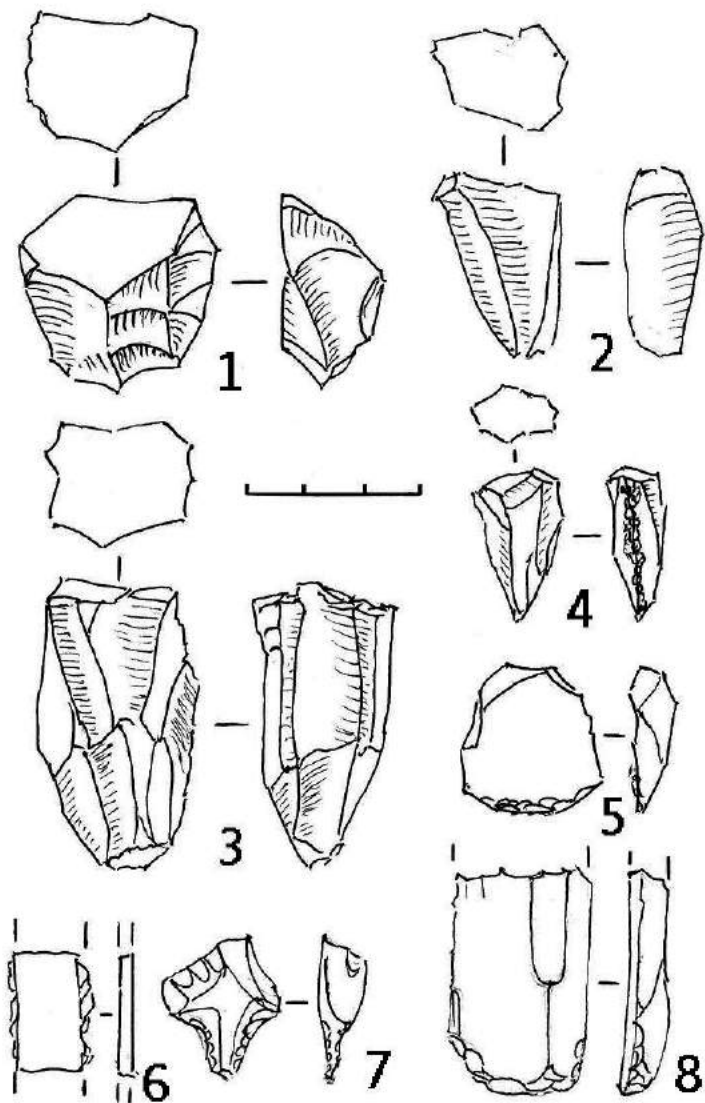

Рис. 6. Подъёмный материал из кремня на местонахождении Кривой Ерик-2 – отходы производства: 1 – нуклеидный обломок, 2–4 – нуклеусы; орудия труда – 5, 8 – скребки, 6 – фрагмент ножевидной пластины, 7 – проколка.

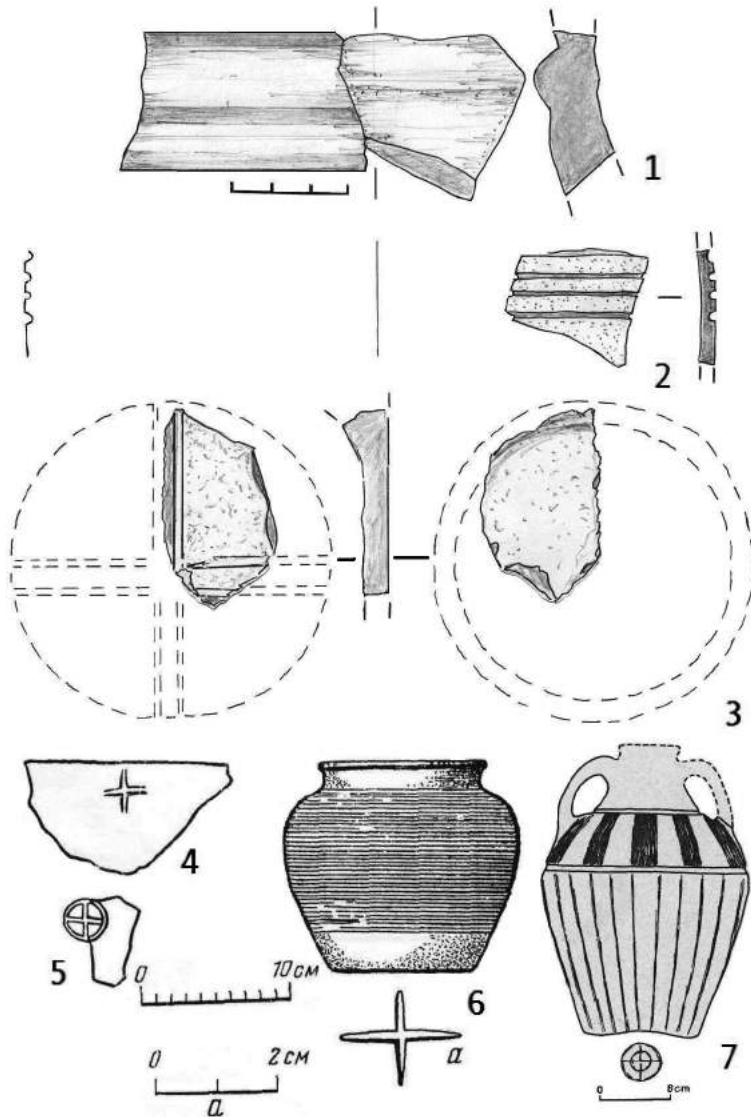

Рис. 7. Керамика салтово-маяцкой археологической культуры:
 1–2 – импортная терракотовая керамика; 3 – возможная реконструкция
 доньшка с графическим изображением; 4–7 – образцы изображений на
 керамике Маяцкого городища и могильника.

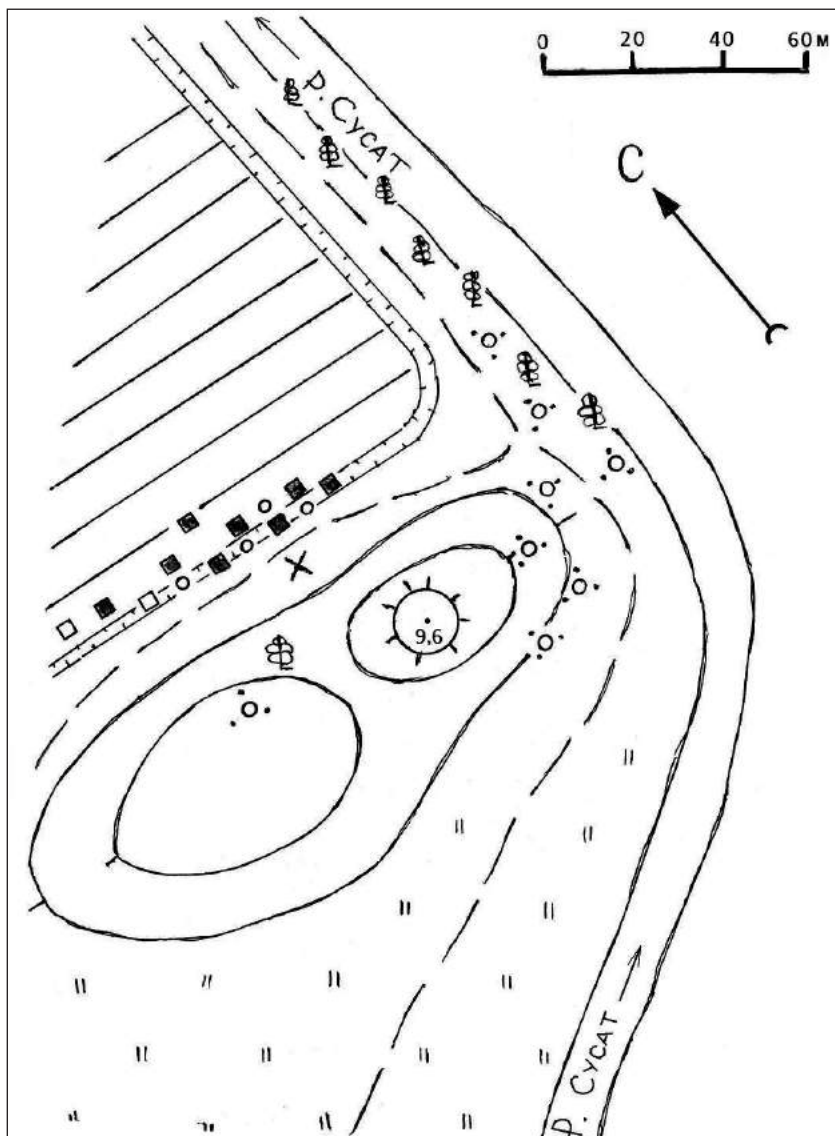

Рис. 8. План местонахождения Алёнкин Брод

Обозначения: ■ – керамика срубного периода; □ – керамика салтовского периода; X – место раскопа; ○ – кости; |||| – пашня; - - - - - дорога.

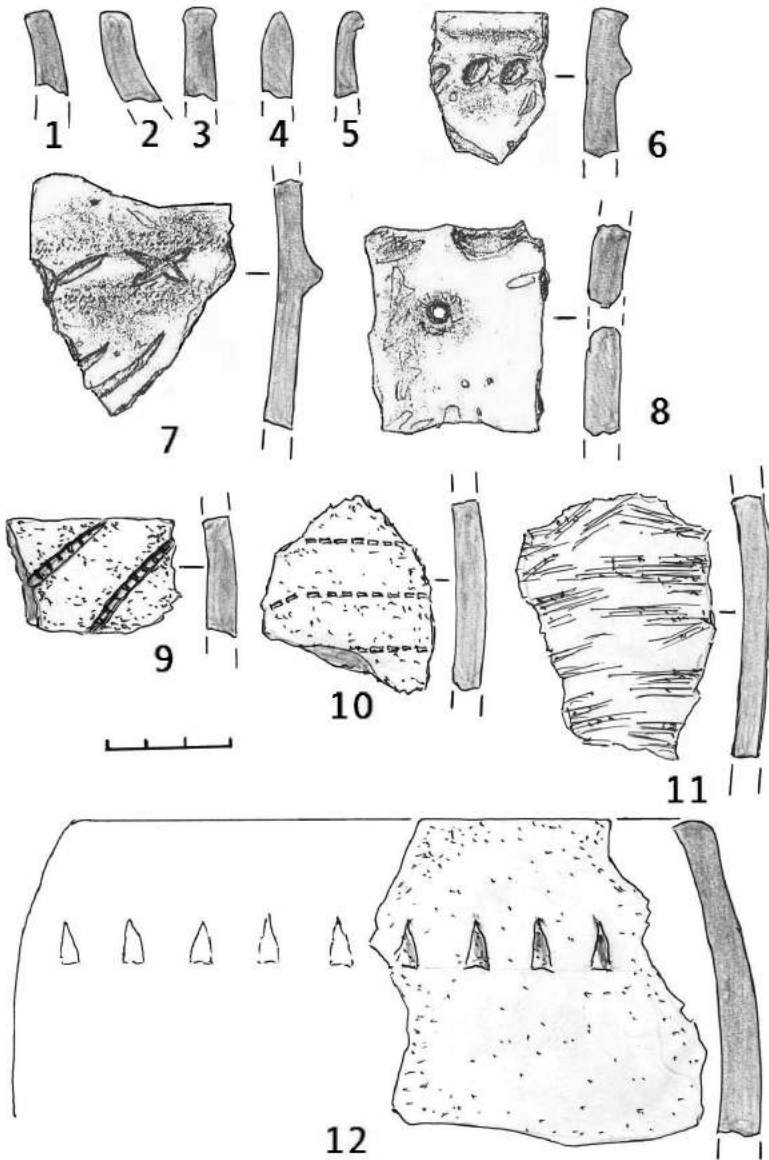

Рис. 9. Керамика срубного периода, собранная на местонахождении Алёнкин Брод

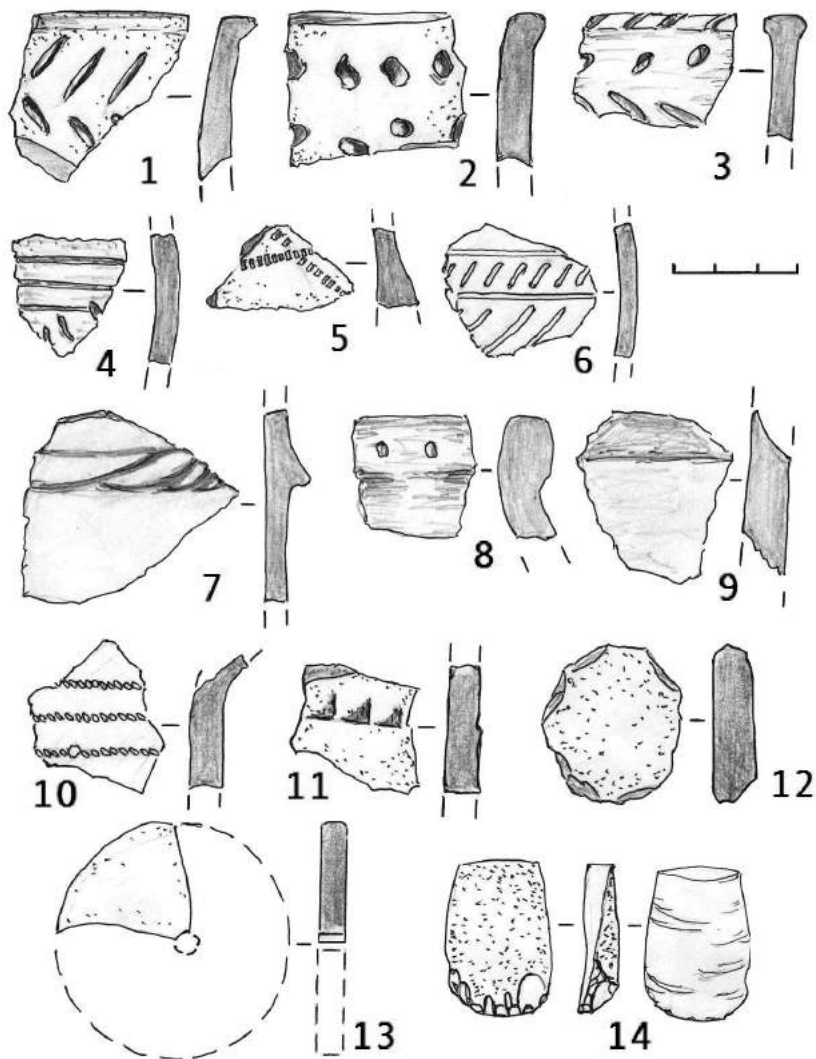

Рис. 10. Материалы, собранные на местонахождении Алёнкин Брод:
1–12 – срубная керамика, 13 – прясло салтовского периода,
14 – скребок, кремьнь.

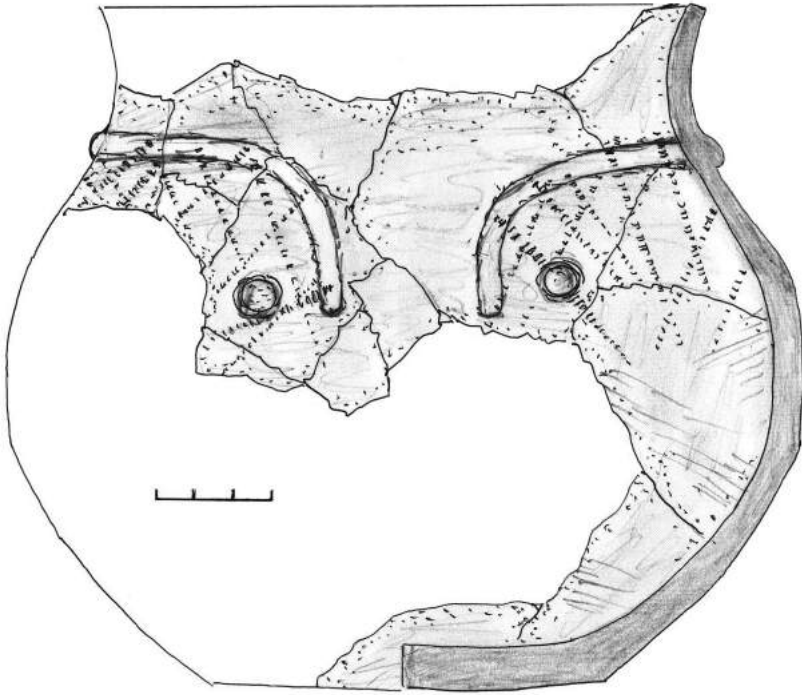

Рис. 11. Реконструкция горика по фрагментам, обнаруженным на местонахождении Алёнкин Брод

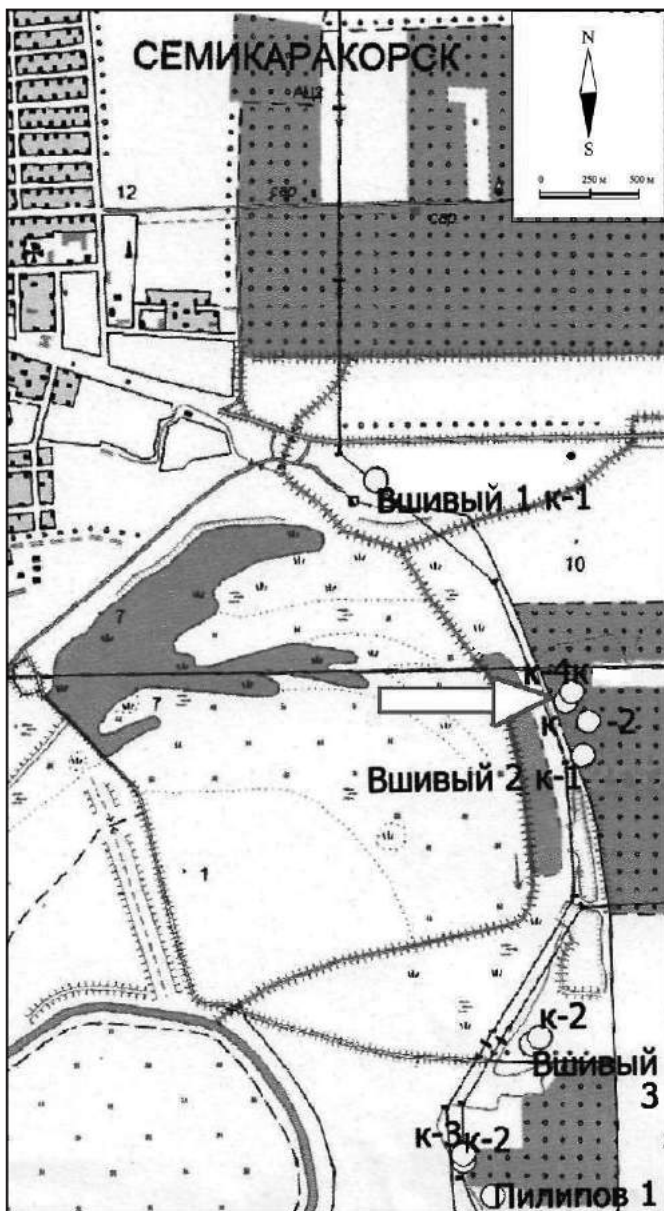

Рис. 12. План расположения курганного могильника Вшивый на местности

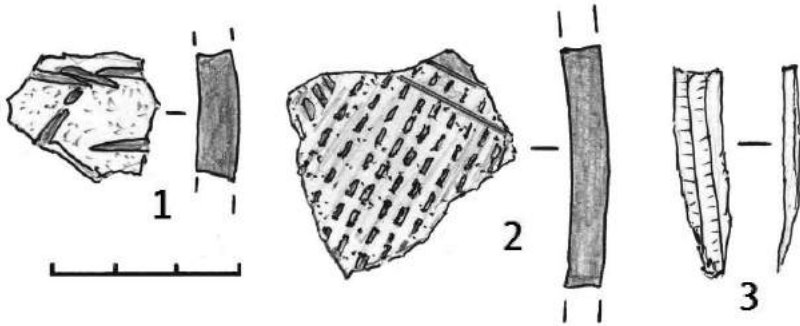

Рис. 13. Археологические материалы, обнаруженные на месте распаханного кургана-3 могильника Вишвый-2; 1-2 – керамика, 3 – кремь.

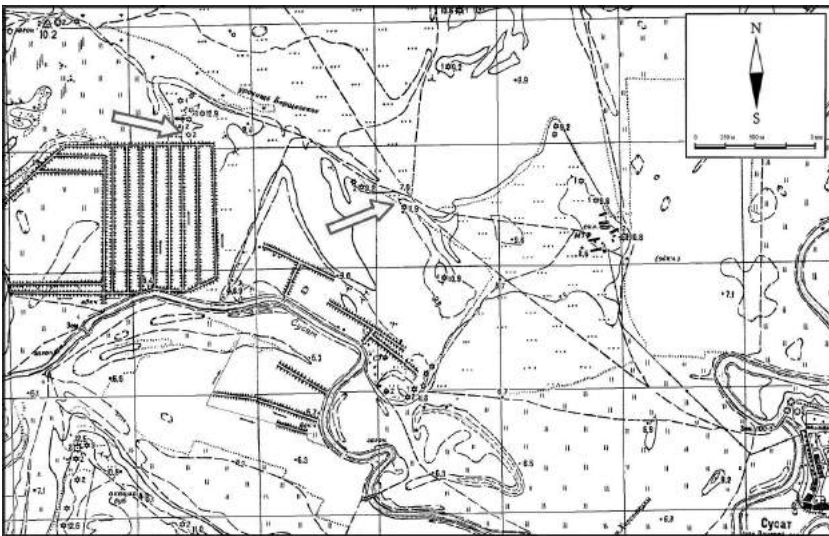

Рис. 14. Топографическая карта с обозначением могильнике Луговой-3 и мест с распаханными курганами

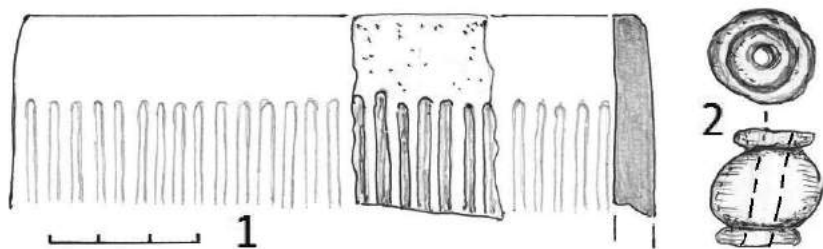

Рис. 15. Подъёмный материал на могильнике Луговой-3:
1 – керамика; 2 – свинец.

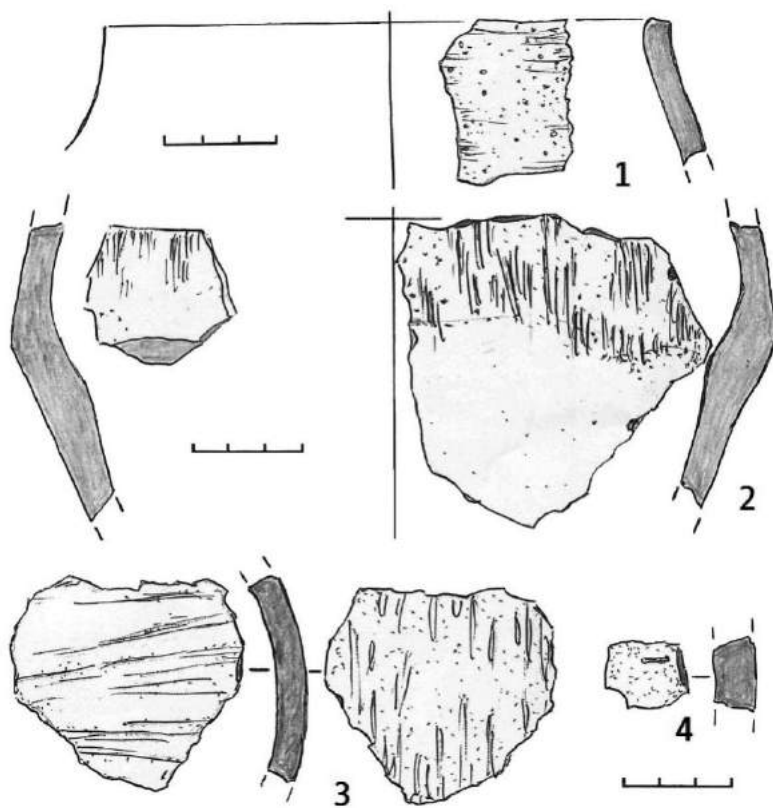

Рис. 16. Керамика срубного периода, собранная на СВ углу надпойменной террасы, возле кургана II,9

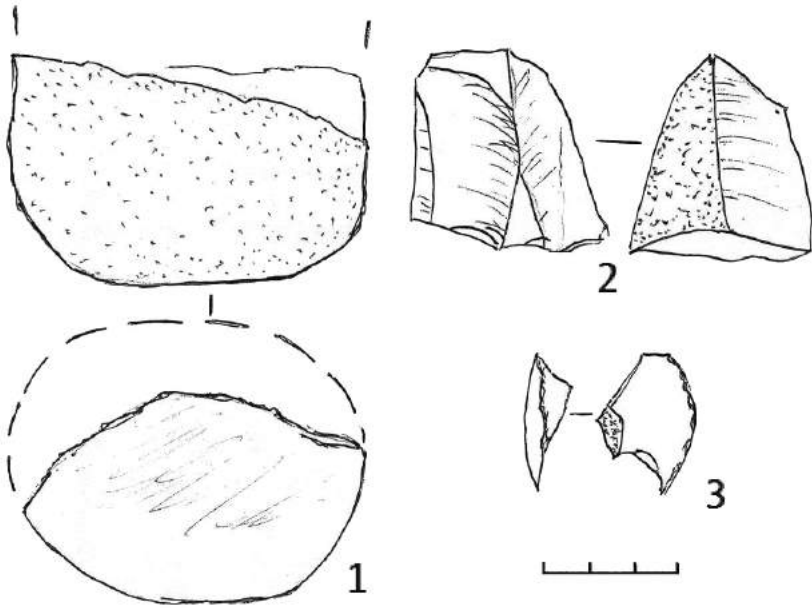

Рис. 17. Подъёмный материал из камня на СВ углу надпойменной террасы, возле кургана 11,9: 1 – зернистая горная порода; 2 – кварцит; 3 – кремнь.

О координатах городов Хазарии

(исследование в рамках средневековой картографии)

В данном случае рассматривается вопрос древних координат городов Хазарии, которые помещены в таблицу, включенную в том V-й книги Абу Райхана Бируни «Канон Масуда», в частности города Итил¹ с привлечением сведений из его же труда «Геодезия»².

Должен заметить, что эта работа не завершена и по своим результатам малоудовлетворительна в силу обстоятельств, связанных с древними вычислениями, вернее их, несколько странными результатами, которые имеются в нашем распоряжении относительно того, что касается городов Хазарии, в т. ч. самой второй столицы Хазарии – города Итиля³.

По другим городам на территории Арабского Халифата, Средней и Малой Азии, расчеты имеют более или менее небольшой разброс в точности. Ученые относятся с большой долей недоверия к сложностям подобного рода, полагая, что древним координатам нельзя доверять в силу их неточности. Однако, обо всем по порядку.

В комментарии к Таблице о местонахождении главного города хазар Итиля написано следующее: «Их разрушенный (или заброшенный) город находится близ впадения в него (*Каспийское море – авт.*) на севере реки Итил»⁴, что конкретно указывает на местонахождение, до сих пор не обнаруженной, второй (после 737 г.), столицы Хазарии – Итиля (Атиля). По этой причине это указание остается приоритетным, несмотря на отсутствие недостатка в версиях и предположениях о местонахождении города. Тут же приводятся координаты: 75°20'00" восточной долготы и 46°30'00" северной широты.

¹ *Абу Райхан Бируни*. Избр. произведения. Том V. Изд. «Фан» Узбекской ССР. Ташкент, 1973 г. С.472.

² *Абу Райхан Бируни*. Избр. произведения. Том III. Изд. «Фан» Узбекской ССР. Ташкент, 1966 г.

³ Точно такое же название, как и у города имеет и река Итиль (совр. Волга). Итиль же – значит само слово – река – *авт.*

⁴ *Абу Райхан Бируни*. Том V. С.38.

Следующей особенностью расчетов времени Бируни является то, что долгота местонахождения определялась в заманах⁵, т.е. градусах, переведенных из прямого восхождения светила (в экваториальной системе координат) с приростом значения от точки весеннего равноденствия к югу (в противоположность часовому углу). В градусной же мере здесь и минуты и секунды равны 60. Представляется, что местонахождение древних городов, по которым проводились расчеты во времена Бируни и которые сохранились до нашего времени, либо доподлинно известно место их прежнего нахождения – расстояния между ними, значения долготы и широты остались прежними. И внимание следует уделить при этом возможным ошибкам в расчетах, особенностям и условиям их проведения, что было рассмотрено выше, а также некоторым природным временным изменениям⁶. Прежде всего, обратимся к долготе в заманах.

В главе «Определение разности долгот Багдада и Рея» Бируни, в частности, пишет, что «...если мы возьмем долготу Багдада от Моря Магриба, приняв ее за 70° , долгота Рея будет $78^\circ 05' 20''$...»⁷. Таким образом, нам вслед за Бируни придется отталкиваться именно от Багдада. Этому ученый сам дает объяснение, одновременно представляя своеобразный план будущих расчетов по городам и в завершение, говорит о возможных неточностях будущих вычислений «Нет гарантий от ошибок вычислений при великости моих волнений, а Аллах – пособник к истине»⁸. Итак, принимаем за точку отсчета долготу (в заманах) Багдада. Современные его координаты: северная широта $33^\circ 20' 26''$ [33,341] и восточная долгота

⁵ zaman (турецк.) время – *авт.*

⁶ Речь, в частности, об историческом изменении русел рек. Так в позапрошлом веке Кубань (Куфис) частью своего стока текла в причерноморский лиман Кизилташский, а от туда уже – в Чёрное море. Впоследствии этот сток прекратился, теперь река полным своим стоком впадает в Азовское море (в древности – Меотийское болото). Сведения Геродота об одном из рукавов Аму-Дарьи (Оксус, Джейхун) свидетельствуют, что он впадал в Каспийское (Гирканское) море. Исследования в этом направлении показывают, что западная ветвь Аму-Дарьи доходила лишь до озера Сарыкамыш. Если внимательно посмотреть на физическую карту Волги (Итиля) в ее нижнем течении, можно заметить, тянущуюся к югу цепь Сарпинских озер, что также может представлять собой древнее ее русло. – *авт.*

⁷ *Абу Райхан Бируни*. Том III. С.229.

⁸ Там же. С.226.

44°24'03" [44,401]. Координаты предполагаемой точки отсчета определяем из разности 70° восточной долготы (в заманах) Багдада и реальной его долготы. Она составляет 25°35'57". На такую величину будет отставлена точка начала «обитаемой земли» для времени Бируни – координат – для нас 25°35'57" западной долготы – от меридиана Гринвича. Эта же разница будет сохраняться и для остальных долгот городов, которые будут появляться в вычислениях Бируни. В 4-й главе «Геодезии» ал-Бируни (973–1048 гг.) рассматриваются задачи определения географической долготы местности на период первой трети XI века.

Особенностью при этом является то, что в то время использовались две системы отсчета – «восточная» – для выходцев из Персии, Индии и Китая и «западная» – для греков, римлян и египтян. Так, долгота Багдада в первом случае определялась в 80° притом, что точка ее отсчета находилась на востоке, а во втором в 70°. По системе же Птолемея долгота отсчитывалась также с запада, но Багдад располагался уже не долготе 60°. Попробуем определить местонахождение этих противоположных точек на широте Багдада. 33°20'26" [33,341°] с. ш. Координаты предполагаемой точки отсчета определяем из разности 70° восточной долготы (в заманах) Багдада и реальной его восточной долготы. Современная восточная долгота Багдада составляет 44°24'03" [44,401]. Искомая

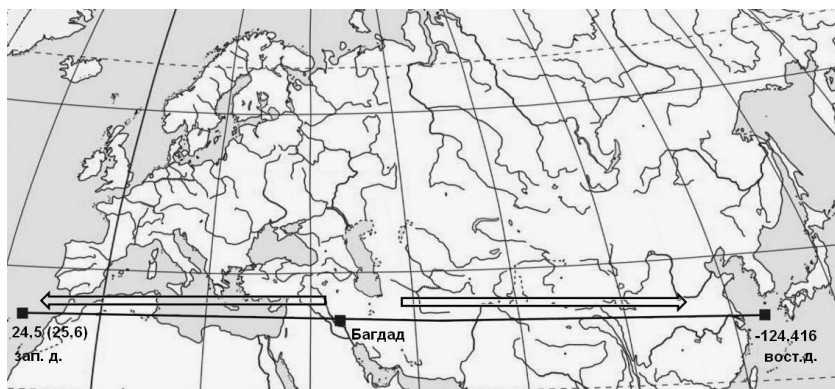

Рис. 1. Багдадская параллель по Бируни, охватывающая Ойкумену X–XI в. н.э.

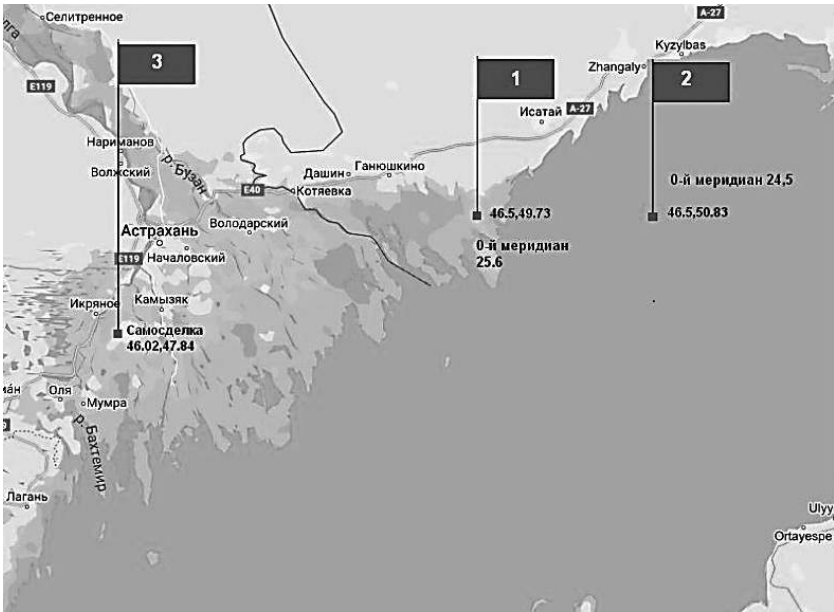

Рис. 2. Расчетное местоположение города Итил по координатам Бируни: 1 (вариант 25,6), 2 (вариант 24,5), и для сравнения 3 – городище Самосделка с предполагаемым местонахождением древнего города Итиля.

разница – дает точку отсчета $25^{\circ}35'00''$ [25,583] западной долготы – от 0-го меридиана Гринвича, что существенно западнее среза Канарских островов.

Аналогичным образом отправимся на восток, прибавив к современной восточной долготе Багдада 80° . Таким образом, точка отсчета восточной Ойкумены составит $124^{\circ}25'00''$ [124,416°], «обосновавшись» на границе акваторий Желтого и Восточно-Китайского морей. Поскольку Бируни в своих расчетах почти не затрагивает «восточную» систему отсчета, лишь иногда приводя ее, ограничимся «западной по Бируни», принимая восточную долготу Багдада в (заманях) 70° . Отсюда следует, что ни на западе, ни на востоке «0-й меридиан» с сушей не соприкасается, а расчетные точки уходят далеко в океан.

На западе расчетная точка лежит на приличном отдалении и от «Островов Счастья» (Канарские острова) и от Пиренейского

полуострова, срез которого составляет всего $09^{\circ}5'$. Если Бируни дает долготу Итиля $75^{\circ}20'00''$ (в заманах), то разница в $5^{\circ}20'$ между Багдадом и Итилем должна быть прибавлена к современной долготе Багдада, и составлять уже $49^{\circ}45'00''$ [49,75] восточной долготы. С учетом широты Итиля, данной Бируни $46^{\circ}30'00''$ [46,5] определяем место на карте. Конечно же, никаких утверждений о действительном нахождении в данной точке города Итиля я не делаю. Это самый грубый подход, дабы определиться с перспективой местонахождения древнего города.

Дальше рассмотрим выборку некоторых городов из Таблицы Бируни по «Канону Масуда», а также определимся со сложностями в местонахождении «городов» таких как Семендер, Беленджер, Баб-ал-Абвab (Дербент) и пр. Попытаемся понять, почему они смещены на восток и «уходят» в акваторию Каспийского моря, подобно тому, какое восточное смещение испытывают и координаты города Итиля; почему расчеты по городам Хазарии столь странно не точны в отличие от расчетов территории Арабского Халифата, Средней и Малой Азии.

Также следует принять во внимание и то, что в книге Б.А. Розенфельда⁹ 0-й меридиан Бируни располагается на отметке 24,5, а не 25,6 относительно моих расчетов по Багдаду, чем, собственно, вызывается еще большее восточное смещение координат географических объектов. Сам Бируни принимал за начало отсчета долгот «берег Окружающего моря», т.е. побережье Атлантики у Пиренейского полуострова; его начальный меридиан проходит на $24^{\circ}30'00''$ западнее Гринвича» (С. 201). Конечно, доверять древним координатам нельзя, но ничто не мешает провести небольшое исследование в этом направлении. По крайней мере, небезынтересно знать, что они собой представляют в картографическом сравнении с современностью. В Таблице Бируни представлено 603 географических пункта, координаты некоторых из них, мягко сказать, в сравнении с реальностью оставляют желать лучшего. Посмотрим на некоторые из них, представляющие непосредственный интерес.

⁹ Розенфельд Б.А., Рожанская М.М., Соколовская З.К. Абу-р-Райхан ал-Бируни. М.: Наука, 1973.

Выборочная Таблица с древними координатами городов¹⁰

п/п	Название города	Долгота в заманах по Бируни	Десят. выражение	0-й меридиан 24,5	0-й меридиан 25,6	Широта в градусах	Десят. выражение	Комментарии
206	Хисн-Махди	75°20'00"	75,33	50,83	49,73	30°50'00"	30,83	Крепость в Иране
393	Хамадан	75°20'00"	75,33	50,83	49,73	34°00'00"	34	Бывш.Экбатан
397	Казвин	75°00'00"	75	50,5	49,4	37°00'00"	37	Иран
524	Тифлис	62°00'00"	62	37,5	36,4	42°00'00"	42	совр. Тбилиси
525	Барда'а	63°00'00"	63	38,5	37,4	43°00'00"	43	город у р. Куры
528	Бал-аб-Абваб	66°00'00"	66	41,5	40,4	41°00'00"	41	Совр. Дербент
531	Бакуйа	72°00'00"	72	47,5	46,4	39°00'00"	39	Совр. Баку
533	ас-Сарир	72°00'00"	72	47,5	46,4	43°00'00"	43	Дагестан
534	Банхишлаг	77°00'00"	77	52,5	51,4	40°00'00"	40	Совр. Мангышлак
581	Самандар	72°30'00"	72,5	48	46,9	44°40'00"	44,66	Нижн. Течение р. Сулак
582	Баланджар	73°00'00"	73	48,5	47,4	44°50'00"	44,83	Беленджер, Варачан у совр. Буйнакса
583	Итил	75°20'00"	75,33	50,83	49,73	46°30'00"	46,5	Столица хазар, 15 км выше Астрахани

К сожалению, какого-либо дополнительного разъяснения кроме, приведенного выше, о 0-й точке отсчета координат в 24°30'00" западнее Гринвича, я ни в вышеупомянутой книге Б.А. Розенфельда, ни в V-й книге «Канона Масуда» Бируни не нашел. Это существенное упущение, а потому я буду представлять оба варианта отсчета точки 0-го (по Бируни) меридиана – в 24°30'00" западнее Гринвича (условно по Розенфельду) и 25°35'00" [25,583] (свой расчет). Но и первый и, впрочем, второй варианты явно недостаточны, ибо относят нас восточнее, чем хотелось бы. Будь моя воля, я бы позаимствовал градус – другой у картографической

¹⁰ Абу Райхан Беруни. Том V. Часть I. С.440–473. Выборка проведена мною по городам, взятым для примера, с добавлением десятичных выражений и данных по 0-му меридиану в обоих вариантах расчета – *авт.*

действительности, лишь бы расположиться несколько западнее... Увы, что есть, то есть. Как видим – картина безрадостная в обоих вариантах – города «поплыли». Правда, вариант +24,5 безнадежно «ушел в воду», а +25,6 – все же «почти на берегу». К сожалению, координаты Таблицы Бируни располагают Семендер намного выше Тарки (Махачкала), а Беленджер – севернее и восточнее Семендера.

Другой момент – конфигурация расположения географических объектов. Т.е. взаимное расположение «городов» по имеющимся координатам. К примеру, это приемлемо для Беленджера (Баланджара) и Семендера (Самандара) относительно расположения (южнее или севернее, западнее или восточнее).

Я уже раньше писал об этом, в частности о Семендере, который М.Г. Магомедов заманчиво «расположил» в Тарки в выходе из ущелья на равнину, что и выглядит логично. Смущает лишь то, что, как уже отмечалось, персам или арабам для того, чтобы добраться до Семендера, приходилось брать Беленджер. Здесь само

Рис. 3. «Смещение» координат городов в зависимости от варианта расчета (24,5 и 25,6)

Рис. 4. Совпадающие с долгой города Итиля Казвин, Хамадан и древняя крепость Хисн-Махди

собой как бы представляется, что первый должен находиться севернее второго. Хотя, с другой стороны, что мешало им в другом случае даже повернуть обратно – в юго-восточном направлении – к морскому побережью? Весь вопрос в том, откуда они начинали движение – от Дарьяла или Баб-ал-Абваба (Дарбанд, Чох).

Что касается таблицы месторасположений городов и др. географических мест, включенных Бируни в Таблицу «Книги Масуда» (Книга V), для меня остается неясным способ, каким координаты хазарских городов попали к Бируни. По всему видимому, сам он эти расчеты не проводил, ибо северное и северо-западное побережье Каспия никогда не посещал (его жизнь прошла в городах Кят, Ургенч, Гурган, Рей, Газна). Описываемые в «Геодезии» методы проведения измерений

кроме личного участия, могли осуществляться как самостоятельно, так и по предварительной договоренности (например, в наблюдении ожидаемого затмения) с другим географом и т.д. Здесь же можно лишь предположить, что данные по нескольким городам, имеющие для нас особое значение, были просто позаимствованы, или переданы кем-то по просьбе Бируни и т.п. Надежность этих расчетов остается под большим вопросом. Знание о способе получения этих сведений могли бы облегчить решение нашей задачи

в общем плане. Этот историографический пробел ничем заменен быть не может.

Третье – ориентация на известные города, которые близки по расчетной долготе с долготой Итиля – например, Казвин. Его долгота составляет $75^{\circ}00'00''$ (по Бируни) т.е. всего на $20'$ западнее Итиля, при том, что он расположен почти на 10 градусов южнее ($37^{\circ}00'00''$), на другой стороне Каспия. А такие «города» как крепость Хисн Махди и Хамадан имеют точно такую же долготу как Итил ($75^{\circ}20'00''$) по Бируни.

Что касается несуразности в координатах по древним городам Баку (реальные координаты в.д. $49^{\circ}50'06''$; $40^{\circ}21'59''$ с.ш.); Тбилиси (реальные координаты в.д. $44^{\circ}47'58''$; $41^{\circ}41'49''$ с.ш.); и что особенно огорчительно для Дербента (реальные координаты в.д. $48^{\circ}17'45''$; $42^{\circ}04'09''$ с.ш.), здесь остается лишь развести руками. Ас-Сарир согласно координатам Таблицы «попадает» почти на место Семендера под Махачкалу со стороны моря, хотя, вероятно, должен быть смещен от побережья западнее и южнее в горную местность. Чего-то другого как ошибки переписчика или неправильного прочтения цифр, которые записывались арабскими буквами, я себе и представить не могу. Такое впечатление, что эти данные не перепроверялись, что невероятно для ученого и географа такого уровня как Бируни или бесконтрольно были включены в таблицу. Что касается полученных в ходе проверки картографических результатов, не исключено, что со временем им найдется объяснение, хотя время, кажется, многое скрыло от нас безвозвратно...

Станица Верхне-Курмоярская в массовом движении донских казаков 1792–1794 гг.

Статья посвящена событиям массового движения донских казаков 1792–1794 гг. в станице Верхне-Курмоярской, которые активно участвовали в выступлении, но не оказались среди казаков пяти соседних, наиболее активно противостоявших властям станиц. Показано место в событиях историка и бытописателя станицы Е.Н. Кательникова, дан общий анализ причин, по которым он в своем сочинении о станице не писал об этом событии.

Последнее крупное массовое выступление донских казаков вплоть до революционных событий 1917 г. состоялось в 1792–1794 гг., когда казаки решительно выступили в защиту своих традиционных прав при организации переселений на другие территории. Вызвано оно было грубейшими нарушениями центральными и войсковыми властями этих прав в условиях, когда государство срочно стремилось заселить казаками новую укрепленную линию по Кубани. В историографии оно хорошо изучено в целом, в масштабах всего войска Донского. Между тем, по отдельным станицам имелись свои особенности этой борьбы. На основании документов Воинской экспедиции историк Кубанского казачьего войска Ф.А. Щербина представил классификацию донских станиц по степени их вовлеченности в движение и оказания сопротивления властям. В связи с общей тенденцией современного научного исторического познания к изучению конкретных событий, явлений и процессов на местах, внутренней жизни местного сообщества, которое реализуется в рамках новой локальной истории, темы человека в истории, вызывает особый интерес такое направление дальнейших исследований этих событий, как ход их по отдельным донским станицам. Это позволит установить более точно характер и особенности самих событий 1792–1794 гг. в войске Донском, понять специфику отдельных казачьих поселений, которая наиболее

заметно проявляется в сложные периоды истории, когда жизнь заставляла людей проявлять свой характер и отстаивать свои культурно-исторические ценности.

Выбор для такого анализа в контексте новой локальной истории, когда историк обращает внимание, по словам С.И. Маловичко, на «культурно-антропологическую основу» «истории открытых пространств»¹, станицы Верхне-Курмоярской не случаен. Он может объясняться тем, что в ходе событий 1792–1794 гг. эта станица была в целом типичной. Она не входила в число пяти станиц общего с ними Чирского сысского начальства, которые в источниках называли в качестве «буйственных», или самых активных в ходе движения – Пятиизбянской, двух Чирских, Кобылянской и Есауловской. Но в то же время казаки этой станицы участие в движение принимали. По классификации, предложенной Ф.А. Щербиной, она относилась к числу станиц, которые «ни указов (на переселение с семьями на Кубань – Н.М.), ни списков о переселенцах не дали, и открыто бунтовали». Поскольку таких станиц он насчитывал 49², или весьма значительную часть донских казачьих поселений, то Верхне-Курмоярскую можно считать типичной для донских станиц во время этих событий. И вообще, эта станица относилась к тому же самому Чирскому сысскому начальству, что и пять «буйственных» станиц, причем между самой нижней из «буйственных» станиц, Есауловской, и станицей Верхне-Курмоярской, располагалась только одна станица, Потемкинская, родина Емельяна Пугачева. В то же время массовое народное движение было особой, специфической формой культуры не только крупного социума в целом, которым являлось донское казачество, но и отдельных его локосов, которыми являлись его станицы, когда в ходе подобных событий проявлялись на местах как общие черты социума, так и его локальные особенности на уровне отдельного казачьего поселения.

¹ Маловичко С.И. Историография после «культурного поворота»: пространственный подход и новая локальная история // Новая локальная история: по следам Интернет-конференций. 2007–2014. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С.25.

² Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Екатеринодар, 1910. Т.1. С.690–691.

Типичность этой станицы также в том, что по числу жителей, казаков мужского и женского пола, в несколько более позднее время, когда составлялось статистическое описание Земли войска Донского, то она сравнению с другими станицами была довольно крупной. Согласно сведениям из таблицы в статописании, изданном в 1832 г., в ней проживало 3508 казаков и казачек, или же она была на 33 месте по численности казачества среди 114 станиц войска Донского по всем его рекам³. Характерно при этом, что в статописании при характеристике отдельных станиц, Верхне-Курмоярская даже не названа по имени. Но было отмечено, что так же, как и в других неназванных станицах Второго Донского округа, в ней были отмечены «неправильные улицы, дома простые и не везде опрятные»⁴.

В то же время эта станица имела свою очень существенную культурную особенность. Ни одной из станиц, кроме Верхне-Курмоярской, не было посвящено специального сочинения. Автор сочинения о станице Верхне-Курмоярской, есаул из этой станицы Евлампий Никифорович Кательников, был человеком, знакомым с основами наук, знавшим немецкий, французский и польский языки. Он приобрел свои знания исключительно благодаря своей любознательности и путем самообразования, и глубоко интересовался историей казачества⁵. Его книга о станице Верхне-Курмоярской была им написана в 1818 г., впервые издана в 1860 г. газетой «Донские Войсковые Ведомости» в номерах 12–16, а затем переиздавалась в 3-ей книге «Чтений в Императорском обществе истории и древностей» за 1863 г. В 1886 г. она вышла в свет в Новочеркасске отдельным изданием, с предисловием члена Статкомитета И.П. Попова. Вместе с тем возникает вопрос, относящийся к содержанию книги⁶. В истории этой станицы, как и других донских

³ Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С.102.

⁴ Там же. С.165.

⁵ Общий анализ литературы о Е.Н. Кательникове см.: *Мининков Н.А.* Донской историк есаул Е.Н. Кательников. Ростов–на–Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2011. С.4–11.

⁶ Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня, Евлампия Кательникова. Новочеркасск, 1886.

станци, выступление казаков в 1792–1794 гг. было весьма значительным событием, в него были вовлечены, по существу, все казаки, выступавшие на той и на другой стороне. Не оставался в стороне и сам Кательников, молодой в то время казак, ввиду своей грамотности бывший в разгар событий в должности писаря Чирского сысского начальства при сыском начальнике премьер-майоре Варламе Денисове⁷. Тем не менее, об этом событии, которое происходило, в том числе и в его родной станице, в которых он сам участвовал на стороне властей на основании самой своей должности, он не написал ничего. Причины до конца не ясны. Но, во всяком случае, ничего удивительного не было бы, если предположить, что местные казаки, в том числе и сам Кательников, не хотели о нем вспоминать. Это не случайно, поскольку движение 1792–1794 гг. выявило самое серьезное размежевание в рядах казачества, в том числе на уровне станичных сообществ, среди близких людей, много лет проживавших по соседству.

Однако в 1792 г., когда на Дону начиналось движение, после того, как казаки полков полковников Поздеева, Луковкина и Кошкина, стоявшие на формировавшейся Кавказской линии по Кубани, самовольно покидали место службы и уходили на Дон, Кательникова на Дону не было. По данным его послужного списка 1802 г., он в 1791–1792 гг. находился в составе полка генерал-майора и кавалера Исаева 1-го в должности полкового писаря, а полк в это время был «в Молдавии и Бессарабии»⁸. И пока Кательников как писарь полка Исаева 1-го находился на службе вдали от Дона, в станицы возвращались беглые казаки из трех «кубанских» полков. Были среди них верхне-курмоярские казаки. Один из них известен. Когда через год с небольшим после ухода казаков с Кубанской линии, в августе 1793 г., в крепости Святого Дмитрия Ростовского должно было состояться публичное наказание плетьюми наиболее активных участников движения, казака Никиты Белогорохова с товарищами, на этом мероприятии по распоряжению войсковых властей должны были присутствовать по два казака от каждой станицы, в том числе Верхне-Курмоярской. Одним из них должен был быть казак

⁷ ГАРО. Ф.341. Оп.1 Д.160. Л.8, 11.

⁸ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.289. Л.33.

«служилой», к которому начальство не имело претензий по службе; другим – казак, ушедший с линии. От Верхне-Курмоярской – были направлены казак «Савелей Зиновьев, служилой», и «Архип Афанавсьев Фролов, кубанской»⁹, то есть ушедший с линии. Публичная, как говорилось в документах, «экзекуция» в крепости Святого Дмитрия должна была продемонстрировать казакам недовольство войсковых властей самовольным уходом казаков с линии и предупредить особо уходивших с Кубани казаков о неизбежности наказания за подобные действия. Выбор же Ростовской крепости в качестве места такой «экзекуции» также должен был показать казакам готовность центральных властей решительно расправляться с казаками-бунтовщиками.

Вскоре после проведения 12 августа 1793 г. «экзекуции» в крепости Святого Дмитрия Ростовского, в ходе которой Никита Белогорохов получил 50 ударов плетью, Сухоруков 30 ударов, также были наказаны плетью казаки Штукарев, Садчиков, Подливалин и Попов¹⁰, войсковые власти послали по станицам донских офицеров. Они должны были обеспечить безусловное принятие местными казаками войсковых грамот с требованием составления списков для переселения казаков вместе с семьями на Кавказскую линию.

В станицу Верхне-Курмоярскую прибыл от Войскового гражданского правительства премьер-майор Иван Севастьянов. В станице в то время станичного атамана Филиппа Тапилина на месте не было, он убыл «в Чирскую станицу». В недатированном экстракте, составленном в этом правительстве на основе рапортов офицеров, посылавшихся по станицам, не указана цель его убытия, вероятно, он уехал для встречи со сыскным начальником Чирского сыскного начальства Варламом Денисовым, которому подчинялись станичные атаманы. В нем также говорилось, что грамота была принята «стариком» Никифором Кательниковым. Это был отец Евлампия Кательникова, станичный писарь с 1755 до 1770 гг.¹¹ Как писал Е.Н. Кательников, его отец был хорошо

⁹ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.162. Л.3.

¹⁰ *Пронштейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов–на–Дону: Изд-во РГУ, 1961. С.329.

¹¹ *Попов И.* Предисловие // Историческое сведение Войска Донского... Указ. соч. С.III.

известен в станице не только как писарь, но и как решительный «противник раскола», который «толковал» «на улицах старикам и старухам», что «ересь раскольническая проклята». В результате, как писал Кательников, по «его старанию» «ныне», то есть ко времени завершения им своей книги о станице Верхне-Курмоярской в 1818 г., в станице «остаётся в расколе очень малое число»¹². По-видимому, в отсутствии станичного атамана старик Никифор Кательников был уполномочен вести сношения с властями и принимать от них грамоту. О принятии станицей грамоты сообщал в правительство премьер-майор Севастьянов.

Однако к исполнению того, что требовалось по грамоте, то есть к составлению списков на переселение, станица Верхне-Курмоярская «не приступала». Казаки станицы не согласились с принятием Никифором Кательниковым грамоты. От станицы в Войсковое гражданское правительство «с прозвбою об отмене сего наряда» был послан другой старик, Осип Траилин. После этого, по сообщению экстракта, составленного из донесений с мест в правительстве, казаки станицы ничего не предпринимали, «ожидая, будут от правительства резолюции»¹³. Согласно другому экстракту, от 23 ноября, в станицу 7 октября прибыли другие офицеры, подполковник Иван Янов и старшина Иван Слюсарев. Они «старались склонить» казаков на принятие грамоты и на составление наряда на переселение. Из этого, однако, ничего не вышло, причем 23 октября, как сообщалось в экстракте, казаки станицы «вовсе от наряда отказались»¹⁴.

Этому противоречит сообщение недатированного экстракта, согласно которому подполковнику Янову и старшине Слюсареву все-таки удалось уговорить казаков, они приняли грамоту, и «все генерально на то зделали согласие»¹⁵. Но это не означало, что в станице Верхне-Курмоярской была завершена борьба Войскового гражданского правительства и посланных от него офицеров за принятие наряда. Об этом свидетельствует рапорт двух других

¹² Историческое сведение Войска Донского... Указ. соч. С.25.

¹³ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.162. Л.60 об.

¹⁴ Там же. Л.81.

¹⁵ Там же. Л.60 об.

офицеров, бригадира Дмитрия Иловайского и подполковника Савелия Манькова, полученный в правительстве 10 декабря. Во всяком случае, судя по рапорту, когда они приехали в Верхне-Курмоярскую 4 декабря, грамота из правительства в станице так и не была принята. Поэтому им пришлось прилагать «достаточное увещание» к «исполнению воли высочайшей, написанием в семейные на линию казаков», предупреждая при этом местных казаков, «сколь тяжело есть всякое преступление, нарушающее долг присяги». Следовательно, из этого видно, что не только премьер-майор Севастьянов, но и подполковник Янов и старшина Слюсарев не смогли добиться от казаков этой станицы согласия на принятие наряда. При этом, по словам рапорта Иловайского и Манькова, «в затверделых сих людях видна была крайняя ожесточенность и неповиновение к исполнению повелеваемого». Они приводили пример, что стоявшие «выше их другие» станицы по Дону, были «в упорстве находящиеся». Имелись в виду станицы Чирского сысского начальства, к которому принадлежала Верхне-Курмоярская, от Пятиизбянской до Есауловской, где сопротивление было особенно упорным. Этот день для бригадира и подполковника выдался трудным, поскольку свое «нераскаяние» казаки станицы хранили «до вечера». Но к вечеру этого дня сказалось влияние казаков, склонных «к благонамеренью и показавших уже добрую наклонность», на «рядовых казаков». На следующий день, 5 декабря, к Иловайскому и Манькову «пришли атаман и старики». Они заявили, что «все согласны исполнить высочайшее повеление», и поэтому «подлежащий казакам на линейное поселение наряд зделают»¹⁶. После этого Иловайский и Маньков убыли в соседнюю станицу Потемкинскую, а 7 декабря им были доставлены из Верхне-Курмоярской «списки» местных казаков на поселение на линии.

Из рапорта также известно, что принятие наряда в станице прошло с определенным трудом, имели место конкретные попытки сопротивления. Сообщалось, что «старика, полкового харунжего Кондрата Кательникова» казаки «жестоко ... прибили, и пасынку ево, вступившемуся за него, бой причинили». В рапорте были указаны

¹⁶ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.162. Л.79.

«начинщики» – казаки «Филип и Кандрат Текучевы и Харитон Ушаков»¹⁷. Кондрат Кательников имел, вероятно, родственные связи с будущим автором истории станицы, который не мог не знать о случае, описанном в рапорте Иловайского и Манькова. Род казаков Текучевых также был известен в станице. В своем сочинении о станице Кательников писал, что казак Иван Самойлович Текучев на прусской войне взял в плен генерала, и относился к казакам, которых за доблесть награждали высоко ценившемся в воинской казачьей среде «именем царских слуг»¹⁸. Вполне возможно, что Кательников не хотел придавать гласности «темные» стороны в отношениях между известным в станице родом казаков Текучевых и родом, к которому принадлежал он сам. Но, во всяком случае, сведений о последующих выступлениях казаков в станице Верхне-Курмоярской против принятия наряда на поселение на линии уже не встречается.

Продолжали, однако, участвовать в событиях в последующее время казак станицы Верхне-Курмоярской Евлампий Кательников и будущий его тесть, дьякон Венедикт Донсков из станицы Есауловской. Кательников продолжал нести службу в качестве писаря Чирского сысского начальства. От сысского начальника Варлама Денисова он получил ответственное поручение отвезти бумаги «с нужными делами» главе Войскового гражданского правительства наказному атаману генерал-майору Мартынову в Черкасск, которое оказалось непростым и даже опасным. Сведения об этом содержались в рапорте самого Кательникова, который был изложен в экстракте, составленном в правительстве в конце февраля 1794 г.¹⁹ Кательников по дороге узнал о намерении казаков Есауловской станицы, мимо которой он проезжал, сделать ему «обыск». Чтобы важные бумаги от сысского начальника не достались бунтовавшим казакам, он «в приметном месте» «дела зарыл в снег». Вскоре после этого Венедикт Донсков нашел эти дела и передал Кательникову²⁰. Уже после этих событий женой Кательникова

¹⁷ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.162. Л.79об.

¹⁸ Историческое сведение Войска Донского... Указ. соч. С.33.

¹⁹ В экстракте Евлампий Кательников ошибочно назван Евлантием. ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.165. Л.41об.

²⁰ Там же. Л.41об.

стала, по данным его послужного списка 1819 г., дочь Донскова, Прасковья Венедиктова, о которой в послужном списке Кательникова 1819 г. было сказано, что она по происхождению «из духовных дочерей»²¹.

В ходе борьбы в станице Есауловской дьякон Венедикт Донсков проявлял себя достаточно активно. От него от 30 января 1794 г. был направлен рапорт в правительство, в котором он сообщал, что местному священнику, Анисиму Максимову, казаки не дали выполнить «повеление» «черкасского духовного правления» «о увещевании бунтующих». Со ссылкой на Анисимова Донсков писал, что казаки, «как только о покорности, и кто начнет говорить, бьют немилосердно», причем «отставного казака Харитона Алипова секли плетью так, что изо рта и ушей пошла кровь»²². Не менее активно проявлял себя писарь Евлампий Кательников. От 1 февраля от него поступил рапорт. В нем он сообщал, что казаки станицы Есауловской ожидали прихода карательных сил, и поэтому «посменно бывают неотлучными по сту человек, в ночи делается вокруг станицы обход»²³. От них, писал он, «примьер майор Иван Севастьянов спасается жительством в хуторе благонамеренным», или у «благонамеренного» казака. Расправы восставших с противниками продолжались. Так, писал Кательников, «сотник Тит Попов посажен был в колоду и приговорен на площади убить». Но он «бит не был», поскольку «на три рубля выпоил в обществе», или дал арестовавшим его казакам деньги на пропой. Как доносил Кательников, у восставших казаков нашлись «спомогатели» из офицеров, хорунжие Анисим Акользин и Ермол Рубилкин.

Пока Евлампий Кательников писал свой рапорт, в тот же день, 1 февраля, его отец, Никифор Кательников, принимал в своем доме в Верхнее-Курмоярской приехавшего к нему из Есауловской Венедикта Донскова. Дьякон рассказал, что в Есауловской казаки, «узнав о приближении к ним регулярных полков, всех до единого собрали, и делают по кузням дротики, говоря при том, ежели де регулярные придут, то они на рубеже встренут и не пустят

²¹ ГАРО. Ф.344. Оп.1. Д.287. Л.17об., 24.

²² ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.160. Л.2.

²³ Там же. Л.2–2об.

в станицу»²⁴. Так в замиренной к тому времени Верхне-Курмоярской узнали о готовности к борьбе казаков в станице Есауловской. Об этом Никифор Кательников подал рапорт в правительство.

Дьякон вскоре вернулся в Есауловскую, и 3 февраля, на праздник сретения, рапортом сообщал, что в этот день «после литургии мятежники, атаман, старики и казаки» вошли в церковь и стали требовать от священника и от него «отслужить молебен», чтобы бог не позволил регулярным войскам «одолеть их» и «даровал над ними победу». Когда же они отказались, казаки заявили, что когда придут регулярные полки, и они «станицею напротив их выдут», то «их, попа и диакона (Венедикта Донскова – *Н.М.*) вперед себя со крестом ... с собою итить принудят»²⁵.

Между тем, приближались карательные силы во главе с генералом князем Щербатовым. Не имея сил для сопротивления, 24 февраля Есауловская станица прекратила его. Исследователи приводят сведения о жестоких наказаниях казаков²⁶. Как писал биограф атамана М.И. Платова В.И. Лесин, его герой, командовавший в то время тремя полками чугуевских казаков, также участвовал в подавлении движения и проявил себя жестоким карателем. Выполнял, по словам В.И. Лесина «полицейские функции» «с видимым удовольствием», и в этом «проявил инициативу»²⁷.

Станица Верхне-Курмоярская избежала, однако, такой расправы, которая происходила невдалеке, в пяти «буйственных» станицах. Сказалось то, что казаки станицы, хоть и после некоторого сопротивления, но приняли войсковую грамоту и составили списки для поселения на линии. Продолжал свою службу историк станицы Евлампий Кательников. Но об эпизоде из своей биографии, связанной с событиями 1793–1794 г., в том числе в станице Верхне-Курмоярской, он не вспоминал. Это видно из разнообразных документов, относившихся к нему, в которых о бурных событиях 1793–1794 гг., где он был свидетелем и участником, ничего не говорилось.

²⁴ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.160. Л.2об.

²⁵ Там же. Л.2об.–3.

²⁶ Тимоценков И.В. Очерк переселения казаков на Терек, Кубань и Сунжу // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып.1. С.74–75; Пронштейн А.П. Указ. соч. С.347–349.

²⁷ Лесин В.И. Матвей Платов. М.: Молодая гвардия, 2005. С.40–41.

Крестьянство Задонья XIX – начало XX века

История донского крестьянского населения остается одной из наименее изученных проблем.

В статье ставятся задачи:

- проследить этапы складывания крестьянского населения в Задонье;
- провести анализ основных форм землевладения крестьянства в регионе;
- охарактеризовать направления хозяйственной деятельности крестьянского населения;
- сравнить положение крестьянства в Задонье и в других районах Области войска Донского.

1. Начало переселения

Юридическое существование на Дону крестьянского населения было зарегистрировано во время проведения ревизии 1763–1764 гг., т.е. с этого времени можно говорить о легальном существовании крестьян в пределах Войска Донского¹. Крестьяне в то время самостоятельно переселялись на «пустопорожние» общевойсковые, помещичьи и юртовые земли. Что же касалось выходцев из Малороссии, то вплоть до второй половины 1780-х гг. у них было право свободного перехода².

Там, где появляется крупная прибыль, трансформация методов происходит быстро. К концу XVIII в. условия перемещения крестьян на Дон существенно изменились. Характеристику процесса

¹ *Ревин И.А.* Коренное крестьянство как субъект земельных отношений в Войске Донском (1763–1861 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. №2. С.162.

² *Коломейцева М.А.* Особенности складывания и динамика численности крестьянского населения на Дону во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские и политические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов, 2016. №5. С.109.

дал Е.П. Савельев: «К этому прибавилась усиленная, не выданная еще на Руси, с варварскими приемами и ухищрениями, покупка донскими чиновниками крестьян в соседних губерниях для переселения их на вновь захватываемые войсковые земли... Крестьян продавали, меняли на лошадей, охотничьих собак, проигрывали в карты и вообще распоряжались ими как своей неотъемлемой собственностью, живым инвентарем»³.

На Левобережье Дона процесс заселения крестьян имел свои особенности. С увеличением казачьего населения в Области войска Донского усиливалось и стремление к колонизации его окраин. Свободной земли становилось все меньше, казачья юртовая земля тоже небеспредельная. Возникла необходимость в организации переселения в Задонье. Колонизация региона происходила практически в одно и то же время – как переселение казаков, так и прибытие крестьян.

Первопоселенцы столкнулись с трудностями полупустынной степной жизни. Условия для земледелия суровые: засушливый климат, светло-каштановые почвы с солонцами, полынно-типчакковая растительность, неудовлетворительная обеспеченность водными ресурсами.

В Сальские степи крестьяне в конце XVIII в. – начале XIX в. прибывали разными течениями. Основной поток – покупка крепостных донскими офицерами, чиновниками. Были и беглые, «в крепость» они попадали тем же путем. Приезжали семьи государственных крестьян, которые считались лично свободными, хотя и прикрепленными к земле. Вначале этот контингент еще мог переходить от одного владельца к другому, но при этом стало обязательным представлять «письменные виды», выдаваемые прежними владельцами⁴.

Первым крестьянским населенным пунктом в Задонье была слобода Мартыновка (Городищенская), упоминание о ней встречается в 1772 г. Стали появляться владельческие поселки, земельное

³ Савельев Е. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем. Новочеркасск, 1917. С.31.

⁴ Марков К. Крестьяне на Дону // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 13. Новочеркасск, 1915. С.57.

довольствие которых и крестьяне принадлежали помещику. Майор Е. Барабанщиков в 1781 г. завез 15 семей, основал владельческий поселок Барабанщиковский с устройством мельницы⁵. Есаул А.И. Дубовсков в 1786 г. населил своими вновь приобретенными крестьянами землю вблизи от р. Сал, основав владельческий поселок Дубовсков⁶. Сотник Терновской станицы Ф.А. Жиров в 1788 г. заселил владельческий поселок Жировский.

Особенностью размещения крестьян на Левобережье Дона были мелкие поселения. Обычно основывались небольшие хутора до 10–15 дворов, где контроль со стороны помещиков практически отсутствовал. Они поручали на местах представлять собственные интересы управляющим («экономам»).

В станицах Области войска Донского имелись случаи насильственного выселения крестьян из казачьих юртов. В Задонье это не практиковалось, так как земельный вопрос в казачьих обществах не был столь напряженным.

Регион стал магнитом для беглецов. Казак Чёнка Чурюмов Среднего улуса 2-й сотни укрыл беглых дезертиров из станицы Аксайской – Тимофея Семёнова со товарищи. Приставы факт выявили, судьи Калмыцкого правления присудили укрывателям штраф 100 руб. за каждого, всего 300 руб.⁷ Сумма внушительная.

На территории современных Дубовского, Зимовниковского, Мартыновского и Орловского районов в 1818–1820 гг. началась череда крестьянских волнений. Из посёлка Жировский скрылось два человека, они ходили по другим слободам. Крестьянин Гальченко вернулся из бегов, всем объявил, что они вольные, что давно последовало Высочайшее повеление, но оно скрывается в правительстве. К управляющему Копылкову явились 10 крестьян с заявлением, что они считают себя свободными. Эконом доложил в округ, что крестьянин Безродных возмутил остальных, они отказались вносить помещику оброк деньгами, не будут вырабатывать барщину. Крестьяне послали императору Александру II жалобу, где отписали, что «... чувствуют беспрестанные и несносные

⁵ ГАРО. Ф.55. Оп.1. Д.250. Л.83.

⁶ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.414. Л.1–2.

⁷ ГАРО. Ф.309. Оп.1. Д.67. Л.2.

притеснения» от господ⁸. Всего полыхнуло 256 селений, с населением более 25 тыс. чел. После этих событий сотник вызвал команду казаков во главе с войсковым старшиной в отставке Кузнецовым. Волнение было подавлено. Из общего числа участвовавших в движении, кнутом наказаны 76%, розги получили 3%, еще 17% выслано в Сибирь⁹. Через 2 года слободы по Нижнему Салу снова полыхнули. И опять атаман А.К. Денисов отдал казакам приказ усмирить крепостных.

2. Реформа в Задонье

При освобождении крестьянам определялся надел, который в Сальском округе составлял 4 десятины на одну душу. Каждый помещик был обязан составить Уставную грамоту, в которой исчислено количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика, как за землю, так и за другие от него выгоды.

В журналах Областного по крестьянским делам присутствия отмечено: «За ним, есаулом Александром Ивановым Дубовским, владельцем части населения поселка Тарасова, числилось 13 душ крестьян мужеска пола»¹⁰. Есаул подписал Уставную грамоту об исключении из его владения душ крестьян, вышедших на свободу. Для выкупа бывшие крепостные 20% своей стоимости вносили помещику, оставшиеся 80% ему платило государство, крестьяне должны были внести в банк эти деньги в течение 49 лет. В сумме к 1905 г. они заплатили вдвое больше рыночной стоимости выкупленных наделов.

В итоге добавленная стоимость, произведенная в крестьянских хозяйствах, уходила не на инновации, а на окупаемость выхода из крепостничества. За пользование отведенной крестьянам землей в количестве 4,5 десятин ранее причитался оброк в 40 руб. серебром, либо отбытие повинности работами. Крестьяне Ченцовы,

⁸ И лишь ковыль о прошлом все звенит... // Сб. под ред. Сокиркина В.С. и др. Батайск: Батайское кн. изд-во, 2006.

⁹ *Игнатович И.* Крестьянское движение на Дону в 1820 г. М.: Соцэкгиз, 1937. С.159.

¹⁰ ГАРО. Ф.213. Оп.4. Д.287. Л.1–12.

принадлежавшие А.И. Дубовскову, пожелали отбывать не барщину, а платить оброк. Филат Кузнецов, Иван Трофимов, Василий Ченцов, Иван Ченцов, Михаил Ченцов были отпущены на свободу. Они заключили с помещиком договор, в котором освободились от «обязательных отношений», то есть от отработки на его землях и от платежей ему. В обмен крестьяне отказались от состоящих в их пользовании земель. Крестьянские усадьбы подлежали переселению, где им будет нарезан надел. Земля хутора Тарасова была немедленно возвращена А.И. Дубовскову в полное и неограниченное распоряжение.

Есаул И. Дубовсков также «выделил» своих 5 дворовых крестьян, проживающих в хуторе Дубовском, они ранее принадлежали отцу А.А. Дубовскову¹¹. После заключения договора крестьян приписали к Ильинской волости.

Крестьяне слободы Ильинки принадлежали полковнику И. Денисову. Правнук основателя слободы содержал своих 455 ревизских душ не так жестко, как остальные помещики. Его крепостные были на оброке, платили хозяину 8 руб. серебром с душевого надела, барщины не было. После реформы им нарезали 3 020 десятин, на душу – 4,5 десятины. Крестьяне до реформы отдавали ежегодно по 3 640 руб. оброка. Выкупная сумма составила 60 666 руб. серебром¹². Положи полковник эти деньги в банк – проценты составляли бы сумму годового оброка.

Деньги надо было отдавать незамедлительно, ибо только после этих «взносов» крестьяне могли получить землю, прирезанную им в слободе. И. Денисов дал крестьянам уступку, не стал настаивать на срочной выплате 20% от суммы выкупного платежа. Он был в курсе реального состояния крестьянского хозяйства, понимал, что лучше сначала немного потерять, а потом получить доход. Крестьянский банк оставшиеся 80% отдал помещику сразу.

В слободе Ильинке по данным на 1869 г. числились бывшие помещичьи крестьяне, получившие личную свободу, но не выкупившие землю у помещика («временно-обязанные»), они продолжали

¹¹ ГАРО. Ф.213. Оп.4. Д.404. Л.5.

¹² Морозова О.М. Левобережные казаки и ранние страницы истории Первой конной // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С.15.

исполнять оброк или барщину за пользование помещичьей землей. Таких было 963 чел., а крестьян в слободских хуторах, получивших право быть собственниками, стало 1 057¹³. То есть, половина ильинских крестьян по истечении 8 лет с начала реформы продолжала работать бесплатно на полях помещиков.

В ходе реформы крестьяне потеряли 31% ранее обрабатываемой ими земли. Они еще 49 лет возвращали бывший оброк (немногим меньше – 2 912 руб. ежегодно) в государственную казну¹⁴.

Реформа привела к тому, что большинство крестьян разорялось, становились на ноги лишь немногие. При слишком малом наделе крестьянин не мог разбогатеть, у него не было стартовой мощности. Отъем добавленной стоимости, произведенной в крестьянских хозяйствах в 1860–1880-е гг., замедлил модернизацию. Вместо того чтобы направить полученные средства на обновление производственных фондов, крестьяне были вынуждены погашать долг через Крестьянский банк.

Власти стремились сохранить дореформенный уровень доходов помещиков. В среде подавляющего большинства бывших владельцев добавился новый слой любителей бокала шампанского и хруста французской булки, ибо сколько-нибудь весомого их вклада в модернизацию сельскохозяйственного сектора Задонья не наблюдалось (кроме некоторой части коннозаводчиков).

Смысл любого переустройства состоит в том, чтобы изменить структуру отношений в целях ускорения прогресса. Реформа не добилась эффективности инновационного процесса в хозяйствах крестьян. Улучшение экономики крестьянских хозяйств по итогам первых 20 годов послереформенного времени было незначительным.

3. Миграция иногородних

В конце 1860-х гг. в Задонье было четыре крестьянские волости. В 1-м Донском округе Нижне-Себряковская волость (в наст. время Зимовниковский район) насчитывала 5 тыс. населения, крестьяне

¹³ Савельев Е. Указ. соч. С.79.

¹⁴ ГАРО. Ф.213. Оп.1. Д.682. Л.5, 7, 8, 20, 24.

проживали в хуторах Нижне-Себряковский и Верхне-Себряковский. В Орловской волости (слобода Орловка-Сальская, хутора Мало-Орловский, Екатериновский) числилось 10 607 чел. (в наст. время Мартыновский район). Мартыновская волость насчитывала 12 594 чел., слободу окружали поселки, входившие в административное образование: Несмеяновский, Мариновский, Карпов, Мало-Мартыновский, Несмеяновско-Петровский, Ильин. Во 2-м Донском округе находилась Ильинская волость с поселками Барабанщиков, Верхне-Жировский, Копылковский, Нижне-Жировский, Сергеев, Тарасовский, Траилин с общим населением 12 811 чел.¹⁵

Следующий этап заселения Сальских степей последовал после отмены крепостного права.

Резкое обеднение основной массы крестьянства послужило основной причиной миграции иногородних. Задонье стало районом усиленного заселения из Воронежской, Рязанской, Харьковской и других губерний. Увеличились как казачьи хутора, так и крестьянские. К началу XX в. хутора Дубовский, Кудинов, Королёв увеличились в 5 раз, Гуреев в 6 раз, а бывший владельческий поселок Барабанщиковский возрос в 15 раз.

Иногородние за право жить на казачьей земле облагались особым налогом – посаженной платой. Кроме того, они были обязаны нести повинности: постоянную, подворную, по исправному содержанию дорог, мостов, переправ.

Доходы от крестьянских хозяйств составляли большую часть бюджетов станиц. В станице Ново-Алексеевской в 1907 г. из 45,5 тыс. руб. годового дохода жители невойскового сословия платили в станичную казну: аренда земли – 30,3 тыс., посаженная плата с иногородних – 3,5 тыс. В станице Граббевской доходы составляли 62 550 руб. в год, из них аренда общественной земли приносила 59 270 руб., т. е. 95%, в Эркетинской – 73%, в Иловайской – 66 %.

Рассчитывать на вхождение в станичное общество иногородним не приходилось. Инкорпорирование в казачью среду

¹⁵ Список населенных мест Области войска Донского по переписи 1873 года. Приложение к Памятной книжке Области войска Донского на 1875 год. Новочеркасск, 1875. С.48, 96.

не состоялось. То же самое относилось и к коренным крестьянам, проживавшим более полутора века на слободских территориях. Были попытки перейти в казачье сословие. Крестьянин слободы Ильинки Денисенко захотел стать казаком, ставил четверти с казачьей водкой дымкой. Казаки опорожняют – и ничего, спустя неделю опять попытка, так и остался претендент иногородним.

Земли, удаленные от станиц, сдавались арендаторам с дозволением селиться и обзаводиться хозяйством. Таким образом, среди станичных казачьих юртов возникли временные крестьянские поселения, которые административно не входили в состав волостей.

В задонских станицах существовала относительно небольшая прослойка коренных крестьян, значительная часть населения – иногородние. В 1-м Донском округе численность иногородних была больше, чем коренных, в 1,8 раза, во 2-м Донском округе – в 2 раза, а в Сальском округе – в 5 раз. Доля земли, занятой иногородними, по отношению к казачьим наделам, во 2-м Донском, Донецком, Усть-Медведицком округах была 0,3–0,5%, в Сальском округе она составляла 81%¹⁶.

4. Аренда: плюсы и минусы

Широкое распространение получила сдача войсковых участков в аренду. Большинство населенных пунктов 13 калмыцких казачьих станиц своих участков не имело. Не было ни десятины земельного довольствия у крестьян в станице Батлаевской: Бекетное (699 чел.), Больше-Боргустянское (136), Болгарское (314), Ганчуковское (294), в станице Платовской: Солёное (407), Сухое (910), в станице Кутейниковской: Жирный (246), Кренделев (286 чел.)¹⁷. Только аренда казачьей земли могла спасти их семьи от нищеты.

В конце века в Сальском округе крестьянам сдавалось 114 593 десятины земли. Перед Первой мировой войной только в калмыцких станицах казачьи общества передали в аренду около 140 тыс.

¹⁶ Держанская А.З., Перетягко А.Ю. О проблемах действительных и проблемах мнимых // Славянский мир в условиях современных вызовов. 2018. №54. С.118.

¹⁷ Алфавитный список населенных мест Области Войска Донского. Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1915. С.41–563.

десятин, что существенно пополняло станичные кассы. Процесс арендования имел признаки монополизма. Выезд из хутора, временного поселения стал явлением экономически невозможным, движение рабочей силы было минимальным. Условия для соглашений по рыночной стоимости аренды практически отсутствовали. Иногородним остались только две перспективы: или идти в батрачество, или втридорога оформлять аренду земли.

Договоры в станице Ново-Алексеевской заключались на таких условиях: «Гражданин станицы Соломка Ульянов и крестьянин Арсений Перепеличенков заключили меж собой условие. Первый нанял себе последнего в половинщики на озимый хлеб на своих харчах. Посевщик Перепеличенков взялся у Уланова вспахать и посеять яровой хлеб, а озимый скосить, перевезти на дом и обмолотить, солому и полу убрать по-хозяйски и свозить на указанном Улановым месте и в его пользу»¹⁸. Крестьянин забирал себе четверть намолоченного хлеба, был обязан за свои средства нанять еще двоих работников. Арендная плата составляла по 30–50 руб. за участок, напомним, что корова в то время стоила 25 руб.

Получило распространение половничество. Крестьяне-половинники могли занимать только часть паевой земли, им разрешалось распахать в течение 6 лет одну половину, а другую использовать для выпаса и сенокоса. Второй смысл в определении половничества заключен в объеме платы за землю. Получалось, что в итоге крестьянин-арендатор уплачивал около половины личного дохода владельцу пая.

Эта форма землепользования не давала нанимателю стимулов для подъема производительности земледелия. Не было заинтересованности и у собственника участка, в результате хозяйство не прогрессировало. Так как половинник отдавал собственнику часть валового дохода, а все издержки нес сам, ему была выгодна экстенсивная система хозяйства. Арендатору становилось выгоднее взять новый необрабатываемый участок, чем повышать уровень культуры земледелия на старом месте.

¹⁸ Тимощенков И.В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 г. вкл.). Новочеркасск, 1908. С.165.

Почти во всех задонских станицах иногородцы-болгары и татары занимались овощеводством, арендовали по 10–30 десятин земли¹⁹. В станице Денисовской татары арендовали 11 десятин, в Граббевской они арендовали три участка.

Распашка арендованных земель приводила к истощению и засоренности. Низкий уровень агрикультуры не позволял увеличить урожайность. Сдача большого количества земли в аренду затрудняла развитие животноводства. Малоземелье крестьян и система аренды земли стопорили развитие хозяйства.

На Правобережье Дона в конце XVIII – начале XIX в. получили распространение субарендные отношения, когда крестьяне сдавали «излишки» земель малоземельным казакам и иногородним. В Задонье подобных форм поземельных отношений не существовало, казачьим обществам земли хватало.

5. Крестьяне и казаки

Властью были предприняты максимальные усилия для того, чтобы между сословиями не происходили процессы ассимиляции. В Области войска Донского были регионы, где социально-имущественное неравенство не выступало жестким препятствием для межличностных, социокультурных связей²⁰. Однако это не относилось к казачьим и крестьянским обществам в Задонье, где межсословные рамки были непреодолимыми.

Казачьи и крестьянские населенные пункты отличались разительно. Крестьянские дворы – меньшие по размеру, под соломой или камышом, в Сальском округе часто были и земляные крыши домов. Дворы по размеру гораздо меньшие, постройки в них тесные. Временные поселения крестьян представляли собой группы вырытых в земле или сложенных из самана хат-землянок, крытых соломой. Распланированными были только казачьи станицы, а крестьянские

¹⁹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т.12, ч.1. Санкт-Петербург, 1914. С.469.

²⁰ *Ревин И.А.* Социально-исторический статус населения неказачьего населения станиц Войска Донского (по материалам актов донских церквей 1763–1868 годов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №4. С.20.

хутора оказались беспорядочно растянутыми по 1–3 улицы вдоль рек, балок с водой. Там, где крестьяне проживали в казачьих станицах, им отводилось особое место для компактного заселения. В станице Андреевской эта окраина называлась «хохлацкая слобода»²¹.

Дети крестьян допускались в школы только после приема детей казаков, да и то за особую, высокую плату за обучение. Итогом стала сплошная неграмотность в крестьянских временных поселениях. В Уставных грамотах вслед за подписью владельца вместо подписей крестьян указано: «по неграмотству их расписывается урядник Семён Иванов»²².

К концу XIX в. в крестьянских слободах появились школы: две церковно-приходские в слободе Ильинке, в Мартыновке – 2-классное приходское училище, начальное женское училище, церковно-приходская школа, в Нижне-Себряковской слободе открыли церковно-приходскую, в слободе Орловке основали 4-классную начальную школу. В ряде хуторов слободского подчинения также были церковно-приходские школы. Существенным недостатком было незначительное количество обучающихся, порог школы никогда не переступали 8 из 10 детей.

Несмотря на то, что населенные пункты, где проживали иногородние, стали многочисленными, школ там почти не было. На 1912 г. не имелось образовательных учреждений во временных поселениях свыше 400 жителей: Арбузовское, Бекетное, Глубочанское, Крепянское, Комаревское, Песчанское, Солёное, Сухое, Токмацкое, все три временных поселения Ковриновские. В Дреславском было 763 жителя, в Кучманово – 906, в Верхне-Ломовском насчитывалось 1 157 чел., школ не имелось. В конце XIX в. во временных поселениях станицы Кутейниковской насчитывалось грамотных: в Безыменском – 9 из 242 жителей, в Русском – 19 из 347, Раздорском – 17 из 222²³.

Развитие культуры оставалось лишь на уровне посиделок на завалинке. В казачьей станице Атаманской устроили театр,

²¹ Дронов В.А. Станица Андреевская. Волгоград: изд. ВПО, 2017. С.12.

²² ГАРО. Ф.213. Оп.4. Д.287. Л.5.

²³ Список населенных мест области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года, Ч.2. Новочеркасск, 1905. С.48.

организовали любительский хор²⁴. Ни в одном населенном пункте, где проживали иногородние, учреждений культуры не было.

Иногородние не могли получать медицинскую помощь наравне с казаками. В слободе Ильинке с численностью 3,3 тыс. населения своей больницы не было, до 5 лет не доживали 30% детей.

В крестьянских слободах большая роль принадлежала волостному управлению, были свои слободские старшины. Волость решала вопросы, связанные с перераспределением налогов, судебно-полицейскими делами, через общину осуществлялась охрана общественного порядка. У иногородних не имелось никакого общественного управления. Все незначительные нарушения порядка, конфликты, возникающие между крестьянами и казаками, разбирались станичной администрацией и станичным судом. Там дела решались на основании местных обычаев и правил, принятых в казачьем быту.

Среди пришлого населения было много мастеровых людей. Иногородние приносили казачьему юрту пользу, как писал современник: «Станичники не могут без них обойтись, потому что "русский и плетень огородить, русский и коваль, он же и землекоп, и портной, и плотник, овчинник, и пустовал, и чернорабочий, и торговец" ...»²⁵ В Нижне-Таврическом временном поселении станицы Кутейниковской в 1897 г. работали: постовал, бондарь, портной, 2 модистки, 3 сапожника, 3 кузнеца, 3 плотника.

К нуждам крестьян относились, как к чему-то второстепенному, равностатусными с казаками они не становились. Для орошения казачьих земель хутора Шебалина (станция Атаманская) угодья, прилегающие к хутору Троилинскому, обнесли большим земельным валом, 2 года крестьяне по весне барахтались в воде, и в своих домах, и на улицах. Плотины они потихоньку срыли, вода пошла по своему руслу²⁶. В связи с сословными порядками

²⁴ Колесов Г.С. Казаки – люди Боговы. Донские истории. Ростов н/Д.: Дониэдат, 2011. С.160.

²⁵ Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права. Ч.1. // Донской временник. Год 1995-й. Дон. гос. публ. б-ка. Ростов н/Д., 1994. Вып. 3. С. 118.

²⁶ И лишь ковыль о прошлом все звенит... // Сб. под ред. Сокиркина В.С. и др. Батайск: Батайское кн. изд-во, 2006. С. 118.

слободские хутора не подчинялись казачьим станичным Правлениям. Хутор Троилинский находился в нескольких верстах от станицы Атаманской. Чтобы принять участие в выборах слободского старшины, в делах налоговых, крестьянин должен был на телеге следовать еще за 60 верст – в слободу Ильинку.

Первый всплеск конфронтации между казачьим и неказачьим населением пришелся на 1905–1907 гг. В х. Ванино (в наст. время Орловский район) в декабре 1905 г. на зимовник коннозаводчика Пишванова прибыла большая группа крестьян, которые арендовали у него землю. Они потребовали немедленного возвращения арендной платы за 3 года. Получив отказ, забрали более тысячу пудов хлеба, хранившегося в амбарах коннозаводчика²⁷. Волнения продолжались вплоть до 1907 г.

Особенно опасная концентрация работников образовалась в калмыцких станицах. Например, в станице Эркетинской было три семьи иногородних, рядом находились арендуемые участки, где жили 66 семей с населением 584 чел. Иногородних в юрте станицы Ново-Алексеевской проживало втрое больше, чем казаков, в Иловайской, Платовской – почти вдвое, в станице Власовской оказалось 376 хозяйств иногородних на 287 казачьих. Изменение соотношения в составе населения не в пользу казачества создавало предпосылки межсословного, социально-группового противостояния.

Основной вопрос – земельный. В Задонье казаки получали большие земельные наделы. В станице Атаманской приходилось на один двор всей земли по 100–150 десятин, а то и больше – до 250. В слободе Ильинке семьи крестьян довольствовались в среднем 7 десятинами, прокормить семью на мизерном клочке земли было невозможно. В станицах Атаманской, Эркетинской приходилось по 15–20 десятин пахотной земли на одного жителя мужского пола, а в Ильинке только 0,9 десятины. Хозяйство большой казачьей семьи выглядело зажиточным или даже богатым на фоне окружающих крестьянских земельных участков.

²⁷ *Золотов В.А.* Крестьянское движение на Дону в 1905–1907 гг. Ростов н/Д. Ростовское кн. изд-во, 1955. С.214.

6. Теневые стороны модернизации

В экономике задонских станиц к концу XIX в. произошли значительные перемены. В аграрном секторе региона наблюдался стремительный рост товарности сельхозпроизводства, существенно увеличилась продукция растениеводства. Крестьянское население активно интегрировалось в товарно-рыночные отношения. Существенную прибыль стали приносить ярмарки. Слобода Мартыновка стала центром крупнейших ярмарок, длившихся по месяцу 3 раза в год. Основной оборот ярмарки в слободе Ильинке приходился от продажи скота. По отчетам в 1868 г. насчитали в обороте 3 344 головы крупного рогатого скота, 807 лошадей, овец – 3 462, всего было продано на сумму 126 029 руб.²⁸

Продолжал развиваться финансовый капитал, в слободе Ильинке в 1912 г. образовалось Плетнёвское ссудо-сберегательное общество – 223 чел. Крестьяне-хозяева, жившие в слободах и слободских хуторах, могли получать кредиты в местных кооперативных учреждениях. Арендаторы такой возможности не имели.

Произошли качественные изменения в социальной структуре крестьянского населения. Здесь процессы дифференциации и поляризации отдельных категорий происходили быстрее, чем в казачьих обществах. В среде коренного крестьянства появились зажиточные и средние собственники, конкурирующие с казачьими хозяйствами. Количественно выросла группа состоятельных хозяев. Со временем вид слободских населенных пунктов изменился, возникли новшества в устройстве жизни, у зажиточных крестьян появились деревянные дома, примитивные базы стали заменять конюшни, крытые навесные сараи, на усадьбах высадили сады.

Были крестьяне, имевшие одного годового, или по несколько сезонных рабочих. Некоторые собственники стали внедрять передовые методы ведения хозяйства: возделывать новые сорта зерновых культур, усовершенствовать технологию обмолота пшеницы.

²⁸ Статистическое сведение об Ильинской-Николаевской ярмарке (9 мая 1868 г.) в Войске Донском (Ст. Д. чл. Дон. войскового стат. ком. Ф.К. Траилина) // Донской вестник. 1868. С.7.

Процесс технической оснащенности сдвинулся с места в 1907–1914 гг. Паровые молотилки постепенно вытесняли каменные молотильные катки, косарей заменяли сенокосилки и жнеи. В станице Батлаевской в 1907 г. имелся следующий сельхозинвентарь²⁹:

	Казаки	Иногородние
Плугов	74	53
Плугов Буккера	128	248
Косилок	97	73
Борон	203	492
Сеялок	6	16
Паровых молотилок	-	2
Жней	-	5

Наличие большого количества инвентаря показывает, что, несмотря на отсутствие своих участков, иногородние, проживавшие во временных поселениях, занимались земледелием интенсивнее.

Стал проявлять себя «теневой» земельный рынок. Появился контингент скупщиков, откупавших войсковые участки для перепродажи земледельцам-крестьянам на тяжелых условиях. Они приобретали паевую землю по 2–3 руб. за десятину, в аренду поселенцам сдавали за 10–12 руб.³⁰ Скупщик получал деньги у субарендаторов, не прилагая при этом никаких усилий. В станице Эркетинской было 2–3 перекупщика, которые приобретали до 100 десятин земли по 1–2 руб. за десятину, а перепродавали по 2–3 руб.

Иногородним приходилось соглашаться на все условия, так как они рисковали совсем остаться без земли. Положение отягощалось тем, что арендованные участки крестьяне возделывали много лет, они обзавелись хозяйством, инвентарем. Поиск более сносных условий аренды означал разорение.

Все чаще и чаще стали раздаваться тревожные звонки. Вновь освоенные пахотные площади с каждым годом увеличивались,

²⁹ Тимоценков И.В. Указ. соч. С.82.

³⁰ Максимов К.Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. №3. С.22.

однако подвергались распашке без отдыха, что вместе с отсутствием удобрений приводило к выпахиванию земель. Эффективность использования почвы снижалась. Экономическая комиссия отмечала, что в станице Батлаевской вследствие непрерывных 30-летних посевов однородных злаковых хлебов на одном и том же месте, в урочищах на балке Сухая Ряска, Лысый курган почва истощена, урожаи понижаются³¹. Развитие животноводства стало буксовать, экстенсивное ведение скотоводства себя исчерпало.

Социально-экономические условия менялись, а система землепользования и землевладения подвергалась минимальной трансформации. Большая часть земельного фонда не подлежала отчуждению.

Вхождение новой миграционной массы вполитическое и социальное пространство региона не произошло. Взаимные отношения между казачьим и крестьянским населением были, как минимум, натянутыми. Такое положение дел сказалось драматичным образом на дальнейшем развитии событий. Юртовые населенные пункты, сплошь заселенные крестьянами и иногородними, превратились к 1917 г. в пороховую бочку, что и привело в будущем к разделению на противоборствующие стороны.

7. Итоги

В Задонье крестьяне и иногородние осуществили значительный вклад в освоение и развитие региона. Крестьянское население являлось одной из основных производительных категорий.

Предки крестьян, так же, как и казаки, проживали на землях региона полтора столетия, считали себя коренными жителями. Они воспринимали казачье землепользование крайне несправедливым. При одинаковых усилиях по объему и по качеству затраченного труда прибыли различались в десятки раз.

Малоземелье крестьян и система аренды земли стопорили развитие экономики региона.

Назревали проблемы, которые не были решены:

³¹ Тимоценков И.В. Указ. соч. С.81.

- преобразование арендной системы земледелия;
- дополнительное наделение землей малоземельных крестьян, а также иногородних;
- возникновение межсословной напряженности, вызванной диспропорцией земельной обеспеченности крестьянского и казачьего населения.

Незадолго до 1917 г. народный учитель Е.П. Савельев спрашивал: «Придет ли когда конец этому ненормальному положению кормильца русской земли, честного труженика земледельца-крестьянина?»³²

Ответ на этот вопрос прозвучал через 2 года.

³² Савельев Е. Указ. соч. С. 59.

Идентификация полных георгиевских кавалеров 3-й Донской казачьей батареи на фотографиях периода Первой мировой войны

Среди множества исторических источников, с которыми приходится работать историку особое место занимают фотографии. Как зрительный образ ушедшей эпохи фотографии являются достаточно интересным, но очень специфическим источником, требующим серьёзного анализа, в основе которого лежит знание материальной культуры. Во время Первой мировой войны фотография не была редкостью, до наших дней сохранились тысячи фотографий, сделанных в этот период. Несмотря на то, что многие из этих фотографий безымянны или информация о них очень скудная, установление имён тех, кто запечатлён на фотографиях вполне реально.

В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится несколько фотографий с георгиевскими кавалерами 3-й Донской казачьей батареи. Это три групповых и одна одиночная фотография из альбома «Эпизоды из военно-походной жизни штаба и частей войск 9-й армии за 1915–1916 гг.». В аннотации к двум групповым фотографиям указано, что это «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна»¹.

3-я Донская казачья батарея входила в состав 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона приданного 10-й кавалерийской дивизии. В 1915–1916 гг. 10-я кавалерийская дивизия воевала в составе 9-й армии Юго-западного фронта. Боян в 19 – нач. 20 вв., местечко в провинции Буковина в составе Австро-Венгрии недалеко от Новоселицы, позже переименовано в село Бояны. В настоящее время это село в Новоселицком районе Черновицкой области западной Украины.

Эти две фотографии, очевидно, сделаны в июне 1915 г., когда дивизион вёл бои позиционного характера в районе городов

¹ РГАКФД. Ал.34, сн. 27, 29.

Хотин – Черновцы, и село Боян располагалось в ближайшем тылу 10-й кавалерийской дивизии.

К июлю 1915 г. полными георгиевскими кавалерами в 3-й Донской казачьей батарее стали: Подосинников Александр, Леонов Михаил, Курносос Василий, Петров Фаддей, Дмитриев Александр, Зарубин Фёдор, Бакланов Владимир, Шеповалов Никита, Илларионов Александр, Свиридов Владимир. Всего 10 человек.

Фотография «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна» №1

На первой фотографии представлена группа из 10 человек в поле у артиллерийского орудия на фоне населённого пункта с каменными строениями и церковью (фото 1). У четырёх казаков на груди отчётливо просматривается по четыре георгиевских креста.

Эта же фотография была опубликована в иллюстрированном приложении к Донским областным ведомостям от 26 июля 1915 г.² Фотография подписана как «Герои донской казачьей батареи» и указаны имена всех казаков, присутствующих на фотографии с чином и полным перечнем наград³ (фото 2).

*Фото 1. Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна.
РГАКФД. Ал.34, сн. 27.*

² ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №20, 26.07. С.2.

³ У урядника Яковлева в аннотации к фотографии перепутаны инициалы, он А.И. (Алексей Иосифович).

Герои Донской казачьей батареи.

- ✓ 1) Вахмистр А. П. Дмитриев, ст. Баклановской, награждён 4-мя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью.
- 2) Медицинский фельдшер В. Г. Поляков, ст. Баклановской, награждён Георгиевским крестом и медалью 4-й ст.
- 3) Урядник Л. А. Яковлев, ст. Атаманской, награждён Георгиевским крестом 4-й ст.
- 4) Ветеринарный фельдшер И. И. Косоротов, ст. Раздорской на Дону, награждён Георгиевской медалью 4-й ст.
- 5) Старший писарь И. И. Курмояров, ст. Черквской, награждён Георгиевскими медалями 3-й и 4-й ст.
- ✓ 6) Урядник Н. И. Шеповалов, ст. Раздорской на Дону, награждён 4-мя Георгиевскими крестами и произведён в подхорунжие.
- ✓ 7) Урядник Ф. И. Зарубин, ст. Нижне-Кундрюческой, награждён 4-мя Георгиевскими крестами и произведён в подхорунжие.
- ✓ 8) Наводчик Ф. Н. Петров, ст. В.-Кундрюческой, награждён 4-мя Георгиевскими крестами и произведён в урядники.
- 9) Урядник В. Ф. Голиков, ст. В.-Кундрюческой, награждён 3-мя Георгиевскими крестами.
- 10) Наводчик А. П. Круглов, ст. В.-Кундрюческой, награждён 3-мя Георгиевскими крестами.

*Фото 2. ДОВ. Иллюстрированное приложение.
1915. №20, 26.07. С.2.*

Среди них четыре полных георгиевских кавалера: вахмистр батареи подхорунжий А.П. Дмитриев, урядники Н.И. Шеповалов, Ф.И. Зарубин и Ф.Н. Петров. Остальные казаки на фотографии также награждены георгиевскими крестами и георгиевскими медалями, но полными кавалерами не являются. В аннотации к фотографии указано, что Шеповалов и Зарубин произведены в подхорунжие, но на фото они ещё носят погоны старшего урядника.

Дмитриев Александр Павлович (ст. Баклановская), подхорунжий, вахмистр 3-й Донской казачьей батареи. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №25263 «за беззаветную храбрость и мужество при выполнении своих обязанностей, под сильнейшим огнём

противника, чем служил примером прочим нижним чинам»⁴;

3-й степени номер и отличие не установлено;

2-й степени №3215 «за отличие в бою 28.11.1914»⁵;

1-й степени №1676 «за отличие в бою 26.10.1914, когда во время прохождения дивизии в походном порядке, неожиданно из скрытой засады около роты противника с дистанции 1200 шагов открыли огонь во фланг дивизии, он, несмотря на то, что во взводе были ранены люди и лошади, спокойно снялся с передков и открыл действительный шрапнельный огонь по засаде противника, заставив её немедленно прекратить огонь и скрыться за гребнем и тем дал возможность оправиться полкам дивизии и начать успешное преследование, окончившееся уничтожением и взятием в плен засады противника»⁶.

Награждён Георгиевской медалью 2-й степени №10702, английской медалью «За выдающееся поведение» (DCM).

Фотография Дмитриева А.П. опубликована также в №18 Иллюстрированного приложения к Донским областным ведомостям за 1915 год⁷ (фото 3).

Существует ещё одна известная фотография Дмитриева А.П. (фото 4).

На фото 2 и 3 у Дмитриева А.П. погоны подхорунжего на должности вахмистра и одинаковый набор наград: Георгиевские кресты

Вахмистр Донской казачьей батареи
Александр Павлович Дмитриев,
ст. Баклановской.

За боевые отличия награждён Георгиевскими крестами всѣх 4-хъ степеней и Георгиевскою медалью.

Фото 3. ДОВ.

Иллюстрированное приложение.
1915. №18, 12.07. С.4.

⁴ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С. 248.

⁵ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С. 335.

⁶ Там же. С. 26

⁷ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №18, 12.07. С.4.

всех степеней, медали «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года» и «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Шеповалов Никита Игнатьевич (ст. Раздорская), ст. урядник. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №25268 «за беззаветную храбрость и мужество при выполнении своих обязанностей, под сильнейшим огнём противника, чем служил примером прочим нижним чинам»⁸;

3-й степени №595 «за то, что способствовал уничтожению артиллерии противника»⁹;

2-й степени №3267 «за отличие в бою 26.10.1914, когда во время прохождения дивизии в походном порядке, неожиданно из скрытой засады около роты противника с дистанции 1200 шагов открыли огонь во фланг дивизии, он, несмотря на то, что во взводе были ранены люди и лошади, спокойно снялся с передков и открыл действительный шрапнельный огонь по засаде противника, заставив ее немедленно прекратить огонь и скрыться за гребнем и тем дал возможность оправиться полкам дивизии и начать успешное преследование, окончившееся уничтожением и взятием в плен засады противника»¹⁰;

1-й степени №1758 «награждён командующим 8-й армией генерал-адъютантом Брусиловым за отличие в бою 3.12.1914, когда по собственному почину выкатил орудие на открытую

Фото 4. Дмитриев А.П. с семьёй

⁸ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С.248.

⁹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.7.

¹⁰ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.336.

позицию и огнём поддерживал свою пехоту при отражении противника»¹¹.

Фотографий Шеповалова Н.И., кроме указанной выше¹², неизвестно.

Зарубин Фёдор Иванович (ст. Нижне-Кундрюченская), ст. урядник. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №25265 «за беззаветную храбрость и мужество при выполнении своих обязанностей, под сильнейшим огнём противника, чем служил примером прочим нижним чинам»¹³;

3-й степени №594 «за то, что способствовал уничтожению артиллерии противника»¹⁴;

2-й степени №3216 «за отличие в бою 28.10.1914»¹⁵;

1-й степени №1677 «за отличие в бою 26.10.1914, когда во время прохождения дивизии в походном порядке, неожиданно из скрытой засады около роты противника с дистанции 1200 шагов открыли огонь во фланг дивизии, он, несмотря на то, что во взводе были ранены люди и лошади, спокойно снялся с передков и открыл действительный шрапнельный огонь по засаде противника, заставив её немедленно прекратить огонь и скрыться

Фото 5. Одесса, фотоателье «Бомонд», крайний слева Ф.Н. Петров.

¹¹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С. 27.

¹² ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №20, 26.07. – С. 2

¹³ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С.248.

¹⁴ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.7.

¹⁵ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.335.

за гребнем и тем дал возможность оправиться полкам дивизии и начать успешное преследование, окончившееся уничтожением и взятием в плен засады противника»¹⁶.

Фотографий Зарубина Ф.И., так же, кроме указанной выше¹⁷, неизвестно.

Петров Фаддей Николаевич (ст. Верхне-Кундрюченская), мл. урядник. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №23846 «за то, что в бою 3.08.1914 у мест. Збараж, лихо бросился в атаку на неприятеля в конном строю»¹⁸;

3-й степени номер и отличие не установлено;

2-й степени №3270 «за отличие в бою 26.10.1914, когда во время прохождения дивизии в походном порядке, неожиданно из скрытой засады около роты противника с дистанции 1200 шагов открыли огонь во фланг дивизии, он, несмотря на то, что во взводе были ранены люди и лошади, спокойно снялся с передков и открыл действительный шрапнельный огонь по засаде противника, заставив её немедленно прекратить огонь и скрыться за гребнем и тем дал возможность оправиться полкам дивизии и начать успешное преследование, окончившееся уничтожением и взятием в плен засады противника»¹⁹;

Фото 6. Казаки 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона, крайний справа Ф.Н. Петров. Подольская губерния, Балта, фотоателье Я. Дорфа.

¹⁶ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.26.

¹⁷ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №20, 26.07. С. 2

¹⁸ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С. 235.

¹⁹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.336.

1-й степени №1098 «за то, что под сильным артиллерийским огнем отыскал скрытую неприятельскую батарею, которая наносила существенный вред нашим войскам»²⁰.

Награждён Георгиевской медалью №328439 за то, что «под сильным и действительным артиллерийским и ружейным огнём находился на позиции, проявил выдающееся самоотвержение и мужество» (Приказ по 3-му Кавалерийскому корпусу №161 от 29.08.1916 г.)²¹.

Комплект наград Петрова Ф.Н. и две его фотографии (фото 5 и 6) выставлялись на продажу на одном из аукционов для коллекционеров.

Фотография «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна» №2

На второй фотографии из альбома «Эпизоды из военно-походной жизни штаба и частей войск 9-й армии за 1915–1916 гг.» с названием «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна»²² сфотографированы уже 19 казаков. Фотография, очевидно, сделана в тоже время, что и первая. Казаки также сфотографированы у орудия, на фоне той же самой церкви и строений, что и на первом фото (фото 7).

Обе фотографии не очень хорошего качества, поэтому многие детали плохо различимы. Кто из казаков 3-й Донской казачьей батареи запечатлён на фото №7, сведений нет, но сравнивая его с фото №1 и №2 по портретному сходству и внешнему виду (сопоставляя количество наград, звания) можно попытаться установить фамилии некоторых казаков (см. фото 8).

Из десяти казаков с фото №1 на фото №8 присутствуют как минимум восемь. Это Дмитриев А.П. – №2, Шеповалов Н.И. – №3, Косоротов И.И. – №15, Яковлев И.А. – №16, Петров Ф.Н. – №17, Круглов А.П. – №18, Голиков В.Ф. – №19. Вероятно, под №4 – Зарубин Ф.И., №11 – Курмояров И.И., №14 – Поляков В.Г.

²⁰ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.20.

²¹ РГВИА. Ф.2311. Оп.1. Д.383. Л.167, 173об.

²² РГАКФД. Ал.34, сн.29.

Фото 7. Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна.
РГАКФД. Ал.34, сн.29.

Фото 8.
Дмитриев А.П. – №2;
Шеповалов Н.И. – №3;
Илларионов А.П. – №6;
Свиридов В.И. – №8;
Бакланов В.А. – №10;
Косоротов И.И. – №15;
Яковлев А.И. – №16;
Петров Ф.Н. – №17,
Круглов А.П. – №18,
Голиков В.Ф. – №19.

Кроме того, на фотографии присутствуют ещё четыре полных георгиевских кавалера, при этом у двух из них, вероятно, имеются ещё и георгиевские медали. Фотографиями Курносова и Леонова мы не располагаем. Однако известны фотографии Подосинникова, Бакланова, Илларионова и Свиридова. Один из неизвестных полных георгиевских кавалеров (№10), насколько можно разобрать при таком качестве фотографии, подхорунжий.

Подосинников Александр Иванович (ст. Нижне-Кундрюченской, хутора Нижне-Журавского.), мл. урядник. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №120052 «за то, что под сильным артиллерийским огнём отыскал неприятельскую батарею во время боя 26.10.1914»²³;

3-й степени №23876 «за то, что в бою 26.11.1914, будучи разведчиком с явной опасностью для жизни доставил важные сведения о противнике»²⁴;

2-й степени номер георгиевского креста отличие не установлены;

1-й степени №1094 «за то, что под сильным артиллерийским огнём отыскал скрытую неприятельскую батарею, наносившую существенный вред нашим войскам»²⁵.

Награждён георгиевскими медалями: 3 ст. №26550, 4 ст. №250481.

На 01.07.1916 г. Подосинников А.И. произведён в хорунжие.

Фотографии Подосинникова А.И. опубликованы в приложении к Донским областным ведомостям²⁶ (фото 9, 10).

Сравнивая эти фотографии, опубликованные с разницей в несколько месяцев (в июле и ноябре), следует отметить, что на июльской фотографии человек выглядит явно старше, чем на фотографии ноябрьской. Разница и в чине – на июльском фото подхорунжий, на ноябрьском – мл. урядник. Поэтому, несомненно, что

²³ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№100 001–200 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С.201.

²⁴ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.252.

²⁵ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.19.

²⁶ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №18, 12.07. С.3; №34, 01.11. С.3.

вторая фотография сделана раньше, но опубликована позже. При этом, вторая фотография сделана не ранее мая 1915 г., так как присутствующий на фото Реуцков И.А. получил Георгиевский крест 3-й степени за бой 28.04.1915 г.²⁷ Точная дата производства Подосинникова А.И. в подхорунжие не известна, но вполне вероятно на июнь 1915 г. Следовательно, и на групповой фотографии в июле 1915 г. Подосинников должен быть в форме подхорунжего.

Бакланов Владимир Александрович (ст. Баклановская), ст. урядник. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени №25266 «за беззаветную храбрость и мужество при выполнении своих обязанностей, под сильнейшим огнём противника, чем служил примером прочим нижним чинам»²⁸;

3-й степени №593 «за то, что способствовал уничтожению артиллерии противника»²⁹;

2-й степени №3264 «за то, что 26.11.1914 по собственному почину выкатив орудие на открытую позицию, способствовал отражению атаки пехоты противника»³⁰;

1-й степени №1757 «награждён командующим 8-й армией генерал-адъютантом Брусиловым за отличие в бою 26.11.1914, когда по собственному почину выкатил орудие на открытую

Александр Иванович Подосинников,
ст. Н.-Кундрюческой, х. Н.-Журавского.
За боевые отличия награждён Георгиевскими крестами всех 4-х степеней.

Фото 9. ДОВ.

*Иллюстрированное приложение.
1915. №18, 12.07. С.3.*

²⁷ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.252.

²⁸ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С.248.

²⁹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.7.

³⁰ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.336.

позицию и огнем поддерживал свою пехоту при отражении противника»³¹.

По одним данным Бакланов В.А. произведён в подхорунжие приказом по 10-й кавалерийской дивизии от 19 августа 1915 г. за №149³².

По другим данным, произведён из урядников в офицерский чин хорунжего на 15.05.1915 г., и на 15.05.1915 хорунжий 5-я Донской казачьей батарее³³.

Фотографии Бакланова В.А. опубликованы в приложении к Донским областным ведомостям³⁴ (фото 11 и 12). В публикации в мае 1915 г. упоминается о присвоении Бакланову чина зауряд-хорунжего, в публикации октября 1916 г. он упоминается в чине подхорунжего. Однако утверждать, что на октябрь 1916 г. Бакланов был в чине подхорунжего нельзя, так как фотография могла быть опубликована значительно позже, чем сделана, а дата её съёмки неизвестна. Поэтому, учитывая все обстоятельства, присутствие В.А. Бакланова на фотографии «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батарее у Бояна» маловероятно.

Слева: сёла – урядник
Александр Иванович Недосинин,
ст. Берхле-Кульчицкий, хут. Глиной Астрицы.
За боевые отличия награждён Георгиевскими крестами
всех 4-х степеней.

Справа – казак
Ивань Андреевич Рудиков,
ст. Царьской, хут. Тиволина.
За боевые отличия награждён Георгиевскими крестами
4-й и 3-й ст. и проанедою из урядника.

Слева: сёла – казак
Захарь Степанович Обдуров,
ст. Кочетовской, хут. Болотарёва.
За боевые отличия награждён Георгиевской медалью 4-й ст.

Справа – казак
Карль Степанович Тихоновский,
За боевые отличия награждён 3-м Георгиевским крестом.

Фото 10. ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №34, 01.11. С.3.

³¹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.27.

³² Курепин Ю. Грудь в крестах // Станица. 2003, август №2(40). С.24.

³³ Офицеры русской императорской армии. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Бакланов_Владимир_Александрович

³⁴ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №11, 24.05. С.3; 1916. №40, 01.10. С.3.

Подхорунжий

В. А. Баклановъ.

За боевые отличия награжденъ
Георгиевскими крестами всѣхъ
4-хъ степеней.

Фото 11. ДОВ.

*Иллюстрированное приложение.
1916. №40, 01.10. С.3.*

Урядникъ Донской казачьей батареи
Владимиръ Александровичъ Баклановъ,
(дальний родственникъ канказскаго героя
генерала Я. П. Бакланова),
станицы Баклановской.

За боевые отличия награжденъ Георгиевскими крестами всѣхъ 4-хъ степеней и произведенъ въ заурядъ-хорунжійе.

Фото 12. ДОВ.

*Иллюстрированное приложение.
1915. №11, 24.05. С.3*

Исходя из вышеизложенного, наиболее вероятно, что на фотографии под №10 Подосинников А.И.

Илларионов Александр Петрович (ст. Усть-Быстрянская), бомбардир³⁵. Награжден Георгиевскими крестами:

4-й степени №50901 «за отличие в бою 3.08.1914, когда меткой стрельбой из орудия оказал содействие своей кавалерии»³⁶;

3-й степени №7170 «за то, что заставил замолчать неприятельское орудие»³⁷;

³⁵ Бомбардир в артиллерии соответствует приказному в казачьем полку.

³⁶ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1–100 000. М.: «Духовная Нива», 2012. С.504.

³⁷ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.79.

Наводчики Донской казачьей батареи: 1) **Владимиръ Ивановичъ Свиридовъ**, ст. Нижне-Курмойарской, и 2) **Александръ Петровичъ Иларионовъ**, ст. Усть-Быстрянской. За боевые отличия награждены всѣми 4-мя Георгиевскими крестами и Георгиевскою медалью 4-й ст. и произведены въ младшіе урядники.

Фото 13. ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №23, 15.08. С.4.

3-й степени №13000 «награждён командующим 8-й армией генерал-адъютантом Брусиловым за то, что удачными выстрелами подбил неприятельское орудие и заставил его замолчать»³⁸;

2-й степени №3265 «за отличие в бою 28.10.1914 г.»³⁹;

1-й степени №1759 «награждён командующим 8-й армией генерал-адъютантом Брусиловым за отличие в бою 26.11.1914, когда меткими выстрелами из орудия подбил неприятельское орудие и тем прекратил его действие»⁴⁰.

³⁸ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: «Духовная Нива», 2015. С.135.

³⁹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.336.

⁴⁰ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.27.

Награждён Георгиевской медалью.

Фотография Илларионова Александра Петровича опубликована в приложении к Донским областным ведомостям⁴¹ (фото 13). На фотографии он запечатлён в месте со Свиридовым Владимиром Ивановичем. На фотографии оба казака с погонами бомбардира-наводчика, четырьмя георгиевскими крестами и георгиевской медалью.

Свиридов Владимир Иванович (ст. Нижне-Курмоярская), бомбардир. Награждён Георгиевскими крестами:

4-й степени номер и отличие не установлено;

3-й степени номер и отличие не установлено;

2-й степени №3266 «за отличие в бою 28.10.1914 г.»⁴²;

1-й степени №1760 «награждён командующим 8-й армией генерал-адъютантом Брусиловым за отличие в бою 26.11.1914, когда меткими выстрелами из орудия подбил неприятельское орудие и тем прекратил его действие»⁴³.

Награждён Георгиевской медалью.

Кроме указанной фотографии в приложении к Донским областным ведомостям опубликована ещё одна фотография Свиридова В.И.⁴⁴ (фото 14).

На фотографии плохого качества, напечатанной явно в зеркальном отображении, какие-либо награды у Свиридова отсутствуют. Фотография, скорее всего более ранняя, и сделана до получения Свиридовым наград. Эта фотография позволяет сделать

Наводчик Донской казачьей батареи
Владимир Иванович Свиридов,
ст. Нижне-Курмоярской.

За боевые отличия награждён 4-мя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 4-й ст. и произведён в подпоручик.

Фото 14. ДОВ.

*Иллюстрированное приложение.
1915. №20, 26.07. С.4.*

⁴¹ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №23, 15.08. С.4.

⁴² Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.336.

⁴³ Там же. С.27.

⁴⁴ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №20, 26.07. С.4.

уточнение к фото 13. На фото 13 Свиридов справа, хотя его имя написано первым, а Илларионов слева.

На фотографии «Георгиевские кавалеры 3-й Донской казачьей батареи у Бояна» №2 с набором наград как у Илларионова и Свиридова (четыре георгиевских креста и медаль) соответствуют казаки №4, №6, №8. Под №4 вероятнее всего Зарубин Ф.Н. Сравнить портретное сходство казаков под №6 и №8 с Илларионовым и Свиридовым сложно. Возможно, Илларионов А.П. под №6, Свиридов В.И. под №8.

В другом альбоме РГАКФД с таким же названием, как и первый «Эпизоды из военно-походной жизни штаба и частей войск 9-ой армии за 1915–1916 гг.», в аннотации к двум фотографиям (автор фотографий Н. Мирошников) указано, что на одной фотографии

Украина, Черновицкая область, Бояны. Церковь Успения Пресвятой Богородицы. 1916 г. Фото с аукциона e-bay.de.

«Вахмистр 3-й Донской казачьей батареи, георгиевский кавалер», а на другой «Группа Георгиевских кавалеров 3-й Донской казачьей батареи»⁴⁵.

Фотография «Вахмистр 3-й Донской казачьей батареи, георгиевский кавалер»⁴⁶ (фото 15)

В аннотации указано время съёмки – 1916 год и место съёмки – Тарасауцы. Тарасауцы – это современные Тарасовцы, село в Новоселицком районе Черновицкого района Украины. Данное село находится примерно в 17 км восточнее Бояна.

На фотографии запечатлён подхорунжий на должности вахмистра с чётко различимым набором наград. Кроме четырёх георгиевских крестов и Георгиевской медали вахмистр на фотографии награждён ещё и английской медалью «За выдающееся поведение», которая в русских источниках записывается сокращённо как DCM. Этой английской медалью награждались военнослужащие русской армии, и такой медалью был награждён подхорунжий 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона Дмитриев Александр Павлович⁴⁷. Вне всяких сомнений, что на фотографии подхорунжий Дмитриев Александр Павлович (ст-цы Баклановской), полный георгиевский кавалер. Портретное сходство человека на этой фотографии мы можем

Фото 15. Вахмистр 3-й Донской казачьей батареи, георгиевский кавалер. РГАКФД. Ал.23, сн.130.

⁴⁵ РГАКФД. Ал.23, сн. 114, 130.

⁴⁶ РГАКФД. Ал.23, сн. 130.

⁴⁷ РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.27429. Л.54.

сравнить с фотографиями, опубликованными выше. Прежде всего, с фотографией, опубликованной в приложении к Донским областным ведомостям в июле 1915 г.⁴⁸ (фото 3).

Фотография «Группа Георгиевских кавалеров 3-й Донской казачьей батарееи. 02.1916 г.»⁴⁹

Фотография не имеет аннотации с указанием имён и фамилий участников съемки (фото 16). Качество фотографии не позволяет достаточно хорошо рассмотреть некоторые мелкие детали (погоны, награды). На фотографии запечатлены 10 человек, из которых два в центре являются офицерами. Справа и слева от офицеров стоит по четыре казака, каждый из которых имеет по четыре георгиевских креста. У некоторых казаков имеются медали, скорее всего георгиевские, точный вывод не позволяет сделать качество фотографии.

На фотографии под №1 легко узнаваем подхорунжий Дмитриев А.П. (фото 17 с нумерацией). При сравнении с предыдущей фотографией «Вахмистр 3-й Донской казачьей батарееи, георгиевский кавалер», очевидно, что сделаны они в одно и то же время и в том же месте. Поэтому обе эти фотографии сделаны в феврале 1916 г. в селе Тарасовцы.

К началу 1916 г. в 3-й Донской казачьей батареее Георгиевскими крестами 1-й степени были награждены 10 человек⁵⁰. С июля 1915 их количество не увеличилось, это всё те же: Подосинников Александр, Леонов Михаил, Курносов Василий, Петров Фаддей, Дмитриев Александр, Зарубин Фёдор, Бакланов Владимир, Шепвалов Никита, Илларионов Александр, Свиридов Владимир. Однако к февралю 1916 г. Курносов Василий был лишён звания, всех наград и расстрелян⁵¹. Бакланов Владимир числится в 5-й Донской казачьей батарееи. Оставшиеся в строю количество полных георгиевских кавалеров совпадает с количеством на фотографии, восемь человек. Несмотря на то, что фотографии большинства из них нам известны,

⁴⁸ ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №18, 12.07. С.4.

⁴⁹ РГАКФД. Ал.23, сн. 114.

⁵⁰ РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.48. Л.38.

⁵¹ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42 480. II степень №№1–85 030. М.: «Духовная Нива», 2015. С.19–20.

*Фото 16. Группа Георгиевских кавалеров 3-й Донской казачьей батареи.
02.1916 г. РГАКФД, Ал.23, сн. 114.*

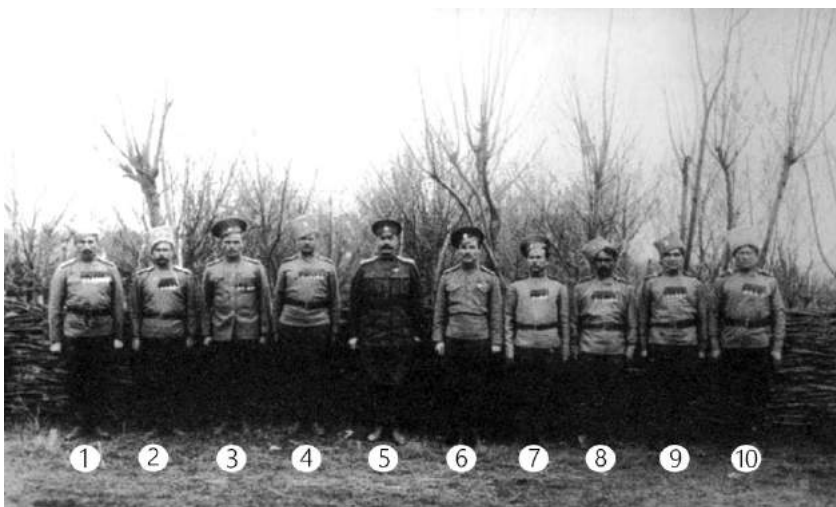

Фото 17. №1 – Дмитриев А.П., №2 – Шеповалов Н.И., №3 – вероятно Подосинников А.И., №4 – вероятно Зарубин Ф.И., №7 – вероятно Леонов М., №8 – вероятно Свиридов В.И., №9 – вероятно Илларионов А.П., №10 – Петров Ф.Н.

по портретному сходству установить соответствие крайне сложно (фото 17).

Два офицера на фотографии в центре награждены орденами Св. Георгия 4-й степени. Таких офицеров к февралю 1916 г. было два. Это командир батареи, на февраль 1916 г. командир 3-го Донского казачьего дивизиона полковник Лекарев Михаил Васильевич. На фотографии он под №5. Портрет Лекарева был опубликован в приложении к Донским областным ведомостям⁵² (фото 18).

Полковник ЛЕКАРЕВЪ
Командиръ 3-й Донской казачьей батареи, штабъ командиръ
3-го Донского казачьяго дивизиона.

Фото 18. ДОВ.

*Иллюстрированное приложение.
1915. №1, 2.03. С.3.*

Другой офицер, под №6 это сотник Голицын Пётр Александрович. Его можно увидеть на фотографии «Офицеры 2-й и 3-й Донских казачьих батарей, 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион» 1913 г.⁵³ (фото 19, 20).

В заключение, вернёмся к фото 6 «Казачи 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона». Кроме Ф.Н. Петрова на фотографии в центре сидит неизвестный полный георгиевский кавалер с тремя георгиевскими медалями 2-й, 3-й и 4-й степени. К сожалению, не все сведения о награждении Георгиевскими медалями доступны для изучения, однако можно с большой долей вероятности утверждать, что это Илларионов А.П.

Возможно, в дальнейшем, когда появятся новые источники и станут доступны дополнительные архивные документы о награждениях и производстве в чины, некоторые сделанные выводы потребуют уточнения. Но уже на сегодняшний день мы точно знаем имена большинства героев, запечатлённых на фотографиях.

⁵² ДОВ. Иллюстрированное приложение. 1915. №1, 2.03. С.3.

⁵³ Всевеликое Войско Донское за Рубежом. URL: <https://donataman.org/2020/05/2020/05/донская-артилерия/>

Фото 19. Офицеры 2-й и 3-й Донских казачьих батарей, 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион, 1913 г.

*Фото 20. Фрагмент фотографии
«Офицеры 2-й и 3-й Донских
казачьих батарей, 3-й Донской
казачий артиллерийский дивизион»*

Первая мировая война и отклики на неё в Донской области (по материалам ГАРО)

18 июля 1914 г. Российская империя начала мобилизацию запасных и ратников ополчения 1-го разряда. После этого Германия, а затем и Австро-Венгрия объявили ей войну. Вскоре последовал манифест Николая II, извещавший подданных, что «не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи». В воинские присутствия потянулись толпы мобилизованных. «Повестили под окнами сотские ополченцам идти на войну. Загыгыкали бабы слободские, плач прорезал кругом тишину», – писал об этих днях Сергей Есенин.

Правительство, наученное опытом русско-японской войны, старалось отслеживать настроения населения. На Дону окружные атаманы должны были 4 раза в год представлять начальству соответствующие справки. С этой целью им раздавались специальные бланки с вопросами типа: *«Замечались ли агитационная деятельность, недовольство существующим порядком вещей, или действиями правительственной власти и вообще те или другие незаконные выступления в интеллигентных слоях общества, как например политических партий (конституционно-демократической и правее её), прессы, просветительных организаций и обществ частной инициативы, лиц свободных профессий, учащейся молодежи, профессиональных обществ и инородческого населения?»* или же *«Имели ли место выдающиеся массовые беспорядки и выступления, а также ложные безосновательные слухи, волновавшие крестьянское население?»* Впрочем, на первых порах сведения были вполне успокоительны – реакция на мобилизацию оказалась сравнительно спокойной, легальные партии подержали военные приготовления, а революционеры не проявляли

себя. Правда, перед самой войной на заводах, шахтах и железнодорожных станциях Донской области были разбросаны воззвания социал-демократических и эсеровских групп с призывами к забастовкам солидарности с петербургскими и бакинскими рабочими выступлениями, но отклика они не получили. Антивоенных выступлений тоже не произошло. В материалах Донского жандармского управления отмечен один случай, когда некий крестьянин Елисей Садовничий «26 июля с.г. на второй платформе ст. Екатеринодар во время посадки в воинский поезд запасных возбуждал их против войны». Его «за нарушение §7 обязательного постановления, изданного 25 июля 1914 года» отправили под арест «при тюрьме сроком на два месяца»¹ (можно представить, сколько он получил бы в наше время!). Но на Дону такие ситуации не отмечались. В ходе мобилизации произошли отдельные столкновения групп мобилизованных с железнодорожными жандармами и разгромы станционных буфетов, причём брали оттуда только спиртное. Правда, распоряжение министра финансов требовало «убирать вино из лавок на путях передвижения запасных, причём при наличии чрезвычайных обстоятельств по требованию губернаторов или военного начальника вино и спирт в лавках и складах подлежит уничтожению»². Но владельцы лавок и буфетов не спешили исполнять этот приказ. Виновных в погромах, как правило, выявить не удавалось, ввиду их отбытия на фронт. Такие конфликты не носили политического характера и серьёзной тревоги у властей не вызвали.

Донская область находилась вдали от фронта, однако её начальство стремилось принять участие в борьбе с врагом прямо на месте. Вариант такой борьбы подсказало переименование столицы Российской империи из Санкт-Петербурга в Петроград. Наказной атаман Покотило немедленно отреагировал аналогичной инициативой. Местным властям было приказано, «препроводив списки поселений с немецкими названиями подлежащим окружным атаманам и окружным начальникам, предложить им против каждого поселения проставить название русское, назвав те поселения

¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1213. Л.200 об.

² Там же. Л.189.

русскими наименованиями или посредством буквального перевода самих немецких названий или дав наименование по урочищам или по фамилиям прежних владельцев земли, если таковые фамилии были русскими, или, наконец, если название поселения составлено из русского слова и немецкого, то отбрасывать последнее, оставляя первое название; при этом иметь ввиду, чтобы при переименовании не было поселений с одним названием в одной волости»³. Задача неожиданно оказалась не из простых. В исконно казачьей области нашлось множество населённых пунктов с названиями немецкого происхождения. Так, в Таганрогском округе посёлков, основанных немцами, насчитали 78, правда, немецкие названия носили только 28 (Гринталь, Остгейль, Александрофельд и т. п.), остальные были с русскими или греческими названиями. В Донецком округе немцы, как выяснилось, основали 28 населённых пунктов, причём 15 оказались с немецкими именами (Вейденталь, Редер, Викторофельд и пр.). В Усть-Медведицком округе набралось 15 основанных немцами посёлков (все с немецкими названиями), а в Ростовском – 7 (5 с немецкими названиями). Зато в Хопёрском округе таковых оказалось только 3, а в Черкасском один. Во 2-м Донском округе обнаружили хутор Немецкий, получивший такое название, *«т.к. он населён немцами-русскоподданными, обрабатывающими этот участок по найму»*. Полицейский заседатель запрашивал начальство: *«Прошу дать знать, не следует ли изменить название этого посёлка»*⁴. И только в двух округах – 1-м Донском и Сальском не нашлось ни одного посёлка или хутора, основанного немцами или с немецким названием. Впрочем, в течение трёх месяцев борьба войсковой бюрократии с новым «врагом» победно завершилась – в области не осталось ни одного населённого пункта с сомнительным или подозрительным именем.

Помимо посёлков пришлось уделить внимание и этническим немцам, подозреваемым в нелояльности. На Дону проживало в то время немало подданных русского царя немецкого происхождения. Более того, многие из них занимали видное положение в чиновничьей иерархии. Как отмечал в октябре 1916 г. начальник

³ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1391. Л.5–5 об.

⁴ Там же. Л.29об.

ростовского розыскного пункта (так за год до войны были названы в рамках реформы сыскного дела охранные отделения) ротмистр А.Ф. Пожого⁵, когда в Ростов приехал наказной атаман Граббе, а «для встречи его прибыли градоначальник генерал-майор Мейер, председатель окружного суда Самсон фон Гиммельнитциерн, прокурор окружного суда Юргенс, и[сполняющий] д[олжность] начальника Ростовского н/Д. почтово-телеграфного округа Страсбургер, его помощник Крузе, начальник жандармского полицейского управления железных дорог Мартос, управляющий Ростовской конторой Государственного банка Рудольф Гульбин, управляющий таможенной Курлянд, пришлось выслушать от одного казачьего офицера реплику, что "если судить по фамилиям должностных лиц, то Ростов-на-Дону скорее напоминает Франкфурт-на-Майне"»⁶. Однако ни один из чиновников под подозрение не попал. Следственные дела заводили исключительно на выходцев из крестьян и мещан – колонистов-поселенцев, рабочих, ремесленников, лавочников и служащих. Справедливость требует признать, что жандармы не усердствовали, стараясь «разоблачить» этих людей (современная «палочная» система оценки показателей работы была нехарактерна для полицейских служб Российской империи). Под следствием с 1914 по 1917 гг. оказалось всего 17 человек (13 немцев, финн, поляк, латыш и эстонка), подозреваемых в сочувствии или даже помощи Германии. Из них были признаны виновными и серьёзно пострадали всего два человека: токарь Нейфельд выслан в Иркутскую губернию, но к месту ссылки не прибыл, а колонист Шарф, высмеявший царя за переименование Петербурга, умер в тюрьме (по официальной версии от воспаления брюшины). Наиболее любопытным, на наш взгляд, является дело

⁵ Пожого А.Ф. (1874–1941) – служил в Корпусе пограничной стражи, впоследствии возглавлял охранный отдел (розыскной пункт) в Ростове-на-Дону. После окончания гражданской войны жил в СССР, работал шофёром. 25.05.1941 г. был арестован и 25.09.1941 г. приговорён к расстрелу по ст. 58, п.13 УК РСФСР («Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны»).

⁶ Изюмский А.Б. Ростов-на-Дону накануне Революции 1917 года // Донской временник. Год 2017-й. Ростов-на-Дону, 2016. С.94.

торговца Христиана Бехера (26 лет, самарский мещанин) и солдата 205-го Ширванского полка Степана Каширина (32 года, крестьянин Донской области). Будучи старыми приятелями, они летом 1915 г. случайно встретились на улице Новочеркаска, где Каширин находился в отпуске по ранению. Зайдя в лавку, друзья взяли две бутылки вина (на продажу которого, как оказалось, лавочница не имела разрешения) и стали его тут же распивать, при этом, по свидетельству подслушивавших их работниц, «*брашили Россию и нашего верховного главнокомандующего Николая Николаевича*»⁷. Хотя обвинение подтвердилось, оба обвиняемых были оправданы, потому что «*Христиан Христианов БЕХЕР и Степан Павлов КАШИРИН в момент произнесения ими приписываемых им заочных оскорбительных выражений по адресу верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича находились в комнате только вдвоём, что свидетельницы обвинения ПОЦЕЛУЕВА и ТОЛОКОВА в этой комнате не были и слышали эти выражения лишь потому, что подслушивали разговор БЕХЕРА с КАШИРИНЫМ под дверями соседней комнаты; что БЕХЕР и КАШИРИН их не видели, почему в приписываемом им деянии нет состава преступления, предусмотренного 2 ч. 106 ст. Уг. Ул., требующей, чтобы произнесение заочных оскорблений было непременно в присутствии свидетелей*»⁸.

Особое место в борьбе с «немецким засильем» заняло дело группы немцев, живших в посёлке Сулин. В отличие от других дознаний, возбуждаемых по доносам, это было открыто весной 1915 г. по агентурным данным. Подозреваемыми оказались инженер-технолог Феликс Мейке, инженер-технолог Роберт Дитман, инженер Георг Бауэр, мастер Иван Вейде и девица Мета Андерс. Основанием для недоверия к ним стали жалобы на грубость по отношению к русским рабочим, разговоры на немецком языке с работавшими на заводе австрийскими пленными и найденные при обысках письма «*возмутительного по отношению к России и русским содержания*». Приводимые в деле цитаты из писем показывают, что возмутительными в переписке признавались жалобы на бытовые

⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.398. Л.3 об.

⁸ Там же. Л.17.

трудности, замечания о лучшей квалификации немецких рабочих и высказывания типа: «*В России мало образованных людей и их надо было б беречь, потому что они могли быть более полезны государству, чем когда их употребляют в качестве пушечного мяса*»⁹. Пожалуй, единственным русофобским высказыванием было замечание, сделанное 19-летней Метой Андерс, после её поездки в 1913 г. в Москву: «*Я также узнала, что русский народ груб и не-симпатичен*»¹⁰. Следствие вёл подполковник Сысоев. Постановление, вероятно им же составленное, изобиловало отвлечёнными рассуждениями и эпитетами, которых раньше жандармы избегали даже по отношению к революционерам («*ненавидящие Россию всеми фибрами своей немецкой души*», «*присущее всем тевтонам самомнение и наглость*» и т.п.). По иронии истории подписать всё это должен был начальник жандармского управления с фамилией Штольценбург. Жандармское управление рекомендовало выслать «*в одну из отдалённых местностей Сибири*» всех подозреваемых в нелояльности, кроме мастера Ивана Вейде.

В первые месяцы после объявления мобилизации случаи выражения недовольства среди жителей носили довольно редкий характер. Например, в хуторе Ильменский Нижне-Чирской станицы 20-летний казак Степан Сухарев после зачитывания манифеста был уличён в «*произнесении суждений оскорбительных для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и возбуждающих к неповиновению закону*» (более подробная информация в деле отсутствует)¹¹. Виновный отделался полицейским надзором. Одновременно в хуторе Калач 47-летний казак станицы Голубинской Иван Мохов при схожих обстоятельствах был обвинён в «*произнесении суждений, возбуждающих к неповиновению закону*»¹² (подробности снова отсутствуют). Он был арестован и позже также отдан под надзор полиции. В Новочеркасске после зачитывания указа о мобилизации столоначальник Донской духовной консистории губернский секретарь Михаил Бутырин (28 лет, мещанин Пермской губернии), согласно

⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1053. Л.17об.

¹⁰ Там же. Л.20.

¹¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1034. Л.4-4об.

¹² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1037. Л.4 об.

доносу казака Федотова, *«публично высказал суждение, заключающее в себе дерзостное неуважение Верховной Власти»*¹³. Он был арестован, после месячного следствия признан виновным и оставлен под стражей. В чём конкретно суть его преступления и какова дальнейшая судьба, из дела неясно.

В хуторе Глубокинский Каменской станицы местный житель Василий Попов (28 лет, мещанин г. Александровск-Грушевский) донёс на плотника Митрофана Мягких (37 лет, крестьянин Донской области), строившего ему дом, будто тот после зачтения указа о мобилизации заявил: *«Да этот император Николка насоберёт войска, как было в Киеве в Японскую войну, а потом все стали вооружаться и стали требовать земли, вот их и распустили по домам и сказали, что после будет требовать по одному, да так ничего и не было»* и *«кабы у меня была земля, то я пошёл бы на войну и детишки мои не были бы голодны, а то я пойду на войну, а детишки будут голодать»*¹⁴. Назначенный следователем подполковник Сысоев нашёл, что показания свидетелей *«крайне разноречивы»*, а обвинитель Попов донёс на Мягких только после ссоры из-за денег через два месяца после события и предложил прекратить уголовное преследование *«за совершенною недостаточностию улик»*¹⁵. Тогда же в Новочеркасске помощник старшего адъютанта войскового штаба есаул Николай Зотов (37 лет) обвинил местного городского Ивана Ушакова (37 лет, крестьянин Курской губернии), что он *«вёл агитацию против войны, распространяя среди семейств казаков 12 Донской казачьей батареи слухи, что хотя солдаты и идут на войну, но драться не будут, а забастуют»*¹⁶. Тот же следователь Сысоев пришёл к выводу, что городской *«изобличается лишь в том»*, что сказал одному уряднику: *«В Японскую кампанию я тоже был на войне; теперь же служу здесь городовым и получаю в месяц 17 рублей, но на эти деньги едва свожу»*

¹³ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1036. Л.1.

¹⁴ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1028. Л.17–17об.

¹⁵ Там же. Л.1об. Сысоев Л.С. (1870–?) – помощник начальника Донского областного жандармского управления; во время гражданской войны занимал должность помощника начальника железнодорожной стражи в Донской области. В 1919 г. произведён в полковники. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1029. Л.3.

концы с концами, так что копейки никак не остаётся. Вот если мне придется идти на войну, то моя семья остаётся без копейки и даже без квартиры. Ну, какое у меня будет усердие сражаться, когда я знаю, что моя семья осталась без приюта; так же найдётся и многих других». Сысоев решил, что «в вышеприведённых словах городского Ушакова не содержится признаков преступления»¹⁷ и прекратил дознание.

В Ростове некий господин, подписавшийся фамилией «Дуков», отправил заявление градоначальнику, что один вагоновожатый в беседе с пассажирками-солдатками говорил, будто правительство обмануло солдат – «обещало, когда провожало их на войну, обеспечить квартиры и давать пособия семьям в достаточном количестве, но обещания своего не сдержало». При этом он якобы заявлял: «Везде обманывает нас правительство. И говорил, что на войну не следовало идти запасным солдатам. Пусть бы оно дало вперёд обеспечение семьям или совсем отказаться идти на войну». Доносчик закончил своё обращение совсем в духе современных пропагандистов: «Ваше превосходительство, такой человек, как вагоновожатый №384, нетерпим в России. Существование его вредно в обществе русских людей, а он ещё служит вагоновожатым. Его следует убрать не только с Ростова в данный момент, но даже из пределов России, как крайне вредный элемент»¹⁸. Градоначальник передал донос в розыскной пункт. Его начальник ротмистр Пожого быстро выяснил, что вагоновожатым является Афанасий Пономаренко (38 лет, крестьянин Таганрогского округа), но доносчика установить не смог, так как фамилия оказалась вымышленной. Однако удалось найти свидетелей инцидента. Оказалось, что женщины сами жаловались водителю на сокращение пособия за мужей (с шести рублей до трех). На это он ответил, «что пока были запасные в городе, то пособие давали, а потом совсем давать не будут» и добавил, что «правительство обмануло запасных». Свидетель Березовский (55 лет, казак Новониколаевской станицы) стал защищать власть, утверждая, что во время войны нельзя думать

¹⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1029. Л.18.

¹⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.775. Л.8–8 об.

о материальной выгоде, на что Пономаренко ответил: *«Дай Бог вам получать такое пособие, какое получают теперь жены за-пасных»*¹⁹. Тем не менее, никто не подтвердил того, что вагоновожатый призывал солдат не идти на войну. Назначенный следователем ротмистр Лисинский после двухмесячного следствия пришел к выводу, что призывов к неповиновению закону не было, а критический отзыв о власти сам по себе преступлением не является. Дело против Пономаренко закрыли.

Примерно тогда же портной Архип Заикин (24 года, казак Луганской станицы) написал атаману Донецкого округа донос (так его и назвав) на жившего в хуторе Нижне-Тёплом Николая Жиголенко (30 лет, крестьянин Воронежской губернии). По словам доносчика, Жиголенко говорил, что *«за войну, что устроили министры, побить бы их и самого Государя, чтобы войной не переводили людей, и говоря, что без царя бы нам жить лучше»*. Когда же Заикин ему сказал, что он бы и сам пошёл на войну, если б не хромота, то услышал: *«На войне хуже, там день и ночь бьют людей, а за что? Наш Государь пошёл вступаться за какую-то Сербию, если бы повыгнать всех министров и Государя в том числе, то нам бы лучше было, вот как в Швейцарии или Испании, там царей прогнали и людям лучше жить. И нам пора согнать царя»*²⁰. Донос Заикина подтвердили казаки Григоров и Зотов, причем по словам последнего, Жиголенко ему говорил: *«Эту войну завели министры без всякой цели для народа и что этих министров следовало бы всех выбить, и самого царя»*²¹. Допросить Жиголенко не удалось, так как, узнав о доносе, он покинул хутор. Казалось бы, решение властей должно быть очевидным (по крайней мере, каким оно было бы в наше время, вряд ли можно сомневаться). Но... Начальник жандармского управления полковник Домбровский решил, что *«к показаниям свидетелей нужно относиться весьма осторожно, ибо оба состоят в близких деловых отношениях с казаком Олеценко, питающим давнюю злобу к Жиголенко за привлечение его, Олеценко, к ответственности за незаконную торговлю водкой»*

¹⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.775. Л.11.

²⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.396. Л.3–3об.

²¹ Там же. Л.19об.

и предложил *«настоящее дознание направить на прекращение за недостаточностью улик»*²².

В октябре 1914 г. 46-летний казак хутора Крымский Кочетовской станицы Михаил Богучарсков пожаловался хуторскому атаману на 36-летнего Федора Чекина, председателя потребительского общества. По его словам, Чекин якобы говорил ему, *«будто бы по окончании войны будет в России бунт»*, а чуть позже, узнав, что зять Богучарскова ранен на войне, сказал: *«Не нужно было бы идти на войну, так как не за что было идти – ничего не дают»*. Хуторской атаман составил протокол, который направил станичному, тот окружному, последний – в полицию и та – в жандармское управление. В результате, следствие затянулось на несколько месяцев. На следствии Богучарсков повторил, что *«лично от казака Раздорской станицы Якова Васильева Чекина слышал так: после войны в России будет бунт и начальства в двадцать четыре часа никакого не будет. Что народ перебьёт всех и выберет своего короля. Я точно слова его выразить не могу, но он говорил против правительства и государственного строя. Говорил это Чекин не на улице при стечении народа, а в потребительской лавке, где были все члены потребительской лавки, а из числа посторонних был я один. Из толпы один казак Егор Сизякин [сказал] – не нужно бы говорить, хотя в Библии сказано, что всех панов вырежут в 24 часа. Казначей Никифор Кирсанов сказал: охота вам, Яков Васильевич, говорить это, а он ответил, что все свои»*²³. Свидетели, на которых ссылался Богучарсков, отрицали этот инцидент или отговаривались забывчивостью. Сам Чекин дал такое объяснение: *«Осенью 1914 года у нас было общее собрание потребителей, и на собрании этом я председательствовал и говорил, чтобы все члены были одинаковыми павщиками в мельнице, которую построило потребительское общество, так как паи не равны и платежи за*

²² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.396. Л.21. Домбровский Р.В. (1864–?) – на службе в Отдельном корпусе жандармов с 1895 г. Начальник Донского областного жандармского управления с 5.05.1908 г. до Февральской революции (с перерывом 15.04.1915 – начало 1916 гг., когда он возглавлял Варшавское губернское жандармское управление). После свержения Николая II предложил свои услуги новой власти. Дальнейшая судьба неизвестна.

²³ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.397. Л.11об.–12.

эту мельницу тоже поступают не равно и говорил, что если это дело оставить так - то после уплаты долгов и раздела мельницы, может произойти такой бунт, что и разодраться невозможно будет, может быть эти мои слова кем-либо и были истолкованы иначе»²⁴. Назначенный следователем по этому делу ротмистр Лисинский пришёл к выводу, что «наличность такого показания со стороны Михаила Богучарского можно объяснить или личной враждой между им и Яковом Чекиным, или влиянием на Богучарского постороннего лица» и соответственно «уголовное преследование Якова Васильева Чекина за совершенную недостаточностью собранных против него улик должно подлежать прекращению»²⁵.

В декабре 1914 г. Донскую область посетил Николай II. Этот визит послужил толчком к новым «разоблачениям». Так, в Ростове 17-летний подмастерье Фёдор Гусев донёс на своего хозяина Михаила Дейлова (24 года, крестьянин Ярославской губернии): «Числа 20 декабря мин[увшего] 14 г. наша квартирная хозяйка при мне показывала моему хозяину портному Михаилу Дейлову картинку, напечатанную в газете – поднесение хлеба-соли Государю Императору в г.г. Ростове-на-Дону и Новочеркасске. На это показывание картинки Дейлов произнес: "На кой мне Государь и хлеб", на что хозяйка ответила ему: "За что вы браните Государя, что он сделал вам дурного?", и с этими словами она вышла в другую комнату, а Дейлов на это ответил: "А что он сделал вам хорошего? Из-за него гибнет много народа. Император Вильгельм сам на войне, а русский Государь только разъезжает по городам и налоги накладывает. Русские солдаты воюют с сухарями, а германские с колбасой и яйцами"»²⁶. Дело снова было поручено ротмистру Лисинскому. Сам Дейлов вину отрицал. Хозяйка Мария Гацарелли (28 лет, ростовская мешанка) подтвердила, что показывала квартиранту картинку с царём и добавила, что квартирант при этом выругался, но она «не знает по какому поводу». Кроме того, как выяснилось, подмастерье был уволен Дейловым и только после этого донёс. Ротмистр Лисинский послал о подозреваемом запрос

²⁴ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.397. Л.13–13 об.

²⁵ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.397. Л.23–23 об.

²⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.795. Л.10–10 об.

на его малую родину. Оттуда начальник жандармского управления ответил, что «*кр. Михаил Алексеев Дейлов за время проживания в Ярославской губернии к делам политического характера при вверенном мне управлении не привлекался и ни в чем предосудительном замечен не был*»²⁷. После этого следователь закрыл дознание, которое длилось всего несколько дней.

Более сложным и скандальным оказалось дело, возбуждённое против ростовского врача Владимира Брайловского. Некий Тимофей Батищев (39 лет, крестьянин Орловской губернии), служитель городского угольного склада подал в полицию заявление на доктора, который будто бы сказал о встрече царя: «*Я имею билет, но так как я еврей, меня наверно не пропустят, да я и не поеду смотреть такого дурака – он дурак-дураком, я умнее его*»²⁸. Пристав Чукарин, узнав, что Батищев при этой сцене не присутствовал, но передаёт её неизвестно с чьих слов, отказался составить протокол и потребовал сначала представить свидетелей, а помощник пристава даже предупредил заявителя, что за ложный донос он сам может понести ответственность. Тогда доносчик, который состоял членом Союза русского народа (крайне правая черносотенная организация), написал жалобу руководству ростовского отдела своей партии, а оно немедленно переправило её «начальнику Донского охранного отделения» (явно не зная, что эта служба ещё в 1913 г. была переименована в «розыскной пункт»). Начальник пункта ротмистр Пожого отправил жалобу помощнику начальника жандармского управления, а тот вернул её в 4-й полицейский участок, ранее отказавшийся рассматривать заявление Батищева. На этот раз помощник пристава Глинский должен был начать следствие. Он выяснил, что Батищев услышал об этой истории от своего сослуживца Никифора Косенко, тот от дочери Александры, а она якобы от своей хозяйки – владелицы магазина рукоделия Сармакешевой, которая рассказала работницам о беседе с доктором. Таким образом, источник информации, пользуясь более поздней терминологией, напоминал нечто среднее между «испорченным телефоном» и «сарафанным радио». Сармакешева отрицала то, что врач ругал царя. По её словам, она сказала

²⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.795. Л.21об.

²⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.794. Л.2.

ему о своём желании быть на встрече монарха, и её собеседник ответил, что у него есть пригласительный билет, но он не уверен, сможет ли быть на вокзале во время встречи. Это она рассказала и своим служащим. Выяснилось также, что Александра Косенко сильно искажала эту сцену, пересказав её отцу, а доносчик затем искажил ещё больше (в частности, живописав, как рыдала госпожа Сармакешева, услышав кощунственные высказывания злобного еврея). Полиция хотела закрыть дело, но черносотенцы не унимались и стали жаловаться в жандармское управление, обвиняя полицейских в давлении на свидетелей. На этот раз новым следствием занялись сразу два старших офицера – ротмистр Лисинский и подполковник Иванов (Григорий)²⁹. Они в дополнение к прежним данным установили, что доктор Брайловский всё же присутствовал при встрече царя, куда он был приглашён официально, как врач земского лазарета. Более того, пригласительный билет ему прислал жандармский полковник Чернов – пациент Брайловского. Прокурор окружного суда, ознакомившись с материалами, нашёл, что *«собранные на дознании данные представляются совершенно недостаточными для привлечения Брайловского к дознанию в качестве обвиняемого»*³⁰ и прекратил дело.

В 1915 г. выступления с выражением недовольства стали чаще, причём нередко такое недовольство исходило уже и от состоятельных людей. Так, в начале года был обвинен в пораженческих настроениях и антиправительственных высказываниях владелец мельницы в хуторе Кутейниковом Донецкого округа Иван Карпенко (55 лет, николаевский мещанин). По доносу урядника Мигулинской станицы Константина Мешкова, он сказал ему: *«Воевали вы с Японией и ничего не сделали. Теперь ваше правительство затеяло войну с Германией и ничего вы и на этот раз не сделаете, так как всё ваше правительство и начальство ничего не стоит, а Государь ваш, мать его пере**», пробка и тоже ничего сделать не может»*³¹. То, что Карпенко не раз ругал власти, подтвердили

²⁹ Так подписывался этот офицер, вероятно для отличия от, ранее убитого большевистскими террористами, подполковника И.В. Иванова.

³⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.794. Л.4а об.

³¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.518. Л.8.

и другие свидетели. Более того, выяснилось, что сразу после объявления войны он *«отбывал административное наказание в Старобельцевском арестном доме за порицание русского правительства и унижение русской армии»*³². Тем не менее, ввиду разноречивости свидетельских показаний, а также учитывая, что главный обвинитель был конкурентом Карпенко, обвинение сняли. Тогда же другой мельник, урядник Усть-Бузулукской станицы Ефим Концов в разговоре со станичниками заявил: *«не только простонародье, но и цари воры, во-первых, Вильгельм вор, да и наш царь, е** его мать, тоже вор, а мать его *лядина: народила "подоят", а её каждый день поминают в церкви за здравие»*³³. Он обрушился с такими обвинениями даже на дочерей Николая II (уж точно в этом неповинных): *«Назначили сестёр милосердия из царской фамилии, они там всё проделывают, туда идёт сбор пожертвованных на воинов, но оно не попадает туда, а переходит к сёстрам милосердия»*³⁴. Однако, проводивший дознание подполковник Сысоев пришёл к выводу, что каждое из высказываний делалось при одном свидетеле, причём один из них по заявлению Концова ранее получил 6 месяцев тюрьмы за незаконную торговлю водкой. Исходя из этого он решил, что *«добытых данных совершенно недостаточно для обвинения»*³⁵.

Ассоциация военных неудач с именем главы государства привела к постепенному росту антимонархических настроений, затронувших даже малолетних. Например, солдаты Горбунов и Западынский потребовали от ростовской полиции задержать подростка, который на выкрик продавца газет «великое царское слово ко всему народу» *«позволил себе выразиться так: "На х** оно нужно"»*. Оскорбителем царя оказался некий Гавриил Щуров (16 лет, ростовский мещанин). Подросток, правда, пытался отрицать свою вину: *«Между мною и сидевшим рядом со мною моим*

³² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.518. Л.4.

³³ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1038. Л.14. Судя по материалам дознаний, мать царя Мария Федоровна обвинялась народной молвой в аморальной жизни чаще, чем любой другой член императорской семьи.

³⁴ Там же. Л.6 об.

³⁵ Там же. Л.20.

знакомым происходил разговор относительно войны и действительно я позволил выразиться громко: "На х** оно нужно". Слова мои относились к разговору относительно войны, но не к царским словам»³⁶. Свидетели в тот же день уехали на фронт, их искали несколько месяцев и не найдя, прекратили следствие.

Весной 1915 г. впервые было зафиксировано появление в области антивоенных листовок. Ростовские жандармы получили информацию, что их держит сапожник Константин Левитин (19 лет, ростовский мещанин). При обыске у него в печке нашли обгорелые прокламации, выпущенные «Ростовско-Нахичеванской группой партии социалистов-революционеров». На обгорелых обрывках удалось прочесть слова: «что ведётся за интересы капиталистов», «... жия, как не может желать успеха внешним в...», «немецкий кайзер, так... кровавый царь и его задача прекращение братоубий... войны и низвержение самодержавия»³⁷. Оказалось, что свёрток с прокламациями нашёл на улице 12-летний брат сапожника Александр и принёс домой, но Константин, увидев листки, испугался и бросил в печь. Брату он запретил говорить о находке, но тот всё равно стал болтать, и сведения дошли до жандармов. По бумагам, имевшимся в пакете с прокламациями, удалось установить, что он принадлежал литографу типографии Гуревича Евдокиму Малышеву (26 лет, крестьянин Рязанской губернии). При обыске у него нашли 7 таких же листовок. Подозрение с Левитина сняли, а Малышев был «заключён под стражу в порядке охраны»³⁸, но чем закончилось дело неизвестно. Вскоре антиправительственные воззвания появились и в других местах. Подполковник Сысоев известил прокурора Новочеркасского окружного суда, что «утром сего сентября на Азовском базаре г. Новочеркасска ночным сторожем найдено 15 штук рукописных прокламаций, озаглавленных "Стой прочти", призывающих население к бунту и не давать солдат»³⁹. К сожалению, сами прокламации в деле отсутствуют. Виновных не нашли. В том же месяце в Таганрогском

³⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.817. Л.1.

³⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.803. Л.18об.

³⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.802. Л.25.

³⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1056. Л.2.

округе на заводе АО «Унион» были обнаружены листовки следующего содержания (текст приводится дословно):

«Господа крестьяне мастеровые и рабочие выслушайте нас, Вы наверно думаете что у нас теперь идет война правильная и думаете что после войны нам полутшие эта не думайте эта наша правительство по соглашению с протчими державами согласилась устроить эту войну то эта не война а встроина бойня для того чтобы побить народ и для того чтобы правительство и дворяне также держала народ в старом ярме. Они вздумали совместно с царем погубить народ потому что народу девать некуда и в правлять ими больше не могут а те земли и свободы из своих рук выпускать не хотят. Так что наш Коля говорит царствуйте мои дворяне а с крестьян голова долой то нам теперь осталось по думать что делать, за что мы свою кровь проливаем за панов и за дворян и за ихних сыновей а мы должны сказать долой война и эта бойня, а поздравить нам землю и свободу да здравствуйте земля и свобода и здравствуй народная управа долой дворянское гнилое правительство оно есть не справедливо вот эта нам и нужно.

Печатано в Ростове н/Дону»⁴⁰

Прокламации были отпечатаны на машинке, но вряд ли к ним имела отношение какая-либо революционная организация. Судя по безграмотности содержания, авторство шло скорее «снизу» и составил этот листок кто-то из рабочих (возможно, вчерашний крестьянин), уставший от войны и связанных с ней бедствий. За три месяца поисков жандармы не нашли виновного и вынуждены были прекратить дознание. В ночь на 9 сентября 1915 г. в самом Таганроге были расклеены по городу *«прокламации с призывом к вооружённому восстанию, стачкам и с требованием созыва народных представителей для управления и суда над изменниками»*. Полиция изъяла 10 экземпляров, которые *«оказались оттиснутые набором обыкновенных домашних типографий»⁴¹*. Жандармы провели ряд обысков у лиц, подозреваемых в революционной

⁴⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1131. Л.14.

⁴¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1150. Л.1.

деятельности, но ничего преступного не обнаружили. Почти четыре месяца спустя дело закрыли, так как *«принятыми мерами розыска виновного в составлении, отпечатании и распространении этого воззвания обнаружить не представилось возможным»*⁴².

С 1915 г. недовольство неудачным ведением войны проникает даже в глухие уголки. Нередко фиксируется негативное отношение к царю и верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу. Например, в Новочеркасске возбудили дело против казака Павла Высоцкого, который *«публично произнёс оскорбительные для Государя Императора выражения»*⁴³. В хуторе Ниже-Пихавкин Каменской станицы весовщица маслобойни Дарья Шевцова (30 лет, крестьянка Воронежской губернии) была уличена в произнесении *«в трезвом состоянии заочных оскорбительных выражений по адресу Великого князя Николая Николаевича»*⁴⁴. Она была отдана под полицейский надзор, но другим наказаниям не подверглась.

Иногда недовольство сопровождалось противопоставлением умного противника глупому или предательскому русскому начальству и иными «антипатриотическими» высказываниями. Надо отметить, что такое явление отмечалось и в русско-японскую войну. Об этом свидетельствует ряд дел 1904 г. Помощник машиниста на станции Батайск Иосиф Главацкий (42 года, мещанин Волынской губернии) говорил другим рабочим: *«Японию напрасно критикуют, а следует критиковать Россию, которая дерёт с рабочих деньги на флот – деньги на флот не попадут, а их разберут по карманам и что Россия никогда не победит Японию, вас, дураков, бьют и бить будут»*⁴⁵. Жандармы не нашли в его словах состава преступления и освободили без последствий. Контрщик Ясиновского рудника в Таганрогском округе Казимир Юстинович (30 лет, дворянин Ковенской губернии) заявил во время застолья: *«Государь и правительство неправильно*

⁴² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1150. Л.63.

⁴³ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1031. Л.1.

⁴⁴ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1062. Л.4 об.

⁴⁵ *Изыумский А.Б.* Русско-японская война и отклики на неё в Донской области // Пятнадцатые Константиновские краеведческие чтения. Ростов-на-Дону, 2023. С.143–144.

*поступают, одних оставляют без земли, а другие владеют половины России землёю, чрез это у нас в России должен быть бунт, а потом война. Слава Богу, что японцы бьют русских, я этому очень радуюсь»⁴⁶. Его оправдали «за недостаточностью улик». Крестьянин Семён Булавкин из хутора Погодин Верхне-Чирской станицы во время разговора в кузнице с местными казаками о войне, заметил, говоря о японцах: «Дай бог им победить», а на возмущение казаков добавил: «Да что же, с японцами нельзя жить, что ли, хотя они и нехристи, а у них жизнь лучше, чем под нашим русским царем»⁴⁷. В станице Урюпинской мельничный рабочий Нил Смирнов (крестьянин Московской губернии), по словам доносчика, «уверял и убеждал в том, что японцы побьют Россию, чем выражал как бы какую-то радость и довольство; если со стороны русского войска бывает одержана победа, пропечатанная в газетах или телеграммах, сойдёт на долю русского оружия удачное и счастливое дело, то к этому Смирнов относится как-то враждебно, а если это относится к японцам, то он как бы торжествует, радуется победе над русскими японцев. На отступление русских войск смотрит с точки зрения, что военные власти неправильно ведут дела, словом критикующе относится к ним. Оспаривая его мнение на то, что силы наши в начале войны были слабы, я сказал ему, что кто может осмелиться сказать что-либо против России и Государя, на что мне Смирнов рубанул словом: "****ать вас хочу с Государем"»⁴⁸.*

Аналогичные случаи встречаются и десять лет спустя. В хуторе Рожновский станицы Филоновской на сходе, собранном «для решения вопроса о покосе сена на общественные нужды», казак Иван Марютин при многих свидетелях заявил: «Это потому отступают, что у нашего Государя ума нет», а на возмущение атамана добавил: «Не говори мне, я сам понимаю, что нашему Государю не воевать, а только водкой торговать». Атаман пригрозил арестом, на что Марютин громко сказал: «да нашего Государя и на портрете видно, что дурак, а вот германский император, так

⁴⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1096. Л.1об.–2.

⁴⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.19. Л.8.

⁴⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.18. Л.8–8об.

того и на портрете видно, что он умный, а наши точно баба»⁴⁹. Следует отметить, что слова атамана подтвердил на следствии только один из присутствовавших, а остальные утверждали, что ничего не слышали из-за шума или выходили в тот момент из помещения. В июле 1915 г. сапожник Алексей Звягин (40 лет, крестьянин Тульской губернии), живший в посёлке Мальчевском, произнёс «в трезвом виде и в присутствии свидетелей слова: Наш Государь хотел Вильгельма сослать на остров Ледовитого океана, а затем выйдет наоборот: Вильгельм сойдёт нашего Государя с Наследником и весь дом Романовых на остров Ледовитого океана и заставит их там ловить белых медведей»⁵⁰. Виновный был взят под надзор полиции по месту жительства, дальнейшая его судьба неизвестна. Житель села Бурлацкое Егор Ильченко (42 года, крестьянин Ставропольской губернии), как было отмечено в следственном деле, вёл «противоправительственную агитацию» среди населения. В частности, он говорил, что «высшие начальства делают измену и убивают только младших офицеров и нижних чинов, и говорил, что наш Государь Император происхождения немец, ругал Государя Императора, Государыню Императрицу и Наследника всякими скверноматерными и неприличными словами, и что Государь Император принял на себя командование всеми силами, дабы скорее отдать Россию в рабство Германии. Говорил Ильченко, если Германия возьмет Россию, то нам будет много лучше, и сказал Ильченко, если бы его взяли на войну, то он бы, Ильченко, сей день бы убежал за границу и сдался в плен»⁵¹. Подполковник Брун, который вёл дознание, признал крестьянина виновным только в оскорблении монарха и отправил его под надзор полиции. Схожие взгляды высказал в то же время и другой человек, никак с предыдущим не связанный. В октябре 1915 г. Иван Докучаев (37 лет, крестьянин Рязанской губернии), служивший банщиком на руднике общества «Русский антрацит» Таганрогского округа, был обвинён в том, что «находясь при бане означенного рудника, путем пропаганды, разглашал среди купающихся

⁴⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1039. Л.10–10об.

⁵⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1055. Л.2.

⁵¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1249. Л.3об.

местных рабочих дерзостные неуважения к Верховной Власти, клонящиеся к распространению имеющего общегосударственное значение ложного слуха, возбуждающего в смысле неправильно-го суждения о текущей войне умы горнорабочих, работающих на нужды общегосударственных задач». Выражалось это в том, что «Докучаев неоднократно, когда в баню приходят мыться рабочие и когда среди купающихся произойдёт разговор за текущую войну, то он публично разглашает среди них, что Император Российский Николай II и Германский Вильгельм II оба между собою по крови близкие родственники. Предвидительно [так!] войны оба монарха сговорились между собою и с целью истребления русского народа затеяли войну. Причём, наш Государь, отдавая теперь один за другим города и крепости, тем самым желает будто бы показать своему народу, что это требуемая свобода, что это ему земля и воля, ну, словом, Германии впоследствии будет передано всё то, что народ требовал для себя в период 1904–1905 г.г. Кроме этого банщик Докучаев среди тех же рабочих распространяет, что не нужно идти на войну, а тех, кто идёт и воюет с немцами, называет дураками»⁵². Но свидетельские показания не во всём сошлись, а многие рабочие стали заступаться за Докучаева, который пользовался у них уважением. В конечном итоге он был оправдан со стандартной формулировкой «за недостаточностью улик».

Любопытно, что в делах жандармского управления встретился пример осознанного германофильства, связанного с чёткой позицией подозреваемого. Случай этот оказался необычным для Донской области. Германофильство не было характерно для русской культуры «серебряного века». Прогерманских взглядов придерживались многие черносотенные политики, видевшие в кайзеровской Германии оплот консерватизма. Но с начала войны они переориентировались на поддержку Антанты. Когда один из лидеров крайне правого «Союза Михаила Архангела» П.Ф. Булацель выступил против обвинения кайзера Вильгельма в военных преступлениях и подверг нападкам союзную Великобританию, он был исключён из партии, а донские черносотенцы от него отмежевались. Лидер

⁵² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1151. Л.1–1об.

донского отдела «Союза Михаила Архангела» И.И. Пчелинцев даже отправил об этом телеграмму британскому послу Бьюкенену⁵³. За поражение государства в войне с Германией выступали большевики-ленинцы. Но они исходили из того, что победа Германии облегчит им возможность захвата власти, однако кайзеровскому режиму отнюдь не симпатизировали. Ростовские жандармы столкнулись с ситуацией, когда сочувствие врагу выразил обычный подданный Николая II. В июне 1915 г. чиновник Ростовской почтово-телеграфной конторы Илларион Проценко написал донос на сослуживца Андрея Липова (28 лет, сын народного учителя), обвинив его в симпатиях к Германии. По словам Проценко, в беседе с другими сотрудниками, Липов *«доказывал, что при таком образе правления, какое было до сего времени, страна при своей некультурности не может победить культуры. Допуская численное превосходство против германской коалиции, доказывал, что эта сила есть не что иное, как материал, способствующий обратной силе сопротивления. Ибо де, сколько не бросай в огонь горючего материала с целью прекратить его горение, добьёшься обратного результата и вместо костра получится море огня. Поэтому, если Россия и её союзники решили якобы вызвать борьбу с первым в мире культурным государством, то они были ослеплены настолько, что не видели собственных недостатков и поэтому должны получить должное возмездие. Но если бы, паче чаяния, союзники и вышли бы победителями, во что он не верит, то это было бы несчастье, ибо тогда бы погибла мировая культура, поэтому даже нужно способствовать не родине, а мнимому врагу, для блага будущего поколения»*⁵⁴. Другие телеграфисты также подтвердили, что Липов высказывал *«свои убеждения, заключающиеся в том, что он хвалил Германию, превозносил её государственный строй и военную силу, Россию же не хвалил»*⁵⁵. Липов пробовал оправдаться, утверждая на допросе, будто он только говорил, что *«нечего удивляться успехам германцев и нашим неудачам, там и порядки лучше и культура солдат больше, в Германии нет льгот*

⁵³ ГАРО. Ф.826. Оп.2. Д.167. Л.7.

⁵⁴ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.799. Л.5об.

⁵⁵ Там же. Л.8.

никаких, там все идут на войну, а у нас те, кто мог бы идти, кричат о патриотизме, а сами стараются уклониться», явно намекая на доносчика Проценко, который в начале войны сумел перевестись из ратников 1-го разряда во 2-й, подлежащий мобилизации в последнюю очередь⁵⁶. Но показания сослуживцев Липова противоречили его оправданиям. Жандармы оказались в некотором затруднении – под какую статью Уголовного Уложения подвести высказывания телеграфиста. Тот не призывал к службе врагу, не оскорблял царя, не бунтовал население, а современных законов об экстремизме, дискредитации вооружённых сил, поддержке терроризма и прочих законотворческих «шедевров», карающих неворосторженный образ мыслей, тогда ещё не было. На запрос о поведении подозреваемого начальство ответило, что «*Липов аттестуется в служебном и нравственном отношениях с самой хорошей стороны*»⁵⁷. Высказывания телеграфиста показывают, что он не сочувствовал черносотенцам или большевикам. Скорее Липов был ближе к позиции Марины Цветаевой, восхищавшейся германской культурой и в разгар мировой войны, написавшей резко оппозировавшее господствующим взглядам стихотворение «Германии». Но если германофильство молодой Цветаевой было связано с её семьёй, культурным окружением, неоднократными поездками в Германию, то к Липову это отнести нельзя. Выходец из небогатой семьи, он выбыл из 3-го класса Елатомской гимназии «ввиду недостатка средств», никогда не выезжал за границу, работал с 1905 г. на телеграфе и о Германии мог знать только из литературы. В материалах дела решение отсутствует.

Новым явлением стало то, что носителем критического отношения к войне и действиям военного руководства начали выступать сами участники боевых действий. Например, летом 1915 г. в хуторе Жеребковский Семикаракорской станицы находившийся там в отпуске по ранению рядовой Сергей Свириденко (28 лет, крестьянин Донской области) завёл на улице разговор о войне с местными казаками. При этом он *«конфузил командиров офицерского состава, а также в разговоре коснулся оклеветать и*

⁵⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.799. Л.28.

⁵⁷ Там же. Л.3.

Высочайшую особу, Его Императорского Высочества Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Верховного Главнокомандующего, называя пьяницею, будто бы Его Императорское Высочество пропил город Варшаву». По словам одного из свидетелей, Свириденко рассказывал и о том, что «на войне, когда их командир приказывал наступать на врага, то они, т.е. часть их сказала не пойдём, нам нельзя наступать, ослушались, и командир их только махнул рукой»⁵⁸. На солдата был подан донос одним из казаков, и жандармское управление открыло дознание. Но вскоре после события солдат отбыл на фронт, и жандармы, собрав свидетельские показания, решили «прекратить дальнейшим производством настоящее дознание впредь до розыска вышеназванного обвиняемого Свириденко»⁵⁹. Другое дело было связано с неким унтер-офицером Машковым. Его подробности отсутствуют. Известно только, что он «написал из армии письмо со сведениями противоположительственного характера» и направил это письмо брату в станицу Абинскую⁶⁰. Привлечь его к ответственности не смогли за неимением сведений о местонахождении.

Осенью 1915 г. на Дону происходят первые организованные выступления, вызванные недовольством войной и действиями власти, причём участниками их становятся сами военнослужащие. Как докладывал пристав 7-го участка ростовской полиции, «8-го сентября, около 2-х час. дня толпа ратников ополчения 2-го разряда и посторонней публики появилась на 1-й Соборной ул., в г. Нахичевани-на-Дону и, направляясь к памятнику Екатерины, по дороге останавливались, и ораторы говорили речи, взывающие к сплочению и выступлениям против правительства». Участники демонстрации, согласно тому же докладу, требовали «возобновления занятий в Государственной Думе, осуществления Манифеста 17 октября 1905 года, в противном случае не идти на войну и не проливать напрасно свою кровь»⁶¹. Демонстранты «разошлись при виде собирающихся чинов полиции», но последней стало известно

⁵⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1041. Л.8–8об.

⁵⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1041. Л.3.

⁶⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1042. Л.1.

⁶¹ ГАРО. Ф.826. Оп.1. Д.368. Л.1.

от агентуры, что на другой день протесты собираются продолжить на площади перед тюрьмой. Рано утром по приказу градоначальника на территорию тюрьмы ввели роту солдат, а в расположенное рядом здание цирка – взвод конных городских. Однако демонстранты, ожидавшиеся, по донесениям осведомителей, к 8 часам утра, не появились, и в 11 часов солдат и городских убрали. Позже начальник жандармского управления полковник Штольценбург, сменивший Домбровского, переведённого в Варшаву, писал в Департамент полиции: *«Около 12-ти часов дня большая толпа ратников, выйдя со двора казармы 136-го пехотного Таганрогского полка, где в тот день производился приём, направилась по Скобелевской улице, имея красный анилаг с надписью "Да здравствует Государственная Дума. Дайте нам Думу"». По пути толпа временами останавливалась, причём ораторы из их среды произносили речи с призывом требовать созыва Государственной Думы, отправления на позиции полицейских чинов. В целях же скорейшего созыва Государственной Думы ораторы призывали ратников не идти на военную службу, а рабочих – бастовать»*⁶². В центре города к протестующим присоединилась ещё группа людей. Дойдя до табачной фабрики Асмолова, демонстранты смешались с рабочими и устроили митинг. Против них немедленно отправили 30 конных полицейских во главе с полицмейстером и вооружённый взвод пеших казаков, после чего участники митинга стали разбегаться. Несколько человек удалось задержать, но почти все оказались случайными прохожими. Однако, в руки полиции попал и один из ораторов. Им оказался рядовой 101-го запасного пехотного батальона Самуил Крамаров, из ростовских мещан. Как отмечал полицейский протокол, *«по личному обыску у него ничего преступного не обнаружено, но под штатским пальто на нём оказалась одетой солдатская рубашка с вывернутыми наизнанку погонами, а в кармане брюк – кокарда с солдатской фуражки»*⁶³. Отпускного билета из части он не имел, и полиция пришла к выводу, что это дезертир.

⁶² ГАРО. Ф.826. Оп.1. Д.368. Л.23об.

⁶³ Там же. Л.24.

Филёрам удалось проследить за наиболее активными демонстрантами. В результате были задержаны некий Михаил Атаманов и работники сапожной мастерской Ованес Газарбеков и Георгий Попов-Шатворянец. Но они утверждали, что оказались на митинге случайно, а в ходе обыска у них не нашли ничего запретного. На основании показаний филёров привлечь к ответственности их было нельзя. Крамаров, также отрицавший вину, был передан военным властям. Сильнее всего пострадал человек, не участвовавший в демонстрации. Это был письмоводитель Афанасий Серенко (44 года, крестьянин Полтавской губернии), в прошлом матрос и защитник Порт-Артура, который отправил о происшедшем телеграмму депутату Государственной Думы А.Ф. Керенскому. Полковник Штольценбург отмечал: *«По обыску у него были обнаружены два черновика упомянутой выше телеграммы, собственноручно написанный им черновик воззвания к ратникам с призывом требовать созыва Государственной Думы, взятия на войну полицейских чинов и осуществления Манифеста 17 октября (копия прилагается) и два черновых письма к редактору по поводу происшедших беспорядков, также искажающих события (копия прилагается). Задержанный Серенко на допросе объяснил, что случайно проходя мимо толпы, которую избивала полиция, он был возмущён этим настолько, что немедленно подал телеграмму одному из членов Государственной Думы, а придя домой, составил воззвание, которое на другой день намеревался прочесть ратникам, но был арестован»*⁶⁴. По приказу наказного атамана Серенко был без суда выслан в Иркутскую губернию. В целом же, надо признать, что жандармы не справились с делом. Им не удалось ни сорвать акцию, ни установить её организаторов.

В следующем году массовых акций политического характера не отмечалось, но недовольство происходящим порой принимало хулиганскую форму. Были случаи, когда возмущённые ростом цен люди грабили продуктовые лавки, а торговцев избивали (в архиве удалось выявить семь таких дел). Так, в июне 1916 г. женщины-солдатки в слободе Весёло-Вознесенской Таганрогского округа

⁶⁴ ГАРО. Ф.826. Оп.1. Д.368. Л.25.

разгромили бакалейную лавку местного торговца Мартыненко. При этом солдатка Мелания Михайлова (30 лет, крестьянка Таганрогского округа) сорвала со стены и унесла царский портрет. Позже, видимо поняв, что пользы от этого предмета не будет, она выбросила его в чужой палисадник. Жандармы четыре с половиной месяца выясняли, не было ли здесь оскорбления монарха, но в конце-концов решили, что в действиях солдатки *«не заключается признаков уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного 2 ч. 103 ст. Угол. Улож.»*⁶⁵. В Ростове 23 января 1917 года *«толпа около 50 человек, состоящая из новобранцев, проходя по Почтовой ул., безобразничая, выбила по пути во многих местах окна в жилых помещениях»*. На виновных был *«составлен протокол за хулиганство»*⁶⁶. В том же месяце студенты Новочеркасского политехнического института Лев Файер (22 года, ростовский мещанин) и Пётр Воронов (21 год, ростовский мещанин) были обвинены в том, что они *«сорвали и бросили на пол портрет Нашего Государя Императора, произнеся при этом по адресу Его Величества оскорбительные выражения»*, а затем стреляли из револьвера в портрет великой княжны Татьяны Николаевны⁶⁷. Наказанием для них стал шестидневный арест с последующим извещением ректора о поступке.

Антивоенные листовки на Дону в мировую войну распространялись реже, чем в русско-японскую, причём размножались они довольно примитивными способами. Вероятно, это объясняется довоенным разгромом нелегальных революционных организаций и подпольных типографий. Осенью 1916 г. в станице Верхне-Чирской были расклеены рукописные воззвания под заглавием «Да придет Царствие Твоё». По заключению жандармов они содержали призыв *«не повиноваться власти и тем прекратить войну»*⁶⁸. Прокламация обосновывала недопустимость войны религиозными доводами и требовала, чтобы люди не признавали власти, кроме Бога. По-видимому, её авторы принадлежали к сторонникам учения Льва Толстого или религиозным сектантам. Разыскивая

⁶⁵ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1133. Л.1об.

⁶⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.439. Л.9–9об.

⁶⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1067. Л.3–4.

⁶⁸ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1078. Л.21.

виновных, полиция обнаружила и задержала «ученика 8 класса Таганрогского коммерческого училища Рувина Мечиславича Барцынского, ушедшего тайно от своих родителей из Таганрога»⁶⁹. Вскоре выяснилось, что его приезд в станицу и расклейка листовок оказались случайным совпадением, а настоящих виновных так и не нашли. Той же осенью жандармы обнаружили гектографированное революционное воззвание, разбросанное на Берестово-Богодуховском руднике в мае месяце. Приводим его текст:

«Рос. Соц-Дем. Рабочей Партии. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Двадцать месяцев как уже продолжается эта Европейская бойня народов, затеянная в интересах жадных капиталистов, хищных грабителей и жадных палачей разных стран. Миллионы трупов, реки крови и потоки слез, это горе народа их не останавливает; а наоборот, ихние аппетиты всё больше и больше разгрызаются. Они не останавливаются ни перед какими границами народного горя и с торжеством стараются идти все вперед и вперед, для того, чтобы построить новые дворцы и палаты на костях народа. Товарищи. Неужели для нас еще мало того горя и бед, обрушившихся на нас, на полях этой войны гибнут миллионы наших товарищей, которые уничтожаются по последнему слову техники. Бесшабашная шайка хищных грабителей безнаказно грабят наши трудовые гроши, добытые потом и кровью, этим самым они составляют себе миллионные барыши и платя жалованье народным палачам, Крестовниковым, Бобринским, Фон-Дитмарам, Сухомлиновым, Штюрмерам и Романовым, эти наёмные палачи, защищая капиталистов, вешают, ссылают в Сибирь наших товарищей, наполняют ими тюрьмы, за то, что они твердо стоят за народное дело и высоко держат красное знамя Интернационала. Борьба началась наших товарищей, французских, германских и других стран, борются также товарищи наши в Петрограде, Москве и других городах. Товарищи, пора нам проснуться от долгой спячки и также поднять голос на защиту себя

⁶⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1078. Л.13.

и заявить, что мы не хотим больше крови и не хотим переносить безропотно все беды и несчастья, валяющиеся на наши головы. Первым делом мы должны дружно добиться повышения заработной платы, не меньше как на каждый заработный рубль прибавки – 50 коп. и рубль на рубль, и сокращения рабочего дня, улучшения санитарных условий: "это наш первый ответ на дороговизну". Не будем закрывать глаза на трудности этой борьбы, идти в бой необходимо с полным сознанием того, что против нас будет послана вооружённая сила царизма, мы уверены, что стачки не один раз будут кончаться столкновением с войсками, как уже закончились расстрелом рабочих стачки в Иваново-Вознесенске, Костроме. Правительство уже издало закон, карающий бессрочной каторгой бастующих рабочих. Но, товарищи, помните, что должны мы укрепить нашу "рабочую партию". Пусть не смущают вас растленные перья продажных писак, что это измена родине. Отвечайте им, что измена родине позволяет одним и заставляет голодать других, измена родине – убивать миллионы лучших людей во славу прибыли жадных капиталистов и помещиков, измена родине – вытаскивать из наших карманов последние гроши и отдавать их народным палачам. Отвечайте так и идите своим путем, которые считаете правильным! Товарищи! Ту кровь, которую мы проливаем на полях сражения с рабочими других стран, те тяготы, которые обрушиваются на нас и на наши семьи из-за чужого дела отдадим лучше делу борьбы с нашими заклятыми врагами, отдадим это в жертву нашему делу. Почему без страха отправляетесь вы на фронт и боитесь выйти на улицу? Протестуйте против дороговизны, требуйте повышения заработной платы. Поднимайте красное знамя восстания против наших палачей, убийц и грабителей. На улицу! Лучшие умереть свободными, чем жить рабами. Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика в России! Да здравствует международный пролетариат! Долой эксплуататоров! Да здравствует социальная революция! Да здравствует социализм!

Донецкий комитет Р.С.Д. рабочей партии»⁷⁰

⁷⁰ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.833. Л.5–5об.

Конечно, воззвание преувеличивало, как это делали марксисты, роль капиталистов в развязывании войны. Не меньше оснований считать её главной причиной, помимо объективных противоречий между державами, поведение представителей высших эшелонов власти при высокой степени персонификации принятия важнейших решений и крайне низком уровне общественного контроля за ними. Но, видимо, в условиях резкого роста социальных противоречий того времени именно такое объяснение находило положительный отклик у рабочих. Так же, как и конкретные призывы, до сих пор звучащие вполне актуально (*Товарищи! Ту кровь, которую мы проливаем на полях сражения с рабочими других стран, те тяготы, которые обрушиваются на нас и на наши семьи из-за чужого дела отдадим лучше делу борьбы с нашими заклятыми врагами, отдадим это в жертву нашему делу. Почему без страха отправляйтесь вы на фронт и боитесь выйти на улицу?*). Обнаружить виновных в распространении листовки «не представилось возможным».

Последняя антивоенная прокламация, появившаяся на Дону, была посвящена второй годовщине ареста депутатов рабочей фракции Государственной Думы по обвинению в государственной измене. Её авторы явно были сторонниками партии большевиков, да и конфискована она была у ростовского большевика Меира Равиковича. Эта прокламация предлагала не просто выступить против войны, но прямо призывала, следуя ленинскому лозунгу, к развязыванию новой, уже гражданской войны («Сомкнувшись рядами, возродившись в III-ем Интернационале, мы усилим борьбу за прекращение войны, путём проведения открытой гражданской войны с господствующими классами»)⁷¹. Она была выпущена за пределами Донской области и размножить её не успели из-за ареста ряда большевистских лидеров накануне революции.

Во время войны революционные партии Донской области, прежде всего большевики, избравшие пораженческую позицию, старались использовать для своей борьбы различные легальные организации, такие как профсоюзы, больничные кассы, кооперативные

⁷¹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.1250. Л.96об.

и потребительские общества, военно-промышленные комитеты и т. п. 9 августа 1915 г. на собрании представителей рабочих общественных организаций и городского самоуправления, обсуждавшего вопрос о дороговизне, делегаты профсоюза деревообделочников Прокофий Орлов (41 год, ростовский мещанин) и сапожников – Иван Точилин (27 лет, крестьянин Харьковской губернии), как указывал начальник розыска пункта ротмистр Пожога, *«произнесли речи противоположительственного характера, заявляя, что в вопросе о дороговизне предметов потребления спекуляция, как указывали некоторые ораторы, играет лишь второстепенную роль, главным же фактором является общий политический строй страны, который необходимо теперь же изменить и призывали собравшихся к борьбе с правительством, ссылаясь на то, что только теперь и можно добиться улучшений, что нужно теперь же вырвать власть из рук правителей и передать ее в руки народа, что необходимо рабочим объединиться и добиваться свободы совести, союзов, печати, неприкосновенности личности, полной амнистии политическим и равноправия народов»*⁷². Собрание приняло резолюцию именно на основе такого предложения, отправив об этом телеграмму председателю Государственной Думы. Жандармы устроили обыски у ряда участников собрания, но ничего преступного не нашли. Орлова и Точилина отдали под следствие, которое ничем не кончилось. Тем не менее, в январе следующего года Орлова и Точилина арестовали на основании т.н. Правил о местностях, объявленных на военном положении. Вместе с ними были задержаны Михаил Климиев (42 года, дворянин Тифлисской губернии) и Макар Мысков (27 лет, крестьянин Воронежской губернии). Всех арестованных было предписано *«подвергнуть впредь до выяснения обстоятельств дела заключению при Ростовской-на-Дону областной тюрьме»*⁷³. На каждого задержанного составили справку. Точилин обвинялся в том, что накануне войны устроил забастовку на заводе «Аксай». Позже, в сентябре 1915 г. *«он организовал и провёл забастовку рабочих на фабрике Асмолова, вследствие чего приобрел громадное влияние на рабочих. Кроме*

⁷² ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.809. Л.6–6об.

⁷³ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.821. Л.33.

того он там же организовал профессиональный союз рабочих, для коего составил устав»⁷⁴ и пытался создать нелегальную организацию в составе военно-промышленного комитета. Мысков распространял революционную литературу и также пытался использовать военно-промышленный комитет для нелегальной работы. Климиев, как говорилось в жандармской справке, «создал в июле 1915 г. т.н. "инициативную группу", которая намеревалась начать среди рабочих местных предприятий агитацию о прекращении войны и о полной амнистии политическим преступникам»⁷⁵. Любопытно, что на запрос в полицию о его поведении, пристав 3-го участка ответил: «нравственных качеств хороших, несудился, политически неблагоприятен»⁷⁶. Но особенно бурным был жизненный путь большевика Орлова. Оказалось, что он «принимал участие в организации рабочей дружины и покушении на убийство жандармского подполковника Иванова. Кроме того в одно время ему было поручено революционной организацией убийство ныне покойного полковника Карпова, в бытность его помощником Донского областного жандармского управления в Ростовском округе», а затем, несмотря на большую семью, активно участвовал в организации подпольной работы. Однако, он всегда избегал наказания, кроме недолгих высылки за пределы области. После начала войны Орлов вошел в руководство Ростовского женского клуба и старался «агитационную деятельность клуба использовать согласно с.-д. программы в духе большевиков»⁷⁷. Как отмечалось в документах розыскного пункта: «Среди своих единомышленников Орлов проводил мысль о том, что власть потеряла свой престиж и боится народного возмущения, а потому находил необходимым и своевременным принять решительные меры»⁷⁸. Тем не менее, материалов для судебного преследования этой группы оказалось недостаточно.

В ноябре 1916 г., как стало известно жандармам, у «с.-д.-большевиков возникла мысль о необходимости возобновления партийной

⁷⁴ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.825. Л.8об.

⁷⁵ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.821. Л.10об.

⁷⁶ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.825. Л.49.

⁷⁷ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.821. Л.3об.-5.

⁷⁸ Там же. Л.5об.

работы и создания сплочённой организации». С этой целью они стали создавать политические группы в профсоюзах, которые влияли на решения легальных рабочих структур, и распространяли революционную литературу, а также «непропущенные военной цензурой в печать речи депутатов Государственной Думы»⁷⁹. Для нелегальных собраний использовались помещения профсоюзов, больничных касс и студенческой столовой. Десять человек (пять мужчин и пять женщин) были арестованы, но революция прервала дознание.

Осознавали ли охранные структуры, что растущее недовольство может перейти в нечто более серьёзное? Думается да, по крайней мере, на уровне отдельных своих служителей. Ещё в феврале 1914 г. бывший министр внутренних дел П.Н. Дурново предостерегал Николая II, что грядущая война почти наверняка завершится революцией. А в Донской области 14 октября 1916 г. уже упоминавшийся начальник ростовского розыскного пункта ротмистр А.Ф. Пожого составил для своего начальства доклад о настроениях населения Ростова и Нахичевани-на-Дону. Начал он весьма выразительно: «*Настроение населения гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону нервное, тревожное. Война затянулась, притупились нервы, нет бывшего энтузиазма. Как прежде зачастую приходилось слышать: "Смотрите, у нас в России война, а в Ростове ничего и не заметно", так в настоящее время всё чаще и чаще долетают до слуха невесёлые слова: "надоела уже эта война". Общество устало. Животная мысль о насущном хлебе и дальнейшем существовании заглушает прежние порывы. Спекуляция и мародёрство коммерсантов, являющихся ядром населения гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону, прогрессивно возрастают. Перед населением стоит роковой вопрос: кто же выведет его из тупика, куда оно стремится с головокружительной быстротой. Ищут разрешения вопроса в повседневной прессе, но разрешения там нет*»⁸⁰. Пожого отметил серьёзное падение жизненного уровня населения, непрерывный рост экономических забастовок, то, что

⁷⁹ ГАРО. Ф.829. Оп.1. Д.821. Л.16–17.

⁸⁰ См. *Изыумский А.Б.* Ростов-на-Дону накануне революции 1917 года // Донской вестник. Год 2017-й. Ростов-на-Дону, 2016. С.93.

«в настоящее время ощущается острый недостаток в угле, сахаре, муке и картофеле». При этом, ротмистр не опасался угрозы со стороны революционных сил, потому что *«со времени ликвидации рабочей группы Военно-промышленного комитета 11 июня с.г., активная деятельность революционных партий в Ростове и Нахичевани-на-Дону ни в чём не проявлялась».* Боялся он стихийных выступлений населения, так как *«недовольство распространяется на правительство, все ищут выхода из создавшегося тупика и возможно, что скоро настанет время, когда все эти недовольные элементы активно и самовольно выступят как на борьбу со спекуляцией, так, пожалуй, и на протесты, а может быть и на выступления против государственной власти».* Единственную возможность избежать подобного исхода жандармский ротмистр видел в том, чтобы организовать *«такое устройство жизни внутри страны, при котором она протекала бы, возможно меньше ощущая войну»*⁸¹, но, похоже, сам понимал нереалистичность этого варианта. Зато опасения оказались вполне обоснованными, и ближайшие месяцы это показали.

Орлов П.М. с семьей в ссылке (г. Никольск Вологодской губернии), 1912 г. РОМК КП- 15031

⁸¹ См. Изюмский А.Б. Ростов-на-Дону накануне революции 1917 года // Донской вестник. Год 2017-й. Ростов-на-Дону, 2016. С.94.

*Орлов П.М., сотрудник Торгпредства
РСФСР в Персии,
1921 г. РОМК КП-15032*

*Орлов П.М., персональный пенсионер
республиканского значения.
Ростов-на-Дону, 1938 г.
РОМК КП-15033*

Ещё раз об истории посудного промысла

*Горшечник мнёт мягкую землю,
заботливо лепит всякий сосуд
на службу нашу; из одной и той же
глины выделяет сосуды,
потребные и для чистых дел и для
нечистых – всё одинаково; но
какого каждого из них употребление,
судья – тот же горшечник.*

Премудрости Соломона 15, 7.

Постановление Правительства РФ от 14.12.2019 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов» потребовало от народных промыслов дополнительно подтвердить свой возраст и традиции, и стало поводом для АО «Аксинья» снова обратиться к своей истории, более ранней, задолго до изготовления фаянса (иллюстрации к статье см. на вклейке).

В целом положение с гончарным производством на Нижнем Дону и, соответственно, в Семикаракорах складывалось примерно так.

В первой половине XIX в. (и тем более ранее) гончарство или какое-либо ремесло и даже сельскохозяйственный труд были занятиями для казачьего населения «не по чину» – непрестижными, недостойными, нежелательными, поскольку казачество было военным сословием.

Керамическая посуда, необходимая для быта, массово завозилась из соседних территорий. Большая часть этого «импорта» поступала из Малороссии, меньшая – с севера, из Воронежской, Тульской и более северных губерний. В процессе миграции на Дон и Кубань населения из этих же территорий на Дон прибывали и разного рода мастеровые люди. Первоначально гончарством занимались «пришлые» люди в статусе ремесленников или крестьян.

Археологические раскопки на местах казачьих поселений предоставляют большое количество керамики этого периода, хотя этот материал относится скорее не к археологии, а к этнографии. Керамика казачьего периода представлена горшками с низким прямым и широким горлом, полусферическими мисками с краями загнутыми внутрь или отогнутыми наружу, кувшинами и крынками (узкогорлыми сосудами). Вся эта посуда из светлой или серой глины с примесью песка, тонкостенная. Характерные детали для всей этой посуды;

- диаметр доньшка обычно меньше диаметра венчика;
- дно обычно выделяется рантом;
- если есть ручки, то они крепятся (прилепляются) вертикально, сверху – к самому краю венчика;
- размеры сосудов сильно варьируются.

Украшалась такая посуда росписью красной или коричневой краской. Орнамент этот был очень простой и бедный – кистью насырой черепок наносились разного рода геометрические фигуры и композиции: горизонтальные и волнистые сплошные или прерывистые (уголками) линии, зигзаги, арабески и т.п.¹

В качестве краски использовалась железная ржавчина, тонко растёртая с водой, её называют железный сурик. Кисти тоже были самодельные, например, из свиной щетины.

Такую кисть называли помазок или пензелик. Цвет краски на готовом изделии зависел от характера обжига – был обжиг окислительным (это когда большой доступ воздуха) или восстановительным (при дефиците кислорода) и, соответственно, цвет краски получался от тёмно-коричневого до ярко-красного.

Реже, на этих же поселениях, встречается посуда с серой или чёрной поверхностью, украшенная прочерченным орнаментом – также горизонтальными или волнистыми линиями, короткими врезными линиями, штрихами, образующими разные композиции. Этот геометрический орнамент располагали в верхней части тулова и по венчику².

¹ *Рогудеев В.В.* Комплексы и отдельные находки XVIII – XIX веков. В сб. Археологические записки. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 2007. С. 65–73.

² *Рогудеев В.В.* Указ. соч. С.73.

Чёрный цвет получали, окуная ещё раскалённый сосуд в чан с хлебными отрубями (такой горшок назывался обварной) или, замазав в конце обжига наглухо печь, использовали смолистые дрова (в этом случае горшок назывался морёным)³.

Считается, что такая керамика ведёт своё происхождение с севера – с «верховых земель».

Белоглиняная посуда с росписью красной краской – явление южно-российское и украинское. Эта посуда выполнена в традициях украинского гончарства и получила широкое распространение в результате обширных этнических контактов между русскими и украинцами. Подобного рода посуда обнаруживается на всех исследуемых памятниках XV – XVIII вв.⁴

Такой же «интернациональный» характер имела и «обварная» или «морёная» керамика. Выделить среди этого массива керамику, изготовленную здесь, на месте, не представляется возможным, поскольку нет никаких признаков, отличающих местную керамику, равно как нет и каких-либо технических показателей для этого. Но вполне можно допустить, что какое-то число гончаров работало и выпускало свою продукцию уже здесь, на месте.

Летом 2010 г., при исследовании материалов на месте Семикаракорского городка на правом берегу Дона⁵, среди битых черепков керамики казачьего периода мне случилось обнаружить необожжённый полуфабрикат – что-то вроде площадки диаметром примерно 8 см и высотой 1,5 см. Она была отформована из светло-жёлтой глины и заглажена. Вряд ли этот полуфабрикат был доставлен на место находки издалека по причине бесполезности и хрупкости. Изготовлен он был где-то недалеко от места обнаружения. Но находка эта единичная и не позволяет делать обобщения.

Надо сказать, что всё вышеописанное гончарное производство ни в ранний период, ни позже не предполагало выпуска какой-либо

³ Рогудеев В.В. Указ. соч. С.68.

⁴ Каплун Н.Н. Новые данные о поселениях казачества второй половины XVII – начала XVIII веков на территории Луганской области (Украина). В сб. Археологические записки. Вып. 7. Ростов-на-Дону, 2011. С.307.

⁵ Токаренко С.Ф. Семикаракорск в круге земном // Донской временник. Вып. 25. Ростов-на-Дону, 2016. С.117.

парадной посуды или изделий высокого декоративного достоинства.

Функционально всю керамическую посуду подразделяют на три устойчивые группы. Первая – кухонная посуда, та, в которой еду готовят, смешивают, ставят на огонь, варят, «томят» и т.п. Вторая – столовая, из которой едят, пьют или хранят в ней что-то съестное. Третья – это парадная посуда, нарядная, красивая, часто дорогая, которой пользовались редко, например, при приёмах «дорогих» гостей и т.п., главное её предназначение – демонстрировать статус владельца и быть предметом престижа. Обычно её размещали в «горке» – на полочках этажерки на самом видном месте в доме. Парадной посудой были фарфор, фаянс, стекло.

В сельском же быту не существовало вещей чисто декоративного назначения.

Техническое рождение местной керамической посуды определялось прежде всего утилитарными требованиями, её будущей функциональностью, а это предполагало очень многие моменты: наименьший вес, простота конструкции, устойчивость, удобство пользования и хранения и т.п. Объёмы сосудов строились как шарообразные, поверхность этих предметов максимально приспособлена для пользования – обогрева, переноса, захвата и др. Дно имеет минимальную площадь при обеспечении устойчивости изделия, диаметр отверстий позволяет свободно наполнять и опустошать сосуд, верхние кромки и носики хорошо сливают жидкости и масса других деталей, вплоть до того как будет прикладываться хват.

В результате этой разумной организованности деталей получались очень логичные, цельные и конструктивные предметы – в нынешних терминах художественно грамотные.

Возраст керамики обычно можно очень легко оценить – достаточно взять её в руки. Вся старая керамика приспособлена для использования человеком, она «прикладистая» (удобно ложится в руку и берётся рукой), является «продолжением» руки. Сейчас это определяют термином «антропоморфность», что можно перевести как человекоподобность или человечность. И это то, что сейчас в дефиците или отсутствует совсем.

В конце XIX в. и тем более, в начале XX-го молодой российский капитализм вовлекал в торговлю и производство всё большие слои разнородного населения, в том числе и казачьего. И издание Донского статистического комитета 1914 г. в отношении Второго Донского округа сообщает: «... И ввиду того, что уже многие казаки занимались здесь гончарным производством, областным правлением В.Д. были ассигнованы средства на устройство керамической мастерской и открытие при ней курсов по этому производству»⁶.

Информация о гончарном ремесле в станице Семикаракорской, к глубокому сожалению, имеет происхождение не из архивных источников, поскольку все ведомственные архивы были сожжены в июле 1942 г., непосредственно перед входом немецких частей в станицу. Позже, в 1943 г. был создан новый районный архив, но этот архив и, соответственно, нынешний муниципальный не располагают документами о хозяйственной деятельности в нашем районе ранее 1943 г.

Можно уверенно говорить, что у нас, в станице Семикаракорской, в первой половине XX в. существовало не менее трёх гончарных мастерских. Л.В. Юрова, заведующая музеем АО «Аксинья» в составленной ею в 2001 г. «Истории Семикаракорского народного художественного промысла» пишет: «В начале XX века в Области Войска Донского насчитывалось более ста мастерских гончаров. Был «горшечный завод» и в станице Семикаракорской у крестьянина Якова Черняева. В отличие от других многочисленных мастерских «горшечников», прекративших своё существование на рубеже 19–20 веков, мастерская в Семикаракорях просуществовала до 1970-х годов»⁷.

О другой мастерской пишет И.И. Масличенко, что она «стояла на окраине Семикаракорска, в конце пятнадцатого переулка... Небольшая, в два окошка, гончарня дедушки Корнея была саманной. Рядом колодец с чистой прозрачной водой. В мастерской ...

⁶ Памятная книжка области Войска Донского на 1914 г. Издана Областным войска Донского статистическим комитетом. Типография Ф.Тупикова. Новочеркасск, 1914. С.21.

⁷ Юрова Л.В. История Семикаракорского народного художественного промысла. На правах рукописи. Музей АО «Аксинья», 2001. С.5.

кроме гончарного круга стояли ещё верстак и топчан. А в углу – яма, в которой гончарных дел мастер сжигал солому, озёрную траву и сухой бурьян, чтобы получить много горячего пепла. В нём то и обжигался до крепости глиняный сырец <...>. Гончарня стояла почти у самого яра, где дед и доставал глину для своей работы. Видимо, её на том спуске было немало: чуть выше глину брали для кирпичного завода В.П. Бирюкова»⁸.

Ещё одна гончарная мастерская располагалась также на южной окраине станицы, к западу от Пятнадцатого переулка, с правой стороны грунтовой дороги, спускающейся вниз и далее к реке Сал. Её развалины мне показывали ещё в 1972 г. Немного ниже по склону, метрах в пятнадцати от мастерской был раскопан небольшой карьер, откуда брали глину для работы. Существует он и сейчас, из него также берут глину для мелких строительных работ.

Места бывших гончарен сегодня уже застроены. Все эти мастерские располагались в той части станицы, которая называется «гора» и Пятнадцатый переулок – это самая высокая её часть. Это возвышенная терраса, куда переселилась станица в 1845–47 гг. с правого берега Дона. Затем по мере роста расширялась вниз. Эта, позже заселившаяся часть станицы, называлась «низ» или «низы». Граница между этими частями станицы, а позже посёлка и города, проходила примерно по Одиннадцатому переулку. Между жителями «горы» и «низа» существовало соперничество в отношении того, кто «круче» (в современных терминах), иногда переходившее в драки, но без тяжёлых последствий. Мне в молодости тоже довелось в них поучаствовать на стороне «низовых».

Подобное деление на районы и соперничество по территориальной принадлежности – явление совершенно традиционное для казачьих станиц, например, соседняя Раздорская станица делилась на Базки, Центр и Забалку, там так же боролись простыми средствами за «первенство».

Возможно, нахождение гончарных мастерских именно на «горе» связано с их ранним происхождением.

⁸ *Масличенко И.И.* Гончарня дедушки Корнея // Донской временник. Вып. 27. Ростов-на-Дону, 2018. С.129.

Кроме гончарен в станице и возле неё существовали производства грубой керамики – кирпича и черепицы. Таких в станице было два: кроме завода Бирюкова, о котором упоминал И.И. Масличенко, был ещё завод, принадлежавший государственному крестьянину Филимону Шумейкову⁹. Ещё один кирпичный завод был в хуторе Слободском. Как правило, на таких производствах в разных формах существовало и производство посуды. Карьеры, где брали глину для кирпича, так же использовали и гончары.

Процесс изготовления посуды выглядел так. Искали глину. В ходе осмотра местности, где-нибудь недалеко от мастерской – обычно это на склоне холма или на береговом обрыве, или на дороге, там где под слоем чернозёма обнажались выходы глины, – брали пробы для оценки пригодности этого сырья для работы, смотрели насколько она пластична, лепится ли после замачивания, определяли чистоту – в ней не должно быть включений камней, извести и прочего, и она должна быть доступна – на небольшой глубине для удобства добычи, и близко к дороге – для транспортировки.

Из этой глины готовили глиняное тесто, затворяя её водой, и на гончарном станке формовали сосуды.

Станок представлял собой вертикальный вал с массивным деревянным кругом внизу (массивный – чтобы обеспечить инерцию) и небольшим, тоже деревянным, кругом вверху. Это устройство крепилось на деревянной раме. Босыми ногами гончар раскручивал до нужной скорости нижний круг, а свободными руками на верхнем круге из сырого глиняного кома пальцами «вытягивал» стенки будущего сосуда. Главным инструментом были руки гончара. Такая формовка осуществлялась двумя приёмами. Первый – попроще, когда стенка сосуда формовалась большим и указательным пальцами правой руки, а левая ладонь снизу поддерживала уже отформованный полуфабрикат. В этом случае формуемое изделие располагалось где-то на уровне пояса формовщика.

Второй приём требовал большей квалификации и осуществлялся пальцами обеих рук, что обеспечивало им свободу,

⁹ Павленко Л. Есть станица на Дону... // За изобилие. 25.09.1997 г. С.2.

а полуфабрикату большой объём и плавность форм стенок. Формуемое изделие в этом случае находилось на уровне груди.

Отформованный сосуд срезали у дна nitкой. Затем его сушили в естественных условиях. Степень готовности полуфабриката к обжигу определяли, прикладывая его к щеке: сырой полуфабрикат заметно холоднее сухого, потому что вода, испаряясь с поверхности, охлаждает её. Сушка занимала несколько дней и сильно зависела от погоды. Когда накапливалось много, их обжигали.

Специальных обжиговых устройств – печей или горнов не сооружали. Обычно выкапывали яму или траншею глубиной от метра до полутора и размещали в ней высохшие горшки в несколько рядов по высоте, закладывали и засыпали это сооружение топливом. Сверху делали перекрытие из какого-либо материала – камыша или срезанного дёрна, чтобы сберечь тепло, с боков делали отверстия или каналы для поступления воздуха и поджигали.

В качестве топлива использовали все доступные горючие материалы, которые можно было достать бесплатно: камыш, кустарник, валежник, дрова тоже, если была возможность на них не тратиться. Лучшими дровами были вишнёвые, поскольку древесина эта плотная и тяжёлая, а потому давала много жара и долго хранила его после горения, что обеспечивало хорошее спекание глины. Но дрова были «затратной статьёй» и старались обходиться без них.

Архивный документ – приказ №14 по Семикаракорскому райпромкомбинату от 10.XI.43 г. так описывает процесс обеспечения топливом: «Обязываю зав. производства с 11.XI. создать бригаду по заготовке топлива не менее в 4 чел., работу давать только сдельно, т.е. заготовка пней 20 руб. к/м., корчи по 25 руб. и сбор сушняка 15 руб к/м, бурьян и камыш 12 руб. воз. Заготовка должна быть не менее 2^х к/м в день»¹⁰.

Любопытен процесс изготовления глазурованной посуды – покрытой тонким стекловидным слоем. Его называли поливой. Материал для глазуровки чаще всего приготавливали из свинца. На сковородку или вогнутый железный лист клали свинец и помещали на костёр, свинец плавился, а на поверхности расплава

¹⁰ Сектор муницип. арх. Администрации Семикаракорского р-на Ф.Р.1. Оп.1л. Д.2. Л.1.

образовывалась серая плёнка окисла. Слой этого порошка быстро увеличивался, и его сдвигали к краю расплава. Таким образом, постепенно окислялся весь свинец. После охлаждения порошок окисла (он назывался свинцовый глёт) просеивали или просто выбирали из него крупные частицы, затем смешивали со смолой или чем-то подобным – нефтью, мазутом. Этим густым составом покрывали поверхность, предназначенную для глазуровки. Обычно это внутренняя поверхность сосуда и внешняя вокруг венчика – не шире двух пальцев.

По-видимому, этот глазуровочный материал был дорогим, это, наверное, единственный затратный компонент во всём производстве посуды, и поэтому его расходовали бережно. Можно вспомнить героя рассказа А.П. Чехова «Злоумышленник», который на предложение «для грузила ты мог взять свинец, а не отвинчивать гайки на железной дороге...», отвечает – «Свинец на дороге не найдёшь, купить надо».

Подтверждением высокой стоимости глазури служит документ позднего времени – приказ №122 по РПК от 07.05.1948 г.:

«Работа гончарного цеха за апрель прошла весьма неудовлетворительно... Расход материала для глазуровки посуды производится гораздо больше, чем требуется по нормам, а потому приказываю:

<...>

§2. Для уменьшения брака и расхода глазуровочного материала мастеру цеха тов. Литвиновой В.П. не допускать погрузки гончарного сырья в печь без крышек для незагруженной части печи.

§3. Ст. бухгалтеру тов. Тишечкину А. М. следить за правильным расходом материалов как по гончарному цеху, а также по всему комбинату и в случае перерасхода, последний относить за счёт виновных»¹¹.

В документах никогда не отмечалось перерасхода каких-либо других керамических материалов, потому что они были очень дешёвы и всегда были «под ногами».

При обжиге полуфабрикатов, покрытых глазурью, органическая часть (смола, нефть и т.п.) выгорала полностью, а окись

¹¹ Сектор муницип. арх. Администрации Семикарак. р-на Ф.Р.1. Оп.1л. Д.7. Л.35–36.

свинца, сплавившись с черепком, давала ровное стекловидное покрытие на поверхности черепка. Если к окиси свинца ничего не добавляли, то покрытие было прозрачным, жёлтого цвета с большим блеском.

Если же к этой окиси добавляли медную окалину (окись меди), то покрытие приобретало интенсивный зелёный цвет и такую керамику называли «муравлёной» – возможно, название родственное от «трава-мурава». Медную окалину получали прокаливанием медных или бронзовых предметов на костре, – в этом случае на их поверхности образовывался чёрный порошок окиси меди.

Если в глазуровочный материал добавляли растёртую железную ржавчину (окись железа), то цвет глазурного покрытия становился коричневым с различными оттенками.

Добавка олова обеспечивала непрозрачный слой глазури белого цвета.

Глазурованная посуда была более нарядной и более функциональной при употреблении. Но такой глазурованной (поливной) посуды было немного.

Следует отметить, что свинцовое покрытие токсично.

Другой материал, использовавшийся для изготовления глазури, – стекло или точнее стеклобой, неважно бутылочный или оконный. Его дробили, а затем истирали до порошка и посыпали сырые полуфабрикаты. Процесс этот был трудоёмкий, а готовое покрытие было мутным и неблестящим.

Таким образом, гончарное производство было простым, дешёвым и очень автономным – малозависимым от людских и природных напастей. Спрос же на посуду обеспечивался её долговечностью. Всё это обуславливало экономическую целесообразность такого производства – выгоду всегда можно было получить. И потому в таком традиционном или патриархальном виде гончарное производство существовало у нас ещё во второй половине XX века.

Как и для всей страны, для станицы история разделяется на «до войны» и «после».

После длительных и тяжёлых боёв, переправившиеся через Дон у станицы Раздорской части 52-го армейского корпуса вермахта,

29 июля 1942 года с западной окраины вошли в станицу Семикаракорскую. С юга окрестности станицы заняли части 3-й танковой дивизии немцев, переправившейся ранее у станицы Николаевской. Это была традиционная тактика немцев: прорыв на стыках советских соединений, расчленение и глубокий охват с дальнейшим окружением.

И те местные жители, которые бросились из станицы «в отступ» на восток, в сторону хутора Мостовского, увидели таких же немцев. Несколько дней станичники прятались в яблоневоых садах, не зная, что делать, затем вернулись в станицу. Во время «сидения» в садах они стали свидетелями, по-видимому, последнего боестолкновения возле станицы.

Александр Александрович Макаренко, житель хутора Слободского рассказал об этом так: «Летом 1942 года немцы уже форсировали Дон возле Раздорской и Николаевской и сомкнули кольцо, наступая из Сусата и хуторов на севере района. Калмыки, оборонявшие берег напротив Раздорской (*воины 110-ой Калмыцкой кавалерийской дивизии* – авт.), после успешных немецких атак отступили к Сусату и на Слободской, в глубь степи. И какая-то группа из этих отступивших то ли пряталась, то ли намеренно засела на Дудукиной мельнице, (*название Дудукина, по видимому, производно от прозвища бывшего хозяина* – авт.), тогда ещё существовали её стены (*следы этого сооружения видны и сейчас* – авт.). Через какое-то время, (неизвестно сколько времени прошло после переправы немцев), по дороге со стороны Слободского к мосту через Сал подъехала немецкая танкетка без какого-либо сопровождения. Остановилась у моста, а вылезшие солдаты стали осматривать мост и берег, по-видимому, предполагая переправляться. Калмыки в это время выкатили орудие, немцы этого не заметили. Произвели выстрел очень удачный – подбили танкетку и убили нескольких немцев, затем перебили остальных. Эта подбитая танкетка ещё долго стояла у моста».

Но этот, очень удачный, бой уже ничего не мог изменить.

А за несколько дней до всех этих событий во дворе тогдашней районной администрации из соображений безопасности сожгли все архивы – районный и ведомственные.

Оккупация длилась 158 дней.

В ночь с 3-го на 4-е января 1943 г. в станицу, теперь уже с востока, вошли танки 3-го Гвардейского танкового корпуса, а затем части 300-й стрелковой дивизии. Станица была освобождена стремительно, без особого сопротивления со стороны немцев, поскольку оборону они выстраивали на правом берегу Дона, в Раздорской.

В станице была восстановлена советская власть со всеми структурами, включая архив. Этот архив хранит и самые первые постановления и распоряжения принятые властью: Протокол №1 от 21 февраля 1943 г. Исполкома Семикаракорского Райсовета депутатов трудящихся «Об убытках нанесённых немецко-фашистскими оккупантами»¹² и Постановление объединённого заседания Исполкома Семикаракорского Райсовета депутатов трудящихся и бюро Семикаракорского РК ВКП(б) от 27 февраля 1943 г. «О наведении порядка в районе освобождённом от немецких оккупантов и восстановлении работы колхозов, МТС, совхоза, больниц, школ и т.д.»¹³

История Семикаракорского районного промышленного комбината (РПК), где позже будет сформирован народный художественный промысел, выпускающий фаянс признанного художественного достоинства, начинается с 1943 г. Документы этого времени прекрасно сохранились и были любезно предоставлены директором муниципального архива Ириной Степановной Косенковой.

Предприятие было организовано по приказу Ростовского областного управления народного комиссариата местной промышленности и по решению Семикаракорского Исполкома. Точная дата образования не установлена, но архив документов по личному составу свидетельствует, что в январе 1943 г. в РПК работало 8 человек, в декабре этого же года – 112¹⁴.

«Райпромкомбинат был организован <...> с целью мобилизации районных промышленных ресурсов <...> и систематизации в одной укрупнённой единице всей промышленности Семикаракорского

¹² Сектор муницип. арх. Администрации Семикаракорского р-на Ф.Р-12. Оп.1. Д.1. Л.10.

¹³ Там же. Л.16.

¹⁴ Там же. Л.1–68.

района»¹⁵ и «имел следующие производства: кожевенное, ремонт обуви, прядельно-вязальное, валяльное, гончарное, лозово-чаканное и подсобное хозяйство»¹⁶. Позже к РПК были присоединены и другие производства, почти все из существовавших в Семикаракорях, общее число составило 26. Простое перечисление промышленных производств, входивших в РПК, сейчас производит впечатление не только простоты, а даже несерьёзности такой промышленности. Но это ошибка сегодняшнего восприятия. То, что изготавливал и выпускал РПК, было востребовано и жизненно необходимо для той военной и мирной жизни, поскольку наша страна в каком-то отношении была отброшена в глубокое прошлое. Вся продукция РПК была в этом отношении логична и определялась утилитарными требованиями. Например, маты из камыша для того времени были подобием современных строительных блоков, из них быстро сооружали стены жилых и хозяйственных строений, иногда их обмазывали глиной. Камыш, как строительный материал, давал хорошую теплоизоляцию, и эти постройки позволяли пережить зиму, разводить домашний скот и т.п. В условиях войны и домов, и скота было мало. То же самое относится к пуговицам, которые вырезали из двусторчатых речных ракушек – одежда того времени держалась большей частью на «завязочках» – как в средние века.

С сегодняшних позиций при нынешнем обилии индивидуальных и одноразовых упаковок, невозможно оценить удобство и пользу корзин и другого «плетения», а на тот момент это были «самонужнейшие» вещи. Нужно было жить дальше, поднимать страну, благоустраиваться. Это свидетельства великой бедности того времени и всё же торжества человеческого духа и предприимчивости.

Несомненным преимуществом было то, что вся сырьевая база РПК выстраивалась на том, что было под руками или ногами (камыш, лоза, глина и т. п.) и было постоянно возобновляемым ресурсом.

¹⁵ Историческая справка Семикаракорского районного промышленного комбината Ростовской областного управления бытового обслуживания населения и местной промышленности. / Музей АО «Аксинья».

¹⁶ Сектор муницип. арх. Администрации Семикарака. р-на Ф.Р-1. Оп.1л. Д.2. Л.1–7.

Л.В. Юрова в «Истории ... промысла», в разделе «То, что нужно для жизни...» пишет об этом так: «В тяжелейшие годы после окончания Великой Отечественной войны люди остались без самого необходимого: одежды, посуды, мебели, предметов домашнего обихода. И если юбку и штаны умелая казачка могла смастерить дома на старенькой швейной машинке или вручную, произвести посуду в домашних условиях было трудно. Как свидетельствуют архивные документы, в 1947 году в станице Семикаракорской работает мастерская по производству строительного кирпича из местных глин, где используется полностью ручной труд. Затем на этом месте возникает кирпичный завод. В это же время рядом действует мастерская по производству гончарных изделий, которая являлась структурным подразделением Семикаракорского рай-промкомбината.

Здесь же, ниже, на берегу Дона, рабочие райпромкомбината занимались другими видами промысловых работ. Выращивали под станицей Раздорской на выделенных землях лозу, резали её, запаривали и вязали корзины, плетни для изгородей. На реках Сал и Дон били камыш и вязали камышитовые маты для строительства жилья, теплиц. На берегу реки Сал (за нынешним совхозом Плодопитомническим) тоже были отведены земли, на которых выращивали подсолнечник, просо, бахчевые культуры. Просо обмолачивали и вязали веники, подсолнечник и бахчевые шли в переработку»¹⁷.

Производство гончарных изделий было восстановлено в июле 1943 г. В 1943 г. в гончарной мастерской работал один мастер и пять подсобных рабочих¹⁸.

Война, между тем, продолжается и определяет жизнь и производство на комбинате, обычно далёкое от специализации работников. Например, Исполком Семикаракорского районного совета депутатов трудящихся в протоколе №21 от 24.11.43 г. «О создании фондовских повозок и упряжи для нужд обороны» постановляет: «Отметить, что за период временной оккупации немецкими

¹⁷ Юрова Л.В. История Семикаракорского народного художественного промысла. На правах рукописи. Музей АО «Аксинья», 2001. С.5–6.

¹⁸ Сектор муницип. арх. Администрации Семикаракорского района Ф.Р-1. Оп.1 л. Д.2. Л.3.

захватчиками района, выбыло из строя большое количество транспорта и особенно сбруи, а колхозы до настоящего времени недостаточно занимаются восстановлением его. Учитывая, что транспорт имеет большое государственное значение в сельском хозяйстве и обороне <...>

4. Обязать завлесоучастком тов. Левицкого обеспечить изготовление полуфабриката косяков ободьев, ступиц и спиц, а также обеспечить отпуск их для продажи колхозам и сдачи на поделку Райпромкомбинату в полной потребности.

5. Обязать РПС – Калинину заключить договор <...> на получение полуфабрикатов косяков, ободьев, ступиц и спиц, немедленно выбрать в лесхозе весь изготовленный материал, продать его колхозам и передать на изготовление колёс Райпромкомбинату.

6. Обязать директора Райпромкомбината тов. Калинина обеспечить поделку колёс и изготовление сбруи по заявкам колхозов.

7. Обязать директора заготконторы РПС обеспечить отпуск кожсырья Райпромкомбинату согласно плану»¹⁹.

По-видимому, эти работы были масштабными и, безусловно, необходимыми.

Другое мероприятие такого же характера предписывается приказом №37 от 5 августа 1944 г. по Семикаракорскому РПК: «В связи с проведением с 5 по 15/VIII второго фронтового декадника по уборке урожая, а поэтому в солидарность побед нашей доблестной Красной Армии на фронтах отечественной, в порядке производственной помощи колхозу, всем рабочим и служащим райпромкомбината 6 и 7/VIII выйти на работу по уборке хлеба в колхозе Парижская Коммуна, с последующим представлением выходного дня»²⁰.

Мирная жизнь тоже идёт своим путём и также отображается в документах.

Исполком Семикаракорского Райсовета 24 декабря 1943 г. утверждает производственный план для Райпромкомбината на 1944 год «с оборотом валовой продукции в 572,4 тыс. рублей при обязательной работе всех 12 цехов: кожевенного – 93,6 т. рублей, обувноремонтного – 102,7 тыс., шорного – 37,8 тыс. рубл.,

¹⁹ Сектор муницип. арх. Администрации Семикаракорского района Ф.Р-12. Оп.1. Д.3. Л.34.

²⁰ Там же. Ф.Р-1. Оп.1л. Д.2. Л.13 об.

прядильно-вязального – 41,2 т. рублей, валяльного – 21,5 тыс. рубл., лозово-чаканного – 54,6 тыс. руб., обозно-ремонтного – 26,5, гончарного производства – 48 тыс. руб., черепичного произв. – 42 тыс. руб., камышитового произв. – 26 тыс. руб., химического произв. – 40 тыс. руб., известкового произв. – 15 тыс. руб., подсобного хозяйства – 18,8 тыс. руб.»²¹.

Приказ по РПК от 8 января 1944 г. предписывает:

«Отмечая, что отдельные цеха и их работники в 4-м кв. 1943 г. работали хорошо: за что заслуживают поощрения.

<...>

2. За увеличение выработки гончарной посуды в декабре месяце и за лично хорошую работу, мастера гончарного цеха т. Малютина Васил. Григ. премирую – 200 руб.»²²

В «Истории Семикаракорского народного художественного промысла» Л.В. Юровой есть рассказ рабочей РПК о тогдашнем производстве:

«С 1947 года на РПК работала Антонина Константиновна Няярникова. С четырнадцати лет она училась лозоплетению, с годами стала высококвалифицированным мастером, и только в 1998 году ушла на пенсию. Много рассказала она об истории предприятия 40–50-х годов. В гончарной мастерской тогда работали пять мастеров и подсобные рабочие, которые пальцами рук тщательно растирали глину – мульчировали, не допуская мельчайших комочков, смешивали ее с водой, затем делали глиняное тесто и вымешивали его на железных столах до плотной массы. А мастер-гончар на гончарном круге «вытягивал» посудные изделия от «махоток» (так казаки называли небольшие горшочки для сметаны и молока) до «макитр» – огромных горшков емкостью 15–30 литров. Обжигали изделия в горнах – вырытых в земле трёхметровых ямах, сверху накрытых камышитовыми матами. Температура обжига создавалась за счет сжигания местного сорняка «перекати-поле», который собирали на полях и привозили на быках. Сырой черепок подсушивали, покрывали внутри и, частично, снаружи глазурью и обжигали.

²¹ Сектор муницип. арх. Администрации Семикаракорского района Ф.Р-12. Оп.1. Д.3. Л.46.

²² Там же. Ф.Р-1. Оп.1л. Д.2. Л.18 об.

А.К. Наярникова хорошо помнит многих гончаров, особенно Иллариона Антоновича Рыльщикова. В архивах отдела кадров РПК удалось найти его карточку по учету кадров, где зафиксировано, что он работал в качестве мастера-гончара до 13 октября 1972 года и уволен в связи с уходом на пенсию по старости.

... Гончарная мастерская, где работал Илларион Антонович Рыльщиков, тоже перешла к реорганизованному райпромкомбинату (РПК), но находилась на своём прежнем месте – между 14 и 15 Переулками»²³.

В приказах директора за 1944 год упоминается о выпуске не просто гончарных изделий, а о выпуске художественной посуды²⁴.

Спрос на гончарную посуду был велик и обоснован. Быт того времени был бедным и простым. Консервные банки были самым распространённым видом столовой и кухонной посуды – из них ели и пили, в них грели и варили. К этим банкам приделывали ручки или использовали в «первозданном» виде.

Медицинские учреждения того времени – больницы, госпитали, лазареты и т.п., тоже были укомплектованы такой посудой. Другой группой была «конверсионная» продукция – кружки и некоторые другие сосуды, изготовленные из артиллерийских гильз разного калибра.

Поэтому изготовление гончарной глиняной посуды было совершенно актуальным. Приказы по РПК требуют увеличивать выработку гончарной продукции: «На основании плана Облместпрома по выработке глиняной посуды, с 15/VIII-44 г. обязываю зав. производством т. Тульского и мастера т. Малютина вырабатывать к общему заданию 50% художественной посуды, т. е. пепельницы, плевательницы, цветочники, кружки, кувшины для воды и другую художественную посуду по расценкам согласно калькуляции»²⁵.

Примерно такое же требование в приказе 1948 г.: «... Требую немедленного <...> изменения в работе гончарного цеха с таким

²³ Юрова Л.В. История Семикаракорского народного художественного промысла. На правах рукописи. Музей АО «Аксинья», 2001. С.6, 8.

²⁴ Сектор муницип. арх. Администрации Семикарак. р-на Ф.Р-1. Оп.1л. Д.2. Л.8–68.

²⁵ Там же. Л.13 об.

расчётом, чтобы в мае месяце было выполнено готовой гончарной продукции не менее 8000 литров»²⁶.

Керамическая продукция, большей частью, реализовывалась в соседних населённых пунктах. Архив сохранил забавное свидетельство такой коммерции – приказ №6 от 15 января 1944 г. по РПК: «Несмотря на мои требования от зав. цеха Черевкова И.П. о даче отчёта и письменного объяснения по длительной командировке в Весёловский район с гончарной посудой, последний не только не представил отчёт, но даже не вышел на работу 14 и 15/1-44 г. За допущенный прогул Черевковым И.П. два дня, передать в нарсуд для привлечения за прогул. С 15/1-44 г. перевожу рядовым в лозово-корзинный цех. Одновременно обязываю ст. бухгалтера т. Тимченко не позднее 17/1-44 г. потребовать от Черевкова И.П. полный отчёт и письменные объяснения. Зав. производством т. Тульского обязываю оформить акт на павшую лошадь и не представленную на место, о их состоянии до командировки и причины падежа. Обо всём 18/1-44 г. доложить мне. Директор Калинин»²⁷. Объяснения т. Черевкова И.П. по поводу такой неудачной торговой операции не сохранились.

Архивные документы этого времени (это большей частью приказы) повествуют о невыполнении плана, наложении взысканий, о кадровых перемещениях, зарплате, что совершенно в духе времени. Но иногда встречаются и очень яркие свидетельства эпохальных событий. Таким документом является приказ №19 от 14 июля 1945 г.:

«В связи с окончанием Великой Отечественной войны требуется большое напряжение залечивания стране ран, нанесённых фашистской Германией, у нас на производстве 12 июля с.г. рабочие гончарного цеха Алешин, Дохнова, Орехова, Кушинова самоуправно в половину дня бросили работать и ушли на пристань, тем самым сорвали выполнение плана гончарного цеха, а также ихнему примеру последовал завцеха Ульянов. Закрыл чакановый и лозовой цех и распустил рабочих, зная, что его цеху не выполняется план работ, а поэтому Ульянов умышленно сорвал работу,

²⁶ Сектор муницип. арх. Администрации Семикарак. р-на Ф.Р-1. Оп.1л. Д.7. Л.35–36.

²⁷ Там же. Д.2. Л.19.

и поэтому на первый раз предупреждаю всех поименованных лиц. Приказываю: В случае повторения будут приняты более серьёзные меры вплоть до отдачи под суд. Бухгалтерии вывесить приказ на видном месте»²⁸.

Этот документ требует комментария. Река Дон в то время (в войну и позже) была единственной надёжной коммуникацией с областным центром и все перемещения государственного характера осуществлялись по ней, в том числе отправка на войну мобилизованных и, соответственно, возвращение домой демобилизованных. И вот 14 июля 1945 г. на Семикаракорскую пристань прибыл пароход с первой после войны партией демобилизованных односельчан. И население станицы, «побросав дела», отправилось на пристань встречать и праздновать... Директор РПК на нарушение отреагировал формально и всё обошлось совершенно спокойно, это при том, что уход с работы без разрешения и серьёзных причин предусматривал ответственность, вплоть до уголовной.

Судьба нашего предприятия складывалась из сотен таких мелких и разнородных событий.

И все эти свидетельства – незаметные, неважные, совершенно лишённые пафоса, каждое из них сейчас уже ничтожно. Но при внимательном рассмотрении мы увидим, что это эпизоды истории великой страны.

²⁸ Сектор муницип. арх. Администрации Семикарак. р-на Ф.Р-1. Оп.1л. Д.5. Л.4 об.

Герои Зимовниковского края

В каждой местности знают и хранят память о своих известных уроженцах, знаменитых жителях или когда-либо проживавших на её территории именитых людях. Это Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои России, орденосцы. В советский период нашей истории звание «Герой Советского Союза» учреждено постановлением Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР от 16 апреля 1934 г., присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР (с марта 1990 г. – Президентом СССР). Звание «Герой Труда Российской Федерации» было учреждено постановлением Совнаркома СССР от 27 июля 1927 года. 27 декабря 1938 г. ему на смену пришло звание «Герой Социалистического Труда».

После упразднения Советского Союза появились новые звания «Герой России» и «Герой Труда». Звание «Герой России» было учреждено законом России «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали „Золотая Звезда“» от 20 марта 1992 г. и введено в действие в тот же день согласно постановлению Верховного Совета России. С 1991 г. награда «Герой Социалистического Труда» перестала вручаться, а с марта 2013 г. Президентом Российской Федерации звание «Герой Труда Российской Федерации» было восстановлено. В данной статье собрана и обобщена немногочисленная информация о Героях Зимовниковского района Ростовской области.

Герой Советского Союза

Алексей Васильевич Рыбалка(о)¹ – командир батальона 1033-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта, капитан (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г.). Он также награждён

¹ В опубликованных интернет-источниках встречается двойное написание фамилии: Рыбалка и Рыбалко.

орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского².

Алексей появился на свет 30 марта 1921 г. в крестьянской русской семье в х. Верхне-Зундово Сальского округа Донской области РСФСР. Этот населённый пункт основан в конце XIX в. как временное поселение Верхне-Зундовское на землях калмыцкой станицы Иловайской³. Затем поселение значилось в Пролетарском районе Северо-Кавказского края, в настоящее время х. Верхнезундов

Алексей Васильевич Рыбалка

числится в Орловском районе Ростовской области. Там юноша получил семилетнее образование в учебном городке «Победа». После окончания средней школы Алексей стал работать токарем на Орловском ремонтном заводе. Родители и брат А.В. Рыбалки переехали в х. Камышев Зимовниковского района Ростовской области в 1939 г., после того, как Алексей Васильевич был призван на действительную воинскую службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии Орловским РВК.

С июня 1941 г. А.В. Рыбалка стал приобретать боевой опыт в сражениях Великой Отечественной войны. В момент нападения гитлеровцев на Советский Союз 22 июня 1941 г. Алексей Васильевич командовал стрелковой ротой и мужественно отражал удары немецко-фашистских захватчиков. Ему удалось вывести свою роту из-под неприятельского огня от границы с Румынией в безопасную зону. Бойцы роты под командованием А.В. Рыбалки смогли сдерживать напор наступающего противника в течение целых трёх

² Рыбалко Алексей Васильевич (30.03.1921-13.10.1943 гг.), Герой Советского Союза: Герои страны: [сайт]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7276 (дата обращения: 05.08.2023).

³ Список населённых мест Области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 год. Часть вторая. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1905. С.46.

месяцев. В ходе обороны командир получил тяжёлое ранение и был доставлен в госпиталь. Восстановление его здоровья затянулось на несколько месяцев. Алексей Васильевич вернулся в строй уже на Брянский фронт командиром стрелковой роты⁴. На новом месте службы он обеспечил стойкую оборону очень важного участка и тем самым сорвал попытку врага прорваться в тыл войск РККА. За этот подвиг А.В. Рыбалка был повышен в звании и награждён орденом Красного Знамени.

В 1942 г. военное командование Алексея Васильевича отправило его обучаться на командирские курсы «Выстрел». В этом же году А.В. Рыбалка вступил в ряды ВКП (б). После окончания командирских курсов «Выстрел» был назначен командиром стрелкового батальона 1033-го стрелкового полка 280-й стрелковой Конотопской Краснознамённой дивизии. В его биографии участие на Южном (22.06.1941 г. – 19.09.1941 г.), Брянском (15.05.1942 г. – 26.01.1943 г.) и Центральном (с 26.01.1943 г. до самой гибели) фронтах.

Алексей Васильевич Рыбалка командовал 3-м стрелковым батальоном на Курской дуге в 1943 г. В первые дни битвы, отражая атаки гитлеровцев, батальон истребил множество техники и живой силы противника и ни на шаг не отступил от своих позиций. По окончании Курской битвы в ходе ожесточённых боёв А.В. Рыбалка вместе с однополчанами освобождал территорию Украины. Бойцы батальона сходу форсировали реку Сейм на границе с Черниговской областью УССР. Гитлеровцы выставили плотный артиллерийский огонь против подразделения капитана А.В. Рыбалки, но остановить наступательный порыв красноармейцев не смогли. В ходе атак стрелковых рот им удалось выбить фашистов из укрепленной прибрежной полосы и захватить пленных. Бойцы под руководством капитана А.В. Рыбалки продолжали планомерно продвигаться дальше на юг.

Через три дня батальон вступил в бой за г. Конотоп⁵. Во время атаки усилился артиллерийский огонь, и роты вынужденно залегли. Появившийся в боевых порядках восьмой роты капитан

⁴ Герои Советского Союза: крат. биогр. слов. – Москва, 1988.

⁵ Конотоп – город в Сумской области Украины, административный центр Конотопского района.

А.В. Рыбалка лично поднял её, а потом и весь батальон с возгласом: «Вперёд! За мной! Ура!», повёл в атаку и первым с бойцами ворвался в город. Батальон в составе полка повернул на запад – в направлении Бахмача⁶. Не снижая темпа наступления, он продвигался вдоль железной дороги на Нежин – стратегически важный узел обороны гитлеровцев на Киевском направлении, взятие которого открывало дорогу к столице Украины и на запад к Днепру⁷. Попытки дважды с ходу ворваться в город капитану А.В. Рыбалке не удалось. Разведав слабые места в обороне гитлеровцев, в ночь на 15 сентября 1943 г. батальон А.В. Рыбалки, в содействии с танками и соседними батальонами полка, решительным штурмом овладел южной окраиной Нежина. В уличных боях к утру город был полностью очищен от фашистских захватчиков.

Через восемь дней наступления батальон А.В. Рыбалки был остановлен у села Карпиловка – опорного пункта гитлеровцев. Пулемётный и миномётный огонь не давали возможности продвигаться по единственной дороге к Днепру. Восьмая рота, пытавшаяся атаковать село с фронта, из-за сильного огня успеха не имела. Капитан А.В. Рыбалка принял решение: пока одна рота будет демонстрировать наступление с фронта, две других он сам поведёт в обход и с севера нанесёт фланговый удар. Манёвр удался. Гитлеровцы не выдержали атаки, часть сдалась в плен, а часть скрылась в ближайших лесах. Путь к Днепру был свободен⁸.

На рассвете 25 сентября 1943 г. батальон капитана А.В. Рыбалки вышел на берега реки Днепр. Форсирование мощной водной преграды готовилось юго-западнее села Окуниново Козелецкого района Черниговской области. Были собраны плавучие средства: доски, бочки, сколоченные небольшие плотики. В предрассветном тумане следующего дня группа добровольцев батальона в количестве 25 человек во главе с капитаном А.В. Рыбалкой на самодельных плавучих средствах форсировала реку Днепр. Во время этой

⁶ Бахмач – город в Черниговской области Украины, входит в Нежинский район.

⁷ Нежин – город в Черниговской области Украины, административный центр Нежинского района.

⁸ *Церковный М.Ф., Шиганов А.Д., Юрьев Б.Ф.* Героев подвиги бессмертны. – Киев, 1982.

переправы плавучие средства были обстреляны немецкой артиллерией. Выжить удалось лишь пятерым красноармейцам. В ходе непродолжительного боевого столкновения эти бойцы смогли закрепиться на небольшой кромке правобережной земли. Отважная пятёрка красноармейцев постоянно находилась под огнём противника, уцелели чудом только капитан А.В. Рыбалка и младший сержант А.Д. Юдин. Они своими силами в течение целого часа самоотверженно оборонялись от превосходящих сил гитлеровцев. Когда к окопавшимся бойцам прибыла вторая группа красноармейцев, комбат повёл их на штурм первой линии вражеских траншей.

Удар для гитлеровцев был сильнейшим и внезапным. Противник не успел оказать сопротивления. Батальону удалось занять траншею и безымянную высоту, а 29 сентября 1943 г. оседлать дорогу, ведущую в село Страхолесье Чернобыльского района Киевской области и дальше на Киев. Жестокие бои шли за овладение высотами и селом. Бойцы А.В. Рыбалки удержали плацдарм, который потом послужил хорошей базой для дальнейшего наступления. Продвигаясь на юго-запад, батальон капитана А.В. Рыбалки получил боевую задачу: форсировать реку Тетерев и атаковать опорный пункт гитлеровцев – село Пилява. Оно было серьёзным препятствием на пути к Киеву и Житомиру. А.В. Рыбалка решил произвести разведку боем. Ночью вместе с батальоном переправился вброд через реку Тетерев и штурмом овладел селом. 13 октября 1943 г. противник попытался вернуть укреплённый пункт, но был отбит с большими для него потерями. Во время отражения контратаки гитлеровцев капитан Алексей Васильевич Рыбалка был смертельно ранен⁹. Отважного капитана похоронили в г. Остёр Козелецкого района Черниговской области¹⁰.

Выдержки из наградного листа А.В. Рыбалки: *«В ночь с 3 на 4 сентября 1943 года под сильным артиллерийским и миномётным огнём противника быстро форсирует со своим батальоном реку Сейм, выбивает 346-й пехотный полк 217-й п.д. из обороны, закрепляется на правом берегу и обеспечивает переправу другим*

⁹ Церковный М.Ф., Шиганов А.Д., Юрьев Б.Ф. Героев подвиги бессмертны. – Киев, 1982.

¹⁰ По другим данным – похоронен в селе Ротичи Чернобыльского района Украины.

подразделениям полка. В боях за г. Конотоп 06.09.1943 г. лично под-
нял батальон в атаку и обратил 389-й п.п. 217-й п.д. в бегство, при
этом было захвачено у противника: две 37-ми мм пушки, 8 станко-
вых пулемётов, 4 миномёта, 21 автомат. В бою за дер. Салогубов
Конотопского р-на Сумской области 12.09.1943 г. капитан Рыбал-
ка ночью сблизился с противником, расставил огневые средства и
утром внезапно напал. Удар был настолько неожиданным для про-
тивника, что он не принял серьёзного боя и в панике бежал. В ночь
с 22.09. на 23.09.1943 г. капитан Рыбалка переправлял на подруч-
ных средствах свой батальон через реку Десну, вступил в бой с про-
тивником и выбил его из с. Корниловка. 26.09.1943 г. он форсирует
реку Днепр со своим батальоном. Рыбалка показал исключительную
свою способность в управлении батальоном и мужество в борьбе с
врагом. Он появлялся всюду на самых опасных участках, пренебре-
гая своей жизнью, с честью выполнил приказ...»¹¹.

Даты подвига: 03.09.1943 г. – 04.09.1943 г.; 06.09.1943 г.;
12.09.1943 г.; 22.09.1943 г. – 23.09.1943 г.; 26.09.1943 г.; 29.09.1943 г.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г.
командиру стрелкового батальона капитану Алексею Васильевичу
Рыбалке было присвоено звание Героя Советского Союза – пос-
мертно¹².

Память Героя Советского Союза А.В. Рыбалки увековечена
в присвоении его имени одной из улиц г. Остёр Козелецкого района
Черниговской области Украины, улице х. Камышев Зимовников-
ского района Ростовской области, школе х. Островянский Орлов-
ского района Ростовской области. Во дворе Островянской средней
школы установлен бюст Героя, в год 100-летия пос. Орловский
на заводе ОАО «Корммаш» – мемориальная доска¹³.

¹¹ Наградной лист к ордену Ленина и медали «Золотая Звезда» Рыбалки Алексея Васи-
льевича. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 18.06.2022).

¹² Сердюков И. Рыбалко Алексей Васильевич (30.03.1921–13.10.1943 гг.), Герой Со-
ветского Союза // Герои страны: [сайт]. URL: [http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7276)
[id=7276](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7276) (дата обращения: 05.08.2023).

¹³ Рыбалка Алексей Васильевич // Герои Дона: биобиблиографический справочник /
Донская государственная публичная библиотека; сост. Н.Н. Зайцева. Ростов-на-Дону, 2017:
[сайт]. URL: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=1041> (дата обра-
щения: 05.08.2023).

Полный кавалер орденов Славы¹⁴

Пётр Павлович Гульев родился 25 июня 1925 г. в селе Благовещенское Калачинского района Омской области. В 1930 г. русская крестьянская семья Гульевых переселилась в село Зимовники Сальского округа Северо-Кавказского края. Пётр получил среднее образование и стал трудиться токарем в ремонтной мастерской Иловайской МТС¹⁵. С началом Великой Отечественной войны рабочие МТС восстанавливали повреждённую боевую технику: танки и артиллерийские тягачи.

Пётр Павлович Гульев

19 января 1943 г. пришла очередь Петра служить в Рабоче-крестьянской Красной армии по повестке Калмыцкого РВК. П.П. Гульев находился на фронте с июня 1943 г. в составе 264-го стрелкового полка 87-й гвардейской стрелковой дивизии Южного фронта. До этого его обучили в 9-м запасном стрелковом полку 2-й гвардейской армии и направили в отдельную роту технического обслуживания полевого армейского артиллерийского склада. В первых боях на реке Миус, при штурме горы Саур-Могила, автоматчика Петра Павловича ранило в руку. После лечения в госпитале его направили в 98-ю отдельную гвардейскую разведывательную роту. С этой ротой П.П. Гульев прошагал до окончания войны, освобождая Белоруссию и Польшу.

В ночь на 25 июня 1944 г. в тылу противника у села Густая Дуброва гвардии сержант Гульев в составе разведывательной группы разгромил штаб батальона. Разведчики захватили ценно-го «языка» – офицера-штабиста и карту минных полей. Приказом

¹⁴ В советское время полный кавалер орденов Славы приравнялся в правах к лицам, удостоенным звания Героя Советского Союза.

¹⁵ МТС – машинно-тракторная станция.

от 26 июня 1944 г. гвардии сержант Пётр Павлович Гульев награждён орденом Славы III степени¹⁶.

21 августа 1944 г. у разъезда Дача Мостовка гвардии старший сержант П.П. Гульев с группой бойцов выдвинулся за передний край, разведал расположение огневых средств противника, которые вскоре были поражены, обеспечил успех атаки. В ходе боя, уничтожив расчёт вражеского пулемёта, огнём из него поддерживал наступление стрелкового подразделения. Приказом от 15 сентября 1944 г. гвардии старший сержант Пётр Павлович Гульев награждён орденом Славы II степени¹⁷.

Ночью 10 января 1945 г. в районе населённого пункта Кишен перед наступлением красноармейских подразделений П.П. Гульев разведал передний край противника, пути обхода его инженерных заграждений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие в боях с вражескими захватчиками гвардии старший сержант Пётр Павлович Гульев награждён орденом Славы I степени. Он стал полным кавалером орденов Славы¹⁸.

Всего к концу войны на счету П.П. Гульева было 23 «языка». В последующих боях разведчик Пётр Павлович Гульев участвовал в штурме Кёнигсберга, Берлина, войну закончил в столице Чехословакии г. Праге. Стал офицером, членом ВКП (б) с 1945 г. В 1946 г. П.П. Гульев был демобилизован.

Пётр Павлович Гульев вернулся в село Зимовники Ростовской области. В 1947 г. он окончил школу по подготовке руководящих кадров в г. Новочеркасске, в 1958 г. – Ростовскую высшую партийную школу. Работал главным агрономом Мокро-Гашунской МТС, начальником Зимовниковской районной с/х инспекции, директором совхоза «Красный Чабан», директором Дома научно-технического прогресса, государственным инспектором по закупкам

¹⁶ Гульев Петр Павлович // Герои Дона: биобиблиографический справочник / Донская государственная публичная библиотека; сост. Н.Н. Зайцева. Ростов-на-Дону, 2017: [сайт]. URL: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=955> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁷ Гульев Петр Павлович // Герои Дона: ... Указ. соч.

¹⁸ Там же.

и качеству сельскохозяйственных продуктов Зимовниковского района. П.П. Гульев избирался депутатом и председателем постоянной комиссии райсовета, первым председателем Зимовниковского районного Совета ветеранов войны и труда. Капитана в отставке Петра Павловича Гульева не стало 14 августа 1997 г. Он похоронен в пос. Зимовники Ростовской области.

П.П. Гульев награждён орденами Богдана Хмельницкого III степени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Славы 3-х степеней, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В честь Героя Великой Отечественной войны П.П. Гульева названа улица в посёлке Зимовники¹⁹.

Герои Социалистического Труда

Иван Тихонович Бондаревский – Герой Социалистического Труда, старший скотник Зимовниковского конного завода №163 Зимовниковского района Ростовской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 г.; также награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть» и другими медалями)²⁰. И.Т. Бондаревский родился 15 апреля 1912 г. в селе Кистинское Благодарненского уезда Ставропольской губернии²¹. С 13 лет Иван стал работать чабаном на малой родине в племенном совхозе «Первомайский». В 1929 г. семья Бондаревских переехала в овцесовхоз №7 Зимовниковского района Ростовской области. В мае 1932 г. род Бондаревских откочевал в овцесовхоз №18 этого же района. В 1938 г. Ивана Тихоновича назначили табунщиком Зимовниковского военного конного завода №163. Этой работе он отдал восемнадцать лет своей жизни: водил по степям табуны лошадей, вырастил сотни отличных

¹⁹ *Каргапольцев С.* Гульев Пётр Павлович (25.06.1925-14.08.1997), полный кавалер орденов Славы // Герои страны: [сайт]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9241 (дата обращения: 05.08.2023).

²⁰ О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам животноводства РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета СССР [от 22 марта 1966 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №14. С.229.

²¹ В настоящее время село Манычское Апанасенковского района Ставропольского края.

донских скакунов. Во время Великой Отечественной войны в октябре 1941 г. вместе с другими рабочими военного конного завода И.Т. Бондаревский угонял скот на восток, спасая от фашистов. Всё поголовье лошадей и КРС Зимовниковского военного конного завода №163 и ещё 12-ти конных заводов Ростовской области и Северного Кавказа было эвакуировано за Волгу. В эвакуации конный состав понёс значительные потери из-за отсутствия помещений, бескормицы, гибли лошади при бомбёжках и при переправе через Волгу.

Иван Тихонович Бондаревский

Но большую часть племенных лошадей Я.В. Безусову, И.Т. Бондаревскому, С.Н. Горбачёву, И.Г. Рябко и другим сопровождающим удалось сохранить²².

И.Т. Бондаревский совместно с другими рабочими военного конного завода активно участвовал в восстановлении разрушенного сельского хозяйства после оккупации. В последующие годы Иван Тихонович трудился старшим скотником, руководителем бригады по откорму гурта молодняка крупного рогатого скота. Он был в СССР одним из первых инициаторов внедрения интенсивного откорма КРС для получения изумительно вкусного «мраморного» мяса. Опыт бригады Бондаревского перенимали не только в Зимовниковском районе, но и за его пределами²³.

В 1963 г. постановлением Бюро Ростовского сельского Обкома КПСС, Исполкома Совета депутатов трудящихся и Совета профсоюзом имя И.Т. Бондаревского занесено на областную Доску почёта, а он сам был награждён дипломом с присвоением звания «Лучший животновод Дона».

²² Шевченко С.А. Страницы истории Зимовниковского района. – Ростов н/Д: ООО «Медиаграф», 2019. С.120.

²³ Колесников Г. На степных просторах. – Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1983. С.98.

Библиотекарь 1-й категории Камышевского отдела МУК МЦБ Зимовниковского района Ирина Васильевна Станевая при сборе информации по истории х. Камышев выявила любопытный факт из жизни И.Т. Бондаревского. Земляки описывали Ивана Тихоновича как очень скромного и трудолюбивого человека, который обладал огромным ростом и недюжинной физической силой. В августе 1964 г. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР Никита Сергеевич Хрущёв с правительственной делегацией приехал в с. Зимовники Ростовской области. Гостей, прибывших в специальном литерном составе, встречали на ж/д вокзале ст. Зимовники первые лица района, общественность, школьники, с которыми в ходе митинга пообщался Н.С. Хрущёв. После встреч с партийным и руководящим активом Зимовниковского района высокопоставленная делегация отправилась на автомобилях в прославленный Зимовниковский конный завод №163. Там глава государства осмотрел конеферму, стадо КРС калмыцкой породы, отару овец, беседовал с конюхами, жокеями, животноводами. Фото этих встреч хранились в Камышевском краеведческом музее (в настоящее время – в музее Конзаводской средней школы №2)²⁴.

Когда высокий гость узнал о знатном труженике И.Т. Бондаревском, то выразил желание встретиться со знаменитым животноводом. Место откормочного гурта и выпаса молодняка находилось в 20 км от центральной усадьбы конезавода в открытой степи. Туда и отправилась делегация главы государства. Никита Сергеевич сначала выслушал рассказ И.Т. Бондаревского о своей работе и буднях тружеников конного завода, задавал уточняющие вопросы и вдруг предложил ему побороться. Иван Тихонович и все окружающие от неожиданности онемели. Смутившись на какое-то время, знаменитый гуртоправ лихорадочно в уме искал выход из создавшейся ситуации. С одной стороны, с его исполинским ростом и мощной физической подготовкой, И.Т. Бондаревский мог побороть Н.С. Хрущёва в один приём. Но, с другой стороны, всё-таки перед ним глава государства. Иван Тихонович принял «соломоново решение». Он немного для вида сопротивлялся раскрасневшемуся

²⁴ Шевченко С.А. Наши истоки. История родного края. – Зимовники: ООО «Полиграфист», 2010. С.71.

и тяжело дышащему руководителю партии и государства, а потом картинно рухнул на солому навзничь. Все свидетели поединка взорвались бурными аплодисментами. Воодушевлённый победой, Никита Сергеевич стал скакать от радости вокруг побеждённого соперника. Когда эмоции у главы государства немного поутихли, он выступил с воинственной речью, в которой гневно обличал внутрипартийные группировки, грозил им поражением. Тем не менее, 14 октября 1964 г. на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв, Первый секретарь этого органа и по совместительству глава государства, был отправлен в отставку²⁵.

За достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса Президиум Верховного Совета СССР Указом от 22 марта 1966 г. присвоил старшему скотнику Зимовниковского конного завода №163 Ивану Тихоновичу Бондаревскому звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

И.Т. Бондаревский избирался делегатом XIII Съезда профсоюзов СССР, членом Ростовского обкома и Зимовниковского райкома КПСС, депутатом областного и районного Советов депутатов трудящихся. Иван Тихонович Бондаревский ушёл из жизни 12 марта 1982 г.²⁶

Никита Фёдорович Петров – Герой Социалистического Труда, старший чабан овцесовхоза «Первомайский» Зимовниковского района Ростовской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 г.)²⁷.

Никита Фёдорович родился в селе Синие Липяги Нижне-Девицкого уезда Воронежской губернии в многодетной семье

²⁵ По материалам летописи «Мой хутор – родины частица», составленной Становой И.В. – МУК «Межпоселенческая центральная библиотека» пос. Зимовники Ростовской области, 2011.

²⁶ Герои Труда Дона: к 70-летию учреждения звания «Герой Социалистического Труда»: биобиблиографический справочник / М-во культуры Рост. области, Дон. гос. публ. б-ка.; [сост.: Н.Н. Зайцева, О.Б. Керасир, Л.К. Петросян; ред. М.Б. Мартиросова; авт. предисл. В.П. Трут]. Ростов н/Д, 2008. С.171.

²⁷ О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам животноводства РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета СССР [от 22 марта 1966 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №14. С.229.

крестьянина Фёдора Петрова 3 апреля 1906 г.²⁸ Получил начальное образование в церковно-приходской школе.

Когда в мае 1929 г. в Зимовниковском районе Ростовской области организовался овцесовхоз №7 (позднее «Первомайский»), туда решила переселиться семья Петровых из Воронежской области. В новом хозяйстве платили «живые» деньги, создавалась общественная инфраструктура, была возможность социального лифта. Всё это привлекало многих переселенцев из разных мест Советского Союза.

Отслужив в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, Никита Петров вернулся на новое место жительства и с 1932 г. начал работать чабаном в овцесовхозе №7. Показал себя добросовестным, заботливым тружеником и вскоре Никита стал ухаживать за маточными отарами. Он окончил районные зоотехнические курсы. Накопленный практический опыт и полученные на курсах знания помогли Никите Фёдоровичу выработать свои эффективные приёмы ведения животноводства. Овцы выпасались в утренние и вечерние часы по берегам речушек, балок, в западинах и блюдцах, что в условиях засухи и суховеев смягчало кормовую проблему. После нескольких лет работы бригада Н.Ф. Петрова стала лучшей в овцесовхозе №7.

С началом Великой Отечественной войны Никита Фёдорович Петров был мобилизован на фронт Зимовниковским РВК. Он сражался в составе 245-го артиллерийского полка 4-й гвардейской стрелковой бригады 3-го Украинского фронта. За боевые заслуги гвардии старшина Н.Ф. Петров был награждён медалью «За отвагу» и другими медалями²⁹.

Никита Фёдорович Петров

²⁸ В настоящее время село Синие Липяги входит в Нижнедевицкий район Воронежской области.

²⁹ Петров Никита Фёдорович. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero78955209/?backurl> (дата обращения: 10.08.2023).

После возвращения с фронта Никита Фёдорович вновь стал работать в родном совхозе сначала зоотехником, а с 1946 г. – опять чабаном. За долгие годы работы бригада Н.Ф. Петрова получила и вырастила свыше 25 000 ягнят.

За достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса Президиум Верховного Совета СССР Указом от 22 марта 1966 г. старшему чабану овцесовхоза «Первомайский» Никите Фёдоровичу Петрову присвоил звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»³⁰.

Завершил свой жизненный путь Н.Ф. Петров 12 мая 1982 г.

Фёдор Иванович Поливанов – Герой Социалистического Труда, первый секретарь Зимовниковского райкома КПСС Ростовской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1973 г.)³¹. Кандидат сельскохозяйственных наук (1973). Награждён также орденами: «Знак Почёта» (1967, 1971), Трудового Красного Знамени (1976), Отечественной войны I степени (1985), медалями.

Фёдор Иванович Поливанов

Фёдор Иванович Поливанов появился на свет 3 сентября 1923 г. в х. Петровский Милютинской волости Морозовского округа Донской области³². Фёдор в 1941 г. окончил 9 классов, работал и по достижении

³⁰ Герои Труда Дона. Указ. соч. С. 210–211.

³¹ О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик, наиболее отличившимся в увеличении производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия в 1973 году: Указ Президиума Верховного Совета СССР [от 7 дек. 1973 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. №50. С.821.

³² В настоящее время х. Петровский входит в состав Лукичёвского сельского поселения Милютинского района Ростовской области.

18-ти лет был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. В годы Великой Отечественной войны Фёдор Иванович служил авиационным механиком и прошёл всю войну в 48-м отдельном гвардейском разведывательном авиаполке дальних разведчиков. Он награждён медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1948 г. Ф.И. Поливанова демобилизовали из рядов Советской армии, и он вернулся на малую родину. Предложили работу в аппарате Милютинского РК ВЛКСМ пропагандистом. Затем Фёдор Иванович дорос до заведующего организационным отделом, первого секретаря. С 1952 г. по август 1955 г. он учился в Ростовской областной трёхгодичной партийной школе. После окончания учёбы был направлен на партийную работу в Чернышевский район³³. Там Ф.И. Поливанов трудился с 1955 г. по 1962 г. Заочно учился в Шахтинском педагогическом институте, который окончил в 1959 г. С 1962 г. Фёдор Иванович был начальником инспекции по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов Зимовниковского производственного управления.

11 декабря 1965 г. Ф.И. Поливанова избрали первым секретарём Зимовниковского РК КПСС. Получал второе заочное высшее образование в Донском сельскохозяйственном институте, диплом об окончании которого ему вручили в 1967 г. За время правления Фёдора Ивановича по 1985 г. Зимовниковский район достиг высоких производственных показателей. Самым урожайным за послевоенные годы стал 1966 г., когда собрали зерна по 23,2 ц/га. Продолжалась распашка целины. Всего в районе, начиная с 1954 г., было распахано более 100 тысяч гектаров вековой степи.

1970-1980-е гг. в истории Зимовниковского района являлись периодом роста и развития в сфере экономики и социально-культурной жизни населения. Район стал крупнейшим производителем зерна и ведущим по производству мяса и шерсти в Ростовской области.

В 1973-й, самый урожайный год, валовый сбор зерна составил 425,6 тонн. По итогам Всесоюзного социалистического

³³ В настоящее время Советский район Ростовской области.

соревнования работников сельского хозяйства за увеличение производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия в 1973 г. район был награждён Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Ф.И. Поливанов проявил высокие организаторские способности в борьбе за урожай, а в дни жатвы умело совмещал основную деятельность с работой по транспортировке зерна. Он сам управлял автомобилем, принимал активное участие в перевозке урожая из хозяйств на элеватор³⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1973 г. за большие успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия и проявленную трудовую доблесть в уборке урожая, первому секретарю Зимовниковского райкома КПСС Фёдору Ивановичу Поливанову было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Фёдор Иванович являлся делегатом XXIV съезда КПСС, членом Ростовского обкома КПСС, депутатом Ростовского областного Совета депутатов трудящихся. Ф.И. Поливанов занимал должность первого секретаря Зимовниковского РК КПСС до выхода на пенсию по возрасту в сентябре 1983 г., но продолжил ещё работу по 1985 г. Затем проживал в г. Ростове-на-Дону, где скончался в 1992 г.³⁵ В честь Ф.И. Поливанова названа улица в пос. Зимовники Ростовской области.

Вопросами повышения эффективности животноводства постоянно занималось управление сельского хозяйства, райисполком, Зимовниковский райком КПСС и его первый секретарь Фёдор Иванович Поливанов. Он лично регулярно бывал практически на всех животноводческих точках, знал всех скотников и чабанов по имени-отчеству, полностью владел обстановкой до мелочей. Работоспособности его и чрезвычайно обострённому чувству ответственности за дело удивлялись подчинённые и коллеги. За мудрость, опыт и трудолюбие руководители и специалисты называли Ф.И. Поливанова «Дедом».

³⁴ Казлитин А.К. Сквозь призму газетных строк // Степная новь. 2007. 17 июля. С.3.

³⁵ Герои Труда Дона. Указ. соч. С.347–348.

Пока «Дед» жил работой, делами района, до тех пор и сердце его стучало ровно. Но стоило ему выйти по возрасту из этого круга огромной ответственности и насыщенности, тут же, почти сразу сердце дало о себе знать и остановилось³⁶.

Фёдор Демидович Тищенко – Герой Социалистического Труда, старший чабан колхоза им. Скибы Зимовниковского района Ростовской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР 1971 г.)³⁷. В 1975 г. бюро Зимовниковского райкома КПСС, Исполком райсовета депутатов трудящихся учредили районный приз им. Героя Социалистического Труда Ф.Д. Тищенко для победителей районного социалистического соревнования среди овцеводов³⁸. Его другие награды: орден Ленина (1966), звание «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР» (1970).

Фёдор Демидович Тищенко

Фёдор Демидович Тищенко родился 17 февраля 1912 г. в х. Полстяной Сальского округа Области войска Донского. Трудовая биография у Фёдора началась очень рано. Он окончил только всего два класса церковно-приходской школы и маленьким мальчиком уже зарабатывал себе на хлеб. С 10 лет Фёдор был подпаском. В период коллективизации Фёдор Демидович вступил в колхоз им. Штейнгардта со дня его образования. После службы в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии он окончил автошколу в станице Пролетарской и работал шофёром.

³⁶ *Фоняков В.В., Гончаров М.А., Гонецкий В.Ф.* Край, где мы живём. Историко-краеведческие очерки о зимовниковской земле и её людях. – Волгодонск: ТОО «Волгодонское полиграфическое объединение», 1998. С.183.

³⁷ С высокой наградой Родины! // Молот. Ростов н/Д, 1971. 8 апр. С.1; Блокнот агитатора. Ростов н/Д, 1971. №11. С.9.

³⁸ Положение о переходящем призе имени Героя Социалистического Труда Федора Демидовича Тищенко // Степная новь. 1975. 1 апр. С.2.

В июне 1941 г. Ф.Д. Тищенко был мобилизован Зимовниковским РВК в действующую армию. Участвовал в боях за Москву. С 1943 г. по 1946 г. работал на Уральском танковом военном заводе №183 им. Коминтерна. Фёдор Демидович служил испытателем танков, производимых военным заводом. На его личные сбережения был построен именной танк Т-34. Фёдор Демидович в 1947 г. вернулся на малую родину. С 1947 г. по 1955 г. работал шофёром в колхозе им. Штейнгардта. В 1956–1958 гг. крутил баранку в бригаде №8 колхоза им. Кирова. Затем в 1959 г. стал чабаном в этой же бригаде вышеназванного колхоза. В 1960 г. Ф.Д. Тищенко прошёл дополнительное обучение, после чего его назначили старшим чабаном. В этой должности он трудился с 1960 г. по 1965 г. также в бригаде №8 колхоза им. Кирова. С 1966 г. по 1978 г. Фёдор Демидович Тищенко работал старшим чабаном бригады №4 х. Полстяной колхоза им. Скибы. Каждый год его чабанская бригада выполняла взятые на себя обязательства в социалистическом соревновании животноводов района. В 1969 г. Ф.Д. Тищенко был делегатом III Всесоюзного съезда колхозников и активно участвовал в его работе. Профессии овцевода посвятил более 30 лет своей жизни, даже после ухода на пенсию ещё пять лет продолжал работать старшим чабаном в колхозе им. Скибы. В 1978 г. Фёдор Демидович Тищенко окончательно ушёл на заслуженный отдых³⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1971 г. за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства и выполнении пятилетнего плана продажи государству продуктов животноводства, старшему чабану колхоза им. Скибы Фёдору Демидовичу Тищенко было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»⁴⁰.

Завершил свой жизненный путь Фёдор Демидович Тищенко 20 января 1993 г.⁴¹

³⁹ *Геращенко М.* «Любой народ на свете бережёт реликвии свои, свои святыни» [Презентация] – Зимовники, 2016: [сайт]. URL: <https://mcbzimovniki.ru/index.php> (дата обращения: 01.08.2022).

⁴⁰ Герои Труда Дона. Указ. соч. 2008. С.299–300.

⁴¹ Тищенко Фёдор Демидович: некролог // Степная новь. Зимовники, 1993. 27 янв. С.4.

Николай Архипович Троценко – Герой Социалистического Труда, комбайнер Татарской МТС Черлакского района Омской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г.)⁴².

Николай Архипович Троценко родился 13 декабря 1918 г. в селе Малый Кирасир Михайловского сельского совета Черлакского района Омской области. Затем семья жила в деревне Николаевка, где Николай Троценко окончил пять классов школы. Свою трудовую биографию начинал после окончания школы в колхозе «Правильный путь» Черлакского района учётчиком полеводческой бригады, затем – помощником счетовода.

Николай Архипович Троценко

В 1939 г. Николая Троценко призвали на действительную воинскую службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. С началом Великой Отечественной войны его мобилизовали на фронт. Воинская должность Н. Троценко – командир зенитного расчёта. В 1946 г. Николай Архипович демобилизовался из рядов Советской армии и вернулся на свою малую родину. Боевые заслуги Н.А. Троценко отмечены орденом Отечественной войны II степени⁴³.

Николай Архипович Троценко стал обучаться в Черлакской школе механизации сельского хозяйства. После её окончания свои теоретические знания применил на практике, работая комбайнером в совхозе «Татарский». Затем в этой же должности Николай Архипович трудился в Татарской машинно-тракторной станции, активно участвуя в освоении целинных земель. В 1956 г. он сумел достичь рекордной

⁴² О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам колхозов, совхозов, МТС, партийных и советских организаций Омской области: Указ Президиума Верховного Совета СССР [от 11 янв. 1957 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. №1. С. 59.

⁴³ Троценко Николай Архипович. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/isp-chelovek_spisok10305048/?backurl (дата обращения: 10.08.2023).

выработки на косовице и обмолоте хлебов. Результат Н.А. Троценко – свыше 2 300 гектаров убранной целинной пшеницы.

11 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР за особые заслуги в освоении целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 г. присвоил комбайнеру Татарской МТС Николаю Архиповичу Троценко звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1968 г. семья Троценко с пятью детьми переехала в Зимовниковский район Ростовской области, где Н.А. Троценко продолжал трудиться в сельском хозяйстве. В колхозе им. XX съезда КПСС в станице Кутейниковской Николай Архипович работал станочником в ремонтной мастерской и комбайнером⁴⁴.

Н.А. Троценко награждён также медалями «50 лет Вооружённых Сил СССР» (1968), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), медалью ВСХВ⁴⁵.

Николай Архипович Троценко ушёл из жизни 5 декабря 1995 г. и похоронен в г. Аксай Ростовской области⁴⁶.

Полный кавалер орденов Трудовой Славы

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.02.1975 г. №21004 (III степень)

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.12.1976 г. №1296 (II степень)

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.12.1983 г. №62 (I степень)

Иван Петрович Ерёменко – старший чабан овцесовхоза «Верхне-Серебряковский» Зимовниковского района Ростовской

⁴⁴ Герои Труда Дона. Указ. соч. С. 137–138.

⁴⁵ ВСХВ – медаль победителя Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (Выставки достижений народного хозяйства СССР).

⁴⁶ Каримов Т. Троценко Николай Архипович (13.12.1918–05.12.1995), Герой Социалистического Труда: Герои страны: [сайт]. URL: <https://warheroes.ru/assets/img/icons/rastenie.svg> (дата обращения: 06.08.2023).

области. Он родился 13 января 1932 г. в х. Петухов Зимовниковского района Сальского округа Северо-Кавказского края.

Иван относился к категории «дети войны», которые вместе со всеми участниками трудового фронта испытывали тяготы и трудности военного лихолетья. В первые послевоенные годы он пошёл подпаском к чабану. В 1949 г. Иван Ерёмченко окончил курсы трактористов. Ему довелось работать на разных марках тракторов. В 1965 г. правление колхоза им. Калинина до-

Иван Петрович Ерёмченко

верило Ивану Ерёмченко возглавить отстающую бригаду чабанов. Со временем сформировалась дружная и работоспособная команда овцеводов. Эта трудолюбивая бригада ежегодно досрочно выполняла производственные задания и побеждала в социалистическом соревновании. Так, например, обязательства на VIII и IX пятилетки бригадой были выполнены за четыре года. В 1975 г. от каждой сотни маток чабанская бригада получила к отбивке по 124 ягнёнка, а средний настриг шерсти на одну голову составил шесть килограммов. За безупречную работу, инициативность и добросовестное отношение к делу И.П. Ерёмченко в числе лучших в Зимовниковском районе был награждён орденом Трудовой Славы III степени 14 февраля 1975 г.⁴⁷

Чабанская бригада И.П. Ерёмченко одной из первых в Зимовниковском районе перешла работать по методу коллективного подряда. Иван Петрович в овцесовхозе «Верхне-Серебряковский» инициировал применение технологии искусственного осеменения, упростил и усовершенствовал технологию выращивания молодняка. Использование прогрессивных методов ухода за маточным поголовьем позволило получить чабанской бригаде И.П. Ерёмченко более одной тысячи сверхплановых ягнят.

⁴⁷ Герои Труда Дона: Ерёмченко Иван Петрович // Донской временник [сайт]. URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiiArtText.aspx?pid=1&id=465> (дата обращения: 27.09.2023).

Орденом Трудовой Славы II степени Иван Петрович Ерёменко награждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 г. За время работы Ивана Петровича многократно были очень засушливые годы, с суховеями и жестокими засухами, тем не менее, он с членами своей чабанской бригады находил возможности добиваться повышения приплодов и привесов молодняка, увеличения настрига шерсти⁴⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и принятых обязательств по увеличению производства мяса и других продуктов животноводства в зимний период 1982–1983 гг. старший чабан овцесовхоза «Верхне-Серебряковский» Зимовниковского района Иван Петрович Ерёменко награждён орденом Трудовой Славы I степени (1984). Он стал первым в Ростовской области кавалером ордена Трудовой Славы трёх степеней за высокие стабильные показатели в овцеводстве⁴⁹.

Иван Петрович Ерёменко избирался делегатом XXV и XXVII съездов КПСС. Он был членом бюро Зимовниковского райкома партии. Кроме орденов Трудовой Славы И.П. Ерёменко награждён также орденом Ленина (1971).

И.П. Ерёменко не стало 23 апреля 2000 г. Ивана Петровича похоронили на его малой родине, в х. Петухов Зимовниковского района Ростовской области. Одна из улиц этого населённого пункта носит имя Героя Ивана Петровича Ерёменко⁵⁰.

Герой России

Андрей Александрович Дьяченко родился 14 июня 1973 г. в х. Ковалёвский Зимовниковского района Ростовской области. Окончил Зимовниковскую среднюю общеобразовательную школу №6, которая в 2016 г. была названа в его честь.

⁴⁸ Поздравляем с наградами // Степная новь. Зимовники, 1977. 29 янв. С.1.

⁴⁹ Высокие награды за успехи в животноводстве // Молот. Ростов н/Д, 1984. 11 янв. С.1.

⁵⁰ Каримов Т. Полный кавалер ордена Трудовой Славы Ерёменко Иван Петрович: Герои страны: [сайт]. URL: <https://warheroes.ru/> (дата обращения: 06.08.2023).

Отсчёт военной службы в Вооружённых силах РФ у А.А. Дьяченко ведётся с 1999 г. Андрей поступил в Армавирское высшее военное авиационное училище лётчиков ПВО. Из-за организационно-штатных мероприятий в 2004 г. выпускался из Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков (военный институт). После окончания лётного училища проходил службу на лётных должностях в ВВС. Служил в 2004–2009 гг.

Андрей Александрович Дьяченко

в 611-м истребительном авиационном полку ПВО, который базировался в г. Бежецк Тверской области Московского округа ПВО. В конце 2009 г. авиаполк был расформирован, и авиаэскадрилья на самолётах Су–27 передана в 790-й истребительный авиационный полк ПВО.

В 2009–2013 гг. Андрей Александрович служил командиром лётного звена в 790-м истребительном авиационном полку на авиабазе Хотилово Бологовского района Тверской области Московского округа ПВО. Он продолжил летать на самолётах Су–27.

А.А. Дьяченко в 2013 г. был переведён в 47-й смешанный авиационный полк 6-й армии ВВС и ПВО в г. Воронеж. Андрей Александрович прошёл переподготовку по пилотированию истребителя-бомбардировщика Су–34⁵¹.

С 2015 г. участвовал в Военной операции России в Сирии. На счету А.А. Дьяченко 33 боевых вылета. Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 2016 г. Андрей Александрович Дьяченко, майор, заместитель командира авиационной эскадрильи 47-го смешанного авиационного полка 105-й гвардейской смешанной авиационной дивизии 6-й армии ВВС и ПВО за героизм,

⁵¹ *Симонов А.А.* Герой Российской Федерации Дьяченко Андрей Александрович: Герои страны: [сайт]. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=25936 (дата обращения: 18.12.2022).

мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, удостоен звания Героя Российской Федерации⁵².

Андрей Александрович Дьяченко продолжил службу в Российской армии в звании «подполковник». В 2021 г. – он слушатель командного факультета ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» г. Воронеж.

В активе А.А. Дьяченко несколько медалей: «Золотая Звезда» №1054; «За воинскую доблесть» II степени; «За отличие в военной службе» I степени; «За отличие в военной службе» II степени; «За отличие в военной службе» III степени; «Участнику военной операции в Сирии». Ему присвоено звание «Почётный житель Зимовниковского района Ростовской области»⁵³.

Как известно, героями не рождаются, а становятся. Героические представители Зимовниковского района отличаются местом рождения, образовательным, профессиональным и возрастным цензом, но их всех объединяет любовь к нашей Родине, чувство высокого профессионализма и ответственности за порученное дело. Как правило, Герои – исключительно скромные люди, не стремящиеся к славе и карьере. Они буднично, методично и добросовестно выполняют свои должностные обязанности, что в дальнейшем приводит к высокой оценке их труда обществом и государством!

⁵² Президент РФ. Награждённые государственными наградами Российской Федерации. Администрация Президента РФ (17.03.2016 г.). Материал из Википедии – свободной энциклопедии: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5068> (дата обращения: 04.06.2016).

⁵³ Почётные жители Зимовниковского района Ростовской области: [сайт]. URL: https://zkm.rnd.muzkult.ru/dyuachenko_a_a (дата обращения: 06.08.2023).

Шахтинский некрополь: история и современность

Некрополи всегда манили людей: атмосфера этих мест способствует ощущению покоя и умиротворения, позволяет не только окупнуться в свои мысли, но и задуматься о вечном. А читая надписи на надгробьях, еще и заочно познакомиться с людьми, жившими когда-то. Конечно, наибольший интерес вызывают столичные некрополи: там находятся могилы известных политиков, военачальников, литераторов, актеров, имена и жизнь которых зачастую окутаны мистикой и легендами. Но и провинциальные кладбища порой хранят интересные истории, тесно переплетающиеся с историей территорий их нахождения. Не стало исключением и кладбище г. Шахты Ростовской области.

История возникновения г. Шахты – в недавнем прошлом центра угольной промышленности Дона – начинается с момента появления на территории современного города хуторов казаков Попова и Власова, которые начали разработку залежей каменного угля (начало XIX века). Широкие улицы и проспекты города берут начало от зеленого кольца пригородных поселков. По сути, город всегда состоял из группы хаотично разбросанных небольших поселков, расположенных непосредственно у шахт. При каждом из них существовало и свое кладбище. Поселки до 30-х годов XX века в состав города не входили. И только с расширением городской черты и выделением города в самостоятельную административную единицу комиссия при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета «...предусматривала включение в черту города усадебных земель ряда поселков, чтобы проект отвода городу необходимых земель и связанные с этим отводом вопросы о компенсации сельскому населению были уточнены в землеустроительном порядке»¹.

¹ ЦХАД. Ф.Р.-186. Оп.1. Д.180. Л.7.

Ограниченность территории города зонами обрушения, речками Атюхта и Грушевка, балками, железнодорожной магистралью с запада, железнодорожной веткой (Власовское кольцо), опоясывающей весь город подъездными путями к шахтам, размещение существующих шахт и сложившаяся уже сетка улиц исключала множественность вариантов планировочного решения графика проектной организации города.

Учитывая специфические условия планировки города и экономические факторы его перспективного развития, проектом планировки предусматривалась схема расселения, заключающаяся в организации центрального селитебного массива и трех крупных селитебных районов: северного, восточного и западного, составляющих с центральным селитебным массивом единый комплекс².

Факторами, способствующими развитию центрального селитебного массива в соответствии с градостроительным планом начала 1930-х гг. стали:

- кольцевое расположение шахт вокруг центрального селитебного массива;
- санитарно-гигиенические преимущества этой территории;
- сравнительно более спокойный рельеф местности;
- центральное расположение лучшей части города, являющейся общественно-политическим, хозяйственным, административно-культурным и учебным центром для всех поселков³.

Можно предположить, что в связи с этим и встал вопрос переноса городского кладбища теперь уже не с окраинной, а центральной части города в западную его часть, к поселку шахты «Нежданная» (в просторечии с этих пор кладбище так и именуется – Неждановское).

В одной из своих статей местный краевед, заместитель председателя городского исторического общества Новиков С.А. указывает на то, что «по преданию, первое кладбище Александровск-Грушевского поселения⁴ было где-то в районе контейнерной станции,

² ЦХАД. Ф.Р.-1033. Оп.1т. Д.18. Л.25.

³ Там же.

⁴ С 1867 г. – г. Александровск-Грушевский. С 11 февраля 1920 г. – г. Шахты.

в самом начале Парковой улицы⁵. Следы его местонахождения сейчас установить трудно, они безвозвратно утеряны. А до 1930 г. кладбище располагалось в самом центре города, на месте, которым в настоящее время является парк культуры и отдыха. Трудно представить, что все пространство парка между аллеями представляло собой лес крестов и скопление могильных плит <...>. Это городское кладбище отмечено на трехверстной военной топографической карте Российской империи 1879 г. Со временем кладбище было закрыто, его территория использована для расширения городского парка. С тех далеких времен сохранился только старинный склеп – фамильная усыпальница известного городского купца Баранова»⁶.

Действительно, до революции и первые годы после нее городское кладбище располагалось на окраине города, рядом со Степной улицей (в настоящее время – улица Шевченко в центре города). Не только Новиков С.А., но и другие городские краеведы в своих статьях отмечали, что закрыто оно было в 1930 г., у кого-то встречается – в 1930-е годы. К сожалению, установить точную дату уже нет возможности, так как документы, связанные с историей закладки нового городского кладбища – в районе шахты «Нежданная» – в ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» (далее – ЦХАД) не поступали, а представители управления городского хозяйства, в чьем ведении находятся кладбища города, считают их утраченными в период Великой Отечественной войны. Тем не менее, изучая документы ряда довоенных и послевоенных архивных фондов ЦХАД, можно с уверенностью сказать, что существовавшее с давних времен городское кладбище было закрыто в период до 1926 г.

В материалах по технико-экономическому и санитарному изучению города Шахты в целях его планировки на 1933 г. имеется следующая запись: «Городское кладбище до последнего времени

⁵ В настоящее время – восточная часть города.

⁶ Новиков С.А. Правдивая история старого парка: есть ли подземные ходы? // Информационный портал города Шахты – URL: <https://shakhty-media.ru/pravdivaya-istoriya-starogo-parka-est-li-podzemnye-hody/>. – Дата публикации: 22 декабря 2019 (дата обращения: 03.07.2023).

находилось в центре города, в городском парке отдыха и культуры»⁷.

Тем не менее, уже в отчете о работе горсовета за 1927 г. и, в частности, отчете земельного отдела за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. четко обозначен состав городских «неудобных» земель, в числе которых под кладбищем значится 14,68 десятин или 16,06 гектаров⁸. И это уже не центр города! При этом в документе совершенно обособленно речь идет о парке отдыха и культуры и строящихся на его территории объектах: «... сцена дома культуры будет использована зимой и летом, так как она выходит своим фасадом в парк отдыха и культуры...»⁹.

Одним из последних погребений на старом городском кладбище стало захоронение красноармейцев, погибших в борьбе с белогвардейцами, жертв налета белогвардейской банды Попова в 1918 г. (погибло около 100 человек), а также подпольщиков, погибших в застенках белогвардейской контрразведки, и воинов Красной Армии, освобождавших город в 1920 г.¹⁰ По воспоминаниям старожилов можно предположить, что на кладбище г. Александровск-Грушевского было захоронено до 10 тысяч человек, погибших за установление Советской власти. 6 января 1920 г. красногвардейцы и шахтеры г. Александровск-Грушевского присоединились к наступающим частям Красной Армии и в уличных боях разгромили остатки белых частей генерала Назарова. Погибшие также были похоронены на городском кладбище. Это самая большая братская могила на территории города¹¹. На месте этого захоронения в 1927 г., в честь 10-й годовщины Великого Октября, установлен памятник «Борцам за Советскую власть» (хотя на памятнике имеется дата 1923 г.). Памятник существует до сих пор в парке культуры и отдыха и входит в единый мемориальный комплекс с памятным знаком красному генералу Соболеву А.В. и комбригу Скиргайло К.П., воинам Советской Армии, погибшим

⁷ ЦХАД. Ф.Р-175. Оп.1. Д.11. Л.48.

⁸ ЦХАД. Ф.Р-186. Оп.1. Д.53. Л.20.

⁹ ЦХАД. Ф.Р-186. Оп.1. Д.180. Л.2.

¹⁰ ЦХАД. СИФ. Д.10-12. Л.4.

¹¹ ЦХАД. СИФ. Д.10-12. Л.5.

в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., аллеей Героев Советского Союза – шахтинцев. Позднее в память о погибших шахтинских воинах в Афганском конфликте здесь же был установлен камень и две мемориальные плиты с 40 фамилиями и памятник, который посвящен ликвидаторам аварии на Чернобыльской атомной станции.

В Пояснительной записке к схеме генерального плана г. Шахты Ростовской области, разработанного Государственным институтом по проектированию городов «Гипрогор» в 1944 г. в разделе «Существующий зеленый фонд. Характеристика существующих городских зеленых насаждений» имеется запись: «Ассортимент всех этих насаждений довольно беден, планировка примитивна. Среди старых посадок приятным исключением является парк культуры и отдыха (бывший городской сад, объединенный с участком бывшего кладбища)»¹². Дата этого объединения не указана. Но в таблице сводных сетей социально-бытового обслуживания населения города Шахты в 1933 г. на расчетные сроки запланировано выделение земли под 3 кладбища с территорией в 20 га¹³. В текстовом пояснении к таблице написано: «Проектом планировки предусматриваются в городе три кладбища с размещением их в центральном, восточном и западном районах. Размер земельных участков для кладбища центрального района – 10 га. Для остальных двух кладбищ по 5 га». В Пояснительной записке и схеме строительного зонирования к проекту планировки и застройки г. Шахты 1951 г. значится под пунктом №11: «Кладбища. Территория 10 га (на 1950 г.) Предполагается выделение новой территории – еще 48 га»¹⁴. Из документов неясно, что имеется в виду «под выделением земли в восточном и западном районах города». И только Решением исполнительного комитета Шахтинского городского Совета депутатов трудящихся от 13 февраля 1974 г. №25/5 конкретно выделяется «... под городское кладбище земельный участок площадью 45 га в районе поселка им. Фрунзе, рядом

¹² ЦХАД. Ф.Р-1033. Оп.1т. Д.17. Л.20.

¹³ ЦХАД. Ф.Р-1033. Оп.1т. Д.18. Л.35-об.

¹⁴ ЦХАД. Ф.Р-1033. Оп.1т. Д.18. Л.8.

с глиняным карьером»¹⁵ (западный район города). Но кладбища в этом районе нет до сих пор.

В настоящее время в городской черте Шахт находится 8 кладбищ, территория которых закреплена постановлениями Администрации г. Шахты «О предоставлении в постоянное (бессрочное) пользование земельных участков...»: Центральное городское, кладбища бывших поселков Дуваново, Артем, 20 лет РККА, Аютинского, Талового, Майского, Октябрьского¹⁶.

Наиболее известным для горожан является Центральное (Неждановское) кладбище, расположенное сравнительно недалеко от центра города. Начиналось оно с небольшого участка довоенных захоронений вдоль ветки Северо-Кавказской железной дороги. В 70-е гг. XX в. продолжилось к балке и на территории за балкой в сторону пгт. Каменоломни, а также значительно увеличилось в ширину, территориально приблизившись к корпусам существовавшего треста «Кавэлектромонтаж». Дорога, когда-то огибающая кладбище, стала центральной аллеей нынешнего некрополя.

На кладбище находится братская могила шахтеров, погибших на шахте «Нежданная» летом 1937 г.; братская могила воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны (очевидцы утверждают, что это захоронение перенесенных воинов с территории за средней школой №5, в годы Великой Отечественной войны ставшей лагерем советских военнопленных); могилы Героев Советского Союза – шахтинцев; шахтера, дважды Героя Социалистического труда Чих М.П.; героев-афганцев; генеральных директоров производственного объединения «Ростовуголь»; известных врачей, учителей, спортсменов, руководителей города и городских предприятий. На кладбище похоронен двукратный олимпийский чемпион Василий Алексеев. В старой части кладбища находится участок с захоронением мусульман.

Со слов одного из ответственных работников Городского комитета КПСС, начало новому участку Центрального кладбища со стороны треста «Кавэлектромонтаж» было положено после весьма неординарного случая: инструктор городского комитета комсомола

¹⁵ ЦХАД. Ф.Р-186. Оп.2. Д.109. Л.155.

¹⁶ ЦХАД. Ф.Р-65. Оп.1. Д.3211. Л.5.

погиб при трагических обстоятельствах, порочащих честь партийного и комсомольского работника. Первый секретарь Городского комитета КПСС принял решение «в назидание потомкам» похоронить провинившегося в стороне от кладбищенских захоронений, как раньше хоронили самоубийц – за оградой кладбища. 25 декабря 1979 г. СССР ввел ограниченный контингент войск в Афганистан, появились первые погибшие шахтинцы. Их начали хоронить рядом с могилой инструктора городского комитета комсомола. По иронии судьбы, эта часть кладбища стала наиболее почетной, «блатной», как ее называют в городе. На ней упокоился и первый секретарь Городского комитета КПСС, который считал ее «за оградой».

На протяжении всех лет существования кладбища был организован уход за братскими могилами, находящимися на его территории. Первые указания по благоустройству были закреплены Решением исполнительного комитета Шахтинского городского Совета депутатов трудящихся от 15 июля 1944 г. на основе протокола №26 Комитета по делам архитектуры при СНК СССР: «...Считать необходимым немедленно приступить к восстановлению инвентаризационной и технической документации с связи с уничтожением городского архива <...>. Считать необходимым приступить к проектированию памятников и надгробных знаков на местах братских могил <...>, для чего предложить городскому архитектору связаться в своей работе с Союзом советских архитекторов, с отдельными архитекторами, скульпторами и Союзом советских художников. Оформить финансирование на проектно-сметные и подготовительные работы на 1944–1945 гг.»¹⁷ Имеется в архивных фондах ЦХАД и Решение исполнительного комитета Шахтинского городского Совета депутатов трудящихся от 4 сентября 1947 г. №28 о том, «что решение Горисполкома от 12 декабря 1946 г. о благоустройстве братских и одиночных могил горкомхозом до сих пор полностью не выполнено» и обязывающее «к 1 октября 1947 г. полностью выполнить указанное выше решение»¹⁸, а также письмо Шахтинского городского военного комиссариата председателю

¹⁷ ЦХАД. Ф.Р-1033. Оп.1г. Д.17. Л.32-об.

¹⁸ ЦХАД. СИФ. Д.10–12. Л.2.

Шахтинского горисполкома с просьбой принять меры к благоустройству братской могилы, расположенной на городском кладбище и в городском саду согласно решению исполкома от 28 марта 1947 г.¹⁹ Решение Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся г. Шахты от 25 октября 1948 г. №160 закрепляет «...братские могилы, находящиеся на городском кладбище, за трестом очистки»²⁰.

В заметке, подготовленной в 1969 г. сотрудником Шахтинского филиала государственного архива Ростовской области Ершовой М. об исторических и культурных памятниках города, упоминается о реставрации памятника герою–танкисту на городском кладбище, а также о работе школьников–следопытов, которые, в частности, «<...> разыскали родственников военнослужащего Андреева, погибшего при освобождении г. Шахты. На его могиле (на городском кладбище) установлен памятник»²¹.

В ЦХАД имеются и более поздние решения Шахтинского городского Совета депутатов трудящихся г. Шахты о благоустройстве памятников истории и культуры, расположенных на территории города Шахты: от 20 марта 1991 г. №111, – в соответствии с которым уход за братской могилой воинов Советской Армии, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на городском кладбище закреплен за рабочими авторемзавода, строительного управления №10, треста «Спецдорстрой», учащимися средней школы №6²².

В сложные 90-е годы на Центральном кладбище был совершен беспрецедентный акт вандализма: практически по всей его территории были разрушены могилы, разбиты памятники. Со временем большая часть поврежденных была восстановлена родственниками умерших.

На Центральном кладбище, как и на любом другом, работали и работают люди, а, значит, присутствует такое явление, как человеческий фактор. В фонде Шахтинского треста «Озеленение» в период 1940–1950-е гг. имеются книги приказов похоронного бюро, содержащие порой неожиданную информацию. Так, например,

¹⁹ ЦХАД. СИФ. Д.10–12. Л.3.

²⁰ ЦХАД. Ф.Р-372. Оп.1. Д.117. Л.121.

²¹ ЦХАД. СИФ. Д.10–12. Л.9.

²² ЦХАД. Ф.Р-186. Оп.2. Д.583. Л.17.

в приказе заведующего похоронным бюро от 5 ноября 1949 г. №26 говорится о захоронении умерших в мелкие могилы, продаже крестов с могил, захоронении без регистрации и присвоении сторожем городского кладбища денежных сумм²³; в приказе от 16 мая 1952 г. №20 имеется информация о заседе земельных участков кладбища работниками похоронного бюро для своего личного пользования «под маркой похоронного бюро»²⁴; в приказе от 10 сентября 1952 г. №35 отмечены грубые нарушения захоронения со стороны родственников умерших, копающих могилы своими силами²⁵, а в приказе от 3 марта 1953 г. №8 звучит предупреждение сторожу городского кладбища о недопустимости вымогательства от граждан во время похорон²⁶. Есть вопросы, которые вызывают недоумение, например, «<...> ни в коем случае не разрешаю производить захоронение тел умерших на старое кладбище рядом с родственниками. За нарушение вышеуказанного на виновных будут наложены взыскания», «производить захоронение тел умерших только на новых кварталах кладбища»²⁷.

В документах похоронного бюро отмечены и суммы за погребальные услуги. В соответствии с приказом от 12 августа 1949 г. №20 установлены следующие расценки: предоставление могил для умершего от рождения до 4 лет – 25 рублей, от 4 до 13 лет – 35 рублей, свыше 13 лет – 50 рублей²⁸; оплата землекопам за могилу от рождения до 4 лет – 7 руб. 70 коп., от 4 до 13 лет – 11 руб. 55 коп., свыше 13 лет – 22 руб. 25 коп.²⁹

Имеются и сведения об оплате труда работников кладбища. Так, сторож городского кладбища принимался на работу с окладом по смете 225 руб. (15 сентября 1949 г.)³⁰, землекоп принимался на работу с окладом 180 руб. (в ряде приказов – сдельно)³¹.

²³ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.9. Л.5об.

²⁴ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.18. Л.5об.

²⁵ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.18. Л.8.

²⁶ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.18. Л.12.

²⁷ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.18. Л.19об.

²⁸ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.9. Л.74.

²⁹ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.9. Л.74об.

³⁰ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.9. Л.12.

³¹ ЦХАД. Ф.Р-193Л. Оп.1Л. Д.9. Л.74об.

С 2012 г. на территории некрополя действует деревянный храм – часовня во имя Сергия Радонежского, где по субботам проходят богослужения.

В настоящее время на Центральном кладбище производятся захоронения только в семейные могилы.

Как печальный факт необходимо отметить неудовлетворительное состояние кладбища в целом, разорение старых могил, что является неуважением к памяти умерших.

Необходимо отметить, что в документах, находящихся на государственном хранении в ЦХАД, редко встречается информация по кладбищам города. Да и исследователи никогда этой темой не интересовались. А ведь кладбища, а особенно в привязке к архивным документам (и, прежде всего, документам по личному составу учреждений и предприятий города) являются кладезем информации о прошлом. Приведу лишь несколько фамилий:

Алексеев Василий Иванович (1942–2011), советский тяжелоатлет, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, двукратный олимпийский чемпион, восьмикратный чемпион мира, восьмикратный чемпион Европы, семикратный чемпион СССР;

Анохина Татьяна Семеновна (1937–2015), гинеколог, заслуженный врач РСФСР;

Васильченко Анатолий Гаврилович (1924–1986), участник Великой Отечественной войны, завуч Шахтинской городской музыкальной школы №1;

Ишин Александр Яковлевич (1933–2000), первый секретарь Шахтинского городского комитета Коммунистической партии, Почетный гражданин г. Шахты;

Катальников Владимир Дмитриевич (1951–2018), Российский шахтёр, учёный и государственный деятель;

Ковалев Виктор Иванович (1927–2008), участник Великой Отечественной войны, советский партийный, хозяйственный и государственный деятель. Председатель Шахтинского исполкома городского Совета народных депутатов, Почетный гражданин г. Шахты;

Кокина Елена (1959–1974), одна из первых жертв Чикатило;

Кот Василий Филиппович (1938–1991), директор шахты им. Октябрьской революции комбината «Ростовуголь»;

Луганцев Борис Яковлевич (1935–2010), директор по производству производственного объединения по добыче угля «Ростовуголь». Заслуженный шахтёр РФ;

Мирошников Иван Константинович (1912–1986), участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза;

Осетров Иван Григорьевич (1912–2002), участник Великой Отечественной войны;

Понамаренко Сергей Анатольевич (1965–2011), мэр г. Шахты;

Рябинский Петр Филиппович (1923–2006), участник Великой Отечественной войны, заместитель председателя Шахтинского исполкома городского Совета народных депутатов;

Рябов Андрей Анатольевич (1966–2018), главный врач МБУЗ³² «Городская больница скорой медицинской помощи им. В.И. Ленина», депутат шахтинской Городской Думы, председатель комитета по бюджету;

Семенченко Ксения Яковлевна (1922–2017), участник Великой Отечественной войны;

Семенченко Павел Петрович (1919–2009), участник Великой Отечественной войны;

Середин Стефан Андреевич (1907–1987), управляющий Белокалитвенским шахтоуправлением треста «Богураевуголь» комбината «Ростовуголь»;

Суховеев Геннадий Анатольевич (1925–1987), участник Великой Отечественной войны;

Третьяков Александр Ефимович (1946–2019), почетный адвокат России;

Федюнин Александр Кузьмич (1911–1979), участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза;

Чих Михаил Павлович (1921–1998), бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Майская» комбината «Ростовуголь», город Шахты Ростовской области. Дважды Герой Социалистического Труда;

³² Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения.

Шлепов Александр Васильевич (1901–1987), участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического труда, заведующий травматологическим отделением Шахтинской городской больницы;

Цемин Иван Герасимович (1915–1991), участник Великой Отечественной войны, врач хирургического отделения Шахтинской городской больницы;

Энтелис Леонид Аркадьевич (1924–1975), участник Великой Отечественной войны, руководитель отдела по физкультуре и спорту Шахтинского исполкома городского Совета народных депутатов;

Ягнич Матвей Константинович (1896–1958), гинеколог, заслуженный врач РСФСР, преподаватель Шахтинской фельдшерско-акушерской школы;

Янковский Феодосий, священник, настоятель церкви Вознесения Господня.

Очень хочется верить, что возросший в последнее время интерес к некрополям станет началом большой работы не только по их исследованию в целях сохранения памятников истории и культуры, но и способствует сохранению ритуальных традиций, что имеет большое значение в самых различных аспектах социально-экономической и духовной жизни общества. Ведь, как писал профессор Ушаков И.Ф.: «Уважение к прошлому, к могилам предков есть показатель уровня нравственности, культуры и цивилизованности общества».

Памятник советским воинам города Цимлянска в фалеристике

В городе Цимлянске находится памятник советским воинам освободителям, автором которого является советский скульптор-монументалист Николай Васильевич Томский (1900–1984)¹. Памятник входит в историко-архитектурный ансамбль приморского парка, построенного в 1954–1956 гг.

Памятник изображён на лицевой стороне знака, выпускаемого в разное время, предположительно в 1970–1980 гг. Эти знаки являются предметом настоящего исследования, которое имеет актуальное значение для музейного дела, краеведения, фалеристики и коллекционирования.

Количественный материал для анализа взят из фондов муниципальных и государственных музеев², личных собраний волгодонских фалеристов³, а также собственной коллекции. Часть знаков изучалась по фотоизображениям. В связи с этим, разновидности знаков по цвету эмали, будут даваться только по материалам личной коллекции автора.

Штемпели аверса. На аверсе (А) три элемента: памятник, волны моря и надпись населённого пункта. Выявлено три варианта штемпеля аверса:

– А.1. Название у основания «Цимлянская».

¹ Егоров-Хоперский В.И. По Донским просторам. Туристские и экскурсионные маршруты. Ростов-н/Д: Ростовское книжное издательство, 1966. С. 57–58.

² Волгодонский художественный музей (г. Волгодонск, Ростовская обл.), инв. ном.: КП-1114. Волгодонский эколого-исторический музей (г. Волгодонск, Ростовская обл.): КП-101/32, КП-668/52, КП-668-53, КП-1082/284, КП-1132/60. Ростовский областной музей краеведения (г. Ростов-н/Д): КП-13468/468, КП-13468/467, КП-23052/141, КП-23052/142. Сенгилеевский районный краеведческий музей им. А.И. Солуянова (г. Сенгилей, Ульяновская обл.): КП-9952. Вейделевский краеведческий музей (п. Вейделевка, Белгородская обл.): КП-8084. Музейное объединение НАО (г. Нарьян-Мар, Ненецкий авт. окр.): Н-2480. Музей истории и краеведения им. Ф.И. Моисеенко (г. Лабинск, Краснодарский край): Н-230/11.

³ В.В. Точный, А.А. Гуняков, С. Константинов.

– А.2.1. Название «Цимлянск» прижат к левому бортику, бортики одинаковые.

– А.2.2. «Цимлянск» прижат к левому бортику, правый бортик шире левого.

А.1

А.2.1

А.2.2

Следует допустить, что изначальный макет значка был с надписью «Цимлянская», т.к. надпись вписана органично и расположена равноудаленно между бортиками. В последующем окончание надписи было удалено. Это можно увидеть по всем остальным значкам, в которых надпись смещена в левую сторону, внося несурезицу и алогичность в композицию. К тому же, на примере значка с расширенным бортиком, можно увидеть, что пытались скрыть асимметричность.

Корректировка надписи произошла после выпуска первой партии или пробных чеканов. Создатели столкнулись с проблемой выбора наименования населённого пункта. На момент выпуска значка существует город Цимлянск, выступающий правопреемником станции Цимлянской, которую освободили в начале 1943 г. советские войска от захватчиков. Наименование населённого пункта на значке «Цимлянская» несколько противоречило исторической действительности, сколько не соответствовало времени выпуска значка.

Штемпели реверса. В зависимости от наличия и расположения клейм изготовителя, стоимости изделия, особенностей

технологического рисунка поверхности (рельеф, узор) можно выделить типы штемпелей реверса (Р).

Тип Р.1. Клеймо изготовителя отсутствует:

– Р.1.1а. Поверхность имеет рельеф в редкую точку. Клеймо указателя стоимости «Ц-20 к» в прямоугольнике под креплением («к» – малая).

– Р.1.1б. Поверхность в редкую точку (перевернутый отиск Р.1.1а). Клеймо указателя стоимости «Ц-20 к» в прямоугольнике над креплением («к» – малая), надпись перевернута.

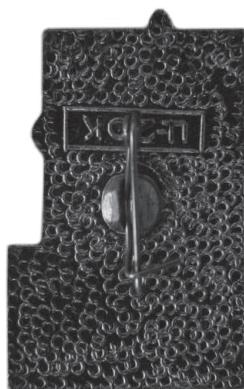
– Р.1.2. Поверхность в кольцах. Клеймо указателя стоимости «Ц-20 К» в прямоугольнике над креплением («К» – большая), надпись перевернута.

P.1.1a

P.1.1б

P.1.2

Тип Р.2. Клеймо изготовителя – РЭПХМ (Ростовская экспериментальная производственно-художественная мастерская областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры)⁴:

– Р.2.1. Поверхность имеет рельеф в частую точку. Клеймо изготовителя в овале под креплением. Клеймо указателя стоимости «Ц20К» написано слитно в прямоугольнике над креплением.

⁴ *Коржик Ю.В.* Каталог товарных знаков и клейм на значках. Воронежский клуб любителей геральдики «Водолей», 1993. С.15.

– Р.2.2. Поверхность гладкая. Клеймо изготовителя в овале над креплением. Клеймо указателя стоимости «Ц 20 К» написано с интервалами под креплением.

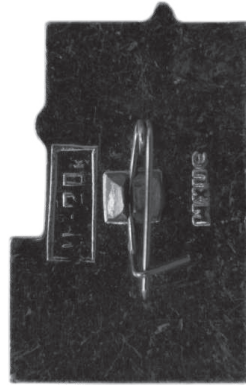
Тип Р.3. Клеймо изготовителя – ЭПХМ (тоже самое, что РЭПХМ). Поверхность гладкая. Клеймо изготовителя справа от крепления, направление текста сверху-вниз. Клеймо указателя стоимости «Ц-20 к» в прямоугольнике слева от крепления, направление текста – снизу-верх.

P.2.1

P.2.2

P.3

Соотношение аверсов и реверсов. По комбинациям штемпелей образуется семь разновидностей значка. Типу аверса А.2.1 соответствует 5 типов реверсов, аверсам А.1 и А.2.2 по одному типу реверса (см. табл.).

Штемпели	А.1	А.2.1	А.2.2
Р.1.1а		Зн.2	
Р.1.1б		Зн.3	
Р.1.2		Зн.4	
Р.2.1			Зн.7
Р.2.2	Зн.1	Зн.5	
Р.3		Зн.6	

Разновидности знака. Цветовое оформление аверса обладает вариативностью. Фон вокруг памятника покрыт красно-рубиновой эмалью. Фоны волн моря и блока надписи покрыты эмалью голубого или синего, или бирюзового цвета. Фоны блока надписи и блока волн моря могут быть как единой (Ф.1), так и разной цветовой гаммы (Ф.2). Некоторые знаки не прошли анодного окисления, т.е. на них отсутствует покрытие оксидной плёнки.

На сегодня выявлено 10 разновидностей знака (см. фото на вклейке):

№, п/п	№, знак	Описание	Фото ⁵ , №
1	Зн.1	Ф.1, анодированный	фото 1
2	Зн.2	Ф.2, анодированный	фото 2
3	Зн.3	Ф.1, анодированный	фото 3
4	Зн.4(1)	Ф.1 – голубой, анодированный	фото 4
5	Зн.4(2)	Ф.1 – бирюзовый, анодированный	фото 5
6	Зн.5(1)	Ф.1, анодированный	фото 6
7	Зн.5(2)	Ф.1, не анодированный	фото 7
8	Зн.6(1)	Ф.1 – голубой, анодированный	фото 8
9	Зн.6(2)	Ф.2 – бирюзовый, анодированный	фото 9
10	Зн.7	Ф.1, анодированный	фото 10

⁵ М.А. Кириллов (помощь в фотосъёмке, цифровая обработка снимков).

Вспоминая Александра Ефимовича Матюхина

(1940–2013)

Александр Ефимович Матюхин родился в 1940 г. в городе Приморско-Ахтарске. Отец погиб на фронте в 1944 г., в 1946 году умерла мать. Сирота... Трудное детдомовское детство, ремесленное училище в Новочеркасске, с 1957 года – токарь на НЭВЗе. В 1962 году участвовал в трагических Новочеркасских событиях, когда власть силой оружия подавила рабочие протесты, затем служба на флоте.

В 1966 году А.Е. Матюхин поступает на истфак РГУ и сразу со студенческой скамьи начинается его путь в большую науку: самостоятельные разведки, участие в раскопках. В составе экспедиций В.Я. Кияшко участвует в открытии Константиновского поселения (1966 г.), в 1968–69 гг. исследует палеолитическую стоянку у хутора Старозолотовский Константиновского района Ростовской области. Вскоре после окончания университета молодой энергичный специалист был принят в аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии, затем стал сотрудником Экспериментально-трасологической лаборатории, а с 1999 г. работал в Отделе палеолита ИИМК РАН. Доктор исторических наук А.Е. Матюхин был известным археологом-экспериментатором, крупным специалистом по палеолиту Юго-Восточной Европы. Большую часть своих полевых исследований он провел на памятниках Северского Донца – в Каменском и Константиновском районах Ростовской области. Это мастерские в долине р. Калитвенки (поздний палеолит), стоянки и мастерские в Бирючьей балке (мутье, поздний палеолит, неолит), древнейшие на юго-востоке Русской равнины стоянки у хуторов Хрящи и Михайловское (ранний палеолит).

Более подробные биографические сведения о жизненном пути этого большого ученого можно без труда найти в литературе. Добавлю, что имя А.Е. Матюхина встречается не только в статьях

и книгах, ориентированных на профессионально подготовленного читателя, много места результатам работ Александра Ефимовича уделили Р. Малинова и Я. Малина в своей знаменитой книге «Прыжок в прошлое», посвященной экспериментальной археологии.

Наиболее масштабные работы А.Е. Матюхин провел в балке Бирючьей, у хутора Кременского в Константиновском районе, где было исследовано 8 памятников каменного века. В этих экспедициях проходило профессиональное становление многих нижнедонских археологов – Ю.Н. Зорова, Н.И. Ромащенко, В.В. Цыбрия, А.В. Цыбрия, А.В. Орленко. Наиболее важные результаты были получены при раскопках многослойной стоянки-мастерской Бирючья Балка 2. Уникальность памятника в том, что здесь были прослежены слои финала мустье (средний палеолит, около 40 тыс. л.н.) и ранней поры позднего палеолита (около 31 тыс. л.н.), а содержание этого переходного периода относится к ключевым проблемам палеолитоведения.

Мне посчастливилось на протяжении многих лет близко знать этого замечательного человека: вместе работали в экспедициях, встречались на конференциях, в институте. Эта дружба много значила для меня и речь не только о профессии. По моему мнению, такие люди как Александр Ефимович во всем берут «верный тон» – в отношении к людям, своему делу, а это, в свою очередь, сильно влияет на мировоззрение окружающих, гармонизируя его. Образно говоря, их жизнь – это негромкая, но красивая мелодия, мотив которой хочется напевать самому. Звучит эта музыка до сих пор, хотя прошло 10 лет, как Александра Ефимовича не стало.

Наша первая встреча произошла 30 лет назад в 1993 году. К раскопу на стоянке Раздорская II подошел немолодой, тщедушный, просто одетый человек (у меня мелькнула мысль – рыбак или пастух) и коротко представился: здравствуйте, я Матюхин. Потом были раскопки в Бирючьей балке, разведки в низовьях Северского Донца. В 1997 г. нашей группой (А.Е. Матюхин, Н.И. Ромащенко, А.В. Цыбрий) была открыта новая стоянка каменного века – Михайловская балка. Мы, молодые археологи, поначалу смотрели снизу вверх на маститого (да и по нашим тогдашним меркам

сильно возрастного ученого), но Александр Ефимович легко сокращал эту дистанцию, никогда, не опускаясь, впрочем, до фамильярности и панибратства. Ефимыч – так мы его называли только между собой и у меня до сих пор теплеет в душе, когда я мысленно произношу это слово.

В профессиональном плане это был работник, каких поискать. «Саша бульдозер» (его прозвище среди коллег – сверстников) – желанный сотрудник в любой экспедиции, его не нужно было уговаривать взяться за лопату. Он обладал легендарной работоспособностью и в поле, и при проведении кабинетных исследований. Для незнакомых с нашей профессией поясню – есть особые памятники, которые дают не сотни и не тысячи находок, а счет идет на тонны! В археологии каменного века это, как правило, мастерские на выходах кремня или кварцита, где первобытные люди изготавливали орудия труда или заготовки. С такими материалами и работал всю жизнь Александр Ефимович. Скажем, коллекция в Бирючьей балке у хутора Кременского насчитывала несколько сотен тысяч находок.

Искренняя и уважительная доброжелательность была нормой в его отношении с окружающими. Я хочу подчеркнуть слово – искренняя. Конечно, человеку воспитанному, интеллигентному, а именно таким был Александр Ефимович (да, да – при его сиротстве, детдомовском детстве и «рабочей» юности), хамство претит. Но все же воспитание, манеры, образование могут быть и отраженным светом культуры, а Александр Ефимович был щедро наделен подлинным светом, имя которому – доброта. Именно доброта, без сусальной навязчивости и панибратства. Он стремился видеть и видел в окружающих в первую очередь хорошие качества и был снисходителен к людским слабостям. Приведу, со слов самого Александра Ефимовича, один характерный эпизод. В свое время он был депутатом одного из райсоветов Ленинграда. И в качестве общественной нагрузки ему поручили вести воспитательную работу с девицами легкого поведения. Это были битые жизнью, циничные и по своему несчастные обитатели социального дна. Вместо душевспасительных бесед, смысла в которых не было, Александр Ефимович читал девушкам стихи.

В экспедициях его роль и статус руководителя отчётливо просматривались в плане научной работы, во всех прочих плоскостях (быт, хозяйство экспедиции) отношения были товарищескими, равноправными. При обсуждении научных проблем он никогда не «давил» своим авторитетом, со всеми был ровен и доброжелателен, избегал категоричности в суждениях. Этот фирменный «матюхинский» стиль общения «на равных», уважительная тональность полемики окрыляли нас, молодых специалистов, повышали самооценку.

Александр Ефимович любил поесть, причём речь, конечно, не о разносолах – их на моей памяти не было никогда. В его отношении к пище было что-то от священнодействия; он, голодавший в детстве, знал истинную цену еде. Никогда не возмущался качеством наших простейших блюд (готовили сами): подгорела каша или пересолена – ест и нахваливает. Сейчас я понимаю, что дело было не только в его личной неприязнательности, он ещё и щадил нас – горе-поваров.

В общении Александр Ефимович был по-хорошему простым, располагающим к себе человеком. Ценил юмор, шутку, острое слово, но никогда не злословил и не сквернословил. Вспоминается поразивший меня случай (разведка 1997 г.), когда в одном эпизоде отчётливо проявились разные черты его многогранной личности – отвага задиристого детдомовца и интеллигентность ученого. На окраине какого-то хуторка, где мы остановились сориентироваться, на нас наскочили двое здоровенных, пьяных в дым парней. Без всякого повода, просто ребята были уже в алкогольно-агрессивном угаре. Отбрасываю карту, группируюсь, стычка кажется неизбежной. Дальше все происходит очень быстро. Хлопает дверца – из машины пулей вылетает взъерошенный, злой Ефимыч. Парни резко тормозят, крохотный по сравнению с ними Матюхин хватает обоих за грудки и... надо было слышать эту речь! Хорошо поставленным высоким фальцетом и не терпящим возражений тоном этот благообразный старичок отчитывал, как школяров двух краснорожих пьяных амбалов. Не могу без смеха вспоминать эти витиеватые обороты: «позвольте спросить, что вы себе позволяете?!... Находясь в общественном месте вести себя столь постыдным образом» и т.д. и т.п. Эффект от выволочки

поразительный, сродни ведру холодной воды. Парни стремительно трезвеют, на лицах появляется осмысленное и ... виноватое выражение. Растерянно бормочут что-то невнятное, до меня долетают обрывки фраз: да мы не ... отец, ну прости ... не обижайся... По моему, больше всего ошарашил ребят тот факт, что Ефимыч, показав способность физически противостоять хамству, в разговоре, тем не менее, не употребил ни одного оскорбительного слова. Человек большой культуры и нравственной чистоты он не был способен унижать людей. Кто бы не пришел на раскопки, Александр Ефимович обязательно найдет для гостя время – расскажет, покажет, разъяснит. Профессиональный снобизм: дескать эти научные материи не вашего ума дело, был ему чужд. Напротив, он разделял убеждение, что смысл нашей работы, в том числе, и в популяризации науки, донесении до местных жителей значения открытых здесь археологических памятников. В окрестностях Кременского почти все знали его и относились к Александру Ефимовичу с глубоким, искренним уважением. А это и есть залог доброй и долгой памяти о человеке и проложенном им пути.

А.Е. Матюхин на раскопках в Бирючьей балке. 1992 г.

*Бирючья балка.
Обработка находок.
1992 г.*

*А.Е. Матюхин в
разведке. 1992 г.*

*А.Е. Матюхин на раскопках
Раздорского поселения.
1993 г.*

*Бирючья балка. Слева направо
А.В. Цыбрий, Т.В. Цыбрий
с дочерью Ульяной,
В.В. Цыбрий, А.Е. Матюхин,
В.Г. Бездудный. 2003 г.*

*В Отделе
палеолита ИИМК
РАН. 2004 г.*

*Михайловское
поселение. Вид на
раскоп и зачистку.
2007 г.*

*Михайловское
поселение.
Участники
экспедиции.
Третий слева –
А.В. Орленко,
крайний справа –
А.Е. Матюхин.
2007 г.*

Великая Отечественная война

М.Н. Луночкин

Военная судьба бойца П.А. Кравцова

Для сегодняшнего поколения Великая Отечественная война уже стала историческим событием прошлого века. Большинство ее участников уже ушли из жизни и память о войне, её ужасах и самоотверженности людей, спасших наше Отечество и мир от порабощения, хранят семейные предания, исторические документы, книги и мемуары, да музейные экспонаты...

Каждый экспонат Чернышковского казачьего музея имеет свою историю появления в фондах. Наша землячка – Галина Шот (урожд. Каргашова), ныне подданная Польши, пыталась вывести семейный архив на новую родину, но белорусская таможня воспрепятствовала этому. Владелица, прежде чем вернуть родственникам архив, посетила казачий музей и позволила снять с них копии. Семейный архив представляет определенный интерес в плане местного краеведения и некоторые документы уже запущены в научный оборот.

Особый интерес у сотрудников вызвали две фотографии, связанные с именем Петра Андреевича Кравцова – участника первой и второй мировых войн. На самой ранней – 1915 г., он снят в чине младшего унтер-офицера Русской Императорской армии с георгиевским крестом и полковым знаком (фото 1), на второй – он в 60-е гг. XX в. в пиджаке с двумя советскими орденами и медалями (фото 2)¹.

¹ Фонды МКУК «Чернышковский казачий музей», инв. №610–611 НВ.

Начались долгие поиски сведений по атрибуции фотографий. Вот что удалось установить: Пётр родился 25 декабря 1896 г. по старому стилю в х. Тормосин Есауловской станицы Второго Донского округа Области Войска Донского. Позднее семья переселяется в х. Чернышков Нижне-Чирской станицы того же округа.

В 1914 г. Пётр Кравцов в возрасте 18 лет, добровольцем отправляется на фронт ПМВ. Служить довелось в 14-м Туркестанском стрелковом генерал-адъютанта Скобелева полку, в 12-й роте капитана Словохотова.

В сентябре 1914 г. полк находился в составе 4-й Туркестанской стрелковой бригады II-го Туркестанского армейского корпуса, был подчинен командованию Кавказской армии².

За отличие, оказанное в деле с турками 29 мая 1915 г., на основании п. 4 ст. 67 Георгиевского Статута, он был награжден георгиевским крестом IV ст. за №8331³.

Сохранился Журнал военных действий стрелкового полка с описанием боя, в котором участвовал Пётр. Вот выписки из документа:

«29 мая. Для поддержания правого фланга был открыт огонь с 5-ти часов по неприятельской батарее расположенной на плоской горе, которая за ночь переменяла позицию и открыла по нас огонь, а около полудня одним орудием продолжала обстреливать турецкую батарею, а другим обстреливать пехотные окопы, расположенные на скале горы против высоты 7446, и затем – около

Фото 1. Кравцов Пётр Андреевич, 1915 г.

² 14-й Туркестанский Стрелковый // Антология форменной одежды частей Российской армии. URL: <http://antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/ist14TrStP.htm?ysclid=lh94z4xu8w830261459#p4> (дата обращения: 12.09.2023).

³ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 – 1922 гг. IV степень. URL: <https://forum.vgd.ru/post/395/99846/p2986565.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

2-х часов дня, огонь был направлен по турецким группам, двигавшимся с Востока на Запад <...>. По окончании боя с наступлением темноты, взвод батареи перешел на позицию, которую занимали 3 орудия 4-й батареи 4-го дивизиона, а 2 орудия прапорщика Давидова огнем способствовали продвижению цепи, которая занимала турецкие окопы, расположенные по лесистым холмам и на скалистых горах. Взвод 1-й батареи 4-го дивизиона (ш[табс]-к[апитана] Успенского) вел огонь по турецкой артиллерии и окопам, на которые наша пехота вела удачное наступление на правом участке.

Фото 2. Кравцов Пётр Андреевич, 1960-е гг.

29 мая было произведено общее наступление нашего боевого участка, причем одной из рот были заняты [турецкие] окопы <...>.

29 мая высота 7446 подвергалась сильному обстрелу артиллерии и ружейному огню противника, стрелявшему [чтобы] заставить нас очистить высоту»⁴.

Исследуя первую фотографию, автор обратил внимание на нагрудный знак унтер-офицера Кравцова, как потом выяснилось, это был знак тяжелого артиллерийского дивизиона, который свидетельствовал о том, что владелец связан с артиллерией. Подтверждением этому стал приказ по 14-му Туркестанскому полку от 23 февраля 1916 г. где указано, что подпрапорщик П.А. Кравцов на тот момент числился в 1-й запасной тяжелой артиллерийской бригаде⁵. На фото просматривается шифровка погона – 1 ЗТАБ.

⁴ Журнал военных действий 14-го Туркестанского стрелкового полка // РГВИА. Ф.3436. Оп.1. Д.2. Л.369–374.

⁵ Главный штаб военного министерства, 6 отделение наградное. Списки чинам действующей армии, награжденным иностранными знаками отличия. Переписка о награждении за период 16 февраля 1916 г. – 12 марта 1916 г. // РГВИА. Ф.400. Оп.12.

Любопытна история, связанная с первым снимком, на которой запечатлен георгиевский кавалер. В «Списке воинских чинов <...> полка, убитых, раненых, пропавших без вести и взятых в плен неприятелем, а также раненых и контуженных с 15 мая по 15 июня 1915 года» зафиксировано, что подпрапорщик выбыл из строя. Местом выбытия указана ранее упомянутая высота 7446, а событие, указанное в документе, датируется 30 мая 1915 г.⁶ Однако подпрапорщика контузило в бою 29 мая, после чего последовало награждение и отпуск для лечения.

По пути на родину Пётр посетил фотосалон г. Ростова-на-Дону. После фотосессии фотограф пообещал отослать снимок по указанному адресу. Однако круговерть событий гражданской войны на Дону не позволила фотографу выполнить волю заказчика. Произошло это только в конце 20-х начале 30-х годов – при советской власти.

Позднее П.А. Кравцова наградили английской бронзовой медалью «D.C.M.» (За выдающиеся заслуги). Награда вручалась чинам действующей армии союзных войск Антанты в годы Первой мировой войны⁷.

До революции 1917 г. семейство торговцев братьев Кравцовых: Ивана и Андрея Родионовичей имели свои торговые лавки в хуторах Есауловской станицы 2-го Донского округа ОВД. В протоколе заседания Нижне-Чирской комиссии по ликвидации кулацких хозяйств записано: что Кравцов И.Р. «... имел крупную торговлю, применял наемную силу, имел 10 приказчиков...»⁸

Несмотря на то, что после революции Иван Родионович забросил торговлю, данное обстоятельство не убергло его и семью от раскулачивания и ссылки за пределы Нижне-Волжского края в 1930 г.

Владел торговой лавкой и его брат – Андрей Романович. Однако его не коснулись репрессии, т.к. в годы НЭПа, он добровольно передал свою лавку новым властям. Сын Пётр продолжил работать

⁶ Список воинских чинов 14 Туркестанского стрелкового генерал-адъютанта Скобелева полка, убитых, раненых, пропавших без вести и взятых в плен неприятелем, а также раненых и контуженных с 15 мая по 15 июня 1915 г. // РГВИА. Ф.184382.

⁷ Главный штаб военного министерства, 6 отделение наградное. Списки чинам действующей армии, награжденным иностранными знаками отличия. Переписка о награждении за период 16 февраля 1916 г. – 12 марта 1916 г. // РГВИА. Ф.400. Оп.12.

⁸ Письмо ГКУВО «ГАВО» №08-09/59 от 18.09.2018. Фонды МКУК «Чернышковский казачий музей», инв. №612 НВ.

в бывшей родительской лавке продавцом⁹. Обид на притеснения советской власти у него не было и в тяжкую годину для страны, он вновь встал на защиту своего Отечества.

Великая Отечественная война призвала старого воина в ряды Красной армии: 1 ноября 1941 г. Чернышковский РВК Сталинградской области вручил повестку и мобилизовал Петра Андреевича на фронт. Вместе с ним на войну ушел и его сын – вчерашний старшеклассник. Александр Петрович Кравцов – ефрейтор, командир орудия 662 артполка 208 стрелковой дивизии, погиб в 1943 г. в Белоруссии, под Витебском¹⁰.

По-иному сложилась военная судьба красноармейца Петра Кравцова. В селе Горный Балыклей Сталинградской области формировалась 181-я стрелковая дивизия 2-го формирования. Кравцов попал служить в 186-й стрелковый полк. Дивизия вошла в состав 7-й резервной армии, а с 10.07.1942 в 62-ю Армию.

11 июля 1942 г. 62-я А генерал-майора Колпакчи В.Я. получила приказ выдвинуться на западный берег Дона и занять рубеж Клетская – Сузовикино.

12 июля 181-я сд разгрузилась на ст. Сузовикино, а к 14 июля заняла рубеж Слепихин – Красный Родничок Когановичского района Сталинградской области и приступила к оборудованию позиций.

17 июля соединениям 62-й А было приказано выделить из своего состава передовые отряды, которые должны были быть выдвинуты на рубеж р. Чир. 181-я сд сформировала два отряда. Были П. Кравцов в составе этих отрядов установить не удалось.

Отряд 181-й сд выдвигался на рубеж Аржановский, Варламовский и 19 июля вышел на берег р. Чир в район Осиновский – Гусынка. В районе Клиновой – Гусынка 21 июля отряд вошел в соприкосновение с противником. Позиции отряда атаковали два батальона немецкой пехоты 297-й пд с танками. В ходе боя красноармейцы уничтожили 2 танка и отбили атаку. Врагу не удалось форсировать Чир, но севернее их позиций 16-й тд противника удалось переправиться через реку.

⁹ Луночкин М.Н. Цимлянская сторона: История Чернышковского района. – Волгоград: «Издатель», 2001. С.242.

¹⁰ Именной список №8 безвозвратных потерь рядового состава 208 стрелковой дивизии. ЦАМО. Ф.58. Оп.18001. Д.1098. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie3746094/?backurl (дата обращения: 12.09.2023).

22 июля под ударами во фланг отряд был отрезан от артиллерии и потеряв до 20% состава, два танка и одно орудие отошел в район Бокачевка.

23 июля, моторизованные части XIV танкового корпуса противника выйдя к основному оборонительному рубежу 62А, вклинились в оборону 192-й и 33-й гв сд южнее Клетской.

24 июля оборона 62-й А была прорвана. Немецкие войска окружили части 192-й сд и два полка 33-й гв сд в районе х. Майоровский.

26 июля 186-й полк был передан в распоряжение 33-й гв сд. К оборонительному рубежу дивизии вышла 44-я пд противника, но ее атаки в районе Красный Родничок были успешно отбиты¹¹.

На другой день Пётр был ранен и отправлен в госпиталь. Вот что об этом записано в наградном листе: «Рядовой Кравцов 28.07.42 находясь в 1 роте 186 сп 181 СД 62 Армии под Сталинградом, участвуя в атаке на хут[ор] Рожки, близ Калача на реке Дон был тяжело ранен осколком мины в левую ногу»¹². Ранение позволило Кравцову избежать трагедию, которая произошла с дивизией в начале августа в боях на западном берегу Дона. Фронт обороны 62-й А представлял собой выступ, направленный в сторону противника. 181-я и 147-я стрелковые дивизии занимали оборону в голове выступа.

7 августа 14-й и 24-й танковые корпуса 6-й немецкой армии прорвав оборону советских войск на флангах соединились западнее Калача. 33-я гвардейская, 181-я, 147-я и 229-я стрелковые дивизии 62-й А оказались в окружении. В течение 9–12 августа окруженные части продолжали вести тяжелые бои, испытывая недостаток боеприпасов. Ожесточенные попытки прорваться к переправам у Калача были отбиты противником. Лишь мелкие группы смогли выйти к Дону и переправиться на восточный берег. Из 12 тысяч бойцов личного состава дивизии из окружения вышло всего лишь 105 человек.

По Приказу НКО СССР №00248 от 28.11.1942 г. 181-я сд была расформирована, т.к. ее знамя было захвачено противником при

¹¹ Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10575/> 181-я стрелковая дивизия (дата обращения: 12.08.2023).

¹² Наградной лист Кравцова Петра Андреевича к ордену Славы III степени. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34567964/?backurl (дата обращения: 12.09.2023).

выходе из окружения командира дивизии генерал-майора Т.Я. Навинова с комендантским взводом¹³.

После излечения боец П.А. Кравцов попадает в новую часть и «с 3 по 20 октября 1942 г. опять был в обороне Сталинграда в 1 отд. 2 вз. 4 роты 441 сп до 20 октября ежедневно отбивая атаки противника с северной стороны города. 20 октября 1942 г. получив приказ атаковать противника на одной высотке, принял командование отд[елением], (так как командир перед началом атаки был убит) и вслед за танками ворвался с отделением в расположение противника, где был ранен разрывной пулей с повреждением таза и когда высотка была закреплена, вынесен с поля боя санитарями. <...>. Показал себя в боевой обстановке как храбрый и мужественный боец, способный в сложной обстановке выполнять задания командования по обеспечению боевой связью»¹⁴.

За отличия в оборонительных боях в Сталинграде красноармеец Пётр Кравцов в 1944 г. был награжден орденом Славы III ст., а потом и медалью «За оборону Сталинграда».

И ошибки тут нет, хотя военный орден Славы и был учрежден 8 ноября 1943 года. В наградном листе Кравцова П. указаны даты подвига Петра – «28.07.1942, 03.10.1942–20.10.1942», т.е. за период Сталинградской битвы, в том числе и за бои под Кенигсбергом.

Снова госпиталь и новая часть. С августа 1943 г. Кравцов П.А. служил в 968-м отдельном батальоне связи линейным надсмотрщиком телеграфно-кабельной роты 81-го стрелкового корпуса (2-й Белорусский фронт).

К началу 1945 г. Красная армия вышла к границам Восточной Пруссии. В составе наступающих частей был и батальон Петра Андреевича. Связист вновь отличился: «В боях в Восточной Пруссии кр-ц Кравцов показал себя храбрым бойцом. При взятии д[еревни] Латенфельд он под сильным огнем противника обеспечил связь на НП 307 СД. Противник подвергал сильным огневым налетом

¹³ Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10575/> 181-я стрелковая дивизия (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁴ Наградной лист Кравцова Петра Андреевича к ордену Славы III степени. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34567964/?backurl (дата обращения: 12.09.2023).

линию и частично рвал ее. Красноармеец Кравцов под сильным огнем устранял все прорывы и обеспечил командование связью»¹⁵. Вскоре предстояло брать столицу края – Кёнигсберг, считавшийся наиболее укрепленным городом Балтики. Немцы разместили вокруг него три пояса обороны с артиллерийскими установками, подступы к нему были заминированы, а каждый дом превращен в дзот. Штурм считавшегося неприступным города завершился в рекордно короткие сроки – всего за четыре дня.

«В боях за Кенигсберг, он [Кравцов] обеспечивал связь на НП 307 СД в районе школы, где под сильным огнем противника вступил в борьбу с автоматчиками и обеспечил связью наступающие части. В дальнейшем вместе с пехотой ворвался в город и обеспечил связью ком[андира] 81 ск с ком[андованием] дивизии. <...> Красноармеец Кравцов достоин награждения правительственной наградой – орденом "Красная Звезда"»¹⁶.

Так к георгиевскому кресту и английской медали бывшего подпрапорщика прибавились советские ордена красноармейца: Славы III ст., Красной Звезды и медали: «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией»¹⁷.

С завершением Восточно-Прусской наступательной операции закончилась и военная одиссея красноармейца Кравцова. Пётр Андреевич вернулся на родину – в п. Чернышковский, к мирному труду, и продолжил работать в сфере советской торговли до ухода на заслуженный отдых. Ветеран двух войн ушел из жизни 30 января 1976 г.¹⁸

Историческая память народа – мощный фактор возрождения страны. Она переносит из прошлого в настоящее идеалы самоотверженного служения и преданности своему Отечеству, духовность и патриотизм. Военная судьба Петра Андреевича этому подтверждение. Он частица вечной славы героев Сталинграда и своим ратным трудом, и воинской доблестью внес в победу свой вклад.

¹⁵ Наградной лист Кравцова Петра Андреевича к ордену Красной звезды. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie27442963/?backurl (дата обращения: 12.08.2023).

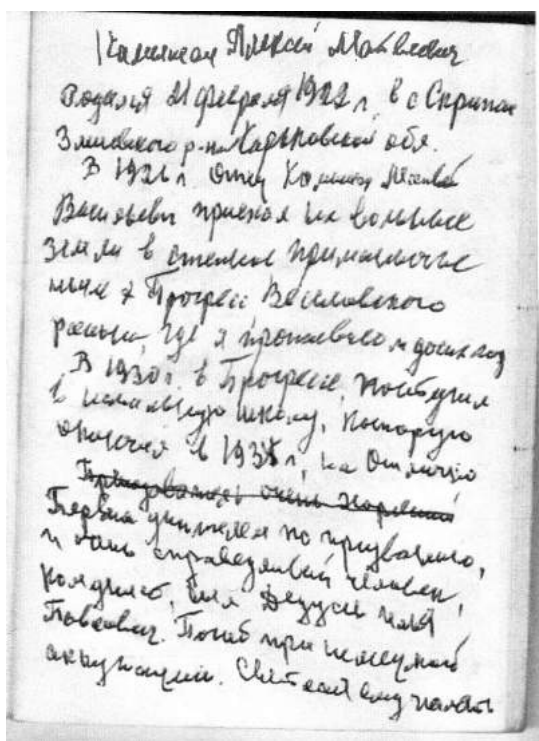
¹⁶ Там же.

¹⁷ Кравцов Пётр Андреевич. Сводная информация. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero109038894/?backurl=>

¹⁸ Запись акта о смерти №4 ЗАГС Чернышковского муниципального района Волгоградской области от 02.02.1976 г.

Правда войны в дневнике А.М. Камышана

Ко мне обратилась, внучка фронтовика Камышан Алексея Матвеевича, с просьбой помочь прочитать дневник деда о войне, разобрать его почерк. И передала его записную книжку.

Первая страница записной книжки

Обычная записная книжка, в клеенчатом переплете, текст написан ручкой. За пару дней я «расшифровал» записи... и, они меня просто потрясли. Нет в них описания подвигов, высокопарных

слов, а есть прямая, жестокая правда. То, с чем пришлось столкнуться 20-летнему парню на войне.

Когда были сделаны эти записи, теперь уже не узнаешь. Наверное, вскоре после войны. Я решил оставить текст дневника и стилистику изложения без изменений, а только сделать кое-какие пояснения и расшифровку сокращений (*в скобках-курсивом*), чтобы читателю было понятнее.

«Камышан Алексей Матвеевич родился 21 февраля 1922 г. в с. Скрипай Змиевского р-на Харьковской обл.

В 1926 г. отец Камышан Матвей Васильевич приехал на вольные земли в степное приманычье, жили х. Прогресс Веселовского района, где я проживаю и до сих пор.

В 1930 г. в Прогрессе, поступил в начальную школу, которую окончил в 1934 г. на отлично. Первый учитель по призванию, и очень справедливый человек, коммунист, был Дедусев Илья Павлович. Погиб при немецкой оккупации. Светлая ему память. Очень хотелось бы, чтобы таких людей не забывали.

5-й класс окончил в Веселовской с/ш. Был год перерыва, по тяжелым семейным обстоятельствам (*его отец был и служителем церкви и подвергся преследованию*), а 7-ой класс окончил в Красноармейской с/ш РВС (*Райвоенсовете или как сейчас – Военсовете*), где меня приняли в ч. ВКСМ (*комсомол*). Учиться хотелось и в 1938 г. я поступил в Новочеркасский Автотехникум, был на стипендии и на подзаработках, да и нельзя иначе, с 5 рублями в месяц не проживешь, когда не учился работал везде.

В 1940 г. ввели платное обучение и вообще, после финской, (*Советско-финская война 30.11.1939 г. – 12.03.1940 г.*) практические условия жизни сильно ухудшились, не давали покоя вербовки, (*в тексте зачёркнуто*) комиссии в военные училища, а от недоедания, здоровье ослабло, пришлось учёбу бросить и до самого призыва работал в к-зе Прогресс, откуда и призвали в армию, в феврале 1942 г. и направили на курсы радио-телефонистов – Кабардино-Балкария ст. Муртозово, откуда направили нас в полк

РВК (*Резерв Верховного Командования*), который формировался в станице Верхне-Чирской Сталинградской обл.

В апреле мы заняли оборону в Воронежской обл. Там, где мы стояли, немец не прорывался, но обходил нас, а поэтому нам приходилось несколько раз выходить из окружения и так отступали до самого Сталинграда.

В Сталинград отступили 23 августа 1942 г. сильно разбитые, но знамя сохранили и в ночь с 23 на 24 августа на Тракторном, нас пополнили техникой, оружием и людьми. Мобилизовали войска НКВД, местное население и заняли круговую оборону. Часто перебрасывали по всему 60-ти км (*60-ти километровому*) городу на горячие точки. Пришлось быть и на Мамаевом кургане, на заводе Красный Октябрь, Тракторном заводе и много других точек, но 27 сентября при исправлении первой линии связи, попал в плен.

Как и много раз бежал по линии держась за проводку, там, где порыв соединял, проверял связь. И на этот раз устранил 3 порыва, а связи нет. У нас было НП (*наблюдательный пункт*) и ПНП (*передовой наблюдательный пункт*) и вот после ПНП я попал под обстрел. Лежу спокойно, обстрел прекращается, как только начну двигаться, уже и сзади и спереди фонтанчики от пуль автоматных. Оказывается, в наших пехотных окопах уже были немцы. Когда я двигался вперед, они молчали, а назад ходу не давали. В общем и целом, когда я лежал, какой-то немец незаметно подкрался и приглушил меня прикладом по голове и в таком состоянии притянули меня к танкам, которые находились за горкой в овраге.

Собрали нас таких около 30 человек и погнали на минное поле разминировать, но, мы то, не минёры и люди начали подрываться, но мне везет на хороших людей. Рядом со мной оказался Миша Васильчук. Он сам меня затронул. Ведь после приклада по голове у меня были черные глаза, одни щёлочки, но он дал мне инструкцию. Если увидишь провода или свежую землю, переступай и иди следом за мной, а там, под деревом есть окопы, там пересидим до темени (*темноты*), а потом может и спасёмся.

В том окопчике, на всякий случай, мы завернули в пергаментную бумагу от снарядов свои комсомольские билеты и закопали. А

когда стемнело, мы вышли на дорогу. Ночь тихая, спокойная, как будто и войны нет. Идем, чувствуем, что скоро наши, но нарвались на засаду и нас отправили в лагерь Гумрак. Это пригород Сталинграда. Сама станция была разбита, но огорожена проволокой с одной стороны от развалин. Лагерь был наверное временный, проволоки только два ряда. Пленные, большинство, тяжело раненные, и находились в блиндажах – окопах. Многие бредили в горячке и здесь же в окопчиках их зарывали. Кормить не знаю чем кормили, но, как-то притянули убитую лошадь, на которую, кто поздоровавее наскочили с ножами и за несколько минут растащили, кому что досталось, не обошлось и без жертв (съели 2 человеческих трупа). Мы туда не подходили, но Мишка сказал: если мы не уйдем, то и мы такие будем, давай бежать. Да, как же, ведь по углам часовые с пулеметами, да мы поднимем лай собак? Привезли бы ещё одну лошадь и можно удрать. Миша был очень практичный и наблюдательный, всё примечал. И вот уже при электрическом свете притянули ещё лошадь. Миша меня за руку – пошли. Возле развалин была рельса, что (как) перекладина, Миша по проволоке, как по лестнице поднялся до перекладины, перебежал и соскочил в развалину. Я последовал за ним. Оказывается, всё внимание часовых и собак было обращено не сюда.

Долго выбирались из развалин, но, всё же, выбрались, пошли по какой-то лощине, попали в овраг с дорогой. Тихо, спокойно и мы потеряли, с радости что удрали, бдительность, и попали в расположение какой-то автоколонны, окопанной в обрыве оврага. Часовые ходят, нас не прогоняют. Мы идем по дороге, и нам показалось км 5, но дорога начала выходить из оврага и тогда нас задержал часовой.

"Халт ком цу мир" (*стой, иди сюда*). Миша объявляет, что мы добровольно сдались в плен и немецкий офицер нас отпустил – идите домой к матери.

"Нихт, нихт" (*нет, нет*) ответил немец и вызвал переводчика. Переводчику мы сказали то же самое, но он нам объяснил, что сейчас никого, никуда не отпускают и приказал до утра опуститься в окоп, а утром разберутся. Но утром переводчик принес по котелку

супу и сказал, что немцы нас отпустили (наверное и у них есть "фрау мутер" (*есть мать*)).

Но выйдя на дорогу, нас задержали немцы у второго оврага, обоз на лошадях. Приказали рыть окопы для лошадей. Кормить не кормили, а за перекур дали палок. Правда, подбежал русский коваль (*кузнец*) и спас, сказал: "Берите быстрее лопаты в руки, у них сидя не перекуривают". Вечером приказали спать в окопе, а часовой охранял – ходил то до повозок, то до плена. Миша мне днем выбрал ориентир "бурьянами", куда бежать, и вот когда часовой пошел к повозкам (в окопе слышны были его шаги) и там утихли, мы выскочили из окопа, немец начал стрельбу, мы разбежались, и может быть, его убили (*Мишу*), но больше я его не видел.

Поймали меня ещё раз и на станции Чир (*Сталинградская обл.*), несколько пленных (*зачеркнуто*) – человек таких как я, задерживали ухаживать за лошадьми. Лошадью они кормили вареной пшеницей и, чтобы немец не видел, мы питались вместе с лошадьми. Лошади были наши, их они везли в Германию, как трофеи, и, не доезжая "Белой Калитвы" (*город в Ростовской области*) ребята раздвинули решетку на окне в теплушке, голова пролезла и я пролез. Держали меня за руки с условием, если ровное место, чтобы я дал команду. Но темно, да и слезы от ветра, я ничего не видел, только стук колес в ушах и они бросили, но приземлился удачно, более не чувствовал, только ожидал, что сейчас пулемет с тамбура застрочит, но стук колес стал удаляться и я поднялся и пошел за ветром. Маленький снежок. Утром одну деревню прошел стороной, а к другой, еле приплелся к вечеру. Деревня Большая Ивановка Больше-Крепинского р-на (*сейчас Плато-Ивановка Родионо-Несветаевского р-на*). Зашел в дом-хатку. Старушка, как и моя мать в слезы, это где-то и мой, может так бродит.

Выкупала, покормила немного и уложила спать, а белье и всю одежду проварила (вши разъели поясницу до крови). После купки (*купания*) всё взялось коркой, лежать хорошо, а как встаю, пово рошишься (*повернешься*), боль невыносимая и я теряю сознание, но к вечеру на второй день я поднялся, на третий день я поднялся с утра, но хозяйка пришла с работы и сообщила, что гестапо

(немецкая полиция) в поселке. Дала хлеба, кусочек сала и, показала, куда мне удирать. Фамилия тети Харченко, а звать Паша.

К вечеру я пришел, в какой-то хутор или станицу, ночевать никто не пускает, только с разрешения коменданта. Пошел дальше. Догоняет человек с повозкой. Спрашивает:

– "Ты ищешь, где переночевать?"

– "Да" – отвечаю.

– "Пойдём со мной".

А у них из хутора отправили 25 человек в Аксай, как партизан, а меня задержали как связного.

И такой гад служака, как собака, пристаёт:

– "Всё равно завтра в Аксае окажешься – там скажешь, зачем пришел".

В 12 часов ночи, кто-то постучал в дверь. Полицай спросил:

– "Ты Иван?"

– "Я" – ответили ему.

Потом он пошел ему открывать, а сам побежал в туалет. Этот Иван увидев меня спросил:

– "Тебя задержали?"

– "Да" – отвечаю.

– "Мотай отсюда, пока мне тебя никто не сдал, а то завтра казнят".

Я сорвался по дороге, не зная куда идти, к утру сам пришел в Аксай.

Зашел в крайний флигилек. Там жила пожилая армянка. Спросил, как перейти Дон? А она, с таким акцентом говорит, пойду у своих узнаю. Наложил миску мамалыги, залила молоком и ушла. Я кушаю, а всё в окна выглядываю. Думаю, сейчас приведет полицаев.

Смотрю, идет сама и говорит: "Знаешь сыночек, советуют идти прямо через мост, только смелее, в солдатской форме сейчас много ходят, пропустят". Раз не привела полицаев, значит добра желает.

Иду. Тут попутно женщина попалась, тоже за руку схватила, говорит: – "Смелее. Пройдём".

Волосы под пилоткой поднялись, пока 3 (трех) часовых прошли, но к вечеру я уже был на выходе ст. Ольгинской.

Зашел к старику казаку – с черной бородой, попросился переночевать. Старик какой-то строгий – ни ответа, ни привета. Что-то сказал старухе. Та налила борща, каши наложила. Я покушал и меня, как курчѐнка свалило, после стольких переживаний. Холод и дождь, а теперь в тепле. Но старик поднял меня за шиворот, встряхнул, вложил в руки кусок хлеба и сала и сказал, иди по дороге, а там можешь свернуть на овчарню.

Ночь, холодно, сил нет, но чтобы не замерзнуть, надо двигаться. В то время немцы на машинах накатали ровную дорогу до самого Веселого. В стороне от дороги стояла скирда. Так как сил не было, решил вырыть дыру и немного отдохнуть. Но немного полежав, почувствовал, что замерзаю. Да ещё и волки воют. Тогда было очень много волков. Вылез – кругом волки, на дорогу пропустили. Не знаю, сколько я бежал, оглянулся, и волки за мной. Но силы иссякли, еле ноги передвигаю и они также следом, и так всю ночь, а к утру увидел огонек, и собаки залаяли. Это была овчарня х. Позднеевки. Там спал один морячек. В хуторе было полно румын, как раз они отступали. Это был январь 1943 г.

Часиков в 10 пришли девчата на работу. Сказали, что румыны ушли, можно идти на Веселый.

В Веселом жил наш хуторянин из Прогресса Грошевой Иван Иванович, я к нему и зашел. Он усадил меня кушать, а домой самому идти не разрешил, кто-нибудь приедет и заберет, а то немцы отступают и без документов задерживают. Не успели покушать, как И.И. задержал нашего хуторянина Быкова на двуколке и он привез меня домой.

Так как документов у меня не было, а наша разведка уже была в хуторе, меня опять заподозрили. Но спасибо Лысенко Г.К. (*в то время был председатель колхоза*), он прибежал и забрал, сказал, что я на эвакуацию скота. С условием далеко не идти, а продержаться в балке, возле скирды, а немцы уйдут, гоните назад. Так мы спасли весь Прогресский скот.

После освобождения направили на проверку и на строительство химзавода в Алтайский край г. Славгород, озеро Яровое. А в марте месяце 1944 г. через Славгородский военкомат, направили на линию обороны Калининская область д. Пустошки.

В составе 2-го Прибалтийского фронта дошел до Риги. 10 октября 1944 г. последний раз ранило в лопатку и лёгкие. Слепые, осколочные. Свищи не заживали, а поэтому попал в госпиталь Горьковская обл. станция Выкса, на Оке.

После госпиталя направили на учебу химинструкторов в Ивановскую обл. г. Тейково.

Победу встретил в запасном полку. За границей был в составе отряда. Демобилизовался из Бахчисарая Крымской обл.»

Необходимое послесловие

Камышан Алексей Матвеевич, 1922 г.р., до призыва в РККА работал в колхозе Прогресс Весёловского р-на Ростовской обл. Призван в армию в феврале 1942 г. В сентябре 1942 г. попал в плен, но удалось бежать. В марте 1944 г. повторно призван на фронт. Продолжил воевать, наводчиком 45 отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона, 219 СД 2-го Прибалтийского фронта. Был трижды ранен. Последний раз 10 октября 1944 г. в Прибалтике. Демобилизовался в звании ефрейтора. Награжден к 40-летнему юбилею Победы орденом Отечественной войны 2 ст. 06.04.1985 г. Умер в 1989 г. Похоронен на кладбище в х. Красный Октябрь Веселовского района Ростовской области.

А.М. Камышан

Его отец, Матвей Васильевич, с 1926 г. и до ее закрытия в 1937 г., служил псаломщиком в Троицкой церкви хутора Казачий Весёловского района Ростовской области. Духовное образование получил в Харьковской области, где и начинал свою службу. После ареста священника, протоирея отца Георгия (Левчук Г.В.) в 1937 г.,

А.М. Камышан (крайний слева) с боевыми товарищами, 1944 г.

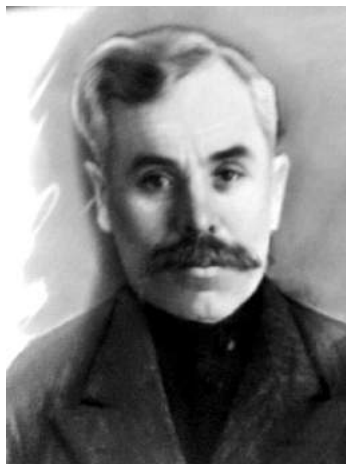

На фото А.М. Камышан справа

церковь в хуторе Казачий закрыли и он, чтобы прокормить многодетную семью, пошел работать в колхоз «Прогресс», плотником.

Интересно, что до войны никто из прогрессских мужчин рода Камышан не служил в армии, т.к. согласно Закона об обязательной военной службе от 1925 г., в армию не призывались лица эксплуататорских классов (дети и близкие родственники бывших дворян, купцов, фабрикантов, офицеров царской армии, священнослужителей, кулаков и казаков). С 1935 г. разрешено было призывать на службу казаков, а закон от 1939 г. отменил все ограничения призыва на службу по классовому признаку и с началом войны все 11 мужчин моего рода стали фронтовиками.

В 1943 г. Матвей Васильевич был призван на фронт. Службу проходил в стрелковом полку, имел ранения, одно тяжелое. Награжден медалью «За боевые заслуги». Умер в 1966 г. и похоронен на кладбище в х. Прогресс.

М.В. Камышан

М.Е. Камышан

Т.И. Камышан

Г.И. Камышан

Ещё один сын Матвея Васильевича – Михаил, 1927 г.р. призван в Красную Армию в 1945 г. Уволен из армии в 1953 г. в звании мл. лейтенанта.

С началом войны 8 мужчин большого рода Камышан перебравшихся с Харьковщины в приманычские степи стали фронтовиками. Трое из них сложили голову на поле боя, в т.ч. и мой дед Камышан Максим Емельянович, его брат Михаил и Тимофей Ильич. Вернулись с Победой: Камышан Павел Емельянович, Василий Емельянович и Григорий Ильич. Все они племянники Матвея Васильевича.

М.М. Камышан

Вечная память героям Великой Отечественной войны!

Судьба разведчика С.М. Редичкина

Время стремительно идет вперед. Стала историей Великая Отечественная война. С каждым годом День Победы в этой войне становится все более грустным праздником. Уходят ветераны Великой Отечественной... И с их уходом забывается правда о нашей Победе. Мы хотим сохранить для молодого поколения память о тех страшных годах и о подвигах наших земляков. Тема Великой Отечественной войны чрезвычайно актуальна, способствует объединению, осуществлению связи поколений, сплочению нашего народа.

«В 1925 году в семье колхозников Варвары и Михаила Редичкиных родился сын Семен.

Мальчик рос трудолюбивым и жизнерадостным, хлопот родителям доставлял мало, так как за ним приглядывал старший сын Николай. Вместе они частенько помогали родителям в колхозе.

Началась Великая Отечественная война, сначала отец ушел на фронт, затем и старший брат Николай. Семен тоже рвался, но в силу возраста (ему только исполнилось 17 лет), остался в семье за главного. Летом 1942 г. в станицу вошли немцы. Семен вместе с другими ребятами-комсомольцами как мог, вредил им. После освобождения станицы от немецких захватчиков в 1943 г. Семёну наконец-то пришла повестка на фронт. Как же он гордился, что вместе с отцом и братом будет бить ненавистного врага!»¹

Свой боевой путь Семён прошёл с разными воинскими частями:

«160 гвардейский стрелковый полк 54 гвардейской стрелковой дивизии;

237 армейский запасной стрелковый полк;

56 армейский запасной стрелковый полк 4 Украинского фронта;

258 стрелковая дивизия;

14 минометный полк;

137 пушечная артиллерийская бригада;

хирургический полевой подвижной госпиталь 5238»².

¹ Из воспоминаний дочери Карташовой (Редичкиной) О.С.

² Редичкин Семён Михайлович. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero98899711/?backurl=> (дата обращения: 27.08.2023).

Молодого шустрого паренька определили в разведчики-наблюдатели, и он не подкачал!

Уже в 1944 г. в Приказе по полку от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР звучит фамилия лихого разведчика Семена Михайловича Редичкина: «Медалью "За отвагу" наградить разведчика-наблюдателя рядового Редичкина С.М. В боях за Советскую Родину на подступах к Беларуссии 23–24 июня 1944 г. находясь на наблюдательном пункте, под огнем противника непрерывно вел наблюдение за передним краем противника и обнаружил 2 противотанковых орудия, подавленных по его данным, огнем наших минометов»³.

Редичкин С.М.

И буквально уже через полтора месяца разведчика Редичкина награждают второй медалью «За отвагу». В приказе говорится:

«В боях по расширению плацдарма на западном берегу Немана, находясь на передовой НП командира батареи, разведчик Редичкин, несмотря на ожесточенный обстрел со стороны неприятеля мужественно вел наблюдение за вражеским передним краем, не покидая своего поста. Им обнаружен вражеский пулемет, уничтоженный по его данным огнем минометов»⁴.

«На войне Семен встретил настоящего друга, которого он в своих воспоминаниях называл "мой котловой брат" – Дмитрия Конкина. С ним они спали под одной шинелью, ели из одного котелка. Вместе освобождали советскую Прибалтику»⁵.

3 марта 1945 г. Семён Михайлович был представлен к ордену Отечественной войны II степени, но награжден орденом Славы

³ Редичкин Семён Михайлович. Память народа: [сайт]. URL: [https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150820086/?backurl=\(дата обращения: 27.08.2023\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150820086/?backurl=(дата обращения: 27.08.2023)).

⁴ Там же. [https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150820288/?backurl=\(дата обращения: 27.08.2023\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150820288/?backurl=(дата обращения: 27.08.2023)).

⁵ Из воспоминаний дочери Каргашовой (Редичкиной) О.С.

С боевым другом Конкиным Дмитрием (справа)

III степени за то, что «19.02 – 45г. во время боев по отражению вражеских атак в районе Крагау, ряд. Редичкин проявил мужество и бесстрашие. Бесперывно находясь на НП он под вражеским огнем вел наблюдение и обнаружил скопление пехоты противника и 1 пулемет, которые в результате точного целеуказания тов. Редичкиным были уничтожены огнем наших минометов. Немецкие автоматчики прорвались через боевые порядки нашей пехоты и вплотную подошли к НП, рядовой Редичкин несмотря на сильный огонь пр-ка продолжал вести наблюдение и одновременно из автомата вел огонь по атакующему противнику – уничтожил до 10 немцев.

При отходе див-на в р-н новых ОП он входил в группу прикрытия и из автомата уничтожил 3 гитлеровца».

Семен Михайлович со своими однополчанами и «котловым братом» дошел до Кенигсберга, где получил ранение и контузию. После лечения в госпитале №5238 остался служить в г. Хоапсалу до 1947 года, откуда был комисован и уехал домой.

Со своим «котловым братом» Дмитрием Конкиным, поселившимся в г. Жданов (ныне Мариуполь), он и после войны

поддерживал связь. В письмах они рассказывали друг другу о своей мирной жизни, ездили друг к другу в гости.

В одном из писем, которое нам любезно предоставила дочь Семена Михайловича Ольга Семеновна Каргашова (Редичкина) Дмитрий дает адреса музеев, в которых хранятся фотографии, личные вещи и другие экспонаты соединения, в рядах которого они воевали и прислал групповое фото однополчан на встрече в г. Севастополе в 1987 г.

Мы будем пытаться связаться с этими музеями, чтобы узнать больше о подвиге советских солдат-освободителей.

Семен Михайлович Редичкин после войны всю свою жизнь трудился в колхозе «Победа» в станице Николаевской механизатором–трактористом, мастером наладчиком по техническому уходу за машинно-тракторным парком. Здесь он женился, здесь родились сын и дочь.

Вот такой простой человек, и в то же время герой жил рядом с нами. Память о нем мы сохраним в нашей электронной библиотеке «Судьбы солдат ВОВ ст-цы Николаевской».

*Встреча однополчан. Севастополь, 1987 г.
(4-й ряд, второй слева – Дмитрий Конкин)*

Учителя-фронтовики Гапкинской средней школы

Он от первых боев до победной весны
Полземли прошагал с автоматом.
Он учителем стал накануне войны,
А к ребятам пришёл в сорок пятом.

П. Сияевский

Гапкинская средняя школа имеет богатую историю. Педагогический коллектив школы внес немалую лепту в развитие образования Константиновского района. Особая страница в её истории связана с удивительными людьми, прошедшими нелёгкими дорогами Великой Отечественной войны, которая стала большим испытанием для каждого жителя нашей страны. На защиту Родины поднялся весь народ: и стар и млад. Сменив строгие костюмы на военную форму, ушли на фронт и вчерашние учителя. Среди них педагоги школы. Некоторые фронтовики пришли в образование только после войны, когда стране остро не хватало педагогических кадров.

Орлов Михаил Тимофеевич (1914–2000) – учитель начальных классов.

Орлов Михаил Тимофеевич родился в 1914 г. в г. Котельниково Царицынской губернии. Позже семья проживала в хуторе Нижне-Яблочный станицы Верхне-Курмоярской области Войска Донского. В 1933 г. поступил в Константиновский педагогический техникум. В 1934 г. закончил годичные курсы учителей и получил назначение в Белянскую начальную школу. В 1937 г. женился на учительнице Марии Ильиничне Александриной. В 1940 г. семья переехала в хутор Новая Жизнь. Михаил Тимофеевич был призван на фронт в первые дни войны. Воевал на Миус-фронте, где были страшные бои, получил ранение. В звании сержанта сражался М.Т. Орлов в 30 стрелковой дивизии 35 стрелкового полка, должность – сапер. 25.07.1942 г. в боях на Миус-фронте в районе хутора Водино часть дивизии попала в окружение. В донесениях

о потерях М.Т. Орлов числился погибшим и похороненным у с. Кулешовка Ростовской области. Но Михаил Тимофеевич не погиб, после выхода из окружения он был направлен в 258 стрелковую дивизию. В мае 1942 г. проходил лечение в госпитале г. Ростова-на-Дону. После выздоровления воевал на юго-западном фронте, принимал участие в освобождении нашей области, Украины, Польши, Прибалтики, Чехословакии и дошёл до Берлина в звании сержанта – командира сапёрного отделения.

После Победы до октября 1945 г. проходил службу в качестве старшего писаря в штабе полка.

Награждён многими боевыми наградами:

- Орден Отечественной войны II степени,
- Орден «Красной Звезды»,
- медаль «За боевые заслуги»,
- медаль «За взятие Кенигсберга»,
- медаль «За взятие Берлина»,
- медаль Жукова,
- медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Выписка из наградного листа: «14.07.1944 г. непрерывно в течение 14 часов с топором в руках производил строительство моста через р. Ясельда под сильным ружейно-пулемётным огнём противника и воздействия авиации с воздуха, при этом тов. Орлов проявил мужество и отвагу, не смотря на опасность, проявляя быстроту и умение в работе, содействовал постройке моста в короткий срок и тем самым своевременному пропуску артиллерии и мотомехсил и боевых обозов»¹.

¹ Наградной лист к медали «За боевые заслуги» Орлова Михаила Тимофеевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32517652/ (дата обращения: 4.09.2023).

Отгремели грозные годы. В октябре 1945 г. вернулся Михаил Тимофеевич в хутор Новая Жизнь, где работала его жена Мария Ильинична.

В мирное время Орлов М.Т. был отмечен медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, первым в районе получил звание Заслуженный учитель школы РСФСР.

Репникова (Ермакова) Надежда Максимовна (1924–1996) – учитель начальных классов.

Надежда Максимовна Ермакова (девичья фамилия – Репникова) прошла долгий фронтной путь. Родилась она в 1924 г. в хуторе Гапкин Константиновского района Ростовской области.

Из воспоминаний Репниковой Н.М.: «Отец, Репников Максим Михайлович, 1927 г. создал колхоз "Мировой октябрь" и был его председателем, а в 30-е годы до 1942 г. работал в Гапкинском сельсовете.

Мама, Серафима Алексеевна работала в колхозе. Детей в семье было восемь, и мы воспитывались в труде, честности, высоком патриотическом духе. После 7 класса я поступила в Константиновское педучилище, окончила 2 курса. Началась война. Педучилище было закрыто. В 1941–1942 годах работала в Гапкинской семилетней школе пионервожатой, вела уроки географии и физического воспитания. При политотделе Гапкинской МТС мы учились водить автомашину, стрелять из винтовки, бросать гранаты. Это пригодилось мне в дальнейшем»².

Летом 1942 г. район захватили немцы. Эвакуированная в г. Мачкалу Надежда работала санитаркой в военном госпитале, а в октябре мобилизована на фронт в составе одной из Северо-Кавказских

² Павлуненко Т. У войны не женское лицо // Донские огни. 1 апреля 2015 г. С.3.

частей, участвовавшей в боях за Краснодар, Армавир и Туапсе. Во фронтовом госпитале №1609 она продолжила работать санитаркой и заведующей делопроизводством продовольственного снабжения. Надежда пользовалась уважением и авторитетом среди коллег, раненых и командования.

Награждена медалью «За боевые заслуги» и медалью «За Победу в Великой Отечественной войне в 1941 – 1945 гг.».

Выписка из наградного листа: «...товарищ Репникова показала образец самоотверженности, чуткости и любви к раненым.

...сутками без сна и отдыха высиживала у кроватей тяжело раненных воинов, вселяя в них бодрость и уверенность в скором выздоровлении. В результате её исполнительной внимательности до тысячи раненых бойцов были восстановлены в строй в сверх-ожидаемый, исключительно короткий срок»³.

Демобилизована Надежда была в ноябре 1945 г.

В послевоенное время окончила Шахтинский педагогический институт, где познакомилась с будущим супругом Александром Константиновичем Ермаковым, а в ноябре 1946 г. они поженились. Проживали супруги сначала в ст-це Николаевской, а затем в г. Константиновске.

В послевоенное время Надежда Максимовна работала секретарем Николаевского РК ВЛКСМ, учителем начальных классов Николаевской средней школы, зав. методкабинетом Николаевского района. Позже заведующей Константиновским районо, директором Константиновской восьмилетней школы, директором Константиновского педучилища.

Корольков Василий Дмитриевич (1921–1944) – учитель начальных классов.

Корольков Василий Дмитриевич родился в станице Константиновской. Окончил семь классов средней школы. Затем продолжил обучение в Константиновском педагогическом техникуме. По окончании учёбы был направлен в Гапкинскую семилетнюю

³ Наградной лист к медали «За боевые заслуги» Репниковой Надежды Максимовны. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrzhzhenic44940663/ (дата обращения: 4.09.2023).

школу. Но поработать пришлось совсем недолго. В 1940 г. его призвали на службу в ряды РККА.

В 1941 г. Василий Дмитриевич прошёл офицерские курсы. Получил звание лейтенанта. Воевал в должности командира 4-го отделения, 2-го пулеметного взвода, 19-го стрелкового отдельного штурмового батальона 88 стрелковой дивизии. Был награждён Орденом Красной Звезды.

Из рассказа Корольковой Людмилы Ивановны – племянницы Василия Дмитриевича: «Вася после педучилища успел поработать немного учителем в Гапкинской школе Константиновского района. В 1940 г. Васю призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Потом была война... Учеба на краткосрочных офицерских курсах в Гомеле. Получив звание лейтенанта, Василий был направлен на фронт. Сражался храбро. Но однажды его часть попала в окружение, и молодой лейтенант вместе с другими бойцами оказался в плену. Среди пленных солдат было много константиновских ребят, в том числе и отец Василия, Дмитрий Васильевич. Об этом Вася написал матери. Екатерина Ефимовна не обрадовалась этому известию: в то военное время существовала примета – если сын встречается с отцом на фронте – кто-то из них погибнет. Так и случилось – погиб Вася. Но это произошло позже, в октябре 1944 г.»⁴

Выписка из наградного листа: «Тов. Корольков В.Д. под сильным минометным огнем противника выдвинулся со своим отделением на огневую позицию и подавил ДЗОТ противника. Уничтожил в районе м. Шетткемен Восточная Пруссия 19.10.1944 года из станкового пулемета 14 гитлеровцев, этим самым обеспечил быстрое продвижение наших войск»⁵. 27 октября 1944 г. получил

⁴ Королькова Л.И. Воспоминания. Записано 12.03.2020. // Музей МБОУ «Гапкинская СОШ».

⁵ Наградной лист к ордену Красной звезды Королькова Василия Дмитриевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie35262693/ (дата обращения: 4.09.2023).

тяжёлое ранение недалеко от Кёнигсберга. Похоронен в братской могиле м. Черновнен.

Саратов Дмитрий Иванович (1903–1967) – учитель географии.

Родился в хуторе Гапкин станицы Николаевской 1-го Донского округа Области Войска Донского. Обучался в приходском училище. В 20–30-е годы занимался ликвидацией безграмотности среди населения. Пользовался большим уважением односельчан и учеников школы. Учился заочно в Константиновском педагогическом техникуме. Перед войной работал учителем начальных классов. После войны – учителем географии

в Гапкинской школе. Был призван в ряды Красной Армии в самом начале войны. Получив ранение, прибыл домой на излечение. В это время район оккупировали немцы. 28.01.1943 г. Дмитрий Иванович мобилизован в понёсшую большие потери 315 стрелковую дивизию. Служил в 1328 стрелковом полку в звании рядового. Его сын тоже сражался в Красной Армии. В ходе кровопролитных боёв на Миус-фронте в районе Саур-Могилы 30.07.1943 г. Дмитрий Иванович попал в плен. Освобождён советскими войсками 29 октября 1943 г. Для прохождения дальнейшей службы его направили в 1675 артиллерийско-миномётный полк 30 кавалерийскую дивизию 2 Украинского фронта. В 1945 г. был награждён медалью «За отвагу», медалью «За Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Выписка из приказа подразделения №12 от 21.05.1945 г.:
«Номера орудия 2-й батареи красноармейца Саратова Дмитрия Ивановича за то, что он в бою 29.4.45 г. в районе населённого пункта Босаноги, выдвинувшись со своим орудием на окраину села, поставив орудие в засаду, при переходе в контратаку танков и пехоты противника подпустил их на близкое расстояние, открыл

внезапный огонь прямой наводкой совместно с расчётом подбил 1 танк, и уничтожил 1 пулемёт и до 19 солдат и офицеров противника»⁶.

Дмитрий Иванович получил тяжёлое ранение в ногу. Часть ноги была ампутирована. Продолжил трудовую деятельность после войны. По воспоминаниям коллег, ухаживал за садом, который был на территории школы. Его сын тоже вернулся домой с войны.

Женился на учительнице Болдыревой Марии Николаевне, которая работала в Гапкинской школе 50 лет в должности учителя начальных классов, а затем учителя математики.

Якушов Михаил Григорьевич (1913–2006). Родился в хуторе Золоторёвском Семикаракорского района Ростовской области. Был призван на фронт в сентябре 1941 г. Николаевским РВК. Во время Великой Отечественной войны служил в редакции дивизионной газеты «Сталинская гвардия» 35-ой гвардейской стрелковой Лозовской Краснознамённой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии – гвардии младший поллитрук, гвардии лейтенант, гвардии капитан. Войну закончил в Берлине.

Награды:

- медаль «За боевые заслуги»,
- орден Отечественной войны I степени,
- орден Отечественной войны II степени,
- орден Красной Звезды.

Выписка из наградного листа: «Работая редактором дивизионной газеты, тов. Якушов добился того, что газета "Сталинская гвардия" является любимой газетой всего личного состава дивизии. Газета оперативно отражает задачу и героику дня. Борется

⁶ Наградной лист к медали «За отвагу» Саратова Дмитрия Ивановича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie38064565/ (дата обращения: 4.09.2023).

за выполнение поставленной командованием задачи и обобщает партийную и агитационную работу на своих страницах. Тов. Якушов растущий политработник, в течение года он вырос от секретаря до её редактора. Он повседневно повышает свои военные знания, много работает над собой.

Несмотря на трудности с передвижением, газета выходит регулярно и своевременно доходит до бойца. Бывая в частях, тов. Якушов мобилизует личный состав на подвиги и верность социалистической Родине»⁷.

После мобилизации в 1946 г. Михаил Якушов стал ответственным редактором районной газеты «Знамя коммунизма» Константиновского района. Потом перешел работать в сферу образования (окончил Новочеркасский государственный учительский институт с отличием по специальности «Русский язык и литература»), а затем Шахтинский государственный учительский институт по специальности «История») занимал должность заведующего районо, потом получил назначение на должность директора Гапкинской средней школы. Сохранились воспоминания учителя-краеведа, завуча школы Кожановой Людмилы Григорьевны. Она написала: «Якушов М.Г. в Великую Отечественную войну был военным корреспондентом. После войны работал в редакции районной газеты. Окончил Шахтинский пединститут, работал зав. РОНО, затем директором Гапкинской средней школы.

При нём был оборудован спортивный зал всем необходимым, установлен радиоузел, открыта библиотека, построено новое здание интерната, сцена в зале для собраний. А какие вечера проводились – "Осенний бал", "Бал – маскарад", "Весенний бал"; сборы пионерских отрядов, дружины, смотр строевой военной песни, военно-спортивная игра "Зарница", "Круглый стол" для родителей и т. д. Был открыт музей Боевой славы под руководством Якушова М.Г.»⁸. В Гапкине Михаил Григорьевич пользовался большим уважением. Об этом говорит и тот факт, что он был избран

⁷ Наградной лист к ордену Красной звезды Якушова Михаила Григорьевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31009809/ (дата обращения: 4.09.2023).

⁸ Кожанова Л.Г. Воспоминания // Музей МБОУ «Гапкинская СОШ»

депутатом окружной избирательной комиссии Гапкинского избирательного округа в 1971 г.

Сергуц Иван Григорьевич (1921–1980) – учитель русского языка и литературы.

Родился в 1921 г. в хуторе Кастырка Константиновского района Ростовской области.

Призывался на службу в ряды Красной Армии в 1939 г. Милютинским РВК Ростовской области. Во время Великой Отечественной войны имел звание гвардии капитана, был заместителем политрука. Сражался в должности командира взвода 116 отдельной гвардейской разведроты 120 гвардейской стрелковой Рогачевской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии.

С 30 мая по 30 июня 1943 г. участвовал в рейде по тылам врага в составе 23 воздушно-десантной бригады на западном направлении. Впоследствии был заместителем командира взвода контрразведки в 122 гвардейском стрелковом полку 41 гвардейской стрелковой дивизии. «Перед обороной 1-го батальона всю местность на глубину до пяти километров "прошупали" разведчики взвода, которым командовал комсомолец лейтенант Николай Сафонов. Рядом с командиром всегда находился замполитрука Иван Сергуц ("Мой комиссар!" – говорил о нем лейтенант). Оба смелые, находчивые, они с небольшой группой десантников пробрались по лесу в расположение противника и очень точно разведали группировку его сил. Атаки противника, таким образом, для бригады не оказались неожиданными, к ним готовились»⁹.

Выписка из приказа №790 от 18.07.1942 г.: «Тов. Сергуц является бесстрашным, героическим разведчиком. 5.6.42 г. при обороне выс. Безымянной сев. дер. Волочек т. Сергуц с группой

⁹ *Ярошенко А.А.* На скрещениях ударов. Ленинград, 1977 г. С.12. [электронная версия в формате pdf].

разведчиков произвёл разведку боевых порядков противника в дневных условиях, на 5 км в глубину на узком фронте и плотно насыщенном войсками противника.

При возвращении обратно был замечен противником, который навязал группе в 5 чел. бой. Тов. Сергуц возглавлял эту группу. С боем возвратился в расположение своей части. Уйдя от противника в ложном направлении и тем самым не выдав своей части.

В этой схватке сам лично уничтожил 4-х солдат и офицера. Разведка дала ценные сведения о силе противника и его намерениях, что обеспечило упорство обороны батальона.

9.6.42 г. взвод тов. Сергуц смелой атакой совместно со 2 батальоном и управлением бригады штурмовал дер. Быки. т. Сергуц в этом бою личным примером увлекал за собой взвод, будучи ранен в руку, тов. Сергуц подразделения не оставил.

19.6.42 г. т. Сергуц был отправлен в роту раненых, с которой и следовал по маршруту бригады. 24.6.42 г. батальон вышел из окружения и соединился с частями фронта. 30.6.42 г. на место расквартирования батальона прибыл т. Сергуц и привёл 4-х человек раненых.

Группу раненых он выводил самостоятельно, так как эвакуация по воздуху не удалась.

Достоин правительственной награды орденом "Красного Знамени"»¹⁰.

Награды:

- орден Красного Знамени,
- орден Красной Звезды,
- орден Отечественной войны II степени.

После Великой Отечественной войны был назначен на должность завуча в Гапкинскую среднюю школу. У коллег остались добрые воспоминания об Иване Григорьевиче. Из записок завуча школы Кожановой Людмилы Григорьевны: «Осенью 1966 года директором школы был назначен Якушов Михаил Григорьевич, завучем – Сергуц Иван Григорьевич – прекрасный методист и учитель

¹⁰ Наградной лист к ордену Красного знамени Сергуц Ивана Григорьевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie11501398/ (дата обращения: 4.09.2023).

русского языка и литературы»¹¹. Сведения о месте учёбы и дальнейшей жизни Ивана Григорьевича не удалось выяснить.

Кожанов Вениамин Афанасьевич (1925–1987)

Родился в хуторе Гапкине Николаевского района Ростовской области. С 1933 г. по 1941 обучался в Николаевской школе. В ряды РККА был призван после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. С 27 января по 29 марта 1943 г. проходил службу в 5 ударной Армии. Получил лёгкое ранение 23 марта 1943 г. В должности стрелка 46 запасного стрелкового полка 15 запасной стрелковой бригады был направлен в Сталинград 8 сентября 1943 г. Уже с 30 сентября того же года Вениамин Афанасьевич являлся курсантом

Гурьевского военно-пехотного училища Астрахани. По окончании училища получил звание младшего лейтенанта. С начала 1945 г. принял должность командира пулемётного взвода 3 отдельного горно-стрелкового батальона 69 отдельной горно-стрелковой бригады. 10 апреля 1945 г. был контужен и находился на излечении в госпитале №3968, расположенном на тот момент в Бялобельске (Польша). С 25 июля 1945 г. являлся командиром пулемётного взвода 31 ГСК.

В 1947 г. получил звание старшего лейтенанта. 16 июня 1948 г. старший лейтенант Кожанов направлен в Дальневосточный военный округ. Служил Вениамин Афанасьевич в должности командира стрелкового взвода 116 стрелковой дивизии. 25 марта 1949 г. переведён в Закавказский военный округ. В 1952 г. получил звание капитана. 28 июля 1954 г. он уволен в запас.

¹¹ Кожанова Л.Г. Воспоминания // Музей МБОУ «Гапкинская СОШ»

Награжден:

- Орден Красной Звезды (1945 г.),
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945)
- медали «За отвагу» (две),
- медаль «За боевые заслуги»,
- Орден Отечественной войны II степени,
- Орден Отечественной войны I степени (1985 г.),

Из наградного листа В.А. Кожанова: «В наступательных боях с немецко-фашистскими захватчиками 21.04.1945 года выдвинул свои станковые пулемёты вперёд боевых порядков. Огнём станковых пулемётов подавил огонь 3-х огневых точек противника и уничтожил их расчёты, чем обеспечил продвижение стрелковой роты и выполнение боевой задачи. За проявленное мужество, стойкость и отвагу достоин Правительственной награды – Ордена Красная Звезда»¹².

С 1957 по 1959 годы работал в должности военрука Гапкинской школы. Женился на Слепченко Людмиле Григорьевне – завуче школы.

Ефимкин Василий Павлович (1914–1996) – учитель труда и военного дела.

Родился в хуторе Гапкине. На фронт ушёл добровольцем. Воевал с 1941 по 1946 год, воинское звание – гвардии майор, исполнял должность помощника начальника оперативного отдела штаба 5-й Гвардейской Армии.

¹² Наградной лист к ордену Красной звезды Кожанова Вениамина Афанасьевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie26926655/ (дата обращения: 4.09.2023).

Был награждён:

- медаль «За боевые заслуги» (1943 г.) (две),
- Орден Красной Звезды (1943 г.),
- медаль «За оборону Сталинграда» (1943 г.),
- медаль «За освобождение Польши»,
- медаль «За освобождение Праги»,
- Орден Отечественной войны II степени (1945 г.),
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.),
- медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965 г.),
- медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» (1968 г.).

Выписка из наградного листа: «Гвардии майор Ефимкин за время работы помощником нач. опер. отдела показал себя добросовестным и тактически грамотным, дисциплинированным офицером.

Документы и карты выполняет быстро, правильно и аккуратно, не считаясь с личным отдыхом и временем.

Тов. Ефимкин в боях за Одерский плацдарм неоднократно выезжал в боевые порядки войск для выполнения заданий командования, несмотря на сильный пулемётный и артиллерийский обстрел, тов. Ефимкин оказывал практическую помощь командирам батальонов и рот в управлении боем.

Во время боёв западнее Олау – рискуя жизнью тов. Ефимкин неоднократно под сильным огнём устанавливал истинное положение войск, своевременно об этом информировал штаб армии, оказывал практическую помощь в управлении боем передовых частей. Тов. Ефимкин требователен к себе и своим подчинённым.

За добросовестное отношение к порученной работе и за проявленную доблесть и мужество при выполнении заданий командования тов. Ефимкин достоин награждения Орденом "Отечественная Война II степени"»¹³.

¹³ Наградной лист к ордену Отечественной войны II степени Ефимкина Василия Павловича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41530105/ (дата обращения: 4.09.2023).

Учителя не только нашей школы, но и всей страны приближали долгожданную Победу, проявляя героизм, самоотверженность, верность Родине. Они стали примером для многих учеников. Старшее поколение жителей хутора Гапкина до сих пор с теплотой и благодарностью вспоминает своих педагогов.

Поисковая работа продолжается. По крупицам собирают юные кружковцы информацию о Козлобаеве В.К., Виноградове Н.А., Завада Г.А., Медведеве В.Ф., Забуруннове Т.И.

Партизан Пётр Чесноков

Многим ростовчанам и жителям Ростовской области известен героизм партизан ростовского отряда им. Сталина, командиром которого был Михаил Михайлович Трифонов (Мина Миниевич Трифаниди, грек по национальности). Осенью 1942 г. разведотделом Южного фронта под псевдонимом «Югов» лейтенант Трифонов был прислан в Ростов-на-Дону для создания подполья.

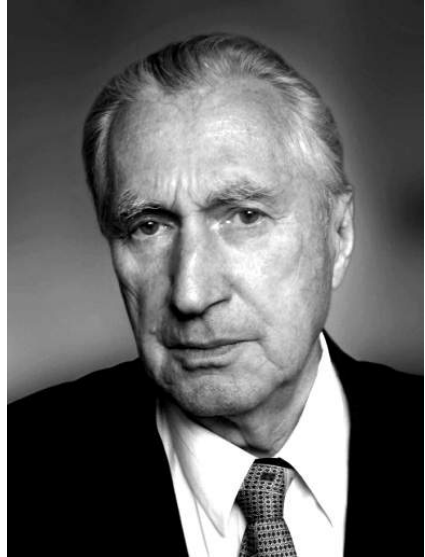
Из истории партизанского отряда известны имена многих партизан и подпольщиков. Известно, что через словацкого

подпоручика Яна Гайдашека в отряд были приняты несколько словацких воинов, которые снабжали отряд оружием и боеприпасами.

Практически все подвиги отряда описаны в истории партизанской войны в области. Но мало кому известно, что в составе отряда в качестве переводчика был наш земляк Пётр Чесноков.

7 ноября 1923 г. в станице Константиновской в семье преподавателей родился Пётр Вениаминович Чесноков. Мать работала учителем в начальной школе, отец техник-строитель преподавателем в школе механизации обучал печников.

В 1931 г. семья переехала в г. Ростов-на-Дону. В сентябре 1941 г. Пётр зачислен студентом РИИЖТа, но в ноябре был призван в ряды Красной Армии. В конце ноября по состоянию здоровья был демобилизован, после чего уехал к родственникам в Краснодар, где

поступил в пединститут. Из-за болезни пришлось оставить учёбу, но и эвакуироваться с родственниками из-за той же болезни Пётр не смог, и остался на оккупированной территории¹.

Вернувшись в Ростов-на-Дону, чтобы избежать насильственной мобилизации оккупантами в Германию, через биржу труда устроился переводчиком на железнодорожную станцию Нахичевань-Донская. 5 ноября 1942 г. вступил в партизанский отряд им. Сталина. Сначала выполнял задания партизан, потом принимал активное участие в диверсиях².

Из архивных документов стало известно, что Пётр с товарищем «Григорием» совершил две диверсии. В конце января 1943 г. выпущена на железнодорожное полотно цистерна с горючим. 3–4 февраля подожжен склад оккупантов с продовольствием³.

Когда начались бои за Ростов, партизаны взяли в руки оружие. В сводке Совинформбюро сообщалось, что 4 января 1943 г. подпольщики Ростова уничтожили более 200 немецких солдат и офицеров, 24 автомашины, 6 повозок, шестиствольный миномет и орудие. Сожгли 24 тонны горючего, захватили два пулемета, более 100 винтовок и автоматов и 25 тысяч патронов⁴.

В одном из рейдов партизаны спасли около 800 военнопленных. В этих героических подвигах есть доля и нашего земляка Пётра Вениаминовича Чеснокова.

После освобождения Ростова-на-Дону Пётр поступил в ростовский пединститут на факультет иностранных языков, но в ноябре 1944 г. повторно был призван в армию. Свой боевой путь продолжил в составе 7-го механизированного корпуса 2-го Украинского фронта⁵.

В апреле 1945 г. санинструктор красноармеец Чесноков, командир батальона вынес с поля боя 8 раненых и оказал им скорую медицинскую помощь. Награждён медалью «За боевые заслуги»⁶.

¹ ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф.Р-18. Оп.5. Д.147. Л.2, 2об.

² ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф.Р-18. Оп.5. Д.147. Л.4, 4об.

³ ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф.Р-18. Оп.5. Д.147. Л.3.

⁴ *Свинарев П.* Родины достойный сыновья // Молот. 25.02.1960 г. С.3–4.

⁵ ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф.Р-18. Оп.5. Д.147. Л.4, 4об.

⁶ ЦАМО. Ф.33. Оп.690306. Д.2781. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie43715463/ (дата обращения: 20.09.2023).

После победы над западным врагом, отправился на восток бить японских милитаристов. Участвовал в Хингано-Мукденской наступательной операции по разгрому Квантунской армии. 3 сентября 1945 г. ефрейтор химинструктор Чесноков, комсорг батальона награждён орденом Красная Звезда за личный пример, большую воспитательную и организационную работу среди комсомольцев и личного состава батальона, что способствовало успешному совершению боевого марша с преодолением перевала Большой Хинган⁷.

Лейтенант Чесноков П.В.

После окончательной победы над врагом лейтенант Чесноков П.В. работал редактором корпусной газеты. В январе 1946 г. продолжил учёбу в Ростовском пединституте, который окончил в 1947 г.

В сентябре 1946 г. Советом Министров РСФСР ему была присвоена Сталинская стипендия, которую он получал вплоть до окончания института⁸.

За боевые подвиги на фронтах войны награждён орденом Красная Звезда, медалями: «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». В декабре 1945 г. демобилизовался и вернулся в г. Ростов-на-Дону, где продолжил учёбу в пединституте на факультете иностранных языков.

В последующие годы Пётр Вениаминович Чесноков работал в Ростовском пединституте, Ростовском госуниверситете, Таганрогском пединституте.

⁷ ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.6768. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28345466/ (дата обращения: 20.09.2023).

⁸ ГКУ РО «ЦДНРО». Ф.Р-18. Оп.5. Д.147. Л.5.

Судьба воина, добровольца Н.Т. Карнаухова (1925–1943)

Хочу рассказать о родном дяде моей жены, который пропал без вести в 1943 г. на Великой Отечественной. Со дня Победы прошло много лет. А он навсегда остался в памяти своих родных и близких умным, внимательным, послушным и работающим мальчишкой. Перед вами предвоенная семейная фотография.

Семья Карнауховых до войны: отец семейства Трофим Андреевич; его жена Татьяна Андреевна; мать отца – Неонила; стоят (справа) Николай (1925 г.), Степан (1927 г.), сидят (слева) Иван (1930 г.), Павел (1932 г.).

Краснополянец Карнаухов Николай Трофимович 1925 года рождения, относился к тому поколению, которое в полной мере прочувствовало на себе все тяготы военного лихолетья. Рано повзрослело всё предвоенное поколение. Тяжелая ноша легла на их хрупкие, молодые плечи. Они успели отметиться на трудовом фронте в 1941-м и начале 1942 г., когда почти все мужчины ушли на фронт. А позже, приписав себе годы и взяв в руки оружие, сами, добровольцами, ушли защищать свою Родину от фашизма.

Перебирая старые фото предвоенных лет, всматриваясь в молодые, и красивые лица на потрёпанных фотографиях, невольно задаёшь себе вопросы. Как жили 16–17-летние юноши и девушки накануне войны, чем занимались, о чём мечтали? Наверно вечерами, танцевали под гармошку и балалайку «польку» или вальс, собравшись у кого-то дома. Ходили в библиотеку, много читали, учились, спорили. Судя по значкам на груди, активно занимались спортом, сдавая нормативы по ГТО (готов к труду и обороне) и ПВХО (готов

Духовой оркестр Краснополянской машинотракторной станции Развиленского района Ростовской области. Карнаухов Николай Трофимович сидит вторым справа в верхнем ряду с трубой, в кожаном шлеме лётчика.

к противохимической обороне). Оказывается, не только. Держу в руках довоенный снимок целого оркестра духовых инструментов. На большой барабан опирается, «бликует» на солнце стеклом и почти не читается вывеска – «Красполянская МТС». Ее специально сняли со стены здания для фотографирования. На обратной стороне фотокарточки написано 8 марта 1941 г. Оркестр собрали по поводу чествования женщин предприятия МТС и колхозов, которые она обслуживала. Канун войны.

Фотографирование в то предвоенное время – большое событие и недешевое мероприятие. Фотографы в села приезжали крайне редко. На какие-то праздники, юбилеи или к какому-то значимому событию, по приглашению руководства. На этом групповом фото 34 человека, немного взрослых, а в основном юноши и подростки. По случаю праздника все одеты в лучшую одежду. Некоторые даже с галстуками. Компанию «разбавляет» малышня – по-видимому, это дети руководителей и малолетние братья музыкантов.

Из воспоминаний русского немца, проживавшего до сентября 1941 г. в бывшем хуторе Гахаевский (колхоз им. Сталина, околонок №1)¹ Ротефановского сельсовета, Адама Яковлевича Вотчеля, 1928 г.р.:

«Собрал нас у себя в кабинете Николай Григорьевич Заремба, директор Краснополянской машино-тракторной станции.

– Будете учиться игре на духовых инструментах?

– Будем! Ответили мы хором.

Николай Григорьевич лично съездил в Ростов, где за счет предприятия приобрел духовые музыкальные инструменты. Мы через год стали музыкантами – духачами. Это было в 1939 г. – Адам Яковлевич перечисляет своих друзей детства и соратников по оркестру – "духачей": Сергей Реутов, Николай Карнаухов, Владимир Гуторов, Николай Мутьлин, Василий Рязанов, Григорий Мунько. Осталась нас одна треть, однако некоторые до сих пор играют на духовых инструментах»².

¹ Под Красной Поляной (Развиленский р-он Ростовской обл.), очень давно и компактно, колонией, проживали немцы. Таких поселений было два, в народе их называли «околонок первый» и «околонок второй» (колхоз им. Тельмана). 28 сентября 1941 г. всех немцев вывезли в южный Казахстан по железной дороге.

² *Адам Вотчель. Люди и судьбы. Немцы в Казахстане.* – М.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2005. С.151.

Из воспоминаний Павла Трофимовича Карнаухова, младшего брата Николая: «Заремба собрал желающих научиться играть, для знакомства с учителем и руководителем духового оркестра Евгением Карп(л)овичем Вольфом, который был принят в штат МТС. В углу кабинета лежала гора духовых инструментов, в свете солнечных лучей, падающих из окон, отсвечивая золотом. Кабинет Зарембы внутри напоминал сказочную пещеру Алибабы с несметными сокровищами. Много утекло воды с тех пор, но те, кто остался жив после войны, до конца жизни увлекались и любили музыку. Этот удивительный мир Музыка, простым пацанам с улицы, открыли Николай Григорьевич Заремба и Евгений Карпович Вольф. Низкий поклон им за это».

Уже через год, в 1940 г., Краснополянский оркестр духовых инструментов, довольно сносно заиграл, постепенно наращивая репертуар.

В 1941 г. Николай закончил на отлично 9-й класс. Началась война. Жизнь стала задавать другие задачки, далёкие от школьных. Забирали на фронт мужчин призывного возраста, в хозяйстве чувствовалась острая нехватка рабочих рук. Объём работы, выполняемый в колхозах, лёг на плечи женщин, стариков, подростков. В сёлах района появились беженцы – семьи: евреев, коммунистов, руководителей предприятий, воевавших на фронте офицеров. Многие из них были квалифицированными специалистами: агрономами, учителями, врачами. Их расселяли по разнарядке сельского совета в семьи с большой жилплощадью, «уплотняли».

Вспоминая о своём старшем брате Николае, Павел Трофимович, отмечает его не по годам цепкую память. Ему было достаточно один раз прослушать на уроке учителя, чтобы запомнить весь материал. Поэтому ходил в школу с военным планшетом, в котором лежала тетрадь и ручка. И никаких учебников. Был круглым отличником, активно занимался спортом. Очень хорошо знал немецкий язык, любил математику, музыку. Дружил с одноклассником Жорой Жилиябиным (сыном учителя начальных классов), Иваном Харичко и Забелиной Лизой.

Немцы наступали. Люди с напряжением слушали по радио каждую сводку «Совинформбюро». Работа, учёба так пролетел ещё один год. Коля закончил десятый класс в 1942 г. на отлично.

Выпускной класс, июнь 1942 г. Николай Карнаухов (на фото) лежит на земле слева, рядом лежит друг Жора Жилибин. В середине сидят три учительницы. Практически все мальчики и девочки в классе имеют спортивные значки ГТО.

Перед уходом на фронт Карнаухов Николай подарил на память Лизе Забелиной фотографию, вырезав себя из общего снимка. Уже после войны Лиза вернула фотографию матери Николая, Татьяне Андреевне.

Со слов младшего брата, 1932 года рождения, Павла Трофимовича Карнаухова: «Фронт с боями катился на восток. Наша семья жила у моста через реку Большой Егорлык, по дороге на Калмыкию и Ставрополье. В начале июля 1942 г. дороги, ведущие на Ставрополье, заполонили беженцы. Шли люди и днем, и ночью, разного возраста, практически все с вещами, много женщин с детьми. Колхозы уже оккупированных сел с запада, перегоняли технику и скот вглубь страны. Палящий зной, духота. Пыль, поднятая с дороги, туманом висела в воздухе. Она оседала на проходивших людей, припудривая одежду, не покрытые головы и лица, першило при дыхании в горле. Многих обуревала жажда. При виде реки,

*Фото Николая,
подаренное Лизе перед
уходом на войну*

иссушенной зноем до ручья, спускались к ее руслу, умывались и жадно пили соленую воду Большого Егорлыка».

Немцы захватили Ростов 24 июля 1942 г. Ближе к концу июля этот людской поток стали «разбавлять» военные, в выбеленных пальтиках солнцем, пропитанных потом, с прилипшей на них пылью, порой рваных гимнастерках. В конце июля количество гражданских, уходящих от войны уменьшилось, зато количество отступавших солдат и военной техники выросло. Фронт тогда держался на рубеже обороны по реке Маныч.

Из воспоминаний Павла Трофимовича: «Перед самой оккупацией Красной Поляны, числа 31 (июля 1942 г.), немцы ожесточенно бомбили мосты через реку, дороги с отступающими людьми и военную технику, стоящую в селе. Селяне прятались в вырытые во дворах, для собственной безопасности, окопы – щели. А поскольку мы жили не далеко

от моста, то вероятность попадания авиабомбы в хату была очень высока. За огородом и сейчас просматривается заросшая "оспина" воронки от большой авиабомбы. При ее взрыве хату тряхнуло так, что потрескалась "мазка" на стенах и перекосило входную дверь. После бомбёжки наша семья вылезла из окопа, и они увидели, что прямым попаданием бомба угодила в стадо коров, которое перегонял молоденький солдатик. За деревянным мостом, через реку, лежали ревущие раненные и убитые животные, около 20-ти голов. Жители улицы Садовой и соседних улиц, дорезали раненных коров и дома солили мясо. Но соли в семьях было мало, она была дефицитной и дорогой. Недалеко от воронки увидели убитого солдата – "погоньча". Его положили в воронку от бомбы и засыпали. После войны мост дважды переносили, и могила затерялась. Сейчас она находится под насыпью нынешнего моста.

На порог нашего дома пришла война. С 01.08 и до утра 02.08.1942 г. у нас в хате обосновался штаб какой-то воинской части. Перед мостом с нашей стороны, слева и справа, на возвышенности солдаты вырыли окопы в полный профиль. Они были замаскированы, в них стояли пулеметы и противотанковые ружья. В конце нашего огорода бойцы-артиллеристы вырыли неглубокие капониры для двух пушек. Я до сих пор помню, как в нашей хате неугомонно "стрекотала" штабная печатная машинка. Рано утром 2 августа штаб и солдаты уехали, оставив так и не пригодившиеся для обороны пустые окопы. С этой воинской частью ушел на войну, рано повзрослевший мой старший брат Николай».

Николай Трофимович Карнаухов ушел на войну вместе с земляком, другом и одноклассником Харичко Иваном Михайловичем. Однако попасть в действующую армию было не так-то просто. Для начала им вместе с бойцами РККА пришлось выходить из окружения. Можно представить, что было в пути с двумя мальчишками, перечитав воспоминания такого же добровольца 1925 года, вчерашнего школьника и будущего «Заслуженного учителя школ РСФСР» – Георгия Васильевича Алисова. «Кавказ судьба моя», так назывались его воспоминания. Они были напечатаны в книге «Память жива».

«Собрав свой небогатый скарб, на рундуках – телегах покидали мы родные места, идя в неизвестность. Все мы стремились как можно быстрее влиться в регулярные части отступающей армии, в войска, но им было не до нас. Что творилось вокруг, трудно представить, это могут понять только участники тех событий. Мне тогда казалось, что со времен великого переселения народов не видели Донская и Ставропольская степи такого движения людских масс, как в эти последние июльские дни.

Не только по главному тракту, шоссе и грунтовыми дорогам, но и прямо по степи, под палящим солнцем, ослепленные густой пылью, как в тумане, шли со своими обозами, артиллерией, танками отступающие части Красной Армии. И тут же – грузовики, трактора и подводы с людьми, беженцы – то колоннами,

то вразброд, тысячи лошадей, стада коров и отары овец – ничего не поймешь»³.

Предполагаю, что выход из окружения занял около двух недель и был осуществлен к середине августа. С 01.08.1942 г. в Закавказском фронте начала второе формирование 44 армии. 44 армия первого формирования 1941 года была разбита немцами в Крыму.

50 армейский запасной стрелковый полк с 12.08.42 по 09.11.1943 г. был подчинен 44 армии и «ковал» кадры для ее нужд. То есть готовил специалистов различных воинских профессий. Учил рабочих, крестьян, вчерашних школьников и студентов держать в руках стрелковое оружие, а также получать более сложные военные профессии – артиллеристов, танкистов, летчиков. Для этого необходимо было время. Думаю, обучение воинским премудростям в запасном стрелковом полку заняло месяца 2–3. Ну а потом присяга и гражданский человек становится воином.

В архивных документах о дислокации 50 армейского запасного стрелкового полка значится, что полк был подчинен 15 запасной стрелковой бригаде и располагался в Армавире Краснодарского края. А в начале августа 1942 г., когда фронт приблизился к городу, перебрался в станицу Шелковскую Орджоникидзевского края (ныне Чеченская республика).

Первая информации о судьбе добровольцев из Красной Поляны появилась лишь спустя 7 месяцев после их ухода из дома.

03.03.1943 г. ВПП (военно-пересыльный пункт) 50 армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) 44 армии передает в 213 армейский запасной стрелковый полк (АЗСП) 37 армии, Закавказского фронта, личный состав военнослужащих в количестве 60 человек. Под номером №45 числится Харичко Иван Михайлович, под №46 Карнаузов Николай Трофимович⁴. Даже в списке друзья и земляки держались рядом.

Согласно другого документа ВПП (военно-пересыльного пункта) от 29.04.1943 г. из 213 армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) 37 армии в 726 СП (стрелковый полк, 395 стрелковой

³ Память жива. Том 1. Сальск: ООО «Талер», 2000 г. С.98.

⁴ https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1992806401/ (дата обращения: 17.09.2023).

дивизии) передается уже обученный личный состав в количестве 279 человек. Среди прибывшего пополнения наши земляки из Красной Поляны Развиленского (ныне Песчанокопского) района: Харичко Иван Михайлович (№38) и Карнаухов Николай Трофимович (№35)⁵.

В этом списке, в графе рабочая специальность, Николай записан – музыкант. Это говорит о том, что он очень серьезно относился к музыке и видимо в будущем видел себя в профессии, связанной с ней.

Хочу обратить внимание на указанный документ. Бойцов отправляют в воинскую часть на службу 29.04.1943 г. А призванным в ряды РККА Песчанокопским районным военкоматом они по документу значатся с мая 1943 г. Несоответствие данных возникло потому, что оба земляка пошли воевать добровольцами, минуя военкомат. Кроме того, в документах на награждение Николая Карнаухова медалью «За отвагу» записано, что он был ранен в октябре 1942 г.⁶

Как это произошло, и при каких обстоятельствах – неизвестно. Однако в письме, пришедшем от Николая, было сказано, что он был ранен осколком в правое плечо и находился в госпитале на излечении.

В выписке из журнала боевых действий 395 СД (726 СП) за 01.05.1943 г. написано, что 726 стрелковый полк ненадолго выводится во второй эшелон. Там производится пополнение за счет рядового состава, пришедшего из 213 армейского запасного стрелкового полка 37 армии. 726 СП (395 СД) доукомплектовывается в поселке Гаркуша (Краснодарского края). Полк с вновь прибывшим резервом проходит дополнительное обучение и на основании приказа начштаба за №073 к 5.00. 1 мая 1943 г. 726 стрелковый полк в составе 200 активных штыков занял окопы на своем рубеже обороны⁷.

⁵ https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1992472078/ (дата обращения: 17.09.2023).

⁶ https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie18821817/ (дата обращения: 17.09.2023).

⁷ Журнал боевых действий 395 сд. Описывает период с 01.09.1941 по 29.06.1943 г. ЦАМО. Ф.1721. Оп.1. Д.7. Л.289. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135560729&backurl=C.537> (дата обращения: 17.09.2023).

Из боевой характеристики 726 стрелкового полка 395 стрелковой дивизии: «В дальнейшем полк был переброшен на левый берег Кубани, и наступая вдоль реки, полк успешно громил немецкие войска, освобождая аулы и станицы.

Продолжая наступление полк, преодолевая лиманы и болота Кубанских плавней, к маю месяцу 1943 года подошел к сильно укрепленной "Голубой линии" противника, где находился в обороне до сентября месяца 1943 года, проводя частные операции.

С половины сентября 1943 года полк в составе дивизии участвовал в прорыве "Голубой линии" немцев и окончательной очистке Таманского полуострова от войск противника»⁸.

После легкого ранения в июне 1943 г., Карнаухов Н.Т. поступает в госпиталь для легкораненых (ГЛР) №3424 37-й армии. Госпиталь дислоцируется с 22.05 по 01.07.1943 г. в станице Федоровской (на левом берегу реки Кубань) Краснодарского края. После излечения, 27.06.1943 г., опять поступает в 213 армейский запасной стрелковый полк⁹.

Из 213 АЗСП был отправлен 08.07.1943 г. в 32 Гвардейскую стрелковую дивизию Героя Советского Союза за Финскую компанию – полковника Гавриила Тарасовича Василенко (07.05.1943 – 20.01.1944). Согласно списка №50 (акт №237, приказ №164/3 от 08.07.43 г.) передано в 32 Гвардейскую стрелковую дивизию из 1 стрелкового батальона 213 АЗСП – 136 человек. В общем списке на 2-й странице под №49 числится Карнаухов Николай Трофимович¹⁰.

Здесь пути друзей-односельчан Харичко Ивана Михайловича и Карнаухова Николая Трофимовича расходятся. Иван Михайлович остается служить в 726 стрелковом полку 395 стрелковой дивизии (37 армии), а Николай Трофимович поступает на службу

⁸ Боевая характеристика на 726 сп 395 сд. Описывает период с 01.08.1941 по 31.07.1945 г. ЦАМО. Ф.1721. Оп.1. Д.9. Л.7. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114922903&backurl=> (дата обращения: 17.09.2023).

⁹ https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1992663327/ (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁰ https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1994566533/ (дата обращения: 17.09.2023).

Осенью 1943 г. на Северо-Кавказском фронте сложилась следующая обстановка. Немцев отсекли от Ростовского (Батайского) «горла» в феврале 1943 г. и вынудили некоторые отступающие части 1 танковой армии выходить из окружения через позиции 17 А Вермахта. 17 армия стояла на рубеже обороны от г. Новороссийска до Темрюка: 400 тыс. солдат, 2860 орудий, свыше 100 танков, 300 самолетов. Линию обороны называли «Голубой линией», она была глубоко эшелонированной, напичканной орудиями и миномётами, врытыми в землю танками. Наш Северо-Кавказский фронт уступал в людях в 1,3 раза, однако превосходил в технике и вооружении. По решению Ставки с 09.09.1943 г. началась **Новороссийско-Таманская операция**, в которой приняли активное участие 3 армии. На правом фланге 9 армия из плавней–камышей с боями двигалась на Темрюк. 56 армия вела наступление в центре Таманского полуострова. С юга, из Новороссийска, наступала 18 армия 2-мя сухопутными группами и десантной группой. Это были изматывающие и кровопролитные бои. Однако оборона немцев была взломана и три армии с боями вошли на Таманский полуостров.

«Особенно жаркие бои развернулись за Кучугуры, Фонталовскую и х. Гатарский, последние хутора перед Керченским проливом. Немцев выдавили воины 56 армии на косу Чушка 8 октября. 9 октября в 11 часов дня 1943 г. сержант Чеботарев из 82 Гвардейского стрелкового полка 32 Гвардейской стрелковой дивизии, убил последнего немца на косе Чушка»¹². Весь Таманский полуостров был освобожден от фашистской нечисти нашими войсками. Далее плескалась вода Керченского пролива, да в хорошую погоду виднелся занятый врагом полуостров Крым. Новороссийско-Таманская операция была завершена за месяц (с 9 сентября по 9 октября 1943 г.). Этой операцией была закончена битва за Кавказ. Для основных сил Северо-Кавказского фронта наступило временное затишье.

Перед десантной операцией 32 Гвардейская стрелковая дивизия была дислоцирована на Тамани около хутора Малый Кут.

¹² Журнал боевых действий 82 Гвардейского полка 32 Гвардейской стрелковой дивизии с 05.10 по 09.10.1943 года; с 03.11 по 10.11.1943 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451672756&backurl=> (дата обращения: 17.09.2023).

В Генштабе уже была разработана и корректировалась Керченско-Эльтигенская операция по высадке десанта на Крымское побережье в районе пос. Эльтиген (ныне Героевск) и севернее города Керчь. Приказ командующего Северо-Кавказского фронта И.Е. Петрова №51 от 09.10.1943 г. Началу высадки десанта предшествовала немного меньше месяца тренировок личного состава.

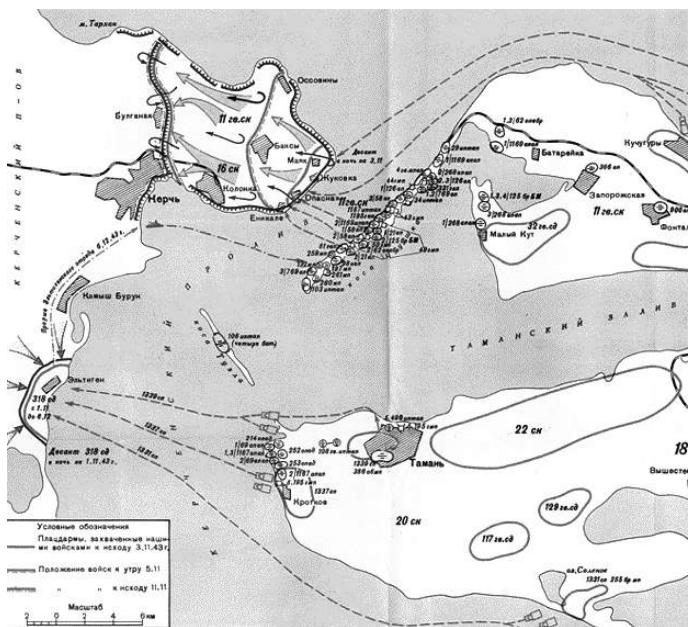
В журнале боевых действий 32 Гвардейской стрелковой дивизии приведен количественный состав дивизии и ее вооружение. «03.11.1943 года части дивизии вышли на марш из районов своего сосредоточения в районы Кордон-Коса Чушка для десантирования на Керченский полуостров»¹³.

Керченско-Эльтигенский десант. Для захвата плацдарма на Крымском побережье **первым эшелоном** высаживалась 318 стрелковая дивизия из 18 армии в поселок Эльтиген (ныне Героевск) в ночь на 1 ноября 1943 г. Десант грузился на суда с Тамани и поддерживался батареями дальнобойной артиллерии с западного берега полуострова и 4-х батарей с острова Тузла. Судьба участников первого десанта в Эльтигене была трагической. Эльтиген, по-гречески коварный берег, где отмели (намытые морем песчаные «банки») чередовались с большими глубинами. Ширина пролива в этом месте составляла около 14 км, и, хотя высадка проходила глубокой ночью, немцы десант обнаружили. Фактор внезапности не сработал. При десантировании 2,5 тысячи человек погибли в проливе. В отдельном батальоне морской пехоты из 1200 человек осталось 70. Очевидцы вспоминали, как в багровой от крови прибрежной воде пролива плавали, качаясь на волнах, матросские бескозырки.

11 тысяч человек всё-таки высадились на берег и захватили плацдарм 6х2 км. Более месяца, 36 дней шли бои, в ходе которых погибла большая часть десантников. 6 декабря 1800 человек прорвались в Керчь на гору Митридат и удерживали её 4 дня, а затем в ночь с 10 на 11 декабря с причалов керченского порта были переправлены на северо-восток от Керчи, где к тому времени удерживался плацдарм, захваченный вторым эшелоном десанта 56 армией.

¹³ Выписка из журнала боевых действий 32 Гвардейской стрелковой дивизии за период с 29.06 по 15.07.1943 года; 03.11 по 11.11.1943 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=> (дата обращения: 17.09.2023).

Послевоенная советская историография считала эльтигенский десант отвлекающим силы немцев от основного. Фактор отвлечения сыграл свою роль, но цена его была очень высокой.

Высадка двух десантов на Керченский полуостров¹⁴

Второй эшелон десанта (56 армия) начал высаживаться 3 ноября 1943 г. Ширина пролива в месте высадки десанта второго эшелона была 4 км. На Таманском берегу, на косе Чушка, было установлено 420 орудий дальнобойной артиллерии, Гвардейские минометные части – «Катюши», которые вместе с бомбардировочной авиацией «обрабатывали» место высадки. Этот десант был успешнее первого, так как немцы отвели своих солдат из зоны обстрела, из первых траншей окопов во вторые. И прозевали высадку основного десанта – 11 Гвардейского стрелкового корпуса 56 армии в районе поселков Еникале, Опасная, Жуковка, Глейки, Маяк. В 11 корпус входили 32, 2, 55 гвардейские стрелковые дивизии и 339 Ростовская стрелковая дивизия.

¹⁴ <https://triptonkosti.ru/3-foto/kerchensko-feodosijskaya-operaciya-karta-90-foto.html> (дата обращения: 17.09.2023).

82 Гвардейский стрелковый полк (32 ГВ сд) сосредоточился для погрузки на косе Чушка и высадился в районе пос. Жуковка (вторым эшелонном), далее сосредоточился в районе северо-западнее окраины Маяк.

В журнале боевых действий 32 Гвардейской стрелковой дивизии, очень подробно расписаны девять суток (с 03.11 по 11.11.1943 г.) непрерывных боев начиная с десантирования и далее, сражения на захваченном плацдарме около Керчи.

«5.11.1943 года 32 гвардейская дивизия, в составе 11-го гвардейского стрелкового корпуса 56-й армии, отразив шесть контратак противника и сломив его сопротивление, заняла Осовины, Баксы (Глазовка), Джанкой, Еникале (поселки северо-восточнее г. Керчь). Противник силами 153 пехотной дивизии и 3 горнострелковой румынской дивизии удерживал ряд высот, п. Ляховка – п. Юраков Кут. Активно контратаковал с этого направления, со стороны п. Аджимушкой обстреливал наши позиции.

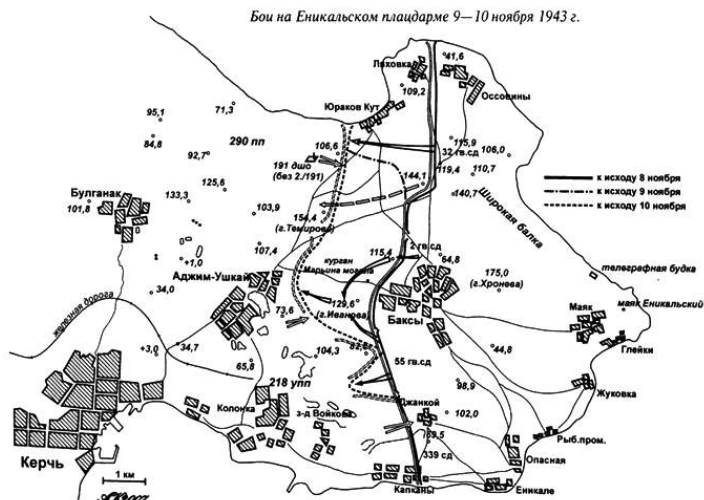
С полуночи 07.11.43 года 82 Гвардейский стрелковый полк атакует поселок Юраков Кут. Однако встретив сильное огневое сопротивление пулеметов, минометов и артиллерии противника полк залег, ведя бой...»

Восемнадцатилетний парнишка, провоевавший на передовой один год и четыре месяца, за бой 07.11.1943 г. был представлен к медали «За Отвагу» «...За то, что в десантной операции на Керченском полуострове Гвардии сержант Карнаухов Н.Т. проявил смелость и отвагу. В наступательном бою 07.11.43 года, он первым ворвался в траншею противника, в рукопашной схватке уничтожил одного гитлеровца и захватил пулемет противника»¹⁵.

«С рассветом 7 ноября противник, собрав превосходящие силы, контратаковал наши подразделения, но не достигнув успеха, отошел на исходное положение, оставив на поле боя большое количество техники, убитых и раненых. В течении 8 и 9 ноября противник еще несколько раз контратаковал подразделения полка, однако результата не имел»¹⁶.

¹⁵ https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie18821817/ (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁶ Журнал боевых действий 82 Гвардейского полка 32 Гвардейской стрелковой дивизии с 05.10 по 09.10.1943 года; с 03.11 по 10.11.1943 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451672756&backurl=> (дата обращения: 17.09.2023).

Карта боёв на Еникальском плацдарме 11 Гвардейского стрелкового корпуса за 9–10 ноября 1943 года¹⁷

Так как же погиб молодой доброволец из Красной Поляны, наш земляк, накануне представленный к медали «За Отвагу»? И где был похоронен? Могилы воинов 32-й Гвардейской стрелковой дивизии, погибших в боях за Керченский полуостров (Крым), находятся в поселках – Глазовка (Баксы), Осовины, Юркино (Юраков кут). Раненых вывозили на Таманский полуостров, где почти во всех населенных пунктах располагались госпитали. Умерших от ран хоронили там же.

Писарь из штаба 32 Гвардейской стрелковой дивизии ошибочно «похоронил» якобы погибшего Карнаухова Н.Т. на западной окраине маленького поселка Оссовина, на берегу Керченского пролива. Дивизионный писарь искажил: фамилию дяди написал Корноухов; отчество записал Трахимович; звание написал Гвардии красноармеец, а в наградных документах значится Гвардии сержант; дату гибели поставил 8 ноября, а не 9 ноября 1943 г. (возможно

¹⁷ Кузнецов А.Я. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/bolshoy-desant-kerchensko-eltigenskaya-operaciya8.html> (дата обращения: 17.09.2023).

был смертельно ранен 08.11.43 г.); фамилию матери записал Корноух Т.Я., а нужно Карнаухова Татьяна Андреевна. Могила обозначена под №3, третьей с севера¹⁸. Писари в то время часто были людьми малограмотными, поэтому как слышали, так и писали.

Схема №6. Боевые действия 82 Гвардейского стрелкового полка на Керченском полуострове с 03.11 по 10.11.1943 года¹⁹

По данным (также ошибочным) из донесения о безвозвратных потерях 56 армии Карнаухов Николай Трофимович умер от ран 09.11.1943 г. и захоронен в городе Темрюк, на гарнизонном кладбище в могиле №16²⁰.

¹⁸ Книга погребения 32 Гвардейской стрелковой дивизии. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1151654811/ (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁹ Журнал боевых действий 82 Гвардейского полка 32 Гвардейской стрелковой дивизии с 05.10 по 09.10.1943 года; с 03.11 по 10.11.1943 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451672756&backurl=> (дата обращения: 17.09.2023).

²⁰ Информация из отдела по персональному учету потерь 56 армии. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie6794674 (дата обращения: 17.09.2023).

Материал о смерти и месте упокоения нашего дяди – Карнаухова Николая Трофимовича, был найден в «Именном списке начальствующего и рядового состава умерших от ран в период боевых действий ППГ (полевого подвижного госпиталя) №623»²¹.

09.11.43 г. в 623 подвижной полевой госпиталь, расположенный в станице Фонталовской на Тамани (с 03.11.43 г.), поступил тяжелораненый Карнаухов Николай Трофимович, без каких-либо личных данных. Без документов, знаков отличия и адреса проживания родных или близких. Сослуживцы, доставившие раненого, назвали лишь его фамилию, имя и отчество. Спустя несколько часов, не приходя в сознание, Николай Трофимович скончался. У него было слепое, проникающее ранение черепа. Похоронили его на юго-восточной окраине гражданского кладбища, могила №10 в станице Фанталовской Темрюкского района Краснодарского края.

В 1956 г. все бойцы были перезахоронены с гражданского кладбища в центр станицы, в братскую могилу. Их было 699 человек. Позже здесь воздвигли Мемориал из железобетона. В документах захоронения Карнаухов Н.Т. значится под №279.

*Мемориал в станице Фанталовской Темрюкского района
Краснодарского края*

²¹ Именной список начальствующего и рядового состава умерших от ран в период боевых действий ППГ №623. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital59051379/ (дата обращения: 17.09.2023).

Вспоминает младший брат Николая, Павел Трофимович Карнаухов: «Николай служил в разведке, наши войска наступали, очищая Кубань от фашистов. И вдруг связь оборвалась. Значительно позже пришло извещение, что **Николай Трофимович Карнаухов пропал без вести**. Родственники после войны писали в военкомат и архив, пытаясь узнать о судьбе сына и брата, однако пришёл ответ, что данные о потерях засекречены».

Шло время. Ушли из жизни родители Николая Трофимовича. Создали семьи его младшие братья. Выросли и стали взрослыми их дети.

Лишь спустя много лет, благодаря рассекреченным, оцифрованным и опубликованным на сайтах архивных данных по потерям в годы войны Министерства обороны, удалось найти могилу дяди Коли в 2008 г., в станице Фанталовской. Нашли на карте станицу, построили маршрут и в 2010 г. двумя семьями Карнауховых и Стадниковых, перед майскими праздниками, поехали проведать место упокоения нашего дяди – Карнаухова Николая Трофимовича.

Станица Фанталовская Темрюкский район – место захоронения Краснополянца, Гвардии сержанта Карнаухова Николая Трофимовича. 2010 год.

Вот так сгорела в огне войны, душа мальчишки, не догулявшего, не долюбившего, не успевшего воплотить в жизнь свои мечты, планы и устремления. Но успевшего сделать гораздо более значимое, ценой своей жизни отстоять достоинство и суверенитет своей Родины. Не задумываясь положить на Алтарь Победы самое ценное, что у него было, молодую жизнь восемнадцатилетнего Человека!

P.S. Казалось бы тема исчерпана. Однако это не так. Узнав об истории земляка—добровольца, игравшего перед войной в духовом оркестре Краснополянской МТС и погибшего за освобождение Крыма, в 2010 г. Валентина Александровна Серова собрала взрослый коллектив любителей духовой музыки. Назвала она его «За того парня», в честь Николая Трофимовича Карнаухова. Летом 2017 г. был собран новый коллектив, детский. Назвали его «Надежда». Через год школьники уже выступали на празднике перед краснополянцами. Потом наши «духачи» стали принимать участие в различных музыкальных конкурсах. А Николая Трофимовича приняли в свой коллектив. На пюпитре закреплено его большое фото и биография, на стойку опирается труба.

Детский оркестр «Надежда»

В мае 2021 г., ко дню Победы, детский оркестр «Надежда» ездил на международный конкурс в г. Волгоград, где завоевал Гран-при

и бесплатную поездку коллектива в г. Алушту, Крым. Оркестр «Надежда» побеждал еще во многих музыкальных конкурсах.

Мы помним о войне–добровольце Карнаукове Николае Трофимовиче, погибшем за Родину в далеком 43-м. Память о нем живет в наших детях, внуках и музыкантах–любителях, приписавших в состав духового оркестра нашего дядю Колю, когда-то мечтавшему стать музыкантом.

Страницы истории 91-го стрелкового полка войск НКВД

Отшумели песни нашего полка...

Б. Окуджава

Исследуя родословную семьи¹, в 2018 г. я впервые встретился со своим троюродным братом по отцовской линии В.И. Шатурским (1946, Ростов-на-Дону). Василий Иванович проявил внимание к моей работе. Во время одной из встреч сообщил, что в его распоряжении имеется документ, обнаруженный в 1970-е гг. при ремонте квартиры, находившейся по адресу: Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 74, кв. 19. Шесть страниц машинописного текста были найдены при демонтаже декоративного обрамления входной двери. Текст документа охватывает период 1942–1947 гг. Сохранился ли он в полном объёме, неизвестно. Данный источник представляет интерес. Он содержит подробные сведения из истории боевой части. Текст наполнен примерами мужества и подвигов, личных достижений и образцов исполнения служебных обязанностей, дополняет опубликованные в 2013 г. архивные материалы².

Семья Шатурских проживала по указанному адресу с начала 1950-х гг. В период 1946–1951 гг. в доме располагался штаб 91-го стрелкового Краснознаменного полка войск МВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности и железных дорог (в/ч 5322)³. В рядах означенного полка в годы Великой Отечественной войны сражался, а по окончании её продолжил службу Иван Иосифович Шатурский (1919, Подольская губерния, Каменецкий уезд, Городокская волость, хут. Скала – 1982, Ростов-на-Дону).

¹ По архивным и семейным источникам составлена родословная начиная с первой половины XVIII в.

² Сталинград: подвиг солдата правопорядка [Текст] / А. Лагодский, Ю.П. Ржевцев; Объед. ред. МВД России, Центр арх. внутренних войск МВД России, Российский гос. военный арх. М.: Объединенная ред. МВД России, 2013. С. 200–203, 326–327.

³ Полное наименование дано на момент расформирования части.

После расформирования полка в 1951 г.⁴ помещения штаба были переданы его сотрудникам и переоборудованы под квартиры.

В публикации сохранены орфография, пунктуация и оформление текста оригинала, некоторые сокращения раскрыты в квадратных скобках. Данные о местах рождения персоналий, указанных в подстрочных ссылках, приведены согласно административно-территориальному делению на дату рождения.

– 1 –

ПЛАН-КОНСПЕКТ
для проведения занятий с молодыми комсомольцами
КСМ организации управления части

Тема: Боевые традиции нашей Краснознаменной части.

1. Историческая обстановка, в условиях которой организован наш 91 Краснознаменный полк.

Наш 91 Кр[аснознаменный] полк имеет свои славные боевые традиции, он родился в исторической, всем памятной, боевой обстановке – в период Великой Отечественной войны.

В знойные дни 1942 г. родился наш славный 91 Кр. полк, покрывший себя известной боевой славой.

Основой формирования полка явился 30 отдельный батальон в[ойск] НКВД по охране жел. дорог по месту дислокации. По окончании формирования полк получил наименование 91 стр. полк в/НКВД по охране ж.д. и вошел в состав 41 стр[елковой] дивизии в/НКВД по охране ж.д.

Сначала формирования до боевых действий с противником, охраняя ж.д. объекты Юго-Восточной и частично Ворошиловской ж.д., дислоцир[овались]:

⁴ Сталинград: подвиг солдата правопорядка. Указ. соч. С.203.

1. Штаб полка, штаб 1 б-к⁵–ст[анция] Сталинград 11
2. 2 рота Сталинградс[кий] ж.д. узел – ст. Сталинград 11
3. 3 рота по охране линии Сталинград – Лихая. Штаб роты Морозовск
4. 4 рота по охране линии Сталинград – Сальск. Штаб роты Сарепта
5. 5 рота по охр. линии Сталинград – Сальск от ст. Жгутово до Сальска. Управ[ление] роты ст. Котельниково
6. Резервная рота полка гор. Сталинград площадь 9 января

В связи с боевой обстановкой 27 июля 1942 на основании приказа НКВД на участке полка для его укомплектования прибыл батальон 56 сп. В составе 3-х рот в количестве 538 чел. Из них:

26 чел. командного состава и 502 ряд[ового] и сержантского⁶ в возрасте от 40 до 52 лет. В период боевых действий подразд[елений] полка и отхода их к штабу полка дислокация полка изменилась.

– Кадровые подразделения полка вели бой на подступах к Сталинграду и окраинах его в районе Трактор[ного] завода.

– Батальон 56 сп 3-х ротного состава, одной ротой занимал оборону ст. Паромная. Левый берег реки Волги.

[Двумя]⁷ ротами охраняя объекты ж.д. ст. Паромная и Верхняя Ахтуба.

– Командный пункт полка ст. Сталинград 2

– 2-й эшелон полка – колхоз 2-я пятилетка Лев. Берег Волги 3 км восточнее Сталинграда.

– 3-ий эшелон ст. Паласовка с.-восточнее Сталинграда.

35 бригада, куда входил 91 полк ныне расформирована и имеет свою бригадную историю, потому что она раньше, чем наш полк.

На основании приказа НКВД №00206 от 6.3.1939 г. и приказа №11 от 7.4.1939 была сформирована 6 бригада в/НКВД по охр. ж.д. штаб гор. Баку.

⁵ Вероятно, штаб батальона.

⁶ Вероятно, остальные 10 человек не имели званий или относились к категории вольнонаёмных.

⁷ По тексту документа –2я.

В состав 6 бригады вошли части:

- 61 полк НКВД – штаб гор. Тбилиси
- 60 полк НКВД – штаб гор. Баку
- 14 отд. б-н – штаб гор. Грозный
- 11 отд. артдивизион – штаб гор. Грозный

На основании приказа НКВД №095 от 26.6.39 г. штаб бригады был переведен в гор. Тбилиси.

В 1940 г. в декабре приказом НКВД 6 бригада была переименована в 26 бригаду в/НКВД по охр. ж.д. для ее усиления кроме имеющегося при 60 сп был сформирован бронепоезд при 61сп, а так же на участке Закавказской ж.д. был сформирован отд. ж.д. батальон НКВД.

В 1941 г. в июне м-це, когда началась отечественная война

– 2 –

приказом НКВД №00460 26 бригада была развернута в 18 дивизию в/НКВД по охр. ж.д. по штату военного времени.

В состав 18 дивизии вошли.

- 61 полк по охр. ж.д. – штаб гор. Тбилиси.
- 119 полк - "-" -" - г. Сухуми.
- 116 полк - "-" -" - г. Баку.
- 99 отд. б-н. - "-" -" - г. Баку.
- 36 отд. б-н. - "-" -" - г. Тбилиси
- 1 отд. б-н. - "-" -" - г. Ленинакан
- 14 отд. б-н. - "-" -" - г. Грозный
- 123 отд. б-н. - "-" -" - г. Махачкала

В связи с войной дивизия не только охраняла ж.д. но и особо-важные объекты промышленности, предприятий транспорта связи.

В последствии 18 дивизия была переименована в 16 дивизию в/НКВД по охране промышленных предприятий

например: заводы им. Сталина, Буденного, Андреева, Джапаридзе.

В связи с реорганизацией внутренних в/НКВД и образования гл. упр. ж.д. в/НКВД на основании приказа НК Обор. №00293 от 10.2.42 г 16 дивизия была переименована в 30 дивизию в/НКВД по охр.ж.д.

Управление и части 30 дивизии в марте 1942 г. были переформированы куда вошли:

61 полк ж.д. – г. Хашури

64 полк ж.д.– г. Еревань

66 полк ж.д.– г. Грозный

116 полк ж.д.– г. Баку

119 полк ж.д.– г. Сухуми

36 полк ж.д.– г. Тбилиси

1942 г. приказом Зам НКВД генерал-майора Апполонова штаб 30 див. и части 61, 66, 119 полка были зачислены в границы армейского тыла действующей армии

В декабре 1946 г. и в январе 1947 г. приказом МВД о сокращении объектов сопровождающих народно-хозяйственных грузов «упразднения войск по охр. ж.д. и слияния промышл. и ж.д. войск 30 дивизия была преобразована в 35-ю бригаду в[ойск] МВД по охране ОВОП и ж.д.

В состав 35 бригады вошли части

64 полк – штаб Тбилиси

91 КСП – штаб Ростов-Дон

Бригадная школа с/состава – гор Батуми

!2! Массовый героизм л/состава полка и соединения проявленный в дни Отечественной войны – одна из славных традиций части и соединения.

Все охраняемые объекты на подступах к Сталинграду и гор. Сталинграде имели стратегическое и экономическое положение.

В связи с организацией полка на пополнение прибыл личный состав призванный из запасных физически слаб. Большинство пожилого возраста, до прихода немцев к Сталинграду из полка было откомандировано в Мичуринск, Краснодар, куда вошли молодые, здоровые солдаты и командиры.

Полк насчитывал 19 национальностей.

Как уже говорилось, что л/с был физически слаб и имел пожилой возраст, что в некоторой степени отразилось на боеспособности части

! Но главное то, что эти люди имели черты присущие !Советскому народу. Каждый воин-чекист свою благородную и !возвышенную цель в войне, вдохновляющую его на великие подвиги.

Каждый солдат, сержант, офицер знал, что он ведет войну Справедливую, освободительную за честь свободу и независимость всего человечества.

Тов. Сталин – великий полководец Вооруженных сил СССР в период Отечественной войны в своем приказе №55 от 23.2.42 г. писал:

– 3 –

« Ни один немецкий солдат не может сказать, что он ведет справедливую войну, ибо он не может не видеть, что его заставляють воевать за ограбление и уничтожение других народов.

У гитлеровского солдата нет возвышенных и благородных целей войны, которые могли бы вдохновить и чем бы он мог гордиться.

И наоборот, любой боец Кр. Армии может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную за свободу и независимость своего отечества. У Кр. Армии есть свои возвышенные благородные цели, вдохновляющие ее на подвиги.

Этим все и объясняется, что Отечественная война рождает у нас тысячи Героев и Героинь готовых итти на смерть ради свободы своей Родины – в этом сила Красной Армии.

За время боев Кр. Армии на на подступах к Сталинграду с 23 июля по 7 августа 1942 г. один только наш полк во взаимодействии с 73 Бронепоездом⁸ истребил до 1800 немцев.

Оценивая действия нашего полка в целом секретарь Сталинградского Обкома ВКП(б) т. Чуюнов писал:

«В период ожесточенных боев на подступах к Сталинграду и уличных боях за г. Сталинград, полк показал образцы стойкости, дисциплинированности в выполнении долга перед Родиной».

⁸ 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД.

В знойные дни июля, октября 1942 г. в дни тяжелой боевой страды родилась слава 91 КСП УНКВД по охр. ж.д. На защите порученных объектов, стояли тогда бойцы и офицеры нашего полка.

Враг прорывался к Сталинграду, к Волге. На подступах стал наносить удары вдоль железнодорожного полотна и в первую очередь на железнодорожные сооружения.

Личный состав упорными действиями сдерживал наступление противника.

Немало товарищей пало смертью храбрых, защищая отечество на берегах реки Дона. В этих боях отличились красноармеец Вольковский⁹, фельдшер т. Кулешова Н.И.¹⁰ и многие другие.

Немецко-фашистским войскам ценою больших жертв удалось прорваться к Сталинграду, бои закипели на подступах к Сталинграду, на его улицах сотни вражеских самолетов, начиная с 23 августа методически разрушали город, превращали его в сильный очаг пожара.

Только за первые два месяца враг сбросил на Сталинград 170 тыс. фугасных бомб различного калибра. Из них 100 тыс. весом 100 кг и 1000 шт. весом в 1000 кг каждая. На каждый км площади сбрасывалось в среднем до 2х тыс. фугасных бомб.

В течений 3-х м-цев немцы ежедневно предпринимали от 1000 до 2000 самолетовылетов, были дни, на которые приходилось 6000. 600-800 самолетовылетов, это считалось «тихими». На участке фронта 25 км враг ежедневно обрушивал до 7 тыс. тяжелых снарядов, в те дни личный состав показал свое мужество, массовый героизм, стойкость и преданность Родине.

⁹ По архивным документам, Волковский Мефодий Никифорович (1921–1944) – красноармеец, связной стрелковой роты. Участвовал в боях за станцию Морозовская. Во время авианалёта противника, будучи часовым на железнодорожном мосту через Дон, тушил загоревшийся настил (охраняемый объект был заминирован). Награждён орденом Красной Звезды (ноябрь 1942). Умер 18 февраля 1944 г. (причина и место смерти в документах не указана). *РГВА. Ф.38261. Он.1. Д.504. Л.10; ЦАМО. Ф.33. Он.682525. Д.164. Л.388, 390 – 390 об.*

¹⁰ Кулешова Наталья Ивановна (1919 – после 1953) – без звания, старший фельдшер полка. Награждена орденом Красной Звезды (ноябрь 1942). В боях «при обстреле противником объекта, не страшась и не щадя своей жизни перешла горящий мост и спасла жизнь 3-м красноармейцам, которые были ранены вражеским огнем артиллерии. Во время налета вражеской авиации на ст. Чир был ранен кр-ц, помещение горело и в результате пожара происходили взрывы боеприпасов; несмотря на пожар и взрывы она увела кр-ца в безопасное место и оказала необходимую помощь». Спасая раненых, под обстрелом противника, получила тяжёлое осколочное ранение головы и руки. *ЦАМО. Ф.33. Он.682525. Д.164. Л.388, 391–391 об.*

1. Прижатая пр-ком к реке Волге смертью храбрых пала 3-я рота у ст. Причальной, которая длительное время охраняла и защищала переправу через Волгу север[нее] города.

2. Л/С г[арнизона] на ст. Волжская Н[ачальник] гарнизона мл. л-т Трифоненко¹¹ во время бомбардировки тушили пожар. Спасли 37 вагонов с ценным грузом – правительство оценило их заслуги перед Родиной, многих наградило.

3. Во время одного из боев на окраине города Сталинграда зам. политрука т. Перекопский¹² невзирая на опасность под минометным огнем пр-ка бросился на выручку товарищей, поднял своих бойцов в контратаку где было убито свыше 30 немцев.

4. Саперы полка возглавляемые л-том т. Савриловым¹³ и старшиной Борисовым¹⁴ под огнем пр-ка через Волгу переправили свыше 500 тонн ценного груза и 150 раненых.

– 4 –

Высокие образцы стойкости, героизма показала резервная рота под руководством л-та Громцева¹⁵. В роте было 19 возрастов, 19 национальностей, все они были спаены между собой, жили одной мыслью выполнить приказ Родины – остановить и разбить

¹¹ Трифоненко Владимир Феофанович (1922, Подольская губерния, Брацлавский уезд, Лучанская волость, с. Селище – после 1955) – младший лейтенант, начальник гарнизона. Награждён орденом Красной Звезды (ноябрь 1942). *ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.164. Л.388, 397–397 об.*

¹² По архивным документам, Перекипский Иван Григорьевич (1919, Екатеринославская губерния, Екатеринославский уезд, с. Криничеватое (Криничка) – после 1985) – помощник заместителя начальника гарнизона. В бою «взял двух солдат и одного офицера в плен, доставив их на КП полка». Награждён орденами Красной Звезды (декабрь 1942), Отечественной войны II ст. (1985). *ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.166. Л.300, 328–328 об.; Там же. Картоотека награжденных. Шкаф 66 а. Ящик 21; Там же. Юбилейная картоотека награжденных. Шкаф 46. Ящик 10.*

¹³ Вероятно, опечатка. По архивным документам, Гаврилов Алексей Дмитриевич (1918, Владимирская губерния, Юрьевский уезд – после 1945) – младший лейтенант, командир сапёрного взвода. Организовал для полка переправу через Волгу. «В дальнейшем, в течение 13 суток под огнем руководил переправой» Награждён медалью «За отвагу» (октябрь 1942). *ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.3 об., 56–56 об.; Там же. Картоотека награжденных. Шкаф 18. Ящик 15.*

¹⁴ Борисов Александр Александрович (1914–?) – помощник командира сапёрного взвода. Награждён медалью «За боевые заслуги» (октябрь 1942). *ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.4 об., 105–105 об.*

¹⁵ Личность установить не удалось.

врага. В роте всего было 7 коммунистов, 6 ксм – которые явились в боях вожаками масс вели на разгром врага. В течении 7 суток л/с героически держал оборону тракторного завода. На 8 день все обороняющие подразделения пошли в атаку. Враг был отброшен. Л/С показал исключительную стойкость, отвагу. Отличились станкопулеметный взвод и минометный.

1. Как Мелехов¹⁶, беспартийные Егоров¹⁷, Сисалов¹⁸ из своих минометов отбили 3 атаки немцев уничтожили более 500 гитлеровцев.

2. Коммунисты т. Негреев¹⁹ и Ломакин²⁰ ураганным огнем Р[учного] П[улемёта] с фланга уничтожили свыше 100 гитлеровцев. В этой схватке смертью храбрых пал т. Ломакин коммунист Негреев продолжал сам выполнять боевую задачу.

3. КСМ Юрченко²¹, Шатурский²² и Кряжко²³ не дрогнули даже тогда в бою, когда пр-ком были разбиты 3 станко[вых] пулемета.

¹⁶ По архивным документам, Мелихов Иван Андреевич (1915–?) – командир миномётного расчёта резервной роты, без звания. Награждён медалью «За отвагу» (октябрь 1942). ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.4, 75–75 об.

¹⁷ Личность установить не удалось.

¹⁸ Личность установить не удалось.

¹⁹ Негреев Николай Николаевич (1908, Киев – ?) – сержант, помощник командира взвода резервной роты. Награждён медалью «За отвагу» (декабрь 1942). ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.166. Л.300 об., 304–304 об.

²⁰ Ломакин Степан Петрович (1907–1942) – красноармеец, пулемётчик. Участвовал в боях в районе Сталинградского тракторного завода. Ранен 31 августа, умер от ран 2 сентября. РГВА. Ф.38294. Оп.1. Д.14. Л.10 об. – 11; Там же. Д.18. Л.37, 92, 93, 475; Там же. Ф.38296. Оп.1. Д.40. Л.43 об.; ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.166. Л.304.

²¹ Юрченко Федор Иванович (1921, Волынская губерния, Овручский уезд, хут. Остров – после 1947) – старший сержант, помощник командира взвода резервной роты. Награждён орденом Красной Звезды (декабрь 1942). ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.166. Л.300, 332–332 об.

²² Окончил 4 класса начальной школы (1931). Гражданская специальность – токарь по металлу 4-го разряда. На военную службу призван 17 сентября 1941 г. Мостковским РВК Ворошиловградской обл. Зачислен стрелком в 81-й запасный стрелковый полк (сентябрь 1941 – март 1942). Легко ранен в правую ногу (март 1942). На излечении в госпитале 5153 (март–май 1942). Станковый пулемётчик 91-го стрелкового полка войск НКВД (май 1942 – декабрь 1946). На сверхсрочной службе в в/ч 5322 – заведующий складом, столовой (декабрь 1946 – декабрь 1951, старший сержант). Уволен в запас 11 декабря 1951 г. Награждён медалью «За отвагу» (октябрь 1942). ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.4 об., 102–102 об.; Военный билет И.И. Шатурского (семейный архив В.И. Шатурского).

²³ Кряжко Иван Данилович (1914–1942, Сталинград) – красноармеец, пулемётчик, погиб 15 сентября. РГВА. Ф.38294. Оп.1. Д.14. Л.12 об. – 13; Там же. Д.18. Л.37 об., 474 об.

Собрали один пулемет и привели его в действие в критический момент боя, метким огнем отбивали атаки пр-ка.

В этом бою смертью храбрых пал КСМ Кряжко, но пулемет из его мертвых рук перенес в надежные руки Шатурский, атака врага была отбита.

4. Беспартийные Мищенко²⁴ и Симоненко²⁵ в возрасте 52 лет оба участника гражданской и империалистической войны они из своего пулемета метко косили врага и в неравном бою, они оба пали смертью храбрых.

Таких смельчаков и патриотов в полку и подразделении было много, которые не щадили своей жизни во имя Родины.

1942 г. 4-е сентября пр-к атаковал оборону 272 сп 10 сд НКВД, куда входил и наш полк. Противник наносил удары главным образом в направлении Опытной станции, этот удар пришлось выдерживать 2 б-ну полка. Наступала 71 румынская СД при массивированной поддержке авиации и артогня. Положение полка ухудшилось и более ухудшалось когда были выведены из строя 2 поддерживающие батареи.

На усиление 272 сп был послан сводный б-н нашего полка к исходу 6 сентября 1942 немцы были отброшены от переднего края. Положение было не только восстановлено, но у врага кроме того была отбита выс. 146,1 восточная, часть ст. Опытной и скаты выс. 53,3 у села Бабаево.

71 немецко-фашистская дивизия в этих боях была полностью разбита, было убито 700 немецких солдат и офицеров.

В боях отличились Ст. л-т Фадеев²⁶ и Савелов²⁷, которые неоднократно водили свои подразделения в атаку.

²⁴ По архивным документам, Машенко Алексей Яковлевич (1894–?) – рядовой, стрелок. При отходе гарнизона с р. Сал пропал без вести (август 1942). *РГВА. Ф.38261. Оп.1. Д.305. Л.221; Там же. Ф.38294. Оп.1. Д.14. Л.37 об. – 38; Там же. Д.18. Л.385.*

²⁵ Симоненко Дмитрий Прокофьевич – красноармеец. Выписан из госпиталя (ГЛР 2638) 20 декабря 1942 г., выбыл в 178-й запасный полк. Дальнейшая судьба неизвестна. *Архив военно-медицинских документов (филиал ЦАМО). Картотека ранений. Картотека общего учета. Ящик 145-28.*

²⁶ Фадеев Пётр Иванович (1909–?) – старший помощник начальника штаба по боевой подготовке, 5 сентября 1942 г. тяжело ранен в ногу. Награждён орденом Красной Звезды (октябрь 1942). *ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.3, 42–42 об.*

²⁷ Личность установить не удалось.

Многие бойцы хотели итти в бой коммунистами, в самый напряженный момент боя перед атакой боец пулеметчик Капустин²⁸ сказал «Я хочу быть коммунистом» После боя он был принят в партию.

После боя партийная организация приняла в свои ряды 40 бойцов и командиров.

В этих боях многие из бойцов и командиров пали смертью храбрых политрук КУЗОВЛЕВ²⁹; комвзвод Калякин³⁰, военфельдшер Смирнов³¹ и многие др. многие из них посмертно награждены. 56 чел. из оставшихся в живых были награждены правительственной наградой. Все участники полка в Сталинградскую битву были награждены медалью «За оборону Сталинграда».

За образцовое выполнение заданий командования на фронте Отечественной войны 91 сп в/НКВД был представлен для награждения Советскому правительству.

1943 г. 22 февраля Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленными при

²⁸ Капустин Григорий Андреевич (1907–1942) – красноармеец, стрелок. Погиб 23 августа на станции Причальная у Латошинки (ныне часть Волгограда). *РГВА. Ф.38294. Оп.1. Д.14. Л.26 об. – 27; Там же. Д.18. Л. 49 об. – 50; 465.*

²⁹ Кузовлев Филипп Иосифович (1913–1942) – младший политрук, инструктор пропаганды. После ранения, 23 августа, при обстреле противником Латошинской железнодорожной паромной переправы в направлении станции Паромная (левый берег), утонул в Волге. *РГВА. Ф.38261. Оп.1. Д.270. Л.99; Там же. Д.381. Л.92; Там же. Ф.38294. Оп.1. Д.18. Л.471 об. – 472.*

³⁰ Вероятно, Коляка Иван Кириллович (1911, Полтавская губерния, Константиноградский уезд, Натальинская волость, с. Вознесенское – 1942) – без звания, начальник гарнизона. Погиб 31 августа 1942 г. в районе Сталинградского тракторного завода. *РГВА. Ф.38261. Оп.1. Д.269. Л.12; Там же. Ф.38294. Оп.1. Д.14. Л.9 об. – 10; Там же. Д.18. Л.37, 473; Там же. Ф.38296. Оп.1. Д.40. Л.41 об. – 42; Там же. Д.42. Л.4 об. – 5.*

³¹ Вероятно, опечатка. По архивным документам, Смирнова Сарра Михайловна (1913, Ставрополь – 1942) – без звания, старший военфельдшер полка. «Несмотря на сильный минометный, пулеметный и автоматный огонь, непрерывную бомбардировку авиацией противника, она оказывала помощь раненым красноармейцам и командирам, одновременно организовав вынос раненых с поля боя». Погибла 5 сентября 1942 г. Посмертно награждена орденом Красной Звезды (октябрь 1942). *РГВА. Ф.38261. Оп.1. Д.269. Л.12 об.; Там же. Д.381. Л.92; Там же. Ф.38294. Оп.1. Д.18. Л.472; Там же. Ф.38296. Оп.1. Д.40. Л.42 об.; Там же. Д.42. Л.4 об. – 5; ЦАМО. Ф.33. Оп.682525. Д.161. Л.3, 37–37 об.; Там же. Ф.58. Оп.18002. Д.866. Л.178–178 об.*

этом доблести, мужества 91 сп наградить Орденом боевого Красного Знамени.

День награждения полка орденом Кр. Знамени является полковым праздником, который л/с полка отмечает ежегодно.

При этом мы должны постоянно помнить, что эту награду наш полк получил за участие в самой величественной битве Великой Отечественной войны которую т. Сталин назвал «Сталинградским побоищем».

Председатель Комитета Обороны гор. Сталинграда т. Чуянов дал следующих отзыв о боевой деятельности полка:

«91 ксп в/НКВД по охр. Ж.Д. на участке Сталинград – Лихая, Сталинград – Сальск, Сталинград – Филоново, в период ожесточенных наступлений пр-ка на гор. Сталинград, несмотря на массированные бомбардировочные обстрелы пр-ком гор. Сталинграда стойко обороняя порученный объект, неоднократно вступая в бой отбивая атаки пр-ка этим самым давая возможность частям Красной армии перегруппироваться и наносить удары по врагу. В сложной обстановке, когда город подвергался массированной бомбардировке, подразделения полка вели беспощадную борьбу с вражескими лазутчиками, с появившимся мародерством организовав заградительную службу города и наводили там революционный порядок».

На полк была возложена оборона Сев. окраины Ст[алинграда]. 3 подразделения полка стойко обороняли порученный район. Высокая оценка за боевые заслуги полк получил боевые отзывы за что он представлен к награде.

1. Боевой отзыв от командира 10 СД.
2. Боевой отзыв от нач. НКВД Сталинградской области
3. От Председателя Комитета обороны г. Сталинграда тов. Чуянова.

В чем основа боевых успехов достигнутых нашим полком в героической битве за Сталинград

1. Упорство и стойкость солдат, сержантов, офицеров их твердость драться с врагами не жалея сил ни своей крови и даже жизни во имя нашей Родины.

2. В этих боях ярко выразился моральный дух воина-чекиста воспитанный партией Ленина – Сталина вооруженных Сталинским призывом.

В этих боях выразилось высокое мастерство воинов-чекистов, они показали образцы мужества и храбрости.

В день вручения нашему полку ордена Красного Знамени воины нашей части в своем письме тов. Сталину, поклялись высоко держать честь своего Краснознаменного полка, образцовыми показателями в службе, учебе и дисциплине, множить боевую славу части

111 Патриотические подвиги л/состава полка в послевоенный период

Прежде чем перейти к вопросу, о действиях л/состава послевоенного периода, необходимо кратко остановиться на том, чем занимался полк после выхода из боя.

В 1943 г. в марте м-це 91 КСП охранял Сев.Кав.Ж.Д. Это был боевой участок. Немецко-фашистские войска еще находились в гор. Новороссийске, Крымская. Западный фронт был близко от охраняемых объектов. Охраняемая дорога представляла Стратегическую магистраль, соединяя юг с центром страны.

Охранять такие крупные узлы как:

Ростов, Батайск, Тихорецкая, Кавказская, Краснодар, Сальск, Котельниково, Шахты, Таганрог, Армавир и другие.

Кроме ж.д. объектов в полку было 19 ПГВ³² по сопровождению гос. грузов. Кроме того полк участвовал в боях за освобождение Кубани на Новороссийском направлении в составе Северо-Кавказского фронта.

31 сапер нашего полка в этих боях с 16.6 по 10.7 и с 29.8 по 22.9.43 г. уничтожили 537 фашистов. Только ефр[ейтор] Пономарев³³ убил 36 немцев.

В 1943 г. были пойманы диверсанты в чине капитана и 2х сержантов, которые пытались взорвать мост 6-8 км на участке 1 сб.

Несмотря на огромные трудности л/с полка полностью сохранил все охраняемые объекты.

³² Вероятно, почтовые вагоны.

³³ Личность установить не удалось.

В 1945 г. л/с было задержано нарушителей пропускного режима 20 363 чел.

1. За провоз на товарных поездах – 11 830 чел.
2. Предотвращено хищение грузов из вагонов – 173 случая.
3. Задержано расхитителей грузов – 172 чел.

– 6 –

4. Отобрано груза у задержанных – 7785 кг.
5. За год охраны груза было выделено – 18 035 чел.

За образцовое выполнение служебного долга л/с получил высокую оценку от руководства дороги и командования.

Награждено:

1. Значком ударник Сталинского призыва – 21 чел.
2. _____ " _____ отличный движенец – 26 чел.
3. _____ " _____ отличный путеец – 4 чел.
4. _____ " _____ отличный связист – 4 чел.

Объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение – 57 чел.

После окончания Отечеств. войны л/состав показал свои патриотические подвиги в послевоенной будущей³⁴ жизни. На протяжении 1946–47 г. л/с успешно справлялся с поставленной задачей, тем самым многие³⁵ б/традиции части.

В 1946 г. л/с нес бдительно службу, добивался положительных результатов, этому свидетельствуют следующие показатели:

1. Задержано нарушителей пропускного режима – 5550 чел.
2. За незаконный проезд на товарных поездах – 2255 чел.
3. Задержано уголовных элементов – 7 чел.
4. Обнаружено неисправных путей – 102 случая.
5. Предотвращено хищений – 317 случаев.
6. Задержано расхитителей – 896 чел.

В 1947 г. л/с умножая боевые традиции полка добиваясь значительных успехов в службе, в учебе, дисциплине показатели этому служат:

Задержано нарушителей режима – 285 чел.

³⁴ Правильно – будничной.

³⁵ Правильно – умножая, множа.

Предотвращено и ликвидировано пожаров на объектах – 6 случаев.

Предотвращено крушений поездов – 6 случаев.

В 1947 г. л/с систематически выделялся на оперативную работу, с которой он справлялся полностью выполняя возложенную на него задачу.

1. Задержано бандитов – 7 чел.
2. _____ " _____ воров – 48 чел.
3. _____ " _____ уголовных элементов – 81 чел.
4. _____ " _____ дезертиров – 22 чел.
5. _____ " _____ грабителей – 22 чел.
6. _____ " _____ военнопленных – 15 чел.

при этом отобрано:

1. револьверов – 9 шт,
2. винтовок – 15 шт,
3. гранат – 5 шт,
4. кинжалов – 5 шт.

Высокую бдительность показали отдельные воины-чекисты полка в послевоенной службе.

12.02.47 г. под мостом р. Дон 2-3 км. был ликвидирован пожар надстройки.

12.05.47 г. на 49 км 2сб из проходящего поезда выпали горящие угли и загорелась береговая опора. Пожар был ликвидирован.

12.06.47 г. благодаря бдительности часового ефр. Киреева был остановлен поезд на мосту у гар.³⁶ на 6-8 км в составе которого одна платформа соскочила с рельс. Предотвратили крушение

17.07.47 г. благодаря бдительности часового на 207 км. ефрейтора Стегалкина был задержан фотограф, фотографировавший объект.

За отличное и добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей К[омандованием] П[олка] поощрено – 199 человек.

В полку была хорошо развита физкультурно-спортивная работа.

Показать участие в соревнованиях и выращенных спортсменах: Касимов, Курепин, Шевелев и т.д.

³⁶ Неясное сокращение.

Иллюстрации

ПЛАН - КОНСПЕКТ - 1 -

для проведения занятий с молодыми комсомольцами КСМ организации управления части.

Тема: Боевые традиции нашей Краснознаменной части.

1. Историческая обстановка в условиях которой организован наш 91 Краснознаменный полк.

Наш 91 Кр. полк имеет свои славные боевые традиции, он родился в исторической, всем памятной, боевой обстановке - в период Великой Отечественной войны.

В знойные дни 1942 г. родился наш славный 91 кр. полк, покрывший себя известной боевой славой.

Основой формирования полка явился 30 отдельный батальон в/НКВД по охране жел. дорог по месту дислокации. По окончании формирования полк получил наименование 91 стр. полк в/НКВД по охране ж.д. и вошел в состав 41 стр. дивизии в/НКВД по охране ж.д.

Сначала формирования до боевых действий с противником охранял ж.д. объекты Юго-Восточной и частично Ворошиловской ж.д. дислоцируемые:

1. Штаб полка, штаб 1 б-к - ст. Сталинград 11
2. 2 рота Сталинградс. ж.д. узел - ст. Сталинград 11
3. 3 рота по охране Линии Сталинград-Лихая. Штаб роты Морозов
4. 4 рота по охране Линии Сталинград-Сальск. Штаб роты Саретин
5. 5 рота по охр. Линии Сталинград-Сальск ст. Ст. Агупово до Сальска. Управ. роты ст. Котельниково

6. Резервная рота полка гор. Сталинград площадь 9 января
В связи с боевой обстановкой 27 июля 1942 на основании приказа НКВД на участке полка для его укомплектования прибыл батальон 56сп. в составе 3х рот в количестве 538 чел. Из них:

26 чел. командного состава и 502 ряд. и сержантского в возрасте от 40 до 62 лет.

В период боевых действий подразд. полка и отхода их к штабу полка. Дислокация полка изменилась.

- Кадровые подразделения полка вели бой на подступах к Сталинграду и окрестных его в районе Тактор. завода.
- Батальон 56сп. 3х ротного состава, одной ротой занимал оборону ст. Паромная. Левый берег Волги.
- 2я ротами охранял объекты ж.д. ст. Паромная и Верхняя Ахтуба
- Командный пункт полка ст. Сталинград 2
- 2-й эшелон полка-колхоз 2-я пятилетка Лев. берег Волги 3 км восточнее Сталинграда.
- 3-ий эшелон ст. Палисовка с-восточнее Сталинграда.

56 бригада, куда входил 91 полк ныне расформирована и имеет свою бригадную историю, потому что она раньше, чем наш полк

На основании приказа НКВД №00206 от 6.8.1939г. и приказа № 11 от 7.4.1939 была сформирована 6 бригада в/НКВД по охр. ж.д. штаб гор. Баку.

В состав 6 бригады вошли части:

- 61 полк НКВД - штаб гор. Тбилиси
- 60 полк НКВД - штаб гор. Баку
- 14 отд. б-н - штаб гор. Грозный
- 11 отд. ар. дивизион - штаб гор. Грозный

На основании приказа НКВД № 095 от 26.6.39 г. штаб бригады был переведен в гор. Тбилиси.

В 1940 г. в декабре приказом НКВД 6 бригада была переименована в 26 бригаду в/НКВД по охр. ж.д. для ее усиления кроме имеющегося при 60сп был сформирован бронепоезд при 61сп, а так же на участке Закавказской ж.д. был сформирован отд. ж.д. батальон НКВД.

В 1941 г. в июне м-ц, когда началась отечественная волна

Первая страница план-конспекта

Оркестр 91-го стрелкового полка войск НКВД, 1943 г.

Второй ряд сидит в центре:

Черных Василий Павлович (1907, ст-ца Арчадинская Усть-Медведицкий округ – ?) – красноармеец, стрелок 91-го стрелкового Краснознамённого полка войск НКВД (1942–1943). В результате контузии находился на лечении в госпитале (ноябрь 1943 – март 1944). Далее – проходил службу в частях, дислоцированных в Иране. Демобилизован 1 февраля 1946 г.

*МБУК «Михайловский краеведческий музей» (Волгоградская обл.).
МКМ ОФ 3966/1, 3966/2, 3971/7.*

И.И. Шатурский. 1951 г.

**Жители дома и его виды, где располагался штаб 91-го
стрелкового полка войск НКВД Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская 74 – пер. Газетный 70А:**

*Слева направо:
Л. Турулев, В. Носаева,
И.И. Шатурский,
И.В. Шатурский,
В. Абрамов.
Свадьба. 1968 г.
У входа в дом со стороны
Пушкинской*

*И.И. Шатурский (справа)
и А.Х. Доцан. 1970-е гг.*

2 октября 2023 г.

23 ноября 2023 г.

Церковная история

С.П. Чибисова

Домовая церковь при Мариинском Донском институте и ее настоятели

Мариинский Донской институт благородных девиц был учрежден в Новочеркасске в 1853 г. Институт подчинялся Ведомству императрицы Марии и состоял под покровительством супруги августейшего атамана всех казачьих войск, цесаревича Александра Николаевича. В честь августейшей атаманши, цесаревны Марии Александровны, институт получил свое имя: Мариинский Донской институт.

Мариинский Донской институт благородных девиц

В дореволюционной России иметь свой храм для учебных заведений было нормой. Духовно-нравственное воспитание личности считалось важной составной частью образования. Храмы при учебных заведениях имели существенные отличия от приходских. Молящиеся в домовом храме – это учащиеся, преподаватели и служебный персонал учреждения. Службы проходили по воскресным, праздничным и табельным дням, за исключением летних каникул.

Торжественное открытие Мариинского Донского института состоялось 22 июля 1853 г. Временно он был размещен в только что построенном здании войскового госпиталя. В этот же день в здании института донским архиепископом Иоанном (Доброзраковым) была освящена домовая церковь во имя небесной покровительницы цесаревны – святой равноапостольной Марии Магдалины. В 1860 г. церковь была расширена, для чего к зданию пристроили с наружной стороны полукруглый алтарь. Утварью церковь была снабжена достаточно. В 1866 г. при этом храме был открыт штат из 1 священника и 1 причетника. На содержание причта полагалось жалованье от казны: священнику – 250 рублей, причетнику – 100 рублей серебром в год. Прихода храм не имел, поэтому в нем не велись приходо-расходные, метрические и обыскные книги. Никакой отмежеванной земли: пахотной и сенокосной в пользовании причта также не имелось. Священно и церковнослужители жили в наемных квартирах¹.

Настоятель домового храма был духовником воспитанниц и одновременно занимал должность законоучителя Мариинского института. В учебной программе института, в течение всех лет обучения Закону Божьему отводилось два часа в неделю. Курс включал изучение катехизиса, священную историю, понятие о литургии и других службах. Во время своего пребывания в институте девушки осваивали также курс церковного пения и пели на клиросе. Религиозно-нравственное воспитание, таким образом, было важнейшей частью воспитательного процесса по формированию личности воспитанниц.

В связи с этим, личность самого законоучителя имела весьма важное значение, должность предлагалась священникам, как

¹ ГАРО. Ф.226. Оп.1. Д.2173. Л.1–2.

правило, с академическим образованием, известным как хорошие проповедники.

Первым настоятелем домовый институтской церкви в 1855–1865 гг., в течение 11 лет, был протоиерей Василий Степанович Куфаев. Он происходил из духовного звания Воронежской губернии, окончил Воронежскую духовную семинарию; служил при Николаевской церкви г. Новочеркасска, званием протоиерея был награжден 20 апреля 1831 г. Его педагогическая деятельность началась в ранге законоучителя высших классов Новочеркасской гимназии со 2 сентября 1839 г., откуда 2 марта 1855 г. он перешел в Мариинский Донской институт².

Затем, в 1866–1867 гг., священником и законоучителем в институте был Иосиф Петрович Пашутин, сын священника слободы Мартыново-Голодаевка Донской Области, выпускник Воронежской духовной семинарии по 1 разряду (1861, 40-й выпуск).

Более 10 лет, в 1867–1879 гг., настоятелем служил магистр богословия Григорий Андреевич Прозоровский (1827–1894), протоиерей, в последствие настоятель Новочеркасского кафедрального собора. Родился он в 1827 г. в слободе Всесвятской Острогжского уезда Воронежской губернии в семье священника. Окончил Воронежское духовное училище (1843), Воронежскую духовную семинарию (1849), Киевскую духовную академию (1853) со степенью магистра богословия за сочинение «О православном богослужении и его значении в христианской жизни»³. 31 октября 1853 г. он был определен в Воронежскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания и соединенных с ним предметов, а через год назначен смотрителем Зотовского духовного училища. В течение ряда лет занимал пост инспектора и преподавателя различных богословских предметов в Донской духовной семинарии, с 1863 г. был назначен священником церкви и благочинным Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря. Имея такой огромный опыт служения, о. Григорий был переведен «пастырем

² Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии / Сост. свящ. И. Артинский. – Новочеркасск: Обл. В. д. тип., 1907. С.318.

³ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. II. Киев, 2015. С.602.

и наставником в законе Божьем благородных девиц Донского воинства». По свидетельству современника, на этом поприще «во всей полноте обнаружались добрые, привлекательные, истинно-христианские качества» его души. Он «всецело овладевал душами своих слушательниц и имел неотразимое доброе влияние на образование их характеров и на всю последующую их жизнь»⁴.

В годы службы в институте о. Григорий был одновременно смотрителем Новочеркасского духовного училища (1869–1872), цензором Донских епархиальных ведомостей и статей духовного содержания для газет, ведомостей и журналов, издававшихся в Новочеркасске. Затем служил священником Новочеркасской Александро-Невской церкви (1882–1886) и благочинным городских церквей (1882–1884), членом Донской духовной консистории (1886–1894), духовником городского духовенства. 23 января 1886 г. определен настоятелем Вознесенского кафедрального собора. За время своей службы проходил более 20-ти должностей, требовавших особого внимания, не считая должностей в качестве члена разных комиссий и комитетов. Скончался он скоропостижно 7 ноября 1894 г. в должности кафедрального протоиерея⁵.

Прозоровского сменил протоиерей, магистр богословия Николай Викторович Кратиров, который служил в институте 16 лет, с 1 сентября 1879 г. Он, как и предшественники, происходил из духовного звания, имел опыт законоучительства в Новочеркасской учительской семинарии и низших классах Новочеркасской гимназии⁶. При этом законоучителе институт получил собственное великолепное здание.

В 1887 г. во время высочайшего визита в Новочеркасск Государя императора Александра III совершилась закладка нового здания института по проекту архитектора Гедике, которое было окончено

⁴ *Петров В., протоиерей*. Речь при гробе кафедрального протоиерея Новочеркасского Вознесенского собора о. Гр. А. Прозоровского // Донские епархиальные ведомости. 1894. №22, отд. неофиц. С. 805–808.

⁵ *Кратиров Н.* Слово при погребении Новочеркасского кафедрального собора протоиерея Прозоровского Григория Андреевича 9 ноября 1894 г. / Донские епархиальные ведомости, 1894, №22 отд. неофиц. С. 799–803.

⁶ Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии / Сост. свящ. И. Артинский. Новочеркасск: Обл. В. д. тип., 1907. С. 319.

постройкой в 1891 г. под наблюдением архитектора В.В. Зуева. Уже на этапе проектирования предусматривалось специальное помещение для домового храма. Он находился на третьем этаже, в центральной части здания; сверху, на крыше, была устроена изысканная звонница, которая завершалась небольшой главкой с крестом. Освящение домового храма и переход института в новое здание состоялись 8 сентября 1891 г.

Подробное описание торжества приводит местная печать: «Чин освящения совершал высокопреосвященный Макарий, архиепископ Донской и Новочеркасский. В храме присутствовали: главноуправляющий Собственною Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям ведомства Императрицы Марии генерал-лейтенант граф Н.А. Протасов-Бахметьев, почетный опекун генерал-лейтенант Сипягин, заведовавший по высочайшему повелению работами по возведению нового здания института, управляющий Канцелярией по учреждениям ведомства Императрицы Марии действительный статский советник Н.М. Кочуков, военные и гражданские чины войска Донского во главе с помощником войскового наказного атамана по гражданской части А.Ф. Поляковым, начальствующие и воспитанницы института. По окончании освящения церкви, во время которого стройно пел войсковой хор под управлением регента г. Степанова, началась литургия, продолжавшаяся до 12 ½ часов. На левом клиросе пел хор воспитанниц института, а на правом – войсковых певчих.

На литургии высокопреосвященный Макарий сказал слово по поводу происходившего торжества. После этого совершен был молебен св. Марии Магдалине, в честь которой построена церковь. После литургии присутствовавшим предложена была хлеб-соль в актовом зале института.

Главноуправляющий граф Протасов-Бахметьев провозгласил первый тост за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наследника Цесаревича и весь Царствующий дом. Тост был покрыт громким "ура", сливавшимся со звуками войскового оркестра. Потом были провозглашены тосты за г. военного министра, за Главноуправляющего графа Протасова-Бахметьева (состоящего

гражданином станицы Верхне-Курмоярской ОВД), за войскового наказного атамана и войско Донское, за высокопреосвященного Макария, за почетного опекуна генерал-лейтенанта Сипягина и других лиц. Тут же были прочитаны две составленные телеграммы: одна – на имя Государыни Императрицы, с донесением о состоявшемся освящении церкви и с выражением верноподданнических чувств, а другая – на имя войскового наказного атамана, с извещением об освящении церкви. Празднество носило оживленный характер»⁷.

Все церковные службы с этого дня проходили в великолепном помещении, где одновременно могли присутствовать все воспитанницы и служебный персонал. Новая институтская церковь представляла собой обширный высокий зал, благолепно расписанный, украшенный дубовым резным иконостасом. По стенам размещались красивые бронзовые вызолоченные подсвечники, посередине – такое же паникадило, очень массивное. В Российском государственном историческом архиве (г. С.-Петербург) сохранилась фотография интерьера домового храма. В иконостасе можно хорошо рассмотреть храмовую икону: святая Мария Магдалина изображена в полный рост, держащей на уровне груди сосуд с миром.

Институтский храм украшался заботами потомственного почетного гражданина и таганрогского купца – Якова Ивановича Древицкого (1823–†1905), крестьянина с. Григорьевка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии⁸. Состоя церковным старостой в 1891–1904 гг., он окончательно благоустроил храм, поддерживая своими пожертвованиями, которые в сумме превысили 20 тысяч рублей⁹. За благоустройство институтской церкви Я.И. Древицкий был высочайше награжден орденами св. Анны III и св. Станислава II степеней¹⁰.

В течение 17 лет, в 1896–1911 гг., настоятелем институтского храма был священник Матфей Сергеевич Архангельский (1868–†1944), происходивший из духовного сословия Тульской губернии.

⁷ Освящение церкви в новом здании Донского Мариинского института благородных девиц // Донская речь. 1891. №102 от 10 сентября. С.3.

⁸ Объявление о смерти Я.И. Древицкого // Донская речь. 1905. №10 от 12 января. С.1.

⁹ С.М.А. Яков Иванович Древицкий. Некролог // Донские епархиальные ведомости. 1905. №6. С.116.

¹⁰ ГАРО. Ф.226. Оп.3. Д.11248. Л.5об., 6об.

Образование он получил в Тульском духовном училище, Тульской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1892) со степенью кандидата богословия.

С 8 января 1893 г. был назначен законоучителем Мариинской Донской женской гимназии в г. Новочеркасске. 30 августа 1893 г. он был рукоположен во священника, а через год, 1 августа 1894 г., перемещен законоучителем и настоятелем церкви в Мариинский Донской институт. О. Матфей отличался большим красноречием и пользовался большим авторитетом у воспитанниц, 22 марта 1911 г. назначен ректором Пензенской духовной семинарии с возведением в сан протоиерея¹¹. На новом месте службы он снискал славу «Пензенского Златоуста». После революции судьба его оказалась похожей на судьбы многих других представителей русского духовенства. 27 июня 1918 г. о. Матфей был арестован по обвинению в «неподчинении распоряжениям и декретам советской власти, провокационной деятельности и натравливании одной части населения на другую» и приговорён к двум годам концлагерей. Однако, 7 ноября 1918 г., по случаю первой годовщины Октябрьской революции попал под амнистию. Он стал служить во Введенской церкви г. Пензы приходским священником. В 1922 г. был арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. В том же году вместе с супругой и двумя детьми ему удалось уехать в Тулу и, таким образом, спастись¹².

*Протоиерей
Матфей Сергеевич
Архангельский*

¹¹ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. I. Киев, 2014. С.87.

¹² Дворжанский А. Последний ректор и последний редактор. К биографии протоиерея Матфея Архангельского // Пензенские епархиальные ведомости. 2016. №6. С.17–18. // Пенза православная в начале XXI века [сайт]: URL: <http://pravoslavie58region.ru/pev2016-06.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).

В 1911–1912 учебном году настоятелем институтской церкви состоял Николай Васильевич Тарасов, священник Подольской епархии, кандидат богословия, выпускник Киевской духовной академии 1911 г.¹³

С 15 сентября 1912 г. должность настоятеля занял протоиерей Симеон Стефанович Троицкий (1859–†1920?), уроженец слободы Чистяковки Усть-Медведицкого округа Донской области. Обучался он в Усть-Медведицком духовном училище (1872) и Донской духовной семинарии (1881), по окончании которой был рукоположен во священника к Казанской церкви Потемкинской станицы. Затем в течение 10 лет (1891–1901) о. Симеон был настоятелем Никольской церкви слободы Голодаевки Таганрогского округа и благочинным Кирсановского благочиния. В октябре 1901 г. он был перемещен к Новочеркасской Михаило-Архангельской церкви и служил при ней настоятелем в 1907–1912 гг. Протоиерей Симеон Троицкий вел большую общественную деятельность, исполняя одновременно должности: с 1903 г. – члена Черкасского отделения Донского епархиального училищного совета и Донской духовной консистории, с 1907 г. – члена епархиального Аксайско-Богородичного Братства, с 1914 г. – члена Донского миссионерского комитета и благотворительно-просветительского общества «Утоли моя печали», с 1916 г. – ревизора Донского окружного управления Красного Креста. О. Симеон имел все духовные и светские награды до ордена св. Владимира III степени включительно¹⁴.

С 1 августа 1918 по июнь 1919 г. законоучителем Мариинского Донского института служил протоиерей Иоанн Артинский

*Протоиерей
Симеон Стефанович Троицкий*

¹³ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Т. III. Киев, 2019. С.282.

¹⁴ ГАРО. Ф.226. Оп.5. Д.498. Л.2–3.

(1874–†1920), происходивший из казаков Области войска Донского, кандидат богословия Киевской духовной академии (1908). По окончании академического курса в 1908 г. был определен псаломщиком в Александро-Невскую церковь г. Новочеркаска, состоя в то же время преподавателем русского языка в Мариинском Донском институте. С 1-го октября 1898 г. назначен законоучителем Мариинской Донской женской гимназии. В июле (22) 1899 г. был рукоположен во священника. В 1903 г. был перемещен законоучителем в Новочеркасскую мужскую гимназию. Как вспоминал сам о. Иоанн в 1910 г.: «Самым выдающимся событием моей жизни в академии было то, что именно в академии, под влиянием разных обстоятельств школьно-академического типа, во мне вполне созрела и окрепла идея священства и именно в форме законоучительства в светской средней школе».

В «Донских епархиальных ведомостях» были напечатаны многие его проповеди и статьи, из которых, например, одна: «Жизнь человека в понимании и учении графа Л.Н. Толстого». Сотрудничал в журнале «Вера и Церковь», где поместил статью «Жизнь Церкви Христовой в ее существе и существенных свойствах», а также несколько критико-библиографических заметок. Публиковал статьи в «Руководстве для сельских пастырей» и в «Киевских епархиальных ведомостях» («Пастырь Церкви и современная жизнь», «Пастырь Церкви и современная общественная организация» и др.). По школьным и церковно-общественным вопросам (в 1905–1906 гг.) писал в «Донских областных ведомостях» («Школа и политика», «Епархиальные съезды духовенства», «Всероссийский Поместный Собор» и др.). Кроме того, в Новочеркаске

*Протоиерей
Иоанн Артинский*

была составлена и напечатана в 1904 г. отдельным изданием книга: «Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии».

В 1908 г. о. Иоанн Артинский был перемещен в г. Волчанск Харьковской губернии законоучителем учительской семинарии и женской гимназии. В октябре 1909 г. он перешел на службу в г. Киев, законоучителем женского Института императора Николая I, но уже через год переехал в Харьков, где служил законоучителем Харьковской 2-й мужской гимназии (1910–1918) и Харьковской 1-й женской гимназии (1910–1912). Окончив педагогические курсы при Харьковском Учебном Округе по истории и русскому языку (1918), о. Иоанн приехал в Новочеркасск и был утвержден в должности законоучителя Мариинского Донского института и преподавателя педагогики и русского языка там же (с 1.08.1918 по 1.08.1919), одновременно служил преподавателем и заведующим Богословско-пастырского училища¹⁵.

Даже в условиях гражданской войны, протоиерей Иоанн Артинский неустанно заботился о воспитании религиозного чувства у воспитанниц. Например, 14 марта 1919 г., на заседании Совета института он выступил с предложением о переносе храмового праздника институтской церкви с даты 22 июля, которая приходилась на каникулярное время, поскольку «весьма желательно, чтобы в празднование храмового праздника приняли участие воспитанницы». О. Иоанн предложил ходатайствовать перед Донским архиепископом «о разрешении перенести празднование храмового праздника институтской церкви на первую неделю после Пасхи – так называемую неделю жен-мироносиц, одной из которых

*Протоиерей
Евграф Михайлович Овсянников*

¹⁵ ГАРО. Ф.363. Оп.1. Д.2. Л.15.

была Мария Магдалина». В результате, Совет института поддержал такое ходатайство¹⁶.

Из Мариинского института о. Иоанн Артинский был переведен законоучителем в Донской кадетский корпус в июне 1919 г. Вместе с корпусом он оказался в эмиграции в Египте, где скончался 1 апреля 1920 г. и был похоронен на греческом православном кладбище Шетби в г. Александрия¹⁷.

Последним священником институтской церкви, в августе 1919 г., стал протоиерей Евграф Михайлович Овсянников (1869–?), духовный писатель, известный церковно-историческими сочинениями, направленными против старообрядчества. Родился он в семье псаломщика Рязанской губернии. Богословское образование получил в Киевской духовной академии. С 1896 г. преподавал в Донской духовной семинарии на кафедре «истории и обличения раскола и местных сект». В сан священника он был возведён в 1901 г., с 1906 г. в сане протоиерея был ректором Витебской духовной семинарии. Евграф Овсянников переехал в 1910 г. в Воронеж, где стал законоучителем во 2-й мужской гимназии и священником Владимирского собора. В связи с установлением советской власти в Воронеже, протоиерей Евграф Овсянников вернулся в Новочеркасск.

В 1919 г. преподавание Закона Божия на Дону оставалось актуальным. Предмет этот был обязательным для преподавания в начальных и средних учебных заведениях Всевеликого войска Донского, хотя и с небольшими оговорками. Учебно-воспитательная конференция Мариинского Донского института постановила, что «изучение Закона Божия должно быть средством религиозно-нравственного воспитания, для сего историческая и обрядовая сторона должна быть поставлена на второй план, а главным образом должно быть выдвинуто усвоение основных положений христианского учения, изложенных в св. Евангелии и приложениях их к жизни и беседы по тем религиозным вопросам, которые возникают в умах учащихся»¹⁸.

¹⁶ ГАРО. Ф.363. Оп.1. Д.3. Л.4.

¹⁷ Беляков В.В. Российский некрополь в Египте. – М.: Гуманитарий, 2001. С.11.

¹⁸ ГАРО. Ф.363. Оп.1. Д.2. Л.39.

О. Евграф Овсянников разработал темы домашних сочинений по Закону Божию для учениц 1–6 классов Мариинского Донского института¹⁹, но служба его продолжалась лишь до декабря 1919 г. Преподавание Закона Божия в институте было прекращено в связи с установлением советской власти в Новочеркасске, дальнейшая судьба о. Евграфа Овсянникова остается неизвестной.

В 1920 г. домовый Мариинский храм был упразднен, его имущество реквизировано. В настоящее время в бывшем церковном помещении находится одна из аудиторий Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Приложение

Списки служителей домовый церкви во имя св. Марии Магдалины при Мариинском Донском институте

Священники

1. прот. Василий Стефанович Куфаев	1853–†1862
2. св. Иосиф Петрович Пашутин	1862–†1867
3. прот. Григорий Андреевич Прозоровский	1867–1879
4. св. Николай Викторович Кратиров	1879–1895
5. св. Матфей Сергеевич Архангельский	1896–1911
6. св. Николай Васильевич Тарасов	1912
7. прот. Симеон Стефанович Троицкий	15.09.1912–1917
7. прот. Николай Моисеев	1917–1918
8. прот. Иоанн Артинский	1.08.1918– 06.1919
9. прот. Евграф Овсянников	06–12.1919

¹⁹ ГАРО. Ф.363. Оп.1. Д.1. Л.2–2об.

Диаконы

1. о. Андрей Григорьевич Левицкий	23.07.1853–1859
2. о. Александр Николаевич Васильев	7.06.1859–1862
3. о. Константин Николаевич Николаев	14.09.1862–1868
4. о. Стратоник Васильевич Стефанов	1868–1873
5. о. Николай Козырев	1891–1893
6. о. Георгий Дородницкий	1900

Церковные старосты

1. Древицкий Яков Иванович (1823–1905), купец 2-й гильдии
г. Таганрога 1891–1904
2. Древицкий Иван Яковлевич (1854–1912), купец 2-й гильдии
г. Таганрога 1905–1912

История церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Стефанинодар

В дореволюционной России ни одно поселение не обходилось без посредничества церкви и священников. Им вменялось в обязанность ведение в приходах актов гражданского состояния (рождения, брака, смерти), оглашение вновь принятых законов и государственных указов, поручалось бороться с сектантами и суевериями, а также успокаивать народные недовольства. При чрезвычайных ситуациях в церкви совершались мирские молебны и устраивались крестные ходы для избавления от эпидемий и масового падежа скота, от засухи, града, повторяющихся неурожаев, пожаров и других бедствий. К священникам обращались за совершением религиозных таинств крещения, миропомазания, исповеди, причащения, церковного брака и елеосвящения (соборования), а также за отпеванием, панихидами, проведением молебнов перед посевом и жатвой хлеба, освящением избы, нового колодца и других предметов крестьянского быта.

В мае 1832 г. на пустоши Круглое Крестище имелся единственный хутор с деревянной избуей¹. По-видимому он предназначался для наёмного персонала, выполнявшего сезонные полевые работы². В дальнейшем на этой пустоши были образованы две деревни – Стефанидин Дар и Лизетино, где к октябрю 1834 г. проживало 28 крестьянских семей (141 человек мужского пола и 114 женского), переведённых из Курской губернии, и одна семья дворовых, состоявшая из трех человек³.

За два последующих десятилетия численность населения в них удвоилось. По статистическим сведениям за 1863 г., в стефанинодарском поместье проживало уже 266 крестьян мужского пола

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.229. Оп.1. Д.2259. Л.9об.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1354. Оп.1. Д.495. Л.13об.

³ ГАРО. Ф.376. Оп.1. Д.100.

и 264 женского. Все они были православного вероисповедания⁴. Православными были и владелицы поместья. Собственной церкви у них не имелось. Стефанидинодарцы и лизетинцы были приписаны к приходу села Круглое, где с 1851 г. действовала деревянная Свято-Вознесенская церковь. Однако в 1855 г. она сгорела, и жители Круглого построили в 1859 г. молитвенный дом вместо утраченного храма⁵.

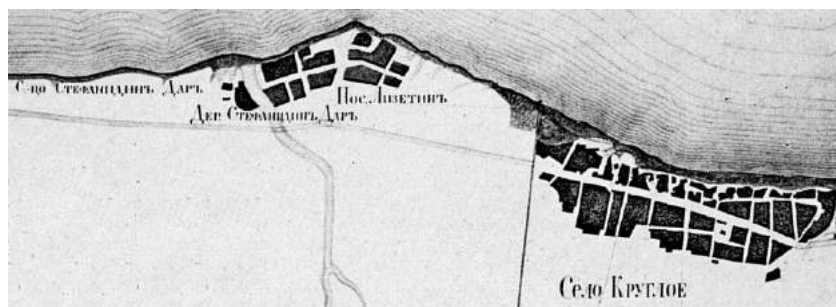

Рис. 1. Стефанидин Дар, Лизетин и село Круглое на карте Черкасского и Ростовского округов. 1880 г.

Потребность в строительстве церкви и организации самостоятельного прихода для поселений Елизаветы Гостомиловой, а затем её дочери Марии Питры, была очевидна. Тем более что их крепостные не отличались кротостью нравов, на что указывает следующий факт. 19 июля 1848 г. крестьяне Стефанинодара и Лизетино во время работы избили до смерти управляющего помещьем дворянина Николая Бельского за строгое отношение к ним⁶.

Несмотря на это, владелицы имения не стали обременять себя дополнительными хлопотами. Вследствие чего 50-летняя Мария Питра, умершая 22 октября 1891 г. от порока сердца, получила новый приют за 12 вёрст от своего имения – на приходском кладбище круглянкой церкви⁷. Ранее там же был похоронен и её сын, моги-

⁴ ГАРО. Ф.99. Оп.1. Д.33. Л.9.

⁵ Церковь Вознесения Господня (Круглое). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Вознесения_Господня_\(Круглое\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Вознесения_Господня_(Круглое)) (дата обращения: 15.08.2023).

⁶ РГИА. Ф.1286. Оп.11. Д.664.

⁷ ГАРО. Ф.803. Оп.2. Д.127. Л.99.

ла которого сохранилась в памяти круглянцев чугунным памятником с ангелом наверху⁸. А через год Елена Питра обратилась к наказному атаману войска Донского с ходатайством о выдаче разрешения на перевоз праха матери и брата из села Круглого в деревню Стефанидин Дар⁹. Примечательно, что это обращение совпало по времени с намерениями стёфанидинодарского сельского общества построить церковь на своих землях.

Наиболее распространенными в Области Войска Донского на тот период были деревянные храмы. Крестьянские общества предпочитали строить церкви из дерева, считая их более практичными. Причин тому было несколько. Во-первых, деревянные здания были теплее кирпичных. Во-вторых, на их возведение требовалось меньше времени, а постройка обходилась дешевле. К тому же строительство деревянной церкви можно было вести в осенне-зимний период, когда крестьяне не были загружены полевыми работами. Кроме того, при капитальном ремонте такое строение можно было легко разобрать и вновь собрать, заменив пришедшие в негодность части. А в случае строительства нового храма, желающие обрести церковь могли купить демонтируемое церковное здание и перенести его на свои земли. При том, что продажа, а иногда и пожертвования демонтируемых церковных строений на Дону были обыденным явлением. И некоторые церкви перестраивались здесь до четырех раз¹⁰.

Перипетии с обретением собственного храма

Реализация намерений крестьянского общества открыть церковь на его территории неожиданно натолкнулась на бюрократические препоны. В мае 1894 г. на сходе крестьян – собственников было утверждено решение о строительстве церкви с отводом 33-х десятин полевой земли и усадебных мест для довольства причта.

⁸ Демидченко В.Ф. У Лукоморья. Рассказывает местный краевед (история села Круглое) // Приазовье. – 2020. – №5. – С. 9.

⁹ Местная хроника // Приазовский край. №110 от 2 мая 1893 г. – С.3.

¹⁰ Шадрин А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник / Отв. редактор А.В. Венков. – Ростов н/Д: Антей, 2014. С. 16–17.

Церковь возвели в 1896 г. «по усердию и на средства прихожан». Однако к тому времени изменился порядок отвода земли в пользу причта строящейся церкви¹¹.

Для проработки вопроса об открытии самостоятельного прихода в Стефанидин Даре, Екатеринославская Духовная Консistorия направила 31 мая 1895 г. Приговор крестьянского схода о строительстве храма на рассмотрение в областное правление Войска Донского. Но там согласование земельных документов застопорилось из-за бюрократической казуистики. По закону об отводе земельных наделов церквям, находящимся на владельческих землях Области Войска Донского, принятому 24 апреля 1895 г., их выдел осуществлялся через церковные попечительства, учрежденные Войсковым Наказным Атаманом по соглашению с Епархиальным Архиереем. В силу этого, ходатайство Екатеринославской Консistorии было оставлено без удовлетворения с возвращением приговора Стефанидин Дарского сельского схода. О чем её и уведомили 19 октября 1895 г.

Для урегулирования возникшей проблемы Екатеринославский и Таганрогский епископ направил 21 ноября 1896 г. обращение Войсковому Атаману, в котором Преосвященный Симеон просил об учреждении особых церковных попечительств для отвода земель в Донской Области. Однако подготовленное в связи с этим отношение было возвращено в Областное правление 1 февраля 1897 г. на том основании, что в вышеупомянутом законе не предусматривалось каких-либо распоряжений со стороны крестьянских учреждений в делах об отводе земельных наделов приходским церквям на владельческих землях ОВД¹². В итоге на преодоление возникшей несуразницы ушло ещё два года.

Роспись интерьера церкви была выполнена в 1899 г.¹³ и 9 ноября того же года новый храм освятили «во имя Рождества Пресвятыя Богородицы»¹⁴. А в 1900 г. был избран и утвержден староста

¹¹ ГАРО. Ф.213. Оп.1. Д.6742. Л.1–2.

¹² ГАРО. Ф.213. Оп.1. Д.6742. Об отводе Стефанидин Дарским сельским обществом 33 десятин земли для строящейся церкви.

¹³ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.75об.

¹⁴ РГИА Ф.796 Оп.182. Д.1336. Л.1.

прихода – стефанидинодарский крестьянин Иван Буцан. Примечательно, что в сентябре 1901 г. он был уволен на основании собственного прошения¹⁵. Однако в январе 1902 г. его снова утвердили церковным старостой¹⁶ и в дальнейшем, с трехлетней периодичностью, неизменно переизбирали на новые сроки.

Причина вышеупомянутой метаморфозы доподлинно не известна. Возможно, она была вызвана тем, что молебны в стефанидинодарской церкви вели нештатные священнослужители, с которыми возник некий конфликт. Эти персоны указаны в рапортах на имя благочинного священника о. Александра Попова о кружечном сборе в пользу Екатеринославского общества исправительных земледельческих колоний и ремесленных приютов, Общества борьбы с проказою в Ростовском округе, Общества Красного Креста, а также на сооружение и содержание православных храмов в Туркестанском крае, один из которых представлен на рис. 2.

Видимо это и побудило Екатеринославского и Таганрогского епископа обратиться 30 января 1901 г. в Синод с ходатайством об открытии самостоятельного прихода при Рождество-Богородичной церкви в деревне Стефанидин Дар, с причтом из священника и псаломщика. Указом №1427 от 26 февраля 1901 г. это ходатайство было удовлетворено¹⁷.

В объявлении о вакантных местах, последовавшем за этим указом, сообщалось: «при Рождество-Богородичной церкви д. Стефанидин-Дар – в причте священник и псаломщик, в приход этот, кроме дер. Стефанидин-Дар с населением 618 душ обоего пола, входит часть жителей с. Круглого в количестве 1517 душ обоего пола; для довольства причта общество д. Стефанидин-Дар, по приговору от 26 мая 1894 г., обязалось отвести 33 десятины полевой земли и усадебные места с устройством

¹⁵ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №29 (11 октября 1901 г.). С.380.

¹⁶ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №5 (11 февраля 1902 г.). С.69.

¹⁷ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №10–11 (11 апреля 1901 г.). С.139–140.

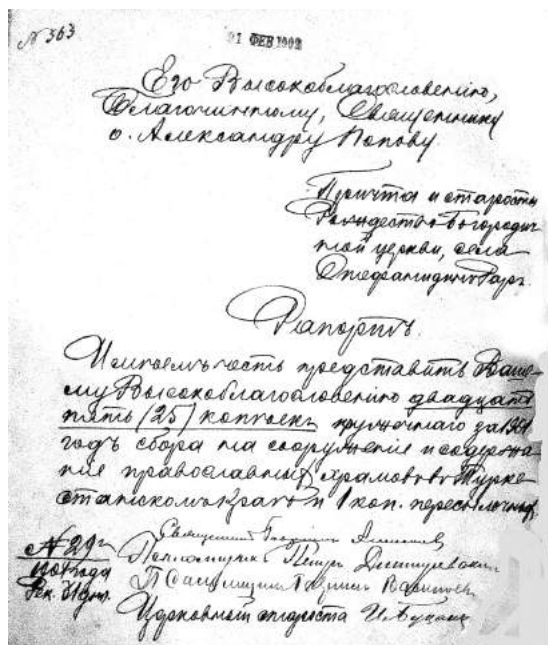

Рис. 2. Рапорт 1902 г., удостоверенный церковным старостой Иваном Бучаном, священником Гавриилом Алексеевым, псаломщиками Петром Дмитриевским и Гавриилом Васильевым. Хранится в музее истории села Глафировка.

на них домов для причта; до устройства же последних – нанимать удобные квартиры»¹⁸.

¹⁸ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №12 (21 апреля 1901 г.). С.159–160;

Там же. №17 (11 июня 1901 г.). С.235–236;

Там же. №19 (1 июля 1901 г.). С.268–269;

Там же. №22 (1 августа 1901 г.). С.312;

Там же. №25 (1 сентября 1901 г.). С.348–549;

Там же. №34 (1 декабря 1901 г.). С.450–451;

Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №3 (21 января 1902 г.) С.40;

Там же. №7 (1 марта 1902 г.) С. 108;

Там же. №11 (11 апреля 1902 г.) С. 179;

Там же. №21 (21 июля 1902 г.) С. 309;

Там же. №24 (21 августа 1902 г.) С. 350.

Клирики прихода

В августе 1902 г. Екатеринославская епархия принимает на службу священника Троицкой Телицкой церкви Кирилловского уезда Новгородской губернии Константина Духовского и назначает его настоятелем Рождество-Богородичной церкви села Стефанидин-Дар¹⁹. А 30 ноября 1902 г. утверждают законоучителем Гостомилевского народного училища Ростовского-на-Дону округа²⁰ вместо Гавриила Алексеева – священника села Круглого, состоявшего законоучителем данного училища с 15 декабря 1901 г.²¹

По сведениям из ведомости Талицкой Троицкой церкви за 1901 г., Константин Иванович Духовской родился 10 августа 1869 г. в Белозерске в семье чиновника (судебного пристава Череповецкого окружного суда). После окончания семинарии в 1889 г. он работал надзирателем при общежитии Белозерского духовного училища. Затем, в 1891 г., его определили священником к Талицкой Троицкой церкви. Жена Константина Духовского, Любовь Поликарповна, окончила четыре класса Вологодской Мариинской женской гимназии. На 1901 г. в их семье было четверо детей: Лариса (8 лет), Леонид (6 лет), Вера (4 года) и Надежда (менее 1 года). Совместно с ними проживала и Александра Васильевна Богоявленская – вдова прежнего священника Талицкой церкви (тёща К.И. Духовского)²².

1 октября 1903 г. на вакантное псаломщицкое место в стефанидинодарской церкви был определен заштатный псаломщик Михаил Биантовский²³, где он прослужил пять лет. 27 октября 1908 г. его перевели в Варваринскую церковь села Карнауховки²⁴.

¹⁹ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №26 (11 сентября 1902 г.). С.371.

²⁰ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №2 (11 января 1903 г.). С.16.

²¹ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №3 (21 января 1902 г.). С.37.

²² ГАНО. Ф.480. Оп.1. Д.3477. Л.64об., 67 об.

²³ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №29 (11 октября 1903 г.). С.362.

²⁴ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №32 (11 ноября 1908 г.). С.513.

Михаил Аристархович Биантовский родился в 1869 г. Полноценного образования не получил – его уволили из 1-го класса Екатеринославской духовной семинарии. В 1908 г. он с женой Ириной, которая была моложе Михаила на 6 лет, растили четверых детей: восьмилетнюю дочь, а также сыновей пяти, трёх и полутора лет²⁵.

Вместо Биантовского псаломщиком Рождество-Богородичной церкви 15 декабря 1909 г. назначили крестьянина с Головатого Ростовского округа Григория Феодоровича Артеменко²⁶ – выпускника второклассной школы, работавшего учителем в период с 1905 по 1909 г.²⁷

Церковно-приходское попечительство стефанинодарской церкви утвердили в апреле 1903 г. В его состав входило 17 человек. Председателем этого попечительства был избран некий Иван Буданов²⁸.

В справочной книге Екатеринославской епархии за 1908 г. сообщается, что к этому времени в приход стефанинодарской церкви входило 236 дворов. Прихожане – православные малороссы – 963 человек мужского и 846 женского пола. Казенное жалование на лиц, служащих при церкви, составляло 392 рубля в год²⁹.

По сведениям, представленным в справочной книге Екатеринославской епархии за 1913 г., в этом приходе значились уже 1121 православный мужского и 1026 женского пола. В стефанинодарской церкви было крещено 114 человек, зарегистрировано 20 браков, погребено 50 усопших, продано 8 пудов и 10 фунтов свечей. Церковный доход составлял 500 рублей, кружечный – 375 рублей.

В причте церкви состояли один священник и один псаломщик. Казенное жалованье священника Константина Духовского

²⁵ Справочная книга Екатеринославской епархии. – Екатеринослав: Духовная консистория, 1908. С.924–925.

²⁶ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №1 (1 января 1910 г.). С.2.

²⁷ Справочная книга Екатеринославской епархии за 1913 год. – Екатеринослав: тип. Барановского, 1914. С.379.

²⁸ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №13 (1 мая 1903 г.). С.144.

²⁹ Справочная книга Екатеринославской епархии. – Екатеринослав: Духовная консистория, 1908. С.924–925.

составляло 294 рубля; жалование неженатого 25-летнего псаломщика Григория Артеменко – 98 рублей. Дома у причта были холодными, требовавшими ремонта³⁰.

Церковным старостой являлся бессменный Иван Григорьевич Буцан. Его полномочия на очередной трехлетний срок были утверждены 13 июня 1912 г.³¹ Просфорней значилась некая Дарья Левицкая.

Архирейская ревизия прихода проводилась в 1911 г. По её итогам деятельность настоятеля Рождество-Богородичной церкви села Стефанидин Дар была признана успешной, и 23 июня 1911 г. Константин Духовской был награжден скуфьей за усердное служение³².

Помимо храма в селе имелись два образовательных учреждения: школа грамоты и школа Министерства народного просвещения.

Устройство и убранство храма

Первая стефанидинодарская церковь, увенчанная пятью главами, была однопрестольной, выполненной из дерева на кирпичном цоколе. Её купола были покрыты железом, окрашенным зеленой краской. Наружные стены обшиты тёсом, покрашены масляной краской снаружи и внутри. Здание церкви не отапливалось. Иконостас, имевший в длину 12,5 аршина (8,89 метра в современных мерах) и 9 аршин (6,4 метра) в высоту, был оценён в две тысячи рублей. Найти информацию о его изготовителе не удалось.

Согласно страховым документам, составленным 22 сентября 1910 г.³³, на церковном подворье имелось три строения: церковь Рождества Пресвятой Богородицы, сторожка и сарай.

³⁰ Справочная книга Екатеринославской епархии за 1913 год. – Екатеринослав: тип. Барановского, 1914. С.379.

³¹ Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №26 (11 сентября 1912 г.). С.358.

³² Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел официальный. №20 (11 июля 1911 г.). С.405.

³³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.799. Оп.33. Д.477. Л.41, 41об.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	
Длина	с колокольней – 14 сажень (29,87 метра)
Ширина	наибольшая – 8 1/3 сажени (17,78 метра)
Высота	до верха карниза 3 1/3 сажени (7,11 метра)
Крыта	металлом, окрашенным зеленою краской
Больших окон	18
Малых окон	8 (на средней главе)
Дверей	наружных створчатых, обшитых железом – 3 одностворчатых – 1 внутренних – 3
Колокольня	в 3 яруса, общию высотой до верха карниза 7 сажень (14,94 метра)
Год постройки	1896
Страховая оценка	10000 рублей вместе с иконостасом и колокольней
Сторожка при церкви	
Стены	глинобитные
Длина	12 аршин (8,53 метра)
Ширина	9 аршин (6,40 метра)
Высота	4 аршина (2,84 метра)
Окон	8
Дверей	4
Крыта	металлом
Год постройки	1896
Страховая оценка	100 рублей
Сарай	
Стены и крыша	Деревянный, без пола и потолка, крыт металлом
Длина	9 аршин (6,4 метра)
Ширина	6 аршин (4,27 метра)
Высота	3 аршина (2,13 метра)
Дверей	1
Год постройки	1908
Страховая оценка	50 рублей

Ближайшая к церкви «чужая» постройка (жилой дом священника) находилась с западной стороны храма – на удалении 50 сажень, то есть чуть более ста метров от него.

Формулярную информацию о церкви детализируют сведения, предоставленные для XII Археологического съезда в 1902 г. В них

указано, что она построена «по плану последнего изобретения, данному Екатеринославской духовной консисторией с обыкновенными колоколами последней формы. Полы в церкви деревянные, алтарь, престол, горнее место, жертвенники, иконостас, солея, амвон и клирос обыкновенные. Иконостас деревянный. Хора певчих нет. Настоятельского места, раков, склепов, памятников, каменных гробов, печей и часов не имеется»³⁴.

Настенную церковную живопись выполнил масляными красками азовский маляр Казаков в 1899 г. Иконы имели обыкновенный вид, особенно чудотворных и древних икон не имелось. Изображения наносились по зелёному полю на доски в виде киота³⁵. Надписи на иконах и имена иконописцев отсутствовали.

Все священные предметы (кресты, евангелия, чаши, сосуды, ковчеги, кадило и проч.) были изготовлены из меди и бронзы, покрытой желтоватым налётом. Резьбы, кроме резной печати для церковных просфор, не имелось. Богослужебные книги (последней печати) приобретались в синодальных типографиях³⁶.

Кроме этого, в описании волостного старшины сообщалось об отсутствии в селе прихожан казачьего происхождения, а также инородцев и сектантов. Не проводилось там ни особых праздников, ни крестных ходов. Церковно-приходская школа отсутствовала, но в селе имелось народное училище³⁷.

В материалах для Археологического съезда представлена любопытная информация о проведении престольного праздника, который в ту пору отмечали 8 сентября: «Празднуется один день, обыкновенным обычаем – съезжаются люди из соседних сёл, бывают в церкви во время службы, около церкви располагаются торговцы с разными товарами. В 50 саженьях от церкви устанавливаются качели с музыкою (орган). Акты общественной жизни никакие не совершаются ни в церкви, ни на кладбище»³⁸.

³⁴ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.75.

³⁵ Доска в виде киота – это выемка (углубление) сделанное на доске. В иконописи оно называется «ковчег».

³⁶ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.75об.

³⁷ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.76.

³⁸ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.74.

Большой интерес представляют сведения о быте крестьян, описанные языком того времени. «Кушанья, употребляемые в будни, большей частью хлебно-овощные, частью скотные – свиное, птичье и рыбное мясо. А напитки употребляются днём и ночью в большом приёме до бесчувствия. Пьют исключительно хлебное вино³⁹. Это самый излюбленный и модный напиток, который употребляется безвременно при всяких благоприятных и неблагоприятных событиях и последствия этого употребления отражаются на значительно печальных результатах. Употребление напитка этого в праздничные дни производятся в особенности»⁴⁰.

Там же приведены и сведения о предпасхальных приготовлениях. Из них следует, что «рописанками»⁴¹ яиц стефанинодарцы не занимались. К Пасхе жители села красили яйца разноцветными немасляными красками для взаимного поздравления и праздничного веселья во время трапезы⁴².

В Государственном архиве Ростовской области сохранились метрические книги Рождество – Богородичной церкви села Стефанидин Дар о рождении, бракосочетании и смерти за 1903 – 1908 и 1910 гг. Однако рисунков и фотографий прежней церкви в нём не оказалось.

Удалось найти лишь аэрофотоснимки 1943 г., оригиналы которых хранятся в Национальном управлении архивов и записей США⁴³. Фотофиксацию производили немецкие самолеты-разведчики Люфтваффе. На этих снимках присутствуют контуры фундамента разобранной церкви, которые позволили установить её фактическое местоположение, подтвердившее утверждения о том, что восточная стена сельской школы возведена на церковном фундаменте, а также выявить несоответствия в сведениях о пространственной ориентации храма.

На представленном фрагменте снимка запечатлена локация ветряной мельницы, церковной территории с фундаментом храма и глиняным полом сторожки, а также дома священника (рис. 3).

³⁹ Водка.

⁴⁰ ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.77, 77об.

⁴¹ Писанка – древнее обрядовое искусство росписи яиц с помощью воска и красок.

⁴² ГАРО. Ф.697. Оп.2. Д.77. Л.78.

⁴³ National Archives and Records Administration (NARA). 8601 Adelphi Rd. College Park, MD 20740-6001.

Рис. 3. Расположение церковных построек на аэрофотоснимке 1943 года⁴⁴

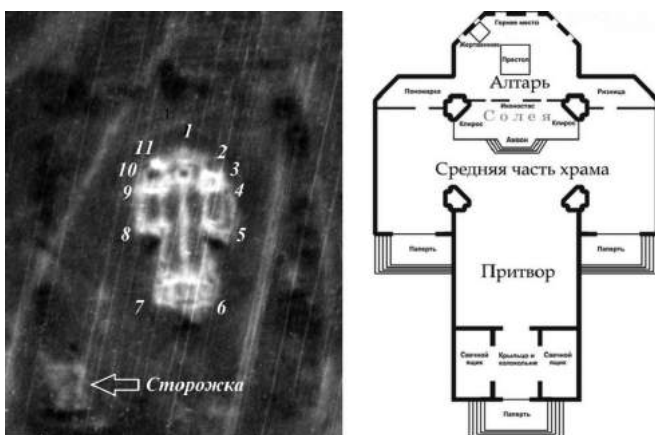

Рис. 4. Внутренняя планировка церкви на аэрофотоснимке 1943 года⁴⁵

⁴⁴ NARA. Кадр 102 оверлея GX2861 SD от 20.04.1943 г. Масштаб съемки 1: 13,800. Из личной коллекции автора

⁴⁵ NARA. Кадр 102 оверлея GX2861 SD от 20.04.1943 г. Масштаб съемки 1:13,800. Из личной коллекции автора

На втором снимке, сделанном с меньшей высоты, приметны кустарниковые насаждения у ограды по периметру церковной территории, глиняный пол сторожки и внутреннее устройство храма (рис. 4).

Наложение сканов архивных аэрофотоснимков в программе Google Earth на современный рельеф местности позволило установить точное положение церкви и её локацию (рис. 5).

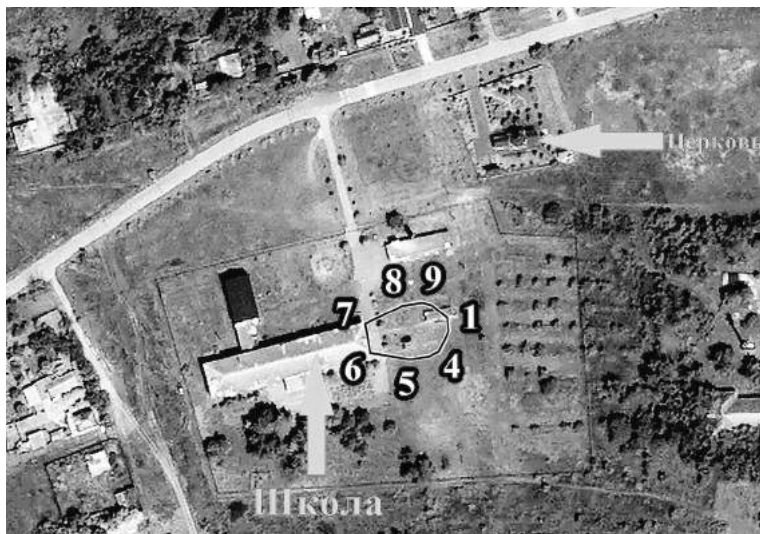

Рис. 5. Расположение утраченной церкви в современной застройке территории. Наложение аэрофотоснимка и геопозиционирование координат выполнил И.О. Боровой

GPS-координаты прежней церкви: широта 47.013609, долгота 39.105144. Высота над уровнем моря –30 метров. Границы фундамента по аэрофотоснимкам 1943 года:

№ точки	Широта	Долгота
1	47.013618	39.105237
2	47.013597	39.105226
3	47.013584	39.105216
4	47.013578	39.105201

№ точки	Широта	Долгота
5	47.013572	39.105158
6	47.013582	39.105082
7	47.013621	39.105071
8	47.013643	39.105143
9	47.013648	39.105185
10	47.013644	39.105203
11	47.013635	39.105219

Первая стэфанинодарская церковь, по всей видимости, имела такой же облик, как и аналогичная по описаниям, построенная по типовому проекту в конце XIX века (рис. 6).

Рис. 6. Предположительный вид первой стэфанинодарской церкви

После издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятого Советом Народных Комиссаров РСФСР 23 января 1918 г., Рождество Богородицкая церковь продолжала функционировать. Но простояв менее четверти века, храм загорелся от удара молнии во время ночной грозы. Тогда, в 1920-х годах, огонь уничтожил церковь дотла. Однако усердием и стараниями прихожан на фундаменте прежней церкви была построена новая.

Примечательно, что новый храм прослужил ещё меньше. Его закрыли в 1934 г.⁴⁶, а общину верующих ликвидировали постановлением Стефанинодарского сельского совета от 2 октября 1938 г.⁴⁷ Во время войны церковь разобрали, направив материалы на строительство оборонительных сооружений.

Молитвенный дом

Молитвенный дом в Стефанинодаре заменил утраченную церковь⁴⁸. Он располагался в глинобитном доме Михаила Васильевича Буравицкого.

№ 26 Реш. село 61

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

на действующую молитвенный дом 423

1. Ростовская
(область, край, республика)

2. Азовский
(район, уезд)

3. Село Стефанидин Дар
(населенный пункт)

4. Рождество - Богородицы маитвический дом
(название церкви)

5. 1942 год
(год начала действия церкви, а на вновь открытую — дата и № решения Совета об открытии)

6. 3 км. село Круглое, Азовского района
(расстояние до ближайшей действующей церкви, название населенного пункта и района, где находится эта церковь)

Рис. 7. Учётная карточка молитвенного дома

⁴⁶ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.30.

⁴⁷ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.6. Д.303. Л.2 об.

⁴⁸ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.109–109об.

Церковнослужители послевоенного периода⁴⁹:

ФИО	Период служения в с. Стефанидинодар	Примечания
Трояновский Тихон Дмитриевич, свящ.	20.10.1943–12.06.1952	уволен за штат
Роголин Алексей Григорьевич, (иеромонах Антоний)	17.06.1952–02.09.1953	выбыл на учебу в семинарию
Парфененков Федор Данилович, свящ.	07.09.1953–16.02.1958	
Прокопенко Стефан Григорьевич, свящ.	29.04.1958–08.06.1958	уволен за штат
Жилин Иван Николаевич, свящ.	с 15.06.1958	

Трояновский Тихон Дмитриевич родился 16 июня 1873 г. в слободе Лосево Павловского уезда Воронежской губернии и имел богатый жизненный опыт в разных сферах деятельности. По окончании курсов Воронежской духовной семинарии в 1897 г. его назначили псаломщиком в слободу Рождественскую Бончарского уезда той же губернии. С июня 1899 по февраль 1902 года Тихон Трояновский служил диаконом в слободе Лосево Павловского уезда, а затем, по сентябрь 1909 г., состоял священником в селе Рождественском Валуйского уезда, откуда был переведён в слободу Ногина того же уезда. Затем, по август 1918 г., состоял священником в церкви Иоанна Богослова села Брянск Липягово (Брянские Липяги Белгородской области), а оттуда перебрался в город Ростов-на-Дону, где состоял на церковной службе сверхштатным священником и бухгалтером свечного завода вплоть до перехода Всехсвятской церкви в обновленческое управление. В 1920 г. оставил служение в церкви и перешёл на гражданскую службу Ростова счетоводом по заготовке зерна. Затем поступил бухгалтером в Петровскую кооперацию слободы Калмыково Ростовской области, а потом перешёл в Больше-Крепинский Райпотребсоюз. При вторжении немецких войск в Больше-Крепкое Тихон Трояновский

⁴⁹ *Шадрин А.В.* Храмы Азовского района Ростовской области: справочник. – Ростов н/Д, 2014. С.189.

перебрался в Ростов как безработный на иждивение дочери, где проживал в Нахичеванском пер. №12⁵⁰.

В Стефанидин Дар Трояновского перевели 20 октября 1943 г. из села Летник Песчанокопского района на постоянное служение священника. Свою богослужебную практику он начал с подготовки документов для официальной регистрации молитвенного дома. Итогом этой работы стало обращение 36-ти верующих села Стефанидин Дар в исполком Азовского райсовета депутатов трудящихся, в котором говорилось: «мы, нижеподписавшиеся, желая добровольно объединиться для совершения религиозных обрядов по православному вероисповеданию, ходатайствуем о регистрации общины и о передаче нам в бессрочное бесплатное пользование молитвенного здания и богослужебного имущества»⁵¹. На этом заявлении имеется резолюция о регистрации общины 24 ноября 1944 года, а также расписка председателя церковного совета Василия Ивановича Полянского, получившего справку о регистрации общины⁵².

Список верующих Рождество-Богородицкого молитвенного дома села Стефанидин Дар, ходатайствовавших о регистрации общины⁵³:

ФИО	Год и месяц рождения	Место работы и занимаемая должность
Шаповалов Евдоким Самсонович	1879, июль	Загот/зерно, зав складом
Шаповалова Анна Прокофьевна	1855, февраль	домохозяйка
Мамонов Стефан Фёдорович	1891, март	Загот/зерно, охранник
Шаповалова Дарья Ивановна	1885 май	колхозница, домохозяйка
Тагаев Абрам Семенович	1893, апрель	рабочий
Бабич Стефан Емельянович	1887, декабрь	колхозник
Гавриленко Дмитрий Демидович	1882, сентябрь	колхозник
Котенкова Елизавета Герасимовна	1890, сентябрь	домохозяин

⁵⁰ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.11об.

⁵¹ Там же. Л.1.

⁵² Там же. Л.16.

⁵³ Там же. Л.8–8об.

ФИО	Год и месяц рождения	Место работы и занимаемая должность
Шаповалов Фёдор Кириллович	1880, апрель	колхозник
Бабич Тихон Матвеевич	1866, август	домохозяин
Бабич Ирина Васильевна	1905, май	рыбач, рабочая
Сушков Павел Васильевич	1884, январь	колхозник плотник
Коробка Прасковья Ивановна	1893, октябрь	домохозяйка
Коробка Иван Дмитриевич	1891, август	колхозный рабочий
Шаповалова Анастасия Спиридоновна	1883, октябрь	колхозница, домохозяйка
Полянский Василий Иванович	1885, август	колхозный рабочий
Лушпаева Надежда Васильевна	1906, декабрь	колхозница, рабочая
Щипляков Павел Нилизович	1906, июнь	колхозник, инвалид ВОВ
Исоченко Пётр Георгиевич	1900, декабрь	колхозник, вет/санитар
Гавриленко Иван Сидорович	1887, июнь	колхозник, ремонтёр
Полянский Евдоким Иванович	1875, август	колхозник, охранник
Полянский Михаил Васильевич	1914, ноябрь	колхозник, ремонтёр
Шаповалова Надежда Фёдоровна	1905, ноябрь	колхозница, рабочий
Лубенец Алексей Иванович	1908, октябрь	колхозник, рабочий
Панчѳина Нина Афанасьевна	1929, январь	колхозница, рабочий
Лушпаева Мария Иосифовна	1884, ноябрь	домохозяйка
Пасечник Анна Анисимовна	1888, февраль	домохозяйка
Коринев Антон Иванович	1897, декабрь	колхозник, плотник
Диденко Феврония Атрѳмовна	1891, июнь	домохозяйка
Панчѳина Агрипина Алексеевна	1877, июнь	домохозяйка
Сушкова Мария Алексеевна	1869, июнь	рабочая
Буравицкий Андрей Радионович	1907, ноябрь	рабочий
Буравицкая Анна Васильевна	1871, сентябрь	домохозяйка
Диденко Григорий Тихонович	1891, ноябрь	колхозник, агротехник
Щеплякова Пелагея Васильевна	1872, октябрь	домохозяйка
Кононенко Симеон Денисович	1868, сентябрь	домохозяин

В исполнительный орган религиозной общины были избраны Полянский Василий Иванович, Сушков Павел Васильевич, Бабич Тихон Матвеевич, Буравицкая Анна Васильевна, Котенкова Елизавета Герасимовна и Щеплякова Пелагея Васильевна⁵⁴.

⁵⁴ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.9.

Ревизионная комиссия общины состояла из 2-х человек. В нее избрали Шاپовалова Евдокима Семёновича и Кононенко Симеона Денисовича⁵⁵.

20 августа 1944 г. представители общины верующих заключили договор с Панчёха Феодосией Ивановной на предоставление им половины принадлежавшего ей дома с проведением в нём перепланировки и ежемесячным арендным платежом в размере 100 рублей⁵⁶. Этот договор был аннулирован в 1946 г. в связи с покупкой церковным советом саманного дома у Михаила Васильевича Буравицкого⁵⁷ (рис. 8).

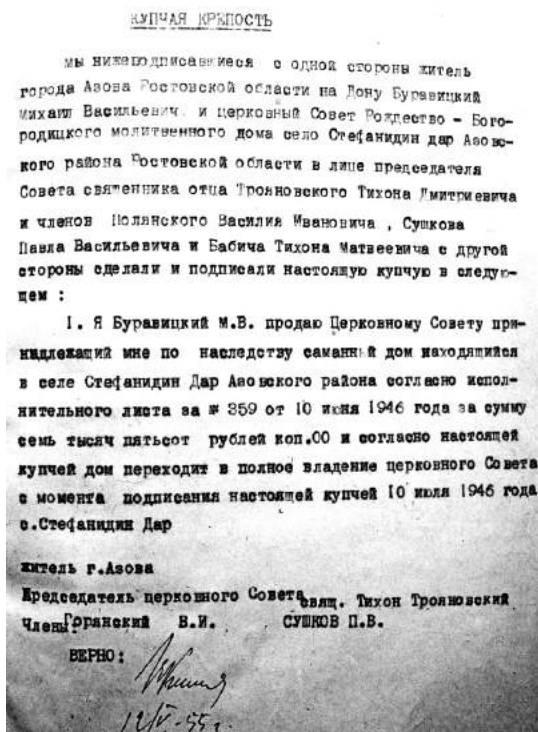

Рис. 8. Купчая крепость на здание для молитвенного дома

⁵⁵ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.10.

⁵⁶ Там же. Л.2-2об.

⁵⁷ Там же. Л.83.

Рис. 9. Внешний вид молельного дома. Фотография 1950-х годов⁵⁸

Кроме того, 15 ноября 1944 года община верующих заключила договор с исполнительным комитетом Азовского совета депутатов трудящихся о бессрочном бесплатном пользовании богослужебными предметами. По этому договору ей передали следующие вещи религиозного назначения⁵⁹:

№ по описи	Наименование имущества	Кол-во	Состояние (износ)		Примечание
			%		
1	Иконостас цинковый сокращенный ввиду малости места в молитвенном доме.	1	%	60	Икона Спасителя на бумаге. Иконы Божией Матери и Рождества Богородицы живописные. Все в рост.
2	В иконостасе местные иконы: Спасителя, Божией Матери и Рождества Богородицы.	3	%	100	
3	Царские врата деревянные	1	%	80	

⁵⁸ Государственное бюджетное учреждение культуры Ростовской области «Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник». Инвентарный номер Фо-2037.

⁵⁹ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.4 – 7.

4	На вратах евангелисты Иоанн Богослов и Марк, малые	2	%	60	
5	У царских врат местные иконы малые Спасителя и Божией Матери.	2	%	60	
6	Северная дверь иконостаса цинковая с образом Архистратиги Михаила в рост на бумаге.	1	%	80	Двери поставлены отдельно за не вместимостью в иконостасе
7	Южная дверь иконостаса цинковая с образом Архангела Гавриила в рост на бумаге.	1	%	80	
8	Икона Иоанна Крестителя в рост на бумаге бывшая в иконостасе.	1	%	80	Поставлена отдельно в ряд с иконостасом
В алтаре					
9	Стол, заменяющий престол	1	%	50	Сделан временно из старого материала
10	Жертвенник с иконой Тайной Вечери	1	%	80	
11	Запрестольная икона Спасителя	1	%	90	
12	Запрестольные иконы живописные на древке. Лицевая сторона Божией Матери, на обороте Николая Угодника	2	%	90	
13	Запрестольный деревянный крест	1	%	70	
14	Распятие Христово на престоле на подставке	1	%	80	
15	Плащаница Спасителя	1	%	100	
16	Икона Воскресения Христова живописная	1	%	60	
17	Одежда на престол сатиновая	1	%	75	
18	Напрестольный покров шёлковый	1	%	100	
19	Евангелие большое с крестом на лицевой стороне	1	%	100	
20	Евангелие малое в металлическом переплёте	1	%	60	
21	Крест напрестольный медный	1	%	50	
22	Крест потребный деревянный, распятие на бумаге	1	%	0	
23	Сосуд стеклянный, заменяющий чашу	1	%	70	мал. вмест.
24	Дискос металлический	1	%	60	
25	Блюдо с подставкой, подобное дискусу	1	%	50	
26	Копьё большое стальное для приготовления Агнца	1	%	50	
27	Копьё малое с деревянной ручкой	1	%	90	
28	Лжица к божественным тайнам	1	%	50	белого металла

29	Дискосная звезда	1	%	50	белого металла
30	Сосуд для хранения Христовых таинств	1	%	80	белого металла
31	Покрывало жертвенника	1	%	50	вязанная скатерть
32	Покровцы к покровению святых таинств	1 ком- пл	%	100	сатиновые праздничные
33	Покровцы к покровению святых таинств	1 ком- пл	%	50	рядовые приношение
34	Покровцы к покровению святых таинств	1 ком- пл	%	50	сатиновые чёрные постовые
35	Кадельница медная	1	%	50	
36	Сосуды для освящения пшеницы и елея на литии	2	%	80	медные малые
37	Кандия для освящения воды	1	%	80	фарфоровая
38	Венцы для брачующихся	2	%	50	белого металла
39	Завеса царских врат	1	%	90	сатиновая крем.
40	Завеса царских врат	1	%	50	бязевая чёрная
41	Таз, заменяющий купель крестильную	1	%	50	жестяной
42	Тарелка мелкая фарфоровая	1	%	80	
43	Блюдец фаянсовое мелкое	1	%	100	
44	Блюдец для освежения хлебцев	1	%	80	металлическое
45	Стол деревянный для сложения облачений священнических	1	%	80	
46	Стихарь одежда священническая	1	%	80	
47	Епитрахиль матерчатый кремовый	1	%	60	
48	Епитрахиль бязевый чёрный	1	%	50	
49	Епитрахиль парчовый требный	1	%	50	
50	Пояса кремовый и чёрный	2	%	50	
51	Фелонь кремовая матерчатая	1	%	50	
52	Фелонь чёрная бязевая	1	%	50	

№№ по пор.	Наименование имущества	Кол-во	Износ	Примечание	
Иконы					
53	Настольная икона двенадесятих праздников	1	%	80	В раме со стеклом
54	Трёх святых Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста	1	%	90	В раме со стеклом

55	Рождества Христова живописная	1	%	80	В раме со стеклом
56	Спасителя живописная	1	%	80	В раме со стеклом
57	Георгия Победоносца живописная	1	%	80	В раме со стеклом
58	Мученицы Параскевы живописная	1	%	80	В раме со стеклом
59	Николая Угодника живописная	1	%	90	В раме со стеклом
60	Николая Угодника в фольговом облачении	1	%	70	В раме со стеклом
61	Николая Угодника в фольговом облачении	1	%	60	В раме со стеклом
62	Владимирская Божия Матерь в фольговом облачении	1	%	60	В раме со стеклом
63	Благоверной княгини Ольги живописная	1	%	70	В раме со стеклом
64	Петра и Павла живописная	1	%	90	В раме со стеклом
65	Спасителя живописная	1	%	90	В раме со стеклом
66	Воскресение Христово живописная	1	%	80	В раме со стеклом
67	Воскресение Христово живописная	1	%	70	В раме со стеклом
68	Святого Иоасафа на бумаге	1	%	80	В раме со стеклом
69	Святой Великомученицы Варвары живописная	1	%	50	На доске
70	Скорбящей Божией Матери на бумаге	1	%	50	На доске
71	Святого Великомученика Пантелеимона	1	%	60	В раме со стеклом
72	Божия Матерь живописная	3	%	50	В раме со стеклом
73	Божия Матерь в фольговой ризе	1	%	40	В раме со стеклом
74	Великомученицы Параскевы живописная	1	%	40	В раме со стеклом
75	Разных святых	15	%	30	Без рам и стекол на холсте и досках
76	Крест Голгофа живописный	1	%	100	
77	Крест деревянный выносной при требах	1	%	80	Поставлен на тумбочке
78	На дравке лицевая сторона Божия Матерь на оборотной стороне Крещение Господне	2	%	60	на листе

№№ по пор.	Наименование имущества	Кол-во	Износ	
Богослужебные книги				
79	Требник большой	1	%	100
80	Требник малый	1	%	40

81	Молебное пение на разные потребности	1	%	90
82	Дополнительный требник	1	%	70
83	Апостол	1	%	60
84	Часослов полный	1	%	50
85	Псалтырь	1	%	60
86	Служба первой седмицы святого великого поста с понедельника до среды включительно	1	%	60
87	Служба первой седмицы святого великого поста с понедельника до среды включительно	1	%	100
88	Служба первой седмицы святого великого поста с четверга до субботы включительно	1	%	60
89	Божественная литургия Василия Великого	1	%	90
90	Последование во святую неделю Пасхи	1	%	90
91	Служба с акафистом Богородицы Утоли печали	1	%	80
92	Служба с акафистом Успения Пресвятой Богородицы	1	%	60
93	Акафист Божественным Страстям Христовым	1	%	60
94	Акафист Святой Великомученице Варваре	1	%	60
95	Каноник с акафистами	1	%	60
96	Каноник для православных священнослужителей	1	%	60
97	Часослов учебный	1	%	40
Прочее				
98	Ставников жестяных	3	%	50
99	Лампад к иконам со стаканчиком	8	%	50
100	Стаканчиков металлических для масла	2	%	50
101	Подсвечников металлических	2	%	70
102	Подсвечников стеклянных	4	%	40
103	Стол для панихид	1	%	40
104	Свечной стол - шкаф	1	%	30
105	Стол малый выносной для треб	1	%	50
106	Скамейка	1	%	60
107	Табуретки	1	%	30
108	Аналой-остов деревянный обтянутый материей	4	%	30

109	Пюпитра	1	%	30
110	Платки для покрытия аналоев	5	%	30
111	Скатерть холстовая	2	%	50
112	Сатин красный 5 метров для украшения царских врат	1 отрез	%	50
113	Шарфы для украшения икон	2	%	40
114	Полотенца для украшения икон	7	%	60
115	Газовые отрезы по 1 метру для украшения	3	%	30
116	Полотенца для утирания рук	2	%	40
117	Простыня и скатерть – материал для срачицы на престол	2	%	40
118	Покрывало на престол	1	%	70
119	Дорожки по 3 метра	2	%	60
120	Медное блюдо для подачи просфор на проскомидию	1	%	80
121	Эмалированные блюда для сбора пожертвований	2	%	80

Рис. 10. Внутреннее убранство моельного дома.
Фотография 1950-х годов⁶⁰

⁶⁰ Государственное бюджетное учреждение культуры Ростовской области «Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник». Инвентарный номер Фо-2038.

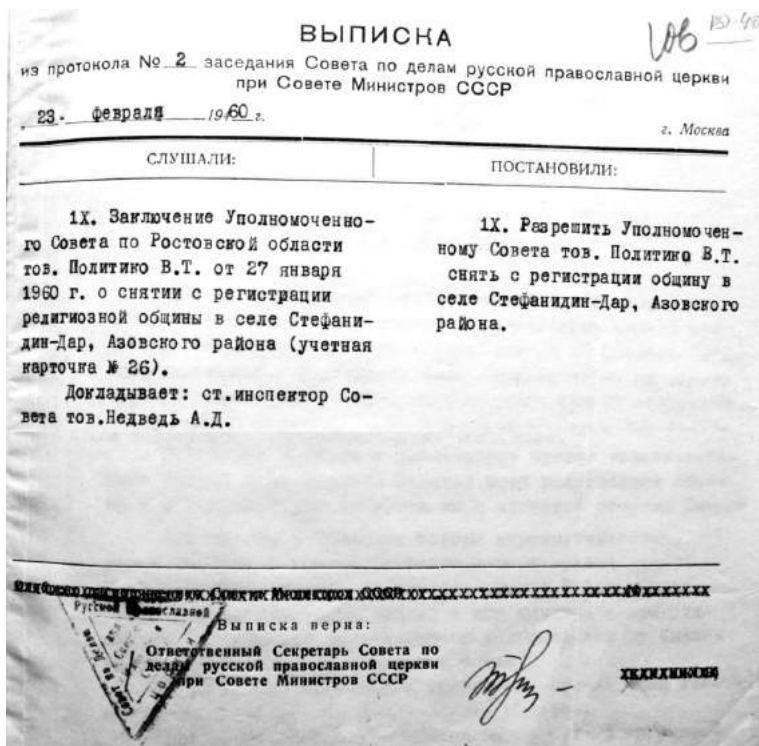

Рис. 11. Выписка из протокола о снятии с регистрации молитвенного дома

18 июля 1959 г. Азовский райисполком инициировал проверку молитвенного дома. Ею было установлено, что стены дома саманные, ошелеваны досками и покрашены, чердачное перекрытие посредине выполнено сводчатое, обшито фанерой и покрашено масляными красками, полы деревянные, крыша деревянная, покрыта железом. Само помещение является ветхим и полусгораемым.

Посещаемость молитвенного дома доходит до 100 человек. Площадь помещения, где находится основная масса прихожан, составляет 45 кв. м. Внутри этого помещения имеется большое количество сгораемого материала и применяется много открытого огня (свечи, лампадки и др.), что представляет прямую

угрозу возникновению пожара с человеческими жертвами. При этом средств пожаротушения и противопожарного инвентаря там не имеется.

На основании этого был сделан вывод – здание молитвенного дома не отвечает требованиям пожарной охраны и непригодно для длительной эксплуатации⁶¹.

12 ноября 1959 г. исполком Азовского райсовета предложил исполнительному органу молитвенного дома запретить дальнейшее использование здания для совершения религиозных обрядов ввиду его пожароопасности и аварийного состояния, представлявших угрозу жизни людей⁶². А 23 февраля 1960 года Совет по делам Русской Православной Церкви принял решение о снятии с регистрации общины верующих села Стефанидин Дар⁶³.

Богослужения в Стефанидинодаре с совершением православных обрядов и треб возобновились с августа 1991 г. Инициаторами возрождения духовной жизни в селе стали его жители, чтившие христианскую веру своих предков. Для этих целей приспособили пустовавший бригадный домик, предоставленный общине верующих правлением колхоза «Ленинское Знамя». Церковные богослужения в нём проводил священник Александр Якимов. Он совмещал служение в Займо-Обрывском Преображенском храме с духовным наставничеством стефанидинодарских верующих.

Обретение современного храма

Нынешний храм – третий по счету. Его основание свершилось 21 сентября 2009 г. В тот день настоятель полкового храма Азовской Божьей матери отец Александр освятил землю под строительство новой церкви. В дальнейшем, на протяжении трёх лет, велись согласования места строительства храма, его облика и планировки.

Открывая это праздничное мероприятие, глава Азовского района Валерий Николаевич Бевзюк отметил важность происходящего

⁶¹ ГАРО. Ф.Р-4173. Оп.4. Д.94. Л.100.

⁶² Там же. Л.90.

⁶³ Там же. Л.106.

Рис. 12. Памятный камень в честь воссоздания храма Рождества Пресвятой Богородицы 21.09.2009 г.

Рис. 13. Нынешний храм и колокольня

события и пообещал, что в скором времени светские власти построят в Стефанинодаре сельский клуб⁶⁴.

Новую церковь построили за один год. 21 сентября 2013 г. клирики Азовского благочиния во главе с благочинным протоиереем Владимиром Удовенко совершили молебен в Стефанинодаре в день первого престольного праздника храма Рождества Пресвятой Богородицы⁶⁵. Богослужения с совершением православных обрядов начались в нём с 2014 г. А вот клуба в селе не появилось до сих пор.

Инициаторами создания религиозной организации – православного прихода храма Рождества Пресвятой Богородицы выступили Васильев Сергей Александрович, Водолацкий Виктор Петрович, Гончарова Наталья Григорьевна, Комаров Сергей Александрович, Комарова Елена Алексеевна, Котенко Николай Андреевич, Окрушко Андрей Николаевич, Перковец Владимир Иванович, Резец Владимир Васильевич и Сергеев Сергей Сергеевич. Учредительное приходское собрание состоялось 28 сентября 2014 г. А 28 января 2015 г. приход был официально зарегистрирован в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁶⁶.

Первым настоятелем храма был назначен иерей Сергей Александрович Васильев. Нынешним настоятелем храма (с 27 февраля 2018 г.) является иерей Илия Степанович Кожожарь.

При церкви действует библейский кружок и воскресная школа. Ввиду отсутствия в Стефанинодаре публичной библиотеки и клуба, храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы остаётся единственным центром общественной и духовной жизни сельчан.

⁶⁴ Куртмуллаева Л. Начало положено // Приазовье №39 (14754) от 30.09.2009 г. С.1–2.

⁶⁵ <http://rostovnadonu.bezformata.com/listnews/stefanidar-otmetili-pervij-prestolnij/14260964/> (дата обращения: 17.09.2023).

⁶⁶ Местная Религиозная Организация Православный Приход Храма Рождества Богородицы села Стефанинодар Азовского района Ростовской области Ростовской-на-Дону Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). <https://www.rusprofile.ru/egrul?ogrn=1156100000220> (дата обращения: 18.09.2023).

Имперское законодательство и политика войсковых властей в отношении старообрядцев Дона во второй половине XIX века

В данной статье анализируется государственная политика Российской империи и войсковой администрации в отношении старообрядцев Дона во второй половине XIX в. Именно этот период стал отправной точкой эволюции во взаимоотношениях государства и старообрядчества. На данном этапе государство позволило «глаголемым раскольникам» перестать чувствовать себя гонимыми и постепенно встраиваться в новую правовую систему отношений.

Актуальность данной работы заключается во все большей публикационной активности отечественных авторов относительно изучения старообрядчества и его различных направлений. Несмотря на частоту публикаций, большинство авторов прибегают к историографической традиции, рассматривая старообрядчество как «раскольничество» с присущими элементами заблуждений. К сожалению, такой подход отражает односторонний взгляд на данный профессиональный феномен. В этой связи, мы считаем необходимым сказать о разнообразии уничижительных слов в отношении «именуемых раскольников» и отразить их классификацию.

Иногда авторы относят к простонародным сектам хлыстов, молокан, духоборов и др. К интеллигентным – толстовцев, пашковцев и др. Данная классификация очень условна и не учитывает ни многообразия религиозно-конфессиональных групп, ни различия содержания их учений. В этом отношении стоит упомянуть важную работу о личности В.А. Пашкова и его учении, которую написал Ф.Н. Никитин¹. Если же говорить о более удачных классификациях, то одним из ориентиров можно считать классификацию П.Ю. Мельникова: «все секты делились на 3 группы:

¹ *Никитин Ф.Н.* В.А. Пашков (1831–1902): жизнь и служение. Корнталь: Свет на Востоке, 2020. 224 с.

старообрядческие, рационалистические и мистические. Традиционно наименование сектантов применяется к двум последним группам; старообрядцы изначально обозначались термином "раскольники", хотя к концу XIX в. в него включались представители всех сект². К наиболее вредным в религиозно-эстетическом смысле относились мистические (скопцы, духоборы), которые в правовом пространстве государства именовались «злейшими сектами». Следует подчеркнуть, что в данном исследовании мы будем говорить о старообрядчестве. Использовать ярлыки «раскольники» и «сектанты» будем только в закавыченном виде.

Напомним, что старообрядчество с момента появления на исторической арене рассматривалось как антигосударственный элемент, с которым необходимо было бороться разными средствами³. Например, в соответствии с законом 1853 г. старообрядцам запрещался выезд за пределы Российской империи, но мы прекрасно понимаем, что для старообрядцев это обстоятельство не являлось препятствием. Напоминаем о старообрядческом центре – Белая Криница в Австро-Венгрии.

Но со временем государственная политика сменяет свой курс с позиций сильного давления на постепенное послабление. Следовательно, вся законотворческая цепочка выстраивания отношений со старообрядчеством представляла следующий формат взаимоотношений. По «возможности не давать распространяться лжеучению и направлять заблуждающих к сближению с церковью»⁴. Закон 1863 г. предусматривал, если представитель официальной церкви уходит в «раскол», то его следует увещевать и напутствовать через местного священника или содействием миссионеров, не применяя никаких взысканий. Т.е. данный законодательный

² Мельников П.Ю. Правовое положение христианских сектантов Российской империи во второй половине XIX века // Вестник СГЮА, №4 (99). 2014. С.119–125.

³ Кальниченко В.Н. Единоверие на территории Области Войска Донского в 1840–1905 гг.: от образования к функционированию в регионе // XXVII Сретенские чтения: Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием (Москва, 19–20 февраля 2021 г.) / сост. З.М. Дашевская. М., Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С. 211–217.

⁴ Собрание постановлений по части раскола. Лондон, Т.1: Постановления Министерства внутренних дел. Вып. 1. 1863. С.6.

проект закреплял принцип *гуманного* отношения к «совратившимся».

В продолжение *гуманности*, в данном случае к особенностям военного законодательства в отношении казачьей службы следует отметить несколько примечательных положений. 15 января 1865 г. в «Сборнике правительственных распоряжений по казачьим войскам» выходит постановление «О распространении на иррегулярные войска правил о порядке производства дел о раскольниках войск регулярных». «На основании 4, 5 и 8 пунктов означенных правил нижние чины, сами совратившиеся в раскол или подозреваемые в совращении других <...> должны быть переводимы в другие части войск, более или менее отдаленные <...> но мера эта <...> применяется только к раскольникам войск регулярных»⁵. Из этого следует, что нижние чины регулярных войск, если имели отношение к «расколу», то в соответствии с этим положением должны быть переведены в отдаленные места службы. Эти переводы «по смыслу означенных правил допущены не как мера наказания, а как средство к предупреждению укоренения и распространения раскола»⁶.

Из упомянутых данных мы наблюдаем, что это распоряжение распространяется на регулярные войска, но как обстояли дела с иррегулярными, к которым принадлежали казачьи войска? 11-й пункт гласит: «... переводы совратившихся в раскол и тайных совратителей из одной части войск в другую допускаются только в войска регулярных». Принадлежащие к казачьему сословию разделялись на две категории: одни находятся на службе в определенных войсках, а других находятся на льготе дома. На вторых правила перевода не распространяются, т.к. они остаются в ведении гражданских ведомств. Казаки, которые находились на службе «оставляются на местах прежнего служения, с подчинением особому надзору ближайшего начальства»⁷. Обстоятельство различий в данных «правилах» пояснялось: «... казаки находятся

⁵ Собрание постановлений по части раскола. Указ. соч. С.10.

⁶ Там же. С.12–13.

⁷ Там же. С.14.

совершенно в других условиях; как при поступлении на службу, так и во время продолжения оной...»⁸.

Справедливо также отметить случай в плоскости гражданских взаимоотношений, но уже в Донском регионе. В ст. Верхнечирской собирались учредить единоверческий приход, но в ходе жарких дискуссий миссионеров со старообрядческими начетчиками, верующие решили не воссоединяться с господствующей церковью и отозвали свое прошение. «В конце августа 1872 г. архиепископ Платон обратился к Наказанному атаману войска Донского с прошением о передаче опечатанного старообрядческого молитвенного дома для нужд образуемого единоверческого прихода в ст. Верхнечирской»⁹. Наказной атаман, сослался на то, что его можно передать в пользование официальной церкви только по судебному решению. Несмотря на официальный статус и авторитет господствующей церкви данная инициатива не была реализована.

В продолжении принципа «ни кнутом, но пряником» выходят в свет два государственных закона в отношении старообрядцев 19 апреля 1874 г. и 3 мая 1883 г. В соответствии с законом 1874 г. старообрядцам разрешалось регистрировать свои браки, но в специальных для этого метрических книгах, находящихся в ведении полицейских органов. Однако, эта процедура не была такой простой как может показаться. Во-первых, супруги должны были доказать, что они с рождения принадлежат к «раскольничеству». Если «брачующиеся» перешли в старообрядчество, то это влекло законодательное осуждение. В таких условиях, многие старообрядцы прибегали к услугам священников из господствующей церкви, формально закрепляясь к местному приходу. В исповедных ведомостях мы неоднократно встречали такие случаи, в «Примечании» которых говорилось о длительном отсутствии некоторых верующих на исповеди¹⁰.

⁸ Собрание постановлений по части раскола. Указ. соч. С.13.

⁹ Сочинения / Иоанн (Картушин), архиепископ Московский; Архивно-библиотечный отдел Митрополии Московской и всея Руси РПЦ. Подгот. текстов к изд., научн. ред., сост., прим. В.В. Боченкова. М., Маргарит, 2012. С.11.

¹⁰ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.13. Оп.1. Д.47. Л.27.

Утвержденные в 1875 г. «Правила» легализовали многие старообрядческие направления, в первую очередь, представители приемлющих священство стали пользоваться широкими правами, относительно предыдущих законодательных актов. Теперь им предоставлялось право свободнее отправлять свои богослужения, выезжать за границу. А также старообрядцам дозволялось заниматься иконописанием (для своих нужд), занимать некоторые общественные (но не государственные) должности, учреждать свои школы грамотности¹¹.

Закон 3 мая 1883 г. по-прежнему не признавал духовных званий за старообрядческим духовенством. Им разрешалось «творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение по их обрядам как в частных домах», так и «предназначенных для сего зданиях, с тем лишь непременно условием, чтобы при этом не были нарушаемы общие правила благочиния и общественного порядка». Несмотря на расширение прав, старообрядцам воспрещалось именоваться и записываться духовными лицами, эти же запрещения касались и внешнего вида.

Но старообрядцы, исходя из своих взглядов, их *нарушали*. Так, «лжепоп Австрийской лжеиерархии – Пятиизбянской станицы 2 Донского округа казак Никифор Рудов, который нисколько не стесняясь нарушать существующие законы относительно публичного оказательства раскола – носит длинную одежду (подрясник) и имеет длинные волосы»¹². Подобная же тенденция наблюдалась и в Березовском благочинии: «все они носят длинные волосы и одежду по форме православного духовенства»¹³.

Терпимое отношение войсковых властей мы видим в главном городе Области Войска Донского в г. Новочеркасске. На 1895 г. «Раскольнических молелен в г. Новочеркасске 4, из них две Австрийского толка (Сербиновская и Косовская), одна беглопоповская (Радухинская) и одна безпоповщенская (Шапошниковская).

¹¹ Кулиев Ф.М. Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. №6. 2011. С.231–234.

¹² ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.76. Л.36 об.

¹³ Там же.

Все эти моленные Правительством не дозволены, <...> открыто совершают в них свои богослужения»¹⁴. Парадоксально, что в столице Войска Донского были сосредоточены наиболее крупные старообрядческие направления, которые спокойно сосуществовали с представителями господствующей церкви. В Кагальницкое благочиние входил х. Мало-Западенский ст. Манычской, где «находятся две раскольнических моленных не дозволенных Правительством»¹⁵. Но бывали и случаи, когда моленные запечатывались войсковым правительством. В поле зрения миссионеров и войсковых властей была Пятиизбянская станица. Старообрядческий епископ Силуан (Морозов) в 1882 г. решил организовать монастырь на стыке двух станиц Пятиизбянской и Верхнечирской¹⁶. Но по просьбе верующих место монастыря было передвинуто, т.к. прежнее место было очень привлекательным для миссионеров. «В августе 1883 г. епископ Силуан освятил моленный дом. На богослужение собралось около 5 тыс. старообрядцев»¹⁷. Вскоре был составлен донос епархиальному начальству на старообрядческого архиерея. К самому приезду судебного следователя все богослужебные предметы были спрятаны, но все же следователь опечатал это здание. Началось затяжное расследование. В 1885 г. епископа Силуана (Морозова) привлекли к ответственности. Сторона господствующей церкви доказывала, что это строение является храмом, старообрядцы, в свою очередь, отстаивали, что это обычный жилой дом. Без каверзного случая не обошлось. На допросе инок Герасима спросили: пелось ли при освящении «Кто есть сей царь славы»? Ответ был вполне резонен: – «Как же, пели»¹⁸. «Приговором Усть-Медведицкого окружного суда епископ Силуан и священноинок Илья, игумен, – были осуждены на восемь месяцев тюрьмы»¹⁹. После обжалования в вышестоящей инстанции в Харьковской судебной палате было доказано, что строился

¹⁴ ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.76. Л.65–66.

¹⁵ ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.76. Л.42.

¹⁶ Сочинения / Иоанн (Картушин). Указ. соч. С.28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 29.

не монастырь, а частный дом. Войсковой наказной атаман определил следующим образом. «Проживать в богадельне могут только те, кто принадлежит к числу жителей станицы Пятиизбянской»²⁰. Большинство иноков пришлось покинуть это место, но насильной высылки этих граждан мы не встретили. Спустя время мы видим иной расклад, снова пребывали иноки и монастырь расширялся. Это обстоятельство вынудило старообрядцев обратиться к войсковому начальству с ходатайством о дозволении строительства молельной или снятия печатей, но получили отказ.

Важным аспектом в проведении «противораскольнической» политики на Дону являлось взаимоотношение старообрядцев и местных государственных органов. В Новониколаевском благочинии в 1895 г. отношение «раскольников» к власти характеризуется так: «к гражданским властям почтительны и покорны»²¹. В Успенской слободе наблюдается схожая ситуация, но со стороны другой конфессиональной группы: «к местным властям и православному населению молокане относятся миролюбиво»²². Притом, что в Усть-Медведицком округе за 1899 г. написано: «К властям и православному населению относятся враждебно»²³.

Таким образом, политика имперских властей в рассматриваемый нами период менялась. Попытки пересмотра законодательства в отношении «совратившихся», хотя и приобретали либеральный оттенок, все же позиция государства и церкви оставалась в плоскости необходимости возвращения старообрядцев из «раскола» в официальное исповедание. В свою очередь, на Дону правовые и исторические условия предопределили иной формат и характер законодательного давления в отношении «раскольников».

²⁰ Сочинения / Иоанн (Картушин). Указ. соч. С.29.

²¹ ГАРО. Ф.226. Оп.19. Д.76. Л.9 об.

²² ГАВО. Ф.15. Оп.1. Д.14. Л.30.

²³ ГАВО. Ф.17. Оп.1. Д.8. Л.18.

Наука. Образование. Культура. Искусство. Литература

Е.Н. Ноздрань

От школ грамоты до приходских училищ: народное образование на территории нынешнего Весёловского района Ростовской области в конце XIX – начале XX века

Вопрос о том, как зарождалась и развивалась система образования на территории нынешнего Весёловского района очень актуален, хотя никогда не изучался и не освещался, поэтому поделимся с читателями тем, что стало об этом известно.

Но прежде чем рассказать о том, когда появились первые школы на территории района и понять, почему это случилось, необходимо вспомнить об истории образования в России и на Дону.

Школы на Руси появились значительно раньше описанного периода и были представлены «Книжным учением», «Цифирными или арифметическими школами», но они имели узкое направление, что не позволяло их считать общеобразовательными школами. Правильно организованная народная школа появилась только при правлении Екатерины II.

В 1786 г. был опубликован «Устав народных училищ в Российской империи». Он предписывал в каждом губернском городе открыть главное народное училище. Также в больших городах открывались средние училища, а уезды были обязаны обеспечить работы у себя малых училищ. В них могли обучаться представители всех сословий, кроме детей крепостных крестьян. Все население империи получило доступ к образованию лишь после отмены крепостного права. С этого же времени началась и перестройка российского образования.

В 1864 г. было принято «Положение о начальных училищах» утвердившее общедоступность и внесословность начального образования. Наряду с государственными школами поощрялось открытие земских и частных школ. Деятельность сельских школ определялась «Инструкцией для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения» (1875 г.). Обязательными предметами в них были закон Божий, славянская грамота, русский язык с чистописанием, арифметика. В двухклассных училищах с пятилетним сроком обучения дополнительно преподавались история, география, естествознание, церковное пение и черчение. При наличии средств «Инструкцией» допускалось введение в учебный план гимнастики, обучение ремеслам для мальчиков и рукоделию для девочек, а также садоводству, огородничеству, пчеловодству.

Но самым распространенным типом начальной школы в России того периода были, церковноприходские школы и школы грамоты, находившиеся в ведении церкви. Как известно, территория Весёловского района стала заселяться только к концу XVIII в. и именно такие школы стали основой народного образования на территории нынешнего Весёловского района в описываемый нами период.

Из «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания» (1902 г.), главной задачей всех этих школ являлось «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви», утверждение христианской нравственности и сообщение детям необходимых полезных знаний.

К концу XIX в. на Дону полностью сформировалось единое образовательное пространство, что является ключевым в истории Донского казачества. Согласно статистическим данным, в 1890 г. в Области Войска Донского действовало мужских учебных заведений: 19 двухклассных приходских и сельских училищ, 180 приходских одноклассных в казачьих поселениях, 12 городских приходских и начальных, 158 одноклассных начальных сельских училищ в крестьянских поселениях и одно приходское училище при учительской семинарии.

Появление первых школ на территории нынешнего Весёловского района

До появления школ на территории нынешнего Весёловского района обучение детей, а это в основном были дети богатых казаков и коннозаводчиков, проводилось в гимназиях и училищах Новочеркаска, станицы Багаевской и Мечётинской. Была и такая форма обучения, как обучение на дому, т.н. «домашние школы грамоты».

О такой форме обучения упоминает в своих воспоминаниях «В задонских степях» М. Кирсанов – сын коннозаводчика, чьи земли находились у балки Хомутец, около нынешнего хутора Казачий. Воспоминания относятся к 1876 г., когда он поступил в Новочеркасскую гимназию: *«Я только-что поступил в гимназию... Экзаменов я не держал...»*¹.

Об этом же упоминает и другой сын коннозаводчика, белый генерал – Е.И. Балабин, в своих воспоминаниях «Далекое и близкое, старое и новое»: *«В девять лет меня отвезли в Новочеркасск, в ста верстах от зимовника, к учителю Дмитрию Андреевичу Неволлину, который должен был подготовить меня к экзамену в кадетский корпус. Он был учителем приходского училища, но со мной занимался отдельно и только иногда звал меня писать диктовку с учениками... В 1890 году в корпус было подано много прошений, но после тщательного медицинского осмотра допущено было к вступительному экзамену четыреста с лишним мальчиков. Принято было 60, я выдержал экзамен четвертым и был зачислен в первый класс, в первое отделение»*².

Как видим, такая форма обучения давала хорошую подготовку учеников, но была доступна единицам.

Первой школой, открытой в наших краях было Манычско-Балабинское сельское начальное училище. Упоминание о нем находим в Памятной книжке Области Войска Донского на 1880 год³.

¹ Кирсанов М. Въ Задонскихъ степяхъ. – РС, 1914, т. 158, №6. С.565.

² Балабин Е.И. Далёкое и близкое, старое и новое. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С.9.

³ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1880 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1879. С.112.

Учителем был Андрей Васильевич Тимошкин. Законоучителем священник Николаевской церкви Василий Евсеевич Шапкинский. Позже, в 1890 г., попечителем училища назначают урядника Василия Ефимовича Еремеева, а законоучителем – священника местной церкви – Григория Попова. Учителем – Николая Александровича Маркова, которого в 1896 г. сменил казак Михаил Киселев, окончивший окружное училище⁴.

В каждом одноклассном училище работали один учитель и один законоучитель, а в двухклассном (если учеников было более 50-ти) – два учителя и один законоучитель. В некоторых училищах вводились должности помощников учителя. Ими, как правило, были выпускники двухклассных училищ, которых оставляли при школах для подготовки к поступлению в учительскую семинарию.

Попечители, или как позже их называли – почетные блюстители училищ и школ, назначались из лиц преимущественно богатого сословия. В наших местах это: коннозаводчики, казаки, купцы и, даже, богатые мещане и крестьяне. Назначались они для попечения (заботы) о школах – в хозяйственном и нравственном отношении. Каких-либо распоряжений по школе они делать не могли, но должны были содействовать начальству по устройству хозяйственной части «единовременными и постоянными приношениями» (пожертвованиями).

Как пример, о чем говорилось выше, в 1903 г. попечителем Манычско-Балабинского училища назначают крестьянина Дм. Коваленкова⁵. И в этом же году на должность учителя назначают жену священника Григория Попова (он же законоучитель в училище) – Тат. Ст. Попову, которую можно по праву считать первой женщиной учителем в Веселовском районе.

В последующие годы попечителем Манычско-Балабинского училища был Алек. Оздоба (с 1910 г.), а учителем, вместо Тат. Ст. Поповой в 1915 г. назначили И.Н. Парapoнова.

⁴ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1896 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1895. С.138.

⁵ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1903 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1902. С.143.

Преподавателем гимнастики – унтер-офицер (соответствует нынешнему сержантскому составу) Тар. Дедусенко.

В исследовании А.В. Шадринной «Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г.» находим упоминание об этой школе:

«Манычско-Балабинский поселок, Черкасский округ, Кагальницкое, Багаевское благочиние. Церковь. Свт. Николая Чудотворца...

В 1912 г. церкви принадлежали: один причтовый дом; дом для церковного караула, в котором размещалась церковноприходская школа»⁶.

Здание школы находилось недалеко от Николаевской церкви Манычско-Балабинского поселения. В настоящее время на ее месте пустырь.

Резкий рост образовательных учреждений для широких слоев казачества и всего населения края наметился после того как в 1860 г. наказной войсковой атаман получил право открывать народные и приходские училища во всех станицах на средства станичной казны. Казаки сразу же в полной мере использовали предоставленную возможность. В течение 60–80-х гг. XIX в. в Области Войска Донского появились училища почти во всех станицах и крупных хуторах. Число учащихся в школьных учреждениях только за одно десятилетие возросло в 6 раз⁷.

С этим связано появление церковно-приходских, сельских школ и «домашних школ грамоты» в х. Весёлом (1880 г.), в х. Платовском (ныне х. Свобода) (1887 г.), х. Процикове (1896 г.), в х. Малая Западенка (1896 г.), в х. Верхне-Солонское (ныне х. Верхнесолёный) (1896 г.) и х. Нижне-Солоновском (ныне х. Нижнесолёный) (1896 г.), в х. Казачьем (1905 г.), в х. Казённо-Полстяной (1910 г.), в х. Спорном (1910 г.).

В 1880 г. Войсковым атаманом принято решение об открытии в хуторе Весёлом Багаевского юрта приходского училища. Документы об этом удалось найти в Государственном архиве Ростовской области.

⁶ Шадринная А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник / Отв. редактор А.В. Венков. – Ростов н/Д: Антей, 2014. С.223.

⁷ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.975. Л.29–30.

11 ноября (по старому стилю) 1880 г. Войсковой наказной атаман Войска Донского генерал-адъютант Николай Александрович Краснокутский принимает решение (орфография оригинала): *«В следствыые ходатайства Директора народных училищъ въ области войска Донскаго, отъ 31 минувшаго Октября за №1406 я разрешилъ открыть в хуторъ Веселомъ, Багаевской станицы приходское училище, с отпускомъ из общаго войсковаго капитала, на основании Высочайшеутвержденнаго 27 апреля 1868 года положенія Военнаго Совета, по 350 руб. в годъ на жалованіе учителю и законоучителю»*⁸.

11 ноября (или по новому стилю 24 ноября) 1880 г. можно считать датой открытия первого образовательного учреждения в Весёлом.

Сколько детей пошло в тот год в школу в Весёлом мы точно не знаем, но можем предположить – до 50. Потому что в школу был назначен один учитель, а по существующим тогда нормам, один учитель назначался в школу до пятидесяти учащихся, если больше, назначался второй.

Интересны правила обучения в приходских двухклассных и одноклассных училищах того времени. В Положении о начальных народных училищах (1874 г.) и Правилах о церковно-приходских школах (1884 г.)⁹, указывается, что в первый класс училища принимаются дети местных жителей, без различия вероисповедания не моложе семилетнего возраста и не старше 12 лет. Если в числе поступающих в 1-й класс окажутся дети достаточно подготовленные, то таковые могут быть приняты во 2-й класс, но возраст их не более 15 лет.

Совместное обучение детей обоего пола допускается лишь при условии:

- а) мальчики не должны быть старше 14 лет, девочки – 12;
- б) чтобы девочки и мальчики занимали места на разных скамьях.

⁸ ГАРО. Ф.301. Оп.11. Д.69. С.1.

⁹ Положение о начальных народных училищах (1874 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т.49. Отделение 1. СПб., 1877. №53574. С.836–840.

Правила о церковно-приходских школах (1884 г.) // Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков, М., 1936 г.

Памятная Книжка Области Войска Донского на 1876 г. Новочеркасск: областная В. Д. типография, 1875. С.66–67.

Фото 1. Церковно-приходская школа

Примерно так, в то время, как на этом фото из интернета (фото 1), выглядели классы в таких школах. Мы видим, слева, у стены, стоит законоучитель, а справа, у окна – учитель. На переднем плане – стол учителя, на котором глобус, «Журнал для записи уроков» и тетради учеников. На стенах развешены наглядные пособия, карты. Обязательно портрет Императора. Девочки сидят отдельно от мальчиков.

В одноклассных приходских училищах курс обучения был рассчитан на два года, в двухклассной – до пяти лет. Программа обучения была не сложной: изучали закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение. Был еще урок гимнастики.

Занятия в церковно-приходских школах проходили в соответствии с расписанием занятий (фото 2), составленных согласно требованиям программы, с использованием учебников по изучаемым предметам (фото 3).

Согласно Уставу, действовавшему с 1871 г., стандартная нагрузка для учителей была установлена на уровне 12 часов в неделю. Сверх неё позволялось брать ещё 12 часов. Таким образом, максимальная нагрузка учителя не должна была превышать 24 часов.

РАСПИСАНИЕ УРОКОВЪ					
	8½-9½	9¾-10¾	11-12	1-2	2¼-3¼
Понедѣльникъ	Законъ Божій	Славянскій языкъ	Русскій языкъ	Чистописаніе	Арифметика
Вторникъ	Законъ Божій	Русскій языкъ	старо-слав. яз. М. Г. Р. - Числоп.	Арифметика	Пѣніе
Среда	Законъ Божій	Русскій языкъ	Арифметика	Чистописаніе	Русскій языкъ
Четвертъ	Законъ Божій	Русскій языкъ	Арифметика	Славянскій языкъ	Пѣніе
Пятница	Законъ Божій	Славянскій языкъ	Арифметика	Русскій языкъ	Пѣніе
Суббота	Законъ Божій	Законъ Божій	Русскій языкъ	Арифметика	Пѣніе

Фото 2. Расписание уроков в церковно-приходской школе

Фото 3. Учебники для церковно-приходских школ и начальных училищ

Интересно узнать, какие применялись дисциплинарные меры «для исправления ленивых и шаловливых учеников». К ним применялись в школе следующее: замечание, внушение, выговор наедине и в классе при товарищах, лишение места и отдаление от товарищей, оставление в классе по окончанию занятий; в случаях же неоднократного повторения учениками каких-либо проступков или проявления упорной лености в занятиях, руководители школы обращаются к содействию родителей, с указанием им необходимости

принять со своей стороны более чувствительных мер к исправлению своих детей.

Кроме того, в отдельных школах применялась такая мера наказания, которая всегда приносила хорошие результаты, учеников в наказание ставили на колени, на поклоны, в угол.

После открытия училища на должность законоучителя назначили священника Успенской церкви хутора Весёлого Дмитрия Бобырева, учителем – коллежского регистратора Алексея Ивановича Соловьева.

В 1886 г., учителю А.И. Соловьеву, присваивается очередной чин по табелю о рангах принятой в Российской империи – губернский секретарь, а почетным блюстителем приходской школы назначают крестьянина Моисея Акимовича Кулешова, ставшего, через несколько лет, купцом.

В последующие годы законоучителями назначались священники Григорий Одинцов, Георгий Федоров, Алексей Андреев, учителями Авраам Ефремович Самсонов, преподавателем гимнастики – урядник Никифор Полковников.

В 1910 г., в связи с увеличением числа учеников, в штат добавили должность второго учителя, на которую назначен Мих. Карташов.

К 1915 г. в Весёловском (хуторском) приходском училище сменился почетный блюститель, им стал А.А. Кулешов (возможно брат купца Моисея Акимовича Кулешова – Е.Н.), а в связи с открытием женского церковно-приходского училища на должности учителей назначены А.Д. Павлов и Г.А. Мартынов.

У А.В. Шадринной находим упоминание об этой школе:

«Весёлый хутор Багаевской станицы, Черкасский округ, Кагальницкое благочиние. Успенская церковь... В 1912 году церкви принадлежали: деревянное на кирпичном фундаменте здание школы, рассчитанное на 100 учащихся, с квартирой для учительницы; деревянный дом для церковного караула»¹⁰.

Школа эта располагалась на территории, где исторически находилась Успенская церковь и сейчас идет строительство нового

¹⁰ Шадринна А.В. Указ. соч. С.88.

здания. Согласно «Алфавитному списку населённых мест области войска Донского» за 1915 год: *«Хутор Весёлый Багаевской станицы при реке Маныч. Дворов 300. Жителей 1105 мужчин, 895 женщин. Хуторской приход – одна церковь. Двуклассное приходское училище. Женское церковно-приходское училище. Почтовое отделение. От Новочеркаска 56 километров. Ежегодно с 13 по 20 октября проходили ярмарки»*¹¹.

Таким образом, к 1915 г. в Весёлом было две школы: церковно-приходское (сельское) училище и женское церковно-приходское училище.

В 1887 г. при Покровской церкви хутора Платова (Платовского) открывается церковно-приходская школа. Учителем в ней Иван Иванович Медведев. Законоучитель – священник местной церкви Андрей Шапошников.

В дальнейшем учителями в ней были: Николай Иванович Изварин, Фед. Сем. Власов, М. Шилов, Кондратьев. Законоучителями: священники Дм. Авсенов, А. Поярков. Почётным блюстителем казак Пав. Ст. Филатов, а преподавателем гимнастики, урядник Фил. Свиридова.

В исследовании А.В. Шадринной находим упоминание об этой школе:

*«В 1912 г. церкви принадлежали: причтовый дом для псаломщика (причтовый дом для священника принадлежал обществу); два деревянных на каменном фундаменте здания церковноприходских школ с квартирами для учителей; кирпичный дом для церковного караула»*¹².

С 1896 г. увеличивается число школ в наших краях. Связано это с тем, при церковных приходах стали открывать школы 2 разряда, которые называли в то время «Школа домашней грамоты».

Такую школу в 1896 г. открыли в хуторе Процикове, при Успенской церкви хутора Веселого, прихожанами которой они являлись.

Заведующим и законоучителем школы назначен священник Георгий Федоров, учителем – казак Семен Фирсов

¹¹ Алфавитный список населённых мест Области Войска Донского. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1879. С.103.

¹² Шадринна А.В. Указ. соч. С.317.

закончивший окружное училище. Ему установлено вознаграждение – 120 руб. в год.

Такие же школы открываются при Николаевской церкви поселка Маныч-Балабинка, в хуторах Верхне-Солонском и Нижне-Солонском.

Заведующим и законоучителем обеих школ назначен священник Григорий Попов.

Учителем Верхне-Солонской школы назначен крестьянин Марк Сивокин, закончивший приходское училище, получавший 50 руб. в год. Позже, в 1915 г. – М.А. Кривошлыков (он же преподавал и закон Божий).

Учителем Нижне-Солонской школы назначен крестьянин Петр Сивокин, закончивший приходское училище, получавший 60 руб. в год. Разница в «плате за учёбу» обосновывалась количеством учащихся в школах. Так, в 1915 г., в Нижне-Солоном было 62 двора и проживало 429 чел., а в Верхне-Солоном 28 дворов и проживало 194 чел.

Интересны воспоминания об учёбе в Верхне-Солёновской церковно-приходской школе бывшего начальника милиции Морозовского района Андрея Павловича Бутенко, написанные им лично в автобиографии¹³.

Родился он в 1903 г. в Донской губернии, Черкасском уезде, Балабинской волости в хутор Верхне-Солёный. Первенец в семье крестьянина – бедняка. Его отец работал по найму у местных коннозаводчиков и помещиков, имения которых находились у рек Маныч и Сал.

В 1912 г. родители отдали Андрея учиться в церковно-приходскую школу, в которой он проучился «три с половиной зимы», уточняя, что в школу приходилось ходить только зимой, по окончании всех видов сельскохозяйственных работ весной и осенью: покос и заготовка сена, стрижка овец и т.д. Четвертый класс ему закончить не пришлось, так как в 1915 отца мобилизовали «на империалистическую войну», а он в 12 лет оказался самым старшим

¹³ Камышан К.В. От полицейских приставов до наших дней: история правоохранительных органов Морозовского района Ростовской области. Ростов н/Д.: ООО Альгаир, 2022. С.107.

мужчиной в семье, где было ещё четверо младших детей. Чтобы прокормить семью, мать нанимает Андрея к местному зажиточному крестьянину в погонщики стада.

Такая же школа 2 разряда в этом году открывается в хуторе Малая Западенка при Покровской церкви хутора Платова (Платовского), прихожанами которой они являются. Заведующим школой и законоучителем назначен священник Иван Павлов. Попечитель Малозападенской школы – почетный блюститель Платовской школы П.С. Филатов. Учителем назначен казак Иван Богданов, имеющий звание учителя. Ему было установлено жалование 200 руб. в год. Позже учителями были И.М. Мамонов (он же преподавал и закон Божий) и С. Кружилин.

Необходимое пояснение, заработная плата учителей приходских (сельских) школ была не велика. Состояла она из официально установленного жалования, кому 50 – 60, кому 120, а кому 200 и 350 руб. в год. Но как можно было прожить на эти деньги, если примерные цены того времени были таковы: рубаха – 3 руб., костюм – 8 руб., пальто – 15 руб., сапоги – 5 руб., ботинки – 2 руб., плюс расходы на питание и содержание семьи. Поэтому, многие учителя из местных, как и все хуторяне, занимались своим хозяйством, подрабатывали репетиторством. Оказывали им материальную помощь и из денег, поступающих на содержание церковных школ от попечительских обществ.

В 1905 г. при Троицкой церкви хутора Казачий открылось одноклассное приходское училище. Почетным блюстителем училища является казак Ив. Корольков, законоучителем – священник Мит. Долговский, а учителем – Савва Кир. Прядкин, он же преподавал и гимнастику.

С 6 октября 1908 г. на должность заведующего и законоучителя церковной школы хутора Казачьего, назначен священник Василий Кожин.

Для читателей будет интересным узнать некоторые подробности биографии священника. Василий Кожин, после революции продолжил своё служение, а в 1945 г., когда овдовел, пострижен в монашество с именем Гермоген. В 1946 г. рукоположен во епископа Казанского

и Чистопольского и одновременно назначен ректором Московской духовной академии и Московской духовной семинарии.

Вот какие учителя служили в Казачинской приходской школе!

Почетным блюстителем училища был избран Иван Александрович Корольков – тот самый коннозаводчик, чьи пастбища были расположены в окрестностях хутора Казачьего и многие казачинцы работали у него по найму. В этом звании он пробыл до 1914 г. Затем его сменил сын – С.И. Корольков.

Можно предположить, что попечители Корольковы были щедрыми:

«В 1912 г. церкви принадлежали: два деревянных причтовых дома, построенных в 1910 г. на средства общества и попечительства; два деревянных на саманном фундаменте здания в церковной ограде: первое – церковно-приходская школа, рассчитанная на 50 учащихся, с квартирой для учителя; второе – дом для церковного караула; здание из саманного кирпича церковно-приходской школы, рассчитанной на 80 учащихся, в хут. Казенном и там же отдельно стоящий двухкомнатный дом из саманного кирпича для учителя. Оба дома крыты камышом»¹⁴.

Савва Кириллович Прядкин учительствовал в церковно-приходской школе с момента ее основания, а в 1911 г. его сменил Александр Пантелеевич Голодин.

В 1914 г. ввели должность заведующего училищем, им стал Иван Георгиевич Автономов, но проработал он всего год и последним заведующим стал В.Ф. Грицаев.

Здание этой школы просуществовало вплоть до 60-х гг. прошлого века и использовалось для начальной школы, а когда построили новое здание, для восьмилетней школы, то из-за ветхости его снесли. В настоящее время там пустырь, заросший порослью.

В 1910 г. открыли приходскую школу в хуторе Спорном, законоучителем назначен священник Николаевской церкви п. Маньчско-Балабинского Гр. Попов, прихожанами которой были жители Спорного. Он же одновременно был законоучителем и в Маньчско-Балабинском училище.

¹⁴ Шадрина А.В. Указ соч. С.157.

Почетным блюстителем приходской школы назначен В.П. Малашихин, учителем – С.А. Половнев.

После революции, в декабре 1917 г., в соответствии с Постановлением Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», все учебные заведения находившиеся ранее в ведении церкви, преобразовывались в светские и это стало началом строительство новой системы образования.

Культура повседневности станции Константиновской

(по материалам газеты «Константиновские известия и
объявления» за 1912–1913 года)

Получить представление о прошлой жизни донской станции можно из двух источников: 1) художественной литературы (рассказов и очерков бытописателей) и мемуаристики; 2) историко-фактических свидетельств – из прессы и фотоматериалов того времени. В отличие от мемуаристики и записей этнографов, газетный материал и фотография отличаются большей степенью объективности. Правда, этот материал фрагментарен, т.к. время беспощадно к хрупким свидетельствам эпохи, а люди беспечны или небрежны по отношению к документам исторического прошлого и легко расстаются с «хламом». Но даже частично уцелевшие листы и карточки открывают для исследователя и читателя мир прошлого родной станции в его повседневном потоке.

И потому представляется небезынтересным частично воссоздать картину повседневности конкретного места – станции Константиновской – начала XX века по материалам местной газеты – «Константиновских известий и объявлений» (редактор и издатель К.М. Болдырев). Сохранились номера сравнительно короткого периода – с 14 октября 1912 г. (фото 1) по 11 августа 1913 г. Но и этих номеров вполне достаточно, чтобы получить представление о культуре повседневности станции Константиновской накануне грандиозных военно-революционных испытаний.

Из названия газеты ясно, что ее основу составляют два больших раздела – «Объявления» и «Хроника». Но при этом газета уникальна, т.к. интерес представляет не только информация, но и сам стиль работы и письма ее редакции. Газета получилась живая, неравнодушная и объективная, благодаря профессионализму ее сотрудников.

1-я тысяча **КОНСТАНТИНОВСКІЯ** 1-я тысяча

Извѣстія и Объявленія

(Бесплатная газета)
Выходить два раза въ недѣлю.
 Ст. Константиновская на Дону.

РЕДАКЦІЯ ПОЯВИЛАСЯ въ этотъ Славянъ и Трансильванскій уездъ. Редакция въ отдаленіи отъ города и находится въ Константиновской станицѣ. Редакция открыта въ 12 часовъ дня и закрывается въ 6 часовъ вечера.

№ 1177

Воскресенье 14 октября. 1912 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Кроме самого широкаго распространенія въ-самой станицѣ, газета будетъ размѣщаться и по ближайшимъ станицамъ и окрестнымъ хуторамъ.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ
 по ассортименту магазинъ бакалейныхъ, гастрономическихъ, кондитерскихъ, галантерейныхъ товаровъ и РЕНСКОВОЙ ПОГРЕБЪ

И. М. МАСЛИНОВА

въ станицѣ Константиновской. О. В. Д.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: Сауда, Галеты, Шалоты, Мюсли, Ирисы, Соломка и Серебряныя вещи, Кавказскіе и Украинскіе традиціонныя

Складъ ПИВА КАЛИНКИНСКАГО Т-ва.

ПОСТОЯННОЕ ПОЛУЧЕНІЕ НОВОСТЕЙ. ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОВОДА.

ПОСУДНО-ЛАМПОВЫЙ МАГАЗИНЪ
КОНСТАНТИНА Н. ВЛАДИМИРОВА
 въ станицѣ Константиновской на Дону.

Настоящимъ заявляю до свѣдѣнія гг. уважаемыхъ покупателей, что мнѣ получилъ

Роскошный выборъ посуды
ЛАМПЫ

Серебряныя обложки
 БРОНЗА
 НИКЕЛЬ
 НАКЛАДНОЕ СЕРЕБРО.

Серебряныя табачныя
 АЛЮМИНИЙ
 АЛЬПАКЪ

Цѣны на товары выѣ конкуренціи

Славянъ-Мануфактурный заводъ
Л. В. МАСЛЕТНИКОВА
 въ ст. Константиновской

Торговый выборъ
 Мануфактурныхъ товаровъ,
 Копченныя, Зерныя, Сладковатыя,
 Стручковыя и Шипучиыя напитки

Цѣны безъ запорода.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ
 РЕНСКОВОЙ ПОГРЕБЪ
 въ ст. Константиновской
С. С. Харламова.
 Снабженъ всѣми принадлежностями
 извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ
 фабрикъ. Особенно рекомендуются заводъ
 Гусинскій, поставившій Лодку
 Ель Империалуго на ст. Восточной

Фото 1. Первый выпуск газеты
 «Константиновские известия и объявления» 14 октября 1912 г.

Материал заметок и объявлений легко группируется в несколько тематических блоков: «Культурная жизнь станицы Константиновской и примыкающих хуторов» (праздничные традиции, отдых, развлечения, досуг), «Криминальная хроника станицы Константиновской», «Образование и просветительная работа в станице Константиновской», «Хозяйственно-торговая жизнь станицы Константиновской», «Проблемы благоустройства станицы».

В данной статье рассматривается культурная составляющая повседневной жизни станицы Константиновской и выявляется роль прессы в формировании общественного сознания местных жителей¹.

Жизнь в станице Константиновской течет медленно и однообразно. «Медвежий угол» – так характеризуют сами журналисты Константиновскую², дремлющую у Дона в степи и оживающую только с началом навигации.

Культурно-досуговая жизнь в Константиновской протекала в традициях южной провинции, и в то же время это была *окружная* станица: в ней был в качестве центра культуры **Народный дом**, а кроме того два клуба и два биографа³.

Станичные клубы были ориентированы на определенный круг завсегдатаев: **Общественное собрание** – для «благородной» публики (местного бомонда, интеллигенции, казачьего офицерства), **Собрание коммерческих служащих** – для приказчиков и служащих). Судя по газетным заметкам, они образовывали своеобразную оппозицию:

«У нас существует два клуба. Один – Общественное собрание, или так называемый "благородный", и другой – Собрание коммерческих служащих, или "приказчиный". И вот когда приказчики устраивают у себя в клубе два раза в неделю танцевальные вечера, а в ближайшее воскресенье даже предполагается устройство вокально-музыкального вечера и костюмированного бала, посетители "благородного" клуба развлекаются картежной игрой и кутежами. Причем кутежи устраиваются именно благородные – с вызовом гармониста и пляскою "до упаду" в полном значении этого слова. А ведь, казалось бы, благородные и развлечения должны устраивать более или менее благородные. Положим, кому что нравится. Сверчок»⁴.

¹ Считаю нужным представляемый материал дать в современной орфографии и пунктуации для облегчения восприятия текста.

² Константиновские известия и объявления. 1912. №14. С.3.

³ Биограф – кинотеатр.

⁴ Клубы // Константиновские известия и объявления. 1912. №18. С.3.

Афиши, извещающие о содержании работы клубов, помещали в газете на одной странице, и можно было сравнить набор развлекательных форм и стоимость входных билетов (фото 2⁵, фото 3⁶).

Собрание Коммерческих Служащих
станции Константиновской
НАЗНАЧАЮТСЯ
Танцевальные вечера

Декабрь.
Среда 26 ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ
Пятница 28 ЕЛКА ЛЕБСКАЯ отъ 6 до 11 ч. веч.

Декабрь.
Воскресенье 30 ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ
Понедельник 31 ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ

Январь.
вторник 1-го УЧЕНИЧЕСКИЙ СПЕЦИАЛЬНО.

Дети членов платятъ за входъ на слку 50 коп. а дети гостей 75 коп. и каждый получить въ подарокъ конфеты. Гости платятъ за входъ наслку мужчины 50 коп. дамы 25 коп.

Дирекция.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
въ станци Константиновской
ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА съ допущениемъ учащихся

Декабри с. г. въ Среду 26 и Понедельникъ 31.
Января 1913 г. въ Четвергъ 3 и Воскресенье 6-го.

Плата за входъ: мужчины 1 руб., дамы 50 коп. и учащиеся 50 коп.

Советъ Старшинъ.

Фото 2

В Собрании Коммерческих служащих
имѣютъ быть
Танцевальные Вечера

Въ четвергъ 6 декабря
" воскресенье 9 "
" четвергъ 13 "
" воскресенье 16 "
" четвергъ 20 "

Гости входятъ за поручительствомъ г.г. членовъ съ платою мужчины 50 коп. дамы 25 коп.

На праздниакъ Рождества Христова будетъ устроена ЕЛКА съ дѣльными преміями и
МАСКАРАДНЫЕ ВЕЧЕРА

Фото 3

⁵ Константиновские известия и объявления. 1912. №21. С.3.

⁶ Константиновские известия и объявления. 1912. №16. С.1; №17. С.1; №18. С.1.

Как видим, в Собрании коммерческих служащих публика дифференцировалась по возрасту, и для детей и учащейся молодежи готовились отдельные вечера и развлечения. В Общественном собрании возрастной вопрос не рассматривался, и это было вполне объяснимо: возрастная дифференциация требовала дополнительных хлопот по организации и проведении праздника.

О программе развлекательного мероприятия можно узнать из объявления о вечере в «Собрании коммерческих служащих»⁷ (фото 4), а из заметки – о качестве его проведения:

«В воскресенье 16 декабря Собрание коммерческих служащих устраивало у себя костюмированный бал, вокально-музыкальный вечер и живые картины «Балканские тени», стоящий из четырех отделений: 1) "Гроза на Балканах"; 2) "Шуми, Марица"; 3) "Мирные переговоры"; 4) "На биваке".

Как любители музыка, так и устроители живых картин провели свои роли удачно, и вечер был очень оживленный.

Надо отдать справедливость г. Васильеву, сумевшему придать этому вечеру такое оживление»⁸.

Фото 4

⁷ Константиновские известия и объявления. 1912. №19. С.1.

⁸ Собрание коммерческих служащих // Константиновские известия и объявления. 1912. №20. С.2.

Как видим, в оппозиции клубов лидировало Собрание коммерческих служащих: его публике предлагалась более интересная и разнообразная культурная программы, использовались разнообразные формы развлечений. «Благородная» же публика Общественного собрания предпочитала более примитивные формы досуга – бильярд с буфетом.

В Константиновской планировали создать и третий клуб – Офицерское собрание, и этот проект подробно обсуждался журналистами на страницах газеты:

«В настоящее время в надлежащих сферах разрабатывается вопрос об открытии в станице Константиновской офицерского собрания. Льготные офицеры 1 Донского округа с восторгом приветствуют такое начинание и весьма благодарны инициаторам его и ходатаям. Неприглядное положение льготного офицера, оторванного от родного дела и заброшенного в нашу глушь, ни разу не освещалось на страницах военной и общей печати, а потому не представляет особенно нужным вновь бередить больные раны. Говоря о льготе общими выводами, приходится согласиться с заключением по этому вопросу одного из маститых наших печальников: "В льготе наша сила, в льготе же и слабость!" Черная сколь возможно "льготную силу", естественно, что офицеры стремятся найти средства к парализованию гнетущей их "льготной слабости", в будущем собрании они ожидают найти именно такое нужное им средство и потому с восторгом приветствуют начинания к его осуществлению. Несомненно, будущее собрание должно способствовать офицерам в их борьбе с отрицательными свойствами льготы. Взглянув, однако, на проект его образования, приходится призадуматься: в проекте много говорится о буфете, о поваре, о лакеях, о бильярде, о танцевальном, два слова о газете и ни звука о библиотеке, о гимнастических снарядах, о стрелковых и фехтовальных принадлежностях (здесь и далее выделено мной – Н.К.). А между тем льготные офицеры не так уж бедствуют в Константиновке буфетами, любители из них не лишены возможности погонять бильярдные шары по зеленому полю, а иногда и поскользнуть и по натертому полу танцевального

зала. *Разогнать же офицерам тоску по хорошей книге, по гимнастике, по фехтованию, по стрельбе здесь, действительно, нет возможности; а потому проектируемое собрание, казалось бы, на этом именно прежде всего должно было остановиться, этими незаменимыми здесь свойствами и должно привлечь в свои стены гг. офицеров и этим хоть отчасти парализовать стихийно засасывающую их тину, именуемую вообще "льготной слабостью". Такие отделы прежде всего здесь нужны льготным офицерам, этого прежде всего они ждут от будущего своего собрания. В.В.»⁹*

Был ли реализован этот проект, неизвестно, однако важно другое – ясно выраженная озабоченность журналистов уровнем культуры деятельности будущего Офицерского клуба. В частности, указывалось на отсутствие ориентации на духовно-интеллектуальное развитие, на поддержание у офицеров физической формы и отработке профессиональных умений и навыков.

Что касается биографов, то они не конкурировали, а скорее образовывали тандем. Помимо известного нам «Художественного электротейатра» Рубцова (ныне там располагается спортивная школа), функционировал «Французский биограф» Бекернека (где он располагался, неизвестно). Судя по рекламе в газете, владельцы предлагали станичникам разнообразную программу преимущественно развлекательного характера (фото 5¹⁰, 6¹¹, 7¹²):

Помимо анонса, в газете публиковались отзывы на фильмы сеанса:

«Слабонервных прошу не смотреть эту картину». Такая надпись красовалась на программе биографа г. Бекернека за 8 ноября. Публики на этом сеансе было настолько много, что даже не доставало места. У присутствовавших нервы оказались крепкие, и картина "Палата №13", благодаря которой, собственно, и были поставлены в известность слабонервные, прошла при

⁹ Офицерское собрание // Константиновские известия и объявления. 1912. №14. С.2.

¹⁰ Константиновские известия и объявления. 1912. №7. С.3.

¹¹ Константиновские известия и объявления. 1912. №15. С.1.

¹² Константиновские известия и объявления. 1912. №17. С.2.

неумолкаемом смехе. Надо думать, что слабонервные действительно отсутствовали.

Фото 5

Фото 6

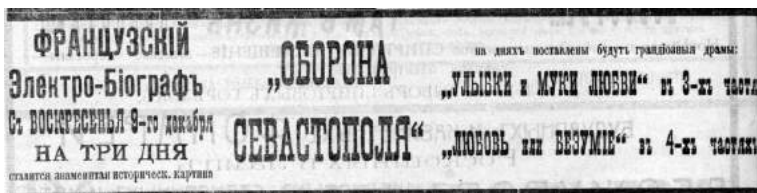

Фото 7

Во время этого же сеанса шла чудная видовая картина "Морские медузы". Эта картина так хорошо была поставлена, такими отличалась подробными объяснениями, что ее смело можно рекомендовать для учащейся молодежи, и можно быть уверенными,

что они приобретут много полезных сведений. В общем подбор картин в биографе г. Бекернека всегда отличается особой тщательностью и вкусом и г. Бекернек вполне заслуженно пользуется симпатиями нашей публики»¹³.

В других заметках содержалась уже критика самих владельцев биографов, отмечался низкий уровень их культуры и отсутствие социальной ответственности:

«Вчера, согласно выпущенным программам, наши биографы обещали дать известную серию картин, но благодаря именин жен держателей биографов, желающая публика не смогла попасть в их театры.

Если держатели биографов будут справлять именины всех своих родственников, не говоря о знакомых, то публика будет лишена возможности и впредь посещать Константиновские биографы»¹⁴.

«Согласно выпущенным афишам, вчера в электробиографе г. Рубцова должна идти новая "роскошная" программа картин. Публики собралось довольно много. Были взяты билеты, но... видеть картины не удалось. Машина ли подвела хозяина, хозяин ли машину – неизвестно, знаем только, что публика осталась недовольна такими "роскошными" картинами. Хотя по программе должна была идти "драма" Ястреб и голубка, на самом же деле вышла "комедия", но "голубка" все-таки была побеждена "ястребом".

И такие комедии происходят у г. Рубцова уже не в первый раз»¹⁵.

Судя по заметкам, поведение Рубцова доходило до самодурства:

«В воскресенье, 14 октября во вновь открытом электробиографе Рубцова шла пикантная картина "Невеста смерти". На сеансе присутствовало много учащейся молодежи. Учитель городского училища А.П. Т-в нашел картину не подходящей для учащихся и просил держателя электробиографа г. Рубцова не продавать ученикам билетов на следующие сеансы. Следовало бы г. Рубцову самому знать, на какие картины можно продавать билеты для

¹³ Слабонервные // Константиновские известия и объявления. 1912. №9. С.2.

¹⁴ Биографы и именины // Константиновские известия и объявления. 1912. №13. С.2.

¹⁵ Шалости биографа // Константиновские известия и объявления. 1912. №18. С.3.

учащихся, а не дожидаться предупреждений со стороны гг. учителей»¹⁶.

В новом номере газеты освещались подробности конфликта, возникшего между дежурящим учителем А.П. Т-вым и Рубцовым, а затем еще и с его женой:

«20 октября в биографе г. Рубцова было нанесено г-ном Р. оскорбление учителю Т. В тот момент, когда, Т. делал замечание ученику за посещение биографа в позднее время. Оскорбление это выразилось в том, что г. Р. довольно резко заметил учителю Т. в присутствии ученика, что Т. не имеет права делать замечание ученику. А он, Р., может запретить г-ну Т. посещать биограф.

21 октября в том же биографе учителю Т. было снова нанесено оскорбление при исполнении им служебных обязанностей. На этот раз оскорбление было нанесено не г. Р., а его женою. Г-н Т. подал обо всем этом рапорт по начальству и просил предать гг. Р. уголовной ответственности»¹⁷.

Театральная жизнь в станице протекала усилиями любительского кружка, организованного в Народном доме:

«4 ноября, в здании Народного Дома, отделом драматического общества местных любителей был дан спектакль, сбор с которого поступил в пользу Народного Дома. Ставили две пьесы: "№13" и "Дни нашей жизни". Лучшие прошла первая пьеса. Очень удачно провели свои роли м-м Дух и г-н Ильинский.

В общем, спектакль прошел вполне удовлетворительно»¹⁸.

Но подготовка спектакля – трудоемко и не всегда результативно, и потому организаторы досуга обходились традиционными вечерами и «субботниками».

Заметка, озаглавленная «Ученический вечер», представляет довольно подробный разбор культурного мероприятия:

«21 ноября в здании Народного дома Александровским женским училищем был устроен вечер, состоящий из трех отделений: драматического, литературного и вокального. В первом

¹⁶ Биографы // Константиновские известия и объявления. 1912. №3. С.3.

¹⁷ Оскорбление // Константиновские известия и объявления. 1912. №4. С.3.

¹⁸ Спектакль // Константиновские известия и объявления. 1912. №8. С.2.

отделении была поставлено комедия Островского "В чужом пиру похмелье" (в сокращении) в двух действиях, причем мужские роли исполняли ученики городского училища. Комедия прошла весьма удачно и вызвала полное одобрение публики, собравшейся на вечер по приглашению устроителей. С более видным успехом провели свои роли г-жа Чернокнижникова и г. Рабичев, первая – в роли Аграфены Платоновны, последний – в роли Тита Титыча. Интонация, мимика, и манера г-жи Чернокнижниковой были до того непринужденны и естественны и в такой степени соответствовали занимаемому в комедии положению Аграфены Платоновны как общественной свахи, что невольно приходится задаваться вопросом, как могла подросток-ученица своей игрой на сцене создать живой образ. Немало искусства проявил и г-н Рабичев обдуманном и строго выдержанным исполнением своей роли сумевший воскресить перед публикой ныне уже не существующий тип купца-деспота-самодура. Комической гримировкой и комическим смехом много вносил оживления в игру исполнявший роль стряпчего, лучше сказать, "Строчилы" г. Кирилов. Вполне удовлетворительно провели свои роли и остальные лица; вообще этот № по исполнению был весьма недурен, в особенности, если принять во внимание, что играли учащиеся, а не актеры или любители.

Литературное отделение также прошло с успехом; мастерски-выразительно прочитано было Поляковой стихотворение "Саша", весьма и весьма кстати было включено в программу чтение малороссийского стихотворения о школьнице, оригинально было исполнение в лицах и соответствующих костюмах басни "Стрекоза и Муравей": Буравлева, изображавшая Муравья, выразительными оттенками удивления и иронии приводила публику в восторг, выражавшийся в громких, долго не смолкавших аплодисментах.

№№ вокального отделения в исполнении нашли бледноватыми, а в отношении подбора оставляют больших пожеланий: в музыкально-певческой литературе для женского хора существует много прекрасных вещей, которые, вероятно, известны и г. учителю пения. Стоило лишь не пожалеть времени и приложить больше

труда, и успех, при дирижерских способностях г. Т., получился бы несомненный.

В заключение – глубокое спасибо организаторам вечера за доставленное удовольствие и наслаждение...»¹⁹.

«Субботниками» назывались литературно-музыкальные вечера с концертной программой и танцами во втором отделении. Приводим заметки, посвященные «субботникам» (они напечатаны в разделе хроники без заголовка):

«Наконец-то наши заправила Народного дома додумались до устройства "субботников". Хотя эти "субботники" и не носят отпечатка особенного веселья и развлечения, все-таки одному-другому десятку молодежи есть где провести время, убив его на слушание музыки и декламации и заключая все это танцами. Лучшие что-нибудь, чем ничего. Только устройство спектаклей как-то не по "нутру" Народному дому. Скоро уже половина зимы, а публика, посещающая Народный дом, кроме одного спектакля, ничего не видела. Сколько раз местные любители порывались и порываются ставить "Ревизора", но дальше этого дело не идет. И, как видно, гоголевскому "Ревизору" еще не скоро суждено увидеть Константиновскую сцену. Да почему "Ревизор". Разве нет более подходящих пьес? Или уж раз что задумано, того уж не изменишь. Просто мало, мало единодушия и согласия у наших любителей-актеров.

Суждены им благие порывы, но свершить ничего не дано»²⁰.

«"Субботники", танцевальные вечера сменяются один другим. Весело и приятно жить тому, кто сделался завсегдаем Народного дома слишком уж широко и гостеприимно открыты двери его. Все там просто, уютно и понятно. Но скажите, почему двери тех же клубов, учебных заведений, где также есть залы, закрыты для таких же частных юбилеев, балов для реалистов или гимназисток? Правда, Народный дом построен не для того, чтоб быть открытым в месяц раз. Нужно же почаще уделять время тому, для кого он построен. Ничего не будет удивительного, если

¹⁹ Чужой // Константиновские известия и объявления. 1912. №13. С.3.

²⁰ Константиновские известия и объявления. 1912. №13. С.2.

в скором времени там откроются танцклассы и курсы оперного пения. Ведь народный дом все принимает, всем доволен. На бедного Макара ведь шишки валятся. М. Навинский»²¹.

В сезонные зимние праздники, например, на период рождественских праздников и Святков, организовывались костюмированные балы, елки и танцевальные вечера, о чем сообщалось в газете²².

А поскольку качество мероприятий во многом определяет степень таланта и профессиональная подготовка организаторов, то журналист обеспокоен тем, что организация детского Новогоднего праздника доверена людям, далеким от педагогики:

«На бывшем собрании общества содействия народному образованию и подъему сельскохозяйственных и промышленных знаний, для устройства елки для учащихся в народных школах, были избраны между прочим гг. Климов, Полканов и др., причем в числе избранных не оказалось ни одной учительницы и ни одного учителя. Я не говорю о г-же Рудухиной как особе, вполне достойной оказанной чести, и больше чем уверен, что она блестяще выполнит принятую на себя обязанность. Но неужели же не нашлось ни одного человека из учащихся, которые были бы более опытные в устройстве развлечений для учеников, нежели гг. Климов и Полканов? Или у нас учащие не достойны быть строителями развлечений своим ученикам, или гг. Климов и Полканов оказали учащимся такие большие услуги, что стали более близкими ученикам, чем учителя, – одно из двух»²³.

В станице проходили и юбилейные празднования. Об этом узнаем из опубликованного «Отчета по устройству народного увеселения в станице Константиновской на Дону 26 августа 1912 года в память 100-летнего юбилея Отечественной войны» уполномоченных Ив. Рудухина, А. Абронова. Современный читатель узнает из газеты подробности организации праздника: «Уплачено Бекернеку за наем электробиографа 47 руб., оркестру Гамбургера 15 руб., оркестру местной (т.е. пожарной. – прим. мое. – Н.К.) команды 10

²¹ Константиновские известия и объявления. 1912. №15. С.2.

²² См. объявления в газете за 1912 г. в №№22, 23, 24.

²³ Елка для учащихся в Народном доме // Константиновские известия и объявления. 1912. №16. С.3.

руб., Ясневу за афиши 3 руб. (...) Богуславскому за ракеты (вероятно, фейерверк – прим. мое – Н.К.) – 12 руб.»²⁴ и т.д.

Тем не менее, константиновский обыватель скучал, и в заметке «Скука» журналист сетует на застой провинциальной жизни, указывает на причины укоренения скуки:

«Наступает зима. Не сегодня – завтра станет Дон, и станция погрузится в свой зимний однообразно-скучный сон. Все удобные и скорые пути сообщения прекратились, и нерв городской жизни биться перестал. Нависает темная, беспощадная скука, которая тяжелым камнем ляжет на ум и сердце константиновского обывателя.

Съжится и забьется в свою берлогу Константиновец и заснет медвежьим сном до первого дуновения весны.

Слишком узки и однообразны интересы местного обывателя. Ежевечернее толчение ног по бульвару, плоские остроты, вялый, звучащий тоской смех и скучные до тошноты, до рвоты разговоры.

Не будь здесь Народного дома и пары биографов, этих концов веревки спасения, то можно было подумать, что это город мертвых, в своей вечной, непроглядной темноте. Хорошо еще то, что есть часть публики, которая "старается" себя развлечь и за каждое новшество цепляется, как утопающий за соломинку. Но и таких немного. Пусть развлекаются, лишь бы не спят. Есть два клуба. Но что могут дать они публике! Это скорее два склепа, куда как мертвецы, безмолвные, угрюмые сходятся члены так же безмолвно играть в карты, и стук там бильярдных шаров, похожих на стук вколачиваемых гвоздей в гробовую доску. Ни танцевальных вечеров и просто "вечеров" не дают клубы. Да и будут ли естественным, если в склепу, где, кроме гробов, ничего не стоит, раздастся здоровый, беззаботный смех? Совместимо ли это? Скучно, скучно до боли, до крика жить константиновскому обывателю. Не умеет он жить, прячется от жизни. И тогда лишь, когда весенний ветер ломает ледяные оковы реки, и свободные льдины понесутся к городу в шумное море, то там они скажут

²⁴ Константиновские известия и объявления. 1912. №7. С.4.

свободным, веселым волнам, что жизнь по медвежьим углам просыпается. Умрут, но **не дождутся константиновцы железной дороги**, слишком уж они апатичны к своим делам и интересам. А без железной дороги каждое местечко есть медвежий уголок. Вполне и понятно, что с закрытием навигации (затишают?) все отголоски городской жизни, и ее интересы сюда не доходят. А почта, кроме трех раз в неделю, да и то при хорошей погоде здесь не получается. Так чем же наша станция не медвежий уголок? М. Навинский»²⁵.

Скука – доминантное состояние обывателя «с претензиями». Жаловаться на скуку – своего рода провинциальный бонтон местной интеллигенции и бомонда. Газета бичует распространенную категорию скучающих – тех людей, которым скучно всегда и везде, потому что они не просто не умеют и не могут себя занимать и развлекать. Скука как маркер интеллектуальной лени и бездуховности обывателя – предмет исследования во второй острой статье – «Скучают»:

«На скуку здесь жалуются все. Как только может дышать, чувствовать и мыслить, тот скажет вам, что здесь скучно.

И скажет вам апатично, без всякого негодования на общество.

Если вы встретитесь со скучающим субъектом, то он долго по-детски будут смотреть на вас, заложив пальцы в рот, и убедившись, что вы молчите, скажет свое неизменное "у нас, знаете ли, скука".

Некоторые более свежие элементы местного общества проповали отучить таких господ от подобных слов и, развеселив их до колик в животе, с удивлением слышали "а все-таки скучно".

Вероятно, каждый начинающий говорить младенец произносит это неизменное слово.

Говорят, при желании можно отучить человека от любой скверной привычки, попробуйте-ка отучить подобного архисубъекта от его любимой скуки.

Играет ли он в карты, сидит ли в гостях или театре, он непременно начнет продолжительно и громко зевать, чем выражает без слов, что ему действительно скучно.

²⁵ Константиновские известия и объявления. 1912. №14. С.3.

Скука таким непроницаемым покровом окутала станицу, что никакие яркие лучи веселья не в состоянии пробить ее.

Для скучающих господ испробовали все, начиная от любительских спектаклей и кончая Бог знает чем. Но господа скучающие и здесь не уронили своего достоинства. Выслушав и просмотрев все, что полагалось, они, уходя, подняли такой неимоверный зев, что разбудили с десяток обывательских собак.

Говорят, что скоро будут пороть за хулиганство, не мешало бы заодно пороть и господ скучающих.

Идея ведь у них одна. Одни хулиганствуют от безделья, а другие скучают от ничегонеделанья.

Но думая, что и после этого выпоронный скучающий скажет: "А все-таки это скучно". М. Навинский»²⁶.

Для таких скучающих верное прибежище – бильярд и карты, с горячительными напитками и закуской. В Константиновской у заядлых картежников и бильярдистов, помимо клубов, было одно излюбленное место – гостиница «Дон» Куницына.

Злоупотребление горячительными напитками, несомненно, наносило вред культурной жизни, и с пьянством в станице Константиновской пытались бороться как на административном уровне, так и средствами печати:

«Станичный сбор вторично возбудил ходатайство о закрытии казенных винных лавок и запасного винного склада в станице («Закрытие казенных винных лавок»)»²⁷.

Тем не менее, поражает обилие питейных заведений и складов в станице Константиновской. Об их наличии можно узнать из рекламы и объявлений, помещенных на первой странице газеты «Константиновские известия и объявления». Владелец С.С. Харламов извещал о богатом ренсковом погребе²⁸ с самым обширным ассортиментом винно-водочной продукции (водки разных видов, ликеры). Ренсковой погреб и склад пива Калининского

²⁶ Константиновские известия. 1913. №3. С.2.

²⁷ Константиновские известия и объявления. 1912. №1. С.3.

²⁸ *Ренсковый погреб* (ист.) магазин, торгующий виноградными винами (от старин. названия всякого виноградного вина ренское, букв. рейнское). Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушаков. 1935–1940 гг.

товарищества держал купец И.М. Маслинов. Г.Г. Карасеву²⁹ принадлежала станичная монополия³⁰. У А.Н. Суслوарова торговали пивом Трехгорного товарищества, а в объявлении он предлагал также пиво, кубриное вино, бочковые вина, гарантируя «*качество и дешевизну товара*»³¹. В гостинице «Дон» Куницына и клубах станицы Константиновской торговали пивом Шабаловского пивоваренного завода (поставщики – фирма «Карнеев, Гаршанов и К^о»)³².

Кроме того, станичники успешно занимались домашним виноделием, т.к. у многих были садовые участки с виноградниками. Домашнее вино изготовляли и для собственных нужд, и для торговли. Так, «*донское виноделие собственных садов*» представлял Александр Николаевич Суслоаров с сыновьями. Кроме Суслоарова, предлагали товар другие виноделы:

«Продается цимлянское вино натуральное, 3-х годовалой выдержки и выморозки. Прокурорская улица около Дона позади Королькова, спросить В.М. Исаева» (№18. С.4).

«Продается старое золотовское вино собственного сада. Выдержки разных лет, начиная с 1889 года. Обращаться к Н.И. Митрофанову, Архангельская улица, собственный дом» (№20. С.1).

«К празднику только натуральные виноградные вина (собственных садов) у И.П. Кабанова. Прокурорская ул., собственный дом» (№21. С.2).

Как видим, беспокойство журналистов по поводу размаха торговли было небезосновательно. В разделе хроники «Звуки дня» в 1913 году была опубликована заметка с открыто ироничным изображением «увеселения» местной интеллигенции в новой пивной с экзотическим названием «Сан-Ремо»:

«С каждым днем наша станица подвигается вперед на почве процветания... пьянством.

²⁹ Константиновские известия и объявления. 1912. №7. С.1.

³⁰ *Монополия* – I ж. устар. Государственная (казенная) винная лавка, (монопольно торговавшая водкой), торговавшая водкой; монополия II (в Российском государстве до 1917 г.). II ж. устар. Водка, продававшаяся в монополии [монополия II] (Толковый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. 2000).

³¹ Константиновские известия и объявления. 1912. №11. С.4.

³² Константиновские известия и объявления. 1912. №10. С.2.

6 августа торжественно было объявлено обывателям, что состоится открытие пивной "Сан-Ремо". На открытии, как говорят, была такая масса нашей интеллигенции, что места приходилось брать чуть ли не с бою.

Итак, еще одно увеселительное заведение для нашей интеллигенции.

Как видно, два клуба, сад, ресторан и гостиница не могут утолить жажду»³³.

Журналисты активно выступали не только против вредных привычек. Корреспонденты требовали от жителей соблюдения правил поведения в общественных местах, от администрации – заботы о чистоте и опрятности самих общественных мест – базарной площади, бульвара, наплавного моста. Например:

«Против окон реального училища находится стоянка драгилей. От этой стоянки постоянно несет самой отборной руганью. Если нельзя реальное училище перевести в другое место, то можно ведь драгилей поставить где угодно. Избавьте гг. детей от такой прелести»³⁴.

«Редакцию просят довести до сведения кого следует, что извозчики и водовозы ездят по тротуарам. Этим они не только заставляют публику сходить в грязь, давая им дорогу, но и выбивают такие ямы на тротуарах, что ходить по ним становится небезопасно»³⁵.

Журналистов касалось все, что происходило в станице, их волновали морально-этические вопросы: чистота нравов и наличие совести у станичников. В иронических заметках вскрывались некрасивые, постыдные поступки и действия вполне уважаемых людей:

«Ночью с 25 на 26 ноября с.г. во время двухдневного станичного схода станицы Константиновской один из выборных, г. Р-в, желая хоть немного развлечься от своих тяжелых обязанностей, пригласил в комнату для почетных судей девицу, где и

³³ Константиновские известия. 1913. №4. С.2.

³⁴ Реальное училище и драгили // Константиновские известия и объявления. 1912. №8. С.2.

³⁵ Езда по тротуарам // Константиновские известия и объявления. 1912. №8. С.2.

расположился с нею вполне по-семейному. Но развлекаться г. Р-ву, кажется, не пришлось, т.к. это было замечено другими лицами, и влюбленная пара торжественно была изгнана.

Развлечение, конечно, развлечением, но зачем же присутственное место обращать в увеселительное заведение? Искра»³⁶.

«Не так давно у нас в станции открылся киоск для продажи газет и журналов.

Вы, может быть, подумаете, что в этом киоске продаются только одни газеты? Глубоко ошибаетесь, гг. Продают в них не одни газеты, там есть и марафеты³⁷, семечки, папиросы, спички и даже, возможно, духи и помада – словом, все, что надо! Может быть, думаете, что всем этим торгует какой-либо бедняк, которого нужда заставила продавать семечки? Нет, господа, не бедняк, а один из состоятельных обывателей, человек, считающий себя передовым в народном движении и даже чуть ли не народником. И вот этот-то человек отбивает двухкопеечный заработок у тех несчастных бедняков, которые со своими лотками ютятся по прилавкам и по углам улиц в надежде заработать хоть на кусок хлеба. Стыдно, гг. народники»³⁸.

Сотрудники редакции обращали внимание и на художественный вкус читателей. Они не допускали к публикации бездарные стихи местных рифмоплетов. Краткие публичные ответы подобным авторам, иронически давали понять, что мечтать о славе не стоит. К примеру, «Ответ Сироте» начинается с цитаты из стихотворения некоего Сироты:

И ты же, ветер, друг ты ночи,
Не плачь уныло надо мной.
Разгони мои ты думы
И унеси меня с собой...

³⁶ Невинные развлечения выборов // Константиновские известия и объявления. 1912. №19. С.3.

³⁷ Марафет – в данном случае *макияж* (разг.), т.е. косметика (Современный толковый словарь русского языка. Под ред. Т.Ф. Ефремовой. 2000).

³⁸ Киоск // Константиновские известия и объявления. 1912. №7. С. 2–3.

Критик завершает цитату исчерпывающим ответом: «Если ветер и унесет Вас, то мы ничего не будем иметь против, лишь бы он не заносил Вас в редакцию»³⁹. Вежливо по форме, но уничтожающе по сути.

В начале января 1913 г. редактор газеты «Константиновские известия и объявления» сообщает своим читателям о смене ее названия и «более обширной программе со всеми отделами газеты»⁴⁰.

Однако с новым названием – «Константиновские известия» – существенно изменились и содержание газеты, и, главное, ее стилистика. Акценты в отборе материала сместились в сторону информативной и просветительской функций. В газете публиковались международные и общероссийские новости, помещался материал исторической тематики. Кроме того, провозглашалось право на сохранение приватности жизни каждого станичника. Опасение унизить чужое достоинство, задеть самолюбие заставили журналистов выбирать более обтекаемые формы в изложении фактов, а конкретное упоминание лиц и их фамилий теперь встречалось в информационных заметках. Ирония встречалась все реже, причем теперь она была направлена не по адресу конкретных лиц, а на явление как таковое. Газета словно бы потеряла свою живость, яркость и непосредственность.

И современному исследователю и неискушенному читателю становится совершенно ясно, что ушедшая газета 1912 года «Константиновские известия и объявления» – уникальное явление в истории Донского края. И не только потому, что это была первая местная пресса в Области Войска Донского, но еще и потому, что это было живое явление культуры, активно формирующее общественное мнение в станице. Она была своего рода прожектором культуры и фактором борьбы за воспитание и просвещение станичного обывателя.

³⁹ Константиновские известия и объявления. 1912. №13. С.3.

⁴⁰ От редакции // Константиновские известия и объявления. 1913. №24. С.2.

История о том, как сын донского казака первым в России сделал перевод «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона

Судьба человека, о котором пойдет рассказ – яркий пример отражения времени, в котором тому выпало жить. Пример развития и становления целеустремлённой личности. Сын простого малограмотного казака, выросший в далеком хуторке при речке Россось, у подножья хребта с загадочным названием «Синий Гребень», он впитал в себя дух упорства, настойчивости и незаурядного трудолюбия.

В далеком детстве я услышала от своей бабушки – Донсковой (Пучковой) Александры Андреевны 1920 г.р., рассказ о человеке, который

«построил нашу церкву». Детская память, со свойственной ей особенностью запоминать детали, сохранила и целую арбу книг, вывезенную из дома после его отъезда, и образ грамотного, степенного человека с неким ореолом святости и то, что след его затерялся в лихую годину тревог и лишений. Все годы меня не покидали эти воспоминания, словно бабушка завещала сохранить и донести до потомков что-то очень-очень важное.

Несколько лет поиска информации вылились вот в такой рассказ.

Александр Захарович Чекалов родился 1 сентября 1860 г. в семье казака Захария Фомича Чекалова и его жены Евдокии Федосеевны. Восприемниками при крещении были: дьякон Василий

*Донскова
Александра Андреевна*

Алексеевич Алексеев и жена урядника Мария Романовна Чекалова. Крещение совершили: священник Александр Федорович Данилевский и дьякон Василий Алексеев Рождественской церкви хутора Чекалова Есауловской станицы Второго Донского округа Области Войска Донского¹.

В своей автобиографии Александр Захарович напишет: *«Грамоте научен своим малограмотным, но большим почитателем грамотности отцом. Начальное образование получил в местной школе, открытой в 1869 г.»*²

А в 1871 г. Александр начинает свое обучение в Усть-Медведицкой гимназии. Почему, вместо положенных восьми лет обучения, он проучился девять, еще предстоит установить, но в 1880 г. успешно оканчивает данное учебное заведение с серебряной медалью, и как сказано в аттестате, *«...на основании наблюдений за все время обучения поведение его вообще было Отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ весьма похвальная, прилежание весьма усердное и любознательность одинаковая ко всем предметам»*³.

Следует отметить, Усть-Медведицкая гимназия, несмотря на территориальную удаленность от центра ОВД – города Новочеркаска, являлась первым учебным заведением такого высокого уровня на северо-востоке Донской области.

В ней, в разные годы, обучались такие знаменитые личности, как Ф.М. Миронов, участник Японской, Первой мировой и Гражданской войн, будущий командарм 2-й конной армии и Ф.Д. Крюков, яркий донской казачий писатель и политический деятель, участник Белого движения. А в одно время с ним учился русский и советский писатель, журналист, Лауреат Сталинской премии А.С. Попов, больше известный под псевдонимом Серафимович.

По окончании гимназии Александр Чекалов подает прошение на имя ректора Императорского Санкт-Петербургского университета: *«Желяя для продолжения образования поступить в С. Петербургский университет имею честь просить Ваше*

¹ ГАРО. Ф.803. Оп.1. Д.233. Л.376 об.–377.

² ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.22–23.

³ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.2.

Превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии меня на первый курс физико-математического факультета математического отделения на основании прилагаемых при сем документов с копиями с оных: аттестата зрелости, метрического свидетельства и послужного списка отца моего. При сем на основании §100 Высочайше утвержденного Устава Императорских Российских Университетов, обязуюсь во все время пребывания моего в университете подчиняться правилам и постановлениям университетским. 1880 года 30 июля. Александр Захаров Чекалов»⁴.

Всем известно, что Императорский Санкт-Петербургский университет (сегодня: Санкт-Петербургский государственный университет) являлся одним из крупнейших высших заведений Российской Империи.

В 1880 г. студентами первого курса Университета стали 598 человек, из них 454 воспитанника казенных гимназий, среди них и наш герой, сын простого казака из далекого хутора Чекалов Есауловской станицы.

Об атмосфере, царящей в учебном заведении и уровне подготовки, говорят имена преподавателей ВУЗа, в частности на физико-математическом факультете в первый год его обучения лекции читали: П.Л. Чебышев, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов и другие.

Во время обучения в университете с 1880 по 1884 гг., Александр Чекалов проживает в Санкт-Петербурге. Как и рекомендовано студентам Университета, квартиру снимает на Васильевском острове, на свои средства. Являясь уже студентом 4 курса, проживает на улице Гулярной, что на Петроградской стороне. Каждое лето Александр отбывает в отпуск в Область Войска Донского, домой, в хутор Чекалов, где помогает в хозяйстве своим родителям, которые «озабочены образованием прочих своих четырех детей». Стоимость обучения (слушание лекций) составляет 25 рублей за одно полугодие.

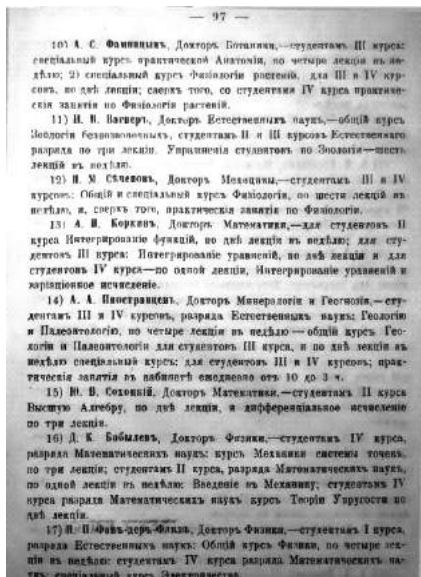
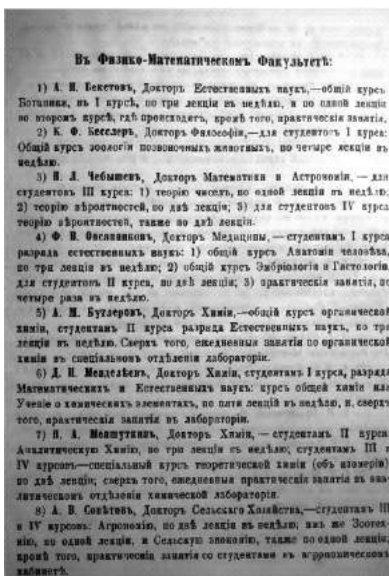
В конце 1884 – начале 1885 г. он, как прослушавший «полный курс по физико-математическому факультету»⁵ и далее «выдержавший устное испытание на степень Кандидата»⁶, готовится предо-

⁴ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.1.

⁵ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.44.

⁶ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.45.

ставить диссертацию на одобрение комиссии, дабы быть утверждённым в степени Кандидата Советом Университета.

Предметы преподавания в продолжение 1880–1881 учебного года в физико-математическом факультете⁷

«<...> Деканы Историко-Филологического, Физико-Математического и Юридического факультетов представили ведомости о результатах окончательных испытаний бывших в ноябре и декабре 1884 года. Определено: удостоить степени Кандидата по представленным в установленный срок диссертаций: ... по разряду математических наук: ...Александра Чекалова <...>»⁸.

⁷ Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1879–1880 академического года №22. СПб., 1881. С.96–97. // История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве [сайт]: URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Protokoly/1879-1880_2.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

⁸ Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1884–1885 академического года №32. СПб., 1885. С.10–11. // История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве [сайт]: URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Protokoly/1884-1885_2.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

10 мая 1885 г. А.З. Чекалову был выписан Диплом Императорского С.-Петербургского университета, в котором было сказано, что «...оказал на испытаниях следующие познания: в Математике, Механике, Астрономии и Геодезии, Физике, Физической Географии, Неорганической Химии, немецком языке – отличные и Богословия – хорошие»⁹.

Признан достойным ученой степени кандидата Императорского С.-Петербургского университета.

Увольнительный билет студента 3 курса физико-математического факультета Александра Чекалова¹⁰

Для справки: степень кандидата присваивалась в 1803–1884 гг. в Российской империи лицам, окончившим с отличием курс университета или приравненного к нему другого высшего учебного заведения (лицей, академия) и представившим письменную работу на избранную ими тему. Лица, окончившие университет без

⁹ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.50.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.21509. Л.28.

отличия, либо не получали степени, либо (с 1819 по 1835 год) получали учреждённую тогда низшую академическую степень действительного студента; они могли претендовать на степень кандидата не ранее чем через год при условии сдачи ряда экзаменов. Термин «кандидат» употреблялся в сочетании с названием учебного заведения.

Свидетельство о прослушивании полного курса по физико-математическому факультету

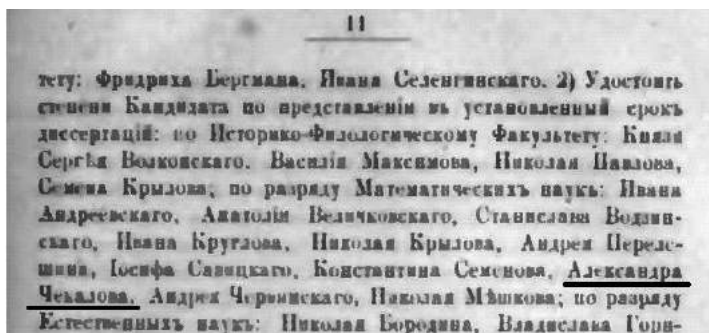
Свидетельство о выдержанном устном испытании на степень кандидата

Таким образом, сын казака, не имеющего ни чинов, ни наград (согласно послужному списку) успешно окончил самый главный ВУЗ своего времени и своей страны.

Как дальше складывается судьба А.З. Чекалова, снова узнаем из автобиографии:

«В [18]85 г. по представлению проф. Д.К. Бобылева был командирован Министерством нар. просв. на два года в Московское техническое училище для изучения прикладной механики и построения машин и для работ в мастерских училища»¹¹.

¹¹ ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.22–23.

Протоколы заседаний Совета Императорского
С.-Петербургского университета за вторую половину 1884–1885
академического года №32. СПб., 1885¹²

Диплом А.З. Чекалова об окончании
С.-Петербургского университета

¹² Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1884–1885 академического года №32. СПб., 1885. С.11. // История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве [сайт]: URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Protokoly/1884-1885_2.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Сегодня это учебное заведение – Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Следует пояснить, что, пройдя полувековой путь, данное учебное заведение из мастерских разных ремесел для мальчиков-сирот воспитательного дома стало в один ряд с ведущими политехническими школами Европы. Оснащенные многочисленными наглядными пособиями и коллекциями инструментов мастерские (слесарная, токарная, медно и оловолитейная, кузнечная, по крашению тканей, свечному и мыловаренному делу), купленная в Англии паровая машина в 25 лошадиных сил, новейшие станки и инструменты позволили создать учебный завод. Такая материально-техническая база вместе с преподавательским составом лучших ученых того времени (П.Ф. Чебышев, Н.Е. Жуковский и др.) и стали залогом успеха.

Москва. Императорское Техническое Училище. Модельная.

Императорское Техническое Училище¹³

Из скупых строк автобиографии мы также узнаём, что по окончании учебы он назначается преподавателем в Елисаветградское

¹³ https://retromap.ru/show_pid.php?pid=100618 (дата обращения: 19.05.2022).

реальное училище (сегодня: Кировоградский Машиностроительный колледж Кировоградского Национального Технического Университета, Украина), где проучительствовал около двух лет вышел в отставку по состоянию здоровья, из-за ухудшившегося зрения.

Елисаветградское земское реальное училище 1880-е годы¹⁴

В 1889 г. А.З. Чекалов, в возрасте 29 лет, возвращается на свою родину, в х. Чекалов, где оказывает помощь своему отцу в работе на арендуемом участке войсковой земли. В семье отца на этот момент уже четверо детей: Герман, Петр, Елена и маленькая дочь Афонасия.

Имея техническое образование и прикладные навыки, он облегчает нелегкий труд хлебороба. В хозяйстве появляются сноповязалки, используется паровая молотилка. Для обслуживания машин и механизмов машинисты «вырабатывались» из своих работников. О размерах хозяйства отца можно судить только по косвенным признакам и субъективным оценкам земляков, по которым выходило, что оно было большим.

Наряду с нововведениями в механизации, Александр Захарович успешно борется с уничтожителями посевов на полях своего

¹⁴ Литературно-мемориальный музей И.К. Карпенко-Карого. URL: http://www.karpenkokarymuseum.kr.ua/eli01_r.html (дата обращения: 19.05.2022).

хозяйства, публикуя об этом статьи в журнале «Вестник торговли и промышленности» 1903 г., издававшемся в Киеве, и «Хозяйство на Дону» 1904 г., издававшемся в Новочеркасске: «...было применено к истреблению сусликов отравленное мышьяком тесто, которое широко было рекомендовано, как дешевое и целесообразное средство, устно, листовками и печати»¹⁵.

Спустя сто лет, сложно представить какой бедой для земледельца были суслики. В средствах массовой информации того времени часто встречаются статьи, в которых предлагаются различные средства и способы борьбы с этим маленьким зверьком, под корень уничтожающих посевы. «Если посмотреть на загон, то не верится чтобы это была работа суслика: хлеб так съеден, как будто скошен хорошей косилкой, до того чиста работа маленького зверька, пред которым человек бессилен только по своему нерадению»¹⁶, так с грустью напишет житель хутора Чекалов станицы Чертковской 21 июня 1912 г. в газете «Донские областные ведомости». С высокой долей вероятности можно утверждать, что под псевдонимом «Петров» скромно скрылся А.З. Чекалов.

В 1909 г. хозяйство на арендуемой земле было ликвидировано, отцу на тот момент исполнилось 67 лет, семья продолжает заниматься сельским хозяйством в небольших объемах. И с этого же времени Александр Захарович живет в хуторе практически безвыездно.

Наряду с работой в сельском хозяйстве, с внедрением новых технологий и применением полученных знаний и навыков, он в течение ряда лет руководит, организованными им в 1896 г., народными чтениями со световыми картинками. В прямом и переносном смысле несет «свет» своим землякам в далекий казачий хутор. Темы для чтений берутся преимущественно из истории, физики, астрономии и сочинений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Некрасова и других классиков.

В 1909 г. земляки, зная образованность и порядочность А.З. Чекалова, избирают его председателем правления Чекаловского ссудно-сберегательного товарищества, которым он руководит по 1918 г. Как представитель товарищества он принимает участие во многих кооперативных съездах (союзных, в Киевском Всероссийском

¹⁵ ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.22–23.

¹⁶ Там же.

(1913 г.) и др.) и, в качестве эксперта, в комиссии по покупке парходства Вторым Донским союзом кооперативов. Эти факты, отражены в автобиографии и требуют более детального изучения.

Необходимое пояснение, начальным мотивом для сбора биографических данных об этом человеке было то, что в своей автобиографии А.З. Чекалов указывает: «...был выборным председателем комитета по постройке кирпичного храма в хуторе»¹⁷.

Потянув за эту ниточку, выяснились все остальные интересные факты из его биографии. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в х. Чекалове существует и по сей день. Здание церкви является региональным памятником архитектуры и истории.

Следует немного рассказать, что свою историю церковь ведет с 1850 г. (метрические книги с 1859 г.)¹⁸. Возникла она в хуторе, стоявшем от станицы на расстоянии 65 верст, благодаря стараниям о. Александра Данилевского. Этот человек наряду с верой принес в далекий хутор идеи просвещения и образования. Прослужив в данном приходе более 40 лет, он являлся центром притяжения духовности, образования и веры для многих казаков не только хутора Чекалова, но и жителей всей округи.

В конце 1896 г. он умирает, и в Епархиальных ведомостях появляется большая статья, подписанная скромным псевдонимом – «Прихожанин». На нескольких страницах с участливым трепетом идет подробный рассказ о сорокалетнем труде о. Алесандра на духовном и образовательном поприще в х. Чекаловом.

Рассказ о жизни о. Александра проникнут большой любовью и уважением близко знающего его человека. По стилю и манере изложения можно утверждать, что данный некролог принадлежит перу именно А.З. Чекалова. В защиту этого утверждения может выступать «Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 г.». Из этого документа следует, что только в одном из всех хуторов станицы Чертовской, в хуторе Чекалове, проживал человек, имеющий высшее образование, позволяющее написать такой некролог.

¹⁷ ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.22–23.

¹⁸ Донская епархия в настоящем положении: (По статистическим данным 1896 года) Кириллов А.А. Новочеркасск, 1896 г. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bx0000215/details> (дата обращения: 20.01.2023).

Въ Донскую Духовную Консисторію

Прихожана Богдана-Богора
дичкой Церкви кутора Сеханова
станицы Чертовской 1-го Донского
округа

Покорнѣйшее прошеніе.

Въ 1897 году, по неоднократномъ осужденіи
на общественныя средства составленія зданія
нашего Храма во имя Богородицы Пречистой
Богородицы, нами было признано необходимымъ,
ввиду важности Храма и уже неоднократной
капитальной его реконструкціи, приступити къ
составленію суммы потребной для постройки
въ нашихъ куторахъ новаго Храма, багнетъ ста-
рано. По настояще числу въ таковыя поступи-
ло: пять тысячъ пятьдесятъ четыре рубля
тридцать шесть копеек. Но такъ какъ про-
вести постройку новаго Храма единственно
своими средствами мы не въ состояніи, то
поэтому покорнѣйше просимъ Донскую Духовную

Прошение в Донскую Духовную Консисторию

Консистории о разрешении наших дворян по
 Области Войска Донского сбора пожертвова-
 ний на постройку в хутора Тихоновом по-
 баво Храма во имя Богородицы Трубчатой
 Богородицы, бывшая старая, и о выдаче для
 записи пожертвованной книги на имя при-
 хоташина нашей Церкви, человека честного,
 трудолюбивого и усердного к Храму Божию
 казака хутора Тихонова Тертковой станицы
 Ивана Павлова Рубинкина. Хутора Тихонова
 Авдерея Вуца 1900 года. На сему покорнейшим
 прошением:

~~Ивановича Николая Дмитриевича Дикова
 Волынского Димитрия Петровича
 Николая Мухоморова Волынского Григория
 Григорьевича Широкорядова Смирновского
 Сергеевича Павлова. Орденов Св. Анны и Св. Владимира~~

Козловъ Петръ Евдокимъ Урядникъ Илья Левашица
 Звонъ Иванъ Павловичъ Козловъ Домовикъ
 Ломоносовъ Евдокимъ Сергеевичъ
 Урядникъ Осипъ Евдокимъ Ведеръ Евдокимъ Козловъ
 Павловъ Авдерея Козловъ Евдокимъ Павловичъ
 Козловъ Григорий Павловичъ Урядникъ Илья Левашица
 Козловъ Евдокимъ Павловичъ Урядникъ Иванъ Левашица
 Козловъ Иванъ Павловичъ Козловъ Домовикъ
 Урядникъ Евдокимъ Павловичъ
 Макаровъ Митрофанъ Мартыновичъ Козловъ
 Сергеевичъ Павловичъ Урядникъ Иванъ Левашица
 Ананасовъ Урядникъ Макаровъ Рубинкинъ
 Урядникъ Степанъ Евдокимъ Урядникъ
 Григорийъ Павловичъ Урядникъ Евдокимъ Павловичъ
 Евдокимъ Павловичъ Урядникъ Иванъ Левашица

Прошение в Донскую Духовную Консисторию (продолжение) ¹⁹

¹⁹ ГАРО. Ф.226. Оп.3. Д.10103. Л.14-14об.

При жизни о. Александра церковь Рождества Богородицы не обзавелась новым зданием. Сразу после его смерти, в 1897 г. священником Михаилом Листопадковым (отцом известного собирателя и исследователя песен донских казаков – Листопадова А.М.) предпринимались первые попытки к строительству, но дело было прекращено ввиду отсутствия у жителей хутора средств на постройку нового здания.

Следующая попытка постройки нового здания предпринимается в 1900 г. Обращение к архивным документам подтверждает, что организатором и активным участником на протяжении всего процесса постройки нового здания Рождества-Богородицкой церкви, с 1900 г. по 1913 г., является А.З. Чекалов²⁰. Человек, обладающий достаточными знаниями, целеустремленный, пользовавшийся авторитетом у казаков (а именно на их средства и строилось новое здание), взял на себя ответственность и инициативу.

От «Прошений» и «Приговоров» до просьбы разъяснить порядок утверждения проекта иконостаса, всё написано узнаваемым почерком Александра Захаровича.

Сбор средств и строительство нового каменного здания хуторской церкви заслуживает отдельного рассказа. В этой статье мы скажем только, что спустя 13 лет, в мае 1913 г. было *«совершено освящение вновь построенного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в хуторе Чекалов»*²¹, в чем несомненная заслуга А.З. Чекалова.

Наряду со всеми перечисленными трудами и общественными заботами Александр Захарович:

«В свободное от работ и забот время проводил за любимыми физико-математическими науками, приходя на помощь всем кто ими интересовался. Несколько лет был занят переводом "Математических начал натуральной философии" Ньютона, законченным в 1908 г. В 1913-15 гг. перевод с примечаниями к нему подготавливал к изданию издательством "Mathesis", но по обстоятельствам военного времени издательство не было осуществлено, и рукопись была возвращена переводчику в 15 году при уведомлении,

²⁰ ГАРО. Ф.226. Оп.3. Д.10103.

²¹ ГАРО. Ф.226. Оп.3. Д.10103. Л.86.

что издание отложено до окончания войны; рукопись хранится в Пулковской Астрономической обсерватории»²².

Почему в Пулковской обсерватории? Да потому что, несмотря на удаленность места проживания, А.З. Чекалов с 1901 г. и по день ликвидации в 1932 г., состоял членом Русского астрономического общества.

А за этими скромными строчками, взятыми из автобиографии, стоит титанический труд, который оказался несправедливо недооценен, забыт и надолго, надолго утерян. А для нас, исследователей его биографии, это стало вторым мотивом. Мотивом восстановить историческую справедливость и вернуть русской науке имя Чекалова Александра Захаровича – нашего земляка.

Александр Захарович на протяжении всей своей жизни будет многократно пытаться опубликовать своё детище, перевод «Математических начал натуральной философии» Ньютона на русский язык. В предисловии к переводу он говорит о значимости данного труда для науки и желании донести до соотечественников этот основополагающий труд. Не берусь пересказывать предисловие к переводу, считаю правильным процитировать дословно:

«Предисловие к переводу... В русской научной литературе давно высказываются сожаления о том, что нет русского перевода Ньютоновых Principia. В корне этих сожалений лежит не одно только тяготение ума к творению гения, но, как думается нам, и более глубокие духовные запросы, которые находят себе удовлетворение в бессмертном произведении. В своих Началах Ньютон установил вечный закон, осветивший целый ряд мировых явлений, – показал, что в мире вне нас существует великая мысль, которую человек оказался, однако, способным уловить и понять и, раскрыв которую, пришел к сознанию, что на нем самом лежит печать Духа, "утвердившего в начале небеса разумом". Не в этом ли сознании кроется восторженное признание нашего великого писателя: "я знаю Ньютона и благодарен ему". Во внимании того глубокого переворота, который произвели Начала Ньютона в мирозерцании

²² ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1 Д.1077. Л.22–23.

человечества, и той громадной важности, которая остается за ними до настоящего времени, – несколько лет тому назад пишущим эти строки был предпринят перевод на русский язык "*Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica*". Перевод сделан с трехтомного латинского издания Лёссера и Жакье 1760 г., снабженного многочисленными примечаниями и приложениями, послужившими главным материалом для составления примечаний к переводу. При их составлении переводчик старался пользоваться, по возможности, лишь теми методом и средствами, с которыми написан самый оригинал, – стремился выяснить ту преемственную связь, которая существует в цепи предложений текста, прибегая лишь в крайних случаях к высшему математическому анализу. В тех же видах составлен приложенный к переводу краткий очерк учений о Конических сечениях, изложенный элементарно (по Аполлонию).

Переводчик

P.S. Это предисловие предполагалось предпослать русскому переводу Начал, подготовлявшемуся к изданию фирмой Mathesis в 191... годах, но не осуществившемуся по обстоятельствам, изложенным в прилагаемом Послесловии»²³.

В «Послесловии» А.З. Чекалов повествует о том, что обратился в 1902 г. в Академию наук (Императорская Санкт-Петербургская академия наук), желая услышать отзыв о его переводе компетентных лиц, и просит составить некоторое реноме для его издания, на что он получает отрицательный ответ. Следующую попытку публикации предпринимает в 1909 г. Через бывшего секретаря Русского астрономического общества пытается разузнать не согласится ли какая-нибудь Петербургская фирма издать перевод «Философии» Ньютона. Ответ снова отрицательный.

Смирившись с таким положением дел, Александр Захарович, ищет варианты с возможностью выхода в свет перевода при частичном субсидировании издания средствами переводчика. В декабре

²³ Чекалов А. Ньютоновы Начала в русском переводе / Отдел наук // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть LXX. 1917. Июль – август. Петроград. Сенатская типография. 1917. С.70–94. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB18001687?page=152&rotate=0&theme=white (дата обращения: 20.04.2023).

1912 г. Одесское Книгоиздательство «Mathesis», зарекомендовавшее себя с хорошей стороны изданием многих сочинений из области физико-математических наук соглашается с предложением выпустить в свет русский перевод Principia Ньютона при денежной поддержке со стороны переводчика в размере приблизительно одной трети расходов по изданию. Также положительно решен вопрос с научным редактированием. Весной 1913 г. переводчик был уведомлен Научной Комиссией о состоявшемся решении издать перевод. Но в начале 1914 г. Комитет Министерства Народного Просвещения заявил, что пришел к заключению, что книга на русском языке «довольно бесполезна».

Приват-доцент Одесского университета В.Ф. Каган пишет Чекалову: *«Ни малейшим образом не разделяю этого взгляда, но при несочувствии ученого Комитета осуществление этого издания представляется крайне рискованным, а между тем оно, даже при Вашей субсидии, требует больших средств. В виду этого Книгоиздательство "Mathesis" в последнем своем заседании постановило отказать от этого издания»*²⁴.

А.З. Чекалов предлагает Товариществу «Mathesis» новые дополнительные условия по субсидированию издания: *«на покрытие расходов в 4800 рублей по изданию 2000 экземпляров перевода с примечаниями переводчик обязывался выдать в безвозвратную ссуду 1500 рублей и сверх того еще 1500 рублей с условием возврата в течение 10 лет. 22-го апреля 1914 г.»*²⁵

Товарищество «Mathesis» находит для себя приемлемыми дополнительные условия. Но дело, вновь, принимает нежелательный оборот. В начале 1915 г. Книгоиздательство уведомило его, что положение, созданное для книжного рынка войной, заставляет Товарищество «Mathesis» отложить издание перевода на неопределенное время. При всем этом издательство выразило надежду, что поставит это издание на очередь по окончании войны, так как продолжает считать издание Principia безусловно желательным, но неосуществимым в настоящий тягостный момент.

²⁴ Ваганов А.Г. Первому русскому изданию «Начал» Ньютона исполнилось 100 лет. URL: https://www.ng.ru/nauka/2015-12-23/9_beginning.html (дата обращения: 14.04.2023).

²⁵ Там же.

Издательство возвратило рукопись Чекалову, так как не имело уверенности в своем безопасном пребывании в Одессе и отложило окончательные переговоры до окончания войны.

Не прибавляло уверенности, что рукопись в ближайшем будущем увидит свет еще одно обстоятельство. В Петрограде в 1915 г. выходит в свет перевод «Начал» на русском языке в переводе профессора Морской Академии Крылова А.Н.

Историю перевода А.Н. Крылова цитируют многие исследователи работ Ньютона, обратимся к ней и мы.

«В 1914 г. приема в Морскую академию не было и лекций не читалось, я был свободен и решил употребить свободное время на перевод и издание "Начал" Ньютона на русский язык, снабдив этот перевод комментарием, изложенным так, чтобы он был понятен слушателям Морской академии, – отмечал А.Н. Крылов. – Я работал аккуратно ежедневно по три часа утром и по три часа вечером. Сперва я переводил текст почти буквально и к каждому выводу тотчас писал комментарий; затем, после того как заканчивался отдел, я выправлял перевод так, чтобы смысл сохранял точное соответствие латинскому подлиннику, и вместе с тем мною соблюдались чистота и правильность русского языка; после этого я переписывал все начисто, вставлял в свое место комментарий и подготовлял к набору. К концу 1915 г. был отпечатан 1-й том, содержащий книги I и II "Начал". К концу 1916 г. весь перевод был окончен и отпечатан, составив выпуски 4-й и 5-й "Известий Морской академии"»²⁶.

Итак, по ряду объективных и субъективных причин перевод «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона, осуществленный Крыловым в 1914 г., попал к читателям, обойдя перевод А.З. Чекалова, заверченный им еще в 1908 г.

Не смотря на географическую удаленность хутора, в котором все это время проживал Чекалов, он не находился в информационной изоляции. Постоянно выписывал из библиотек книги и журналы на интересующие его темы. Подтверждением тому служит следующий факт. 1 августа 1917 г. номере «Журнала Министерства Народного просвещения», в разделе «Критика и библиография»

²⁶ Ваганов А.Г. Первому русскому изданию ... Указ. соч.

публикуется его статья «Ньютоновы Начала в русском переводе». Начинается статья теми же словами, что и Предисловие к неопубликованному переводу, в них говорится о роли «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона в целом и русского перевода в частности. Но далее он ставит под сомнение достоинства перевода А. Крылова, и на 25-ти страницах идет жесткий разбор недостатков, сравнение цитат из перевода и из подлинника, с привлечением широкого круга источников, с вариантами своего собственного перевода спорных мест, с короткими экскурсами в социальную историю ньютоновского времени.

Возможно современники А.З. Чекалова из ученого мира и обратили бы внимание на эту разгромную статью, и ему бы удалось доказать свое первенство перевода «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона на русский язык, но не будем забывать, что это был переломный год и статья просто затерялась в потоке социальных катаклизмов осени 1917 г. в России. Было не до споров о качестве перевода «Математических начал натуральной философии».

Наряду со своими достижениями в научной среде Александр Захарович, как было выше сказано, пользовался большим авторитетом у своих земляков. Перемены в Российском государстве из его столиц неминуемо докатились и до Дона. Для возрождения Донского самоуправления и решения вопросов казачества в мае – июне 1917 г. в Новочеркасске проходит Первый Большой Круг Войска Донского. На нем присутствовало 668 делегатов. Делегатами от станицы Чертковской, в юрт которой входил хутор Чекалов, было регламентировано 4 человека²⁷. Одним из делегатов избран А.З. Чекалов. За его кандидатуру отдали голоса 1936 казаков²⁸.

2–7 августа 1917 г. проходит Малый круг Донского войска, Александр Захарович – единственный представитель от казаков станицы Чертковской²⁹.

²⁷ Сведения о числе представителей от станичных обществ на Войсковой Круг, созываемый на 26-е мая с/г. в г. Новочеркасске // Вольный Дон. 1917. №27. С.1. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000116684/view/?#page=1> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁸ ГАРО. Ф.861. Оп.1. Д.30. Л.73.

²⁹ ГАРО. Ф.863. Оп.1. Д.27. Л.9.

Чем занимался и как жил А.З. Чекалов в период после революции, Гражданской войны и установления Советской власти сведений нет. Известно только, что после смерти отца в 1921 г. и матери в 1924 г., жил одиноко, не прекращая ведения небольшого сельского хозяйства, исполняя самолично все работы на себя и по хозяйству.

Об окружающей обстановке, в которой ему приходилось жить в то время, мы можем судить по воспоминания его современников, оказавшихся по разные стороны баррикад:

«Многонаселённый хутор Чекалов среди своих жителей имел как большое количество землемущих казаков, так и безземельных иногородних жителей, служивших у них в найме. И если конец 1917 г. не ознаменовался кровопролитной борьбой за власть, то к весне-лету 1918 г. уже четко определились антагонистические позиции, казачий мир раскололся на "красных" и "белых". 10 января 1918 г. был смещен хуторской атаман и власть перешла в руки ревкома» (воспоминания А.И. Чумакова, из личного архива Донского Василия Петровича, г. Морозовск Ростовской области).

Из воспоминаний Изварина В.А.: *«... в хуторе Чекаловом: арестовали 20 офицеров, отправили в Царицын, и 19 бричек новых, винтовок тоже к нам в Морозовскую привезли»*³⁰.

Трагические события в жизни Александра Захаровича наступили в конце 1930 г. Его обвинили в пропаганде, агитации и противодействии начинаниям Советской власти. Аукнулось его участие в Войсковых Кругах. Он был арестован и лишен свободы по распоряжению Морозовского районного ОГПУ. Имущество арестованного, находившееся в хуторе Чекаловом и состоявшее из дома со службами, домашней утвари и из библиотеки преимущественно научных книг, и из одной коровы с телком, было взято под охрану Чекаловским исполкомом, так как он был бессемейный и жил одиноко.

7 марта 1931 г., в силу протокольного постановления Крайполиттройки Чекалов А.З. был освобожден из-под стражи с лишением

³⁰ Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 1: март 1917 – май 1918 / Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО», ГКУ РО «ЦДНИРО». г. Ростов н/Д, 2017 г. С.323.

права проживания в Северо-Кавказском Крае и в некоторых округах в течении трех лет и 17 марта возвратился в хутор Чекалов.

В архиве УФСБ России по Ростовской области находится на хранении архивное уголовное дело П-27831. По постановлению Тройки ПП ОГПУ СКК и ДССР от 12–17 февраля 1931 г. Чекалов А.З. осужден по ст. 58-10 УК РСФСР и лишён права проживания в СКК и ДССР, Московской и Ленинградской области, Харьковском, Киевском, Одесском и погранокругах на три года.

Возвратившись домой, он узнает, что в период пребывания под стражей, Чекаловская избирательная комиссия лишила его избирательного права голоса «по инструкции ст.15 п. А, как бывший член войскового круга и живущий на нетрудовой доход»³¹.

Считая, что его лишили этого права незаконно, Александр Захарович направляет жалобу в Крайизбиркомиссию с просьбой о восстановлении его в избирательных правах. В жалобе указывает, что членом круга был в 1917 г., когда круг не проявлял, как в 1918 г., контрреволюционной деятельности, что был он рядовым членом круга, не участвовал ни в его комиссиях, ни в составе войскового правительства. В свою защиту приводит следующий факт: «...позаннный однажды, как член круга, на хуторской сход выборных, где был поставлен вопрос о вынесении приговора о желательности возвращения к царизму, я противостал такому по-ползновению, и только поэтому приговор не составился»³².

По второму пункту обвинения – лишения права голоса за проживание на нетрудовой доход, он утверждает, что:

«Я не был ни торговцем, ни ростовщиком, служителем культа и т.п.; жил на доход от сельского хозяйства: имел сад, возделывал для своих нужд огород, водил кур, имел двух коров (с июля 30 г. – одну), исполнял все работы по хозяйству и на себя, вплоть до доения коров и печения хлебов, самолично; в списках граждан хутора Чекалова я числился в рубрике хлеборобов и как таковой, платил сельхозналог»³³.

Ходатайство о восстановлении в избирательных правах было отклонено 13 июня 1931 г.

³¹ ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.3.

³² ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.22–23.

³³ Там же.

Спустя год, А.З. Чекалов вновь обращается с просьбой оказать содействие в возвращении избирательных прав к Председателю Центрального Исполнительного Комитета Совета ССР М.И. Калинин. В этом письме он просит содействия в возвращении хотя бы части имущества, разграбленного жителями хутора в период его отсутствия.

При этом указывает, что в списке конфискованных вещей не значатся облигации Государственного займа, серебряная гимназическая медаль, золотой университетский значок, чертежная готовальня, многие другие более или менее ценные украшения, вещи; список книг совсем не был составлен.

Чекалов пишет:

«В результате конфискации я лишился следующих документов:

1) Свидетельства на право преподавания математики и физики, выданное мне в 1885 году попечителем Петербургского учебного округа;

2) Свидетельства, выданного мне из Московского технического училища в 1887г. об изучении мною прикладной механики и построения машин и о работах в мастерских училища;

3) Учительского аттестата, выданного мне в 1889 г. из Елисаветградского реального училища;

4) Метрического свидетельства и других документов.

Университетский диплом был найден мне частным лицом»³⁴.

Вместе с вышеперечисленным Александр Захарович навсегда лишился черновой рукописи перевода «Математических начал натуральной философии» Ньютона, а также рукописи собственного сочинения «Линии кривизны поверхностей».

Это письмо отправлено уже из г. Корсунь Шевченковского района Киевской области, куда Чекалов А.З. переехал к брату Петру, служившему старшим инженером дирекции Юго-Западных железных дорог.

Следующие сохранившиеся в архивах документы – это письма³⁵ академику Вавилову С.И. с просьбой оказать содействие

³⁴ ЦХАД. Ф.Р-439. Оп.1. Д.1077. Л.19–21.

³⁵ АРАН. Ф.596. Оп.3. Д.401. Л.1–2.

в окончательном решении в благоприятном смысле вопроса об издании его перевода «Начал» в рамках выпуска перевода собраний сочинений Ньютона. Письма датированы февралем, июнем 1934 г., обратный адрес тот же.

Последним источником информации о жизни А.З. Чекалова, служит письмо, направленное им на имя Директора Пулковской Астрономической Обсерватории весной 1935 г. Из письма следует, что автор озабочен судьбой рукописи своего перевода «Математических начал натуральной философии» Ньютона, и пытается установить возвращена ли она Тактико-Техническим Издательством в Пулковскую Астрономическую Обсерваторию. В деле также содержится ответ, о том, что рукопись ещё не возвращена, идет редактирование части перевода, который войдет в сборник «Материалы по истории развития механики». Вопрос о напечатании перевода в целом остается открытым. Адрес проживания Чекалова А.З. остается прежним: Украина, Киевская область, г. Корсунь, ул. Ленина, 23³⁶.

Как дальше сложилась жизнь Александра Захаровича Чекалова на сегодняшний день не известно. В 1935 г. ему было уже 75 лет.

Какова судьба предположительно утраченной рукописи перевода «Математических начал натуральной философии» Ньютона?

В 2015 г. к 100-летней годовщине перевода А.Н. Крыловым «Математических начал натуральной философии» журналист – ньютоновед А.Г. Ваганов опубликовал результаты собственного расследования запутанной истории о существовании второго перевода на русский язык. В статье упомянуты многие ученые России и СССР, так или иначе говорившие о существовании второго перевода. С этим исследованием можно ознакомиться в статье, опубликованной в «Независимой Газете»³⁷, а более подробно в книге Ваганова А.Г. «Исаак Ньютон и русская наука»³⁸.

В своем расследовании А.Г. Ваганов, помимо вышеприведённых упоминаний о переводчике А.З. Чекалове (в ранних документах фамилия звучит как Чакалов или Чеканов без указания

³⁶ АРАН. Ф.703. Оп.1(1935). Д.41. Л.18–19.

³⁷ Ваганов А.Г. Первому русскому изданию ... Указ. соч.

³⁸ Ваганов А.Г. Исаак Ньютон и русская наука. Книжная мозаика трех столетий. М.: Вече, 2019. – 288 с.

инициалов), рассказывает, что историк науки Владимир Семенович Кирсанов в интереснейшей статье «Уничтоженные книги: эхо сталинского террора в советской истории науки» отмечал:

«Обнаружены гранки набранных в 1938 г., но так и не изданных переводов книг классиков науки: "Начал" И. Ньютона, "Динамики" Г.В. Лейбница, а также – хрестоматии по истории физики, составленной известным советским историком науки Б.М. Гессеном... Дело в том, что, уже, будучи набраны и пройдя все виды правок и проверок, эти книги так и не увидели свет: в 1938 г. их набор был рассыпан. Аналогичная судьба постигла и хрестоматию по истории физики, составленную Б.М. Гессеном. Следует предположить, что поводом к запрету на публикацию этих книг послужили аресты и последующая гибель людей, отвечавших за их издание, – С.Е. Аршона и Б.М. Гессена».

Также Кирсанов пишет:

«Неопровержимым доказательством того, что книга должна была выйти в ОНТИ (Объединенное научно-теоретическое издательство), являются многочисленные записи работников типографии и издательства на страницах книги: на каждой тетрадке гранок стоит типографский штамп "15 ФЕВ 1938", виза технического редактора Е.Г. Шпака, указание редактора издательства: "Исправить и дать сверку в 3-х экз. Г. Рыбкин. 29/ХП 38", визы сверщиков и, наконец, типографский штамп "Сверка". Кроме того, каждая страница книги содержала еще одну визу, а именно, инициал "А", который, по всей видимости, означал визу А.П. Юшкевича, бывшего в то время старшим редактором издательства. И так набор прошел весь цикл типографической проверки»³⁹.

Сохранившийся экземпляр не содержал информации о фамилии переводчика и редактора, даже пометки на полях были аккуратно вырезаны. Исследователь этого вопроса небеспочвенно называет эти действия мерами предосторожности людей, имевших отношение к делам Б.М. Гессена, С.Е. Аршона, Н.И. Бухарина, расстрелянных в 1936–1938 гг.

³⁹ Кирсанов В.С. Уничтоженные книги: эхо сталинского террора в советской истории науки. URL: <https://vietmag.org/s0205-96060000622-1-1-ru-317/> (дата обращения: 25.04.2023).

Итак, это еще одно подтверждение наличия перевода «Начал», но без указания на фамилию автора. Чтобы подтвердить авторство перевода набранных гранок А.З. Чекаловым необходимо одно – разыскать рукопись перевода.

Для этого потребовалось почти восемь лет. Ошибки и опечатки в записях нумерации фондов, закрытые архивы тормозили и без того долгий путь. И только в январе 2023 г. Сергею Ростиславовичу Филоновичу – российскому учёному, доктору физико-математических наук, профессору, посвятившему все эти годы поиску рукописи, удалось взять её в руки.

Вот как он о ней рассказывает:

«Рукопись переплетена в весьма объёмистый том in folio и содержит 543 листа, которые исписаны с двух сторон, и 8 чистых листов. Сам перевод "Начал" и комментарии к нему написаны прекрасным, легко читаемым почерком на плотной бумаге слегка бежевого оттенка. Большинство рисунков помещено в текст рукописи. Уже после чистой переписки текст подвергался редактированию, о чем свидетельствуют соответствующие аккуратные сделанные исправления (частично – большинство – чернилами, частично – карандашом). Имеются также маргиналии (преимущественно карандашные, по почерку скорее всего неавторские)»⁴⁰.

Таким образом, появилась надежда, что спустя более ста лет, перевод на русский язык основополагающего труда Ньютона «Математические начала натуральной философии», осуществленный сыном простого донского казака, увидит свет.

Российские ученые сегодня с гордостью заявляют, что ни одна страна в мире не имеет двух качественных переводов «Математических начал натуральной философии» И. Ньютона на родной язык своей страны.

По заключению прокуратуры Ростовской области от 10 мая 1990 г. Чекалов А.З. подлежит реабилитации.

⁴⁰ Филонович С.Р. Загадка авторства неопубликованного перевода Principia И. Ньютона раскрыта. Семинар «История науки в источниках и историографии». ИИЕ и Т им. С.И. Вавилова. 22 июня 2023 года. URL: <https://youtu.be/FTAD0L0qlqw> (дата обращения: 17.07.2023).

Нам еще многое предстоит узнать из биографии Александра Захаровича, понять, что двигало находящегося вдали от научного мира человека осуществить этот титанический труд, совершить научный подвиг?

Но мы горды, что последующие поколения молодых ученых смогут изучать Ньютоновы *«Principia»*... в переводе нашего земляка. Что дело его жизни нашло отклик в сердцах современных ученых, и в ближайшее время планируется публикация сохранившихся гранок перевода.

А памятник Александр Захарович Чекалов воздвиг себе куполами церкви Рождества Пресвятой Богородицы, оставив память в сердцах земляков.

*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы,
хутор Чекалов Морозовского района Ростовской области.*

Федор Крюков в I-й Государственной Думе

Воспоминания эти обвеваны грустью, – светлой грустью, горечью скорби, но это – лучшие воспоминания моей жизни, врачующие язвы больной совести...¹

Имя русского донского писателя Федора Крюкова «первым давшего нам настоящий колорит Дона», выходит из рукотворного небытия. В последние годы силами энтузиастов выпускаются книги, снимаются фильмы, все больше людей узнаёт о жизни и творчестве этого удивительного, самобытного и многогранного человека.

В данной работе мы рассмотрим одну из граней жизни Федора Дмитриевича – его участия в политической жизни России в небольшом историческом периоде 1905–1909 гг.; расскажем о выборах в Первую Государственную Думу, рассмотрим раскол во взглядах депутатов представителей Войска Донского; взглянем на участие Крюкова в создании партии Народных Социалистов; остановимся на разгоне Думы и подписании Выборгского воззвания; попробуем, через политическую деятельность и творчество Крюкова, понять как переформатировался образ казака, в его народном восприятии, из защитника угнетенных в стражника угнетателей, расписывающего спины обывателей нагайками.

Федор Крюков после окончания в 1892 г. Петербургского историко-филологического института, с осени 1893 г. приступил к обязанностям воспитателя пансиона Орловской мужской гимназии. В губернском городе Федор Дмитриевич провел 12 лет, преподавая историю и географию в Орловской мужской и Николаевской женской гимназиях. После публикации рассказа Крюкова (под псевдонимом А. Березинцев) «Картинки школьной жизни» в столичном «Русском богатстве» в №6 1904 г., руководство и многие

¹ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. (Воспоминания) // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.39.

преподаватели гимназии узнали в героях рассказа себя, что вызвало конфликт и последовавший уход писателя из гимназии. 31 августа 1905 г. Федора Дмитриевича переводят в Нижний Новгород в Нижегородское Владимирское реальное училище.

Осень 1905 г. – страна парализована всеобщими забастовками, к 13 октября стачечным движением были охвачены практически все губернии Российской империи, остановлены предприятия, транспорт, бастуют и заявляют о своих правах даже гимназисты. Забастовка гимназистов показана Крюковым в пока неизданном очерке «Вчера и сегодня», вот небольшой отрывок: *«Право, как будто вчера мы, педагогический совет О-ой гимназии, – люди, в большинстве твердые и непоколебимые в похвальных убеждениях вообще, а во взглядах на вверенных нашей опеке детей и юношей – в особенности, – вдруг почувствовали свое банкротство, трусливо, неожиданно растерялись, пали духом, словно пол под нами закачался... Впрочем, и было от чего... Не говоря уже о старших классах, даже малыши, обычно трепетавшие перед нами, проливавшие горькие, обильные слезы и плачущим исполненным отчаяния голосом умолявшие не записывать в "штрафник", вдруг совершенно изменили позицию зависимых и поднадзорных, вышли из повиновения и принялись потрясать основы не только благонравного поведения, но и всего существующего порядка...»².*

Выходом из охватившего страну паралича, сильнодействующим лекарством способным вылечить от «опасной для государства Смуты» стало подписание Императором манифеста, дарующего народу Империи незыблемые основы гражданских свобод. Эти свободы были провозглашены Николаем II 17 октября 1905 г. в манифесте об усовершенствовании государственного порядка.

Николай II своей волей возлагает обязательства на Правительство и дает обширные права гражданам и его представителям в Думе: даровать населению гражданские свободы; привлечь к участию в выборах в государственную Думу и дать избирательные права слоям населения ранее лишенных этого права; установить правило одобрения ГД принимаемых законов³.

² Крюков Ф.Д. Вчера и сегодня. – РГБ Отдел рукописей. Ф.654. К2. Ед.хр.1.

³ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С.41.

Царский манифест огласили 17 октября 1905 г. В этот же день Федор Крюков пишет «первую нижегородскую прокламацию, напечатанную не в подпольной типографии», как подмечает сам автор, а на законных основаниях, свободными гражданами. Эпиграфом к прокламации Федор Дмитриевич ставит начальные строчки стихотворения И.С. Аксакова «На новый 1858 год», стихотворение несущее в себе радостное преображение и торжественно прекрасное ожидание дня грядущего.

*«День встает багрян и пышен!
Долгой ночи скрылась тень!*

Граждане! Русские граждане! В первый раз можно произвести эти слова в их подлинном смысле, без горькой иронии, без темной скорби! Те общечеловеческие права, которыми давно пользуются все культурные народы, стали ныне, наконец, достоянием и нашей многострадальной родины. Эти права: законодательная власть народа, возможность учитывать министров и всех лиц, прикосновенных к народному денежному сундуку, свобода от произвола полицейских властей, свобода верить в Бога по своему собственному убеждению, а не по указанию духовенства, свобода вслух выражать честную, смелую мысль; свобода соединяться в союз для борьбы за права.

За эти свободы свыше ста лет боролись отдельные герои-борцы; за эти свободы боролись последние годы все, что было честного и героического в русском народе...»

На обороте, вышеприведенной, отпечатанной прокламации Федор Дмитриевич пишет письмо своим сестрам в Глазуновскую: *«Милая Машенька! Милая Дуняшка! Поздравляю Вас с званием свободных русских гражданок! Посылаю вам первую нижегородскую прокламацию, напечатанную не в подпольной типографии и составленной – кем думаете? – Вашим родным братом по просьбе нижегородских Граждан всех сословий в соединенном клубе!*

День встает багрянь и пылець!
Долгой ночи скрылась тьма!

Граждане! Русские граждане! Въ первый разъ можно произнести эти слова въ ихъ подлинномъ смыслѣ, безъ горькой ироніи, безъ темной скорби! Тѣ общія человѣческія права, которыми давно пользуются все культурные народы, стали нынѣ, наконецъ, достояніемъ и нашей многострадальной родины. Эти права: законодательная власть народа, возможность учитывать министровъ и всехъ лицъ, прикосновенныхъ къ народному денежному сундуку, свобода отъ произвола полицейскихъ властей, свобода вѣрить въ Бога по своему собственному убѣжденію, а не по указанію духовенства, свобода велухъ выражать честную, смѣлую мысль; свобода соединяться въ союзы для борьбы за права...

За эти свободы свыше ста лѣтъ боролись отдѣльные герои-борцы; за эти свободы боролось послѣдніе годы все, что было честнаго и героическаго въ русскомъ народѣ.

Слава богатырямъ русскимъ, завоевавшимъ родинѣ, изнывавшей отъ ранъ во мракѣ непогоды, въ отчаяннн, въ слезахъ,—этотъ яркій свѣтъ и славное будущее! Память ихъ во вѣки не умретъ! Да здравствуетъ свободная Россія! Да здравствуютъ свободные русскіе граждане! Вѣчная память борцамъ, сложившимъ благородныя головы въ борьбѣ за нецѣнимое благо родины, которое она нынѣ наконецъ имѣетъ.

Да будетъ отнынѣ этотъ день свѣтлымъ праздникомъ русскаго народа и да почтится онъ многочисленными всенародными собраниями, которыя павшимъ борцамъ воздадутъ должную память, а живымъ выразятъ дружный завѣтъ стойкой борьбы за дальнѣйшее расширеніе народной свободы и народныхъ правъ.

17 октября

2 часа ночи отъ ГРУППЫ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ГРАЖДАНЪ.

1905 года.

Прокламация, составленная Федоромъ Крюковым⁴

⁴ Крюков Ф.Д. Письмо к Крюковой М.Д. Письмо от 18 октября 1905 г. на прокламации групп Нижегородских граждан. – РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К.3. Ед. хр.3. Л.1.

Сейчас получил телеграмму от Санюшки, – здоров. Посылаю ему деньжонок. Слава Богу, теперь с уверенностью можно сказать, что кончит он курс и в январе будет ученым лесоводом.

Завтра буду писать подробнее. А ныне целую вас крепко и бесчётное число раз. Желаю Вам здоровья, счастья и успеха в делах Ваших.

Ваш любящий брат Федор Крюков.

Н. Новгород. 18 октября 1905 г.»⁵

Найденная прокламация, пожалуй, первый публичный след Крюкова–политика.

Из Крюковского очерка «Первые выборы» мы видим, при каких обстоятельствах он начинает свой путь в Первую Думу: «С лета 1905 года я, за одно литературное прегрешение, был переведён распоряжением попечителя Московского округа из Орловской гимназии в учителя Нижегородского реального училища. Здесь в начале марта 1906 года я получил казённый пакет с печатью Глазуновского станичного правления. Сообщалось, что глазуновский станичный сбор, во исполнение Высочайше утверждённого положения о выборах в Государственную Думу, выбрал меня уполномоченным в окружное избирательное собрание по Усть-Медведицкому округу области Войска Донского»⁶.

Воспоминания соратника Крюкова Павла Автономовича Скачкова⁷ позволяют нам дополнить картину происходящего на Дону в преддверии первых выборов в Думу: «Казачи готовились к Государственной Думе, на которую возлагались надежды и на

⁵ Крюков Ф.Д. Письмо к Крюковой М.Д. Указ. соч. Л.10б.

⁶ Крюков Ф.Д. Первые Выборы // Русские записки. 1916 год. №4. С.160.

⁷ Скачков Павел Автономович (1877–1936), заведующий Донским историческим казачьим архивом. Закончил Харьковское среднее земледельческое училище и Харьковский ветеринарный институт; с 1907 по 1909 гг. ветеринарный врач в Баталпашинском районе области Кубанского казачьего Войска, с 1910 по 1913 гг. – мировой судья в Донской области и в Екатеринославской губернии. Во время первой мировой войны – старший ветеринарный врач в 51 Донском казачьем полку, в 1918–1920 гг. – заместитель атамана, затем окружной атаман Усть-Медведицкого округа, член Донского Войскового Круга, заместитель председателя Донского Войскового Круга. С 1920 г. – корпусный врач Донского казачьего корпуса, эвакуировался из Крыма в составе Донского казачьего корпуса в Турцию (лагерь Чилингер, затем заведующий беженской частью Донского правительства в Константинополе), с 1921 г. – член Эмигрантского совета в Константинополе от Донского правительства, выполнял обязанности по обустройству донских казаков – беженцев; член Донской исторической комиссии (1923) [Биографическую справку подготовил А. Чернов].

улучшение хозяйственного состояния прирезкой в малоземельных станицах земли и об уменьшении разорительной тяготы казачьей воинской службы и об избавлении казачьих полков от несения полицейской службы. Словом, с Государственной Думой связывались все казацки надежды и в станицах и хуторах только и было разговору, что о Думе»⁸.

На Дону из покоя веков использовалась демократическая система выборов. Выборщики из хуторов отправлялись в станицу, где в свою очередь проходил отбор двух выборщиков от станицы в окружную станицу. В Усть-Медведицком округе 18 станиц, следовательно в выборах по округу принимало участие 36 кандидатов. Результат выборов определялся подсчетом положенных за каждого кандидата шаров. Белый шар – голос «ЗА», черный – «Против».

Крюков был одним из самых популярных кандидатов на Верхнем Дону. И когда в округе появились агитационные листки, рассказывающие о былой казачьей вольности и намерениях отстаивать интересы казаков в Думе, население в едином порыве сплотилось вокруг имени Крюкова. Позднее выяснилось, что автором и распространителем листовок был Филипп Миронов⁹, имевший свои политические амбиции. Скачков в воспоминаниях пишет: *«На другой же день подбесаул Миронов пришел ко мне, как он сказал, поговорить по душам, по казачьему, дабы рассеять вчерашнее недоразумение, оставившее в нем неприятный осадок. Пробыл он у нас с братом около часа, подошел как раз Агеев¹⁰, и беседа наша, исключительно касалась работы среди казаков по подготовке казачьей массы к выборам в Государственную*

⁸ Скачков П.А. О Федоре Дмитриевиче Крюкове. ГА РФ. Ф.Р-7055. Оп.1. Д.53–55. (Оцифровка рукописи выполнена Е. Комаровым, А. Черновым, Г. Малаховым. URL: <https://nestoriana.wordpress.com/2021/04/13>. С.39).

⁹ Филипп Кузьмич (Козьмич, Казьмич) Миронов – донской казак (14 [26] октября 1872, хутор Буерак-Сеноткин, станица Усть-Медведицкая, Область Войска Донского, Российская империя – 2 апреля 1921, Москва, РСФСР) – участник Японской, Первой мировой и Гражданской войн, советский военачальник, казак, командарм 2-й конной армии.

¹⁰ Агеев Павел Михайлович – донской казак, (родился в семье казачьего урядника из станицы Клетская Области войска Донского 1880–1939). Выпускник Воронежской духовной семинарии, затем студент Юрьевского университета. Завершил высшее образование на юридическом и физико-математическом факультетах Харьковского университета. Избран во Всероссийское учредительное собрание в Донском избирательном округе, министр землеустройства и земледелия Южно-Русского правительства.

Думу, – и как-то само собой намечалось пропагандировать кандидатуру в члены Думы от округа Фед. Дм. Крюкова. На этом сходились все, хотя лично его знали только Миронов и Агеев...»¹¹

Фотография Ф.К. Миронова с дарственной надписью Ф.Д. Крюкову¹²

Подпись на обороте фото: «Дорогому борцу за счастье и светлую долю русского народа – Федору Дмитриевичу Крюкову. Автономия Донских казаков будет нашим девизом и на этой платформе лягут наши головы. Подъесаул Миронов. 1906 г. 24-го ноября. Усть-Медведицкая».

«Из глазуновских, за выбытием о. Ивана, уже пробаллотировавшегося, подлежал баллотировке только я. Не скажу, чтобы с очень приятным чувством предоставил я себя в жертву капризной и лукавой балльной системе. Но меня не оконфузили: черняков было всего пять, избирательных – 28. В дальнейшей баллотировке из интеллигентов прошёл ещё адвокат Малахов»¹³.

¹¹ Скачков П.А. Указ. соч. С.29.

¹² Миронов Ф.К. Фотография с дарственной надписью Ф.Д. Крюкову. РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К.7. Ед. хр.59.

¹³ Крюков Ф.Д. Выборы на Дону // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.24.

Следующий этап выборов проходил в столице Войска Донского в Новочеркасске. Крюков так описывал расклад сил, конкуренцию, чаяния казаков и мотивы при принятии решения, кого же отправить своим представителем в столичную Думу:

«В Новочеркасск мы, тринадцать выборщиков от станиц Усть-Медведицкого округа, приехали на Пасхальной неделе. Долго искали по городу пристанища. Все мало-мальски сносные гостиницы оказались занятыми: как раз в это время стояла в городе вернувшаяся из Манчжурии дивизия, съехались выборщики в Государственную Думу и Совет. Остались одни клоповники. Мы остановили свой выбор на весьма демократическом отеле, носившем громкое название, сейчас точно не припомню какое, кажется – "Золотой Якорь". В обычное время к этому якорю причаливали свои ладьи станичные и хуторские иереи и диаконы, являвшиеся на расправу к владыке»¹⁴.

«– У Харламова голос дозвольтельный какой, – слышится в темноте коридора из груды улегшихся ночевать станичников, – скажет, аж как молотком придавит...

– А Ёлкин? – раздаётся новый голос, – тоже с придавом... ятно говорит...

– Нет, вот Золотарёв – фу-у, с..... сын! И чишет же ловко! Про министров-то... а?.. Рукой махнет, как молонья сверкнёт!..

– Красноречие есть. Жалко: жид. А то бы можно положить шара...

– Жи-ид?

– Форменно.

– Ах, чтоб его... А чисто говорит ловко...

В сущности, к "жиду" казаки были совершенно равнодушны. Дон закрыт для евреев. Если же когда контрабандой появляется иной предприимчивый и знающий ходы коммерческие человек иудейского вероисповедания на скотских ярмарках, то негодуют лишь православные прасолы, ибо наезжий скупицки, спеша, не имея времени торговаться, поднимает порой цену на казацких быков до небывалой высоты. Казакам это – не вред. Успешнее была мутная

¹⁴ Крюков Ф.Д. Выборы на Дону... Указ. соч. С.24.

агитация справа против иногородних, по простецкой казацкой терминологии, – "русских", они же – "мужики". Тут угроза частному землевладению с мужицкой стороны довольно искусно сплеталась с угрозой казацким пайкам. Но эффект получался обоюдоострый: за свой оскудевший пай казак не опасался, однако в безземельных крестьянах-иногородцах чувствовал конкурентов, мечтающих о господских землях, пожалуй, более пылко, чем сами казаки, исторические хозяева этих земель. Отсюда – известное чувство неприязни к мужику, а за мужиком недоверие к партиям, выпитавшим его нужды предпочтительно перед нуждами казацкими. Но и правая борющаяся группа особого чувства доверия не вызывала у станичников: господа, захватившие казацкую землю...»¹⁵

Земля – главный политический вопрос того времени как на Руси в целом, так и в области Войска Донского и Усть-Медведицком округе, в частности. В Усть-Медведицком округе предметом полемики были помещичьи земли Себряковых. Земли Себряковых до Булавинского восстания принадлежали казакам, там располагался Кобылянский юрт с одноименной станицей. После того как Петр Первый разбил Булавина, назначен был царский надсмотрщик с передачей ему, с правом наследования, более 40 тысяч десятин казачьих земель. Себряков в течении пары десятилетий заселил пустующие земли малороссами и уже к середине XVIII в. в бывшем Кобылянском юрте проживало свыше 2 тысяч семей переселенцев. Так на казачьих землях появились «хохлы» и вековая, постоянно кровоточащая, рана. Об этих помещичьих землях в приведенной выше цитате упоминает Крюков, и эта земля, была предметом вождения как казаков, так и «мужиков» и «хохлов».

«В этот грязный трактирчик во время антрактов (выборы шли все три дня) забегали даже камер-юнкеры, выпивали и закусывали с серым "младшим братом" и усердно объяснялись ему в любви. "Младший брат" от даровой рюмки не отказывался, но застланный почтительностью его взор неизменно говорил:

– Выпить-то я вылью, но кому я шар положу, – там видно будет...

И клал камер-юнкеру... черняка.

¹⁵ Крюков Ф.Д. Первые Выборы // Русские записки. 1916 год. №4. С.174–175.

Выборы закончились поздно ночью, на третий день. Из партии "правового порядка" никто не прошёл. Но четыре урядника (И.М. Васильев, М.Н. Савостьянов, Е.Я. Куркин и М.И. Куликов. Прим. Г.М.), проведённых казаками, сели на правой стороне и за кратковременное бытие первой Думы вошли в тесный контакт с большим начальством. После роспуска Думы они все получили полицейские места, и два были произведены даже в хорунжие – за усердие...

Но это потом было. А первый момент – после нашего избрания – по-особому сильный, торжественно-трогательный, необыкновенный – первые народные избранники! – как будто спаял всех близостью осуществления лучших надежд и упований. В приветственных речах говорилось о свободе, о праве, о восстановлении старой забытой славы и достоинства... Много хорошего...»¹⁶

Став временным обитателем Таврического дворца, Фёдор Дмитриевич чувствует взвалившуюся на него ответственность, осознаёт, что располагает реальными возможностями помочь своему родному казачеству:

«Я так был горд его прошлым, которое мне представлялось в романтическом освещении вольнолюбивым и героическим, немножко идеализируя серое зипунное рыцарство старины, отгулявшее в истории шумный и головокружительный праздник, безалаберную, удалую вольницу и голытьбу. И горел я стыдом за настоящее, за ту роль, которая в годы тяжёлой борьбы выпала на долю потомкам славных казаков, моим станичникам. Недоумевал и... бессильно сетовал... Я любил казака-землероба, повинного долгой воинской работе. Я издали угадывал родную фигуру в фуражке блином, в заплатанных шароварах с лампасами, в чириках, и благодушно смеялось мое сердце при звуках простодушной речи казацкой, трепетно отзывалось на тягучий мотив старинной казацкой песни... Живя вдали от родного края, я знал и видел его прогрессирующее оскудение, отсталость и неизбежную обреченность в будущем хозяйственному порабощению пришельцев. Скорбел – бесплодно и бессильно. Тужил – маленький человек, "чужой", в штатском стюртуке, подозрительный для носящих лампысы...

¹⁶ Крюков Ф.Д. Первые Выборы // Русские записки. 1916 год. №4. С.174–175.

В своих думах и мечтах я не смел гадать, что когда-нибудь судьба придвинет меня ближе к родному краю, к непосредственной работе ему. И вот как будто подошел такой момент. Что же я буду делать?»¹⁷

Народ Империи, воодушевленный возможностью быть услышанным, через своих представителей в Думе, шлет вести о своих нуждах. Огромное количество прошений, писем, телеграмм от семей казаков, приговоров отправленных по итогам сборов хуторов и станиц, приходит народным представителям в Думу. Часть из этих документов, направленных казаками в Думу Федору Крюкову, хранится в рукописном отделе Российской Государственной библиотеки (Фонд 654), Доме русского зарубежья (Фонд 14), Новочеркасском музее истории Донского казачества. Приведем в нашей работе пару писем, чтобы передать атмосферу того времени:

«Мы, отцы и матери, жены и дети служащих казаков второй очереди 31 полка, который потребован был на дальний Восток в защиту Государя Императора и отечества, и всей России, а в остальное время оказался не в защиту всего этого, а на охране помещиков и разных заводов, причем раздроблены на очень маленькие команды, чего и угрожает в ином месте им жизненная опасность. И поносимые наши ежедневные слезы об уроне нашего хозяйства. Причем просим господина председателя и всех ваших сотоварищей Государственной Думы о ходатайстве и об увольнении наших детей от внутренней полицейской службы, которая состоит охранную разных помещиков и заводов, который своим именем заставляли ссориться нагайках, которые шлют всегда нам великие проклятия и отцам и матерям нашим тоже самое безвинным людям, которые состоят под властью лица, что хотят то и делают. Вторично просим вашего ходатайства об увольнении наших детей от неподлежащей для них службы»¹⁸.

Второе письмо повествует о хозяйственном упадке в семьях, чьи мужчины ушли на службу, оставив хозяйство и малолетних детей на жен и стариков.

¹⁷ Крюков Ф.Д. Первые Выборы // Русские записки. 1916 год. №4. С.174–175.

¹⁸ Протест казаков войска Донского против использования их для подавления революционного движения. – РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К.7. Ед. хр.25.

«Дети наши, казаки, Иван Никифорович Крупнов, Петр Тимофеевич Тимохин и Алексей Данилович Панфилов переписи 1894 года, состоящие в льготных частях 3-й очереди, другой год находятся на действительной строевой службе в донском казачьем 20-ом полку. За выкомандировыванием их на действительную службу в семействах наших не осталось способных к труду работников и управляющих хозяйством. Семейство 1-го Крупнова: жена Анна 68 лет и он таких же лет оба слабого состояния здоровья, жена Ивана Прасковья 32 лет, дети их: Яков 10 лет, Евдокия 7 лет, Ольга 5 лет, Егор 4 лет и Емельян 2 лет. 2-го Тимохина семейство: он 68 лет, жена его Агафья 68 лет, жена Петра Секлида 32-х лет, дети их: Прасковья 12 лет, Петр 5 лет, Соломанида 3 лет. 3-е Панфиловой семейство: Соломанида 55 лет, жена Алексея Марфа 30 лет, дети их Надежда 12 лет, Прасковья 10 лет (калека), Иван 4 лет и Елена 2 лет. С нахождением детей наших на службе в течении этого времени имущество наше пришло в совершенный упадок, и семейство находится без пропитания и терпит большой недостаток в продовольствии.

По вышеизложенным, крайним нашим семейным и домашним обстоятельствам мы всеподданейше просим Государственную Думу, и дабы повелено было определением Думы, всемилостивейшее соизволение об увольнении детей наших казаков на льготу в дом свой по семейному и имущественному положению для пропитания семейств наших и поддержания хозяйства»¹⁹.

Всего воинских очередей было три. В мирное время 1-я очередь находилась на действительной службе, а 2-я и 3-я – «на льготе». В мирное время казаки 2-й и 3-й очереди не служили, вели домашнее хозяйство, но периодически призывались на военные сборы. 2-я и 3-я очередь подлежали мобилизации только в случае объявления войны, и казаки этих очередей демобилизовались при окончании военных действий. Но при объявлении мобилизации на Русско-Японскую войну, на фронт попали только четыре донских казачьих полка, а 20 полков были распределены по губерниям для охраны порядка. К 1906 г. полицейские функции на просторах империи выполняли уже 40 казачьих полков.

¹⁹ Письмо казаков в Думу. – РГБ. Отдел рукописей. Ф.654.

Кроме вала писем, телеграмм от частных лиц и небольших групп казаков в Государственную Думу приходили приговоры хуторских и станичных сборов.

Приведем историю передачи приговора станичного сбора окружной станицы Усть-Медведицкой в Думу, описанную в воспоминаниях Павла Автономовича Скачкова, непосредственного участника тех событий. Действие происходит в Усть-Медведицкой, на станичном сборе. Участники сбора ожидали противодействия и провокаций со стороны начальства, и поэтому приговор был подготовлен заранее и оперативно вынесен на голосование.

«– Да постановили приговор о нуждах казачьих, – и он начал перебирать все те нужды, какие легли в основу приговора, подписанного им.

Чтобы землю у коннозаводчиков отобрать и наделить дополнительно малоземельные станицы; помещицьи земли передать крестьянам; земство ввести; атамана Войскового выбрать из своих господ-генералов и прочие нужды. Войсковой круг; упразднить конные отводы, – припоминая, перечислял он... Да, и забыл еще, – сказал казак, – Просим спустить 3-й и 2-й очереди полки, чтобы они не караулили помещицьи бахчи и не несли полицейскую службу.

Это все были те самые казачьи "нужды", выявления которых так боялось начальство»²⁰.

«Без всяких прений было принято единодушное решение послать эту записку, в виде приговора станичного сбора члену Государственной Думы Федору Дмитриевичу Крюкову, с просьбой довести его до сведения Государственной Думы. Кроме того постановлено приговор разослать по станицам округа для ознакомления.

Так как текст приговора этого был заготовлен заранее, то его тут же подписали, дабы не откладывать подпись до следующего дня. Вместе с тем, станичный сбор обратился к присутствовавшему подъесаулу Миронову доставить приговор в Петербург Ф.Д. Крюкову. Миронов, польщенный оказанным ему вниманием,

²⁰ Скачков П.А. Указ. соч. С.42.

заявил, что благодарит стариков за оказанное ему внимание и доверие и приговор Ф.Д. Крюкову доставит. Карьера Миронова была, собственно, навсегда решена одним его этим последним заявлением – что он доставит приговор Ф.Д. Крюкову.

Миронов спросил генер. Филенкова, должен ли он подать рапорт об этом. Филенков ответил:

– Для чего же рапорт? Вы сейчас вне службы и вольны ехать из Усть-Медведицкой куда вам угодно – в Москву, Петербург, Варшаву, словом вы – свободный человек. Везти приговор в Петербург есть ваше частное дело, вы могли мне об этом и не сказать, поэтому никакого рапорта, конечно, не нужно. Бог благословит, в добрый путь, – заключил генерал Филенков по словам Миронова.

Впоследствии ген. Филенков совершенно отрицал не только этот разговор, имевший значение официального разрешения на поездку в Петербург подъяес. Миронова, но даже отверг и сам факт явки к нему Миронова за разрешением отвезти приговор станицы в Государственную Думу»²¹.

«Принятый станичным сбором приговор произвел огромное впечатление на начальствующие сферы и, тем не менее, местное начальство в лице окружного управления не придало ему особого значения. Оно просто не поняло всей его "крамольности" и потому ген. Филенков и говорил так с Мироновым, а разговор этот действительно происходил.

О принятом приговоре было по телеграфу донесено в Новочеркасск и там совершенно иначе посмотрели на дело. Верхи Донской казачьей власти оценили значение приговора по достоинству и немедленно же по телеграфу было дано распоряжение к принятию решительных мер – не допустить отправку приговора в Думу.

Станичное правление узнало раньше содержание этого телеграфного приказанья, нежели оно стало известно окружному атаману и со стороны станичного правления были приняты свои меры.

Подъесаул Миронов был поставлен в известность об этом и у него хватило все же смелости не останавливаться перед

²¹ Скачков П.А. Указ. соч. С.46.

решением доставить приговор в Петербург. Немедленно же тройка лошадей была переправлена за Дон. Миронов переехал на лодке в условленном месте, где его ожидали лошади и поехал вместо ст. Себряково Грязе-Царицынской ж.д на ст. Миллерово Юго-Вост. ж.д. Расчеты его были основательны, так как его разыскивали в станице с требованием явиться к окружному атаману, и телеграфно уже было сообщено на ст. Себряково объявить ему о немедленном требовании атамана явиться к нему.

Таким образом, Миронов, имея личное разрешение ген. Филенкова на доставку приговора депутату Думы Ф.Д. Крюкову, и не получив официального запрещения на это же, действовал вполне законно. Он говорил, что если бы окружной атаман объявил ему приказ из Новочеркасска, запрещающий вообще отправку приговора в Государственную Думу, он не повез бы приговора – как офицер, я не мог бы нарушить приказ своего начальника, говорил он. Объявление же распоряжения Наказного атамана он избежал»²².

Приговор Крюкову был доставлен. Все болезненные вопросы из жизни казаков, нашли свое отражение в знаменитой речи Федора Дмитриевича в Государственной Думе в казачий день 13 июня 1906 г.

В Первой Думе были представлены восемь депутатов от области Войска Донского: урядники – Васильев Иван Мартынович²³, Савостьянов Матвей Никифорович²⁴, Куркин Ефим Яковлевич²⁵ и Куликов Михаил Иванович²⁶ – «поправевшие» сразу после выборов, ставшие рупором военной казачьей вертикали и озвучивавшие ее официальную повестку о благополучии и довольстве казачества; и представители казачьей интеллигенции преподаватели

²² Скачков П.А. Указ. соч. С.46.

²³ Васильев Иван Мартынович (1875–?) – казачий урядник, станичный атаман, образование низшее.

²⁴ Савостьянов Матвей Никифорович – казачий урядник, станичный атаман, образование низшее.

²⁵ Куркин Ефим Яковлевич (1857–?) – казачий урядник, станичный атаман, образование низшее.

²⁶ Куликов Михаил Иванович (1865–?) – казачий урядник, станичный атаман, образование низшее.

гимназий Харламов Василий Акимович²⁷ и Крюков Федор Дмитриевич, товарищ прокурора Араканцев Михаил Петрович²⁸, и священнослужитель Афанасьев Клавдий Иванович²⁹, раскрывавшие иную точку зрения, рассказывая о казачьем оскудении и о той незаконной, и позорной роли отведенной казаку. Вопросы о незаконной мобилизации казаков были включены в так называемый запрос 33-х. *«Комиссия 33-х по исследованию незаконных действий должностных лиц рассмотрела срочное заявление №103, подписанное 32 членами Государственной Думы о неправильном распоряжении военного министра, призвавшего на действительную военную службу казачьи полки 2-й и 3-й очереди, обращенные на полицейскую службу»*³⁰.

Запрос военному министру состоял из трех пунктов:

«1) На каком основании призваны и ныне состоят на действительной военной службе казачьи полки второй и третьей очередей для несения службы внутри Империи без опубликования Высочайшего повеления о сем в установленном порядке, через Правительствующий Сенат?

2) Известно ли г. военному министру, что казачьи части, вопреки правил о призыве войск для содействия гражданским властям, обращены на постоянную полицейскую службу, выражающуюся в том, что на казачьи части, раздробляющиеся на мелкие команды, подчиняемые полицейским чиновникам, возлагаются

²⁷ Харламов Василий Акимович (1 января 1875, хутор Кременской Усть-Быстрианской станицы Области войска Донского – 13 марта 1957, Буэнос-Айрес) – депутат Государственной Думы всех 4-х созывов от Области войска Донского. Монархист, член партии кадетов. Делегат Предпарламента и Учредительного Собрания. Возглавлял Особый Закавказский Комитет. Глава правительства Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (ЮВС). С 1918 г. председатель Донского Круга, активный участник Белого Движения. С 1920 г. жил за границей. После Второй мировой войны эмигрировал в Аргентину.

²⁸ Араканцев Михаил Петрович (13 июля 1863 – после 1926) – член Государственной думы от области Войска Донского. Член Учредительного собрания от Донского округа. В Думе он был очень замечен. Во время Гражданской войны участвовал в Ледовом походе. В 1926 году был арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

²⁹ Афанасьев Клавдий Иванович (1875 – 1920?) – священник, депутат Государственной думы I созыва от области Войска Донского.

³⁰ Стенографические отчеты. Т.2 / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1-я. – Санкт-Петербург, 1906. С.1307.

самостоятельные полицейские обязанности: обыски, аресты, сопровождение полицейских чиновников, и даже поручаются экзекуции и охрана отдельных заводов и усадеб?

3) *Какие меры и когда примет г. военный министр к роспуску неправильно мобилизованных казачьих полков второй и третьей очереди?»³¹*

Речь Федора Крюкова в Государственной Думе легко найти в сети, и мы не будем приводить ее в полном объеме, выделим лишь некоторые моменты, покажем, что нужды и чаяния выраженные в письмах, ходатайствах, наказах и приговорах, стекавшихся со всех концов Империи к народному избраннику, легли в основу его речи:

«Господа народные представители. Тысячи казачьих семей и десятки тысяч детей казацких ждут от Государственной Думы решения вопроса об их отцах и кормильцах, не считаясь с тем, что компетенция нашего юного парламента в военных вопросах поставлена в самые тесные рамки. Уже два года как казаки второй и третьей очереди оторваны от родного угла, от родных семей и, под видом исполнения воинского долга, несут ярмо такой службы, которая покрывала позором все казачество...

... Мы вносим настоящий запрос с тою главным образом целью, чтобы "тихо и благородно" спросить у подлежащего начальства: когда же полки 2-й и 3-й очереди будут демобилизованы и когда казачьим семьям возвратят их кормильцев?

...Здесь не так давно говорилось нам, что право и справедливость в русской армии покоятся на незыблемых основаниях. Вот мы и хотели убедиться, насколько эти основания незыблемы, во-первых, в области права: применялся ли подлинно закон при мобилизации полков казачьих 2-й и 3-й очереди? Во-вторых, в области справедливости: справедливо ли на одно казачество, разоренное казачество, возлагать тяжелое – и материально, и морально – бремя, тяжелое ярмо полицейско-эзекуционной службы, тогда как вся гвардия и большая часть войск других родов оружия свободна от этой службы? Мы избираем единственный,

³¹ Стенографические отчеты. Т.2. С.1334.

доступный для нас путь для того, чтобы исполнить долг нашей совести; мы несем нужды нашего края вам, представители русского народа (продолжительные аплодисменты)»³².

Ответ «истинных казаков» оппонентам последовал незамедлительно – урядник Иван Мартынович Васильев поднялся на трибуну: «Извините, господа народные представители, я не буду ни возражать, ни соглашаться с депутатом Крюковым. Я позволю себе, господа народные представители, прочитать и восстановить параграф 14 основных государственных законов... Прочитавшие этот параграф, господа, я убежден, что члены Государственной Думы скажут свое благоразумное слово о том, что вопрос, внесенный о роспуске донских казачьих льготных полков со службы, не подлежит обсуждению Государственной Думы, которая, я уверен, и постановит снять его с очереди (Голоса: Нет!) и на будущее время таких вопросов на обсуждение не принимать, так как это есть прерогатива Верховной власти...

Господин Крюков, депутат от Донского войска, выяснил нужду и горе казака и в этом я возражать ему не буду. Действительно, нужда и горе казака велики, но опять – таки оговариваюсь, что казак на это не ропщет. Я, как представитель от казаков могу заявить, что подобного рода запросы вносить на обсуждение для доклада Государственной Думе мне наказа не давали. (Шум). А что г. Крюков объявил, что казаки – люди дисциплинированные, что они соблюдают строгую дисциплину, с этим я вполне согласен; но опять-таки заявляя, что они на это не ропщут, а только ропщут на крамольников, которые поселяют смуту и расшатывает устои государства и этим вынуждает правительство мобилизовать войска. Провожая меня сюда, в Петербург, в Государственную Думу, казаки усердно просили меня передать следующее, – выражаются они просто: "глубокоуважаемый Иван Мартынович, если придется вам беседовать в Петербурге с революционерами, – если придется... (Шум. Смех), то передайте им, чтобы они оставили свою опасную игру, которая ведет Россию на гибель. Поиздевались, и достаточно... (Голоса: Довольно!

³² Стенографические отчеты. Т.2. С.1311–1316.

Довольно!) и если не перестанут, то терпение лопнет и всколыхнется православный тихий Дон и с чувством долга отзовется на призыв Монарха он"»³³.

Развивает мысль Васильева урядник Куркин Ефим Яковлевич: «... я не допускаю мысли чтобы казаки 2-й и 3-й очереди были призваны на службу без ведома и приказания Государя Императора, а раз они призваны на службу Его Величеством, то в силу чести и достоинства казаков и по долгу присяги они знают, что должны нести службу до тех пор, когда Царю, призывавшему их, угодно будет распустить их по домам. Поэтому делать запрос господину военному министру я считаю излишним. (Голоса. Ой, ой, ой! Ой да казак)»³⁴.

Урядник Савостьянов Матвей Никифорович наставительно дополняет: «...все казаки, 2-й и 3-й очереди были мобилизованы по высочайшему повелению, о чем даже есть высочайший приказ, содержание которого я хорошо помню, так как в данное время в одной из станиц области Войска Донского служил атаманом и поэтому хорошо знаю содержание приказа. Верно, что казаки 2-й и 3-й очереди были мобилизованы по высочайшей воле Государя, а поэтому считаю лишним ходатайствовать, чтобы казаки были уволены без воли Государя домой. Раз казаки не будут нужны Государю, тогда, думаю, Государь их и держать не станет. Кроме этого указываю на то, что казаки 2-й и 3-й очереди несут полицейскую службу, как неприсяжную казаку-воину. Правда, но это была и есть воля Государя призвать их на эту службу. (Голоса: Неправда! Будет! Довольно! Председательствующий звонит)»³⁵.

В речи депутата от Оренбургского казачьего войска Сидельникова Тимофея Ивановича присутствует живое письмо донских казаков: «Самое последнее письмо я получил с Дона, и попросу позволения прочитать его, так как оно касается как раз предмета нашего обсуждения (читает письмо). "Мы, казаки одной из станиц Войска Донского, выражаем вам благодарность, как казаку, стоящему на том, чтобы вся земля была распределена между

³³ Стенографические отчеты. Т.2. С.1316.

³⁴ Там же. С.1318.

³⁵ Там же.

трудящимся классом и протестуем против депутата г. Васильева и ему подобных, кажется, еще двух, что они сделали вам возражения в том, что казаки не желают сделаться равноправными гражданами. Наши деды и прадеды были все равные между собою, и мы не знаем, откуда в нашем обществе взялись дармоеды-помещики, которых теперь охраняют наши казаки. Поэтому просим вас передать Васильеву и другим, что мы, жители всего Хоперского округа Донской области, требуем от них немедленного роспуска казаков 2-й и 3-й очереди, так как они охраняют помещиков. Они положили на все казачье войско несмываемое пятно, которое нужно смыть, принести государству, как предки наши делали, повинную, просим прочесть это Думе". Станица не поименована, чтобы не подвергнуться опасности со стороны атамана Широкова. Но есть десять подписей. Вот что говорит казачество»³⁶.

Возражая Васильеву, Куркину и Савостьянову, выступил Харламов Василий Акимович: «Здесь я услышал, что член Государственной Думы, Васильев, представитель от казаков, не получил наказа о том, чтобы требовать или просить, или поднимать в какой бы то ни было иной форме вопрос, о демобилизации казаков, 2-й и 3-й очереди. Не то впечатление получилось у меня, выбранного не от специальной казачьей курии, но теми же самыми казачьими голосами, которые были даны также и моему товарищу Васильеву. Член Государственной Думы Васильев прочитал нечто вроде наказа, полученного им от своих избирателей или, во всяком случае, жителей Донской области. Господа народные представители, те ораторы, которые только что сошли с этой трибуны, члены Государственной Думы, Сидельников и Бородин, указали вам, что мой товарищ Васильев глубоко заблуждается, если говорит, что о роспуске полков 2-й и 3-й очереди нет и помину на Дону, что там только речь о крамольниках и только об избавлении от этой крамолы думает донское казачество. Я, господа народные представители, укажу вам письма и телеграммы, и в каждом из этих листков есть именно это требование,

³⁶ Стенографические отчеты. Т.2. С.1323.

вполне ярко и определенно выраженной. Я укажу даже больше: у меня здесь есть телеграммы и письма, направленные на мое имя, и моих товарищей по Государственной Думе, во всяком случае, по иному адресу, чем это надеялся получить мой товарищ Васильев; в них есть прямое указание, что сами служащие казаки теперь находятся в таком положении, которое меня, господа народные представители, заставляет обратить ваше внимание на этот запрос. Что я читаю в телеграмме, полученной мною вчера? Просит 41-й Донской полк предложить Государственной Думе, государственным представителям, ходатайствовать о роспуске его не позже 20-го июня, "а если не распустят – едем домой". Меня ужас взял, господа народные представители, за судьбу тех людей, которые доведены до такого отчаяния, в котором, впрочем, находится и весь русский народ.

Здесь один из моих товарищей уже указал, что в японскую войну взяли от Донского войска только 4 полка, а для внутренней охранной службы взяли 20 полков. Я невольно останавливаюсь перед этой загадкой: как? то казачество, весь смысл и существование которого в этой службе и состоит, было оставлено во время войны в стороне»³⁷.

На трибуну поднялся Араканцев Михаил Петрович и продолжил оппонировать «поправевшим» урядникам: «Я только хотел, господа народные представители, напомнить о маленькой сценке, о которой мне теперь больно вспомнить и после которой я полужительсно сгораю от стыда. На выборах ко мне и к г.г. Васильеву, Савостьянову, Куркину, которые говорили вам с этой кафедры, к этим бывшим станичным атаманам, когда нас избирали, к нам пришли измученные казаки и сказали: "Так нам жить дальше нельзя! ... На вас мы надеемся, вас просим, выведите нас из этой тины, проведите нас на другую дорогу, где лучше, где светлее"... и самодовольные станичные атаманы, поглаживая свои усы, сказали выборщикам: "Да, мы постоим"... и постояли... Они здесь омрачили стены этой Думы черными словами! (бурные аплодисменты)»³⁸.

³⁷ Стенографические отчеты. Т.2. С.1323–1325.

³⁸ Стенографические отчеты. Т.2. С.1323.

Урядник Васильев на это ответил: *«Господа народные представители! Я слышал сейчас заявление в Государственной Думе господина Араканцева, которой говорил, что на выборах его и меня казаки просили: "помогите нас вывести из тины". Во-первых, заявляю, как член Государственной Думы, по сущей справедливости, что этого не было. Он говорил о нас: "не посоветовались ли они со своим начальством", – это крайне оскорбительно. Позвольте, я могу сказать Бородин, скорее всего сам и другие, подобные ему, советовались и написали казачкам, чтобы они им писали такие письма и телеграммы. Я представитель от казачества, а не имею ни одного такого письма... (Шум)»³⁹.*

Урядник Савостьянов поддержал коллегу: *«Господа! Я только хотел сказать еще одно против доклада, сделанного г. Араканцевым. Араканцев подтверждал пред вами, что при выборе нас сюда Государственную Думу к нам обращались с просьбой казаки о том, чтобы мы настаивали на роспуске полков 2-й и 3-й очереди. Правда, я подтверждаю, что просили нас казаки, чтобы внутренний режим был построен на выборном начале, еще просили о распределении войсковых запасных земель по станичным юртам и я этому сочувствую, а о роспуске казаков – этого не было».*

Не остается в стороне и Федор Дмитриевич Крюков: *«Я извиняюсь перед Государственной Думой, – запрос, внесенный нами, неожиданно для нас, занял слишком долго внимание членов Государственной Думы. Я вышел сейчас дать объяснения по поводу тех легоньких инсинуаций, которые сделаны моими товарищами, депутатами Васильевым и Савостьяновым...»*

Председательствующий прервал Крюкова: *«Это не инсинуации: они высказывались, как думали и понимали. Инсинуация предполагает злостное намерение, поэтому я прошу вас взять это слово назад».*

Крюков изящно возражает председательствующему: *«Я, пожалуй, возьму это слово назад, но я считаю, что обвинение одного из товарищей, Араканцева, во лжи, в том, что явление, о котором он упомянул, не было на выборном собрании, я считаю не простой*

³⁹ Стенографические отчеты. Т.2. С.1328.

неправдой, но неправдой тенденциозной и я привык это квалифицировать, как инсинуацию. В более тонкие филологические толкования не вдаюсь.

Я должен подтвердить, как посторонний человек, до некоторой степени, что обращение к нам со стороны выбравшего нас собрания, со стороны казаков, постоять за их нужды – действительно было. Затем, здесь было указание на то, что все эти документы, которые отчасти цитировал мой товарищ Харламов, могли оказаться у нас в руках именно только потому, что мы писали заранее тем лицам, от которых получили эти документы. Могу уверить, г. Васильева, что большая часть этих просьб поступила ко мне и я не писал ни казакам хутора Фролова, ни в Молодеевскую (так в стенограмме, вероятно, стенографист ошибочно записал Малодельскую. Прим. Г.М), ни в Сергиевскую станицы, ни в отдельные казачьи части. Все документы со всеми выраженными в них мыслями, если бы их прочитать в подлиннике, дышат настолько естественностью и непосредственной правдивостью, что заподозрить нас в том, что мы вдохновляли возбуждать те ходатайства, о которых здесь упоминалось... я затрудняюсь, как это назвать? Мягко выражаясь, это – неправда. Во всяком случае, предлагаю, г. Васильеву, ознакомиться с этими документами в подлиннике»⁴⁰.

Араканцев в своем выступлении с трибуны обращается еще к одной стороне казачьего вопроса, тема эта широко раскрыта в творчестве Крюкова, но здесь она выражена весьма ясно и лаконично. Череда военных конфликтов в XX и XXI вв., с использованием националистической риторики как искры начала и топлива для разрастания конфликта, показывает прозорливость и актуальность взгляда «паспортных казаков»:

«Казак никогда вам не скажет, что он русский, нет, – я говорит "казак". Под словом "русский" разумеется великоросс, или как они называют, "кацан", под словом малоросс, разумеется, хохол. Эти презрительные названия нам специально прививали. Прививали нам презрительное отношение к другому населению и

⁴⁰ Стенографические отчеты. Т.2. С.1330–1331.

сделали из нас что-то особое. Эта изоляция производилась так умышленно, так постепенно, с определенной целью: создать из казаков тот покорный, безответственный, слепой боевой материал, который можно двигать туда, куда захочется»⁴¹.

Станичники на Дону по достоинству оценили речи «паспортных казаков». Скачков так описывает впечатление от Думской речи Крюкова на дончан: *«Сказанная им речь с захватывающей правдивостью, простой и художественной формой, произвела огромное впечатление на казачьи массы не только своей станицы и округа. Речь Ф. Дм. захватывала наиболее большие вопросы казачьей жизни, – казачье бесправие, невыносимая, разорительная для хозяйства казачья военная служба, незаконная мобилизация казаков 2-й и 3-й очереди, для охраны помещичьих усадеб.*

Затронутые наиболее болезненные вопросы были изложены Федором Дмитриевичем со свойственной ему задушевностью и безграничной любовью к казаку. И казачья масса, конечно, почувствовала это.

Стенограмма с речью Крюкова ходила по рукам казаков в тысячах экземпляров, создавая Федору Дмитриевичу широкую популярность»⁴².

«На эти выступления были выпущены компанией Пуришкевича⁴³ и Маркова П "подлинные казаки" – депутаты Хоперского округа Федосеевский станичный атаман урядник Васильев и депутаты урядники Савостьянов, Куркин, Куликов. Своим выступлением о "благополучии" и "довольстве" своим положением Донских казаков и выраженными ими чувстве возмущения о выступлениях Крюкова, Харламова, Араканцева и Воронкова (здесь Скачков, видимо, ошибается, Воронков Митрофан Семенович не был депутатом Первой Думы, но был депутатом II, III и IV. Прим Г.М.) не представляющих казаков, а имеющих к ним отношение только тем, что получающих от станицы паспорт, – эти защитники

⁴¹ Стенографические отчеты. Т.2. С.1310.

⁴² Скачков П.А. Указ. соч. С.12.

⁴³ Пуришкевич Владимир Митрофанович (12 [24] августа 1870, Кишинёв, Российская империя – 11 [24] января 1920, Новороссийск, Российское государство) – политический деятель правых консервативных взглядов, монархист, черносотенец.

казацкого "благополучия" создали еще большую популярность в казачьей массе выступлению Крюкова и проч.

Газеты были переполнены казачьим вопросом, поднятым в Государственной Думе.

В это время было пущено в Думе, если не ошибаюсь, депутатом Пуришкевичем хлесткое выражение: "паспортные казаки" – по адресу всех инакомыслящих казаков. Выражение это было подхвачено реакционными правыми газетами и смаковалось на их страницах.

Члены организационного комитета партии Народных социалистов Пешехонов⁴⁴ и Крюков⁴⁵

Тем не менее, вопросы, выдвинутые депутатами "паспортными казаками", были настолько ясны и настолько ими обоснованы фактическими и документальными данными, что отмахиваться от них бессмысленным лепетом невежественных "подлинных"

⁴⁴ Пешехонов Алексей Васильевич (21 января (2 февраля) 1867 – 3 апреля 1933, Рига) – русский экономист, журналист, политический деятель. Министр продовольствия Временного правительства (1917).

⁴⁵ РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К. 7. Ед. хр. 40.

казаков о благополучии и казачьем довольстве, конечно, было нельзя и Военное ведомство так или иначе, но должно было давать ответы на поставленные вопросы и вообще как-то на них реагировать. И Военное ведомство должно было признать факт нарушения основного закона по призыву казачьих полков 2-й и 3-й очереди для внутренней службы без Высочайшего на то указа»⁴⁶.

В молодой Думе образуются фракции и формируются политические партии. Федор Дмитриевич примкнул к «Трудовой группе», и стоит у истоков формирования Народно-Социалистической партии. За политиками Первой Государственной Думы и формирующимися новыми партиями внимательно следит Владимир Ильич Ленин.

«В №4 "Пролетария" мы обрисовали основные черты идейно-политической физиономии этих энесов (Энэсы – партия Народных Социалистов. Прим. Г.М.). С тех пор они успели выступить вполне формально, опубликовали программу "трудовой (народно-социалистической)" партии – переделка эсеровской программы из революционной в оппортунистическую, мещанско-легальную, – опубликовали состав организационного комитета новой партии. Правда, в числе 17-ти членов этого организационного комитета (гг. Анненский, Елпатьевский, Мякотин, Пешехонов и др.) фигурирует всего-навсего один бывший член Думы из "Трудовой группы", г. Крюков, преподаватель реального училища и публицист-писатель. Ни одного сколько-нибудь крупного имени из настоящих "трудовиков" в числе учредителей новой трудовой партии не читается!»⁴⁷

Ленин активно цитирует Крюковский очерк, рассуждая по поводу достоверности представленной Крюковым картины, и делая, далеко идущие выводы, попутно, не стесняясь в выражениях, подливает народно-социалистическое движение:

«В статье г. Крюкова "Без огня" о крестьянстве и крестьянской жизни и крестьянской психологии рассказывает некий сланденький попик, изображая крестьянство именно таким, каким

⁴⁶ Скачков П.А. Указ. соч. С.50.

⁴⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы Москвы. М., 1972. Т.14. С.44.

оно само выступало и выступает. Если это изображение верно, то русской буржуазной демократии – в лице именно крестьянства – суждено крупное историческое действие, которое при сколько-нибудь благоприятной обстановке сопутствующих явлений имеет все шансы быть победоносным...

"...Раболепство и трусость, – говорит попик у Крюкова про русское духовенство, – всегда это было!.. Но в том разница, что никогда не было такого ужасающе спокойного, молчаливого отпадения от церкви, как ныне. Точно дух жизни угас в церкви. Повторяю: не одна интеллигенция ушла, – народ ушел... надо в этом сознаться, – я ведь два года был сельским священником".

Попик – сторонник "любви", враг "ненависти". В этом отношении он целиком разделяет ту толстовскую (можно также сказать: ту христианскую) глубочайше-реакционную точку зрения, которую постоянно развивают наши кадеты и кадетоподобные. Помечтать о какой-нибудь "социализации земли", поболтать о "социалистическом" значении коопераций, о "нормах землевладения" такой попик, наверное, не прочь, но вот когда дело дошло до ненависти вместо "любви", тут он сразу спасовал, раскис и нюни распустил.

То, что говорит сладенький попик на избитую тему о "хулиганстве" в деревне, не представляет с фактической стороны ровно ничего нового. Но из собственного его рассказа ясно видно, что "хулиганство" есть внесенное крепостниками понятие. "Жгучие, неотомщенные обиды" – вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от "хулиганства".

Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сентиментальную надклассовую точку зрения, пошлый "народный" социализм, достойный какого-нибудь французского, прожженного в деляческих подходах и аферах "радикала-социалиста". Но вместе с тем марксисты издавна считали столь же обязательной своей задачей выделять демократическое ядро народнических взглядов. Народнический социализм – гнилая и смердящая мертвечина.

Крестьянская демократия в России, если верно изображает ее у Крюкова сладенький попик, живая сила. Да и не может она не быть живой силой, пока хозяйничают Пуришкевичи, пока голодают по тридцать миллионов.

Сгнил народнический социализм вплоть до самого левого. Жива и жизненна задача очищения, просветления, пробуждения, сплочения демократии на почве сознательного разрыва с учениями "любви", "терпения" и т. п. Печалится сладенький попик. Мы же имеем все основания радоваться богатому поприщу бодрой работы»⁴⁸.

Поэт и исследователь творчества Федора Крюкова Андрей Чернов по поводу полемики Ленина с Крюковым замечает: *«по сути, Ленин рассматривает Крюкова как новое "зеркало русской революции", хотя от употребления этого ярлыка воздерживается, очевидно, не желая ставить донского автора в один ряд с классиком и тем добавлять очков "неавторитетному политику"»⁴⁹.*

В политике представитель трудовой фракции Первой Думы, один из создателей партии Народных Социалистов – Федор Крюков, искатель народной правды и справедливости, оказался посередине, между молотом радикального революционного движения и наковальней старого монархического режима. Но в дни существования Первой Думы была еще сильна вера в возможность народного развития, вера в реализацию провозглашенных манифестом свобод, в возможность избежать кровавой революции, вера в возможность пойти по третьему пути.

Тем временем, в крамольной Усть-Медведицкой станице, где был составлен и отправлен в Думу приговор станичного сбора, события начали развиваться в реакционном ключе: *«Были арестованы о. диакон Николай Бурькин и П.М. Агеев, а подъесаул Миронов вызван Наказным в Новочеркасск и там посажен на гауптвахту.*

Миронов сначала прислал телеграмму такого содержания: "тело в темную, душа свободна", а потом прислал и коротенькое

⁴⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы Москвы. М., 1968. Т.22. С.364–369.

⁴⁹ Чернов А. Запрещенный классик. URL: https://nestoriana.wordpress.com/2017/11/29/td_krjukov_klassik/ (дата обращения: 21.07.2023).

письмо, что посажен на гауптвахту он за то, что без разрешения начальства отвез приговор станицы в Государственную Думу. На какой срок посажен неизвестно, будто бы по этому делу начато следствие.

О. диакон и Агеев арестованы за то, что были на станичном сборе и обвиняются в том, что они будто бы составили приговор и подбили казаков принять его вопреки запрещению станичного атамана. Сидят они пока при окружном управлении, в комнате дежурного чиновника управления. К ним никого не допускают»⁵⁰.

В связи с арестом Агеева, Бурькина и Миронова, в станице Усть-Медведицкой созывается станичный сбор, чтобы опротестовать незаконность ареста.

«Войсковое начальство с большой тревогой ожидало этого "революционного" станичного сбора. Это был первый сбор после вынесенного "крамольного" приговора, так обеспокоившего Петербург. Уже одно это должно было вызывать беспокойство, ибо за Усть-Медведицкой станицей, не только за самой, но и за всем округом составилось у высшей власти определенное мнение как о "неблагонадежном политическом".

"Неблагонадежность" связывалась определенно с именем Ф.Д. Крюкова, сочлена редакции "Русского Богатства", считавшегося органом социалистов-революционеров.

Беспокойство новочеркасских властей тем более было понятно, что предстоящий сбор являлся результатом и прямым следствием из I-го. Он созывался по определенному поводу – ареста популярных в казачьей массе лиц, по мнению начальства, причастных к составлению приговора. Ясно, понятно, что сбор не ограничится только одним вопросом об участии арестованных, а займется и другими вопросам в связи с выступлениями в Государственной Думе казачьих представителей»⁵¹.

Войсковое начальство сильно обеспокоено. Вниз по вертикали спускается инструкция, каким образом провести станичный сбор, собрав на него «благонадежных» представителей; опасаясь неблагоприятного развития событий, отдается приказ направить в

⁵⁰ Скачков П.А. Указ. соч. С.52.

⁵¹ Там же. С.54

станицу роту солдат. Об этом узнают казаки и отказываются сдать боевые патроны. Общее настроение населения станицы можно увидеть из диалога, приведенного Скачковым:

«— Это чего же такое — сынов позабрали на войну, а заставили помещичьи бахчи караулить от какого-то внутреннего врага, и теперь уже и сами оставшиеся казаки попали в "неблагонадежные".

— Это что же, то все казаки были одинаковы, а теперь, выходит, нас поделить нужно на благонадежных и неблагонадежных. Для нас наш станичный сбор состоит из "благонадежных людей", а если начальству нужно еще какие-то "вполне благонадежные старики", то их нужно посылать не на наш сбор, а на свой особый. У нас на сборе никаких "назначенных приказами" людей нет.

— Значит наши "выборные" права долой теперь!

— Наказных атаманов нам присылают из Петербурга; в станицы кой куда назначают атаманов, а теперь выходит, и станичных и хуторских "выборных" назначать стали»⁵².

«Выборные-старики знали, что завтрашний сбор — исключительный... Это был первый и единственный во всей истории округа Станичный Сбор, собиравшийся вопреки воли начальства и под его запретом. Все это прекрасно сознавали старики-выборные и, вполне понятно, испытывали некоторое волнение»⁵³.

Станичный сбор состоялся, на него был приглашен окружной атаман генерал Филенков⁵⁴, где от него потребовали доклад: «На заданный вопрос, что именно послужило причиной ареста отца диакона и студента Агеева, генерал ответил, что они арестованы по телеграфному распоряжению из Новочеркасска. Это объяснение не удовлетворило сбор и старики заявили, что из Новочеркасска могло последовать распоряжение только после того, как с места, т. е. из ст. Усть-Медведицкой туда поступили сведения или попросту доносы»⁵⁵.

⁵² Скачков П.А. Указ. соч. С.56.

⁵³ Там же. С.68.

⁵⁴ Филенков Василий Иванович (1854–1914) — генерал-майор (1903), окружной атаман Усть-Медведицкого округа с 1899–1906 г., окружной атаман 2-го Донского с 1906 г., командир 1-й бригады 2-й казачьей сводной дивизии с 1908 г., генерал-лейтенант (6.01.1913), в отставке с 6.01.1913 г.

⁵⁵ Скачков П.А. Указ. соч. С.80.

Разматывая клубок движения информации, и призывая на Сбор всех участников «доноса», станичники увидели следующую картину: *«Окружной сослался на то, что донесения эти, если и поступали в Новочеркасск, то в его отсутствие, когда заместителем его должности был полковник И. К. Широков. В ответ послышались крики:*

– Пригласить на сбор полковника Широкова, нужно доискаться виновного.

Тотчас за полковником Широковым была отправлена станичная линейка с посланными от сбора, а через час на сборе был и сам полковник, давший простое объяснение, что он действительно донес рапортом в Новочеркасск о присутствии на станичном сборе отца диакона Бурькина и студента Агеева, но ему доложил об этом адъютант Окружного управления подъесаул Попов Николай Арестович.

Доставленный по требованию станичного сбора адъютант Попов объяснил, что он получил сведения от полицейского пристава Караченцева, а этот последний, вызванный в Станичное Правление, дал объяснение, что он узнал об этом от заседателя Пастушкова. Линейка была послана и за этим последним. Станичный сбор доискивался первоисточника...

Появление заседателя Пастушкова на станичном сборе вызвало целую бурю по его адресу – и добродушных острот и резко недружелюбных возгласов. Он не пользовался среди казаков ни авторитетом, ни уважением... Главным, конечно, было выдвинуто обвинение в ложном доносительстве на о. диакона Бурькина и студента Агеева. Перепуганный заседатель, моля прощения у станичного сбора, в чём-то, между прочим, клялся, что никакого ложного доноса он не делал, а только сказал по дружбе полицейскому приставу Караченцеву, что на станичном сборе, вынесшем обеспокоивший начальство приговор, присутствовали о. диакон Бурькин и П.М. Агеев. "Ни в чём я их не обвинял и ничего больше о них не писал", – говорил он в своё оправдание...

Таким образом, перед Станичным Сбором предстала вся Окружная администрация во главе с окружным атаманом и его

временным заместителем полковником Широковым, при котором, собственно, и были произведены аресты. Из их объяснений станичному сбору о причинах ареста, вытекало только одно определенное обстоятельство – это полное отсутствие какой-либо вины со стороны арестованных о. Николая Бурыкина, студента Агеева и подъясаула Миронова»⁵⁶.

Сделав вывод о невиновности арестованных, сбор потребовал немедленного их освобождения. Но окружной атаман Филенков, не мог удовлетворить решение сбора, без приказа из Новочеркасска. Сбор предложил окружному атаману направить телеграмму Наказному Атаману, и не выпускать из правления Филенкова, до решения о выпуске из-под стражи арестованных.

«Станичный сбор усиленного состава ходатайствует перед Вашим Сиятельством об освобождении из-под ареста отца диакона Бурыкина, студента Агеева и подъясаула Миронова, считая их невинно арестованными.

Телеграмма была адресована на имя Наказного Атамана князя Одоевского-Маслова. Текст ее вполне удовлетворил Станичный Сбор и на почту она была отправлена с адъютантом и двумя хуторскими атаманами. Передана она была около 4-х часов дня, как служебная, в срочном порядке, за подписью ген. Филенкова»⁵⁷.

Ответа из Новочеркасска не было.

«...в начале 8 часа вечера была подана вторая срочная телеграмма за своей же подписью следующего содержания (привожу не текстуально, а по памяти): "Вновь от имени Станичного Сбора усиленного состава и свыше десяти тысяч съехавшихся в станицу казаков, убедительно прошу распоряжения Вашего Сиятельства об освобождении из-под ареста отца диакона Николая Бурыкина, студента Агеева и находящегося в Новочеркасской гауптвахте подъясаула Миронова"»⁵⁸.

Напряжение нарастало и Филенков дает третью телеграмму:

«В телеграмме он писал приблизительно так: "Уступая настойчивым просьбам Станичного Сбора, населения всей

⁵⁶ Скачков П.А. Указ. соч. С.80.

⁵⁷ Там же. С.85.

⁵⁸ Там же.

страницы Усть-Медведицкой и казаков окрестных станиц и хуторов, собравшихся на сбор в числе до 15 тысяч человек, об освобождении арестованных отца диакона Бурькина и студента Агеева, и принимая во внимание крайнюю возбужденность казаков, во имя успокоения их, в сознании полной ответственности перед Вашим Сиятельством, я счел необходимым, до получения ответа на посланные мною две телеграммы, освободить арестованных Бурькина и Агеева и вновь убедительно просить Ваше Сиятельство освободить подъяесаула Миронова, которого также считают казаки невиновным»⁵⁹.

Арестантов вынесли из заточения на руках. И пронесли к Правлению, где организовался митинг.

«В то время уже как шел митинг с речами о Николая и Агеева, Окружной Атаман получил, наконец, ответ из Новочеркаска – срочная телеграмма гласила кратко: "В восемь часов пятнадцать минут подъяесаул Миронов освобождён и отправляется в Ваше распоряжение". Телеграмма была за подписью Одоевского-Маслова, Наказного Атамана»⁶⁰.

Так закончился первый день станичного сбора. На второй день в станице ждали приезда депутата Государственной Думы от Области Войска Донского Федора Дмитриевича Крюкова. Торжественный прием народного избранника в умилительных эмоциональных красках описывает Скачков: *«Вам, дорогой Федор Дмитриевич, лучше, чем мне, известно, что на этом самом месте, много десятков лет Тихий Дон встречал высоких гостей. Здесь были Наказные Атаманы, присылаемые из Петербурга "послужить казакам"; здесь были специальные посланцы из Петербурга "для ознакомления с нуждами Дона", и для "выяснения причин его оскудения", носившиеся на почтовых тройках по Донским степям и "близко" знакомившиеся с казачьей нуждой. Видел Дон на этом месте и самого высокого министра генерала Куропаткина, пожелавшего самолично вложить свои персты в его раны. Все это видел Старый Седой Дон и молча нес свои чистые слезы в обильно разбавленное казачьей кровью Азовское море. Все видел Дон и терпеливо молчал.*

⁵⁹ Скачков П.А. Указ. соч. С.90.

⁶⁰ Там же. С.91.

Он старый, дожил до того счастливого и радостного дня, когда на этом историческом месте он впервые встречает высокого гостя из Петербурга, но гостя особого, знаменующего целую эпоху тысячелетней истории, матери-Родины его – России. Ему, Седому и Тихому, суждено было встретить в лице высокого гостя из Петербурга своего собственного родного сына, народного избранника, сумевшего уже поведать миру в ярких полных скорби словах, о молчаливых страданиях верного и преданного сына великой матери России – ее Тихого Дона. Разрешите же и мне, присоединить свой искренний голос к общему голосу уполномочившей меня Станицы и еще раз, дорогой Федор Дмитриевич, принести Вам земной поклон и сказать Вам русское сердечное: добро пожаловать!"

Я не успел склонить свою голову, как Федор Дмитриевич обнял меня и поцеловал. Потом он поцеловал каждого из трех стоящих со мной стариков Атаманов, и я тут только увидел, что по старым лицам их текут слезы. Слезы были и в молчаливой толпе. Вздолнован был и Федор Дмитриевич. Он низко поклонился толпе и обращаясь к сопровождавшим его старикам-атаманам сказал, что он пойдет в станицу пешком и окруженный ими, с открытой головой он пошел к мосту, за ним двинулась и вся огромная толпа»⁶¹.

За крамольным округом велось наблюдение с самого верха военной вертикали. Ниже рапорт Наказного Атамана Николая Николаевича Одоевского-Маслова⁶² военному министру Российской Империи Александру Федоровичу Редигеру⁶³ описывающий приезд Крюкова в Усть-Медведицкую:

⁶¹ Скачков П.А. Указ. соч. С.101.

⁶² Одоевский-Маслов Николай Николаевич (1849–1919) – русский генерал от кавалерии, генерал-адъютант, войсковой наказной атаман Войска Донского 26 февраля 1905 г. по апрель 1907, начальник Московского дворцового управления.

⁶³ Редигер Александр Федорович (31 декабря 1853 (12 января 1854) – 26 января 1920) – российский военный деятель немецкого происхождения, генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов, член Государственного совета; с июня 1905 по март 1909 занимал пост военного министра Российской империи. Член Совета государственной обороны (1905–1909); член Государственного совета с 3 ноября 1905 г. Автор военно-научных трудов, председатель и член ряда комитетов и комиссий.

Войсковой Наказной атаман Войска Донского.

По канцелярии.

6 июля 1906 года.

№ 2354. г. Новочеркасск.

Главное управление казачьих войск.

11 июля 1906.

СЕКРЕТНО

№236

Военному министру

РАПОРТ

В дополнение к рапорту моему номер 2307 доношу Вашему Превосходительству, что 24 июня в станице Усть-Медведицкой был снова назначен станичный сбор, на котором присутствовал и.д. Окружного атамана восковой старшина Широков и сделал выбранным надлежащее разъяснение относительно незаконности приговора, составленного ими на сборе 18 июня, убеждая их выполнить требования начальства относительно проверки очередных списков казаков на случай новой мобилизации. Несмотря на разъяснения и увещевания окружного атамана, станичный сбор все-таки отказался от проверки очередных списков впредь до прибытия в станицу Усть-Медведицкую члена Государственной Думы Крюкова, приглашенного обществом на тот же день. По прибытии Крюкова в станицу, выборные станичного сбора, и жители станицы устроили ему торжественную встречу и сопровождали его на площадь перед станичным правлением, где Крюков произнес пространную речь, в которой изложил ход занятий Государственной Думы по рассмотрению вопросов, относящихся к мобилизации казачьих полков, самоуправления в казачьих войсках, порядка отбывания казаками воинской повинности, земельному довольствию казаков, народному образованию на Дону и пр. В частности, по вопросу мобилизации Крюков высказал: 1) что в Государственной Думе казачьей партией вполне установлено, и фактически доказано, что мобилизация казачьих полков, за исключением бывших на дальнем Востоке, была произведена по требованию министра внутренних дел, без высочайшего повеления, объявленного правительствующему Сенату, а потому является не

закономерным действием правительства; 2) что вообще казаки не должны быть призываемы для несения полицейской службы, не отвечающей достоинству казака-воина, стяжавшего себе громкую славу защитника отечества, в годину тяжких испытаний родины; 3) по этому поводу Государственную Думою сделан запрос Военному Министру, который со своей стороны нашел, что казаки действительно не должны нести такой службы. Кроме того, Крюков объяснил станичному сбору, что от проверки очередных списков казаков, подлежащих призыву в случае мобилизации, хотя и можно отказаться, но гораздо лучше было бы выполнить это требование, заявив лишь жалобу на незаконный образ действий Правительства; винить же в этом деле местное начальство нет оснований, так как оно в данном случае является только исполнительною властью; в заключение Крюков высказал, что станичный сбор нравственно обязанный заботиться о нуждах своих граждан имеет право составлять об этом приговоры и представлять таковые в Государственную Думу через своих представителей.

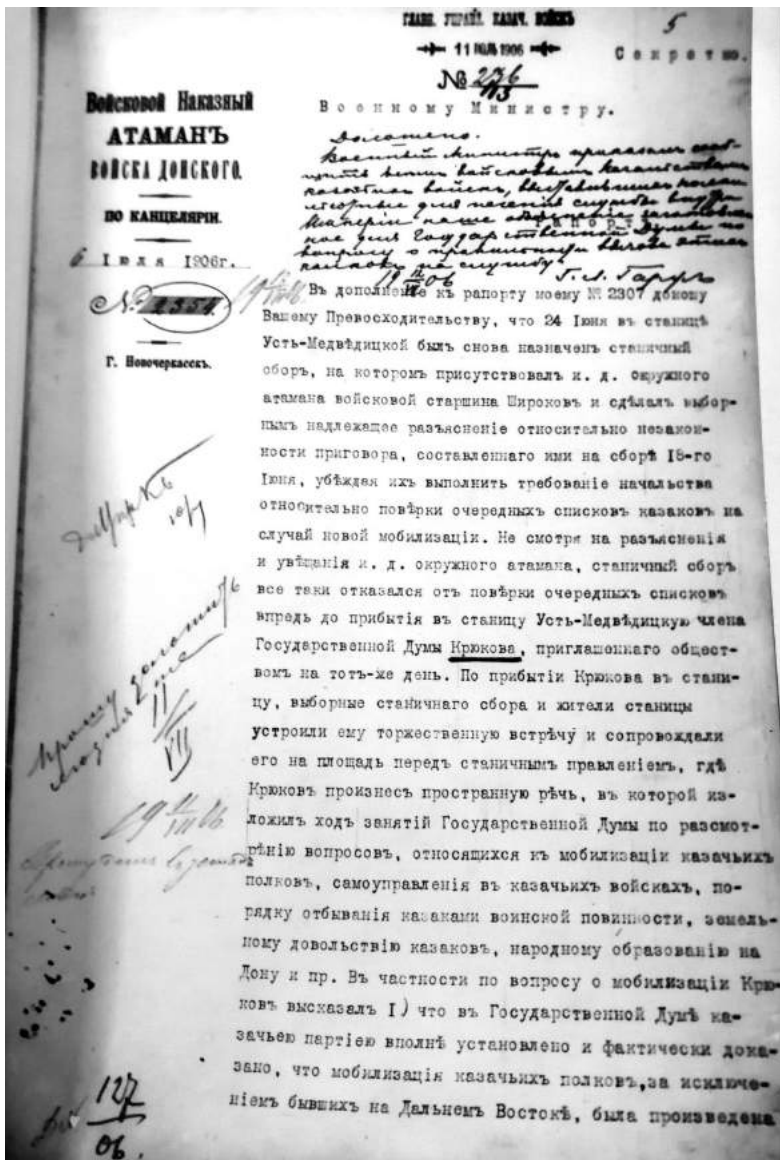
Сообщение Крюкова было выслушано многочисленным собранием жителей станицы в полном спокойствии, порядок ни в чем не нарушался, и вообще никаких инцидентов при этом не произошло.

*Генерал-Лейтенант Одоевский-Маслов*⁶⁴

В политической жизни Войска Донского участвовали герои Русско-Японской войны. Одним из них – Филиппа Кузьмича Миронова, мы уже упоминали в нашей работе, но необходимо упомянуть еще об одном герое той войны – есауле Леониде Ивановиче Степанове⁶⁵. Он активно включился в политическую жизнь и вел переписку с Федором Крюковым, в письме от 5 июля 1906 г. Леонид Иванович излагает свою программу:

⁶⁴ *Прокурин В.М.* Выписки и копии документов о Крюкове Ф.Д. РГБ. Отдел рукописей. Ф.838. К.5. Ед. хр.1. Л.44–45.

⁶⁵ Леонид Иванович Степанов (1 декабря 1875 г. – 1915), казак ст. Кременской, окончил ДИАЗКК и НКУ по 1 разряду. Юнкером с 30 августа 1893 г. Произведен в хорунжие 12 августа 1895 г., со старш. с 8 августа 1894 г. Сотником с 15 апреля 1899 г., со старш. с 8 августа 1898 г. Подъесаулом с 15 апреля 1903 г. В полку №26. Участник Русско-Японской войны 1904–1905 гг., в действительных сражениях: за отличие произведен в есаулы 27 апреля 1906 г., со старш. с 3 марта 1905 г. Атаман станицы Усть-Медведицкой 1906–1907 г. В полку №4 состоял по 19 января 1907 г. За отличие в делах против японцев награжден А-4 – 8 февраля 1907 г. Есаул полка №49; награжден С-3 – 4 ноября 1915 г. [Выс. приказы]. Есаул убит в 1915 г.

Рапорт Наказного Атамана Военному министру

«Добивайтесь всеми силами самого широкого самоуправления на Дону, с выборными чинами на всех ступенях управления... Вы знаете сами, что казак еще дорожит и должен дорожить своим казачьим званием, а потому равнять их со всеми будет ошибочно... Я думаю, что когда у нас будет широкое самоуправление, то можно будет снова возродить наш Дон, погибающий от темноты, невежества и произвола подлых и жадных правителей... Если Вы пожелаете и дадите свой частный адрес, я охотно писал бы Вам и помогал, чем могу для пользы возрождения родного края. Я думаю, что правительство только тогда пойдет на уступки, когда увидит пробуждение казаков, а этого можно достигнуть только широкой связью лучших депутатов Донского войска с казаками – поездками по Дону и широкой перепиской...»⁶⁶

В родных местах Федор Крюков пробыл недолго и отбыл обратно в Петербург. Приступить к реализации наказов и приговоров донских станиц силами народных представителей в Думе не удалось. Незыблемые основы гражданских свобод, провозглашенные манифестом царя 17 октября, начинают планомерно подрезать. Первая Государственная Дума просуществовала всего 72 дня: с 27 апреля по 8 июля 1906 г. Федор Крюков в день роспуска Думы вернулся с Дона и утром 9-го июля из газет узнает о ее роспуске. Депутаты группами стягиваются к запертым дверям Таврического дворца, думают, что же делать дальше. Так как в Петербурге действовало положение чрезвычайной охраны и любые собрания грозили столкновением с полицией, депутаты выехали в Финляндию в Выборг. В своем очерке «9–11 июля 1906 г.» Крюков подробно описывает как формировалось и подписывалось ставшее знаменитым «Выборгское воззвание». Что депутаты осознавали последствия для себя, ожидали ареста, но считали необходимым, лебединой песней Первой Думы, составить и подписать воззвание к народу. Крюков делится личными мыслями, не боясь признаться, в, порою охватывавшем, малодушии:

«Никто, кажется, не знал, что будет дальше. Что делать? Какие у кого имеются наготове предположения, решения?»

⁶⁶ Степанов Л.И. Письма к Ф.Д. Крюкову. РГБ Отдел рукописей. Ф.654. К.5. Ед.хр. 42. Л.5–6.

Многим – и мне в том числе – несомненным представлялось, что начнется кровавая революция. Как быть в этом случае? Может быть, не у меня одного – у многих в душе происходила борьба: не нырнуть ли куда-нибудь в подворотню, – на человека маленького, незаметного, ничем не успевшего себя заявить, никто не обратит внимания. Исчез и – больше ничего. Зато уцелеешь, поедешь домой; там – близкие лица, там безопасность, и – совсем порастет забвением твой тяжкий грех, что ты был депутатом крамольной Думы. Неужели это не соблазнительно?..

Но с другой стороны: как бы мал, как бы незначителен ты ни был, сделай так, чтобы не стыдно было избравшим тебя – за то, что они избрали тебя, возложили на тебя свои надежды и хоть не сказали прямо: "умри", – не сказали: "стой за право народное, покуда жизни нить с твоим дыханием последним не порвется", – но в речах их ты чувствовал же этот смысл? И именно на этот подразумеваемый смысл ты отвечал: "я приложу все свое разумение, все силы и, если потребуется, жизнь свою положу за свободу и благо народа" ...»⁶⁷

180 депутатов Первой Государственной Думы: в их числе Федор Дмитриевич, поставили свои подписи под обращением «к народу от народных представителей», вошедшем в историю как «Выборгское воззвание»: «Когда вы избрали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли. Исполняя ваше поручение и наш долг, мы составляли законы для обеспечения народу свободы, мы требовали удаления безответственных министров, которые, безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но прежде всего мы желали издать закон о наделении землею трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих. Правительство признало такой закон недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении, был объявлен роспуск народных представителей.

⁶⁷ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. (Воспоминания) // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.41.

Граждане! Стойте крепко за поправные права народного представительства, стойте за Государственную Думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег»⁶⁸.

«В тот же вечер многочисленные корреспонденты разнесли содержание этого воззвания во все концы земного шара.

И, кажется, можно было и уехать в тот же день. Но большинство решило ехать вместе, утром следующего дня. Ожидали арестов. А известно, что артелью не только весело батьку бить, но и в тюрьму веселей идти»⁶⁹.

Незамедлительного ареста не последовало, поступить так с демократически выбранной Думой, на фоне продолжающейся революции, правительство побоялось и двигалось к цели поступательно, пытаясь избежать новой эскалации насилия.

Интересным фактом биографии Крюкова является его знакомство с казаком-атаманцем Ковалевым Владимиром Семеновичем⁷⁰. Ковалев находился в заключении и бедствовал. Крюков находит возможность передать ему слова поддержки, на что получает ответ:

«Товарищи! Я получил вашу записку и был очень рад этому клочку бумашки. Шлю вам привет товарищи! Я был очень рад что вы разбили правительство в пух и прах (имеется в виду

⁶⁸ Выборгское воззвание 10 июля 1906 г. «Народу от народных представителей» // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/36357?ysclid=lph973wkve106576233> (дата обращения: 14.08.2023).

⁶⁹ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. (Воспоминания) // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.46.

⁷⁰ Ковалев Владимир Семенович (1883, станица Кременская, – февр. 1919, ст. Себряково). Участник Революции 1905–07. В 1906 арестован, осужден на 12 лет каторжных работ. Освобожден Февральской революцией 1917. Делегат 1-го казачьего съезда Донской обл. (апрель 1917). Вёл партийную работу в Юзовке (ныне Донецк) и Макеевке. Кандидат в Учредительное собрание от большевиков по Донскому избирательному округу. Участник Октябрьской революции 1917 в Петрограде. В апреле 1918 делегат 1-го Донского областного съезда Советов, на котором избран председателем ЦИК Донской автономной советской республики. Был комиссаром 23-й стрелковой дивизии.

«Выборгское воззвание» – Л.Ц.), но не известно что они преготовили для народных представителей, а у них зарание приговор преготовлен. Жаль будет если они осудят вас но пре настоящие реакые наверно осудят. Это ече небывалый случей»⁷¹.

Это знакомство в 1918 г. избавит от неминуемого расстрела донского писателя. В 1918 г. Ковалев Владимир Семенович станет председателем ЦИК Донской Советской Республики и именно к нему из Глазуновской в Михайловку привезут арестованного Федора Крюкова.

Вскоре стало известно о возбуждении уголовного дела в отношении 180 депутатов, подписавших воззвание. Их обвиняли в распространении сочинений, призывающих к неповиновению или противодействию закону (п.3 ч.1 ст.129 Уголовного уложения). Кроме того, на основании ст. 51 действия депутатов квалифицировали, как соучастие в преступлении.

Следствие по делу шло около года. С одной стороны, на то были объективные причины: большинство обвиняемых жили не в Петербурге – их нужно было сначала разыскать, а потом допросить по месту жительства. С другой, как считали многие, власти специально затягивали следствие, чтобы депутаты не могли участвовать в избирательной кампании в Думу второго созыва. Положение о выборах запрещало баллотироваться лицам, которые находились под следствием или судом по обвинению в преступлениях, влекущих за собой лишение или ограничение прав состояния, а санкции ст. 129 как раз это предусматривали⁷².

Крюков возвращается на Дон, наполненный впечатлениями, и много пишет, из-под пера выходят «Станичники», «Обыск», «Встреча», «Шаг на месте».

В очерке «Встреча» Крюков рассказывает, как в зале суда пересеклись два бывших депутата Первой Думы: Крюков на скамье подсудимых и его визави урядник в роли полицейского.

⁷¹ Цыганок Л.В. «Да здравствует революция!» Письмо В.С. Ковалева // Донской временник. Год 2008-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2007. Вып.16. С.208. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=959 (дата обращения: 14.08.2023).

⁷² Дело о Выборгском воззвании: как «лучшие люди страны» стали преступниками URL: <https://pravo.ru/story/248474/?ysclid=ln7bi3v0dd920466606> (дата обращения: 14.08.2023).

«Не так давно мы восседали с ним рядом на депутатских креслах. Это – в первый месяц существования нашего парламента, когда еще не было размещения по партиям, а была группировка областная. Сели тогда вместе и мы, восемь представителей донского казачества: священник, два учителя, юрист и четыре урядника. Он был в числе этих четырех урядников. Урядником предстал он передо мною и сейчас, но уже урядником, совмещавшим в себе, так сказать, два естества: чин (унтер-офицерский) и служебные полномочия (полицейского урядника)»⁷³.

Власть, опасаясь авторитета Федора Дмитриевича, предпринимает действия по высылению его из области Войска Донского, проводится обыск и назначается суд.

Область Войска Донского исторически крепка демократическими институтами, хотя к началу XX века значительно подрезанными, Наказного Атамана и Окружных атаманов назначали и утверждали из Петербурга, но на уровне станиц и хуторов народная власть была незыблема. Следовательно, без создания видимости демократической процедуры нельзя было выслать из области Войска Донского «крамольника» Крюкова, и пользуясь административным давлением окружной Атаман Широков требует от станиц и хуторов округа представить приговоры станичных и хуторских сходов с осуждением действий четырех депутатов, по сути за то, что они внесли в Государственную Думу запрос о законности нынешней доблестной службы казаков внутри империи. В очерке «Встреча» дословно приводится такой документ от генерала Широкова, и приводится пример приговора от станичного Атамана станицы Перекопской в виде образца приговора, в котором окружной Атаман желает получить приговоры от хуторов и станиц округа.

Депутат урядник, ныне в полицейском чине, передавая образец приговора Крюкову, замечает:

«– В этом вас не поименовывают, – сказал он, – а в других прочих не того... не хвалят... Что же делать? Промашку вы дали. Не следовало тогда трогать этот казацкий вопрос. Все равно ничего

⁷³ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. (Воспоминания) // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.48.

доброе не вышло. Мы сказали: "Пускай будет, как есть. На то есть воля начальства. Какие же мы граждане, если начальству подчиняться не будем?" Вот нас за это и одобряют все господа...

Я просмотрел поданный мне моим собеседником листок. Это была копия одного из тех приговоров, которые всякими способами добывались у станиц окружным начальством, с целью ввести в заблуждение другое, более важное начальство, обеспокоенное брожением среди казачьего населения. Целый ряд подобных приговоров изрекал нам анафему – мне и трем моим товарищам – за то, что мы внесли в Государственную думу запрос о законности нынешней доблестной службы казаков внутри империи. И несмотря на эту анафему, нас, крамольников, ждали всюду по станицам, нас окружали тысячи простых людей, просили говорить о Думе, слушали с трепетно-жадным вниманием каждое наше слово и, в конце концов, предлагали защиту на случай ареста, предлагали сами, по собственной инициативе.

В тех же приговорах велеречиво, былинным слогом, восхвалялись доблести моего собеседника и его трех товарищей за их "истинно казацкий" дух и верно преданные начальству заявления в Думе. И вот, не без удивления, узнаю теперь: казацкий дух, торжественное выражение официальной признательности и... "ужо два раза били"... »⁷⁴

В этом очерке автор показывает прогрессирующий раскол общества и власть предрержащих. Депутатов – «паспортных казаков», отстаивавших законные права казачества в части незаконной мобилизации 2-й и 3-й очереди, но противоречащие указаниям начальства, после разгона Думы всячески преследуют, клеймят в правительственных газетах преступниками, но простые казаки с огромным уважением относятся к ним; депутаты – «истинные казаки», подвластные военной вертикали, и выразившие в Думе необходимую начальству повестку, получили движение по службе, но отвернули от себя народ, были неоднократно биты тем самым народом.

⁷⁴ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. (Воспоминания) // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.52–53.

«– Обижен я, Федор Дмитриевич, до конца обижен, – скорбно сморщившись и еще ниже наклонясь ко мне, почти шепотом заговорил он снова.

Букет казенной винной лавки, которым он обдал меня при этом, давал основание предполагать, что горькая обида уже врачуеться известным русским средством.

– Вижу я, нет правды и в начальстве. Я думал, революционеры для своей выгоды ругают начальство, а вот сам вижу: нет правды! Куркин, например, в хорунжии произведен, а за что? Чем он против меня достойнее?

– Затруднительно сказать.

– Ну, этого, по крайней мере, два раза уже били, – громко, радостным тоном прибавил он.

– Кто?

– Все те же любезные станичники. Мой собеседник неожиданно повеселел»⁷⁵.

Життя нет и собеседнику Федора Крюкова (с большой долей вероятности собеседник Крюкова – Куликов Михаил Иванович, 1865 г.р., казачий урядник, станичный атаман, образование низшее), его, как и других урядников из Первой Государственной Думы терроризируют станичники: «– Ей-богу, не брешу! – сказал он искреннейшим тоном и перекрестился в доказательство, – разорили кругом, дотла разорили... То есть окончательно, в разор, как говорится... Двух лошадей увели, пару быков угнали, домашность всю растащили... Все, все до клочка растащили!

– Но кто же? Кто? – остановил я его торопливую речь вопросом.

– Любезные сограждане... станичники... Эти самые – как их? – сознательные, как говорится...

– За что же?

– За Государственную думу...– Этого мало... Сколько несчастий за это время на мою голову свалилось: отец помер, мать заболела, четыре месяца пролежала, старший сын помер. Жене с

⁷⁵ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. Указ. соч. С.51–52.

остальными детьми пришлось уехать из станицы. Все бросила и уехала в Царицын.

– Почему же?

– Так же самое: грозили. Вся станица... да что станица! И другие станицы грозили... А чем она виновата, что муж в Думу попал?»⁷⁶

Тем временем события на Дону развивались следующим образом: «В отношении Дона вообще, а Усть-Медведицкого округа в частности, приобретенного в глазах начальства наименование "революционного", приняты были решительные меры. Прежде всего были отстранены от занимаемой им должности Наказной Атаман Князь Одоевский-Маслов – за попустительство и слабость. На его место был прислан с заданием "решительной борьбы и подавления в крае революционного духа, среди казаков" генерал Самсонов.

Окружной Атаман Усть-Медведицкого округа генерал Филенков был переведен окружным Атаманом во 2-й Донской округ станицу Нижне-Чирскую. Кары коснулись и нижних чинов окружной администрации, причастной к истории ареста Миронова, Бурыкина и Агеева. Заседатель Пастушков из Усть-Медведицкой станицы был переведен в Глазуновскую, а Помощник Пристава Караченцев заседателем в слободу Волошинскую Донецкого округа. Остался нетронутым только адъютант окружного Атамана подъяесаул Попов.

На должность окружного Атамана в Усть-Медведицкую был назначен известный своим черносотенством окружной Атаман Хоперского округа генерал Широков. Человек высоких аморальных достоинств. Хитрый, двуличный, льстивый, не останавливающийся ни перед какими средствами в достижении намеченных целей; безнравственный и развращенный, этот человек был признан вполне пригодным на роль гасителя казачьей крамолы»⁷⁷.

«На Усть-Медведицкий округ Петербургом было обращено большое внимание. Своим революционным настроением он всполошил правительственные верхи в Петербурге и заставил бить

⁷⁶ Крюков Ф.Д. 9–11 июля 1906 г. Указ. соч. С.50.

⁷⁷ Скачков П.А. Указ. соч. С.110.

тревогу областного начальства и поэтому со стороны его были приняты меры по "искоренению" крамольности... естественно, что первый удар пришелся по Федору Дмитриевичу Крюкову – ему запрещен был въезд в Донскую область. Дьякон о. Николай Бурыкин из самой станицы Усть-Медведицкой был переведен на хутор Красный в 22 верстах от станицы. Подъесаул Миронов был отчислен по войску, и против него выдвинуто было обвинение в грабежах в бытность его на Дальнем Востоке в Японскую войну»⁷⁸.

Позором Федор Дмитриевич считал привлечение 2-й и 3-й очереди казаков к выполнению полицейских функций внутри империи. Эту тему он поднимал в своей речи в Думе, многократно муссирует и в своих произведениях, вкладывая в уста героев.

«Ну, что это за служба – по бунтам? Срам один! Мужиков бить... дорогу охранять... Ведь ему как не бунтовать, хотя бы расейскому? Режь – кровь не потекет... Все у него на приколе: курица на приколе, свинья на приколе... Ничем ничего!.. А тут еще наш брат: увидит, что плохо лежит, сейчас цап да в торбу... Доведись так нам пожить, как бы мы заговорили?..»⁷⁹

В повести «Шаг на месте» казак вопрошает:

«Ну, только объясните вы мне, пожалуйста, и где же это мы присягали у помещиков бахчевниками быть? А свое имение нехай пропадает?»⁸⁰

«Но ежели это правильная служба, зачем нас деньгами закупают?... Кабы мы отечество шли защищать, а то идем голодных детишек плетьюми стегать. А дома своих голодных оставляем...»⁸¹

«Да это что за служба! Это не служба, а так... Бить голого человека – жидали, мужика ли – тут и ребятишки справятся. Что-ж его не рубить, ежели у него ничего нет? Храбрость здоровая, подумай!»⁸²

⁷⁸ Скачков П.А. Указ. соч. С.127.

⁷⁹ Крюков Ф.Д. Станичники // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.69.

⁸⁰ Крюков Ф.Д. Шаг на месте // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.110–111.

⁸¹ Там же. С.111.

⁸² Там же. С.103.

9 июля 1907 г. по распоряжению окружного атамана Усть-Медведицкого округа Широкова у бывшего члена 1-й Государственной Думы Ф.Д. Крюкова был произведен обыск, в результате которого конфискована 21 брошюра «для проверки по каталогу». Взамен Федору Дмитриевичу была выдана справка, подписанная председателем 3-го участка Усть-Медведицкого округа⁸³.

В автобиографическом очерке «Обыск» (упрощенным порядком), свое имя Федор Дмитриевич заменил на земского доктора Лапина, Крюков пишет о высылке и одиночестве, охватившем его при переезде в Петербург.

«Лапин не дождался копии с протокола или какого-нибудь списка книг. Вместо этого через месяц пристав прислал извещение, что "на основании такой-то графы Положения о государственной охране земскому врачу Лапину, как замеченному в политической неблагонадежности, воспретить жительство в пределах областей, объявленных на положении усиленной охраны и на военном положении"».

И когда он в поисках работы ходил по большому, неласковому городу, видел кругом себя вместо тихих улиц родной станицы ущелья, сдавленные многоэтажными каменными громадами, засыпанные непрерывным треском и шумом движения, залитые пестрым потоком чужих, незнакомых, равнодушных людей; острое чувство тоски переносило его воображение из-под серого, запыленного ползучею, желтою копотью неба туда, в далекий родной край, издавлека казавшийся необычайно прекрасным и милым. Вставало перед глазами близкое прошлое – родной народ, полный тайных загадок, то охваченный воодушевлением и единым возвышенным чувством благородности природы, то придавленный буднями тяжелой, скучной жизни, безнадежный и разоренный.

Но чаще вспоминались веселые восходы из-за верб, закутанных в голубую вуаль кизячного дымка, безмолвные, золотисто-багряные закаты с алыми стенами станичной церковки и задумавшимися галками на крестах. По ночам снилось: стучат в спину детские ручки, кричит звонкий голосок: "Папа!" – и слышится

⁸³ Вихрян А. Вступительная заметка к публикации рассказа Крюкова «Обыск» // Советская Россия. №42 (10193). 18 февраля 1990. С.4.

в соседней комнате проворный топот маленьких босых ножек... Проснулся; – никого»⁸⁴.

Обустроиться в столице осенью 1907 г. Крюкову помог его троюродный брат, близкий друг Николай Пудович Асеев, профессор Петербургского Горного института. Старый друг устроил Федора Дмитриевича помощником библиотекаря при Горном институте. Николай Пудович – замечательная личность, отец советской цветной металлургии, но в нашей работе мы не будем углубляться в его достоинства, отметим лишь, что благодаря его усилиям удалось сохранить значительную часть петербургского архива Крюкова.

Перед нами интересный факт, конечно, не лишенный практической логики, когда политического деятеля выселяют не из столицы империи, а напротив из глубокой провинции выселяют в Санкт-Петербург.

Донской писатель тяжело переживал разрыв с малой Родиной и предпринимал попытки оспорить решение властей. В архиве РГБ сохранилось письмо Шкуратова Ивана Митриевича⁸⁵ с предложением помощи, датированное 3 сентября 1907 г.

«... После вашего отъезда я виделся с многими жителями нашей станицы, рассказывал им Ваше положение. Последние просили меня сообщить вам неудобно ли будет Вам: мы походатайствуем у начальства, чтобы Вас освободили от наказания, которое на Вас наложено. И если угодно, то укажите, как это нужно сделать и к кому обратиться с просьбой. Жители единодушно желают помочь Вам в этом, если будет это вам угодно и полезно. Или вовсе не нужно ничего делать? Если нужно одобрение написать и подписаться, то это исполнить найдутся люди, кроме станицы, даже и хутора»⁸⁶.

⁸⁴ Крюков Ф.Д. Обыск. Упрощенным порядком // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.313.

⁸⁵ Шкуратов Иван Митриевич – казак Глазуновской станицы, сосед Крюковых, отец Прохора Шкуратова, оставившего воспоминания о Федоре Крюкове (РГБ. Отдел рукописей. Ф.838. К.20. Ед.хр. 9).

⁸⁶ Шкуратов И.М. Письмо к Крюкову Ф.Д. РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К.5. Ед.хр. 102.

В 1907 г. Наказным Атаманом вместо Маслова-Одоевского был назначен Самсонов⁸⁷.

Федор Дмитриевич напрямую обратился к нему с просьбой разрешить хотя бы временный въезд на территорию области Войска Донского. История эта достойна того, чтобы привести ее без купюр из воспоминаний Павла Автономовича Скачкова.

«Возвращаясь к генералу Самсонову, я должен сказать, что весь этот человек сказался в эпизоде с Федором Дмитриевичем Крюковым, который лучше всего характеризует его, как Наказного Атамана и вообще администратора, сумевшего сохранить в себе человечность. Я передам по памяти со слов Федора Дмитриевича.

Он рассказывал мне:

– Когда мне, как подписавшему Выборгское воззвание запрещен был въезд в Донскую область, я подал прошение на имя Наказного Атамана генерала Самсонова о разрешении мне приехать на 10 дней в станцию Глазуновскую. Свою просьбу я мотивировал необходимостью устроить домашние дела, требующие моего личного присутствия, так как неопределенность срока запрещения на въезд на Дон может оказать вредное влияние на мое и моих сестер хозяйство. Поэтому принятия предупредительных мер необходимо. Вместе с тем я написал и частное письмо генералу Самсонову, в котором, ставя его в известность о посланном на имя Наказного Атамана прошении, просил отнестись к нему не исключительно с официальной точки зрения. В своем письме я изложил действительную причину своего желания побывать в своей Глазуновской, сославшись на свою тоску по родным местам, лишаящую меня работать.

Побывать дома, в своей Глазуновской для меня является жизненной потребностью, поэтому просил разрешить мне приезд на 10 или хотя бы только на 5 дней, – писал Федор Дмитриевич.

Генерал Самсонов, получив письмо, ответил на него письмом же, на прошение ответ был дан официально. Письмо, судя

⁸⁷ Самсонов Александр Васильевич (02.11.1859 – 17.08.1914) – русский государственный и военный деятель, участник Русско-Турецкой войны 1877–1878 г., Русско-Японской войны 1904 г., Войсковой наказной атаман войска Донского (03.04.1907–17.03.1909), генерал от кавалерии, командующий 2-й армией во время Восточно-Прусской операции.

по рассказу Федора Дмитриевича, было характерно от первой и до последней строки. Обращаясь к Федору Дмитриевичу, генерал Самсонов называл его "глубокоуважаемым". Оно начиналось с того, что он уведомлял Федора Дмитриевича о получении его письма и прошения, дальше писал, что получив его письмо, он захотел еще раз перечитать его очерки и рассказы о жизни донских казаков. Генерал Самсонов писал, что, не будучи знакомым с Федором Дмитриевичем, тем не менее, хорошо его знает по его очеркам о казаках, каковые всегда с большим наслаждением читал в "Русском Богатстве" и "Русских Ведомостях".

– Как видите, есть и такие генералы, которые, кроме своей генеральской газеты "Новое Время" читают и крамольные "Русское Богатство" и "Русские Ведомости", – писал генерал Самсонов. Поймите, мое искреннее огорчение, когда ни в одном из Новочеркасских книжных магазинов, мне не могли достать ни одной из ваших книжек. Больше того, не оказалось в наличии и ни одной книжки в Новочеркасских общественных библиотеках – такова уж русская действительность, что русского писателя на его родине и нельзя достать. На счастье, в Новочеркасске быстро становится все известно, что касается Атаманского дворца, и мне были присланы одним частным лицом две книжки ваших рассказов, и я с наслаждением перечитал их.

Генерал писал, что он давно уже любит всюю душою казаков, многолетняя служба с ними, дает ему право на знание казаков и оправдывает его искренние симпатии к ним.

Чтобы дать вам ответ на вашу просьбу, я нарочно перечитал ваши произведения, стараюсь в них представить вас себе, как человека, и признаюсь, я поражен вашими знаниями своих соотечественников, станичников и той беспредельной любовью, какой вы любите их, и все те родимые места, в каких они живут. Дай бог России больше таких ее верных сынов, – заканчивал генерал Самсонов. В заключении он сообщал, что постарается сделать для Федора Дмитриевича все, что только возможно, а предварительно посылал пока разрешение ему приехать на 10 дней в Глазуновскую.

Федор Дмитриевич немедленно же послал генералу Самсонову благодарность и выехал в Глазуновскую и можно судить, какова была его радость, когда через несколько дней по его приезду в станцию к нему приехал Окружной Атаман и передал разрешении Наказного Атамана на пребывание в станице еще в течение 20 дней, если для устройства дел это понадобится Федору Дмитриевичу Крюкову, как гласило распоряжение Окружного Атамана.

Кроме того, помощник Окружного Атамана сообщил Федору Дмитриевичу, что Наказной Атаман предписывал оказать ему необходимое содействие в устройстве дел и оградить его от каких-либо беспокойств по наблюдению за ним во время пребывания в станице.

Все это редкое внимание и предупредительность генерала Самсонова настолько растрогали Федора Дмитриевича, что он со своей стороны принял все меры к тому, чтобы не дать ни малейшего повода к подозрению в чем-либо и к обвинению его "друзьями", что он употребил во зло, оказанное ему Наказным Атаманом доверие.

– Я пробыл дома 20 дней и все время избегал встречаться с станичниками, но они и сами ведь молодцы, понимали хорошо все, и не посещали меня ни на дому и не звали для обычных наших бесед в прежнее время в Станичное Правление. К великому огорчению Петра Ивановича Короткова, – смеясь, говорил Федор Дмитриевич, я вел себя непогрешимо.

Уезжая из Глазуновской, Федор Дмитриевич вновь послал генералу Самсонову горячую благодарность.

Писем больше от генерала Самсонова он не получал, но результат этой своеобразной переписки разрешился еще более необычайно через несколько недель после возвращения Крюкова в Петербург.

Я не помню точно, к какому году относилась эта история, и передам ее в мере возможности в том виде, в каком ее передавал мне Федор Дмитриевич. Нужно заметить, что Федор Дмитриевич всегда очень почтительно относился к начальственным лицам высшего ранга, например, уже будучи секретарем Войскового

Круга он никогда не называл Атамана генерала Краснова⁸⁸ по имени-отчеству, всегда называя его "Ваше Превосходительство". После этого станет понятным в его рассказе о разговоре его по телефону с генералом Самсоновым. Федор Дмитриевич рассказывал:

– Как-то осенью часов в 8 вечера я сидел за писанием в своей комнате в Горном Институте, в квартире профессора Н.П. Асеева, когда позвонил телефон. Я подошел и взял трубку. Незнакомый мне голос спрашивал:

– Это квартира профессора Асеева?

– Да.

– Крюков Федор Дмитриевич здесь живет?

– Да.

– Если он дома сейчас, я просил бы его к телефону.

– У телефона сам Крюков, с кем имею честь говорить?

– Здравствуйте, Федор Дмитриевич! С вами говорит генерал Самсонов, Наказной Атаман...

Я чуть было не бросил трубку, – смеясь, говорил Федор Дмитриевич, – так это было необычайно, заволновался я страшно и ничего не мог сказать от растерянности, а что-то мычал и, видимо, привел в смущении генерала Самсонова, он снова сказал:

– Здравствуйте, Федор Дмитриевич! – и этим вывел меня из оцепенения.

– Здравия желаю, ваше Прев... Высокпревосходительство, – бухнул я и даже принял перед телефоном фрунтовый вид, хоть я плохой фрунтовик.

– Федор Дмитриевич, я очень хотел бы вас видеть, я только что приехал из Новочеркасска и сегодня вечером отдыхаю с дороги, завтра с утра уже буду занят, а потому был бы очень рад видеть вас у себя хотя бы на полчаса и именно сейчас, если вам, возможно, приезжайте – назвал адрес гостиницы, в которой он остановился.

– Сию минуту буду, ваше превосходительство.

⁸⁸ Краснов Петр Николаевич (10 [22] сентября 1869, Санкт-Петербург – 16 января 1947, Лефортовская тюрьма, Москва) – русский генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист.

Я оделся и поехал по указанному адресу. Встретил меня генерал Самсонов, как старого знакомого, и притом еще очень хорошего – так тепло и радушно. Генерал был очень прост и сердечен, в нем сразу чувствовался простой и добрый человек. Он наговорил мне за мои рассказы о казаках кучу комплиментов. Спросил, как мне жилось в станице, не беспокоили ли там. Я горячо поблагодарил его за разрешение приехать домой, на что он заявил:

– К сожалению, не могу для вас, Федор Дмитриевич, сделать большего, мне хотелось снять с вас вообще запрет въезда в Донскую область, но сделать этого не удалось, уж больно боятся вашего пребывания на Дону в Петербурге, мои старания развеять эти страхи не увенчались успехом.

Я снова поблагодарил его и стал просить не утруждать себя хлопотами обо мне, говоря, что если моя репутация в глазах Петербурга безнадежна, то я прошу, ваше Превосходительство, только об одном: не лишать меня возможности время от времени навещать свою семью и свою Глазуновскую, без них мне тяжело-вато будет жить.

На это генерал Самсонов ответил:

– В этом вы можете быть покойны, Федор Дмитриевич, пока я буду на Дону Атаманом, вы в всякую минуту можете приехать в свою Глазуновскую. Напишите только мне об этом, на сколько дней вам нужно приехать, и я сделаю все то, что в моей силе и власти, сделаю это с большим удовольствием.

Пробыл Федор Дмитриевич у генерала Самсонова больше часа и распрощавшись уехал. О генерале Самсонове он сохранил навсегда самые лучшие воспоминания и считал его глубоко интеллигентным человеком»⁸⁹.

За подписание Выборгского воззвания Федора Крюкова, как и других депутатов, приговорили к тюремному заключению в «Крестах». Исполнение приговора, заключение в тюрьму совпало с открытием памятника Императору 23 мая 1909 г.:

⁸⁹ Скачков П.А. Указ. соч. С.139.

«Поехали. С Петропавловской крепости доносились выстрелы – было это как раз 23 мая, в день открытия памятника Александру III»⁹⁰.

Перед самым заключением Крюков отправляет свою карточку Николаю Асееву с надписью на обороте: «Родным и близким моему сердцу Елене Антоновне и Коле на добрую память о нераскаянном преступнике накануне тюрьмы. Ф. Крюков. 22 мая 1909. С-Петербург»⁹¹.

В одиночной тюрьме на Арсенальной набережной 5, Федор Дмитриевич пробыл три месяца, до 20 или 21 августа 1909 г. Николай Пудович Асеев на открытке отправленной в «Кресты» пишет, что встретит его в эти даты, и что Маша ждет его на квартире.

Уголовное преследование перекрыло Крюкову доступ в законные политические структуры, а радикальных взглядов РСДРП и эсеров Федор Дмитриевич не разделял. Не имея возможности вернуться на Дон, писатель живет в Петербурге, работает помощником библиотекаря и много пишет. Крюков вернется в политику после Октябрьской революции, которую он не примет, это отдельная интересная тема, которая когда-то обязательно будет раскрыта. Выйдя из тюрьмы, Крюков публикует в Горьковском издании «Знание» в книжке №27 повесть «Зыбь». Активно пишет и публикуется в «Русском богатстве».

Деление на «паспортных казаков» и «истинных казаков» наблюдаемое в Думе – это деление на представителей казачьей народности и представителей, целенаправленно сформированного за столетия, казачьего сословия. Крюков много говорит, и пишет о природе этого раскола, как казаков постепенно превращали в послушный инструмент самодержавной власти, где переломным моментом стало привлечение казачества к выполнению полицейских функций. Когда для поддержания самодержавного порядка были привлечены казаки, находящиеся на действительной службе 1-й

⁹⁰ Крюков Ф.Д. В камере 380 // Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С.340.

⁹¹ Крюков Ф.Д. Фотография с дарственной надписью Е.А. и Н.П. Асеевым. РГБ Отдел рукописей. Ф.654. К.7. Ед.хр. 35. URL: https://nestoriana.wordpress.com/2019/08/08/krukov_foto_1909 (дата обращения: 20.07.2023).

очереди, и мобилизованы казаки 2-й и 3-й очереди. В эти годы первой русской революции выковался образ казака-нагаечника, защитника помещиков, стража хозяйских бахчей, цепного пса капитала. Как этот новый образ казака отличается от его образа прошлого, контрастно видно из Крюковской рукописи, найденной в архиве, где текст во многом перекликается с концовкой «Булавинского бунта»: *«Где старые времена славной удали, широкой свободы, самостоятельности, громких подвигов старательно стирались из памяти казачества. Заменяли их выдуманными рассказами, патриотического свойства, изображающую исконную казацкую преданность и готовность, готовность и преданность!!!*

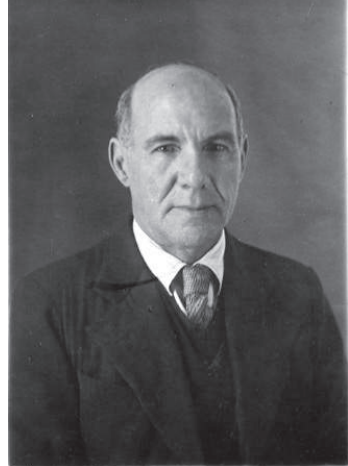
Но на страницы истории героическое казацкое имя занесено не за холопские заслуги. Кость от кости, плоть от плоти русского народа, казачество в лучшие времена своего существования поднимало боевое знамя за чернь, за голодных, нагих, босых, обиженных и угнетенных против сытых, богатых и знатных угнетателей, и если на этом знамени не торжественно и ярко были начертаны бессмертные слова: свобода, равенство и братство, – то в сознании простых серых, зипунных, рыцарей умевших биться и умирать за них они жили прочно и постоянно...»⁹²

⁹² Крюков Ф.Д. Зыбь. РГБ. Отдел рукописей. Ф.654. К.2. Ед.хр. 5. Л.127.

Новое к биографии А.И. Гаврилова, конструктора ракетных двигателей

В феврале 2024 г. исполняется 140 лет со дня рождения конструктора ракетных двигателей, доктора технических наук, профессора Гаврилова Александра Ивановича, уроженца станицы Константиновской Области войска Донского.

Об этом человеке константиновцам и жителям Ростовской области стало известно благодаря публикации журналиста из г. Коломны Валерия Борисовича Петрова в «Донском временнике»¹. Хотя годом раньше, в конце января 2013 г. В.Б. Петров обратился с просьбой к Главе Константиновского района Б.Е. Хлопянникову помочь в поиске информации о А. И. через местных краеведов. Он писал:

*А.И. Гаврилов,
приблиз. 1934 г.*

«Уважаемый Борис Ефимович!

Пишет Вам житель Москвы – Петров Валерий Борисович, журналист. <...>

В далёком 1972 году до меня дошло сообщение, что в Коломне похоронен Александр Иванович Гаврилов, сподвижник академика В.П. Глушко. Из областного отделения Всероссийского общества охраны памятников и культуры просили найти его могилу и сообщить о её состоянии, что и было сделано местными сотрудниками этого общества.

¹ *Петров В.Б.* Лунная соната Гаврилова // Донской временник. Год 2014-й. / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2013. Вып. 22. С.59–69.

Сам я очень заинтересовался биографией Александра Ивановича и не без сложностей начал поиск материалов о нём. <...> Мне удалось тогда найти нескольких людей, которые знали А.И. Гаврилова. Они поведали мне некоторые эпизоды его жизни. С самого предприятия о нём передали тогда очень скудную справку.

А теперь главное, почему стоило искать материалы и писать о Гаврилове. Дело в том, что в середине 1960-х годов, когда советская лунная космическая станция облетела Луну и впервые сфотографировала её обратную сторону, то обнаруженным на невидимой части Луны образованиям дали имена именитых людей планеты всех времён и народов. С тех пор там есть кратер Гаврилова. А сам А.И. Гаврилов родился в станице Константиновской.

И вот теперь мне пришла простая мысль: попробовать, несмотря на время, узнать что-то большее об этом человеке. Для этого я позвонил в НПО "Энергомаш" им. В.П. Глушко. И в минувшем декабре меня пригласили туда на встречу. К сожалению, за давностью лет уже нет никого из тех, кто хорошо знал Александра Ивановича по работе. Но есть факты, которые вполне объясняют почему Гаврилов был в числе тех, чьё имя присвоено лунному кратеру.

Можно сегодня сказать, что существует невидимая нить, которая навсегда связала два города – Константиновск и Коломну. Эта нить – А.И. Гаврилов. В Константиновской он родился, а в Коломне обрёл вечный покой.

Не считите нескромным, но во многом именно после публикации моего очерка о Гаврилове в "Коломенской правде" в феврале-марте 1974 года, спустя несколько лет одной из улиц древней Коломны было присвоено имя Гаврилова.

Полагаю, что для жителей вашего края было бы интересно знать, сколь выдающимся человеком стал их земляк. Но всё или почти всё, что можно было узнать о нём в Москве и Коломне, я уже узнал. Однако большим белым пятном остаётся начало его жизни – кто его родители, какова его родословная, быть может, есть на вашей земле и ныне живущие его родственники-потомки...».

В конце письма В.Б. Петров приводит справку об А.И. Гаврилове, составленную им из разных источников, которую считаю необходимым привести полностью:

«Гаврилов Александр Иванович (23.02.1884 – 10.01.1955.)

/краткая биографическая справка/

Инженер-конструктор, специалист ракетной техники. Родился в станице Константиновская Области войска Донского в семье учителя. По происхождению – из казаков. Учился в церковно-приходской школе, в реальном училище, по окончании которого в 1903 году поступил в Императорское Московское техническое училище. Закончил его в 1909 г., получив диплом инженера-механика, конструктора по двигателям внутреннего сгорания. С 1910 по 1915 год работал на Путиловском заводе в С-Петербурге (Петрограде). С 1915 по 1918 год – заместитель начальника мастерских на Воронежском заводе сельхозмашин. Затем преподавал в Воронежском сельскохозяйственном институте.

В 1922 году приехал в г. Коломну Московской губернии, поступил на машиностроительный завод. Работал заместителем начальника дизельного бюро. Внёс большой вклад в создание новых в то время дизелей ДЗ7 для подводных лодок. Одновременно занимался преподавательской деятельностью в Московском электромеханическом институте инженеров транспорта на кафедре двигателей внутреннего сгорания.

В 1937 году по клеветническому доносу был арестован и неправоммерно приговорён к лишению свободы. С 1942 года, находясь в заключении, работал вместе с В.П. Глушко, С.П. Королёвым и другими пионерами ракетного дела в СССР в ОКБ 4-го Спецотдела завода №16 в Казани. После освобождения и преобразования 7 декабря 1944 года организации в ОКБ-СД (специальных двигателей) и последующим перемещением ОКБ-СД в г. Химки Московской области А.И. Гаврилов продолжил работу по новому направлению в должности начальника конструкторской бригады – руководителя конструкторской группы с 26 ноября 1946 года.

Именно с этого года предприятие, которое за годы своего существования неоднократно меняло своё название, начинает активную работу по созданию мощных жидкостных ракетных двигателей для боевых баллистических ракет и космических ракет-носителей (в настоящее время это Научно-производственное объединение "Энергомаш" им. В.П. Глушко).

До 1953 года А. И. Гаврилов работал руководителем конструкторской группы, в частности, над разработкой и совершенствованием камер сгорания ракетных двигателей.

После смерти жены Клавдии Филипповны Гавриловой (Робижевой) в 1952 году и в связи с ухудшением состояния здоровья в 1953 году вышел на пенсию и вернулся на прежнее место жительства в г. Коломну. Там он проживал в доме Робижевых по улице Технической №6 до дня кончины 10 января 1955 года. Похоронен: г. Коломна Московской области на кладбище №1.

Участие А.И. Гаврилова в разработках ракетных двигателей получило заслуженное признание. Именем доктора технических наук, профессора А.И. Гаврилова назван кратер на обратной стороне Луны после её облёта и фотографирования советской межпланетной станцией в середине 60-х годов двадцатого века. Координаты лунного кратера Гаврилова – 1,5 градуса южной широты, 156,0 градуса западной долготы.

Подготовил Петров Валерий Борисович, 15.01.2013.

Если Вас заинтересовало моё сообщение, то был бы рад узнать об этом в ответе. Кроме того, хотелось бы воспользоваться помощью Ваших краеведов в розыске корней семьи Александра Ивановича, чтобы и коломенцы, и константиновцы знали о нём больше, чтобы гордились его именем и делами, которые переживут многие века.

С уважением – Валерий Петров. 23 января 2013 года».

Однако по неизвестным причинам дальнейшего развития эта история не получила. Лишь два с половиной года спустя копия этого письма случайно попала ко мне. К этому времени В.Б. Петров уже опубликовал в «Донском временнике» за 2014 год статью под названием «Лунная соната Гаврилова». Было удивительно, что в нашем городе никто не знает о таком выдающемся земляке. Я написал В.Б. Петрову письмо и предложил свою помощь в поисках. Завязалась переписка. Помимо уточняющих вопросов, Валерий Борисович сообщил ещё ряд фактов из биографии Гаврилова. У Александра Ивановича было четыре брата: один – врач, трое – выпускники гимназии. Отец – Гаврилов Иван Семёнович, народный

учитель. Мать – Ольга Филипповна. Даты жизни родителей неизвестны. Последние годы жили в станице Каменской. Кроме того, сохранились визитные карточки Ивана Семёновича и его именной серебряный жетон Попечительства Императорского Человеколюбивого общества для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство.

Визитная карточка И.С. Гаврилова

Именной жетон Попечительства Императорского Человеколюбивого общества для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство. И.С. Гаврилов 26 сен. 1898

Внешне «константиновские» факты, приведённые Петровым в указанном выше письме, совпадали: в станице Константиновской, действительно, были и церковно-приходская школа, и реальное училище. Но работа с документами выявила ряд фактических

несоответствий в биографии А.И. Гаврилова, касающихся, в частности, места рождения и места обучения до поступления в ИМТУ.

Так как возможности работать в государственном архиве Ростовской области у меня не было, я обратился за помощью к ростовскому историку А.Б. Изюмскому, и он охотно согласился помочь. Поскольку одним из основных источников в изучении родословной являются метрические книги, было решено просмотреть в ГАРО метрические книги станицы Константиновской за 1884 год. Тщательный просмотр метрик по Константиновской за 1882–1890 гг. информации о Гаврилове не дал. Были просмотрены также и сохранившиеся метрики станицы Богоявленской, и так же безрезультатно. О станице Богоявленской упоминал сам А.И. Гаврилов, когда в 1948 г. был арестован второй раз. Тогда на одном из допросов на уточняющий вопрос следователя о месте рождения он ответил: «Я родился в станице Богоявленская Донской области, а приписан был к станице Константиновская. Поэтому в анкетных данных я писал место своего рождения станица Константиновская Донской области, так указал и в паспорте»². На Богоявленскую указывала и обнаруженная краеведом О.П. Дорофеевой информация о том, что отец А.И. Гаврилова – Иван Семёнович родился в 1850 г. в семье урядника Семена Лаврентьевича Гаврилова и законной жены его Меланьи Андриановны хутора Титова Богоявленской станицы³.

Казалось бы, поиски информации о действительном и документально подтверждённом месте рождения А.И. Гаврилова зашли в тупик.

Параллельно шли поиски документов, касающихся обучения А.И. Гаврилова в станице Константиновской. А.Б. Изюмский пробовал найти хотя бы какие-то материалы о его учебе в церковно-приходской школе или о деятельности его отца как учителя. Но в упоминаниях о Константиновских школах и их сотрудниках имена Гавриловых не значились. К тому же выяснилось, что Константиновское реальное училище имени Платова

² ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д.П-13381. Л.22.

³ Метрическая книга Христорождественской церкви слободы Орлово-Сальской за 1850 год. ГАРО. Ф.226. Оп.3. Д.12740. Л.732.

было открыто только в 1908 г., а А.И. Гаврилов уже в 1903 г. поступил в ИМТУ.

В конце XIX в. на Дону реальные училища были только в крупных центрах – Ростове и Новочеркаске. По сохранившимся в ГАРО документам, касающимся донского образования, удалось установить место и период обучения А.И. Гаврилова: он учился в Новочеркасском реальном училище с 1896 по 1903 г. В 1902 г. закончил шесть классов и, пройдя аттестацию, перешел в 7-й дополнительный⁴. А место рождения и начальное образование было зафиксировано в документе под названием «Экзаменационная книга для регистра вновь поступающих в Новочеркасское реальное училище воспитанников», которая была «Начата 1-го января 1896 года. Окончена 25 февраля 1900 года»⁵. Из него стали известны следующие данные:

«Время и место рождения:

9-го февраля 1884 г. в станице Каменской.

В каких учебных заведениях раньше обучался и сколько:

*Дома»*⁶.

Итак, появились новые биографические координаты места рождения А.И. Гаврилова – Каменск.

В метрической книге Покровской церкви станицы Каменской за 1884 год была обнаружена запись о регистрации Александра Гаврилова:

«Месяц и день рождения – *9 февраля*, крещения – *13 февраля*.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания:

*Богоявленской станицы коллежский регистратор Иван Семенов Гаврилов и законная жена его Ольга Филиппова, оба православные»*⁷.

⁴ Протоколы педагогических советов Новочеркасского реального училища за 1902 г. ГАРО. Ф.349. Оп.1. Д.395. Л.19–19 об., 33–33 об., 56 об., 91–91 об.

⁵ ГАРО. Ф.349. Оп.1. Д.698. Л.20 об. –21.

⁶ Там же.

⁷ Метрическая книга Покровской церкви станицы Каменской на 1884-й год. ГАРО. Ф.803. Оп.2. Д.1776. Л.20 об. –21.

Казалось бы, ответ исчерпывающий, но тогда почему А.И. Гаврилов в своих воспоминаниях называл местом своего рождения Богоявленскую, а в метрике его отец значится коллежским регистратором Богоявленской станицы⁸? В тоже время в анкете арестованного А.И. Гаврилова от декабря 1948 г. об отце указана такая информация: «Гаврилов Иван Семёнович умер 76 лет. Место жительства и работы станица Каменская Донской области»⁹. А в сохранившихся визитках Ивана Семёновича также указана станица Каменская. Факты были красноречивые, и на их основании А.Б. Изюмский высказал предположение, что А.И. Гаврилов «все же не оказался уроженцем Константиновской или Богоявленской, а вообще родился в Донецком округе»¹⁰. В пользу этой версии говорила и информация, предоставленная С.П. Чибисовой – заведующей отделом Новочеркасского музея истории донского казачества:

Гаврилов Иван Семенович в 1877–1880 гг. состоял в XIV классе и был учителем в Усть-Белокалитвенском приходском мужском училище Донецкого округа¹¹. Был председателем церковно-приходского попечительства при Покровской церкви станицы Каменской с момента его создания (с 1895)¹², губернский секретарь, церковный староста домово́й церкви во имя Алексия, митрополита Московского при Каменском реальном училище (1906–1913)¹³. Член Правления Общества для пособия нуждающимся учащимся станицы Каменской (1911), его казначей (1913–16). Член Каменского общества взаимного кредита (1908–1915)¹⁴, его председатель (1915)¹⁵.

⁸ Метрическая книга Покровской церкви станицы Каменской на 1884-й год. ГАРО. Ф.803. Оп.2. Д.1776. Л.20 об. –21.

⁹ ГАРФ. Ф.10035. Оп.1. Д.П-13381. Л.7.

¹⁰ Вегерин В.И. Личный архив. Переписка с А.Б. Изюмским.

¹¹ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1877 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1876. С.62; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1880 г. С.168.

¹² Всё о Каменске: [сайт]. URL: <http://gorod.kamensk-library.ru/основные-вехи-в-истории-города/> (дата обращения: 22.08.2023).

¹³ Сизенко А.Г. Церковный клир церквей войска донского. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2018. С.106.

¹⁴ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1908 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1908. С.74.

¹⁵ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1915 г. Новочеркасск: областная В.Д. типография, 1915. С.314.

И все же история не закончилась. Спустя почти три года она обрела новое направление, благодаря моему знакомству с Николаем Федоровичем Шевкуновым, ростовским скульптором-медальером. Как-то в беседе он поделился впечатлениями о посещении музея МГТУ им. Баумана (напоминаю: это бывшее Императорское Московское техническое училище, которое окончил наш герой – А.И. Гаврилов). Среди множества интересных экспонатов его удивили сохранившиеся дореволюционные зачётные книжки студентов с фотографиями на всю страницу в свободной манере: в полный рост в шинели, в кресле и т.п. Сразу возникло предположение: возможно в этом музее сохранилась и зачётка А. Гаврилова. На мой запрос в архив МГТУ довольно быстро пришёл ответ, что документы за дореволюционный период сданы на хранение в Московский областной исторический архив (ныне Центральный государственный архив города Москвы – далее ЦГАМ). А в музее МГТУ есть только краткая информация в алфавитном списке лиц, окончивших МРУЗ-ИМТУ 1845–1912 гг.: «Гавриловъ Александръ Ивановичъ, инж.-мех. 1909. Конструкторъ Обще-Технич. к-ры Путиловскаго завода. Петербургъ, Екатерингофскій пр., 69, 9». Мне этот список был уже известен, его копию прислал В.Б. Петров.

Окончательно прояснил ситуацию ответ из Центрального государственного архива города Москвы. В нем сообщалось, что в фонде Московского высшего технического училища в личном деле студента Гаврилова Александра Ивановича за 1903 год имеются следующие документы:

- прошение Гаврилова Александра Ивановича №678 от августа 1903 г. о допуске к испытаниям на математическое отделение¹⁶;
- свидетельство Новочеркасского реального училища №406 от 3 июня 1903 г., где указано, что данное свидетельство выдано «сыну губернского секретаря Божоявленской станицы области войска Донского Александру Ивановичу Гаврилову, родившемуся февраля 9-го дня 1884 года»¹⁷;
- аттестат Новочеркасского реального училища №358 от 6 июня 1902 г., где указано, что данное свидетельство выдано «сыну

¹⁶ ЦГАМ. Ф.372. Оп.3. Д.1795. Л.1.

¹⁷ Там же. Л.3.

губернского секретаря Богоявленской станицы области войска Донского Александру Ивановичу Гаврилову, православного вероисповедания, родившемуся в тысяча восемьсот восемьдесят четвёртом году девятого февраля»¹⁸ ;

- уведомления окружного атамана 1-го Донского Округа Донского войска директору Московского технического училища о том, что «казакъ Богоявленской станицы Александръ Ивановъ Гавриловъ, переписи 1903 года, освобождёнъ отъ исполненія воинской повинности по 1 число сентября» 1905, 1906, 1907, 1909 и 1910 годов¹⁹;

- отношение директора Московского технического училища окружному атаману 1-го Донского Округа Донского войска №8916 от 23 декабря 1909 г. об окончании А.И. Гавриловым Московского технического училища со званием инженер-механик²⁰;

- диплом Московского технического училища №6064 от 13 августа 1910 г. о присвоении А.И. Гаврилову звания инженер-механика²¹;

- фотография А.И. Гаврилова²² и ряд других документов.

А через некоторое время были получены копии указанных документов.

Исходя из того, что во всех документах А.И. Гаврилов значится как казак и сын губернского секретаря Богоявленской станицы 1-го Донского Округа области войска Донского, а сам Александр Иванович на допросе заявлял о своём рождении в станице Богоявленской, можно утверждать, что это наш земляк. Почему он родился в Богоявленской (по его воспоминаниям), а крестили его в Каменской, остаётся загадкой.

Возможно, со временем откроются новые архивные данные, и тогда найдётся ответ и на эту загадку.

¹⁸ ЦГАМ. Ф.372. Оп.3. Д.1795. Л.4–4об.

¹⁹ Там же. Л.13, 15, 17, 20, 22.

²⁰ Там же. Л.23.

²¹ Там же. Л.29.

²² Там же. Л.36–36об.

А Т Т Е С Т А Т

— 32322222 —

Дан сей вспомогательный аттестат Богдановичу Викентию Ивановичу Гаврилову А.И. за успешное окончание учебного курса по предметам русского языка и русской литературы в Новокавказском реальном училище г. Новокавказска губ. г. 1908 г.

В том, что он, вступаив в Новокавказское реальное училище в 1908 г. с успешным успехом окончил курс по предметам русского языка и русской литературы в Новокавказском реальном училище г. Новокавказска губ. г. 1908 г.

Основному аттестату. На окончательном испытании он, Гаврилов А.И. с успешным успехом получил следующие успехи:

В законах Божиих . . . хорошо (4)
 — русском языке . . . хорошо (4)
 — исполненном языке . . . хорошо (4)
 — французском языке . . . хорошо (4)

В математике, а именно:

— арифметике . . . хорошо (4)
 — алгебре . . . хорошо (4)
 — геометрии . . . хорошо (4)
 — тригонометрии . . . хорошо (4)
 — истории . . . хорошо (4)
 — географии . . . хорошо (4)
 — естественной истории . . . хорошо (4)
 — физике . . . хорошо (4)
 — рассказах . . . хорошо (4)
 — черчении . . . хорошо (4)

При вступлении в гражданскую службу он, Гаврилов А.И. получил гражданские привилегии в ст. 99 Св. Зак. т. III (п.4) 1876 г. уст. о служ. по определ. от правительства. По отбыванию

Аттестат А.И. Гаврилова об окончании Новокавказского реального училища

вписанной поименности она посылается в распоряжение, предоставленного учебными заведениями первого разряда.

Во свидетельстве что и валиде ему, Гаврилову А.И. сей аттестат за наказанное подписание с приможением печатки училища г. Новокавказска губ. г. 1908 г.

Директор Гаврилов

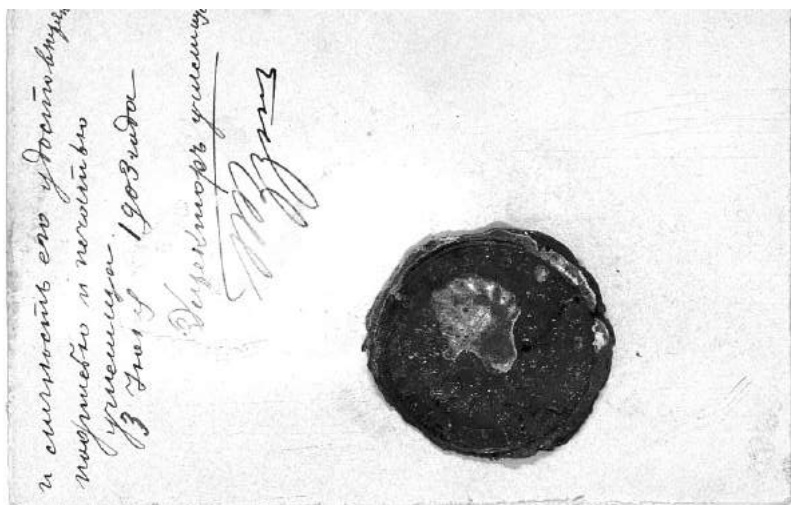
И. вл. Инспектор Г. Богданович

Заведующий училищем В. Гаврилов
 Инспектор В.И. Артемьев

Протоколисте:
В. Гаврилов
В. Гаврилов
В. Гаврилов
В. Гаврилов

Секретарь Савина В.И.

① 318

А.И. Гаврилов, ученик VII класса Новочеркасского реального училища, 3 июня 1903 г.

Учитель, историк, исследователь Ф.И. Тюрморезов

(по документам Центра документации новейшей истории
Ростовской области)

История соткана из судеб и деятельности отдельных людей. Без живого многообразия их личностей невозможно воссоздание верного пути исторического развития общества, его духовной жизни. Именно поэтому в настоящее время бесспорным фактом стала необходимость комплектования государственных архивов документами личного происхождения как важной составляющей социально и научно значимой информации для изучения исторических событий, а также роли человека в историческом процессе.

Ранее партийный архив Ростовского обкома КПСС, на базе которого создан Центр документации новейшей истории Ростовской области, как почти все партийные архивы, не комплектовался фондами личного происхождения и имел на хранении единственный личный фонд Р-912 Героя Гражданской войны, командира 18-й кавалерийской дивизии Дмитрия Петровича Жлобы.

На сегодняшний день круг источников комплектования ЦДНИ-РО документами личного происхождения значительно расширился и составил уже 20 фондов. В их числе личные документы донских учёных, преподавателей, краеведов, спортсменов, ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов комсомола Дона. На мой взгляд, одним из интереснейших по разнообразию содержащейся информации и видам документов является фонд Р-3713 Фёдора Ивановича Тюрморезова, учителя, исследователя, историка. В составе фонда 55 единиц хранения за 1916–1963 гг. Материалы служебной деятельности, имущественно-хозяйственного и бытового характера, рукописи и статьи, письма, личные документы и фотографии Ф.И. Тюрморезова создают целостное представление о его жизнедеятельности, личностных качествах, мировоззрении, содержании и развитии взглядов.

Из автобиографии мы узнаём, что Фёдор Тюрморезов родился 15 июня 1889 г. в семье казака-бедняка станицы Константиновской бывшей Донской области. Там же учился в начальной школе, а после окончания высшего начального училища в 1906 г., выдержав экстерном экзамен на звание учителя, получил место в хуторе Камышном 1-го Донского округа. Об этом периоде своей жизни Фёдор Иванович писал так: «Этот хутор был населён на 80% сектантами. Сектанты очень отрицательно относились к православной церкви. У меня с попом православной церкви, который вёл Закон Божий в Камышненской школе, были частые споры по вопросам религии и отношении православной церкви ко Льву Николаевичу Толстому»¹. В результате этих споров «за ведение антирелигиозной пропаганды» Тюрморезов был лишён права преподавания.

В личном фонде сохранилась справка о его дальнейшей непродолжительной работе на Парамоновских рудниках близ города Шахты, затем на Донбассе в Макеевке, в качестве грузчика, откатчика, бурильщика, крепильщика, забойщика².

Не теряя надежды посвятить себя преподавательскому труду, летом 1912 г. Тюрморезов поступил в Новочеркасский учительский институт, после окончания которого в 1916 г. вновь возвратился в родную станицу, учительствовал в Константиновском высшем начальном училище.

О своём активном участии в вихре революционных событий и установлении советской власти на Дону он подробно вспоминал в автобиографии, написанной 14 июня 1954 г.: «23 февраля 1918 года меня военно-революционный комитет ст. Константиновской посылает к войскам походного атамана Попова для переговоров о сдаче его на волю восставшего народа. В это время ген. Попов со своими отрядами передвигался из Новочеркасска по р. Маныч в Сальские степи. Военно-революционный комитет располагал данными, что ген. Попов новой резиденцией избрал ст. Константиновскую, место, как выяснилось впоследствии, где скрывался ген. Краснов П.Н. Делегация, прибыв в Большую Орловку, населённую иногородними (не казаками), решила переговоров

¹ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.29. Л.9.

² Там же. Д.27. Л.1.

с ген. Поповым не вести, считая переговоры с белогвардейскими войсками бесполезными. Опираясь на орловских и мартыновских крестьян, только что сбросивших с себя иго донских коннозаводчиков, <...> мы стали на путь организации отрядов для вооружённой борьбы с белогвардейцами <...>. Во второй половине марта на борьбу с советской властью поднимается контрреволюционное казачество. В начале апреля белогвардейцы заняли ст. Константиновскую»³. Фёдор Тюрморезов вместе с другим делегатом Ильинским был арестован «за разложение казачьих войск» и осуждён по 106-й и 108-й статьям царских законов. «Лишь по счастливой случайности мы с Ильинским остались в Константиновской тюрьме, другие товарищи были переведены в Новочеркасск (Комаров, Бочаров и др.) и там расстреляны. Весь центр контрреволюции переместился в Новочеркасск. Константиновская осталась вне поля зрения контрреволюции. Я с Ильинским местными властями под подписку были освобождены из тюрьмы»⁴, – писал Фёдор Иванович.

Во избежание второго ареста он уехал из станицы Константиновской и с октября 1918 г. по октябрь 1921 г. работал заведующим высшим начальным училищем в станице Елизаветинской Азовского района. В 1920 г. вступил в ряды РКП (б), но при первой так называемой «чистке» партийных рядов был исключён.

В сохранившемся протоколе №17 Ростовской окружной комиссии по очистке личного состава РКП (б) от 20 сентября 1921 г. в списке выбывших членов партии Елизаветинской комячейки значится Тюрморезов Ф.И., исключённый за «ведение агитации против гос. продзаданий, сомнительное прошлое, как бывший член войскового круга в 1918 г., как человек с высшим образованием, политически себя ничуть не выявивший и по своей идеологии далёкий от рабочего класса, без права вступления»⁵. «Исключение из партии было для меня тяжёлым ударом. Но я всё время работал над собою. В 1934 г. был принят в группу сочувствующих. В 1935 г. закончил комвуз при ЦК ВКП (б), а в 1936 г. поступил в университет марксизма-ленинизма для научных работников,

³ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.1. Л.2об., 3, 3об.

⁴ Там же. Д.29. Л.9

⁵ ЦДНИРО. Ф.Р-130. Оп.1. Д.1. Л.37.

который окончил в 1938 г.», – это искреннее признание самого Тюрморезова, запечатлённое в документах, характеризует его как человека волевого и целеустремленного, не сдающегося возникшим не по его вине обстоятельствам. А в члены ВКП (б) он всё же вступил в 1942 г.

Следующая страница жизни Фёдора Ивановича, начиная с октября 1921 г., связана с г. Ростовом-на-Дону, где он работал заведующим детским домом НШ №4, заведующим учебно-воспитательной частью Управления мест заключения (Донисправтруд), директором школы II ступени им. Маркова, преподавателем обществоведения и педагогических дисциплин школы №1 им. К. Маркса. В 1925 г. от учительского сообщества г. Ростова-на-Дону Ф.И. Тюрморезов был делегирован на первый Всесоюзный учительский съезд⁶.

Без отрыва от производства в 1927 г он окончил экономическое отделение факультета общественных наук Северо-Кавказского государственного университета. Несколько лет своей трудовой деятельности (с 1929-го по 1936 гг.) Фёдор Иванович посвятил промышленной сфере производства в качестве старшего экономиста Крайснаба, выполняя работы по экономическому обоснованию новых строек, таких как Кропоткинский маслоэкстракционный, Сочинский молочный и другие заводы. В это же время он преподавал на курсах «Полиглот». В центральной и местной печати вышел ряд публикаций Тюрморезова по вопросам экономики Северо-Кавказского края, а в 1930 г. в 12-м выпуске журнала «Северный Кавказ» была опубликована исследовательская статья «Распространение хлопчатника на Северном Кавказе».

«С 1933 года я перешёл, главным образом, на педагогическую работу, стал преподавать историю в средних школах»⁷, – констатировал Фёдор Иванович в своей автобиографии.

Страшным испытанием для всех категорий населения нашей страны стала Великая Отечественная война. Уже осенью 1941 г. донская степь стала полем брани. Ростовчане жили и работали под

⁶ Всесоюзный учительский съезд состоялся 12–17 января 1925 года в Москве. На съезде присутствовало 1660 делегатов 49 национальностей Советского Союза.

⁷ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.1. Л.5.

лозунгами «Вставай на смертный бой!», «Родина-мать зовёт!», «Всё для фронта, всё для победы!». Учитель истории ростовской школы №35 Ф.И. Тюрморезов с первых дней войны принимал участие в организации народного ополчения, проводил агитационно-пропагандистскую работу, готовил доклады о текущем моменте. Днём ополченцы стояли у станков, вечером изучали оружие и познавали тактику боя.

Когда фронт стал приближаться к Ростову-на-Дону, 15 октября 1941 г. Тюрморезов вступил добровольцем в Ростовский добровольческий коммунистический стрелковый полк, вошедший впоследствии в состав Ростовского стрелкового полка народного ополчения. В архивном фонде Р-1885 Ростовского стрелкового полка народного ополчения в списках личного состава за 1941 год значится Тюрморезов Ф.И., кандидат в члены ВКП (б), боец III роты I батальона⁸. «Участвовал в трёхдневных боях за город Ростов – 27, 28 и 29 ноября 1941-го. Немцы были изгнаны из Ростова», – написал он в своей автобиографии. Среди бережно сохранённых Фёдором Ивановичем свидетельств первого тяжелейшего года войны две крошечные книжечки 1941 года издания: «Памятка красноармейца» и «Памятка населению по ПВХО».

Согласно приказу №71 от 12 декабря 1941 г. по Ростовскому стрелковому полку народного ополчения 52-летний Тюрморезов был исключён из списка полка по состоянию здоровья⁹. Но он не переставал оставаться бойцом – теперь трудового фронта. С марта 1942 г. Ф.И. Тюрморезов – председатель обкома Союза работников начальной и средней школы.

Летом 1942-го началось новое наступление вермахта, в результате которого 24 июля 1942 г. был вторично захвачен Ростов-на-Дону.

Вынужденный эвакуироваться в июле 1942 г. в г. Дербент (Дагестан) Тюрморезов был зачислен экономистом-плановиком производственного отдела Дербентского консервного комбината. И здесь он продолжал проводить агитационно-пропагандистскую работу среди населения. А 14 января 1943 г. был отозван ЦК

⁸ Там же. Ф.Р-1885. Оп.1. Д.2. Л.19.

⁹ Там же. Д.1. Л.210.

ВКП (б) в Ростовскую область для заведывания отделом подсобных хозяйств Облторготдела.

В августе 1944 г. Фёдор Иванович возвратился к преподавательской деятельности в качестве преподавателя истории 11-ой Ростовской артиллерийской специальной военной школы, преобразованной в 1946 г. в артиллерийское подготовительное училище. В аттестационном листе на присвоение первичного воинского звания, сохранившемся в личном фонде Ф.И. Тюрьморезова, указано: «Достоин зачисления в кадры Вооружённых сил и присвоения воинского звания "старший лейтенант административной службы"»¹⁰.

После расформирования артиллерийского училища в 1949 г. он поступил на должность руководителя производственной и педагогической практики в Ростовский государственный университет им. В.М. Молотова, затем перешёл на Азово-Донскую биостанцию, где работал научным сотрудником до мая 1953 г. В автобиографии Ф.И. Тюрьморезов отмечал: «На Азово-Донской биостанции я работал над темой "Влияние поливов на урожайность хлопчатника в условиях Ростовской области". Эту работу я проводил в колхозе им. С.М. Будённого Семикаракорского района Ростовской области»¹¹. В связи с прекращением посевов хлопчатника в Ростовской области с 5 мая 1954 г. он был уволен.

Заслуживает внимания сохранившееся удостоверение, подписанное директором Ростовского областного музея краеведения Мызниковым: «Дано Тюрьморезову Фёдору Ивановичу в том, что он является начальником научной экспедиции по историческим местам легендарного похода 5-й армии К.Е. Ворошилова¹², организованной Ростовским областным музеем краеведения»¹³. По словам Фёдора Ивановича, некоторые результаты проведенной в июле – августе 1953 г. экспедиции были опубликованы в газете «Морозовская правда».

¹⁰ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.29. Л.16–16об.

¹¹ Там же. Д.1. Л.6–7.

¹² Апрель – май 1918 года – поход 5-й армии под командованием К.Е. Ворошилова из Луганска в Царицын (ныне г. Волгоград)

¹³ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.40. Л.16.

Немаловажную часть фонда личного происхождения Ф.И. Тюрморезова составляет переписка, раскрывающая запоедный мир его мыслей, интересов, переживаний. Считаю, что эта часть фонда требует тщательного изучения. Из переписки мы узнаём, какое большое значение для него имела реабилитация и восстановление честного имени донского казака, одного из выдающихся советских полководцев казачьего происхождения Филиппа Кузьмича Миронова (1872–1921). Вот как характеризует Ф.К. Миронова д.и.н., профессор кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС С.А. Кислицын: «В отличие от Ф.Д. Подтёлкова и М.В. Кривошлыкова, погибших в начале гражданского противостояния, Миронов внёс значительный вклад в решающие победы Красной армии в Гражданской войне. В отличие от казачков-революционеров братьев В. и Е. Трифоновых, Миронов был строевым командиром и не стремился к политической работе. В отличие от С.М. Будённого, он был стопроцентным донским казаком, начавшим протестную деятельность задолго до революции. Миронов и в царское время отличался политической строптивостью в поведении и оригинальностью мышления, оппозиционностью, чем выделялся из казачьей среды. Его послереволюционные выступления против большевистской власти по поводу расказачивания, критика ошибок и просчётов большевиков сделали его фактически представителем формирующейся советской военной контрэлиты»¹⁴. Трагически погибший в Бутырской тюрьме в 1921 г. Миронов был посмертно реабилитирован только в ноябре 1960 г.

Приведем лишь некоторые фрагменты переписки, вошедшей в личный фонд. В письмах, адресованных Ф.И. Тюрморезовым Евгению Евгеньевичу Ефремову¹⁵, подводятся некоторые итоги в деле реабилитации Ф.К. Миронова. Так, в письме из Ростова-на-Дону от 25 декабря 1959 г. читаем: «Установлено, что в прокуратуре по делу Миронова, по его аресту в Михайловке нет

¹⁴ Кислицын С.А. Донская персоналия советской эпохи. Из истории региональной элиты и контрэлиты. Ростов на-Дону: Донской издательский дом, 2020. С.63.

¹⁵ Е.Е. Ефремов (1894–?) – казак станицы Кременской Усть-Медведицкого округа, член РКП (б) с 1917 года, участник Первой Мировой войны, служил в 1-ом Донском полку, войсковой старшина, комиссар Донского корпуса.

ни следственного материала, ни судебного решения, за что и где был расстрелян Миронов – неизвестно. Наша задача – раскрыть полностью этот период, во что бы то ни стало. Некоторыми данными мы уже располагаем»¹⁶. В письме от 28 марта 1960 г. он чётко определяет свою позицию: «Я стою на точке зрения полного отрицания причастности Миронова к бандитизму. Все материалы жизни и деятельности Миронова не дают основания, чтобы в какой-то мере связывать его с Вакулинским восстанием¹⁷. Миронов – умный, честный и прямой человек, с широким кругозором. Он по своему характеру не может играть двойственной роли...»¹⁸.

В последние годы жизни Фёдор Иванович в соавторстве с Е.Е. Ефремовым готовил рукопись книги «Правда о Миронове». Из писем выясняется, что подготовке книги предшествовали многочисленные встречи с «участниками всех мироновских дел», сбор архивных материалов и воспоминаний соратников Миронова. 21 сентября 1961 г. он пишет Е.Е. Ефремову: «Теперь о самом главном, как протекает работа над книгой. Очень и очень медленно. Вы спрашиваете, может быть, я совсем прекратил эту работу? Нет, и не прекращу до тех пор, пока будет здоровье, разум и физическая возможность писать. <...> Подготовил к печати и почти закончил статью о Никопольской операции¹⁹. Мне нужно ещё проверить некоторые архивные данные, главным образом, приказы 2-ой Конной армии периода хода самой операции. Меня, конечно, очень отвлекает работа по истории СКВО. К концу октября думаю покончить с нею и целиком отдаться написанию книги. Жаль, что мы – соавторы – очень разобщены. Я уже подумываю месяцев на шесть переехать в Москву и там заканчивать книгу. После 1-го октября, как сдам статью по истории СКВО, начну писать главу "Миронов

¹⁶ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.4. Л.2.

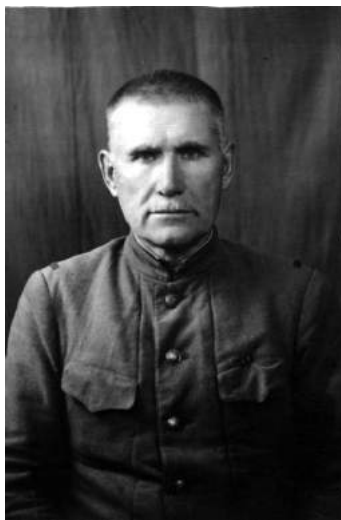
¹⁷ Вакулинское восстание – восстание под предводительством командира караульного батальона Донской области К.Т. Вакулина, поднятое в слободе Михайловка Усть-Медведицкого округа в ответ на проведение политики продразверстки с 17 на 18 декабря 1920 года.

¹⁸ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.4. Л.4об.

¹⁹ Первые бои начались 26 октября 1920 года. Дивизии из группы Миронова форсировали Днепр около Никополя и, потеснив Корниловскую дивизию, заняли два плацдарма. 28 октября 1920 года все пять армий Южного фронта перешли в наступление. С Никопольско-го плацдарма наступала группа Миронова.

на войне 1914–1918 годов". <...> Нам, соавторам, не жалея труда, остаётся пожелать представить на общественный суд Миронова Ф.К. как центральную фигуру Гражданской войны на Дону»²⁰.

29 января 1959 г. Ф.И. Тюрморезов сообщил Е.Е. Ефремову в письме радостную новость: отыскался сын Миронова, Артамон Филиппович, которому на момент ареста отца было 12 лет. В личном фонде Ф.И. Тюрморезова представлена переписка с близкими родственниками командарма 2-ой Конной армии Миронова:

Ф.И. Тюрморезов. 1946 г.

сыном Артамоном Филипповичем Мироновым, ставшим инициатором реабилитации отца, дочерью Марисей Филипповной Панчук, внуками Эдуардом Артамоновичем Мироновым и Никодимом Васильевичем Панчук. 20 декабря 1960 г. внук Миронова Никодим с благодарностью писал Фёдору Ивановичу: «Я очень рад, что Вы, С.П. Стариков добились правды о моём дедушке Филиппе Кузьмиче Миронове, уничтоженном чьей-то безумной волей. Мне 45 лет, и я всё время был как "крот", в загоне, ведь все дороги для учёбы и пр. были закрыты. И вот теперь я вздохнул легко и горжусь дедушкой. <...> Да, теперь и мама, и тётя Клава, и дядя Арта могут прямо смотреть в глаза любому, как честные советские граждане, а не как дети предателя и изменника...»²¹

28 декабря 1961 г. сам Тюрморезов сообщал в письме Артамонову Миронову: «4 января 1962 года я делаю доклад на кафедре истории СССР в Ростовском государственном университете на тему: "Миронов на фронтах Гражданской войны 1918–1919 годов". Я уже сдал заведующему кафедрой Кузнецову свои тезисы на эту тему. По возвращении со слёта в Ростов я ещё обнаружил одного

²⁰ ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.4. Л.9об.,10, 10об.

²¹ Там же. Д.7. Л.3, 3об.

Ф.И. Тюрморезов с учениками 5 класса ростовской школы №35. 1937 г.

клеветника-писателя на Ф.К. Миронова. Я при этом письме прилагаю написанный мною фельетон "Писатель-фокусник", который предназначаю к печати. Но заранее уверен, что он не будет напечатан. Копию этого фельетона послал в обком с просьбой принять меры к изъятию этой книги»²².

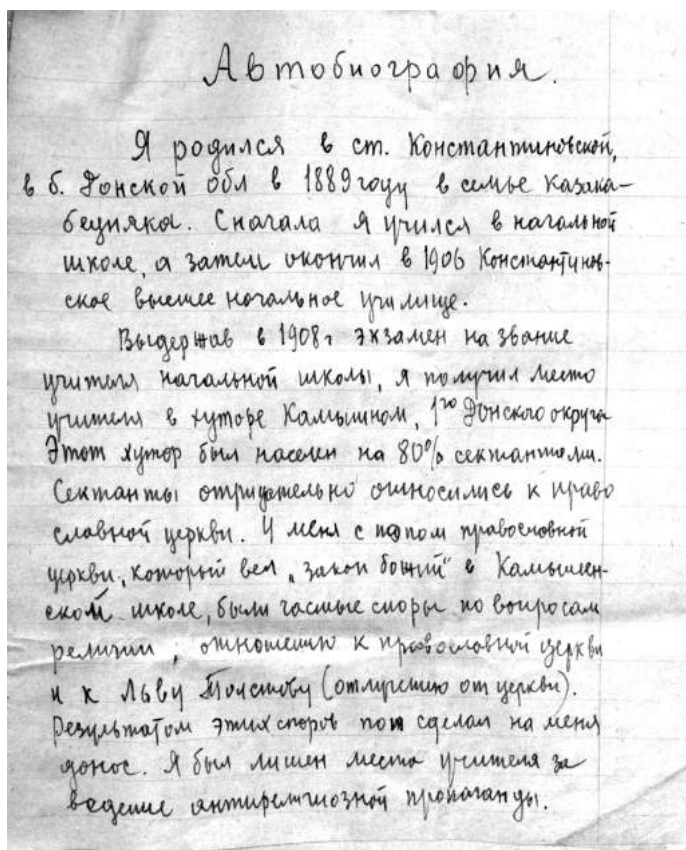
В последнем письме А.Ф. Миронова к Ф.И. Тюрморезову, датированном 20 июня 1963 г., есть такие слова: «Когда-нибудь грядущие поколения, если ещё не наши современники, назовут Ваше имя с восхищением и любовью! Не обижайтесь, это не в порядке подхалимства (подхалим я плохой), а искренне, от сердца! Пишите, печатайте книгу о Филиппе Кузьмиче с Е.Е. [Ефремовым] ударными темпами! Её ждёт народ и не может дожидаться! Поверьте, успех ей будет обеспечен!»²³

К сожалению, завершить полностью и подготовить к изданию исследовательский труд о трагической судьбе командарма Миронова помешала преждевременная смерть Ф.И. Тюрморезова

²² ЦДНИРО. Ф.Р-3713. Оп.1. Д.5. Л.9.

²³ Там же. Д.12. Л.19–19об.

21 июля 1963 г. Но осталось его документальное и рукописное наследие как наиболее ценный путь для понимания отдельных процессов и событий прошлого, изучения неповторимых особенностей отдельных личностей и судеб на фоне исторической эпохи. Помимо самостоятельного фонда личного происхождения в составе описи №3 Ф.Р-910 партийного архива Ростовского обкома КПСС находится 31 дело со статьями, историческими справками Ф.И. Тюрморезова, собранными им материалами о Гражданской войне на Дону, истории донского казачества, донской контрреволюции. В их числе – 1–3 главы книги «Правда о Миронове» и историко-биографический очерк о Ф.К. Миронове.

Дора Константиновна Жак: история одной переписки

В моей профессиональной жизни общение с Дорой Константиновной Жак оставило заметный след. В прошлом году исполнилось 20 лет со дня её смерти. Это была замечательная личность, смысл жизни которой заключался в служении КНИГЕ.

Д.К. Жак – известный библиотековед, кандидат педагогических наук, много лет трудилась в научно-методическом отделе библиотековедения и библиографии Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (1951–1984). Начало её трудовой деятельности относится к 1930 году, когда она работала в отделе библиографии библиотечного коллектора

Госиздата в Ростове-на-Дону; в 1932-м *«стажировалась в лучших детских библиотеках города: на заводе "Красный Аксай" у Анны Михайловны Пташевской и в библиотеке имени Величкиной на Новом Поселении (или Нахаловке); с 1 декабря... была зачислена на должность заведующей детским отделением библиотеки имени Сталина (бывшая – имени Кольцова)»*¹.

В 1935 г. она закончила библиотечное отделение Ростовского педагогического института.

В Ростовскую областную научную библиотеку имени К. Маркса (ныне Донская публичная) Д.К. Жак пришла осенью 1944 г.

¹ Жак Д.К. Воспоминания библиотекаря // Донской временник. Год 1998-й. Ростов н/Д., 1997. С. 105.

Директор библиотеки В.В. Вейцман предложил ей должность заведующей отделом обработки. *«В этой библиотеке я получила неоценимый практический опыт, – вспоминала Дора Константиновна. – Дело в том, что помимо обязанностей непосредственно заведующей отделом обработки, мне было поручено возглавить проверку фонда огромной библиотеки после оккупации: кроме того возникла необходимость составления инструкции, где была бы зафиксирована последовательность процессов движения книги в большой библиотеке с фондом свыше миллиона книг. Всё это... немало помогло мне впоследствии в научной работе.*

В Ростове мною была задумана ... и сделана моя первая печатная работа – биобиблиографический справочник "Писатели Советского Дона" (Ростов н/Д., 1948. Вып. 2)», – вспоминала Дора Константиновна². «Годы работы в Ростовской областной библиотеке – один из лучших периодов в моей работе (хотя и не в жизни, ведь ещё шла война)...»³.

Д.К. Жак родилась в городе Петровск-Порт (ныне Махачкала) и была самой младшей в большой семье.

В своих неопубликованных воспоминаниях (хранятся в семье дочери Ю.А. Лихтер, г. Москва) она писала: *«Со слов своего деда отец говорил, что семья их родом из Франции, куда они попали из Испании, спасаясь от инквизиции. В семье существовала легенда ..., что прадед был маркитантом в Наполеоновской армии и вместе с ней попал в Россию. Отсюда, мол, и наша "французская" фамилия – Жак.*

Существует и другая версия. Организация "Jewish names" на запрос нашего сына от 30.09.2000 г. ответила, что наша фамилия "происходила от названия деревни "Жаки" (Сенно). Фамилия была распространена в гг. Сенно, Мстиславль, Чаусы". Где находятся эти города и эта деревня неясно.

Как бы там ни было, я в эти версии мало верю. По моему мнению, "Жак" это вариант распространенной еврейской фамилии Зак В еврейских языках, как мне известно, звука "Ж" вообще нет. Некоторым подтверждением служит адрес на конверте

² Жак Д.К. Воспоминания библиотекаря. Указ. соч. С. 106.

³ Из письма Д.К. Жак [12.07.1999 г.] – Л.А. Штавадакер // Личный арх. авт.

письма, полученного мною от *Yad Vashem*, где написано русскими буквами: "Зак Дора". То-есть они не могли даже воспроизвести фамилию "Жак".

Как бы там ни было, Жак или Зак – русский еврей, белорусский, французский или польский, но, безусловно, прирождённый еврей, отец после службы в армии оказался в Ростове»⁴.

Отец, Константин Самойлович, работал «на лесных складах, биржах, как они тогда назывались, а мама [Роза Абрамовна] рожала детей, вышивала картины. Всего она родила 6 сыновей и 5 дочерей ...получила орден Материнской славы 2-ой степени»⁵.

О маме Дора Константиновна писала с особой теплотой:

«Училась она всего один год в русской приходской школе ..., перешла во второй класс с похвальным листом, о чём вспоминала всю жизнь, но... родился младший брат, нужно было его нянчить и, несмотря на все слёзы и мольбы, из школы маму забрали. "И зачем девочке школа? – говорила бабушка – доктор с тебя будет? адвокат с тебя будет? Читать, писать умеешь, хватит". На этом закончилось мамино образование, но не закончилась страсть к чтению, к книгам. <...> И в самом деле, всепоглощающая страсть к чтению, к книгам передалась от мамы почти ко всем её детям и внукам. Всю жизнь она стремилась к знаниям, к книгам. Знала, любила русскую классику, наизусть стихи Некрасова; у неё был, я бы сказала, хороший литературный вкус, которому могли бы позавидовать многие дамочки с гимназическим образованием. В нашем доме всегда было много книг, но я не помню среди них явной халтуры»⁶.

С детства Дора не расставалась с книгой. Её дочь Юлия Лихтер, кандидат исторических наук, отмечала: «Первой и главной любовью её была книга. Но, кроме этого, она очень любила петь, запоминала песни также легко как стихи. А песни звучали везде – во дворе, где пели девушки-прислуги, в трамваях, где пели беспризорные, на бирже труда, где собиралась молодёжь. Она запоминала песни и пела всю жизнь, причём в 80 лет могла выдать песню,

⁴ Жак Д. Воспоминания Дони Жак: [рукоп.] // Лич. арх. Ю.А. Лихтер (Москва).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

которой от неё никогда не слышали ни дети, ни муж. Всем нам хотелось сохранить хотя бы часть этого богатства, и в 1990-е гг. её сын В.И. Лихтер записал пение матери на видеокамеру. Недавно он оцифровал эту запись»⁷. Возвращаясь к воспоминаниям Доры Константиновны необходимо отметить её трепетное отношение к братьям:

«То ли наследственность была хорошая, то ли родители очень любили друг друга, но скажу без ложной скромности – дети были, что говорится как на подбор – удачные. Из пяти сыновей (один умер маленьким в 1,5 года, и то из-за недосмотра няньки) четверо были незаурядными личностями, каждый в своей области», – вспоминала Д.К. Жак. Далее она рассказывает о Ефреме, талантливом художнике, подававшем большие надежды, в 24 года он погиб; о Меире, окончившем агрономический факультет Донского ин-та с/х и мелиорации по двум специальностям – животноводства и растениеводства. Вся его дальнейшая жизнь была посвящена научной работе, главным образом, по животноводству. В первые же дни войны он записался в народное ополчение; оттуда перешёл в регулярную армию и домой уже не вернулся – погиб в апреле 1943 г. в боях за Невскую Дубровку; о Давиде – экономисте, и о поэте Вениамине. Вениамин Жак был очень популярен в литературной, околосредовой и молодёжной среде Ростова. В юности работал библиотекарем.

Жену поэта Вениамина Константиновича, Марию Семёновну, старейшего библиотечного работника, в нашем городе называли «культурной энциклопедией Ростова». Я была знакома с ней через Веру Тимофеевну Ермолину, заведующую библиографическим отделом, в котором начинала свою работу в библиотеке. Вера Тимофеевна дружила с семьёй Жаков.

Мария Семёновна прожила большую жизнь, 94 года, и незадолго до своего ухода передала мне несколько материалов, имеющих отношение к истории нашей библиотеки. Они вошли в библиотечную часть ежегодника «Донской временник. Год 1996-й».

⁷ «А песни звучали везде...»: Из репертуара Д.К. Жак: [Песни 1920–1930-х гг. с комментариями Д.К. Жак. Публикация Ю.А. Лихтер] // Живая старина: журн. о рус. фольклоре и традиционной культуре. 2011. №1. С. 22.

Раздел открывается письмом Д.К. Жак своей невестке, Марии Семёновне, датированным октябрём 1993 года, по поводу вышедшей в минувшем году в издательстве Ростовского университета книжки по истории Ростовской областной научной библиотеки имени К. Маркса⁸.

Это письмо (а по сути – рецензия) в определённой степени стало для меня программным в дальнейшем изучении истории библиотеки. Д.К. Жак писала:

«Дорогая Мирочка! Это собственно ещё не письмо Вам. Письмо я напишу, когда получу ваше, а сейчас несколько слов по поводу книжки о библиотеке имени К. Маркса, которую Вы мне прислали. Может быть кому-нибудь когда-нибудь и пригодятся эти заметки, хотя я убедилась, что используются только "заказные" письма, рецензии и т.п. Но всё же не надеюсь, что напишите Вы и что остался кто-нибудь ещё, кто может это сделать, хочу выполнить свой долг, выражаясь высоким стилем.

Итак, с моей точки зрения, книжка плохая. А почему – тому следуют пункты.

Конечно, не вина, а беда авторов, что она была написана задолго до того, как вышла. <...> Поэтому такой уклон в описании фондов и деятельности библиотеки в революционно-марксистско-ленинском духе, который сейчас звучит крайне несовременно и даже юмористически. <...>

Плохая же она потому, что сделана крайне непрофессионально и с журналистской, и с библиотечной точки зрения».

И далее, детально разбирая эту книгу, Жак отмечает:

«Использовано большое количество письменного и печатного материала: отчёты, газеты, журналы, но как мало живых встреч, воспоминаний. Ведь живы же, наверно, ещё многие из тех, кто работал в библиотеке в военные и первые послевоенные годы. Как было не обратиться к Вам, не воспользоваться воспоминаниями человека, который знает работу библиотек Ростова с 1920 года по нынешний день, со многими связана самой близкой дружбой. Тогда бы не было путаницы с супругами Рабинович,

⁸ Жак Д.К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса» // Донской временник. Год 1996-й. Ростов н/Д., 1995. С. 211–216.

когда директором библиотеки назван Моисей Вульфович (на самом деле Мария Львовна), а Мария Львовна оказалась заведующей библиотечным сектором Ростовского областного отдела культпросветработы перед войной (на самом деле в конце войны...).

<...>

Какой-то случайный подбор фамилий... А ведь можно было сказать о Ростовской школе библиотечных работников, которую создавали Вера Николаевна Кессених и Зинаида Семёновна Муратова».

<...> Я не помню в какой должности числился Моисей Вульфович [Рабинович. – Л.Ш.] в библиотеке им. Маркса, но его должность с 20-х годов была одна – защитник библиотек. Вы бы, наверно, могли бы порассказать, как в годы НЭПа, когда стали закрывать библиотеки, он давал телеграммы Крупской, как отдавал свою зарплату уволенным библиотекарям. Уже при мне, когда районное (или городское) начальство хотело отобрать у библиотеки имени Величкиной пианино, которое им подарили ещё до революции как детскому очагу на рабочей окраине – к кому бросились за защитой величкинцы? К Моисею Вульфовичу! И он куда-то бежал, и кричал и топал ногами, и отстоял.

Сколько слов о строительстве нового здания библиотеки и ни разу не упомянуть Моисея Вульфовича!

Слава Богу, назвали имя Вейцмана (кстати, жив ли он?), но не сказать, что при нём библиотека была одной из лучших областных библиотек страны и как стремительно покатила вниз после его увольнения, уступив первенство на Северном Кавказе Краснодарской краевой библиотеке»⁹.

О Вейцмане, руководителе и человеке, возглавлявшем библиотеку в первые годы после освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков, о том, как в это время жила библиотека и её сотрудники – в воспоминаниях Д.К. Жак «... О людях, с которыми работала в библиотеке им. К. Маркса»¹⁰.

⁹ Жак Д.К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса». С. 211–214.

¹⁰ Жак Д.К. «...О людях, с которыми работала в библиотеке им. К. Маркса» // Донской временник. Год 1996-й. Ростов н/Д., 1995. С. 232–238.

В цитируемом же письме она с горечью восклицает:

*«А почему бы не написать почему и как "ушли" Вейцмана из библиотеки. Почему, кстати не рассказать как он собирал библиотечные кадры, как он вызволил Муратову из эвакуации?...»*¹¹

О З.С. Муратовой, *«руководителя детского чтения всесоюзного масштаба»*¹² нам сегодня известно многое благодаря очерку ростовского писателя Вениамина Жака «Подвиг», написанного для словаря библиотековедов, который затевался в 1970-е гг., но в свет не вышел¹³ и впервые опубликован в *Донском временнике»*¹⁴.

Письма Муратовой из оккупации Рабиновичам сохранились у Доры Константиновны и предоставлены ею для публикации в *«Донском временнике»*¹⁵.

Но вернёмся к цитируемому письму. Жак отмечала:

*«Уж если сказали о Лидии Яковлевне Горцевой, то не в том её заслуга, что она якобы прятала книги "классиков" (целый контейнер!). Что-то я об этом за 3 года работы в библиотеке ничего не слышала, а о том, что она была великая труженица и великолепный профессионал. Такого алфавитного каталога, который она создала и вела всю свою библиотечную жизнь я ни в одной другой областной библиотек не видела». Кстати и обо мне, если уж упомянуть, ... то о том, как мне удалось наладить работу отдела обработки и прекратить воровство книг в нём, о том, как с подачи Моисея Вульфовича (а вовсе не Иноземцева) и с его помощью мы провели инвентаризацию фонда и организацию отделов библиотеки. Вот, что помогло мне впоследствии создать "Технику работы областной библиотеки" – это действительно скажу без ложной скромности, вклад в нашу библиотечную науку, а вернее в практику»*¹⁶.

¹¹ Жак Д.К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса». С. 215.

¹² Жак В.К. Подвиг // Донской временник. Год 1996-й. Ростов н/Д., 1995. С. 227.

¹³ Жак В.К. Указ. соч. С. 217.

¹⁴ Жак В.К. Указ. соч. С. 217–231.

¹⁵ Муратова З.С. Меня прозвали «ласточкой»: [Письма З.С. Муратовой – М.Л. и М.В. Рабиновичам. 1941–1942 гг.; Из семейного архива Д.К. Жак] // Донской временник. Год 2005-й. Ростов н/Д., 2004. С.216–219.

¹⁶ Жак Д.К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса». С. 214–215.

Я написала Доре Константиновне письмо и получила разрешение на публикацию этих и других «заметок», которыми она делилась со мной на протяжении семи лет, спеша «помочь сохранить память о тех людях, с которыми работала, о милом, таком поистине культурном городе, каким был Ростов в 20–30-х годах; о трудных первых послевоенных годах»¹⁷. Было лишь одно её условие: «Мои записки можете использовать по своему усмотрению, если будете публиковать, можете сокращать, убирать то, что Вам покажется лишним, не уважительным. Но, пожалуйста, ничего не добавляйте от моего имени»¹⁸.

Благодаря Доре Константиновне в «Донском временнике» появился раздел «История библиотеки в лицах».

Особую роль здесь сыграла уникальная фотография первого и единственного выпуска библиотечного факультета Ростовского пединститута, которую Д.К. Жак подарила библиотеке. В письме 23 октября 1996 года Дора Константиновна писала: «Посылаю Вам фотографию нашего выпуска <...> пришлите мне копию, а оригинал оставьте у себя. Всё равно, после моей смерти, ему лучшее место в краеведческом отделе вашей библиотеки. Может быть и в экспозицию когда-нибудь выставите. Если хотите, я напишу, что знаю и помню о каждой фотографии...»¹⁹.

О многих земляках, с кем ей посчастливилось общаться в жизни, Д.К. Жак успела рассказать: о В.В. Вейцмане, З.С. Муратовой и М.В. Рабиновиче, Л.Я. Горцевой и Ю.Э. Массальской, Н.Г. Бригадирове и М.Д. Савкиной. В поисках родственников библиотечной династии Кессених она стала нашим связным между Москвой и Петербургом, Таганрогом и Ростовом. Большая часть публикаций по истории библиотеки 30–40-х гг. за годы нашего общения состоялась при её непосредственном участии.

Дора Константиновна написала в библиотеку 18 писем, и, хотя все они были адресованы мне, это очень «библиотечные письма». В каждом из них – краеведческая информация, профессиональные замечания и дружеские советы. Слог и стиль писем настолько

¹⁷ Из письма Д.К. Жак [ноябрь, 1995 г.] – Л.А. Штавадакер // Личный арх. авт.

¹⁸ Из письма Д.К. Жак [ноябрь, 1995 г.] – Л.А. Штавадакер // Личный арх. авт.

¹⁹ Из письма Д.К. Жак [23 октября 1996 г.] – Л.А. Штавадакер // Личный арх. авт.

живой и непосредственный, что можно было бы усомниться, что их автору 90 лет.

Вот, например, строчки из письма июня 2000 г:

«"Отыскался след Тарасов!" Разыскала я всё-таки племянников Веры Николаевны Кессених. 2.06 вечером говорила с одним из них по телефону – Александр Владимирович живёт в Москве. Другой племянник – сын младшего брата из Таганрога, живёт в Петербурге – телефон и адрес мне обещали так же дать. Лариса Александровна, напишите Александру Владимировичу, пока он не забыл и не остыл... А если получу что-нибудь здесь, то отправлю бандеролью. Но Кессенихам напишите сами, от Библиотеки, чтобы это носило более основательный и официальный характер»²⁰.

Большой краеведческий интерес представляют её «Воспоминания библиотекаря»²¹ и библиотековедческий – «Список печатных работ Д.К. Жак», опубликованный в «Донском временнике. Год 2001-й» (с. 126–128) как приложение к статье трёх сотрудников Российской государственной библиотеки Т.В. Борисенко, В.В. Бутовской и Г.А. Надежиной под названием «Интерес к книге и библиотеке сохранится у меня до конца моих дней» (заголовок статьи – фраза из письма Д.К. в Донскую публичную библиотеку)²².

С рецензии Д.К. Жак на книгу по истории Ростовской областной научной библиотеки имени К. Маркса я начала свой рассказ, считая её определённым образцом данного жанра. Вторая же её рецензия для «Донского временника» была сделана на книгу М. Гонтмахера «Евреи на донской земле»²³. Она также содержит подробный разбор книги, и особенно ценна в части характеристики лиц и событий, имеющих отношение к библиотечному делу

²⁰ Цит. по: *Штавакер Л.А.* «Я очень люблю Ростов (тот мой прежний Ростов) ... москвичкой я не стала»: Памяти Д.К. Жак (1911–2002) // Донской временник. Год 2003-й. Ростов н/Д., 2002. С. 64.

²¹ *Жак Д.К.* Воспоминания библиотекаря. С. 103–108.

²² *Борисенко Т.В., Бутовская В.В., Надеждина Г.А.* «Интерес к книге и библиотеке сохранится у меня до конца моих дней» (Д.К. Жак) // Донской временник. Год 2001-й. Ростов н/Д., 2000. С. 124–128.

²³ *Гонтмахер М.* Евреи на донской земле: история, факты, биограф. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1999. 560 с. – Рец.: Жак Д.К. // Донской временник. Год 2001-й. Ростов н/Д., 2000. С. 219–221.

в Ростове 1920–1930-х гг. Существенные замечания автора рецензии, касающиеся фактических ошибок в книге, будут очень важны будущему историку библиотечного дела нашей области.

В заключение хочу отметить, что письма Д.К. Жак положили начало научному изучению истории Донской публичной библиотеки, в основе которой лежат документы, переписка и воспоминания участников событий.

За минувшее двадцатилетие после нашей переписки в краеведческом альманахе библиотеки «Донской временник» и других изданиях было опубликовано несколько серьёзных исследований, в которых отразились главные идеи Д.К. Жака²⁴. Изучение истории библиотеки стало одним из направлений моей краеведческой деятельности²⁵.

Пришло время и для публикации её писем, которые с полным правом следует рассматривать как исторический источник по библиотечному делу²⁶.

²⁴ *Штавадакер Л.А.* Эпизоды военного и послевоенного времени (по материалам личных архивов: К 120-летию Донской публичной (История библиотеки в лицах) // Донской временник. Год 2006-й. Ростов н/Д., 2005. С. 223–228; *Она же.* Страсти по краеведению, или Донская публичная в 1920–1930-е годы) // Донской временник. Год 2009-й. Ростов н/Д., 2008. С.165) // Донской временник. Год 2006-й. Ростов н/Д., 2005. С. 173; *Она же.* Библиограф-краевед Антон Иванович Бодров: портрет на фоне времени // Краеведческие записки: сб. науч. тр. Вып. 15 / Новочеркас. музей истории дон. казачества. Ростов н/Д.: Альтаир, 2023. С. 65–71.

²⁵ *Она же.* Опыт реконструкции истории Донской государственной публичной библиотеки // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследования: сб. ст. Краснодар, 2009. С. 107–120.

²⁶ *Она же.* «Жива ... традиция ростовской библиотечной школы». – Письма Д.К. Жака Л.А. Штавадакер (1995–2001 гг.). Публикация Л.А. Штавадакер // Донской временник. Вып. 32. Ростов н/Д., 2023. С.120–138.

Казак, учитель, краевед В.Н. Власов

События начала 20-х гг. XXI в. с особенной настойчивостью диктуют потребность обращения к своим родовым корням и осмысления духовного наследия своего народа на новом уровне – в аспекте политических и социальных сдвигов, происходящих в современном Российском обществе. Большая летопись России, как известно, складывается из летописей ее земель, и в семейных альбомах хранится немало старых фотографий тех, кто хранил и продолжал историю своего края, по крупицам собирал факты и свидетельства ее замечательного пошлого.

К числу этих людей относится и Валерий Николаевич Власов (1948 – 2007), учитель, а затем директор неполной средней школы станицы Мариинской Константиновского района Ростовской области. После окончания Константиновского педагогического училища он проработал в школе с 1967 по 2006 гг. и именно там, в 70-е гг. начал со своими учениками краеведческую работу.

Все началось с поиска сведений о воинах – защитниках станицы Мариинской. С этой целью В.Н. Власов организовал молодёжное объединение «Следопыты». Ребята увлеклись поиском, начали собирать сведения о воинах, захороненных в братской могиле на территории Мариинской. Они посылали запросы в войсковые части и Центральный архив Министерства обороны, писали письма семьям погибших бойцов, собирали письма фронтовиков. Из 105 бойцов, захороненных в братской могиле на территории станицы Мариинской, школьной поисковой группе удалось установить личность 89 солдат и наладить переписку с их семьями. Помимо поиска информации о погибших солдатах, следопыты собирали и записывали свидетельства своих земляков, воевавших на фронте в годы Великой Отечественной войны. Было записано 159 свидетельств.

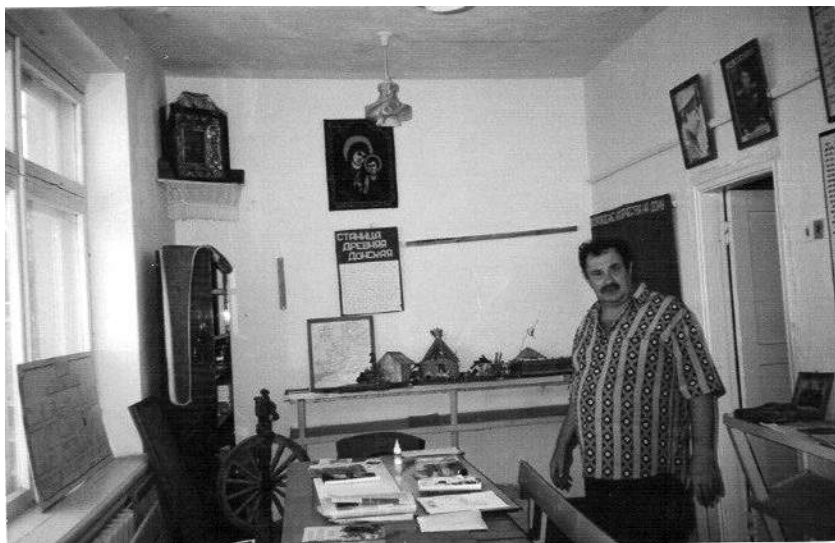
К 1978 г. накопленные материалы составили первую музейную экспозицию. С нее и начал свое существование школьный

краеведческий музей. Когда же началась подготовка празднования 40-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне, В.Н. Власов выступил на собрании станичников с предложением установить мемориал воинской славы. Инициатива была поддержана земляками, а В.Н. Власов возглавил учрежденную Комиссию. В день 9 мая 1985 г. в Мариинской на братской могиле был установлен памятник и открыт мемориал воинской славы в центре станицы. На памятнике были выбиты установленные фамилии солдат. Братская могила перестала быть безымянной. Через год, в 1986 г., в станице состоялась встреча следопытов с родственниками захороненных воинов.

Когда в нашей стране началось движение по возрождению казачества, Валерий Николаевич активно занялся историей донского казачества, сбором материала о местных казачьих традициях. В 1991 г. его усилиями в станице Мариинской было создано

Атаман В.Н. Власов с казаками ст-цы Мариинской

В.Н. Власов в школьном музее

станичное казачье общество. Валерий Николаевич в качестве станичного атамана возглавил его деятельность, активно привлекая к работе местную молодежь.

Под эгидой станичного общества в станице Мариинской проводилось много разнообразных патриотических мероприятий. Казаки охраняли берег Дона, следили за его чистотой, разыскивали пропавший скот, выставляли ночной караул в беспокойное время, был организован Крестный ход к месту, где располагался Бекревневский монастырь. Казаки активно участвовали в войсковых съездах в Новочеркасске.

Разумеется, общественная работа была организована на добровольных началах, и потому в возрожденном казачьем сообществе царил особый эмоциональный настрой: люди впервые по-настоящему ощутили себя хозяевами своей станицы и защитниками ее интересов. Часто Валерию Николаевичу приходилось заниматься проблемами межличностных отношений станичников, разбирать жалобы, разрешать конфликты.

Вручение именной шапки ВКО «Всевеликое войско Донское» Власову В.Н.

Будучи педагогом, Валерий Николаевич понимал, что будущее казачества во многом определяет работа с подрастающим поколением. Поэтому в 1992 г. в станице появилось детское казачье общество – из школьников. И – как площадка для работы с подростками – школьный музей донского казачества. Это был первый в Константиновском районе школьный казачий музей.

Усилиями руководителя В.Н. Власова, его учеников и земляков музейный фонд постоянно пополнялся, соответственно, менялись его экспозиции. На стендах музея была представлена история жизни станицы с момента ее возникновения в 1593 г. На части стендов были размещены награды казаков, помещены сведения обо всех станичных атаманах, начиная с 1867 г., и священников – с 1720 г.

Современные школьники теперь знают, у станицы Мариинской богатая история: на ее территории размещались крупные архитектурные сооружения – монастырь и церковно-приходское училище. В школьном казачьем музее хранится икона Покрова Пресвятой Богородицы станичного казачьего общества и дары московского казачьего общества, с представителями которых сотрудничал

Валерий Николаевич. Один из представителей, писарь Ичев Анатолий Георгиевич, оказался уроженцем станицы Мариинской. Благодаря ему, в музее появилось много материала об истории Мариинской.

Деятельность Валерия Николаевича по возрождению казачества стала не просто увлечением, а делом всей его жизни. И – как результат – оценка его духовного труда, признание в виде казачьих наград – Креста за возрождение казачества 1 и 2 степени и медали «Ветеран казачества» (1999). В 2006 г. В.Н. Власов был награждён орденом «За Веру, Дон и Отечество» и произведен в казачий чин войскового старшины. Внуки Валерия Николаевича хранят его именную шашку от ВКО «Всевеликое войско Донское» как эстафету поколений.

Дошкольное и школьное образование в г. Шахты в период нацистской оккупации

Дети и война – казалось бы, несовместимые понятия. У детей должно быть счастливое, беззаботное детство. Но минувшая кровопролитная война изменила весь обычный уклад жизни и взрослых, и детей.

Уход многих учителей в армию, включение учащихся в трудовую деятельность, передача средних школ №5, №10, №4 под госпитали, – помешали начать 1 сентября 1941 г. учебный год в привычном его понимании. Тем не менее, с января 1942 г. в школах города наладилась более-менее нормальная жизнь. Школьники всех возрастов после кратковременного перерыва вновь сели за парты и с повышенной серьезностью и требовательностью к себе продолжили учебу²⁷.

В беседе с журналистом газеты «Красный шахтер» заведующий горно отметил, что перед учащимися города, особенно старших классов, стоит две задачи большой государственной важности. Эти задачи должны быть решены помимо полного усвоения школьной программы. С января 1942 г. для всех средних школ (8-е, 9-е, 10-е классы) вводилась военно-допризывная подготовка учащихся по 110-часовой ускоренной программе Всевобуча. Цель: из учащихся старших классов подготовить стрелков, сандружинниц и помощников среднего медперсонала. Вторая задача: организовать среди учащихся 7–10 классов подготовку к предстоящим сельскохозяйственным работам в колхозах, совхозах и МТС. «Мы имеем все условия, чтобы дать сотни шоферов, трактористов, комбайнеров и водителей других сельскохозяйственных машин, ибо от состояния сельского хозяйства во многом зависит быстрейший и окончательный разгром фашистских бандитов», – заверил заведующий горно²⁸.

²⁷ Задачи школ в текущем году // Красный шахтер. 1942. 30 января. С.4.

²⁸ Там же.

В корне изменилась ситуация, когда город был оккупирован 21 июля 1942 г. Но, если на многих оккупированных территориях западных областей учебный год 1941–1942 гг. для школьников так и не начался, так как Германия рассчитывала на молниеносную победу, а поэтому не планировала долгосрочных программ в области образования, то к следующему учебному году (1942–1943 гг.) было обнародовано постановление немецких властей, в котором объявлялось, что все дети в возрасте от 8 до 12 лет (1930–1934 гг. рождения) обязаны регулярно посещать 4-классную школу с начала учебного года, назначенного на 1 октября 1942 г.²⁹

В г. Шахты городская управа открыла школу в сентябре 1942 г. в жилом двухэтажном доме (ныне – дом №67 по проспекту Красной Армии). Согласно плану новой власти, в первых четырех классах должны были учиться дети до 11 лет (старшие дети направлялись на работы). Обучение ограничивалось чтением, письмом, счетом и изучением немецкого языка. Русский язык преподавать запрещалось. Ученикам выдавали 250 граммов горохового супа и 100 граммов хлеба³⁰.

В своей книге «Памяти тревожное волнение» преподаватель Шахтинского педагогического колледжа, краевед Мичурина Л.А. пишет о том, что немецкие власти открыли на территории города и другую школу для шахтинских детей в здании, где сейчас находится детский дом по улице Шевченко. В школе детям давали чай с коржиками. Некоторые дети ходили туда, чтобы покушать³¹.

Все, что было при Советах по уровню выше средней школы или относилось к профессиональному образованию, оказалось закрытым. Фактически имело место только начальное образование. По воспоминаниям очевидцев, многие общеобразовательные школы были разрушены и разграблены³².

²⁹ Жизнь на оккупированных территориях. URL: <http://fishki.net/1440597-kak-zhili-sovetskie-grazhdane-na-okkupirovannyh-territorijah.html?mode=recent> (дата обращения: 04.04.2023).

³⁰ Забвению не подлежит... Город Шахты Ростовской области в период Великой (1941 - 1943 гг.): Коллективная монография. Авторы-составители: В.А. Бондарев, Т.А. Гарковец, В.Н. Карнаухова, С.А. Новиков, И.А. Пимкина, Р.Г. Тикиджян // Общ. редакция В.А. Бондарев, Р.Г. Тикиджян. С.26.

³¹ Мичурина Л.А. Памяти тревожное волнение... Шахты. ИСОиП (филиал) ДГТУ. 2013. С.53.

³² Там же.

Если по каким-либо причинам дети не могли посещать школу, родители или лица, их заменяющие, в течение 3-х дней должны были предоставить заведующему школой заявление. За каждое нарушение посещаемости школы администрация взимала штраф. Основная задача немецких школ заключалась не в обучении, а в воспитании послушания и дисциплины. Гитлер был уверен, что русским достаточно уметь читать и писать, а думать и изобретать не обязательно, на это есть арийцы.

Со стен школ сняли портреты Ленина и Сталина (их заменили на изображения фюрера), детей учили песням и стихам про «немецких орлов», пред которыми стоит склонить головы. Любопытно, что среди школьных предметов появился Закон Божий, а вот коммунистическая история в ее традиционном понимании исчезла.

Первое время занятия проводились по советским учебникам, однако оттуда убирали любые упоминания о партии и произведения еврейских авторов. Это заставляли делать самих школьников, которые должны были сами редактировать советские учебники, по которым они и учились, убирая оттуда слишком патриотичные отрывки и на уроках по команде бумагой заклеивали «ненужные места»³³.

Ребята постарше должны были изучать книги, пропагандирующие арийское учение: «У истоков великой ненависти» или «Еврейское засилье в современном мире»³⁴. Из иностранных языков был только немецкий.

В ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» (далее – ЦХАД) практически нет официальных документов, отражающих период оккупации в городе. Зато есть архивные фонды немецких спецкомендатур и районных управ других районов области. В документах Тарасовской районной управы сохранился ряд сведений, отражающих характер обучения в школе на оккупированной территории. Так, имеется Программный материал по русскому языку для 5 класса Курнаково-Липовской неполной средней школы на 1942–1943 гг., где достаточно много часов отведено изучению русского языка: 128 часов в пятом

³³ Жизнь на оккупированных территориях. Указ. соч.

³⁴ Там же.

классе³⁵. В Программном материале по русскому языку для 6 класса – 160 часов³⁶.

Вместе с тем, в программе за пятый и шестой класс по литературе значатся произведения русского народного творчества, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л.Н. Толстого, Кольцова, Тютчева, Тургенева, Некрасова, Чехова. На изучение русской литературы в шестом классе отводилось по Программе 40 часов³⁷. Можно предположить, что программы и характер обучения совпадали на разных территориях области, но лишь отличались установки местных оккупационных властей и отношение учителей к преподаванию предметов.

Старались фашисты привлечь и учителей для работы в обновленных школах, которые теперь стали главным источником вражеской пропаганды. Конечно, в основном, работников заманивали материальными стимулами: высокой зарплатой в марках, хлебным пайком, а также земельным участком. Архивные документы ЦХАД хранят ведомости выплат заработной платы учителям³⁸.

В то же время, проведя анализ воспоминаний шахтинцев, которые были школьниками в период оккупации города, из собрания личного фонда краеведа Ереминой Г.А., школы не работали. Большая часть учителей либо была на фронте, либо эвакуировалась. Дети, не уехавшие из города, тихо слонялись по улицам и наблюдали за немцами, многих прятали по подвалам домов, старшие школьники были либо угнаны в Германию, либо работали принудительно на различных объектах (строительство, расчистка территорий). Ряд школьников ушли в подполье. По крайней мере, в этих воспоминаниях нет ни одного, связанного с учебой в немецкой школе. В нашей семье также были дети 1930–1938 годов рождения. По воспоминаниям, школу в период оккупации они не посещали. Одна из родственниц, которая была учительницей до прихода немцев в г. Шахты, рассказывала, что многие учителя с детьми и она, в том числе, эвакуировались вглубь страны. Опрошенные

³⁵ ЦХАД. Ф.Р-796. Оп.1. Д.16. Л.84.

³⁶ Там же. Л.85–86 об.

³⁷ Там же. Л.86 об.

³⁸ Там же. Д.8. Л.6.

родственники и знакомые старших возрастов с уверенностью говорят о том, что первый раз слышат о том, что фашисты открывали в городе школу в период оккупации.

Можно предположить, что подобная школа существовала лишь первое время. Затем, в связи с проведением на территории города политики массового истребления населения, необходимости в ней уже не было.

Кроме того, имеется информация, собранная шахтинскими краеведами Григоренко А. и Шатровым С. и переданная в свое время поисковикам из МБОУ СОШ №27 о том, что многие не уехавшие в эвакуацию работники учреждений образования города были выданы врагу и расстреляны. Так, например, была выдана карателям и в августе 1942 г. расстреляна заведующая детским садом шахты «Пролетарская диктатура» Соломатина Фекла Кирилловна (по доносу бывшего сотрудника 1-го отделения милиции города Бытовьяна), а учитель средней школы №10, некто Попов П.А., выдал немцам заведующего Шахтинским РОНО Григорьева Андрея Степановича (расстрелян в декабре 1942г.)³⁹. Учительницу той же средней школы №10 Белько Евгению Владимировну и ее сына сбросили в ствол шахты им. Красина⁴⁰. Учительницу Шатрову Веру Илларионовну, также выданную предателем, долго допрашивали, пытали, выкачивая из нее кровь, вешали, вынимали из петли, опять пытали, а потом тоже сбросили в ствол шахты им. Красина⁴¹.

Что касается детских дошкольных учреждений, то информации по их работе нет даже по периоду до прихода немцев. Кроме одной заметки в газете «Красный шахтер», что персонал детских яслей шахты «Ново-Азовская» (маленькая статья заведующей детскими яслями Даниловой В.) оказал помощь фронту, собрав на 202 рубля подарков: носовых платков, одеколону, папирос, туалетного мыла, почтовой бумаги с конвертами⁴². Но подробностей – никаких. Но о том, что детские сады и ясли точно работали

³⁹ Забвению не подлежит... Указ. соч. С.32.

⁴⁰ Там же. С.98.

⁴¹ Там же. С.164.

⁴² Данилова В. Наши подарки // Красный шахтер. 1941. 14 сентября. С.2.

до оккупации, я знаю по воспоминаниям моей бабушки, Мартыненко Людмилы Александровны, которая, будучи тогда 4-х летней девочкой, посещала их вместе со своим братом вплоть до прихода немцев, и прабабушки, Рясной Натальи Александровны, которая всю свою жизнь (и до войны, и после) проработала в детских яслях няней, а затем воспитателем. Из воспоминаний бабушки: «Мы сидели всей группой в зале яслей и играли с няней. Вдруг она как-то внезапно приказала всем выйти на улицу и спрятаться в беседке. Не успели мы это сделать, как ясли взорвались – была сброшена бомба. От них, и от козочки, до того момента мирно пасущейся рядом, ничего не осталось. Было очень страшно».

Какой-либо информацией о работе дошкольных учреждений в период оккупации не располагает ни ЦХАД, ни собранные краеведами материалы. Наверное, можно с уверенностью говорить о том, что они не работали. Многие, как и школы, были разрушены.

Прабабушка рассказывала, что она с детьми просидела всю оккупацию в погребе с детьми и родственниками, лишь изредка выбираясь на городской рынок обменять что-либо на продукты.

Судя по записям прабабушкиной трудовой книжки, нормальная работа детских садов и яслей восстановилась только к 1944 г.⁴³

Конечно, имеющаяся информация по рассматриваемому вопросу очень скупа и лаконична. Поэтому работа по ее сбору может быть продолжена.

Она вписывается в проведение исследований по истории Великой Отечественной войны и может расширить источниковую базу архивов и научных сообществ в рамках федерального проекта «Без срока давности».

⁴³ Личный фонд семьи Мартыненко.

История кукол в истории России (конец XIX – начало XXI века)

Куклы в российском детстве: историческая смена моделей на этапе конца XIX – начала XXI столетий

Русская кукла как культурный феномен и объект моделирования прошла очень сложный путь, обусловленный историей развития страны. Именно поэтому коллекционеры кукол, классифицируют свои экспонаты в соответствии с важнейшими вехами российской истории. В нашем случае это:

1. Дореволюционные куклы;
2. Куклы 1920 – 1930-х годов;
3. Довоенные и военные игрушки;
4. Послевоенные куклы 1950 – 1960-х годов;
5. Куклы советского периода;
6. Куклы 1990-х годов;
7. Современные куклы.

До Октябрьской революции 1917 г. на российском рынке преобладали зарубежные модели кукол. Было лишь несколько собственно русских фабрик по производству кукол, и располагались они в среднерусских регионах народных промыслов. Так, в Сергиевом Посаде изготавливали кукол из папье-маше и ткани. В подмосковном Хотьково артель С.Г. Дунаева выпускала кукол и кукольные головки из керамики (рис. 1, см. на вклейке). В Гжели, Конаково и Вербилках отливали фаянсовые глазурованные головки для своих тряпичных кукол. В Москве в начале XX в. была создана фабрика по производству бисквитных фарфоровых кукол «Журавлев» (с 1915 по 1927 гг. – «Журавлев/Кочешков») ⁴⁴ (рис. 2, 3).

⁴⁴ Художественная кукла. Истоки и современность. Материалы I Международной конференции, 2010 г. М.: «ДИЗАЙН ХАУС», 2011. С.50.

Коллекционеры относят к русским также кукол фабрики «Якоб Шраер и Адам Фингергут» из польского города Калиш (этот город до 1917 г. входил в состав Российской империи) (рис.4).

Куклы тех времен были особенными: фарфоровая голова, глаза – выдувное стекло с функцией моргания, вставные фарфоровые зубы, на голове – парик с пышными локонами из натуральных волос, туловище деревянное, с руками сгибающимися в локтевых и лучезапястных суставах, и ногами, гибкими в коленных суставах. У кукол была красивая многослойная одежда, качественная обувь из натуральной кожи. Куклам-девочкам часто делали отверстия в ушах для серег. По весу они были легкими и в игре функциональными. Такое дорогое производство кукол в России больше никогда не повторится.

На уцелевших дореволюционных фотографиях можно увидеть девочек с красивой дорогой фарфоровой куклой на руках. Наличие такой куклы в те времена считалось показателем достатка. Часто такие куклы арендовались для того, чтобы сделать фотографию.

Более полно об игрушках конца XIX – начала XX вв. можно было бы судить по игрушкам детей царской семьи. На праздники дочери Николая II получали дорогие подарки – фарфоровых красавиц всех именитых фабрик Франции, Германии и России. Кроме того, их привозили из-за границы родственники и друзья царской семьи, гости. Царские дети очень бережно обращались с этими куклами. Самые дорогие куклы хранились в шкафах и вынимались только по особым случаям. Дети понимали их ценность и очень аккуратно с ними обращались. Для повседневной игры существовали куклы попроще – недорогие немецкие куклы, куклы из папье-маше, композита и мастики из Англии и российского производства, включая кустарные. Были и мягкие игрушки немецкой фирмы «Steif» – медведи, слоны, зайцы. Была кукольная перевозка, механические куклы-автоматы. Девочки не просто играли, на кукольной одежде они учились шить и вязать. У кукол была своя мебель, своя фарфоровая посуда.

У цесаревича Алексея наряду с «мальчиковыми» игрушками (электрическая железная дорога со станциями, туннелями

и огромным паровозом, разнообразные модели оружия, игрушечные пароходы, подводная лодка, пожарный насос с бочками, сани, запряженные тройкой игрушечных лошадей, дирижабль, вигвам и каноэ, стереоскоп) были деревянные солдатики.

Помимо этого, у детей царской семьи был свой кукольный театр.

Когда 1 августа 1917 г. царская семья навсегда покинула свой дом – Александровский дворец в Царском селе – его детская осталась в неприкосновенности. Но вскоре ее предметы составили музейную экспозицию. Однако к началу 31-х гг. музейные экспозиции царского прошлого России стали неактуальны, в Советской стране началось грандиозное строительство. Экспозиция была закрыта, а экспонаты перекочевали в детские дома и приюты⁴⁵.

Насколько искусной была кукла дореволюционной эпохи можно судить по рассказу Л. Толстого «Пожарные собаки». Считаем целесообразным привести рассказ с небольшими сокращениями:

«Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их невозможно вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне приучены собаки. <...> Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб. Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба, Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее – не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу»⁴⁶.

Реакция Боба становится понятной, если учесть, что куклы-младенцы того времени были точной копией детей, включая

⁴⁵ На детской половине: Детство в царском доме. ОТМА и Алексей: Каталог выставки: ГИМ, 29 декабря 2000 г. – 31 марта 2001 г. М.: Пинакотекa, 2000.

⁴⁶ Толстой Л.Н. Лев и собачка: рассказы русских писателей. М.: Дрофа-Плюс, 2005 г. С.37–38.

черты лица. Поэтому собака соотнесла куклу с обездвиженным реальным ребенком, тем более в пожаре обоняние собаки блокируется.

В настоящее время таких антикварных русских кукол осталось мало, так как сразу после революции фабричное производство кукол было остановлено, а потом и полностью разорено. До 20-х гг. массового производства игрушек в России не было. Кукол изготавливали лишь кустари-надомники. Для этого они использовали дешевое сырье и примитивное оборудование (рис. 5, 6, 7).

В 1920-е гг. ситуация стала меняться. Были созданы комитеты и комиссии, которые должны были следить за созданием артелей и производством игрушек в стране. Артели стали выпускать кукол, отвечающих реалиям советской жизни: куклы-пионеры, красноармейцы, матросы, рабочие, колхозницы, летчики, пожарные, милиционеры, пекари, буденовцы, работницы в красных косынках и др. В начале 20-х гг. кукол изготавливали из ткани и бумаги. Хоть художники и старались в поисках новых форм, материалов и способов производства, но по качеству и по эстетике первые игрушки Страны Советов были своеобразны (рис. 8).

В те же 20-е гг. усилиями Н.Д. Бартрама⁴⁷ в Москве был открыт техникум игрушки, подобраны замечательные специалисты. Например, известный советский скульптор В.И. Мухина до 1931 г. преподавала в нем скульптуру куклы. В техникуме получили образование замечательные художники-игрушечники и кукольники А. Изергина, М. Бартрам, М. Вильям, Е. Борисова.

Позднее техникум с музеем игрушки был переведен в г. Загорск (прежний и нынешний Сергиев Посад). Там же в 1932 г. был создан Научно-экспериментальный институт игрушки. В нем разрабатывались на научной основе модели новых игрушек и материалы для их изготовления.

Начиная с 1930-х гг. в Советском Союзе начинают открываться заводы по производству игрушек. Часто эти заводы создавались на основе уже существующих артелей. Со временем ассортимент игрушек расширялся, для их изготовления использовались более

⁴⁷ Н.Д. Бартрам – историк культуры, художник и знаток игрушек. В 1925 г. основал в Москве Музей Игрушки.

разнообразные материалы. Кукол делали из дерева, папье-маше, мастики, глины/гипса, керамики, прессованных опилок, композита, металла и др. Мягкие игрушки шили из плюша. Появились и новые материалы в производстве игрушек. Так, в Ленинграде на заводе «Красный треугольник» стали отливать фигурки детей и животных из резины. В 1932 г. появились игрушки из целлулоида: зверюшки, потом еще и большие пупсы – в 1935 г. Целлулоидные игрушки в СССР производили два завода: Охтинский химический комбинат (Ленинград) и Тамбовский пороховой завод (Котовск). Игрушки были их сопутствующим продуктом.

Постепенно к середине 30-х гг., благодаря усилиям художников Е. Борисовой, М. Вильям, М. Киселевой, В. Пучкову и мн. др., советская детвора получила прекрасную подборку кукол, полюбившихся очень многим. Создатели куклы ориентировались на образ советского ребенка. Советская кукла обрела свое «лицо». Более того, в жизнь ребенка через куклу вернулась сказка (куклы «Машенька», «Красная Шапочка», «Аленушка», «Буратино» и др.).

С образованием Союза Советских Социалистических Республик уделялось огромное внимание воспитанию интернационализма. Этой цели соответствовали разработанные модели кукол в национальных костюмах. Их набор символизировал дружбу народов СССР. Куклы в национальных костюмах до распада СССР активно изготавливались и даже шли на экспорт, использовались как сувенирный материал⁴⁸.

Игрушки советской эпохи изготавливались в строгом соответствии с медицинскими нормами и эстетическими канонами, с учетом возрастных и физиологических особенностей детского организма.

В годы Великой Отечественной войны по-прежнему выпускалась кукольная продукция. Так, Охтинский химкомбинат, выполняя военный заказ, помимо пороха, продолжал выпускать кукол. Более того, в 1942 г. открылась Кировская фабрика игрушек «Весна», существующая доныне⁴⁹ (рис. 9).

⁴⁸ Художественная кукла. Указ. соч. С.52.

⁴⁹ *Перминова Н.А.* Игрушки с историей: ОАО «Весна». Киров: О-Краткое, 2012 г.

В 1950–1960-е гг. для изготовления кукол используют как синтетические материалы (целлулоид, полиэтилен), так и натуральные материалы (композит, прессованные опилки, дерево и пр.) (рис. 10–15). Изготавливается и кукольная мебель (дерево, пластмасса), посуда (алюминий).

С 1970-х гг. с появлением новых и разнообразных синтетических материалов ассортимент кукольной продукции значительно расширился. Почти во всех крупных городах Советского Союза выпускают игрушечную продукцию. Из 700 предприятий более 100 специализировались как фабрики игрушек (рис. 16).

В 1980-х гг. советские фабрики корпус кукол по преимуществу делали из пластмассы, руки и голову – из резины. Кукла становилась достаточно подвижна, особенно когда модель снабжали закрывающимися глазами и голосовым механизмом. Эти куклы были удобны для детских игр.

В начале перестройки часть заводов начала сотрудничать с иностранными фабриками игрушек. Например, в результате сотрудничества российской фабрики с кукольной фабрикой из Испании открылось производство кукол в городе Стерлитамаке. Но подобные совместные предприятия продержались недолго. В стране ухудшилась экономическая ситуация, на рынке появился конкурентный продукт – появились куклы иностранного производства. Спрос на российские куклы упал, и многие фабрики закрылись.

В 1990-е гг. на российском рынке господствуют куклы иностранного производства – испанские и немецкие пупсы, американские Барби и Кен, а также китайская дешевая продукция – аналоги американских кукол и другие.

На данный момент в стране ситуация «пестрая». С одной стороны, в России наблюдается возрождение интереса к кукле как к детской игрушке и как культурному объекту. Среди отечественных товаров можно встретить самые разнообразные форматы: фабричные куклы, авторские, куклы-реборн (рис. 17, 18). С другой, по-прежнему наблюдается широкий спрос на импортную кукольную продукцию. И в магазинах, помимо российских, продается много китайских, американских, испанских и немецких кукол

разного качества и визуальной специфики, например, куклы-монстры, куклы-трансформеры, куклы в гробах, мягкие игрушки с мистической предысторией и пр. Иными словами, кукла вновь меняется визуально, отражая современные тенденции моделирования людьми своей внешности новые критерии красоты.

Фабрики игрушек в Ростовской области

В советский период на территории Ростовской области существовало две основных фабрики игрушек – в Ростове-на-Дону и Таганроге.

Сначала донские игрушки начали выпускать в Таганроге. В 1927 г. артель им. Н.К. Крупской занималась пошивом мягконабивных плюшевых зверей. Затем на таганрогском заводе «Точприбор» было освоено производство игрушек с заводным механизмом (моторные лодки, автомобили, краны, комбайны, тракторы, роботы, пингвины и медведи и т.д.). Появился и отдельный завод игрушек под названием «Искра». Продукция его была хорошо известна детям нашей области. Но в 1999 г. за нерентабельностью завод был закрыт⁵⁰ (рис. 31–46).

В Ростове-на-Дону завод игрушек появился в 1964 г. Цеха завода располагались диффузно – по всему городу и к тому же в ветхих и аварийных помещениях. Поэтому было принято решение о строительстве отдельного полноценного предприятия.

Новый завод заработал в 1977 г. На этом заводе шили мягкие игрушки, делали кукол, пластмассовых животных и героев популярных сказок. Многие игрушки имели свои имена: куклы – «Вика» и «Алла», пупс – «Дима», косолапый «Мишка-Топтыжка», кот – «Рыжик», пес – «Полкан», кукла «Олег Попов», собачка «Кнопка», «Дед Мороз» и «Снегурочка» и другие. Эти игрушки были почти во всех семьях.

Ростовский завод развивался и экспериментировал. Так, в начале 80-х гг. решили выпускать карманные игрушки, которые ребенок

⁵⁰ Завод механических игрушек «Искра», Таганрог. URL: <https://babiki.ru/blog/igrushki-detstvo/313864.html> (дата обращения: 20.09.2023).

мог положить в карман, захватив в детский сад или на прогулку. Это были пупсики и зверушки.

В кризисные 90-е гг. ростовский завод пытался уцелеть и перешел на самореализацию товара, проектировали новые модели. Предприятию удалось выдержать это испытание. В те годы он стал называться ЗАО «Ростовская игрушка». Но в 2013 г. завод был закрыт⁵¹ (рис. 47–60).

Тем не менее возродились «малые» образования. На данный момент в Ростове и Ростовской области существует несколько небольших предприятий по производству игрушек. В Ростове это «Инклюзив Рус», «Стеллар», «Геодом», «Анданте», «Ортодон», «ЛидерПолимер». В Аксае – «Каролина», «Рыжий кот». В Волгодонске – «Тутси». Ассортимент этих предприятий небольшой. Тем не менее, традиция донской игрушки, в т.ч. куклы постепенно возрождается.

⁵¹ Ростовская фабрика игрушек. URL: <https://babiki.ru/blog/sovetski-vintazg/337356.html> (дата обращения: 20.09.2023).

Сведения об авторах

Абраменко Виктор Иванович, зам. директора по воспитательной работе ГКОУ РО Николаевская специальная школа-интернат, ст-ца Николаевская, Константиновский район.

Антонов Олег Михайлович, краевед, коллекционер, г. Волгодонск.

Валуйскова Ольга Владимировна, зав. отделом научной информации, публикации и использования документов ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области», г. Ростов-на-Дону.

Вегерин Василий Иванович, преподаватель информационных дисциплин, руководитель музея ГБПОУ РО «Константиновский педагогический колледж», член Союза краеведов России, г. Константиновск.

Власова Оксана Владимировна, воспитатель ГКОУ РО Николаевская специальная школа-интернат, ст-ца Николаевская, Константиновский район.

Градобоев Вячеслав Александрович, командир сводного поискового отряда «Донской» им. Анатолия Калинина, член Союза журналистов России и Союза краеведов России, г. Константиновск.

Гуменюк Александр Петрович, краевед, поэт и публицист, г. Волгодонск.

Донскова Елена Николаевна, краевед, г. Морозовск.

Дронов Валерий Александрович, краевед, член Союза краеведов России, с. Дубовское.

Зенюк Дмитрий Игоревич, старший археолог ООО «Дельта-Л», г. Ростов-на-Дону.

Изюмский Александр Борисович, канд. ист. наук, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону.

Калашникова Наталья Марковна, краевед, канд. филол. наук, г. Константиновск.

Кальниченко Владислав Николаевич, научный сотрудник экспозиционно-этнографического отдела ГБУК «Раздорский

этнографический музей-заповедник», ст-ца Раздорская, Усть-Донецкий район.

Камышан Константин Васильевич, краевед, г. Морозовск.

Коновалова Татьяна Александровна, зав. отделом информационно-библиографической и краеведческой работы МБУК Краснотульского района «Межпоселенческая центральная библиотека», г. Красный Сулин.

Лихошва Наталья Ивановна, коллекционер, г. Константиновск.

Луночкин Михаил Николаевич, зам. директора по науке Чернышковского казачьего музея, заслуженный работник культуры РФ, п. Чернышковский, Волгоградская область.

Малахов Георгий Георгиевич, исследователь творчества Ф.Д. Крюкова, г. Наро-Фоминск, Московская область.

Мартыненко Вероника Юрьевна, студентка 2 курса института истории и международных отношений ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Мартыненко Виктория Юрьевна, канд. ист. наук, заместитель директора по основной деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».

Матвиенко Александр Михайлович, краевед, г. Морозовск.

Мининков Николай Александрович, д-р ист. наук, профессор института истории и международных отношений ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Московкина Елена Михайловна, учитель русского языка и литературы, руководитель музея Боевой славы МБОУ «Гапкинская СОШ», член Союза краеведов России, х. Гапкин, Константиновский район.

Назаренко Владимир Васильевич, краевед, член межрегиональной общественной организации «Союз краеведов», г. Таганрог.

Ноздрань Елена Николаевна, учитель географии МБОУ Весёловская средняя общеобразовательная школа №1, п. Весёлый.

Реуцкова Елена Павловна, учитель географии, руководитель краеведческого музея МБОУ «Гапкинская СОШ», член Союза краеведов России, х. Гапкин, Константиновский район.

Родионова Марина Леонидовна, воспитатель ГКОУ РО Николаевская специальная школа-интернат, ст-ца Николаевская, Константиновский район.

Соколова Анна Валерьевна, зам. директора по воспитательной работе ГБПОУ РО «Константиновский педагогический колледж», г. Константиновск.

Стадников Сергей Леонидович, председатель Совета краеведов Песчанокопского района, с. Песчанокопское.

Токаренко Сергей Фёдорович, краевед, археолог, главный технолог ЗАО «Аксинья», г. Семикаракорск.

Украйченко Павел Иванович, и.о. директора МБУК «Морозовский краеведческий музей», г. Морозовск.

Харитонов Андрей Васильевич, учитель истории МБОУ Тацинская СОШ №1, ст-ца Тацинская.

Цыбрий Андрей Витальевич, канд. ист. наук, зам. председателя РРОО Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону.

Чибисова Светлана Павловна, зав. отделом ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества», г. Новочеркасск.

Шевченко Сергей Александрович, учитель биологии и экологии МБОУ Северная казачья средняя общеобразовательная школа №13, член Союза краеведов России, п. Гашун, Зимовниковский район.

Штавакер Лариса Александровна, главный библиограф отдела краеведения Донской государственной публичной библиотеки, ответственный редактор альманаха «Донской временник», председатель Ростовского регионального отделения Союза краеведов России, г. Ростов-на-Дону.

Щербак Дмитрий Александрович, краевед, член экспертной комиссии по канонизации святых Донской митрополии, г. Ростов-на-Дону.

Содержание

Краеведение. Общие вопросы. Топонимика

Д.И. Зенюк

Проблема утверждения дат оснований населённых пунктов на примере прибрежных сёл Азовского района5

П.И. Украйченко

Станица Цесаревичская Донецкого округа Области войска Донского31

А.М. Матвиенко

Семейная история родителей художника М.Б. Грекова46

Т.А. Коновалова

История и современное состояние краеведения Красносулинского района57

История

С.Ф. Токаренко

Новые археологические объекты возле Семикаракорска (по результатам разведок 2021–2022 гг.)78

А.П. Гуменюк

О координатах городов Хазарии (исследование в рамках средневековой картографии)112

Н.А. Мининков

Станица Верхне-Курмоярская в массовом движении донских казаков 1792–1794 гг.121

В.А. Дронов

Крестьянство Задонья XIX – начало XX века131

А.В. Харитонов

Идентификация полных георгиевских кавалеров 3-й Донской казачьей батареи на фотографиях периода Первой мировой войны148

А.Б. Изюмский

Первая мировая война и отклики на неё в Донской области (по материалам ГАРО)169

<i>С.Ф. Токаренко</i> Ещё раз об истории посудного промысла.....	203
<i>С.А. Шевченко</i> Герои Зимовниковского края.....	222
<i>Виктория Юрьевна Мартыненко</i> Шахтинский некрополь: история и современность.....	246
<i>О.М. Антонов</i> Памятник советским воинам города Цимлянска в фалеристике.....	258
<i>А.В. Цыбрий</i> Вспоминая Александра Ефимовича Матюхина (1940–2013).....	263

Великая Отечественная война

<i>М.Н. Луночкин</i> Военная судьба бойца П.А. Кравцова.....	271
<i>К.В. Камышан</i> Правда войны в дневнике А.М. Камышана.....	279
<i>М.Л. Родионова, О.В. Власова, В.И. Абраменко</i> Судьба разведчика С.М. Редичкина.....	290
<i>Е.М. Московкина, Е.П. Реуцкова</i> Учителя-фронтовики Гапкинской средней школы.....	294
<i>В.А. Градобоев</i> Партизан Пётр Чесноков.....	308
<i>С.Л. Стадников</i> Судьба воина, добровольца Н.Т. Карнаухова (1925–1943).....	311
<i>Д.А. Щербак</i> Страницы истории 91-го стрелкового полка войск НКВД.....	332

Церковная история

<i>С.П. Чибисова</i> Домовая церковь при Мариинском Донском институте и ее настоятели.....	351
<i>В.В. Назаренко</i> История церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Стефанинодар.....	364
<i>В.Н. Кальниченко</i> Имперское законодательство и политика войсковых властей в отношении старообрядцев Дона во второй половине XIX века.....	394

Наука. Образование. Культура. Искусство. Литература

Е.Н. Ноздрань

От школ грамоты до приходских училищ: народное образование на территории нынешнего Весёловского района Ростовской области в конце XIX – начале XX века401

Н.М. Калашиникова

Культура повседневности станицы Константиновской (по материалам газеты «Константиновские известия и объявления» за 1912–1913 года)415

Е.Н. Донскова

История о том, как сын донского казака первым в России сделал перевод «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона435

Г.Г. Малахов

Федор Крюков в I-й Государственной Думе461

В.И. Вегерин

Новое к биографии А.И. Гаврилова, конструктора ракетных двигателей.....516

О.В. Валуйскова

Учитель, историк, исследователь Ф.И. Тюрьморезов (по документам Центра документации новейшей истории Ростовской области)529

Л.А. Штавдакер

Дора Константиновна Жак: история одной переписки541

А.В. Соколова

Казак, учитель, краевед В.Н. Власов.....551

Вероника Юрьевна Мартыненко

Дошкольное и школьное образование в г. Шахты в период нацистской оккупации556

Н.И. Лихошва

История кукол в истории России (конец XIX – начало XXI века)562

Сведения об авторах570

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
www.popovfoundation.org

**Шестнадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова
2023**

Составитель и ответственный редактор – *В.И. Вегерин*
Предпечатная подготовка – ООО «Альтаир»

ISBN: 978-5-91951-809-9

9 785919 518099

Сдано в набор 01.12.2024.
Подписано в печать 13.03.2024.
Тираж 100 экз. Заказ № 639.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел.: 8(863) 219-84-25
www.altair-rostov.ru

Ещё раз об истории посудного промысла

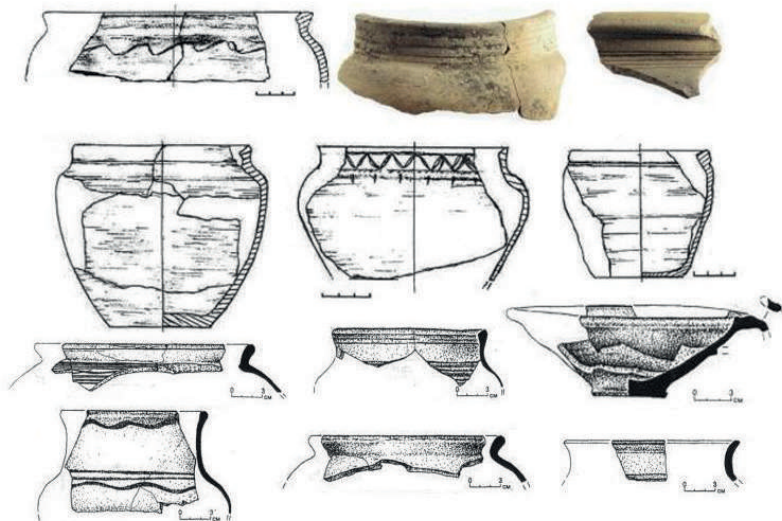

*Участок глазуровки цеха керамики Семикаракорского Райпромкомбината
1989 г. Фото автора.*

*Лаборатория цеха художественного фаянса ЗАО «Аксинья» 2009 г.
Фото автора.*

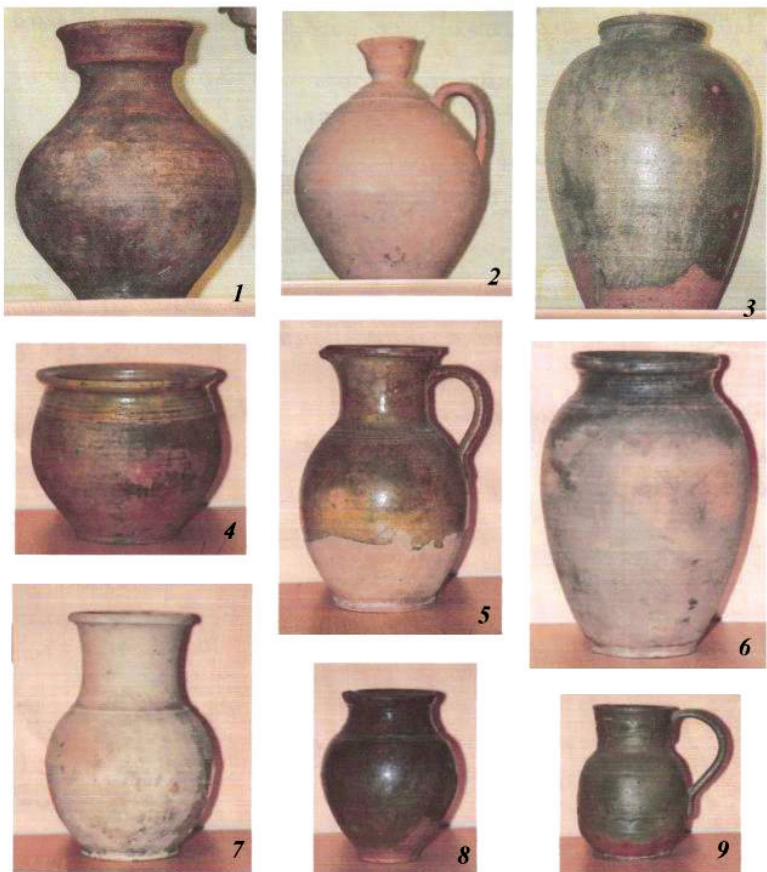
Самая ранняя керамика казачьего периода с резным орнаментом

*Неполивная кухонная посуда с живописным орнаментом
XVII – первая половина XVIII в.в.*

Образцы керамики казачьего периода из коллекции В.И. Вегерина

1. Керамика позднего казачьего периода;
2. Крынка (махотка), форма несколько необычна;
3. Кувшин для вина или воды, по происхождению Кавказ или Причерноморье;
4. Горшок с прямым горлом, поливной (глазурованный), тарная посуда;
5. Горшок с округлым приземистым, яйцевидным туловом, расширяющимся в верхней трети – кухонный;
6. Кувшин поливной (свинцовой глазурью);
7. Горшок с раструбным горлом, тарная посуда;
8. Крынка (махотка), классический вариант, возможно местного производства;
9. Горшок кухонный;
10. Кружка.

Образцы керамики казачьего периода из коллекции В.И. Вегерина

Памятник советским воинам города Цимлянска в фалеристике

Фото 1

Фото 2

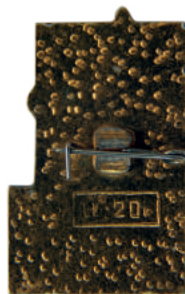

Фото 3

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 9

Фото 10

История кукол в истории России (конец XIX – начало XXI века)

Рис. 1. Кукла фабрики С.Г. Дунаева

Рис. 2. Кукла завода «Журавлев/Кочешков»

Рис. 3. Кукла завода «Журавлев/Кочешков»

Рис. 4. Кукла фабрики «Шраер/Фингергут»

Рис. 5. Продавец игрушек (игрушки кустарного производства), г. Сергиев Посад 1920-е годы

Рис. 6. Торговля на Красногорском рынке игрушками кустарного производства, 1920-е годы.

Рис. 7. Девочка с игрушками кустарного производства, г. Сергиев Посад, 1920-е годы

Рис. 8. Куклы артельного производства, 1920–1930-е годы

Рис. 9. Отдел по продажам игрушек

Рис. 10. Витрина ГУМа с куклами, Москва, 1959 год. Фотограф – американский журналист Харрисон Форман (Harrison Forman)

Рис. 11. Витрина магазина игрушек, г. Москва, 1950-е годы

Рис. 12. Отдел с игрушками, г. Москва, 1950-е годы

Рис. 13–15. Иллюстрация кукол и игрушек из книги «Энциклопедия домашнего хозяйства», 1962 год

Рис. 16. Отдел с игрушками, г. Москва. 1970-е годы

Рис. 17. Современная кукла-реборн

Рис. 18. Современная кукла-реборн

Рис. 19. Девочка с куклой

Рис. 20. Девочка со своими игрушками

Рис. 21. Девочка с игрушками, «Чашитие»

Рис. 22. Девочки на прогулке с куклами

Рис. 23. Девочка с игрушками

Рис. 24. Девочки со своими игрушками

Рис. 25. Девочка с куклой на руинах своего дома после бомбардировки Лондона в 1940 году

Рис. 26. Девочка с игрушками

Рис. 27. Девочка с куклой

Рис. 28. Девочка с куклой

Рис. 29. Девочка с куклами

Рис. 30. Девочка с куклой на прогулке

Рис. 31. Каталог завода игрушек «Искра» г. Таганрог, 1977 год

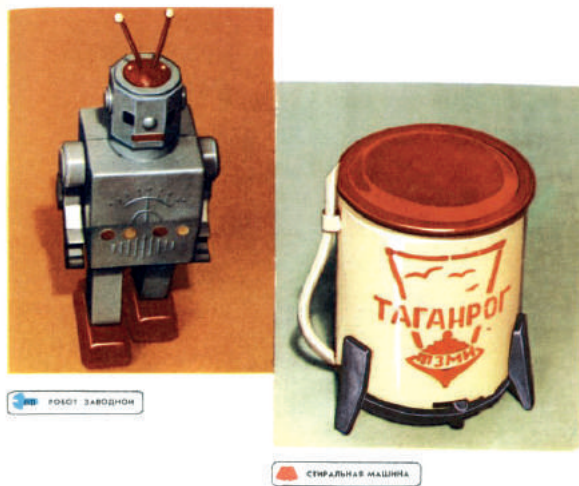

Рис. 32. Игрушки завода «Искра» – заводной робот и стиральная машина

Рис. 33. Игрушка завода «Искра» – стиральная машина

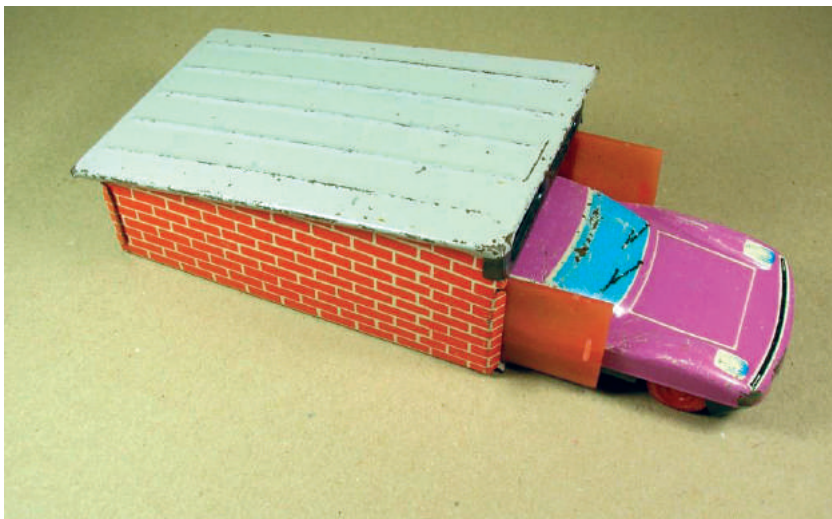
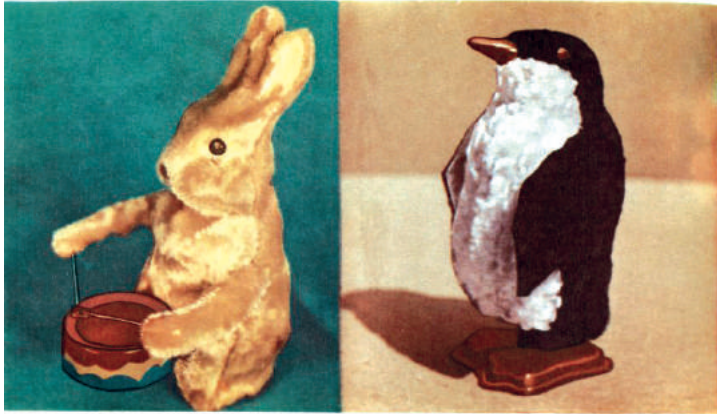

Рис. 34. Игрушка завода «Искра» – металлический гараж

Рис. 35. Игрушка завода «Искра» – автомобиль

ЗЯЦЬ-БАРАБАЊЦІНІ

ПІНГВІНІ

Рис. 36. Игрушки завода «Искра» – заяц-барabanчик и пингвин

**«Собачка», «Лев морской»,
«Зяец-барabanчик»**

ОПИСАННЯ І ХАРАКТЕРИСТИКА ЗБОРНИКІВ
 Ці ці іграшки призначені для дітей шкільного віку, об'ємом і складом іграшки дозволяють грати з ними протягом тривалого часу. Іграшки виготовлені з високоякісних матеріалів. Небезпека пошкодження іграшки виключено.

«ЗЯЦЬ-БАРАБАЊЦІНІ» — іграшка-робот, що виконує рухи барабану.
 Артикул — РД.085-01-432. Розпачна ціна — 1 руб. 60 коп.

«СОБАЧКА» — іграшка-робот, що виконує рухи собачки.
 Артикул — РД.085-287. Розпачна ціна — 1 руб. 50 коп.

«ЛЕВ МОРСЬКОЇ» — іграшка-робот, що виконує рухи лева.
 Артикул — РД.085-236. Розпачна ціна — 1 руб. 70 коп.

Робот шагаючий

Артикул РД.085-01-434
 МРТУ 17-611-68

Ціна 8 коп.
 МРТУ 17-610-68

ІНСТРУКЦІЯ
 І ІЗЛОЖЕННЯ ІЗГОТОВЛЕННЯ РОБОТА

1. Підняти іграшку за ручки.
2. Підняти іграшку за ручки, щоб вона могла рухатися по поверхні столу.
3. Підняти іграшку за ручки, щоб вона могла рухатися по поверхні столу.
4. Не виконувати іграшки, якщо іграшка не рухається.

ЦІНА ІЗГОТОВЛЕННЯ 8 коп.

Рис. 37. Описание игрушек (каталог завода «искра»)

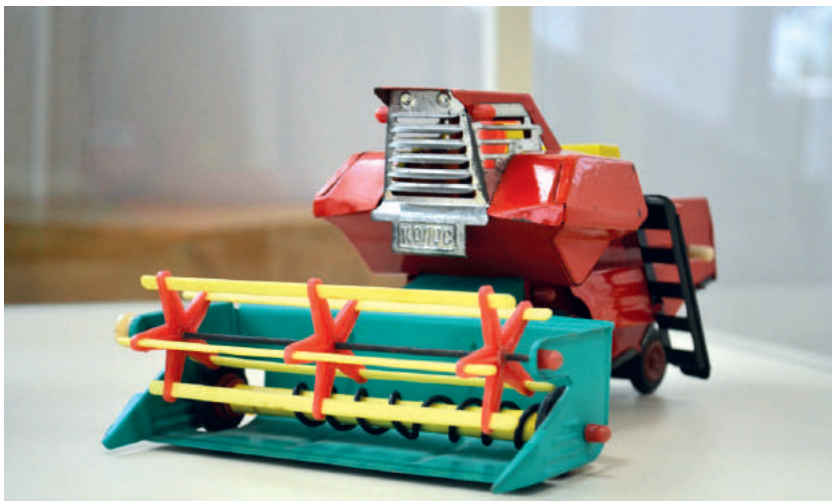

Рис. 38. Игрушка завода «Искра» – комбайн «Колос»

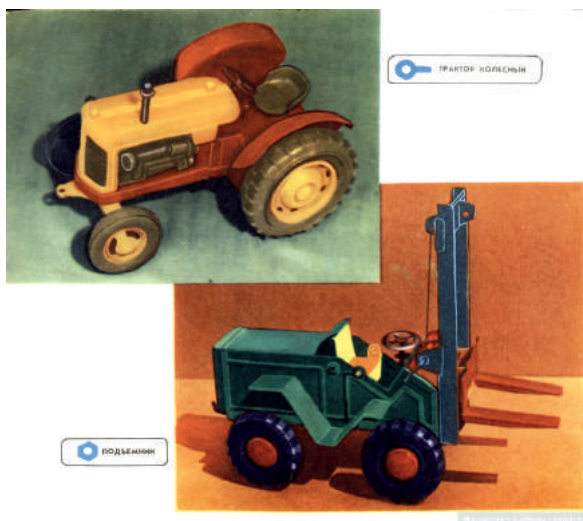

Рис. 39. Игрушки завода «Искра» – трактор колесный и подъемник

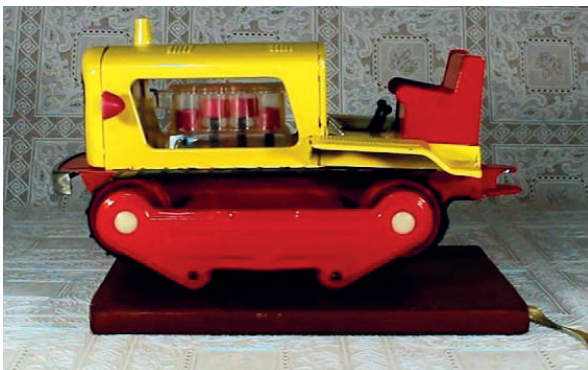

Рис. 40. Игрушка завода «Искра» – трактор гусеничный

«Самосвал»

ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСПОНАТА
 Игрушка «САМОСВАЛ» предназначена для игры и политехнического воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.
 Игрушка представляет собой своеобразную упрощенную модель АВТОМОБИЛЯ-САМОСВАЛА, сваренную из металлических деталей, с опрокидывающимся кузовом.
 Игрушка имеет ручной привод для опрокидывания кузова и открывающийся задний борт, а также две открывающиеся дверцы в кабине и поворотный передний мост.
 Игрушка не имеет механизма движения и предназначена для свободного катания.
 Размеры: длина — 580 мм, ширина — 200 мм, высота — 220 мм.
 Артикул РД-85-85. Розничная цена — 3 руб.

Рис. 41. Описание игрушки «Самосвал» (каталог завода «Искра»)

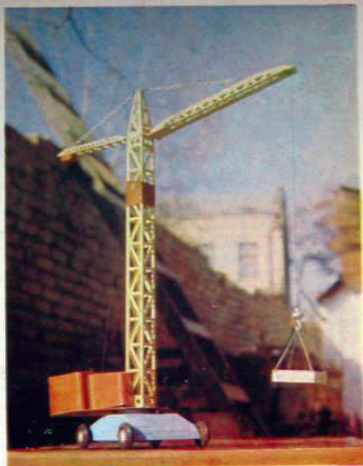

Рис. 42. Игрушка завода «Искра» – военный автомобиль

Рис. 43. Игрушка завода «Искра» – механическая игрушка автомобиль

«Кран подъемный»

ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСПОНАТА.
Электротехническая игрушка «КРАН ПОДЪЕМНЫЙ» предназначена для игры и политехнического воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. «Кран» может поднимать, перемещать по окружности и опускать груз, подвешенный на грузовой крюке, массой до 0,1 кг.
Размеры: высота — 590 ± 3 мм, ширина платформы — 140 ± 3 мм, вылет грузовой стрелы — 310 ± 3 мм.
Управление движениями производится с помощью пульта управления, обеспечивающего вращение фермы, подъем и опускание груза.

Рис. 44. Описание игрушки «Кран подъемный» (каталог завода «Искра»)

Рис. 45. Игрушка завода «Искра» – детский вентилятор

Рис. 49. Игрушка ростовского завода – пчелка

Рис. 50. Игрушка ростовского завода – пупсик в ванночке

Рис. 51. Игрушка ростовского завода – красноармеец

*Рис. 52. Игрушка
ростовского завода –
старичок*

*Рис. 53. Куколка
ростовского завода
игрушек*

*Рис. 54. Игрушка
ростовского завода –
петушок*

*Рис. 56. Игрушка
ростовского завода –
поросенок*

*Рис. 57. Игрушка
ростовского завода –
собачка*

Рис. 55. Игрушка ростовского завода – «Олег Попов»

*Рис. 58. Игрушки ростовского завода –
пупсики-голыши*

*Рис. 59. Игрушка ростовского
завода – «Дед Мороз»*

*Рис. 60. Мягкая игрушка ростовского
завода – собачка*